АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

АКТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ

РОССІИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

1599—1637.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

—

1865.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Во второмъ томѣ Актовъ Южной и Западной Россіи помѣщены документы 1599-го и слѣдующихъ годовъ по 1636 годъ включительно, и прибавленія къ 1-му и 2-му томамъ, куда вошли акты съ половины XIII до начала XVII вѣка. Изъ нихъ представляютъ историческую и археологическую важность по отношенію:

а) Къ исторіи Брестской церковной уніи (№№ 162, 164).

б) Къ епархіальному управленію до уніи (№№ 105, 118) и во время уніи (№№ 5, 13, 27, 40, 43).

в) Къ сношеніямъ вселенскихъ патріарховъ съ Южною Русью, въ концѣ XVI вѣка (№№ 157, 159).

г) Къ монастырскому управленію и къ монастырскимъ имуществамъ до уніи (№№ 56, 145, 147) и въ связи съ дѣломъ уніи (№№ 1, 3, 4, 7, 9, 11, 14, 16, 17, 28, 33, 39, 58, 161).

д) Къ безпорядкамъ, враждѣ и спорамъ между православными и католиками по поводу возникшей уніи (№№ 2, 8, 15, 19, 25, 26, 29, 31, 34, 36, 37, 38, 41, 44, 49, 50, 163).

е) Къ дѣлу о перемѣнѣ календаря (№ 152).

ж) Къ церковнымъ братствамъ (№№ 20, 21, 22, 30, 51, 58).

з) Къ просвѣщенію въ Южной и Западной Руси (№№ 45, 154).

и) Къ удѣльнымъ княженіямъ и къ соединенію ихъ съ государственною жизнію Польши и Литвы (№№ 63, 66, 67, 126).

і) Къ сеймовымъ постановленіямъ, опредѣляющимъ права В. К. Литовскаго и Южной Руси (№№ 146, 148, 150).

к) Къ поземельному составу Южно-русскаго края (№ 107).

л) Къ правамъ и обязанностямъ служебнымъ (№№ 32, 76, 109, 120).

м) Къ исторіи быта и устройства Днѣпровскихъ казаковъ (№№ 36, 41, 47, 119, 121, 123, 130, 138, 142, 143, 144, 149).

н) Къ Магдебургскому праву и вообще къ правамъ и привиллегіямъ Южно-рускихъ городовъ (№№ 103, 106, 108, 115, 131, 132, 135).

о) Къ торговлѣ, промысламъ, королевской и частной экономіи и къ ихъ управленію (№№ 10, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 98, 99, 112, 113, 122, 133, 139, 156). Изъ нихъ многіе относятся къ положенію Евреевъ Южной и Западной Руси, занимавшихся торговлею и промыслами.

п) Къ Армянамъ (№№ 48, 124, 141).

р) Къ особенностямъ нравовъ, обычаевъ и домашней жизни (№№ 35, 65, 77, 97, 155, 158, 165).

с) Къ личнымъ правамъ (№ 127).

т) Къ правамъ частнаго владѣнія; грамоты: жалованныя (№№ 18, 24, 54, 60, 62, 69, 73, 80, 100, 104, 110), судныя (№№ 12, 23, 68, 70, 71, 72, 74, 114, 153). разъѣздная (№ 126), раздѣльная (№ 160), правая (№ 125), записи (№№ 64, 117), данныя (№№ 46, 129, 151), межевыя (№№ 53, 54, 75), мѣновная (№ 116), закладная (№ 61).

у) Къ сношеніямъ съ Московскимъ государствомъ во времена Іоанна III (№ 79), при Польскомъ королѣ Сигизмундѣ Августѣ (№№ 134, 140). въ эпоху Московской войны при Сигизмундѣ III (№ 42), въ царствованіе Польскаго короля Владислава IV (№№ 55, 57).

ф) Къ Татарскимъ опустошеніямъ и сношеніямъ съ Татарами (№№ 101, 102, 111, 136, 137).

Археографическая Коммиссія, издавая этотъ томъ актовъ, сочла полезнымъ приложить къ нему полемическія сочиненія Іоанна изъ Вишни, монаха Аѳонской горы, и іеродіакона Печерскаго монастыря Леонтія, писанныя въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка противъ возникшей въ Южной и Западной Россіи церковной уніи, которыя будутъ немаловажнымъ пріобрѣтеніемъ для науки отечественнаго бытописанія и археологіи какъ потому, что разъясняютъ нѣкоторыя подробности эпохи появленія уніи и характеръ личностей, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, такъ еще болѣе потому, что представляютъ живое и занимательное изображеніе понятій, кругозора, вѣрованій, церковнаго порядка, общественныхъ условій, нравовъ, обычаевъ и вообще всѣхъ видовъ жизни Южной Руси. Также весьма замѣчательна рѣчь Ивана Мелешка (№ 158), гдѣ въ юмористическомъ тонѣ изображается измѣненіе русскихъ нравовъ подъ польскимъ вліяніемъ, которое впослѣдствіи много способствовало успѣхамъ уніи и господства польскаго элемента въ Русскихъ краяхъ. Сверхъ этихъ памятниковъ, изъ напечатанныхъ въ настоящемъ томѣ актовъ, болѣе или менѣе заключающихъ научный интересъ, особое вниманіе должны обратить на себя акты, относящіеся къ исторіи Днѣпровскихъ казаковъ, потому что бросаютъ во многомъ новый свѣтъ на эту важную сторону Южно-русской исторіи. Акты, относящіеся къ быту городовъ, къ торговлѣ и промысламъ, также доставятъ полезный матеріалъ для науки.

Редакціей 2-го тома Актовъ, относящихся къ Южной и Западной Россіи, занимался Членъ Археографической Коммиссіи Николай Костомаровъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

1508.

1509.

*

—

ЧЕТЫРЕ СОЧИНЕНІЯ АѲОНСКАГО МОНАХА ІОАННА ИЗЪ ВИШНИ, ПО ПОВОДУ ВОЗНИКШЕЙ ВЪ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РУСИ УНІИ, ИЛИ СОЕДИНЕНІЯ ВОСТОЧНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЪ ЗАПАДНОЮ РИМСКОЮ

(конца XVI вѣка).

—

1608 г.

АКТЫ
ДЛЯ ИСТОРІИ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

X. ГОСУДАРСТВОВАНЕ СИГИЗМУНДА III.

1.—1599, октября 2. **Грамота Польскаго короля Сигизмунда III нареченному уніатскому митрополиту Кіевскому Ипатію Потѣю** *на санъ архимандрита Кіевопечерскаго и на принадлежащія этому монастырю имѣнія, при чемъ званіе архимандрита навсегда соединяется съ митрополичьимъ саномъ, за принятіе Потѣемъ уніи, отъ которой будтобы отступили православные.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій Рускій, Прускій, Мазовецькій, Жомоитскій, Ифлянскій и Шведскій, Кгодскій, Вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемъ тымъ нашимъ листомъ всѣмъ вобецъ и каждому зособна, кому то вѣдати належить. Кгдыжъ одъ з малого часу святое памяти продкове наши королѣ Полскіе и великіе князи Литовскіе, и честь и хвалу Пану Богу всемогучому и положенье вѣры святое повшехное католицкое великіе волности, наданья и тежъ иншие вшелякіе учасництва, оздобы и достоенства ископомъ ихъ милости закону Руского и тежъ иншимъ того духовенства преложенымъ особамъ, для зъединоченья церковного, здавна въ Флоренцыи учиненого позволивши, надали и утвердили, которые то оздобы, волности и привилья сами жъ люде Руские здадуться, же упустили, а то для того, ижъ одъ першого постановенья одступили а до разрозненья и одшепенства вернулися и одлучилися; мы однакъ господаръ взаемнымъ обычаемъ и способомъ, который есмо зъ великою утѣхою нашою знову того святого зъедноченья церкви Руское закону Греческого зъ Римскою правдивою и единою церквою Божою, яко единою маткою всѣхъ церквій, щасливе дочекали и огледали и надъ то ласкою и хутью нашою кролевскою оные взмагали и посиляли, также и далей за часомъ вшелякими усилностями нашими попирати, покрѣплати и выносити естесьмо готовы, такъ отцовъ ихъ милости владыковъ, яко тымъ большей и найстаршого преложеного митрополита Кіевского. Для тогожъ архимандрыцтво Кіевское манастыря Печерского зо всими его належностями, которые есмо были

для того зъедноченья святого годное памети отцу Михайлови Рагозѣ, митрополитови Кіевскому, Галицькому и всее Руси и наступцомъ его митрополитомъ Кіевскимъ, подъ тымъ же послушенствомъ столицы Римское будучимъ, позволяемо и зъ митрополіею Кіевскою злучаемо и спѣляемо, абы тымъ снаднѣй и оздобнѣй повага и достоенство митрополита Кіевского стати и задерживатися могло. Которое то архимандрицтво Кіевское манастыра Печерского, ку митрополіи Кіевской одъ насъ прилучоные и втѣленые, маеть велебный Ипатѣй Потѣй, менованый митрополитъ Кіевскій, зъ замками, мѣстами, дворами, фолварками, селами и зо всими людьми, кгрунтами и зъ ихъ належностями и повинностями, пожитками и доходами держати и уживати въ церкви и въ манастыру Печерскомъ, такъ же и въ иншихъ манастырахъ и церквахъ надъ игуменами, крылошанми, протопопами, попами, чернцами, черницами и всѣмъ духовенствомъ парафіи манастыра Печерского зверхности архимандрыцтва и всѣхъ приходовъ, а особливе зъ имѣней, людей и зо всѣхъ кгрунтовъ и ихъ пожитковъ, зъ службъ, подачокъ, повинностей ажъ до живота своего, розмнажаючи хвалу Божую, за насъ господара Пана Бога просити повиненъ. И обѣцуемъ словомъ нашимъ королевскимъ за насъ и за наяснѣйшіе потомки наши королѣ Полскіе и великіе князѣ Литовскіе, же тое архимандрыцтво, имѣня и пожитки зъ моцы и уживанья его ажъ до остатнего вѣку живота одъ него взяты и оддалены не будуть.

Што всимъ вобець и каждому зособна, сенаторомъ, урядникомъ, шляхтѣ, рыцерству и иншимъ всѣмъ посполите духовнымъ и свѣтскимъ въ землѣ Кіевской обывателемъ, а особливе всему духовенству, слугамъ, боярomъ и подданымъ манастыра Печерского и иншимъ къ нему належачимъ до вѣдомости приводячи, росказуемо, абы есте пречереного велебного Ипатѣя Потѣя, менованого митрополита Кіевского, за власного архимандрыта мѣли и признавали, зверхность, владзу и учтивость ему чинили, и всѣ належности и пожитки завжды оному оддавали. Чого на лѣпшую вѣру и сведецтва тотъ листъ рукою нашою подписавши, печать коронную къ нему привѣсити есмо росказали. Писанъ у Варшавѣ, року одъ нароженья Исусъ Христа Сына Бозкого тисеча пять сотъ деветьдесять девятого, мѣсяца октебра второго дня, а панованья кролевствъ нашихъ Полского второгонадцать, а Шведского шостого року. — Sigismundus rex. — Zachar. Jełowicky w. r.

Подлинникъ пергаминный, съ двумя отверстіями для висячей печати. Внизу написано: Archimandrуctwo Kiiowskie x. władyce Włodzimirzskiemu. *На оборотѣ помѣты:* Року 1601, мѣсяца ноябра шостого дня, на рочкохъ сей привилей его королевской милости черезъ пана Нероского былъ покладанъ и до книгъ актыкованъ въ Новгородку. Phyłon Zub . . . namiesnik Nowogrodsky ręką własną. Юрьи Боберъ, судья кгродскій Новгородскій.

Archimandrya Peczerska E. z. krola 1599 . . . . na X. Pocieiowi Ipatemu, episkopowi Włodzimierskiemu y in perpetuum złączona do metropoly od Żygmunta III; na ten czas był już Pociey nominatem metropoliey po Rakosie Michale. Datum Warsawiæ 1599, die 2-do 8-bris. — Pociey archimandrytą y metropolitą. — In hoc privilegio wyża, że przyłączoną archymandryie Kijowo Pieczarskie do metropolij Kijowskiey za nayiasn. krola imsci Żygmunta Trzeciego nayprzewielebn. w Bogu imsci xiędzu Hippacyuszowi Pociejowi, metropolicie Kijow. y całey Russyi.

Anno 1760, die 11 Aprilis comparens personaliter vr imći pann Stanisław Kostka Kamienski ten przywiley oryginalny, na pargaminie pisany, od godney pamięci nayiasnieyszego Żygmunta Trzeciego krola Polskiego y wiell. X^a Litt^o. applikuiący y incorporujący monaster Pieczarski Kijowski do stolicy metropolitańskiey Kijowskiey y iuż dawniey przez Oyca s. Klemensa Osmego potwierdzony, z podpisem ręki tegoż nayjasnieyszego krola imsci z

oblatą grodu Nowogrodzkiego, roku 1601, miesiąca novembris 6 dnia na nim podpisaną ratione intro contentorum ad acta ptia Castt. Capitt°. Zytt. per oblatam (podał), przyiolem.

Jan Michał Sadowski, burgrabia grodzki Lukowski y namiesnik prottu Prę sttwa Zytt° m. p.

Inductum ad eadem acta.

2.—1599, октября 14. Выпись изъ городскихъ книгъ заявленія уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя противъ Кіевопечерскихъ монаховъ, *что они при помощи козаковъ и мѣщанъ съ оружіемъ не допускали ввести его во владѣніе принадлежащими Печерскому монастырю селами, и показанія объ этомъ дѣлѣ возпаго и дворянъ.*

Выпись съ книгъ справъ кгродскихъ замку господарьского староства Оршаньского.

Лѣта отъ нароженья Сыного Божого тисеча пять сотъ деветьдесятъ девятого, мѣсяца октебра четырнадцатого дня.

На врадѣ господарьскомъ кгродскомъ Оршаньскомъ передо мною Петромъ Григорьевичомъ Кублицкимъ, подстаростимъ Оршаньскимъ будучымъ, отъ велможного пана его милости пана Андрея Сапѣги, старосты Оршаньского, державцы Ораньского, постановивыся очевисто служебникъ въ Бозѣ велебного отца Ипатія, архіепископа митрополита Кіевского, Галицького и всея Руси, архимандрита Печерского, на име панъ Θедоръ Пучковскій, оповѣ . . . . жаловалъ именем пана своего, его милости отца митрополита, чернцовъ Кіевскихъ, прозываемыхъ на Іону Корченина а на Оксентѣя Табора, которые дей пропомнѣвшы боязни Божое и срокгости права посполитого, менуючысе быть капитулою Кіевскою, приспособившы до себѣ старшайства лотровъ козаковъ и иншыхъ посторонныхъ людей немало, зъ розпымъ оружіемъ войнѣ належачымъ, въѣждчаючы своволе до тыхъ селъ Рускихъ въ положенью великого князства Литовского въ повѣтѣ Оршаньскомъ лежачыхъ, къ манастыру Кіевскому Печерскому прислухаючыхъ, яко до дворца подъ Могилевымъ прозываемого села Печерска, села Цвиркова, села Борсуковъ, села Холикъ, села Озеранъ и села Тарасовичъ, такъ тежъ и до иншыхъ селъ, подданыхъ его милости отца митрополитовыхъ, которые дей за правомъ слушнымъ зъ ласки его королевской милости зъ монастыремъ Печерскимъ и зо всими добрами, ку нему належачыми, впродъ речоному отцу митрополиту есть отданы: тогды дей тые впродъ речоные чернцы Іона Корченинъ и Оксентѣй Таборъ, не вѣдати зъ якихъ причынъ нбравшысе своеволи, не дбаючы ничего и о зверхность его королевское милости и старшого своего его милости отца митрополита Кіевского архимандрита Печерского, отъ господара короля его милости поданого, и теперъ дей въ тыхъ селахъ лежать, подданыхъ деруть, липять, нищать и пустошать, гдѣжъ дей вжо немало и подданыхъ съ тыхъ селъ вышъ помененыхъ прочь разогнали и пусто учинили; якожъ дей и дворянинъ господарьской панъ Янъ Кощыцъ теперъ въ тыхъ часехъ будучы въ сесь край Рускій посланый для отбиранья тыхъ впредъ мененыхъ селъ маетности Печерскихъ и поданья въ моцу и во властность его милости вышей речоному отцу митрополиту, и кгды дей тотъ дворянинъ его королевской милости панъ Янъ Кощыцъ въ року теперъ идучомъ тисеча пять сотъ деветьдесятъ девятомъ, мѣсяца октебра дванадцатого дня, найперьей до того села и двора Печерска пріѣхалъ, (взявши возного) енерала повѣту Оршаньскаго, пана Оникея Зеньковича, и сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ и зъ слугами его милости отца митрополита пана моего, то есть со мною Θедоромъ Пучковскимъ, Миколаемъ Скримонтомъ а Иваномъ Минчомъ, то пакъ того року, мѣсяца и дня вышъ помененого, тые чернцы вышей помененые, Іона Корченинъ и Оксентей Таборъ, маю-

чы при собѣ въ томъ дворѣ Печерскомъ врадника своего Юрья Рожановского, не мало гультаевъ помочниковъ своихъ зъ Могилева мѣщанъ, меновите Лазара Кондратовича, боярына замку Могилевского, Никипора а Осипа Купріяновичовъ Гришковичовъ, Петрушу Кондратовича, Опанаса Пирожника, Игната Окулинича, которыхъ они сами лѣпѣй знають и вѣдають, затворившы дворные ворота передъ нами еще добре оподаль, ѣхать у дворъ не допущали, дворенина его королевской милости словы неучтивыми соромотили, мовечы вѣщы пливе: «ты дей, дворанине, тутъ не ѣдь, будешъ забитый.» Тогды дворанинъ его королевское милости, поднесшы листы королевскіе, хотечы оповѣдать (волю) и росказанье его королевское милости, абы слухали. Тые черицы Іона и Таборъ, не дбаючы на то ничого, дворенина не слухали и листовъ господарьскихъ не учтившы, росказаню его королевское милости спротивили, еще тымъ болшей пана дворанина соромотили и заразомъ съ кольку пулгаковъ разъ-по-разъ на дворанина его королевское милости и на насъ стрѣлили; въ тотъ же часъ подъ стороною, при енералѣ будучою, подъ паномъ Лукашомъ Троснииичемъ коня шерстью гнѣдого пострѣлили и насъ всихъ мало не позабивали, и увязыванья дворенину его королевское милости до тыхъ селъ вышей помененыхъ не допустили. Што шырей и достаточнѣй на реляцыи того енерала Оникея Зеньковича описано и доложоно есть.

При которомъ оповѣданю, тогожъ року, мѣсяца и дня, ставшы передо мною на врадѣ очевисто енералъ его королевское милости повѣту Оршанского Оникей Зеньковичъ, сознанье свое устьное учинилъ и того сознанья своего квитъ подъ печатью съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты и съ подписомъ одного зъ нихъ ку записаню до книгъ кгродскихъ Оршаньскихъ далъ написаный въ тые слова:

«Я Оникей Зеньковичъ, енералъ повѣту Оршаньского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучомъ тисеча пять сотъ девятьдесятъ девятомъ, мѣсяца октебра дванадцатого дня у волторокъ, будучы я взятый на справы господарскіе отъ дворенина его королевское милости пана Яна Кощыца при листехъ господарскихъ, ѣздиломъ на вьвязыванье до двора и до села Печерского, прислухаючого до манастыра Кіевского Печерского въ повѣтѣ Оршаньскомъ лежачого; а маючы я при собѣ сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Лукаша Трыстиничa а пана Леона Семеновича, тамъ же кгдысмы зъ дворанипомъ его королевское милости помененымъ паномъ Кощыцомъ до того села Печерьска приѣхали, хотечы тотъ дворець и села къ нему прислухаючые подати въ моцъ, во владзу, за листами его королевское милости, отцу Гипатею, архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицькому и всея Руси, епископу Володымерскому и архимандриту Печерскому, тогды черицы Кіевскіе Іона Корченинъ а Окентей Таборъ зъ урадникомъ своимъ нѣямсь Юрьемъ Рожновскимъ, приспособившы себе козаковъ и мѣщанъ Могилевскихъ не мо и иныихъ многихъ помочниковъ своихъ, оторыхъ оны сами лѣпѣй вѣдають и имены нaзвати могуть, зъ розными бронями войнѣ нажачыми, зъ ручницами, зъ сагайдаки, зъ ощепы, которые, затворившы дворные ворота перъ нами еще добре оподаль, ѣхати у дворъ не пущали, дворенина его королевское милостлововы неучтивыми соромотили, мовечы въщыпливе: «ты дей, дворенине, тутъ не ѣдь, дешъ забитый!» Тогды двореиинъ его королекое милости, поднесшы листы королевьскі хотечы оповѣдать волю и росказанье его коревское милости, абы слухали; тые черицыона и Таборъ, не дбаючы на то ничого, двенина не слухаючы и листовъ господарьских не учтившы, росказаню его короское милти спротивили, еще тымъ болшей пана двоина соромотили и заразомъ съ коль-

ку пулгаковъ разъ-по-разъ на дворенина его королевское милости и на насъ стрѣлили, въ тотъ же часъ подъ стороною при мнѣ будучою, подъ паномъ Лукашомъ коня шерстью гнѣдого пострѣлили, который заразъ здохъ, и насъ всихъ мало не позабивали, и увязанья отцу . . . . до тыхъ селъ не допустили. Што мною вознымъ енераломъ и то . . . . на тотъ часъ при мнѣ будучою, панъ дворанинъ его королевское милости освѣдьчывшы, прочъ есмо отъѣхали. А такъ я вышъ помененый Оникей енералъ, што есми видѣлъ и слышалъ, правдиве до книгъ кгродскихъ Оршаньскихъ доношу и сознаваю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышей помененого.»

У того квиту печатей притисненыхъ три, а подписы рукъ подписаны естъ тыми словы: Оникей Зеньковичъ, енералъ повѣту Оршаньского, власною рукою. Левонъ Семеновичъ власною рукою.

Которое жъ тое оповѣданье пана Өедора Пучковского, также и сознанье енерала его королевское милости Оникея Зеньковича, при квитѣ учиненое, до книгъ справъ кгродскихъ замку господарьского староства Оршаньского записано есть, съ которыхъ книгъ и сесь выпис подъ моею печатю пану Өедору Пучковскому естъ выданъ. Писанъ увъ Оршы.

«Богданъ Бурый, писаръ кгродскій Оршаньскій.»

Отъ книгъ корыкгованъ.

Печать и на оборотѣ надпись: Protestatia cza Pocieia na czernczow Pieczarskich. Protestatia urzędnika imc. X. Pocieia przeciwko czerncom Pizarskim, iż oni nie dopuscili podania dworzaninowi w dobra Pieczarskie nazwany Peczarsk, Cwiowo, Bursuki, Chomicze, Ozerany y Tarasowie, w Orszy, roku 1599, die 14 oktobra, y owszem mało nie pozabyali podawcow od Pocieia zesłanych.

Оба акта изъ архива бывшихъ Греко-унитскихъ митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, Б. 185. А. 14.

3.—1600, марта 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III князю Друцкому-Горскому и архимандриту построеннаго митрополитомъ Рагозою Минскаго монастыря, *о согласіи на замѣну отнятыхъ княземъ у монастыря дворовъ другимъ предоставленнымъ во владѣніе монастыря имуществомъ.*

Жыкгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому бы то вѣдати належало: далъ намъ того справу архимандрытъ манастыря Менского въ Бозѣ велебный Паисѣй еромонаха, ижъ што которая деветь служобъ въ селѣ Тростенцы отъ королевое ее милости Польское и великое княгини Литовское Галены на манастыръ Меньскій церкви заложенья светого Вознесенья Хрыстова, фундванья митрополита Кіевскій, Галицкій и всея Руси небощыкъ Михайло Рагоза, о забранье тыхъ девети служобъ, и прывернене ихъ до имѣнья князя Өедора Друцкого-Горского, названого Лотыцы, зъ нимъ же о томъ въ правѣ стоечы и не маючы въ той справѣ еще конца, зъ сего свѣта смертю зшолъ, по которого смерти пречечоный Паисѣй еромонаха, архимандрытъ Меньскій, на сесь часъ тотъ манастыръ Меньскій державчый, за тую деветь служобъ уходечы большихъ трудностей и волокитъ, которое бы доходечы ихъ подняти мусѣлъ, обычаемъ угодливымъ отъ князя Өедора Горского на иньшомъ мѣстьцу до того манастыра и до церкви Вознесенья Хрыстова прылеглейшое отмѣну взяти хотечы, тую деветь служобъ ему пустити вѣчными часы хочетъ. И билъ намъ господару чоломъ тотъ архимандрыта Меньскій Паисѣй еромонаха, абы есмо позволенье нашо на замѣну ему тыхъ девети служобъ учынили. Въ чомъ мы господаръ видечы быть речь слушную, позволили есмо ему и симъ листомъ нашымъ позволяемъ: таковымъ же правомъ, яко тая деветь служобъ на манастыръ Меньскій отъ

королевое ее милости Галены фундована естъ, пречоному князю Ѳедору Горскому взявшы, за то отмѣну слушную отъ себе пустити; а мы то на обѣ сторонѣ особливымъ листомъ нашымъ ствердити обѣцуемъ. И на то дали есмо урожоному князю Ѳедору Друцкому-Горскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу великого князьства Литовского прыложыти велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья тисеча шестьсотього, мѣсяца марца двaнадцатого дня. Подпис руки господарское. Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXV, л. 37 обор. и слѣд.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Позволенье архимандриту Менскому замѣну чинить съ княземъ Ѳедоромъ Горскимъ на село церковное Тростенцы.

4.—1600, марта 15. Подтвердительная грамота короля Сигизмунда III-го князю Ѳедору Друцкому-Горскому, *о предоставленіи ему и потомкамъ его права, по дарственной записи, владѣть имѣніемъ Оревою и объ освобожденіи онаго отъ всѣхъ повинностей, кромѣ земской военной службы.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтъскій а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ постановившыся очевисто передъ нами господаремъ и у книгъ нашыхъ канцелярыи . . . . оповѣдалъ и покладалъ листъ свой, водле права посполитого, справленый урожоному князю Ѳедору Григоревичу Друцкому-Горскому, брату его стрыечному, на имѣнье ойчыстое, названое Ореву, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачое, вѣчностью даный и признаваючы все то, што въ томъ листѣ описано есть, билъ намъ господару чоломъ, абы есмо то до вѣдомости нашой припустившы, до книгъ нашыхъ канцелярыйскихъ вписати росказали, и листомъ нашымъ тое сознанье его утвердили, который записъ урожоного князя Юрья Друцкого-Горского до книгъ и въ сесь листъ нашъ вписуючы, слово отъ слова, такъ ся въ собѣ маетъ:

«Я Юрьи Абрамовичъ Путятича Друцкій-Горскій, чыню явно и вызнаваю тымъ моимъ доброволнымъ вызнанымъ вѣчыстымъ листомъ записомъ кождому, кому бы того вѣдати належало, нинѣшнимъ и напотомъ будучымъ, ижъ я не будучы ни отъ кого намовленый, але зъ доброе воли своее, знаючы милость упреймую противъ себе брата своего стрыечного, его милости князя Ѳедора Григоревича Друцкого-Горского, а хотечы тую упреймую милость его милости, милостью своею отдати и нагородити, а ужываючы волности шляхетское, въ правѣ посполитомъ и въ конституцыяхъ описаное, ижъ каждому . . . есть отчызнами своими шафовати: прото я маючы имѣнье мое ойчыстое въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачое, прозываемое Ореву, по отцу мнѣ правомъ прирожонымъ . . . отъ панеи матки моее, княгини Абрамовое Горское, кнежны Василисы Ма . . . отъ давныхъ часовъ въ сумѣ пенязей небощыку князю Богдану Соколинскому за . . . тогды я маючи взглядъ на милость впредречоного брата моего, и хотечы . . . олшъ ку милости своей мѣти, позволилъ есми тымъ листомъ моимъ позваляю тое имѣнье Ореву у потомковъ князя Богдана Соколинского, и у кого бы то правомъ тымъ заведено было, выкупити, и зо всимъ тымъ, яко то небощыкъ годное памети отецъ мой держалъ, выободившы, на себе держати, ужывати, вшелякіе пожытки прибавляючы розшырати, и водлугъ воли и уподобанья своего тымъ шафовати вѣчне, ничымъ на вѣки непорушно; а тое самое имѣнье Ореву зъ дворомъ, зъ будованьемъ дворнымъ, съ кгрунты вшелякими, съ пашнею дворною, зъ шляхтою, зъ бояры и куничниками, поддаными всими отчизными, здавна тому имѣнью належачыми, съ пу-

щами, съ полми, зъ селы, зъ сѣножатьми, зъ гаи, зъ боры, съ пустошами, зъ ставы, млыны и зъ ихъ вымолками, также менованое, яко и неменованое, огуломъ, все такъ яко въ розобраню отецъ мой небощыкъ князь Абрамъ Ѳедоровичъ отъ брата своего держалъ, уживалъ и прибавлялъ, ничого на себе, жону, дѣти, потомки по мнѣ позосталые не заставляючы, и огуломъ съ того всего именія и къ нему належностей вѣчне се вырекаю, и все право прирожоное и набытое, къ тому имѣнью слухаючое, на его милость князя Ѳедора Горского вѣчне, на дѣти и потомки его милости даю, дарую и вливаю. Воленъ его милость будеть, а по немъ потомки его милости, тое имѣнье держечы и ужываючы, оное водлугъ воли и уподобанья своего оборачати, продати, отдати, даровати кому хотечы, записати, и водлугъ воли своее тымъ шафовати, яко одно воля его милости будетъ; а я вжо такъ самъ въ тое помененое имѣнье Ореву, яко и потомки мои вступовати и переказы чинити, и трудности жадное задавати не маю и мочы не буду вѣчными часы. И на томъ далъ его милости князю Ѳедору Друцкому-Горскому сесь мой листъ подъ моею печатью и съ подписомъ власное руки моее. А при томъ были, и того добре свѣдоми, и за устною а очевистою прозбою моею, печати свое приложити и руками подписати рачыли ихъ милости панове и прыятели: ясневелможный панъ Еронимъ Ходкевичъ, каштелянъ Виленскій, староста Берестейскій, его милость панъ Александеръ Ходкевичъ, кграбя на Шкловѣ и Мышк . . . его милость панъ Микола Глѣбовичъ, староста Онищенскій. Писанъ у Варшавѣ, року по нароженъю Исуса Христа Сына Божего тисеча шестсотного, мѣсяца марца пятогонадцать дня. У того листу печатей притисненыхъ и подписы рукъ писмомъ Полскимъ тыми словы: Jerży Drucki Horski ręką własną: Heronim Chodkiewicz, kasztelan Wileński ręką swą, pieczętarz ocz . . . szony; Alexander Chodkiewicz, Hrabia na Szkłowie . . . z Bychowa . . . własną, proszony pieczętarz; Mikołay Hlebowicz na Dąbrownie ręką swą własną podpisał y pieczęć przyłożył.»

Которое очевистое и доброволное сознанье урожоного князя Юрья Абрамовича Друцкого Горского, и тотъ листъ, за прозбою его, до книгъ нашыхъ канцелярыйскихъ и въ сесь листъ нашъ естъ вписано; а по вписанъю, мы господаръ, зъ ласки нашое господарское, тотъ даръ, вливокъ права, отъ урожоного князя Юръя Друцкого-Горского урожоному князю Ѳедору Друцкому-Горскому учыненый, во всемъ симъ листомъ нашымъ утвержаемъ. Маеть урожоный князь Ѳедоръ Друцкій-Горскій тое имѣнье Ореву у державчыхъ окупившы и освободившы, на себе самъ, жона, дѣти и потомки его держати, водле права своего ужывати, и тымъ яко властнымъ своимъ шафовати, не будучы повинны съ того никоторое повинности никому полнити, толко службу земскую военную, заровно зъ иншыми обывателми великого князства Литовского заступовати. И на то есмо дали урожоному князю Ѳедору Григоревичу Друцкому-Горскому сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити росказали есмо. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божего нароженъя тисеча шестъсотного, мѣсяца марца двадцать пятого дня, панованъя панствъ нашыхъ, Полского и Литовского трынадцатого, а Шведского семого року. Sigismundus rex. . . . ловичъ, подскарбій на . . ный . . . и писаръ.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаминномъ листѣ, который въ трехъ мѣстахъ изгрызенъ; къ грамотѣ привѣшена была печать на снуркѣ, какъ можно заключать по треугольнымъ прорѣзамъ листа, внизу, на складкахъ. — Хранится въ библіотекѣ Румянцовскаго Музеума.

5.—1600, апрѣля 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III уніатскому епи-

скопу Владимірскому и Брестскому Ипатію Потѣю *на санъ митрополита Кіевскаго, съ приказомъ всѣмъ православнымъ признавать его за митрополита.*

Жикгимонтъ третій, Божею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруксій, Жомоитскій, Мазовецькій, Ифлянскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король etc. Крылошаномъ и всему духовенству реліи Руское, въ мѣстехъ нашыхъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и землянскихъ мешкаючимъ, которые одно колвекъ въ панствѣ нашомъ до короны належать, а особливе у воеводствѣ Кіевскомъ. Ознаймуемъ вамъ, ижъ по зестью зъ сего свѣта митрополита Кіевского, Галицького и всеи Росіи, велебного Михайла Рагозы, мы господаръ, хотечы мѣти, абы мѣстце митрополіи Кіевское не ваковало, видечи человѣка на то годного, велебного отца Ипатія Потѣя, владыку Володимерского и Берестейского, зъ ласки нашое господарьское оную митрополію Кіевскую зо всѣми ее прыналежностями тому велебному Ипатію дали есмо и листомъ привильемъ нашымъ ему есмо то ствердили, и на поданье самой митрополіи и добръ до нее належачыхъ дворанина нашого урожоного Лаврына Лозку, подчашого нашого Кіевского, посылаемъ, прыказуючы именемъ нашымъ всимъ особамъ, слугамъ, бояромъ и подданымъ ку митрополіи належачымъ, противъ оному митрополитови послушенство и повинность вшелякую отдавати, и абы вси тые добра до митрополіи належачые тотъ дворанинъ нашъ въ держанье отцу митрополиту подалъ. Прото хочемъ то по васъ, яко по особахъ духовныхъ, мѣти и приказуемъ, абысте той воли нашой ни въ чомъ противни не были, и велебного Ипатія за старшого пастыря и митрополита своего принявшы, оному вшелякое послушенство и учтивость прыстойную отдавали, чынечы то подъ ласкою нашою господарьскою. Данъ у Варшавѣ, року тисеча шесть сотного, мѣсяца апрыля осьмого дня. «Sigismundus rex.» Zacharjus Jełowicky.

Подлинникъ. Внизу печать и припись: do Capituly Relij Ruskiey. *На оборотѣ помѣты:* Na metropolią Pocieiowi przywiliey. 1600, die 7 aprilis. List ie° krol. msci do kryłoszan i do duchowienstwa o posłuszenstwo oicu metropolitu Pocieiowi post . . . Ragozy.

Изъ архива бывшихъ Греко-унитскихъ митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, Б. 166.

6.—1600, апрѣля 11. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, данная князю Ѳедору Друцкому-Горскому, *по просьбѣ архимандрита построеннаго Кіевскимъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою Минскаго монастыря, утверждающая замѣну отнятаго у монастыря князьями Друцкими-Горскими имѣнія другимъ владѣніемъ изъ имѣнія князей, въ селѣ Слѣпнѣ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то вѣдати належало. Билъ намъ чоломъ архимандрытъ монастыра Меньского велебный Паисей еромонахъ, и повѣдалъ передъ нами, ижъ што продокъ его въ Бозѣ велебный небожчыкъ Михайло Рагоза, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, державы тотъ манастыръ Менскій, позывалъ передъ насъ господара мандатомъ нашымъ урожоного князя Ѳедора Друцкого-Горского о деветь служобъ въ селѣ Тростенцы, отъ королевое ее милости и великое княгини Галены фундованые на манастыръ Меньскій церкви заложенья светого Вознесенья Хрыстова, которые братъ князя Ѳедора Горскаго, небожчыкъ князь Петръ Горскій, въ року тисеча пять сотъ семдесятъ шостомъ до имѣнья своего Лошыцы прывернулъ; за которымъ прызваньемъ отъ менованого отца митрополита,

ижъ урожоный князь Ѳедоръ Друцкій-Горскій передъ нами господаремъ не становилсе, сказали и присудили есмо тую деветь служобъ зъ людьми въ селѣ Тростенцы отцу митрополиту до того манастыра вѣчне; а князь Ѳедоръ Горскій зъ иншыми участниками своими, менечы быть неслушный заочне переводъ права, позывалъ отца митрополита передъ насъ господара, нижли, за зейстьемъ зъ сего свѣта велебного Михаила Рагозы митрополита, до скуточное въ томъ розсправы черезъ декретъ нашъ прыйти не могъ; а ижъ теперъ онъ велебный Паисей еромонахъ, за даниною нашою, того манастыра Менского державчымъ естъ, и хотечы въ той справѣ съ княземъ Ѳедоромъ Горскимъ успокоенье церкви Божое, а бачечы, ижъ бы черезъ право зъ великою трудностью и накладомъ прыйти муселъ до выдѣленья собѣ на манастыръ тыхъ девети служобъ въ селѣ Тростенцы, кгдыжъ дей князь Ѳедоръ Горскій въ томъ же селѣ Тростенцы не мало людей своихъ отчызныхъ зъ ихъ кгрунгами маетъ, и завжды бы межы поддаными незгода въ сусѣдствѣ могла быти, прото зычечы церкви Божой прылеглѣйшое и спокойнѣйшое отмѣны, за волею и позволеньемъ нашымъ господарскимъ, также за благословеньемъ въ Бозѣ велебного Ипатея Потея, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, и всея капитулы митрополіи Кіевское, учынилъ замѣну съ княземъ Ѳедоромъ Друцкимъ-Горскимъ, уступуючы ему до имѣнья его Лошыцкого тыхъ девети служобъ въ селѣ Тростенцы вѣчными часы, а князь Ѳедоръ Друцкій-Горскій поступилъ ему за то до манастыра Меньского въ селѣ своемъ отчызномъ, названомъ Слепни, волокъ людьми оселыхъ шесть, а тры волоки пустыхъ, въ певныхъ границахъ, почавшы отъ кгрунтовъ кнегини Жыжемское имѣнья Вербковского надъ рѣчкою Слепнею, ажъ до концовъ, которыми тые волоки ограничоны суть; до того въ ставѣ Слепенскомъ вольное ловенье рыбъ на манастыръ, а въ млынѣ такъ подданые съ того села, яко и манастыръ безъ мѣрки дармо завсегды вольное молотье маютъ мѣти, яко то достаточней въ листехъ застановленія ихъ описано и доложоно естъ. Которыи вси справы звышъ помененые архимандрытъ Менскій передъ нами господаремъ покладаючы, просилъ, абыхмо тую замѣну ихъ листомъ нашымъ на обѣ стороне ствердили. Ино бачечы мы прозбу его слушную, кгдыжъ тая замѣна естъ учынена безъ шкоды церкви Божое, симъ листомъ нашымъ то вѣчне утвержаемъ, такъ ижъ вже тая деветь служобъ въ селѣ Тростенцы, отъ королевое ее милости Галены на церковъ Вознесенья Хрыстова фундованая, зъ людьми и зо всими пожытками пры князю Ѳедору Друцкомъ-Горскомъ, дѣтехъ и потомкохъ его въ вольномъ шафунку вѣчными часы непорушно зоставати маетъ; въ чомъ ему и потомкомъ его теперешній архимандрытъ манастыра Меньского, капитула, ани напотомъ будучые въ държанью и вжыванью того манастыра Меньского перекавы ніякое чынити и подъ нимъ того доходити не маютъ и мочы не будуть вѣчными часы. Але вмѣсто тыхъ девети служобъ, помененую волокъ деветь, которую князь Ѳедоръ Горскій отмѣною за Тростенецъ до манастыра Меньского церкви Вознесенья Хрыстова поступилъ зъ людьми и зо всими зъ нихъ приходячыми пожытками, въ тыхъ границахъ и концахъ, яко то отъ князя Горского заведено естъ, зъ вольнымъ рыбъ ловенемъ въ ставѣ и мливомъ въ тамошнемъ млынѣ Слепенскомъ, отецъ Паисей, теперешній архимандрытъ Меньскій, и напотомъ будучые архимандрыты Меньскіе на себѣ держати и всякихъ пожытковъ зъ нихъ приходячыхъ ужывати и водлугъ налѣпшого уподобаня своего прымножати и розшырати вольны будуть вѣчными часы. И на то дали есмо урожоному князю Ѳедору Друцкому-Горскому сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу великого князтва Литовского пры-

вѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья тисеча шестьсотного, мѣсяца апрѣля одинадцатого дня. Sigismundus rex. — Матей Война, писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIV, *л.* 350 *об. и слѣд.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Потверженье отмѣны кгрунтовъ архимандрыту Меньскому до манастыра Меньского, отъ князя Ѳедора Друцкого-Горского пущоныхъ.

7.—1600, іюня 16. Благословенная грамота уніатскаго нареченнаго митрополита Кіевскаго Ипатія Потѣя, *утверждающая священника Мину Васильевича настоятелемъ Никольскаго Грозовскаго монастыря, по фундушу этого монастыря и по грамотѣ митрополита Михаила Рагозы, съ условіемъ, чтобъ онъ находился въ послушаніи Потѣя.*

Ипатей Потей, зъ воли Божъее архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, владыка Володимірскій и Берестейскій, архимандритъ Печерскій. Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ, кому бъ о томъ потреба было вѣдати, ижъ свещенноерей Мина Васильевичь показовалъ передъ нами листъ фундушъ ее милости панее Оникіевое Униховское Полоніи Богушовны Обрынское, панее и подавци манастыра Грозовского светого отца Никола, ему на тотъ манастырь Грозовскій, зо всими пожытки и доходы до живота его даный, также и листъ албо отпустную грамоту продка нашого зошлого его милости отца Михаила Рагозы, архіепископа митрополита Кіевского, который ему позволилъ отъ престола Рожества Христова, иже есть въ Слуцку, до манастыра Грозовского прейти и тамъ зъ зверхности своее пастырское водлѣ данины его позволилъ и благословилъ ему при томъ манастыру мѣшкати и всякіе свещеннодѣйствіе въ немъ правитъ ажъ до живота его. Тотъ же отецъ Мина передъ нами показовалъ, просечы насъ архіепископа, абыхмо и мы, зъ зверхности нашое пастырское, тотъ листъ продка нашого ствердившы, благословили ему пры манастыру Грозовскомъ водле листовъ его служытелемъ до жывота его быти. А такъ мы, видечы прозбу его въ томъ быть слушную, а маючи вѣдомость певную о благочестію его, ижъ жыветъ свой побожне и прыстойне проводитъ и повинности своей духовной досыть чинитъ, тотъ листъ продка нашого во всемъ ствердившы, благословили есьмо и симъ листомъ нашымъ благословляемъ его священноерея Мину Васильевича до того жъ манастыра Грозовского светого отца Николы служытелемъ быти; маетъ онъ пры томъ манастыру мѣшкаючи и водле данины своее всякихъ пожитковъ ужываючи, за господаря короля, за насъ архіепископа, также за всѣхъ благочестивыхъ хрестіянъ Пана Бога просити, чынечы завше повинности своей досыть и побожне а светобливе жывотъ свой ведучы, всегда подъ послушенствомъ насъ архіепископа, пастыра своего, будуще. И на то есьму отцу Минѣ Васильевичу, свещеннику Грозовскому, дали сесь нашъ листъ съ печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Новагородку, лѣта Божьего нароженья тисеча шестсотного, мѣсяца іюня 16 дня.

Подлинникъ писанъ на листѣ, мелкою скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты митрополичья подпись: властною рукою. *Ниже скрѣпа:* Павелъ Рожчицъ Зберозскій, митрополѣ Кіевскоѣ писаръ. *Печать вытиснута на бумагѣ, на красновосковой массѣ, которою склеены оба полулиста. — Изъ архива бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, находящагося при Святѣйшемъ Синодѣ.*

8.—1601, января 9. Жалоба во Владимірской судъ Андрея и Александра Загоровскихъ на уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя *о нападеніи на православную Владимірскую церковь святаго Василія, причи-*

ненiи самимъ митрополитомъ побоевъ священнику сей церкви Мартину, насильномъ уведенiи его на митрополичiй дворъ, о стриженiи ему волосъ и о другихъ поруганiяхъ.

Выписъ съ книгъ кгродскихъ Володимѣрскихъ.

Лѣта Божего нароженья тисеча шестьсотного первого, мѣсяца генвара девятого дня.

Што первѣй сего року теперешного тисеча шестьсотного первого, мѣсяца генвара шостого дня, писали и присылали ихъ милости панове Андрѣй и Александръ Заговорскiе до мене Григорья Обуха Вощатинского, намѣстника подстароства Володимѣрского, на врядъ кгродской Володимѣрской служебника своего пана Филипа Черица, протестуючисе и оповѣдаючи на велебного въ Бозѣ Ипатѣя, владыки Володимѣрского и Берестейского и митрополита Кiевского, въ тые слова, ижъ отъ року теперешнего, часу и дня недавно минулого дня четвертого мѣсяца генвара, кгвалтечи покой посполитый и церковный, въ ночи передо днемъ, могло быть годы съ чотыри до дня назавтрее Рожества Христова ведле календару старого, наслалъ кгвалтовне на церковъ нашу въ мѣстѣ Володимѣри будучую, заложеня святого Василья, со двадцать особъ людей съ повгаками и вшелякимъ оружемъ войнѣ належачимъ слугъ своихъ, учинивши и продавши до того помочника Исака Долмацкого, тому то помененому отцу владицѣ добре знаемыхъ имены и назвиски вѣдомыхъ; которые впадши до церкви зъ крикомъ великимъ, застали тамъ священника и слугу нашого духовного Мартина у олтаря, завтреню водле уставы и трибу давного отправуючого, оного зъ уберу священического розшарпавши, одно съ петрахилемъ порвали и до помененого отца владыки, яко злочинцу, оного привели до церкви великое або до замочку. Которому, обачивши его отецъ владыка, рекъ: хвала Богу, повѣди(лъ), жесте его привели. И знакъ того сило на шiи. Который то священникъ нашъ . . . повѣдалъ ему на то: жемъ ничого никому не виненъ и не украломъ ничого. Панъ владыка ему на то рекъ: не справуйсе, не што! И за тымъ ему у губу далъ и оного роскрывавилъ. Еще се тымъ не контентуючи, але ку болшому нашому деспекту и желживости, казалъ его убрати у стихаръ и въ ризы и весь уберъ поповской и келихъ казалъ ему въ руци отдать, а самъ отець владыка уступилъ на анбонъ, а того священника нашого казалъ дiаконови передъ себе привести, и той уберъ и речи священническiе одъ него самъ отобралъ, и взявши ножици, голову на чотыри стороны самъ стригъ, и потомъ равно чинови на то приспособленому, стричи казалъ и всю голову оному острыжоно.

При которомъ насланю и найстью на церковъ нашу помененую подданые и мѣщане наши Васильевскiе и иншiе которые слухали слова Божого у завтрени, того то Исака Долмацкого, яко кгвалтовника церкви Божое и взрушителя покою посполитого, поимали и тамъ же въ той церкви замкнули; и коня шерстью мышатого зъ сѣдломъ и зъ уздою поимали. То пакъ довѣдавшисе помененый отець владыка о томъ, не контентуючисе такимъ учинкомъ уже пополненымъ, але самъ особою своею съ прiятелми и зъ жолнерми и слугами своими и великою громадою людей, ему самому имены и назвиски вѣдомыхъ, праве могло быти третьеи годины и на день того жъ дня, умысне кгвалтъ кгвалтови стосуючи, на тую жъ церковъ нашедши, замокъ одбить до церкви казалъ, того то кгвалтовника помененого, черезъ него первей посланого, у церкви взявъ, антимисъ зъ олтаря и агнець взялъ. Который то свещенникъ стамтондъ отъ отца владыки ушедши до замку его кр. мл. для спокойнѣйшого перемешканя и для беспеченства здоровъя своего, тамъ мешкалъ. Яко и того коня помененого на врядъ отдалъ, которого зась зъ уряду выручилъ и на рукоемство взялъ, оферуючи се его ставить

когда того часъ будетъ. И просилъ помененый служебникъ о придане возного на освѣдченье и огледане тыхъ знаковъ и кгвалту. Я ему на то возного шляхетнаго Щасного Злобоцкого придалъ, который ставши, въ тые жъ слова сознаъ и тое протестаціи помененное потвердилъ, же то такъ, а не иначей было, и нимъ есть обведено. Которая то протестація до книгъ принята и записана, изъ которыхъ и сей выписъ подъ печатю кгродскою Володимѣрскою есть выданъ. Писанъ у Володимѣри. Станиславъ Кандыба, писаръ кгродской Волод. Кориговалъ . . . а Т . . .

Изъ подлинника, хранящагося во Владимірѣ Волынскомъ, въ архивѣ церкви святаго Василія (См. Вѣстн. Юго-зап. Россіи, мартъ 1863).

9.—1601, мая 4. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III игумену Черейскому Исаіи *на Мстиславскій Онуфріевскій монастырь, съ условіемъ, чтобы онъ находился въ единеніи съ Римскокатолическою церковью.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ всимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ што по зойстю зъ сего свѣта смертью князя [1] . . . . . Озерецкого, держачого правомъ дожывотнымъ манастыра подъ Мстиславлемъ лежачого, названого Онофрейского, тотъ манастыръ зъ будованьемъ церковнымъ, манастырскимъ, за людьми, кгрунты, и зо всими прыналежностями, тому манастыру Онофрейскому здавна и теперъ прыслухаючыми, прышли и спали въ вольный шафунокъ нашъ господарьскій: а такъ мы господаръ, за залеценьемъ отъ преложоныхъ духовныхъ закону Греческого и за прычыною ясневельможного Льва Сапеги, канцлера великого князства Литовского, старосты Слонимского и пр. видечы быть въ вѣрѣ, науцѣ писма и во всихъ справахъ церкви Восточное умѣетного и справного свещенного отца Исая законника игумена Черейского, во единоцтвѣ костела повшехного Апостольского Рымского, хвалу Господара Бога нашого вызнавающого, ему есмо тотъ монастыръ Онофрейскій подъ Мстиславлемъ зо всимъ тымъ, яко до шафунку нашого спалъ и съ тымъ што къ нему здавна прыслухало, дали и симъ листомъ нашымъ даемъ и до жывота его утвержаемъ. Маетъ свещенный отецъ Исай, игуменъ Черейскій, пречоный манастыръ Онофрейскій съ церковью пры томъ манастыру будучою, зъ будованьемъ манастырскимъ, зъ людьми, кгрунты, всякими до него прыналежностями, што кольвекъ тому манастыру передъ тымъ зъ наданья и фундацыи чыежъ кольвекъ належало, и што въ держанью зошлого державцы тамошнего князя Озерецкого было, и напотомъ належного бы се што тамъ гдѣ оказало, держати, ужывати ажъ до жывота своего, альбо до иншого большого вывызшенья нашого, помножаючи въ церкви того манастыра Онофрейского хвалу Божую и науку хрестіянскую водлугъ вѣры Руское, будучы подъ послушенствомъ старшыхъ преложоныхъ своихъ церкви руское, которые бы во единоцтвѣ съ костеломъ католическимъ подъ звирхностью столицы найвышшое Апостольское Рымское были. И на то дали есмо свещенному отцу Исаю, игумену Черейскому и Онофрейскому, сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое, до которого есьмо и печать нашу великого князства Литовского прытиснути велѣли. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ первого, мѣсяца мая четвертого дня. Sigismundus rex. Матей Война писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIV. Л. 388 *об. и слѣд.*) *хранящейся при Правитель-*

[1] За симъ въ рукописи пробѣлъ.

ствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: На манастырь Онофрейскій отцу Исаю.

10.—1601, августа 14. **Грамота Польскаго короля Сигизмунда III мѣщанамъ города Городни**, *по ихъ просьбѣ, запрещающая, подъ штрафомъ, тамошнимъ евреямъ оптовую торговлю зерновымъ хлѣбомъ, солью, сельдями и др., которая предоставляется въ пользу однихъ мѣщанъ.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведцкій, Кготскій, Вандалскій дѣдичны король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зособна, кому бы то вѣдать належало, ижъ донесена естъ до насъ прозба войта, бурмистровъ, радецъ и всего посполства мѣста нашого Городеньского, штожъ они тяжкости великіе въ розныхъ справахъ на собѣ поносять, а жыдове тамошніе, надъ права, привилья и вольности хрестіяньскіе, жыта и збожья вшелякіе на торгу въ Городнѣ и въ мѣстечькахъ прилеглыхъ и по селамъ скупують, и витинами до Ковна и до Кролевца на долъ рѣкою спущають, а одтуль соль и селедцы на гору провадять, и тымъ мѣщаномъ тамошнимъ народу хрестіяньского весь гандель, жывность и способъ запоможенья одыймують, и частокроть мѣсто тое нашо, и край весь Городеньскій, выкупучи збожья, гостей перѣеждчихъ до дорожини, а тубылцовъ до голоду приводять; зачымъ мѣщане тамошніе, не только повинностямъ, што скарбу нашому и што мѣсту тамошнему повинни мѣли досыть чинити, але наветъ собѣ поживенья мѣти не могутъ: и били намъ чоломъ, абы есмо ласку нашу господарскую имъ въ томъ показали, а тымъ жыдомъ таковыхъ купецтвъ незвыклыхъ, имъ неналежачихъ, заборонили. Мы господаръ, бачечы прозбу ихъ быть слушную, а прихиляючися до правъ и звычаевъ добрыхъ иншыхъ мѣстъ нашихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, гдѣ жыдомъ скупованья збожья и спущанья рѣками портовыми товаровъ и вшелякихъ гандлевъ великихъ заборонено, только малыми, дробными крамными речами и шинкомъ живитись имъ позволено, видѣчи тежъ то быть зъ великимъ зубоженьемъ и знищеньемъ не только мѣста нашого, але часомъ всего повѣту и краю Городеньского, варуемъ и установляемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ отъ того часу николи напотомъ жыдове Городеньскіе ниякимъ способомъ, явнѣ и потаемнѣ, збожъ всякихъ скуповать и водою спущати, а ни назадъ соли або селедьцовъ провадити и продавати, збожъемъ, солью и селедьцами гандлевати, явнѣ и потаемнѣ, а ни на змовѣ ни съ кимъ не мають, подъ утраченьемъ таковыхъ збожъ, соли, селедьцовъ и иншыхъ товаровъ большыхъ, чого имъ всего, моцъю сего листу нашого, вѣчными часы забороняемъ; а гдѣ бы который жыдъ, по обвѣщенью и публикованью сего привилею нашого, важилсе збожье вшелякое скуповать и до мѣстъ преречоныхъ спущать, або соль и селедьцы назадъ провадить и продавать, таковый товаръ помененый вшелякій маеть тратить, которого половина намъ господару, а другая половица мѣщаномъ Городеньскимъ, а до того и вины до скарбу нашого тысечу чырвоныхъ золотыхъ жыдъ заплатити будеть повиненъ, чого всего постерегать даемъ моцъ и владзу войту и бурмистромъ мѣста Городеньского, абы во всемъ того пильно постерегали и своволнымъ боронили. А старостѣ нашому Городеньскому, теперъ и напотомъ будучому, приказуемъ, абы ураду мѣсцкому Городеньскому помоцы вшелякоѣ додавали и во всемъ мѣщанъ нашихъ, водлугъ сего привилею, . . . заховали. И на то дали есмо мѣсту Городеньскому, всимъ народу хрестіяньского вѣры католицкое и грецкое сесь нашъ привилей, съ подписомъ руки нашое, до которого и печать нашу великого

князства Литовского притиснути есмо велѣли. Писанъ у Вильни, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1601, мѣсяца августа 14 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаментномъ листѣ, длиною $8^1/_2$, *шириною 11 вершковъ. Внизу грамоты подписи:* Sigismundus Rex. Матей Война, писаръ. *Къ загибу листа на шелковомъ малиновомъ снуркѣ привѣшенъ круглый деревянный ящикъ, налитый воскомъ, на которомъ вытиснута была красная печать, но раскрошилась.*

Изъ архива Гродненскаго Магистрата.

11.—1601, августа 16 Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Аѳанасію Васильевичу Волчанскому *на игуменство въ Богородичномъ Пустынскомъ монастырѣ, что въ Мстиславскомъ воеводствѣ, съ условіемъ содержать унію.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ, ижъ што который манастырь нашъ заложенья светое пречыстое, называемый Пустыньскій, у воеводствѣ Мстиславскомъ лежачій, отъ часу немалого по зошломъ игумену вакуеть, тогды мы господаръ, за злеценьемъ намъ отъ его милости въ Бозѣ велебного отца Гипатея Потея, архіепископа митрополита Кіевского, владыки Володимерского и Берестейского, и отъ Гедеона Брольницкого, архіепископа Полоцкого, отца Оѳанасія Васильевича Волчаского, чоловѣка на станъ духовный годного, и хотечы мы то мѣти, абы хвала Божая не уставала, дали есмо помененому отцу Оѳанасію Васильевичу Волчаскому до жывота его игуменство и тотъ манастырь Пустыньскій заложенье Светое Пречыстое у воеводствѣ Мстиславскомъ, зо всимъ на все, то естъ зъ кгрунты оремыми и неоремыми, зъ людьми оселыми и пустовскими и ихъ послушеньствомъ, зъ деревомъ бортнымъ, зъ данью медовою и грошовою, зъ лѣсы, гаи, сѣножатьми, гоны бобровыми, ловы рыбными и звѣрынными, зо всимъ на все, яко се тотъ манастырь самъ въ собѣ въ границахъ и обыходехъ своихъ мѣлъ и теперь маетъ, ничого его не уймуючы. Который вжо тотъ Оѳанасей Волчаскій, будучы игуменомъ, маетъ тотъ манастырь зо всимъ на все на себе держати и его ужывати, всякихъ пожытковъ прывлащати до жывота своего. А попы и чернцы, въ томъ манастыры будучые, подъ всякимъ послушеньствомъ будучые повинни быти маютъ, а онъ самъ подъ послушеньствомъ и владзою старшого своего архіепископа Полоцкого быти маетъ, въ единости светой съ костеломъ Рымскимъ трываючы; съ того намъ господару до скарбу нашого ни которое повинности не чынечы, только повиненъ буде за насъ Господара Бога просити. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу прытиснути есмо росказали. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ первого, мѣсяца августа шестнадцатого дня. Подписъ руки господарское. Матей Война, писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. Л. 129 *об. и слѣд.*), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Оѳанасію Волчаскому на игуменію и манастырь Пустынскій, въ воеводствѣ Мстиславскомъ.

12.—1602, сентября 30 — 1612, мая 15. Четырнадцать засвидѣтельствованныхъ документовъ, относящихся къ данному воеводою Кіевскимъ княземъ Константиномъ Острожскимъ подъ Кіевомъ имѣнію во владѣніе Войтеху Соколовскому, за службу противъ Татаръ, къ спорамъ по этому имѣнію, насиліямъ отъ разныхъ лицъ и тяжбамъ.

I. Лѣта Божого нароженья тисяча шесть

сотъ второго, мѣсеца сентябра тридцатого дня, на врадѣ его королевское милости кгродскомъ Кіевскомъ передо мною Вацлавомъ Вильгорскимъ, подвоеводьимъ Кіевскимъ, постановившися очевисто шляхетный Марко Барановскій, возьный енералъ воеводства Кіевского, сознанье свое учинилъ, и того сознанья своего квитъ свой, подъ печатью своею и съ подписомъ руки своее, ку записанью до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ подалъ, писаный тыми словы:

Я Марекъ Барановскій, возьный енералъ воеводства Кіевского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисяча шесть сотъ второго, мѣсяца августа двадцать второго дня, маючи при собѣ двоихъ шляхтичовъ, пана Станислава Викгуры а пана Мартина Конопацкого, за приданьемъ отъ враду кгродского Кіевского на справу и потребу шляхетного Войтеха Соколовского, на увезанье и поданье за листомъ княжати его милости Константина Острозского, пана воеводы Кіевского, пляцу зъ огородами у Кіевѣ на передмѣстю и сѣножать, названую Пуница, зъ нивами, зъ дубровами, при нихъ лежачими, также въ Борки и во всѣ приналежности и въ езеро за песочьемъ названое Косоръ надъ рѣкою Днѣпромъ. А такъ водлугъ повинности уряду своего шляхетного пана Войтеха Соколовского за тоюданиною княжати его милости, пана воеводы Кіевского, въ то есми его увезалъ, въ моцъ, въ держанье подалъ. Которого увезанья мнѣ никто не боронилъ и подданыхъ, на томъ кгрунту мѣшкаючихъ, передъ себе зозвавши, послушеньство и повинность полнити и отдавати никому иншому, толко одно пану Войтеху Соколовскому, приказалъ; и на томъ далъ тотъ мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ у Кіевѣ, року Божого тисяча шесть сотъ второго, мѣсяца мая четвертого дня.

Которое жъ то очевистое сознанье и квитъ возного вышъ мененого до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ естъ записано и сесь выписъ съ печатью моею пану Соколовскому выданъ. Писанъ у Кіевѣ. Андрей Суринъ, писаръ кгродскій Кіевскій. Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи написано: Выпись съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ помѣчено:* Року 606, іюня 14 дня, прынято. Янъ Аксакъ, судья.

II. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца іюня чотырнадцатого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, по светой Троици святѣ Рымскомъ припалыхъ и судовне отправовать у Кіевѣ зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьею а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Кіевскими, постановившисе очевисто у суду панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского:

Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ второго, мѣсеца сентебра тридцатого дня, на врядѣ его королевское милости кгродскомъ Кіевскомъ передо мною Вацлавомъ Вилгорскимъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, облично ставши шляхетный панъ Войтехъ Соколовскій оповѣдалъ и покладалъ листъ ясневельможного пана его милости пана Костентина княжати Острозского, воеводы Кіевского, на данье пляцу въ пустѣ лежачого на предмѣстю Кіевскомъ, недалеко церкви светого Николы Ерданского, и къ нему сѣножати названое Пуписчъ и зъ нивами къ ней належачими, кгрунту тежъ у пустѣ лежачого названого Борки и озеро Косоръ, зо всими тыхъ кгрунты пожитки и приналежностями, яко то ширей тотъ листъ даный его княжацкое милости въ собѣ обмовляеть. Который передо мною положивши, просилъ, абымъ до вѣдомости своей врядовое приналъ и до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ уписати велѣлъ. Которого я врядъ до вѣдомости своее и для вписованя до книгъ пріимуючи, передъ собою читати казалъ, и тые

суть его слова: Konstanty, xiążę Ostrozskie, woiewoda Kyiowsky, oznaymuie tym listen naszym, yż my opatruiącz, aby prozno a pusto bez zadnego pozytku krunthu iego krol. mosci nie liezali przy miescie Kyiowię, maiącz wzgliąd na sluzby szliachetnego Woyciecha Sokolowskiego, ktory po wszytkie czasy w niebezpieczęstwach od nieprzyiacielia krzyża swięthego y od ynszych nieprzyiaciel zagraniczach w thym kraiu przypadaiących, przy zamku Kyiewskim wiernie służił, dalismy iemu pliacz z ogrodami na mieyscu pustem gruncziku w Kyiowię na przedmiesciu, a ku themu sianozęczi nazwanę Puniscza z niwami, z dąbrowami przy nich liezącemi, przy tym ze Borki y ze wszystkimi przynalieznosciami do nich; do tego przydalismy ieziorо y za piassoczami przy nim naliężączemi nazwana Kossor nad rzeką Dnieprzem, do łaski iego krol. mosci, ktory to pliacz i z ogrodami grunciku poczyna sie od wałku, konczy sie w potoka cerkwie s. Mikoly Jordanskiego, a z drugiey strony od drogi, ktora ydzie z miasta od nowey baszty ku Demidowu drogi goscincza Bialogrodzskiego, na kturim to gostinczu wolno iemu wszelakie pozytki sobie naliezącze, przybawiacz, roskopiwacz, s czego i napothym moze bycz pozytek, iego krol. mosci; na czosmy iemu dali ten list nasz s pieczęcią naszą i podpisem ręki naszey. Dan w Ostrogu, aprilia dwunastego dnia, anno tysiącz szesc seth wtorego. У того листу печать княжати его милости пана воеводы Кіевского и подписъ руки его тыми словы: рука власная.

Который же то листъ его княжацкое милости, за прозбою пана Соколовского, я врядъ принявши, до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ записати есми велѣлъ. Што естъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ моею печатью пану Соколовскому на то есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ. У того выпису печать одна, а подписъ руки писарское тыми словы: Андрей Суринъ, писаръ кгродскій Кіевскій. Который же то выписъ съ книгъ кгродскихъ Кіевскихъ, за прозбою пана Соколовского, до книгъ земскихъ Кіевскихъ естъ уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатьми нашими на то естъ выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Иванъ Лозка, писаръ земскій Кіевскій. Корыкговалъ Пашинскій.

Въ заглавіи отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ въ концѣ:* List actykowany pana woiewody Kiiowskiego daniny panu Sokolowskiemu w ziemstwie Kiiowskim, roku 1605, 4 d. Junii.

III. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца іюня чотырнадцатого дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ о Светой Троици святѣ Римскомъ припалыхъ и судовне на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ отправовать зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьею а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Кіевскими, постановившисе очевисто у суду шляхетный панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского, который такъ се въ собѣ маетъ:

Выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского:

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ второго мѣсяца сентебра тридцатого дня, на врядѣ его королевской милости кгродскомъ Кіевскомъ передо мною Вацлавомъ Вилгорскимъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, постановившисе очевисто шляхетный Марко Барановскій, возный енералъ воеводства Кіевского, сознанье свое учинилъ и того сознанья своего квитъ свой съ печатью своею и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ далъ, писаный тыми словы: А я Марекъ Барановскій, возный енералъ воеводства Кіевского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ второго, мѣсеца августа двадцать второго дня, маючи при собѣ двохъ шляхтичовъ

пана Станислава Викгуры а пана Мартина Конопацкого, за приданемъ отъ вряду кгродского Кіевского, на справу и потребу шляхетного Войтеха Соколовского, на увезанье и поданье за листомъ княжати его милости Костентина Острозского, пана воеводы Кіевского, пляцу зъ огородами у Кіевѣ на передмѣстю и въ сѣножать, названую Пунища, зъ нивами зъ дубровами, при ныхъ належачыми, также въ Борки и во всѣ прилалежности и въ озеро за песочьемъ, названое Косуръ, надъ рѣкою Днѣпромъ; а такъ водлугъ повинности уряду своего, шляхетного пана Войтеха Соколовского за тою данпною княжати его милости пана воеводы Кіевского въ то есми его увезалъ, въ моцъ, въ держане подалъ, которого увезанья мни нихто не боронилъ; и подданыхъ, на томъ кгрунту мѣшкаючихъ, передъ себе созвавши, послушенство и повинность полнити и отдавати никому иншому, только одно пану Войтеху Соколовскому, приказалъ. И на томъ далъ тотъ мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ у Кіевѣ, року Божого тисеча шесть сотъ второго, мѣсяца мая четвертого дня. Которое жъ то очевистое сознанье и квитъ возного вышъ мененого до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ естъ записано, и сесь выписъ съ печатью моею пану Соколовскому естъ выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

У того выпису печать одна, а подписъ руки писарское тыми словы: Андрей Суринъ, писаръ кгродскій Кіевскій. Который же то выписъ съ книгъ кгродскихъ Кіевскихъ, за прозбою пана Соколовского, до книгъ земскихъ Кіевскихъ естъ уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатьми нашими на то естъ выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Иванъ Лозка, писаръ земскій. Корыкговалъ Пашинскій.

Въ заглавіи отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Posessyia przez woznego daniny pana woiewody Kiiowskiego panu Sokolowskiemu w roku 1602, mcza Augusta 22 die. Згола непотребные справы.

IV. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца іюня четырнадцатого дня, на рокохъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, по Светой Троици святѣ Рымскомъ припалыхъ и судовне отправовать у Кіевѣ зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьею а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Кіевскими, постановившисе очевисто у суду панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского, который такъ се въ собѣ маеть:

Выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского. Року Божого нароженья тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца мая семого дня, на рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Кіевскихъ, отъ дня двадцать семого мѣсеца апрѣля, въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Вацлавомъ Вильгорскимъ, подвоеводимъ, и Филономъ Стрыбылемъ, чашникомъ его королевское милости и судьею, врядниками судовыми кгродскими Кіевскими, постановившисе очевисто у суду урожоный панъ Войтехъ Соколовскій, оповѣдалъ и покладалъ привилей его королевское милости подъ печатью канцелярыи меншое и съ подписомъ руки его королевское милости, ему наданье и дарованье правомъ доживотнымъ пляцу впустѣ лежачого на передмѣстю Кіевскомъ, недалеко церкви светого Николы Ердanского и къ нему сѣножаты, названые Пунища, и зъ нивами къ ней належачими, кгрунту тежъ у пустѣ лежачого названого Борки и озеро Косуръ зо всими тыхъ кгрунты, пожитки и приналежностями, яко то ширей тотъ листъ данины его королевское милости въ собѣ обмовляеть, который передъ судомъ нинѣшнимъ положивши, просилъ, абы до вѣдомости суду нинѣшнего принятъ и до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ уписанъ былъ. Которого судъ нынѣшній до

вѣдомости своее и для вписованя до книгъ приймуючи, передъ собою читати казалъ, и тые его суть слова: Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифлянтскій, Шведскій, Кгодскій, Вандальскій дѣдичный король. Ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобець и каждому зособна, кому то вѣдати належитъ: дали есмо передъ тымъ зъ ласки нашое королевское правомъ доживотнымъ шляхетному Вейтехови Соколовскому, взглядомъ служебъ его, пусто и безъ всякого пожитку лежачій пляцъ зъ огородами у Кіевѣ на передмѣстю, а ку тому пляцови пустому сѣножать, названую Пунисча зъ нивами при ней лежачими, который то пляцъ кгрунтику съ тыми огородами починаеться отъ валку а кончитьсе у потока при церкви светого Николы Ерданского, зъ другое стороны отъ дороги, которая идеть зъ мѣста ку Демидову до дороги гостинца Бѣлогородского, зо всими пожитками, которые бы працею и коштомъ своимъ тамъ собѣ розробить и прибавить может; чого будучи онъ у держаню и заложивши працу и коштъ свой, збудовалъ тамъ помѣшкане свое, при которомъ для снаднѣйшого поживленя его, отъ уряду Кіевского приданому есче до ласки нашое королевское ку томужъ вышей помененому кгрунтикови также пусто лежачій кгрунтикъ и озерце речоные Борки, Косоръ за песочемъ надъ рѣкою Днѣпромъ лежачее, просечи насъ унижене именемъ его, абысмо зъ болшое ласки и добротливости нашое и тотъ кгрунтикъ пустолежачій съ тыми озерцами поменеными ему правомъ доживотнымъ дать рачилъ. Мы тогды хотечи, абы пустые и непожиточные мѣста людми, звлаша служебными, ку послузѣ нашое и Речи Посполитое годными, осѣдали, а маючи взглядъ на службы того Соколовского, зъ ласки нашое королевское тые добра, у томъ нинѣшнемъ листѣ нашомъ помененые, пречоному шляхетному Войтехови Соколовскому даемо и у спокойномъ держаню и уживаню зоставуемо его до остатнего кресу живота, тоежъ и потомкове нашіе учинити будуть повинни: волно ему тые добра держати и оныхъ уживати, вшелякіе пожитки собѣ приняти, людьми волными осажати и повинности ихъ заживати и до живота его, а по смерти его волно будеть потомкомъ або повиннымъ его будоване, дворъ и иные вшелякіе рухомые речи его знести, або шацункомъ слушнымъ спродати; права однакъ наше королевскіе и Речи Посполитое тамъ уцалѣ зоставуючи, моцью того листу нашого, который для болшее вѣры и певности рукою нашою подписавши, печать коронную ку нему притиснути росказали есмо. Писанъ у Варшавѣ, на соймѣ валномъ коронномъ, року тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца февраля двадцатого дня, а панованья королевствъ нашихъ Полского семогонадцать, а Шведского одиннадцатого року.

У того привилея печать его королевское милости канцелярыи меншое, а подпись рукъ въ тые слова: Sigismundus Rex. Zachariasz Jełowicky. Который же привилей, за прозбою реченого пана Войтеха Соколовского, до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ нашими печатьми на то есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ. У того выпису печатей притисненыхъ двѣ, а подписъ руки писарское въ тые слова: Андрѣй Суринъ, писаръ кгродскій Кіевскій. Который же то выписъ съ книгъ кгродскихъ Кіевскихъ, за прозбою Войтеха Соколовского, до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатьми нашими на то есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Иванъ Лозка, писаръ земскій Кіевскій. Корыкговалъ Пашинскій.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Przywilei wtory actykowany w ziemstwie pana Sokołowskiego w roku 1605, 14 die Junii.

V. Лѣта Божъего нароженья тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца геньвара двадцатого дня. На врядѣ его королевское милости замку Овруцкомъ передо мною Петромъ Липиньскимъ, подстаростимъ Овруцкимъ, постановившися очевисто возный енералъ земли Кіевское Петръ Овдіевскій, ку записанью до книгъ замку Овруцкого сознalъ тыми словы, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца генвара второго дня, положиломъ позовъ кгродскій Кіевскій на рочки пришлые кгродскіе Кіевскіе, которые сужоны быти маютъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца генвара тридцатого дня, на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ, по его милость пана Гаврила Гоского, хорунжого земли Кіевское, у дворѣ его милости у Вышгородку у ворота воткнулъ и челяди оказалъ, въ жалобѣ пана Войтеха Соколовского, о выбитьѣ спокойного держаня зъ озера; яко все ширей въ томъ позвѣ естъ описано и доложоно: которое очевистое сознанье возного до книгъ замку Овруцкого естъ записано и сесь выписъ съ книгъ подъ печатью моею врядовою пану Войтеху Соколовскому на то естъ выданъ. Писанъ увъ Овручомъ.

Петръ Жуковецкій, писаръ. Корыкговано з книгами.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ врядовыхъ замку господарьского Овруцкого: *На оборотѣ надпись:* Relacia wtora od p. Sokołowskiego położenia pozwu po jego mczi p. chorążego Kiiowskiego o wybiczie.

VI. Лѣта Божъего нароженья тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца іюля двадцать первого дня. Пришедши до вряду его королевское милости въ ратушъ Кіевскій до насъ Яцка Балыки войта, а Хведора Ходыки бурмистра и всихъ радець, оприсягнили лавицу зуполна засѣлую въ ратушу Кіевскомъ, урожоный панъ Войтехъ Соколовскій оповѣдалъ и жаловалъ на чернца Василья Красовского, прозвисчомъ Чорнобровку, который се менуетъ быть игуменомъ Кирилскимъ, и капитулѣ его, ижъ они не дбаючи ничого на право посполитое и вины въ немъ описанные, такъ тежъ не погледаючи на листъ заручный отъ вряду кгродского Кіевьского отъ урожоного пана Станислава Викгуры презъ возного енералного, шляхетного Марка Барановского ему въ жалобѣ моей о насланье на кгрунтъ мой Пунисча даного, дня оногдышнего въ семъ року идучомъ шесть сотъ осмомъ, мѣсеца іюня осмогонадцать, наславши моцно кгвалтомъ на кгрунтъ мой, презъ листъ заручный, власный Пунисча на ниву, на которую для оранья челядь моя зъ волами, зъ сохами была вышла, чернцовъ, слугъ, паробковъ своихъ, которыхъ онъ самъ лѣпѣй знаетъ имена и прозвиска имъ вѣдаетъ, тамъ жо тую челядь мою паробковъ Самоила а Яцка окрутне а нелитостиве побили, помордовали, воловъ чотыри зъ сохами и ярмами побрали и кгвалтовне пограбили, которые менѣ коштовали копъ петнадцать грошей Литовскихъ, сермягъ двѣ, которые куплены за копу грошей, сокѣру за осмъ грошей, и то все побравши и пограбивши, до манастыра Кирилского отпровадили и на пожитокъ свой манастырскій обернули; о которое тое кгвалтовное насланье на кгрунтъ мой презъ листъ заручный и о починенье шкодъ, часу своего не омѣшкамъ правне чинить, и просилъ, абы тая его жалоба и оповѣданье до книгъ мѣстскихъ Кіевскихъ записано. Штось мы записать казали, и естъ записано; съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью мѣсткою радецкою Кіевскою пану Войтеху Соколовскому на то естъ выданъ. Писанъ въ ратушу Кіевскомъ.

. . . . ыка, писаръ мѣскій Кіевскій рукою властною. — Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ мѣстскихъ права Майдеборского ратуша Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Protestacyia na czercow co naslanych na niwy, parobkow pobili, woły pobrali, mimo list zaręczny, w roku 1608, Julii 21 die.

VII. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца іюля двадцать первого дня. Ставувшы очевисто передъ врядомъ и правомъ суполна засѣлымъ, то естъ передо мною Яцкомъ Балыкою, войтомъ, а Өедоромъ Ходыкою, бурмистромъ, и передъ райцами съ присежники въ ратушу Кіевскомъ, возный енералъ земскій Кіевскій, шляхетный Марекъ Барановскій, при очевистомъ своемъ сознанью квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ властное руки своее, ку записанью до книгъ мѣстскихъ Кіевскихъ писаный, подалъ тыми словы:

Я Марекъ Барановскій, енералный возный земскій Кіевскій, сознаваю то на семъ квитѣ моемъ ку записанью до книгъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца іюля четырнадцатого дня, будучы мнѣ возному на справѣ и потребѣ пана Войтеха Соколовского, яко жъ за оказанемъ его самого, видѣлъ семи на кгрунтѣ его на нивѣ въ Пунищахъ сохъ двѣ порубаныхъ и на челяди его паробкахъ видѣломъ на Самуйлу и Яцку сермяги пошарпаные; и оповѣдалъ ми возному панъ Соколовскій, ижъ то его милость отець игуменъ Кирилскій, яко се менитъ быть игуменомъ, отець Василей Красовскій и съ капитулою своею Кирилскою, естли ее маетъ, наславшы моцно кгвалтомъ на тотъ кгрунтъ мой Пунища паробковъ, челядь мою побилъ, помордовалъ, пошарпалъ и сохи бурубать казалъ, и волы побравшы, до Кирила попровадили. Што шырей на протестацыи моей до книгъ подать не омѣшкамъ. И на томъ я возный помененый далъ сей мой квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моее. Писанъ у Кіевѣ. Который же то квитъ и очевистое сознанье енерала звышъ помененого естъ до книгъ мѣстскихъ ратушу Кіевского записано; съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью мѣстскою радецкою Кіевскою пану Войтеху Соколовскому на то естъ выданъ. Писанъ въ ратушу Кіевскомъ.

. . . . . писаръ мѣйскій Кіевскій рукою власною. Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи отмѣчено: Выписъ съ книгъ мѣстскихъ права Майдеборского ратуша Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Relacyia woznego, co widział sochi porąbane, parobki poszarpane, roku 1608, Julii 21 die.

VIII. Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабра двадцать осмого дня. На врядѣ его королевское милости замку Овруцкомъ передо мною Петромъ Липинскимъ, подстаростимъ Овруцкимъ, постановившися очевисто возьный енаралъ земли Кіевское Петръ Овьдіевьскій, ку записанью до книгъ замку Овруцкого созналь тыми словы, ижъ року теперъ идучего тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабра второго дня, положиломъ позовъ кгродскій Кіевскій на рочки пришлые, которые сужоны быти маютъ въ року теперешнемъ шесть сотъ осмомъ, мѣсяца декабра тридцать першого дня, на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ по его милости пана Гаврила Гоского, хоружого земли Кіевское, у дворѣ его милости у Вышгородѣ у ворота воткнулъ и челеди сказалъ въ жалобѣ пана Войтеха Соколовского о выбитье спокойного держанья зъ озера. Яко все ширей въ томъ позвѣ естъ описано и доложено. Которое очевистое сознанье возного до книгъ замку его королевское милости Овруцкого естъ записано, и сесь выписъ съ книгъ, подъ печатью моею врядовою, пану Войтеху Соколовскому на то естъ выданъ. Писанъ увъ Овручомъ.

Петръ Жуковецкій, писаръ. Корыкговано съ книгами.

Въ заглавіи отмѣчено: Выписъ съ книгъ врядовыхъ замку господарьского Овруцкого. *На оборотѣ надпись:* Relacia 3. położenia pozwu od p. Sokołowskiego po jego mci p. chorązego Kiiowskiego o wybiczie.

IX. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня одиннадцатого дня. На врядѣ его королевское милости кгрод-

скомъ Кіевскомъ передо мною Михаломъ Мышкою Холоневскимъ, ротмистромъ его королевское милости, подвоеводимъ Кіевскимъ, постановившысе очевисто шляхетный Павелъ Гуторовичъ, возный енералъ воеводства Кіевского, сознанье свое учынилъ, и того сознанья своего квитъ свой под печатью своею ку записанью до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ подалъ, писаный тыми словы: Я Павелъ Гуторовичъ, возный енералъ воеводства Кіевского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца апрѣля двадцать пятого дня, даломъ и положиломъ позовъ земскій Кіевскій на роки земскіе Кіевскіе, которые въ року нынѣшнемъ тисеча шесть сотъ девятомъ на завтрее по светой Троицы, святѣ Рымскомъ, на мѣстцу звыкломъ отправованья судовъ у Кіевѣ, писаный отъ пана Войтеха Соколовского по въ Бозѣ велебного отца Василья Красовского Чорнобровку, игумена Кирилского, и капитулу его о кгвалтовное наѣханье на кгрунтъ власный Пунища, нивы его, на которыхъ паробки его орали, и о порубанье шопы и цеглы потлученье въ ней и попаленье покритья надъ пецомъ цегелнымъ, и о попаленьѣ на сѣножатѣхъ Пунищахъ двохъ стоговъ сѣна; яко все тотъ позовъ въ собѣ ширей замыкаеть, въ манастыру Кирилскомъ въ кельи игумена Кирилского при бытности намѣстника его, и положенье того позву всимъ черницомъ, въ томъ манастыру Кирилскомъ мѣшкаючымъ, оповѣдаломъ, за которымъ и рокъ отцу Василью игумену Кирилскому и капитулѣ его становитисе противко пану Соколовскому на рокахъ вышъ помененыхъ зложиломъ, того жъ дня мѣсяца и року вышъ написаного даломъ и положиломъ позовъ кгродскій Кіевскій на рочки кгродскіе Кіевскіе, которые въ року нынѣшнемъ тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца іюня десятого дня, на мѣстцу въ замку Кіевскомъ отправованы и сужоны быти маютъ, писаный отъ пана Войтеха Соколовского по его милости пана Гаврила Гостского, хоружого Кіевской земли, о кгвалтовное выбитье зъ кгрунту и зъ озера Косора спокойного держанья и уживанья его, яко все тотъ позовъ въ собѣ достаточнѣй замыкаетъ, въ мѣстечку Вышгородѣ во дворѣ его милости пана Гаврила Гостского, при бытности намѣстника его милости на тотъ часъ будучого, шляхетного пана Миколая Ромбіевского, и положенье того позву оповѣдаломъ оному самому и всей челяди, въ томъ дворѣ мѣшкаючой, за которымъ и рокъ его милости пану Гаврилу Гостскому, хоружому земли Кіевское, становитисе противко пану Соколовскому на рочкохъ кгродскихъ Кіевскихъ вышъ помененыхъ зложиломъ; и на томъ далъ сесь мой квитъ съ печатью моею ку записанью до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ. Писанъ у Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня одиннадцатого дня.

Который же то квитъ и очевистое сознанье возного вышъ мененого до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ естъ записано, и сесь выписъ подъ печатью кгродскою воеводства Кіевского на то естъ выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Павелъ Перховскій, писаръ кгродскій Кіевскій. Корыкговалъ Синяговскій.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Relacia 4 położenia pozwu od pana Sokołowskiego po jego msci chorązego Kiiowskiego o wybicie.

X. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня двадцать второго дня. На рокохъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на день света Тройци свята Римского, въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ, и на завтрее того дня на мѣстцу звыкломъ въ Кіевѣ судовнѣ отправованыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьею а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врядниками судовыми земскими воеводства Кіевского, зъ реестру судового за трикротнымъ по три дни возного енерала опатрного Александра Пироговича прито-

чиласе справа межи урожонымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ поводомъ, а велебнымъ въ Бозѣ отцемъ Васильемъ Красовскимъ, игуменомъ Кирильскимъ, капитулою того жъ манастыра Кирилского, позваными за позвомъ отъ повода на позваныхъ на роки нинѣшніе вынесенымъ, за которымъ таковымъ возного приволаньемъ кгды се позваные сами, а ни черезъ умоцованого своего не отозвали и на року нинѣшнемъ до росправы въ той справѣ не стали, тогды поводъ позваныхъ зъ допущенья суду нинѣшнего на позовъ жалобы своее въ винахъ першого нестанья судови и сторонѣ водле статуту выдалъ и оный до суду нинѣшнего поднесъ, въ тые слова писаный: Жикгимонтъ третій, Божъю милостью король Польскій etc. тобѣ Василю Красовскому, прозвиску Чорнобровку, который се менуеть быть игуменомъ Кирилскимъ, и капитулѣ твоей манастыра Кирилского зъ особы и зо всихъ добръ вашихъ лежачихъ и рухомыхъ росказуемо, абы есте передъ судомъ нашимъ земскимъ Кіевскимъ на рокохъ земскихъ Кіевскихъ, которые припасти и сужоны быти мають въ року теперъ идучомъ тисеча шесть сотъ девятомъ о светой Троицы свята Римского и назавтрее того свята, на мѣстцу отправованья судовъ въ Кіевѣ сами обличне и завите стали на жалобу и правное попиранье урожоного Войтеха Соколовского, который васъ позываетъ о то, ижъ вы, не дбаючи ничого на право посполитое и вины въ немъ описаные, такъ тежъ не погледаючи на листъ заручный отъ враду кгродского Кіевского отъ урожоного Станислава Викгуры презъ возного енералного шляхетного Марка Барановского, ему въ жалобѣ его о насланьѣ на кгрунтъ его Пуница, даного въ року прошломъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца іюня осмогонадцать дня, наславши моцно кгвалтомъ на кгрунтъ его, презъ листъ заручный власный, Пуница на ниву, на которую для оранья челядь его зъ волами и зъ сохами была вышла, черецовъ слугъ, паробковъ своихъ, которыхъ вы сами лѣпѣй знаете имена и прозвиска имъ вѣдаешъ, тамъ же тую челядь его поробковъ Самойла а Яцка окрутне а нелютостиве побили, помордовали, воловъ чотыри съ сохами и ярмами побрали и кгвалтовне пограбили, которые его волы коштовали копъ петнадцать грошей Литовскихъ, сермягъ двѣ, которые куплены за копу грошей, сокиру за осмъ грошей, и то все побравши, до манастыра Кирилского отпровадили и на пожитокъ свой манастырской обернули; а потомъ вы, не контентуючисе тою першою кривдою его и овшемъ не дбаючи на право посполитое и на вины въ немъ описаные, наславши моцно кгвалтомъ слугъ своихъ Андрейка а Богдана и иныхъ многихъ зъ ними, которыхъ вы назвиска добре вѣдаете и оныхъ называете, на кгрунтъ его власный близко двора его перегородья шопу, для робенья цеглы збудованую, побрать и розметать росказали и цеглы въ ней десять тисечей до выпаленья выготованое порозбивали и въ ни вечъ обернули, которая шопа коштовала двадцать копъ и пять копъ Литовскихъ, а цеглы каждая тисеча коштовала по двѣ копѣ Литовскихъ; тамъ же подлѣ шопы печь мурованый дошками побитый спалили и печь порозваливали, который печь коштовалъ копъ петнадцать грошей Литовскихъ; а потомъ того жъ дня вышъ помененого тыхъ же слугъ вышъ помененыхъ наславши на кгрунтъ его на сѣножати Пуница, сѣна два стога зложоного, въ каждомъ стогу возовъ петнадцать, спалили, а каждый возъ коштовалъ по петнадцать грошей Литовскихъ. О што все пречоный поводъ, прихиляючисе до права посполитого, васъ симъ позвомъ позываетъ; прото абы есте на року вышей вамъ означономъ стали и во всемъ се поводови усправедливили. Писанъ въ Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца априля 8-го дня. Василей Вороничъ, писаръ. А по вычитаню того позву и доведеню слушного року за позвомъ припалого черезъ сторону поводовую, судъ нинѣшній земскій Кіевскій, тое

справы выслухавши, а бачечи, ижъ позваные тымъ позвомъ на року нинѣшнемъ и за таковымъ возного приволываньемъ до росправы въ той справѣ не становится и вѣдомости нестанья своего судови нинѣшнему и поводовой сторонѣ не ознаймуетъ, тогды судъ нинѣшній въ долшомъ тое справы поступку до права посполитого прихиляючисе, наказуетъ, абы позваные, кгды о то повторе отъ повода припозвани будутъ, напродъ вины статутовые судови и сторонѣ першого нестанного заплатили, а потомъ се поводу на позовъ жалобы его усправедливили. И то все про паметь до книгъ земскихъ Кіевскихъ естъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатьми нашими естъ выданъ. Писанъ въ Кіевѣ.

Василій Вороничъ, писаръ земскій Кіевскій. Корыкговалъ Гертовичъ.

Въ заглавіи написано: Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства Кіевьского, etc.

XI. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа двадцать первого дня, передъ нами депутаты суду головного трибуналу Любелского, на рокъ теперешній вышъ менованый зо всихъ воеводствъ короны Полское обраными и висажоными, кгдысе приточила справа зъ реестру судового за приволанемъ возного межы велебнымъ въ Бозѣ отцемъ Васильемъ Красовскимъ, игуменомъ и всею братьею черцами манастыра Кіевского светого Кирила, стороною поводовою, а урожонымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ, бывшимъ понамѣсникомъ Кіевскимъ, позванымъ за апеляцыею отъ декрету суду земского Кіевского зъ роковъ року теперешнего шесть сотъ девятого мѣсяца іюня тридцатого дня, по светой Троицы Римского свята сужоныхъ, выточоною о то, ижъ позваный, мènечи се быти заслужонымъ жолнѣромъ его королевской милости и Речы Посполитое, до того маючи владзу врядовую отъ пана Вацлава Велигорского, полвоеводего Кіевского, въ року тисеча шесть сотъ пятомъ на власнымъ кгрунтѣ церкви Божое манастыра святого Кирила Кіевского поллѣ церкви светого Николы Ерданского, полданого осѣлого на име Онтона согнавши, и оный пляцъ посѣлъ и иншихъ пляцовъ, кгрунтовъ, поль, нивъ, сѣножати зъ людми осѣлыми, озера, пасѣки, пасѣчиска, земли бортные, дубровы, лѣсы, бори, сѣножати, добра церковные свято Кирилскіе и Ерданскіе кгвалтовне упорне забралъ, стѣны выбиваючи, мури, филяри подкопиваючы, цеглу, плиты, камени, вапно беручы, до дому власного будованья своего перевозечи и тое камене, плиты въ домѣ своемъ печи, комины, мосты покладаетъ ку образѣ и шкодамъ немалымъ церкви Божое, и плитницы на власномъ кгрунтѣ свято Кирилскомъ церкви Іерданское побудовавшы, пожитокъ собѣ чинить, а въ самой церкви схованы одъ фундаторовъ, на даньцовъ тоей церкви Божое благовѣрныхъ княжатъ Рускихъ въ стѣнѣ у церкви у жертовника скриню замурованую непорожнюю, але зъ скарбами выклипавши, выламавши стѣну, своими власными руками выннялъ, церковъ Божую скривдилъ и ку пожиткови своему прывлащилъ; которыхъ шкодъ въ забраню пожитковъ на тисечу золотыхъ Польскихъ поводъ собѣ ошацовавши, окромъ ламаня муровъ, выбиння цеглы, плиты, каменя церковного на десеть тисечей золотыхъ Польскихъ, а скриню зхованья въ мурѣ черезъ позваного самого вынятую, съ церкви Божее взятую, на петдесятъ тисечей золотыхъ червоныхъ ошацовавши, позваного позвомъ на роки вышъ менованые земскіе Кіевскіе кгды позвали, тамъ на терминѣ съ позву менованого прыпаломъ, зъ росправы обѣюхъ сторонъ судъ земскій Кіевскій позваному поступовати наказалъ, а въ поступованю тотъ же судъ земскій Кіевскій, прыпатрывшыся праву посполитому, наказалъ поводовой сторонѣ тытулъ права показати, за чимъ доходить кривды своее, а сторона поводовая того декрету за правный не пріймуючи, до суду головного трибуналу Лю-

бельского апелевала, которое апеляцыи судъ онъ допустилъ и рокъ у суду за нею теперъ на терминѣ нинѣшнемъ воеводства Кіевского ку росправѣ становитися зложилъ и назначилъ, о чомъ декретъ апеляцыи менованое шырей въ собѣ обмовляеть.

На року теды нинѣшнимъ, съ того декрету и апеляцыи менованое слушне припаломъ, постановившисе обоя сторона, поводъ отецъ игуменъ самъ очевисто именемъ своимъ и именемъ братьи черцовъ манастыра пречечоного и черезъ умоцованого своего урожоного пана Берната Сухорабского, а отъ позваного пана Соколовского умоцованый шляхетный панъ Юрей Кграбовскій, за моцъю зуполною ему въ той справѣ даною, росправу правную въ той справѣ межи собою маючы, широце контровертовали, поводъ о скасованье, а позваный о утвержене декрету пречечоного земского Кіевского просили.

Судъ нинѣшній головный трибунальскій, съ контроверсыи обѣюхъ сторонъ тую справу достаточне вырозумѣвши, декретъ першій земскій Кіевскій поступованья утвержаеть и позваному поступовати наказуеть, а въ поступованью судъ нинѣшній бачачи то, ижъ не указуеть поводу титулу права на тотъ манастыръ светого Кирила, теды позваного волнымъ отъ року чинить. Што все для памети до книгъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевского естъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ естъ выданъ. Писанъ у Люблинѣ.

Корыкговалъ Грузевичъ.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ справъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Między p. Sokołowskym a ihumenem Kiiowskym.

XII. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа двадцать пятого дня. Передъ нами депутаты суду головного трибуналу Любелского, зо всихъ воеводствъ короны Польское на рокъ вышейменованый шесть сотъ девятый обраными и высажоными, постановившисе обличне отъ повода пана Войцеха Соколовского умоцованый его урожоный панъ Юрій Кграбовскій зъ одное, а отъ позваного его милости пана Гаврила Готского, хоружого земли Кіевское, умоцованый его милость урожоный панъ Миколай Кголембовскій, за моцами достаточными, до права и до розейму имъ даными, ку записаню до книгъ згодне и доброволне зознали тыми словы: ижъ што припадалъ имъ терминъ тутъ на трибуналѣ за апеляціею, зъ кгроду Кіевского выточоною, въ правѣ о кгвалтовное и безправное выбитье зъ кгрунту и езера яко бы поводового названого Косора, о чомъ ширей въ той апеляціи описано и доложоно естъ, теды они зъ обохъ сторонъ тое справы на сесь часъ до розсудку правного не припущаючи, оную въ надѣю згоды и пріятельского помѣркованя до близко пришлого воеводства Волынского, напервѣй по датѣ сего розейму припадаючого, рознели и рознисали подъ такимъ способомъ, ижъ еслибы въ томъ часѣ межи собою не згодили, теды мають мѣти и тымъ теперешнимъ розеймомъ зъ обохъ сторонъ заховують собѣ рокъ завитый, кромъ вшелякого припозву такій, якій на сесь часъ припадалъ на томъ то близко пришломъ воеводствѣ Волынскомъ оборонимъ, однакъ правнымъ зъ обохъ сторонъ ничого не уближаючи и овшемъ оные вцалѣ собѣ заховуючи. Што все и судъ нинѣшній головный трибунальскій имъ ствердивши водле доброволного зознанья ихъ, рокъ имъ обомъ сторонамъ завитый кромъ припозву на помененомъ воеводствѣ Волынскомъ заховалъ и тымъ розеймомъ заховуеть. Што все для памети до книгъ естъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ естъ выданъ. Писанъ у Люблинѣ. Jan Cnoszowski pisarz . . . . . ziemi Lwow. m. p. Crystoff Rysm . . . . m. p. Hornostay m. p. Василій Вороничъ, писаръ земскій Кіевскій m. p. Корыкговалъ Грузевичъ.

Всего пять подписей, но написанныя по польски трудно разобрать.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Выпись съ книгъ справъ головныхъ трибунальскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ помѣчено:* Między p. Sokołowskim a p. Hoyskym rospis.

XIII. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ дванадцатого, мѣсяца генвара двадцать третего дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на день трохъ кролей Римского свята, въ року звышъ менованомъ припалыхъ, и на завтрее того свята судити се зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ судьею, а Гарасимомъ Суриномъ подсудкомъ, врядниками земскими Кіевскими, кгдысе приточила справа зъ реестру судового за приволаньемъ возного енерала, шляхетного Григорья Невмирицкого, межи велебнымъ въ Бозѣ его милостью отцемъ Васильемъ Красовскимъ, игуменомъ Кирилскимъ, и всею капитулою его поводами зъ одное, а шляхетнымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ, бывшимъ намѣстникомъ Кіевскимъ, позванымъ зъ другое стороны, за позвомъ земскимъ Кіевскимъ отъ поводовъ попозваного на роки теперешние выданымъ, которій за поднесеньемъ стороны поводовое былъ читанъ и такъ се въ собѣ маеть: «Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій etc., тобѣ шляхетному Войтехови Соколовскому, бывшому намѣстникови Кіевскому, зъ добръ и посесыи твоее, въ которую се неслушне вступуешъ, названое земли и кгрунту светого Кирила, до церкви Божое здавна належачимъ, съ которихъ яко се нижей припомни поводовъ теперешнихъ кгвалтовне и безправне выбились, жадного права, а ни претексту тобѣ тымъ позвомъ не признаваючи и зо всихъ иншихъ, якимъ кольвекъ правомъ и титуломъ тобѣ належачихъ добръ черезъ тебе державчихъ и где кольвекъ маючихъ, лежачихъ и рухомыхъ, приказуемо, абы есть передъ судомъ нашимъ земскимъ Кіевскимъ на рокахъ земскихъ Кіевскихъ трикролскихъ, въ року тисеча шесть сотъ двавадцатомъ припалыхъ и назавтріе того свята, водле статуту права посполитого, на мѣстцу упривильеваномъ въ ратушу Кіевскомъ обличне яко на року завитомъ самъ сталъ на жалобу въ Бозѣ велебного отца Василья Красовского игумена и всее братьи и черицовъ манастыра светого Кирила Кіевского поводовъ, которое тобѣ до справы зачатое и до поступку правного одержаного къ дальшому въ той справѣ выбитья поступкови, которая жадное зволоки не терпить, которую ты по вси тые часы, зачавши отъ року тисеча шесть сотъ пятого, уставичне розмаитыми дилящыями и способами зволочаешъ противко всей слушности, справедливости и праву посполитому, о томъ писаномъ; а такъ поводъ нинѣшній позываетъ о то, ижъ въ року тисеча шесть сотъ пятомъ на власномъ кгрунтѣ церкви Божое свето-Кирилскомъ подлѣ церкви светого Николы Ерданского подданого оселого на име Антона сгнавши, оный пляцъ посѣлъ и иншие пляцы, людьми осѣлыхъ, кгрунтовъ, поль, сѣножатей, озеръ, пасѣкъ, садовъ овощовыхъ, пасѣчищъ, земль бортныхъ, дубровъ, лѣсовъ, боровъ, вси добра церковные свето Кирилскіе и Ерданскіе кгвалтовне забралъ и посѣлъ и поводовъ зъ спокойного держанья выбилъ, и до того часу держишъ и уживаешъ ку великой шкодѣ ихъ, которихъ обѣ шацуютъ на тисечу золотыхъ Польскихъ; прото захова вши собѣ поводовая сторона вольное чиненье правомъ о иншие кривды и шкоды свои, теперъ тымъ позвомъ о самое выбитье позываетъ ку вказанью черезъ судъ нашъ земскій впущенья въ добра и кгрунты помененые, съ которихъ естъ выбита, и ку сказанью шкодъ помененыхъ зъ навезкою кгвалту, водлугъ права посполитого, о томъ написаного въ роздѣлѣ четвертомъ, артыкулѣ шестдесятъ девятомъ, яко тобѣ все на року пришломъ ширей и достаточнѣй выведено и оказано будеть; про то абысь сталъ и въ томъ въ поводовой сторонѣ успраедливилъ. Писанъ

у Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ одиннадцатого, мѣсяца декабря первого дня.

А по прочитаню позву и довоженю слушного року, просилъ поводъ, абы се позваный скутечне усправедливилъ, обороны правные вцале собѣ вси заховавши; а позваная сторона, заховавши собѣ вси обороны вцалѣ противко поводомъ неналежнымъ, яко тежъ и причины самое акцыеи неналежное, повѣдила, же неповинна до прозекуцыи акцыи и термину на тотъ часъ не маеть, кгдыжъ тая справа, которую теперъ поводове ново вскресили, естъ уже декретомъ суду нинѣшнего въ року прошломъ тисеча шесть сотъ десятомъ на рокахъ Михайловскихъ осужона, албовѣмъ на тамъ-тыхъ рокахъ земскихъ Михайловскихъ заложилася, абы сторона позваная екземптомъ, же естъ на послузѣ Речи Посполитое, которій екземтъ судъ земскій принявши, рокъ обѣма сторонамъ по роспущеню войска во дванадцать недѣль назначилъ; которій декретъ сторона поводовая принела и одъ него не апелевала, чого заразомъ тымъ же декретомъ передъ судомъ автентыце доводилъ; а ижъ тая справа естъ уже разъ осужона, другій разъ не можеть быти узновена; а што сторона поводовая менуеть быти тую справу кгвалтовною выбитья, теды то не естъ справа кгвалтовного выбитья, але окупацыонисъ; и такъ естъ напервей интентованая, а не о кгвалтовное выбитье, але о посяженье добръ, и не може ее иначій сторона поводовая христить, одно окупацыею. Въ декретѣ трибуналскомъ и земскимъ Кіевскимъ естъ описано о посяженье добръ; не може теды поводовая сторона отмѣняти справы, кгдыжъ то собѣ противныи собѣ суть: окупацыя зъ кгвалтовнымъ выбитемъ; албовѣмъ выбитье естъ свѣжого учинку, то естъ коли хто кого съ покойного держанья добръ выкинеть, которихъ бы былъ въ непрерваной посесыеи, и за тымъ тежъ право указало, жебы заразомъ былъ впущонъ въ оную маетность выбитую; але какъ за окупацыонисъ, естъ далеко розна отъ справы кгвалтовного выбитья, которое хто доходитъ, хоча се не былъ въ держанью, бы кому только якимъ кольвекъ правомъ належала; пытамъ теды: яко тотъ теперешній поводъ игуменъ можетъ чинити о кгвалтовное выбитье такихъ добръ, которихъ не былъ николи въ держанью, и если бы мѣлъ якое право альбо данину на той манастыръ? чого ему ся не признаваеть; якожъ и не маеть теды позваный добре первей,—передъ его даниною: маеть на тые добра право и посесыю непрерваную, а ни то, ижъ се ту самъ ставилъ до оказанья невинности своее; то ему шкодити до справы не можеть, кгдыжъ однакъ и теперъ въ войску маеть свой почетъ и службу Речи Посполитое отправуетъ. Съ тыхъ теды причинъ просилъ, абы былъ вольный отъ тое справы учиненымъ, иншіе обороны вцале собѣ заховуючи. На то поводъ повѣдилъ, ижъ поткать не можетъ позваного, абы се тымъ екземптомъ считать моглъ съ тыхъ причинъ напродъ о поводъ задаваеть оному, же не тылко абы подъ тую експедицыю Смоленскую мѣлъ быть съ королемъ его милостью на послузѣ Речи Посполитое, але подобно и зброи на собѣ яко жилъ не мѣлъ; признава то поводъ, же былъ килка-кроть, албо и килканасте, въ обозѣ подъ Смоленскомъ, але не для прислуги Речи Посполитое, а ни тежъ для якій славы ей, але для своего пожитку ѣздилъ зъ горѣлкою завше, которую тамъ дорого продавалъ, и тотъ екземптъ, которій показуеть, знать же не оному былъ даный, але мусѣлъ его у кого иншого купити, кому былъ даный; то одна. Другая: хочь бы и такъ было, чого поводъ не позволяеть, жебы былъ слуга Речи Посполитое, теды тотъ екземптъ уже жадное моцы не маеть для того, же былъ даный въ обозѣ подъ часъ експедицыеи Смоленское, которая ижъ уже устала, же вже король его милость, зъ ласки милого Бога, Смоленскъ взялъ и тутъ до короны съ тріумфомъ счасливе се звернути рачилъ, за чимъ и все войско, которое тамъ зъ нимъ бы-

ло, немаль усе тутъ се до короны обернуло, што всимъ немаль вѣдомо. Третяя, же и самъ позваный яко прудко по пропозицыѣ и прочитаныо позву тутъ се передъ судомъ очевисто становилъ, то уже не на войнѣ естъ, тутъ; вси обыватели тутешние вѣдоми того, же давно горѣлку попродавши въ обозѣ, еще передъ взятьемъ Смоленска до дому се звернулъ и до того часу мѣшкаеть. Съ тое теды мѣри просилъ поводъ, абы оттявши позваного тую оборону, яко неправную и неважную, оному поступовать не казалъ, обороны правные вцале собѣ заховавши.

Судъ нинѣшнiй земскiй Кiевскiй, контроверсыи сторонъ обудвухъ, поводовое и позваное, очевисто до суду нинѣшнего вношоныхъ, выслухавши и оныхъ добре зрозумѣвши, а бачечи то, ижъ позваный панъ Соколовскiй по закладаныо екземпту зъ роковъ прошлыхъ земскихъ Кiевскихъ теперъ самъ персоналитеръ у суду ставаеть, прото оному судъ поступовати наказуеть, отъ которого декрету позваный до трибуналу апелевалъ. Судъ ему тое апеляцыи, ижъ справа идеть о выбитье, не допустилъ, а онъ о попартье ее свѣтчилсе; а потомъ позваный, стоячи подъ обороною апеляцыи своее, мовилъ о неналежности повода, же еще справы въ трибуналѣ зъ нимъ не скончилъ; о чомъ зъ стороною поводовою контровертовалъ, тылько жъ контроверсыи своее особно на писмѣ до инстанцыи остатне не подалъ, але такъ до першее инстанцыи яко и до остатнее одну контроверсiю подалъ; теды тая контроверсыя, до теперешнее инстанцыи належачая, естъ вышей вписана. А поводъ на то зась повѣдилъ, ижъ поводъ естъ належнымъ акторомъ, альбовѣмъ трибуналъ не учинилъ позваного вольнымъ отъ рѣчи самое, толко отъ року, а то для того, же титулъ права своего на онъ часъ зъ собою не милъ, кгдыжъ тотъ чоловѣкъ, которого се былъ оному повѣрилъ, до того часу оному вернути того не хоче, ажъ мусѣлъ зъ метрики короля его милости у сего знову не безъ кошту того манастыра убогого доставать, якожъ и досталъ, запозвалъ его до готовое справы, хотечи того довести, же то суть власные добра того манастыра светого Кирила; которого позваный подступне у короля его милости собѣ былъ упросилъ. И просилъ поводъ, абы судъ, оттявши его обороны яко неправные, оному се скутечне усправедливить наказалъ. Обороны вси правные вцале собѣ заховавши, судъ нинѣшнiй земскiй Кiевскiй, контроверсыи споровъ помененыхъ добре вырозумѣвши, а бачечи то зъ декрету трибунальского, ижъ только вольность отъ року позваный отрымалъ, а не отъ самое рѣчи, а теперъ поводъ позываетъ яко знову, прото позваному отповѣдать наказуетъ; которого декрету позваный за правный не прiймуючи, отъ него до суду головного трибуналу Любельского апелевалъ. Судъ ему тое апеляцыи допустилъ и рокъ сторонамъ обѣма у менованого суду трибунальского на воеводствахъ Кiевскомъ, Волынскомъ и Браславскомъ, которое зъ нихъ напервей сужоно будеть безъ припозву становитисе зложилъ и назначилъ. Што все для памети до книгъ естъ записано, съ которихъ и сесь выписъ подъ печатьми нашими естъ выданъ. Писанъ въ Кiевѣ.

Василiй Вороничъ, писаръ земскiй Кiевскiй m. p. Корыкговалъ Млиновскiй m. p.

Въ заглавiи акта отмѣчено: Выписъ съ книгъ земскихъ воеводства Кiевского.

XIV. Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ дванадцатого, мѣсяца мая петнадцатого дня. На врядѣ его королевское милости кгродскомъ Кiевскомъ передо мною Михайломъ Мышкою Холоневскимъ, ротмистромъ его королевское милости, подвоеводимъ Кiевскимъ, ставши очевисто возный енералъ воеводства Кiевского, шляхетный Адамъ Лубковскiй, ку записаныо до книгъ сознал тыми словы: «Я Адамъ Лубковскiй, енералъ возный воеводства Кiевского, сознавамъ тымъ моимъ квитомъ,

ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ дванадцатого, мѣсяца априля двадцатого дня, за приданьемъ врядовымъ отъ его милости пана Михаила Мышки Холоневского, ротмистра его королевское милости, подвоеводего Кіевского, а маючи при собѣ людей добрыхъ шляхту пана Григорья Янковского а пана Александра Василевского, ѣздилемъ до маетности зошлого небожчика урожоного пана Войцеха Соколовского, змарлого, а малжонки его пани Ульяны Балычанки, по смерти его теперъ зосталое, села Салкова въ воеводствѣ Кіевскомъ, за рѣкою Днѣпромъ лежачого, отъ его милости пана Лаврина Лозки, подчашого земли Кіевское, и малжонки его милости паны Ганны Гулевичовны, имъ правне въ сумѣ пенезей въ тисечи золотыхъ Полскихъ въ чотырохъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, заведеного и заставеного отъ трохъ до трохъ лѣтъ, яко и листъ записъ ихъ милости на тую маетность заставную въ собѣ ширей обмовляеть: тедымъ въ тую маетность село Салковъ брату рожоному небожчика пана Войцеха Соколовского пану Петру Соколовскому и пани Ульянѣ Балычанцѣ пани Войцеховой Соколовской, братовой его малжонцѣ небожчика пана Войцеха Соколовского по немъ зосталъ подданными кгрунтами и вшелякими его приналежностями въ моцъ, держанье и спокойное уживанье по половицы подалъ; и при мнѣ се панъ Петръ Соколовскій съ братовою своею пани Ульяною Балычанкою пани Войцеховою Соколовскою, зоставуючи собѣ на той маетности по пяти сотъ золотыхъ Полскихъ суму и пожитки вшелякіе менованые и неменованые, на полы до выкупна тое маетность водле листу запису отъ его милости пана подчашого и малжонки ее милости паны Ганны Гулевичовны и водле згодность постановенья пана Петра Соколовского, по небожчику брату его рожоному пану Войцеху Соколовскому съ пани Войцеховою Соколовскою, братовою его, зъ нимъ учиненомъ и на интерцызѣ писмомъ на врядѣ кгродскомъ Кіевскомъ учиненое и признаное, яко тая интерцыза въ собѣ ширей обмовляетъ. Которого увязованья и поданья половицы села Салкова кгрунтовъ пану Петру Соколовскому, пожытковъ вшелякихъ, также и пани Ульянѣ Балычанцѣ, пани Войтеховой Соколовской братовой его другое половицы на обѣ сторонѣ съ подаными кгрунтами, пожитками и всими его приналежностями нихто не боронилъ. Того жъ року и дня вышъ менованого подалъ есми и дворъ будованый зъ огорожою дворовою на предмѣстю Кіевскомъ въ Кіевѣ небожчыка пана Войцеха Соколовского пану Петру Соколовскому и пани Войцеховой Соколовской пани Ульянѣ Балычанцѣ на полы по половицы зъ засилками, быдломъ. И тамъ нихто увязанья не боронилъ. Которого жъ поданья и увязанья у вышъ менованые маетности и сесь квитъ сознанья моего подъ моею печатью ку записанью до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ далемъ.

Котороежъ то очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ естъ записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью моею естъ выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Павелъ Реховскій, писаръ кгродскій Кіевскій. Корыкговалъ . . . .

Въ заглавіи акта написано: Выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского. *На оборотѣ помѣта:* Possesyia panu Piotrowi Sokołowskiemu y bratowei iego po smierci p. Woiciecha Sokołowskiego w sioło Salkow.

13. — 1603, марта 3. **Листъ Польскаго короля Сигизмунда III,** *утверждающій обмѣнъ между Пинскимъ епископомъ и протоіереемъ владѣній ихъ, Пинской протопопіи и Кобринской архимандріи.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и пр. Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ. Преложоно естъ намъ, именемъ владыки Пинского и Туровского, архимандрыта Кобриньского велебного въ Бозѣ

(*здѣсь оставленъ пробѣлъ*) Паисея, а именемъ протопопы Пиньского Петра Аркудея, ижъ што за даниною нашою будучи въ держаньи помененый владыка Пиньскій архимандрыцтва Кобриньского, а помененый тежъ Петръ Аркудей протопопства Пиньского, которое протопопство Пиньское ижъ при владыцтвѣ Пиньскомъ споручнѣйбы, а нижли манастырь Кобриньскій, держати ему было, намовившысе межы собою вышей помененые особы, и хотечы владыка Пиньскій манастыра Кобриньского Петру Аркудею, а Петръ Аркудей протопопства Пиньского владыцѣ Пиньскому уступити, били намъ господару чоломъ, абы есмо таковую згоду ихъ до вѣдомости нашое прыпустившы, позволенье нашо на то имъ дали. А такъ мы господаръ, бачечы въ томъ речъ слушную, звлаща ижъ се жадная уйма черезъ то добрамъ духовнымъ дѣяти не будеть, позволяемъ велебному въ Бозѣ владыцѣ Пиньскому манастырь Кобриньскій Петру Аркудею пустити, а въ держанье свое протопопство Пиньское отъ нихъ взяти, которого протопопства Пиньского, кгды ему Петръ Аркудей уступить за симъ же листомъ нашымъ, зо всимъ на все, што къ нему належыть, держати и ужывати велебный владыка Пиньскій до жывота своего маеть. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, па соймѣ вальномъ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ третего, мѣсяца марца третего дня. Подписъ руки господарское. Ярошъ Воловичъ, подскарбій надворный и писаръ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. л. 226), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Позволенье владыцѣ Пиньскому Паисѣю замѣну чинити съ Петромъ Аркудеемъ, протопопомъ Пиньскимъ манастыромъ Кобриньскимъ на протопопство Пиньское.

14. — 1603, марта 3. Грамота короля Сигизмунда III *Софронію на архимандрію Минскую, подъ условіемъ содержанія уніи и посвященія въ архимандриты у Ипатія Потея.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и пр.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, ижъ што за вывысшеньемъ отъ насъ господара на владыцтво Пиньское и Туровское архимандрыты Меньского въ Бозѣ велебного Паисея, тое архимандрыцтво Меньское на сесь часъ у вольномъ шафунку нашомъ естъ; а такъ мы господаръ, маючы залецоную особу отъ въ Бозѣ велебного Гипатея Потея, архіепископа митрополита Кіевского и Галицкого, отца Софроніуса хутливе есьмо на то позволили, а помененое архимандрыцтво Меньское на особу его преложывшы, симъ листомъ нашымъ даемъ и утвержаемъ: маеть онъ тое архимандрыцтво Меньское на особѣ своей, посветившысе на то у владыки своего, на особѣ своей поносити, и въ едности светой и згодѣ костела Рымского, подъ послушеньствомъ пастыра своего владыки тамошнего трываючы, зо всимъ на все, прыкладомъ иншыхъ архимандрытовъ, тое архимандрыцтво Меньское до жывота своего держати и ужывати. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, на соймѣ валномъ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ третего, мѣсяца марца третего дня. Подписъ руки господарское. Ярошъ Воловичъ, подскарбій надворный и писарь.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. л. 221), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено*: Привилей отцу Софроніусу на архимандрыцтво Меньское.

15. — 1604, августа 10. Письмо Кіевскаго воеводы князя Константина

Острожскаго къ Львовскому православному братству *съ увѣдомленіемъ о своихъ заботахъ касательно облегченія ихъ отъ преслѣдованій со стороны уніатовъ.*

Мнѣ милые и ласкавые панове Лвовяне! Якосте в. м. черезъ писанье свое, паномъ Иваномъ Красовскимъ поданое, и черезъ самого его милости отца епископа своего обширне до мене доносили о утискахъ и трудностяхъ своихъ отъ прелѣдовниковъ нашихъ, поболѣвши о томъ, яко одинъ съ посродку в. м. членокъ, не занехалемъ съ пилностю и писати и просити его кролевскои милости, абы зъ зверхности своее панское того позагамовалъ. И накеровалъ на то Панъ Богъ самъ серце его кролевской милости, же до того менованого митрополита росказалъ писати. Которое писанье его милость панъ Каменецкій, отъ короля его милости одержавши и ту принесши, зъ вѣдомомъ моимъ оному отсылаеть и свой при томъ листъ докладне пишеть, абы ся въ той фуріеи встягалъ. Не вонтплю теды, же ся ачей на то жаснеть и васъ понехаеть, за чимъ Панъ Богъ промысломъ своимъ што кгрунтевнѣйшее и лѣпшее до успокоеня нашого спорядить.

Ласкавой пріязни ся вашимъ милостямъ за тымъ отдаю. Зъ Острога, 10 августа, року 604.

Вашимъ милостямъ всего добра зыч(ливый) пр. Костентинъ княжа Острозскій, воевода Кіевскій, власная рука.

А если бысте ваша милость теперъ що долегливости отъ кого у волностяхъ своихъ звыклыхъ мѣли, дайте ваша милость о томъ до меня вѣлати; въ чомъ бымъ ено братерскую милость вашей милости освѣдчити моглъ, естемъ на томъ.

Есть еще и другая собственноручная приписка князя, но ее разобрать нельзя было. Подлинникъ хранится въ архивѣ Львовской Ставропигіи; списокъ доставленъ въ Археографическую Коммиссію покойнымъ корреспондентомъ оной Зубрыцкимъ.

16.—1605, февраля 20. **Грамота Польскаго короля Сигизмунда III уніатскому митрополиту Ипатію Потѣю** *на владѣніе всѣми селами, принадлежащими Кіевскому Печерскому монастырю и находящимися въ великомъ княжествѣ Литовскомъ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій и пр. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, нжъ што первей сего по зойстью зъ сего свѣта митрополита Кіевскаго, Галицкаго и всея Руси, небожчика отца Рагозы, тую митрополью зо всимъ велебному въ Бозѣ отцу Ипатею Потееви, владыцѣ Володимерскому и Берестейскому, а надто для учтивости большое и достойности стану его, и архимандрытью манастыра Печерскаго зо всими належностями ее такъ въ коронѣ Польской, яко и у великомъ князтвѣ Литовскомъ, дали есьмо и привильями нашими, съ канцлярый нашихъ коронное и Литовское выдаными, то ему утвердили, за которыми привильями нашими отецъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси всихъ тыхъ добръ, на митрополью и на архимандрытью Печерскую принадлежныхъ, такъ въ коронѣ Польской яко и въ великомъ князтвѣ Литовскомъ будучихъ, въ спокойномъ держанью и уживанью до сего часу естъ; а такъ съ певныхъ причинъ отецъ Ипатей, митрополитъ Кіевскій, вси добра и маетности, на манастырь Печерскій належачіе, которые суть въ коронѣ Польской, и которые за привильемъ коронымъ держати мѣлъ, самъ добровольне до шафунку нашого упустилъ, одно которые добра у великомъ князтвѣ Литовскомъ до тогожъ манастыря Печерского належачіе, такъ тые которые самъ держыть а зъ иныхъ маетностей церковныхъ, отъ княжати Януша Радивила, подчашого великого князтва Литовского, и отъ пана Трызны старосты Бобруйского, аренду певную береть, и тые села, которые суть въ волости Могилевской, меновите фольварокъ съ сельцомъ Печерынь и села

Борсуки и Цвирковцы и зъ иными приселками до него належачими отъ отца митрополита, на семинарыумъ Рускую Виленьскую, которая естъ при церкви светое Тройцы, наданы и ку тому село Печераны и съ приселкомъ Ленишчовичи въ Новогородскомъ повѣтѣ, а въ повѣтѣ Пиньскомъ две селѣ Сынгачи, Листолы и въ Опочью и иные, которые панъ Аврамъ Мышка безправне держалъ, и села Гудиловичи и Пересудовичи, што тежъ Гаврыловая Солтановая безправне держыть, на тыхъ всихъ вышей въ семъ листѣ нашомъ помененыхъ и иныхъ помененыхъ маетностяхъ Печерскихъ у великомъ князтвѣ Литовскомъ лежачихъ, переставаючи, просилъ насъ, абы водле першое данины нашое при томъ зоставленъ; въ чомъ и нѣкоторые панове рада за отцомъ митрополитомъ Кіевскимъ у причинѣ насъ жадали; мы господаръ на прозбу отца митрополита и на причину пановъ радъ нашихъ чинечи зъ ласки нашое тые вси имѣнья и села, которые кольвекъ суть у великомъ князтвѣ Литовскомъ, зо всимъ, ничого зъ нихъ не уймуючи, водлугъ першое данины нашое при отцу митрополитѣ Кіевскомъ зоставуемъ: маетъ отецъ митрополитъ тые вси имѣнья и села, у великомъ князтвѣ Литовскомъ лежачіе, такъ тые, которые теперь самъ держить, яко и тые, которые особы нѣкоторые безправне држать, оныхъ дошедши, на себе держати и уживати до живота своего; а мы господаръ не маемъ его съ тыхъ имѣней рушати, хотя быхмо и кому иному архимандрытью Печерскую въ коронѣ Польской дали. И на то даемъ сесь нашъ листъ отцу митрополиту Кіевскому съ подписомъ руки нашое, до которого и печать нашу великого князтва Литовского притиснути есьмо казали. Писанъ на соймѣ вальномъ у Варшавѣ, лѣта Божего нароженья 1605, мѣсяца февраля 20 дня. Подпись руки господарское. «Матей Война, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXV. л. 324 и слѣд.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей отцу Ипатію, митрополиту Кіевскому, на вси добра, до архимандрыцтва Кіевского належачые, у великомъ князтвѣ Литовскомъ будучіе.

17.—1605, февраля 22. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III Елисею Плетенецкому *на право быть архимандритомъ Кіевопечерскаго монастыря и владѣть всѣми принадлежащими къ нему имѣніями, по ходатайствамъ князей Острожскихъ и проч.*

Жикгимонтъ третій, Божъю милостю король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пruскій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифлянтскій и Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король.

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вобецъ и кождому зособна, кому то вѣдати належить. Билъ намъ чоломъ смиренный Елисей Плетенецкій зъ чернцами манастыра Печерского и просили насъ архимандрытіи манастыра светое Пречистое Печерской въ Кіевѣ, которую отъ насъ держалъ архимандрытъ Никифоръ Туръ, который часу недавного умеръ. Якожъ причинялись до насъ пилными прозбами своими ясневельможные княжата Констянтинъ, воевода Кіевскій, и сынъ упремости его Янушъ, кашталянъ Краковскій, староста нашъ Володимирскій . . . . скій, Каневскій, Бѣлоцерковскій и Богуславскій намъ его въ томъ залецили и годность его на то оповѣдили, же бысмы водлугъ правъ давныхъ оного яко електа тоею архимандрытіею его пожаловали. А такъ мы на жаданье и на чоломбитье ихъ и на причину княжатъ ихъ милости Острозкихъ, зъ ласки нашее тое учинили: тотъ манастыръ —архимандрытію светой Пречистой Печерской въ Кіевѣ оному Елисееви дали и тымъ листомъ нашимъ даемъ зо всѣми платы, доходы и пожитки, зъ замками, мѣстами, фольварками, имѣньми, селами и лугами и людьми церковными, данными и тяглыми, и даньми грошо-

выми и медовыми, бобровыми и куничными и зо всѣмъ, што предъ тымъ здавна ку той архимандрытіи манастыра Печерского прислухало и прихожувало, и яко продкове его першіи архимандрытове Печерскіе отъ продковъ нашихъ и насъ тое держали; маетъ онъ, будучи на томъ манастырѣ, за насъ Господа Бога просити (и съ повин)ности поволаня своего добре ся справовать и часу потребы на той . . . . пиленъ быти и зо всими ся на томъ мѣстцу такъ радити, заховать, яко бы было . . . . . господарскимъ добрымъ и Речи Посполитое пожиточнымъ. А панъ воевода Кіевскій и урядъ его тамошній теперъ и съ часомъ будучій не маетъ ни въ чомъ его знижати и въ имѣня, платы и всѣ пожитки манастырскіе ничимъ се не вступовати, лечъ маетъ панъ воевода и князѣ и панове земяне повѣту Кіевского въ таковой же учтивости его держати, яко и предковъ его першихъ архимандрытовъ Печерскихъ. А мы тежъ не маемо зъ оного манастыры его рушати и никому тои архимандрытіи Печерской подъ нимъ давати ажъ до его жи(вота); права еднакъ зверхности нашее королевское и духовное водлугъ давныхъ привильевъ и вольной елекцыи або оберання отъ черицовъ и обывателевъ тамошнихъ вцали тамъ заховуючи, безъ уближеня еднакъ правъ давныхъ зверхности въ панствахъ нашихъ. На то дали есмо ему тотъ нашъ листъ съ подписомъ руки нашое и печатю коронною. Писанъ у Варшавѣ на сеймѣ вальномъ коронномъ, року отъ нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца февраля двадцать второго дня, а панованя королевствъ нашихъ Полского 17, а Шведского . . . рока.

Оффиціальная современная копія съ подлинника, съ небольшою печатью и подписью: Писаръ. *На оборотѣ надписи:* Copia przywilegiu Pleteniecкiemu, tylko o dobra w koronie, a nie w W. X. Lith. — Kopia przywileiu Pletenесkiemu Elizeuszowi na archimandrią Peczerską, roku 1605, die 22 Februarij, po Niceforze Turze. *Изъ архива бывшихъ Грекоуніатскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Синодѣ.*

18.— 1605, февраля 22. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III Василію Ходыкѣ Креницкому *на право основать новую слободу или городокъ на пустомъ мѣстѣ городищѣ Быковѣ, въ княжествѣ Кіевскомъ, надъ рѣкою Супоемъ, съ правомъ торговъ и ярмарокъ.*

Жикгимонтъ третій, Божъею милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомоитскій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій, дѣдичный король Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому того потреба будетъ вѣдати, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Кгды намъ нѣкоторые панове рады наши справу дали, же въ добрахъ дѣдичныхъ басанскихъ шляхетного Василья Ходыки Креницкого, обывателя земли Кіевское, городище, называемое Быковъ, надъ рѣкою Супою лежачое, есть въ такомъ добромъ положеню на шляхохъ и преправахъ Татарскихъ, куды тотъ поганецъ непріятель нашъ звыклъ ордынцовъ своихъ въ панства наши всылати и самъ входывати, чынечи великіе шкоды; на которомъ мѣстцу, кгды бы твержа збудоваласе и мѣсто се засадилось, мѣло бы то быть зъ добримъ земль и панствъ нашихъ и съ покоемъ оныхъ краевъ. Мы тые причины отъ пановъ сенаторовъ нашихъ намъ поданые за слушные пріймуючи, умыслили есьмо на то позволити, якожъ пререченому Василью Креницкому тымъ листомъ нашымъ позвалаемъ, абы онъ на томъ то мѣстцу, то естъ на городищу Быковѣ, яко на своемъ властномъ, слободу закликалъ и водлугъ потребы замокъ будовалъ, и мѣсто людьми вольными, купцами и ремесниками, осаживалъ и фундовалъ, и также и села на кгрунтѣхъ того врочыща городища Быкова на мѣстцахъ погожыхъ садилъ. Для того вольно ему будетъ

тамъ въ томъ мѣстѣ своемъ при городищу Быковѣ, яко на своемъ властномъ дѣдычномъ, кгрунтѣ торги тыдневные и ярмарки урочистые мѣти. Якожъ дозволяемъ ему тымъ листомъ нашимъ ярмарокъ одинъ на мѣсные великіе запусты а торги тыдневные въ пятницу держати и постановити и торговое по обычаю иныхъ мѣстъ отъ людей торговыхъ и всякихъ иныхъ купецкихъ выбирати вѣчными часы, даючи и позваляючи яко мѣщаномъ Быковецкимъ, такъ и людемъ посторонным на торги помененые и ярмарокъ урочистый тамъ прїеждчати и торги чынити, шинковати, продавати, куповати, товары за товары мѣняти и всякіе гандли провадити; одно жебы не было заблуженьемъ правъ иныхъ мѣстъ и мѣстечокъ прилеглыхъ и безъ вшелякого гамованя и зачепки доброволнѣ людемъ прїеждчимъ отъѣждчати. Нижли абы таковые люди не были, которихъ бы въ мѣстехъ и въ мѣстечкахъ нашихъ королевскихъ и землянскихъ переховывати, и справъ ниякихъ мѣти права и привилея коронные забороняютъ. А варуючи и то, ижъ люди мѣста оного на поле ходити не маютъ, и живности, также пороховъ, куль и олову другимъ додавати не будутъ, и ничимъ никгды ниякихъ збродней и зачепокъ съ панствы прилеглыми а звлаща съ нами съ премироными чинити не могутъ. И на то дали есьмо тотъ листъ нашъ съ подписаньемъ руки нашое королевское, до которого на большую твердость и печать нашу коронную прытиснути есмо казали. Писанъ у Варшавѣ на сеймѣ вальномъ коронномъ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца февраля двадцать второго дня. Sigismundus rex. (М. П.) Florian Oleszko.

Roku 1620 d. 29 decembr. P. Lucasz Boguszewski per oblatam podał, przyiołem Alexander Soltan, namiesnik K.

Доставленъ корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Зубрицкимъ, въ спискѣ съ находившагося въ его рукахъ подлинника.

19.— 1605, августа 9. Декретъ Польскаго короля Сигизмунда III *объ изгнаніи двухъ русскихъ священниковъ, осужденныхъ духовнымъ судомъ въ тяжбѣ съ Антоніемъ Грековичемъ и уніятскою іерархіею.*

Лѣта Божого нароженя 1605, въ пятницу, мѣсяца августа 9 дня.

Пришедши до вряду мѣстьского Виленьского на ратушъ до насъ бурмистровъ и радецъ, на тотъ часъ на ратуши на справахъ посполитыхъ мѣстскихъ булучихъ, земенинъ господарьскій повѣту Бреского панъ Мартинъ Хельстовьскій, именемъ дякона Антонѣя Грековича, оказалъ есть листъ отвористый его кр. милости, нашого милостивого пана, баницыю на поповъ Руских на Есифа Яцьковича а Ивана Семеновича, жодаючи, абы тая баницыя до книгъ мѣстскихъ радьскихъ принята и вписана и на мѣстцахъ звыклыхъ публикована была. Якожъ врядъ мѣстскій Виленьскій, панове бурмистрове и радцы, пререченую баницыю до книгъ мѣстскихъ актыковать и на мѣстцахъ звыклыхъ публиковать велѣли. И такъ се въ собѣ слово отъ слова маетъ:

«Жикгимонтъ третій, Божъю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоицькій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Швецкій, Кгоцькій, Вандальскій дѣдичный король, всимъ вобецъ и каждому зособна якогожъ-колвекъ достоенства, вряду и стану людемъ духовнымъ и свѣцкимъ, обывателемъ паньства нашего, великого князьства Литовского, ознаймуемъ, ижъ што въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ отецъ Антонѣй Грековичъ, дяконъ реліи Руское, позвавши до суду належного духовного передъ велебного въ Бозѣ отца Гипатѣя Потѣя, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Росіи, и передъ капитулу Рускую поповъ Рускихъ Есифа Яцьковича а Ивана Семеновича о неслушное зъвязни невинньое и змышленое обжалованье того дякона, якобы о ексцесъ

въ манастыри попелненый, показалъ то передъ судомъ духовнымъ, же тые попы неслушне и несправедливе таковое обжалованье противко него змыслили, особу его духовную невинне ославили и процесъ права въ судѣ неналежномъ свѣцкомъ противъ него одержали на взгарду звирхности духовное, правы, статутами, привильями и декретами здавна въ томъ панствѣ нашомъ утвержоное. За которымъ припозваньемъ и за слушными явными досконалыми доводы, отъ того дякона въ судѣ духовномъ чинеными, судъ духовный тыхъ поповъ винными быть знашодши водлугъ правъ духовныхъ, правилъ светыхъ отецъ, осудилъ и въсказалъ, а за непослушеньство и спротивеньство ихъ ку далшой экзекуцыи до насъ господара на выволанье одослалъ, яко ширей тая справа на декретѣ и одосланью суду духовного Руского описана и доложона есть. А такъ мы господаръ зъ звирхности и повинности нашое, постерегаючи того, абы въ панствѣ нашомъ всякіе звирхности и права водлугъ звичаю давного въ цѣлости своей безъ жадное уймы держаны и хованы были, а винные и правомъ въ судѣ належномъ осужоные, каранье относили, оныхъ поповъ Есифа Яцковича а Ивана Семеновича, декретомъ суду головного духовного осужоныхъ, яко звирхности и права непослушныхъ, зо всихъ паньствъ нашыхъ выволать есмо казали, и симъ листомъ нашимъ, по публикованью его, выволываемъ, отъ сполку и обцованья людей учьстивыхъ вылучаемъ и приказуемъ вамъ, абы есте ихъ, яко выволанцовъ, нигдѣ въ имѣньяхъ и въ домехъ своихъ не переховывали, сполку и обцованья зъ ними никоторого не мѣли, подъ винами на таковыхъ въ правѣ посполитомъ описаными. Што абы всимъ ку вѣдомости приходило, врядомъ кгродскимъ, земскимъ, мѣстскимъ и всякимъ судовымъ приказуемъ, жебы сесь листъ нашъ, за поданьемъ его до васъ, водле звыклого способу вездѣ публикованъ былъ конечне. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божего нароженья тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца августа двадцать девятого дня.

У того листу господарьского печать великого князьства Литовьского и подписъ руки тыми словы: Левъ Сапега, канцлеръ великого князьства Литовского.

А по вписанью до книгъ тое баницыи, выписъ съ книгъ и самъ оринналъ вышъ мененованому пану Мартину Хелстовскому отданый есть.

Подлинникъ. Внизу печать магистрата и припись другой рукой: Выписъ съ книгъ шляхетныхъ пановъ бурмистровъ и радецъ мѣста Виленского. *На оборотѣ:* Actikowano bargmistrą w miesiyskich xięgach. Выписъ съ книгъ месцькихъ Виленскихъ, актыкуючи баницыю поповъ братскихъ въ справѣ Антоніевой, № 21. — Acticatia banitiey krolewskiey w xięgach mieyskich Wilenskich na popow Jozefa Iackowicza y Iwana Siemionowicza oto, że pozwa... Antoniego Hrekowicza y zapozwali onegoż do sądu swieckiego. A° 1605, die 29 Augusti. Religio, Wilno. — *И нѣсколько архивныхъ нумеровъ.*

20. — 1605, августа 29. **Циркулярный указъ Польскаго короля Сигизмунда III,** *которымъ отмѣняется приговоръ, произнесенный главнымъ трибунальнымъ судомъ въ пользу Виленскаго православнаго братства, въ тяжбѣ его съ уніатскимъ митрополитомъ Ипатіемъ Потѣемъ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король.

Судямъ головнымъ трыбунальскимъ, такъ же врядомъ нашимъ земскимъ, кгродскимъ и мѣстскимъ Майдеборскимъ въ панствѣ нашомъ великомъ князьствѣ Литовскомъ, всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы одно о томъ вѣдать належало, ознаймуемъ, ижъ дошла насъ вѣдомость отъ велебного въ Бозѣ отца

Гипатія Потея, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Русіи, же въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ нѣякіе Василей Харевскій а Петро Ильиничъ, яко се они менують старостове б(ратства) церкви новое Светого Д(уха) . . . . скомъ реліи Греческое позывали позвы. . . . . Виленскими пер . . . . архіепископа митрополита . . . . книгъ кгродскихъ тр . . . . іюня двадцать семого дня учиненую зв. . . . . шного т . . . . братства церкви новое Виленское Светого Духа передъ судомъ све . . . . въ справѣ дьякона его Антонія Грековича. У которого суду головного, яко у неналежного тое братство одержали декретъ и противко особы велебности его торгнувшисе на права, привилея и на зверхность ураду его митрополего, не на позвомъ, не на року, кгдыжъ тамъ отецъ митрополитъ Кіевскій позву, року и термину жадного не мѣлъ, и слушне се на менованое братство о такій злый переводъ права на врадѣ кгродскомъ Троцкомъ протестовалъ былъ. Которіе то, яко се они сами называють старостове братскіе, тотъ поступокъ правный отца митрополита Кіевского ексъцесомъ назвавши и до трибуналу его о то позвавши на року припаломъ въ году теперешнемъ тисеча шесть сотъ пятомъ мѣсяца августа дванадцатого дня, не дбаючи ничего на обороны его, которіе онъ черезъ умоцованого своего Захарыяша Смешка вносилъ декретъ суду головного трыбунальского противко особы его отца митрополита одержали, якобы выймуючи зъ юриздыцыи его духовное поповъ и братство тое церкви новое Виленское и указуючи ему форумъ ку доходженью справедливости зъ ними за границою паньства нашого въ земли непріятеля крижа светого передъ патріархою Костантынополскимъ албо передъ якимъсь новымъ и неслыханымъ урадомъ ексархою патрыяршимъ, чимъ всимъ ижъ помененые Василей Харевскій и Петръ Илиничъ, яко се они называють старостове братскіе церкви новое Виленьское, не толко . . . . его митрополію зъ давныхъ вѣковъ отъ продковъ нашихъ королей ихъ милости Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ и отъ насъ самыхъ упривилеваную, але што болшая торгнулисе и на звирхность нашу господарьскую и на привилея стародавные и наши, митрополитомъ Кіевскимъ наданые, шукаючи собѣ иншое звирхности и юриздыцыи за границами панства нашого въ земляхъ поганскихъ мимо нашу господарьскую и свою духовную въ панствахъ нашихъ здавна упривильеваную и правомъ посполитымъ обвароваую спротивяючисе звирхности нашой и духовной. О што все вжо менованые Василей Харевскій и Петръ Ильиничъ передъ насъ господара мандатомъ нашимъ на попиранье инстыкгатора нашого и на жалобу отца митрополита Кіевского позвани суть. Прото мы господаръ съ повинности нашое постерегаючи того, абы нихто въ поволанью своемъ надъ право посполитое уймы не терпѣлъ и яко урадъ духовный владзы урадомъ свѣцкимъ, такъ судъ и врядъ свѣтскій звирхности и враду духовного надъ кресъ въ правѣ посполитомъ замероный привлащати собѣ не смѣли, хочемъ мѣть и приказуемъ вамъ, жебы есте таковыхъ въ неналежномъ судѣ одержаныхъ декретовъ за слушные и моцные не пріймовали и оными никому засланятьсе не допущали, а того якобы звирхность велебного въ Бозѣ отца митрополита . . . . але съ пилностію постерегали . . . . ихъ а до суду свѣтского отослан. . . . . повинности своеи и для ласки нашое . . . . печать . . . . въ Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца августа двадцать девятого дня. «Левъ Сапега, канцлеръ вел. княз. Литв. etc.

Подлинникъ, съ большою печатью. Подъ нею помѣты: W roku 1600 piątim ten uniwersał iest

pokładany na vrzędzie grodckym szostogo dnia Septembra przedenną Demetrim.

На рокахъ свято Михалскихъ року 605, мѣсяца октебра 14 дня, тотъ универсалъ есть покладанъ на врядѣ земскомъ отъ его милости князя ойца, велебного митрополита Кіевского и Галицкого. Өедоръ. . . . . Богданъ Минскій . . . . . . Левъ Патеръ, писарь». — *На оборотѣ помѣты:* Универсалъ на остатній декретъ, въ Краковѣ 1605, Aug. 29. Cassatia decretu tribunalskiego w Wilnie ferowanego przeciwko metropolicie Pocieiowi przez popow buntownikow wyniesionego, od Bazylego Charzewskiego y Piotra Ilinicza starostow brackich, ktorym popow wyięto z władzy metropoley y kazano na nich. . . . . o sprawiedliwosci u patryarchy Konstantynopolskiego. Anno 1605, die 29 Augusti. Religio, Wilno.

21.— 1605, октября 22. Квитъ вознаго Виленскаго Яна Кильбора, *которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ уніатскому митрополиту Ипатію Потѣю позовъ его на судъ сейма вальнаго королевскаго, со стороны православнаго братства.*

Я Янъ Венцславовичъ Келборъ, возный господарьскій воеводства Виленьского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ пятого, мѣсяца октебра двадцать второго дня, маючи я возный пры собѣ сторону двохъ шляхтичовъ земянъ господарьскихъ воеводства Виленьского, пана Мартина Войнюша а пана Яна Павловича Восовского, позвы господарьскіе земскіе Виленьскіе, суду господарьскому его кр. милости на соймъ вальный зъ радою его кр. милости и всими станы сойму вальному судити належачіе, не скробаные, не мазаные, въ датѣ, въ речи и во всѣхъ понктахъ зґодливые и передъ тою стороною шляхтою скорыкгованые и вычиненые положилъ есми въ мѣстѣ господарьскомъ столечномъ Виленьскомъ въ манастыръ заложеня светое пречистое Божое Матеры въ дворѣ мешканью его милости въ Бозѣ велебного, въ Бозѣ достойного отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевьского и Галицького, въ томъ манастырѣ заложеня светое Пречистое лежачомъ у ворота великіе уѣздные того манастыра двора мешканья его милости митропольего увоткнулъ и вратнику и челеди его милости будучой, которую ходячую на томъ дворѣ его милости видѣлъ, оказалъ, оповѣдалъ и обволалъ есми тое положене позву писаные тые позвы господарьскіе земскіе на соймъ вальный по его милости отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевского и Галицького, въ жалобѣ старостъ брацтва церковного, въ мѣстѣ господарьскомъ Виленьскомъ лежачого, пана Василя Харевского а пана Петра Илича, земянъ господарьскихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ осѣлыхъ, и именемъ иныхъ ихъ милостей князей, пановъ и всего стану рыцерского обоего народу и стану посполитого, почавши одъ высокого духовного и свѣтского чоловѣка въ томъ брацтвѣ Виленскомъ реліи Греческое трону патрыархи Костантинопольского ажъ до нанижшого стану изъ мѣста господарьского Виленского въ томъ брацтвѣ сполку будучого о нарушенье одъ отца Ипатія Потѣя реліи старожитное Греческое и о знесенье и звонтпленье декретовъ судовъ головныхъ трыбунальныхъ за прыпозваньемъ отъ его милости двѣма мандаты задворными. О чомъ ширей и подостатку вся речь и жалоба ихъ, на тыхъ позвехъ господарьскихъ на соймъ належачихъ, по его милости отца митрополита положоныхъ, описана и доложона есть. За которыми тыми позвы господарьскими и рокъ на соймѣ вальномъ передъ его королевскою милостю и всими станы сойму належачими, который соймъ на першій по положеню тыхъ позвовъ зложонъ и отправованъ будеть, становитисе обѣюмъ сторонамъ, поводовой и отпорной, симъ квитомъ моимъ складаю и ознаймую и для вѣдомости положеня позву и року за нимъ, абы стороне обѣдвѣ позву, року певны, вѣдомы и пильни были; единъ сесь квитъ

мой подъ печатю моею и подъ печатьми стороны шляхты, пры мнѣ на тотъ часъ будучое пры позвѣ въ томъ манастыру въ дворѣ мешканя его милости у воротахъ зоставилъ и увоткнулъ, а другій такій же квитъ мой слово въ слово писаный пры позвѣ противномъ у старостъ брацства Виленского релiи стародавное Греческое подъ печатю моею и тоижъ стороны шляхты для довоженя позву и року зоставилъ есми. Писанъ у Вильни, року дня и мѣсяца верху на датѣ помененого.

Подлинникъ, съ тремя печатями внизу; имена вознаго *и двухъ* шляхтичей *написаны другими чернилами. На оборотѣ помѣты:* Dowod na pierszy pozew od schismatykow. Pozew po Je^o^ M. X. Pocieia metrop. . . o unią od bractwa Wilenskiego y całey syzmy. 1605, die 22 Octobra. — Religio, Wilno.

22.—1606, января 11. Квитъ вознаго Виленскаго, *которымъ онъ извѣщаетъ, что объявилъ уніятскому митрополиту Ипатію Потѣю королевскіе мандаты, отмѣняющіе приговоръ трибунальскій въ тяжбѣ противъ него братства православнаго Виленскаго.*

Я Бартломей Забѣла, возный господарьскій повѣту Виленского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперъ идучого тисеча шесть сотъ шестого, мѣсяца генваря день 11, маючы я возный пры собѣ стороною двохъ шляхтичовъ земянъ господарьскихъ, у великомъ князствѣ Литовскомъ осѣлыхъ, пана Юрья Туровьского а пана Яна Ми. . . . . мандаты позвы господарьскіе безъ печати суду его королевское милости соймовому судити нал(ежачые), не скробаные, не мазаные, въ датѣ, въ речы и во всемъ одинъ зъ другимъ зголдивые стороною шляхтою пры поданью мандатовъ пры мнѣ будучыхъ вычита . . . . . рыкгованые подалъ и положылъ есми въ манастыри святое пр . . . . въ дворѣ митропольемъ, пры томъ манастыри лежачомъ въ мѣстѣ господарьскомъ Виленскомъ, подлѣ брамы, недалеко светого Спаса лежачое. Которыхъ на тотъ часъ де . . . . его милость отецъ киръ Гипатей Потей, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, того манастыра двора мешканья его милости пры томъ манастыру светое Пречистое лежачомъ уѣзные увоткнулъ есми и челеди въ томъ дворѣ его милости того м(онасты)ра, которуюмъ по дворѣ ходячую видѣлъ, оказалъ, оповѣдалъ и обволалъ есми . . . . . ные тые мандаты по его милости отца киръ Гипатея Потея митрополита . . . . . самого въ жалобѣ ихъ милости пановъ старостъ брацства церковного Виленского вѣры Греческои пана Василья Харевского а пана Петра Ильича, именемъ ихъ и именемъ всего стану, княжатъ, панятъ, такъ народу шляхетского, яко и чоловѣка по(сполитого) въ томъ брацствѣ ихъ церковномъ Виленскомъ будучыхъ, о неслушный переводъ пр(ава) за двѣма мандаты задворными о сказованье и знесенье декретовъ суду головного трыбуналного въ терминѣ неналежномъ учиненый. О чемъ шырей и подос . . . . вся жалоба ихъ на тыхъ мандатехъ господарьскихъ описана и доложена есть. За которыми мандаты и рокъ передъ его королевскою милостью и всими станы сойму. . . . . жачыми на соймѣ валномъ головномъ тамъ, гдѣ соемъ валный отправованъ и сужонъ будеть, отъ початья сойму шостого дня обудвумъ сторонамъ, поводовой и обжалованой, становитисе, яко и въ серединѣ тыхъ мандатовъ поменено есть, симъ квитомъ . . . . . . зложилъ и ознаймилъ есми, и одинъ сесь квитъ мой подъ печатью моею и подъ печатми стороны шляхты пры мандатѣ его милости отцу митрополиту въ томъ мешканью его милости пры томъ манастыру у воротахъ зоставилъ есми, а другой такій же слово въ слово пры другомъ мандатѣ у стороны п(оводовой) пры брацствѣ зоставиломъ тежъ подъ печатью моею и стороны шляхты . . . довоженья року и положенья мандату зоставилъ есми. Писанъ у Вилни, . . . дня и мѣсяца верху мененого.

Подлинникъ, съ тремя печатями внизу. На

оборотѣ помѣта; внизу, подъ печатями: Stronie, *и надписи:* Dowod na pozew ten co bez pieczecy wydany. Pozew od schizmatykow. Dowod mandatu na seym walny po o. Pocieia metropolitą od Bazylego Charzewskiego, Piotra Ilicza y innych bratczykow Wilenskich do skassowania . . . . . dekretow otrzymanych przeciwko bractwu. Anno 1606, die 11 Jannuarij.

Всѣ четыре акта изъ архива Грекоуніятскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Синодѣ.

23.—1607 февраля 5 — 1610 октября 11. Три документа, относящіеся къ спорному дѣлу по имѣніямъ Войтеха Соколовскаго (¹).

I. Выпись съ книгъ врядовыхъ замку господарьского Овруцкого.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ семого, мѣсяца февраля пятого дня.

Писалъ и присылалъ до вряду его королевское милости замку Овруцкого, до мене Петра Жуковецкого, намѣстника Овруцкого, отъ его милости пана Петра Липиньского, подстаростего Овруцкаго на тотъ часъ будучого, урожоный панъ Войтехъ Соколовскій пріятеля своего, шляхетного пана Яна Чиборовского, жалосне се свѣдчучи и оповѣдаючи на урожонего его милости пана Гаврила Гоского, хоружого земли Кіевское, о то, ижъ его милость панъ хоружій року звышъ помененого, мѣсяца генвара дня осмогонадцать близько пришлого, за волею и росказаньемъ своимъ власнымъ прилавши слугу своего шляхетного пана Станислава Постолского зъ иными слугами и бояры своими, ему самому по именахъ и назвискахъ добре знаемыми, не боячися права посполитого и винъ въ немъ описаныхъ, оного пана Соколовского зъ державы его власное и спокойное, за даниною щедробливою его королевское милости за заслуги его правомъ доживотнымъ даное, то естъ зъ езера называемого Косоръ Запясочьный, надъ рѣкою Днѣпремъ лежачого у воеводьствѣ Кіевскомъ, яко о томъ привилей его королевское милости, мнѣ на то даный, ширей свѣтчить, кгвалтовне и безправне выбилъ и выгналъ, и до свого безправного держаня кгвалтовне взялъ, ку великой кривдѣ и школѣ моей, которое собѣ за однятьемъ тыхъ добръ и неуживаньемъ оныхъ шацую собѣ на чотыриста копъ грошей Литовьскихъ, дерьжавы мое, которую онъ у мене кгвалтовне отнялъ, въ то не кладучи; о што все зъ нимъ правне въ судѣ належьномъ чинить буду.

И просилъ за тымъ помененый панъ Чибаровьскій, абы тая его протестацыя до книгъ принята и записана была. Штомъ принявши, записати казалъ, и естъ записано, и сесъ выписъ съ книгъ подъ печатью моею его милости пану Соколовскому на то естъ выданъ. Писанъ у въ Овручомъ.

Гурій Недуминьскій, писарь, m. p.

Корыкговано зъ книгами, m. p.

На оборотѣ помѣта: Protestacia o expulsią na p. chorąże° Kiiowskego od p. Sokołowskego, w roku 1607 Feb. 5 die vczyniona.

II. Выпись съ книгъ земскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюня тридцатого дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, на день святое Тройцы Римского свята въ року теперешнемъ вышей менованомъ припалыхъ и на завтрее того свята судитися зачатыхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ, судьею, а Гарасимомъ Суриномъ, подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Кіевскими, кгды се приточила справа зъ реестру судового за приволаньемъ возного енералного, шляхетного Александра Пироговича, межи въ бозѣ велебнымъ отцемъ

(¹) См. акты, напечатанные подъ № 12.

Васильемъ Красовскимъ игуменемъ и всею братьею черньцами манастыра Кіевского светого Кирила — стороною поводовою, а урожонымъ Войтехомъ Соколовскимъ, бывшимъ поднамѣстникомъ Кіевскимъ, позваномъ за позвомъ земскимъ Кіевскимъ отъ стороны поводовое, по позваного на роки теперешніе вынесенымъ, который, за поднесеньемъ стороны поводовое, вмѣсто устное жалобы былъ читанъ, и такъ се въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, урожоному Войтехови Соколовскому, бывшому поднамѣстнику воеводства Кіевского, зо всѣхъ добръ и маетности твоее, черезъ тебе державее или належное подъ якимъ же колвекъ правомъ юрыздыцыею будучое, лежачое и рухомое изъ властное твоее особы, приказуемъ, абы есь передъ судомъ нашимъ земскимъ Кіевскимъ на рокохъ судовыхъ о светой Тройци святѣ Римскомъ припалыхъ и на завтрее того свята судитися зачатыхъ въ року тисеча шесть сотъ девятомъ, на мѣстцу звыкломъ у Кіевѣ обличне и завите сталъ, правне и скутечне на жалобу въ Бозѣ велебного отца Василья Красовского игумена и всее братьи черньцовъ манастыри светого Кирила Кіевского усправедливилъ, который на тебе жалуеть и до суду припозываеть о то, ижъ дей ты Войтехъ Соколовскій, менечися быть заслужонымъ жолнѣромъ его королевское милости и Рѣчи Посполитое, дотого маючи владзу урядовую отъ пана Ванцлава Велигорского, подвоеводего Кіевского, въ року тисеча шесть сотъ пятомъ на властномъ кгрунтѣ церкви Божое манастыра Свято-Кирилского Кіевского подлѣ церкви светого Николы Ерданьского подданого осѣлого на име Антона согнавши, и оный пляцъ посѣлъ и иншихъ пляцовъ, кгрунтовъ, поль, нивъ, сѣножатей зъ людьми осѣлыми, озера, пасѣки, пасѣчища, земли бортные, дубровы, лѣсы, боры, сѣножати — добра церковные Свято-Кирилскіе и Ерданьскіе кгвалтовне, упорне забралъ есь, стѣны выбиваючи, муры хвиляры подкопываючи, цеглу, плиты, камени вапно беручи, до дому властного будованья своего перевозечи и тое каменье плиту въ домѣ своемъ печи, комины, мосты покладалъ дей еси, ку образѣ и школамъ немалымъ церкви Божое, и плитници на властномъ кгрунтѣ Свято-Кирилскомъ церкви Ерданьское побудовавши, пожитки собѣ чинитъ; а въ самой церкви схованье отъ фундаторовъ-надавцовъ церкви Божое, благовѣрныхъ княжатъ Рускихъ, въ стѣнѣ церкви у жертовника скрыню замурованую непорожнюю, але зъ скарбами выклепавши, выламавши стѣну, своими властными руками вынялъ, церковъ Божую скривдилъ и ку пожитку своему привласчилъ. Которыхъ шкодъ въ забранью пожитковъ на тисечу золотыхъ Полскихъ поводове собѣ шацують, окромъ ламаня мурувъ, выбіянья цеглы, плиты, каменья церковного, што собѣ поводове шацують на десеть тисечей золотыхъ Полскихъ; а скрыню, зъ захованья въ мурѣ черезъ тебе самого вынятую, церкви Божое взятую, на петьдесятъ тисечей золотыхъ Полскихъ чирвоныхъ шкодъ собѣ шацуючи, симъ позвомъ тебе припозываеть о то все, або яко судъ накажеть, ижбы еси усправедливилъ. Писанъ у Кіевѣ, року тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабря дванадцатого дня. Василей Вороничъ, писаръ.

А по вычитанью того позву и року за нимъ слушне припалого черезъ сторону поводовую доведенья, стороны обѣдвѣ, — позваная злый позовъ указуючи, а поводъ добрый, межи собою контровертовали. Которыхъ контроверсій, поводовое стороны очевисто, а позваного — черезъ умоцованого его, шляхетного Юрья Крабовского, до суду нинѣшнего вношоныхъ, мы судъ земскій Кіевскій выслухавши и оныхъ добре зрозумѣвши, позваному поступовать въ справѣ нинѣшней наказали есмо. А въ поступованью позваного умоцованый, учинку жадного не признаваючи, повѣдилъ, ижъ поводъ не есть належный, албовѣмъ не маеть жадное

данины па тотъ манастырь и добра до него належачіе; а если ее розумѣеть мѣти, нехай укажеть титулъ того, за чимъ бы хотѣлъ тое мниманое кривды доходити. А за тымъ просилъ суду, абы поводови титулъ права указати наказалъ, або если бы не указалъ, абы позваного отъ року позву и речи волнымъ учинилъ, всѣ обороны, добродѣйства правные вцалѣ собѣ захowавши.

А поводъ належность тое справы указовалъ, частю вуттоль, же его всѣ зъ добръ тамтыхъ церкви Кирилское до судовъ о кривды розные позывають, яко тежъ и онъ самъ зъ розными особами правне чинивалъ о свое кривды взглядомъ тыхъ добръ; до того, всѣмъ то вѣдомо, же нихто иншій, одно онъ есть давно игуменомъ того манастыра Кирилского. То вказавши, повѣдилъ, же непотребне се позваный упоминаеть болшого титулу права, але се повиненъ справить, вшелякіе добродѣйства правные вцалѣ собѣ заховуючи.

А мы судъ земскій Кіевскій, съ контроверсій помененыхъ сторонъ, до суду нинѣшнего вношоныхъ, добре зрозумѣвши а припатрившисе праву посполитому, наказали есмо поводовой сторонѣ титулъ права показать позваному, за чимъ доходить кривды своее. А сторона поводовая того декрету за правный не пріймуючи, отъ него до суду головного трибуналу Любелского апелевала. Мы ей тое апеляцыи допустивши, за нею рокъ сторонамъ обомъ у менованого суду головного трибуналу коронного Любелского, въ тотъ часъ кгды справы воеводства Кіевского порядкомъ иншихъ воеводствъ коронныхъ по датѣ сего декрету напервѣй припадуть и сужовы будуть, ку росправѣ становитися зложили, и тымъ декретомъ своимъ складаемъ и назначаемъ. Што все для памети до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатми нашими есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Васѣлій Вороничъ, писарь земскій Кіевскій.
Корыкговалъ Фертовичъ.

Внизу подлинной выписи двѣ печати и помѣта: Apelatio inter ihumenum Kiowiensem manasteri sancti Kirili actorem et Albertum Sokolowski citatum. *И другая:* . . . . межи игуменомъ Кирилскимъ а паномъ Соколовскимъ.

III. Выписъ съ книгъ справъ судовыхъ земскихъ воеводства Кіевского.

Лѣта Божого нарожения тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца октебра первогонадцать дня.

На рокахъ судовыхъ земскихъ Кіевскихъ, о святомъ Михалѣ, Римскомъ святѣ въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ и сужоныхъ, передъ нами Яномъ Аксакомъ, судьею, и Гарасимомъ Суриномъ, подсудкомъ, врядниками судовыми земскими Кіевскими, зъ реестру судового, за приволанемъ возного енерала опатрного Петра Бухаловского, приточилася справа межи велебнымъ въ Бозѣ отцемъ Василіемъ Красовскимъ, игуменомъ манастыра святого Кирилского Кіевского и капитулою его — поводами, а шляхетнымъ паномъ Войтехомъ Соколовскимъ — позванымъ за позвомъ отъ поводовъ по позваного, на роки теперешніе выданымъ, о то, ижъ позваный року тисяча шесть сотъ пятого на власномъ кгрунтѣ церкви Божее манастыра Свято-Кирилского Кіевского, подлѣ церкви святого Николы Ерданьского, подданого осѣлого на йимя Антона согнавши, и оный пляцъ посѣлъ и на немъ се побудовалъ, и иншихъ пляцовъ зъ людьми осѣлыми, огородовъ, поля, нивъ, озера, пасѣки и пасѣчисча, земли бортьные, дуброви, лѣсы, боры, добра церковные Свято-Кирилскіе и Ерданьскіе забравши кгвалтовне на себе держить и уживаеть, а имъ за даниною господарьскою и привилеемъ вернути и уступити, яко добръ церковныхъ, не хочеть, манастырь и церковъ Божую кривдечи, стѣны выбиваючи, муры, филяры подкопываючи, цеглу, плиты, каменье плиту въ дому своемъ печи, комины, мосты

подѣлалъ, ку образѣ и шкодамъ немалымъ церкви Божое, и плитницы на власномъ кгрунтѣ Свято-Кирилскомъ подлѣ церкви Ерданьское побудовавши, пожитки собѣ чинить; а въ самой церкви и схованье отъ фундаторовъ, надавцовъ тое церкви, благовѣрныхъ княжатъ Рускихъ въ стѣнѣ у церкви у жертовника скриню замурованую непорожную, але зъ скарбами выклепавши, выламавши, своими властными руками вынялъ, церковъ Божую скривдилъ и ку пожитку своему привлащилъ. Которыхъ шкодъ въ забранью пожитковъ на тисячу золотыхъ Полскихъ поводове собѣ шацують, окромъ ламанья муровъ, выбитья цеглы, плиты, каменья церковного, што поводове церкви Божое шацуютъ на десеть тисячей золотыхъ Полскихъ, а скриню, зъ схованья въ мурѣ черезъ позваного вынятую и зъ церкви взятую, на пятдесятъ тисячей золотыхъ червоныхъ шкодъ собѣ шацуючи. Теды поводове позваного позвомъ листовымъ о тое все на роки теперешніе вышъ менованые запозвали, яко ширей тотъ позовъ въ собѣ обмовляеть.

На року тогды нинѣшнемъ затымъ позвомъ слушне припаломъ, поводъ черезъ умоцованого своего пана Андрея Пересецкого облично у суду нинѣшнего ставши, просилъ и домовялся, абы позваному на позовъ справоватьсе наказано было. Гдѣ тутъ же озвавшися и у суду нинѣшнего очевисто ставши отъ позваного пріятель и умоцованый его шляхетный панъ Станиславъ Викгура, городничій Кіевскій, не вдаючисе съ поводомъ въ жадную контроверсыю, подалъ екземптъ, указуючи то, же есть на тотъ часъ панъ Соколовскій на послузѣ короля его милости и Рѣчи Посполитое, и просечи за тымъ екземптомъ, абы на сесь часъ отъ року волнымъ былъ учиненъ.

Судъ нинѣшній земскій Кіевскій, бачечи то съ права посполитого и зъ ознайменья ясневелможного пана Станислава Жолкевского, гетмана коронного Полского, воеводы Кіевского, который ознаймуетъ, ижъ панъ Соколовскій есть на послузѣ его кр. мл. и Рѣчи Посполитое, съ тыхъ мѣръ тотъ екземптъ принявши, позваного пана Соколовского отъ року на тотъ часъ волнымъ чинить. А еднакъ же судъ нинѣшній заховуеть сторонамъ рокъ такій, якій теперъ мѣлъ быть по звороченью позваного пана Соколовского съ тое войны и по роспущенью войска по дванадцати недѣляхъ, кгды сторона поводовая до тоежъ справы припозоветь. Што все для памети до книгъ земскихъ Кіевскихъ есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатьми нашими есть выданый. Писанъ у Кіевѣ.

Корыкговалъ Малиновскій.

Васѣлій Вороничъ, писарь земскій Кіевскій, m. p.

На подлинной выписи двѣ печати, и на оборотѣ помѣта: Decreth pana Sokołowskiego z ihumienem Kirilskiem z rokow ziemskych Kiowskich Michałowskich, roku 1610.

Всѣ три акта доставлены корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Зубрицкимъ.

24.—1607, мая 12. Грамота или привилегій Польскаго короля Сигизмунда III, *утверждающая за Константиномъ Лукашевичемъ подаренныя ему волоки усыновившимъ его лицомъ, въ Слонимскомъ уѣздѣ, въ селѣ Браковѣ.*

Жигимонтъ третій, Божою милостью король Польскій, ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ: Билъ намъ чоломъ подстоли нашъ повѣту Слонимского, урожоный Адамъ Лукашевичъ, и покладалъ передъ нами листъ слуги нашого Самсона Мартиновича Костомарова москвитина, который маючи въ держаню своемъ правомъ доживотнымъ кгрунту волокъ пять пустыхъ, въ староствѣ Слонимскомъ въ селѣ Браковѣ лежачихъ, ему и жонѣ его зъ ласки нашое на хлѣбокормленье даныхъ, а узнавши противко себе великое зичливости и вспомоганя всякого, отъ него Адама Лукашевича взялъ собѣ вмѣсто сына и потомка своего сына его Костентина

Адамовича Лукашевича, которому заразомъ до жывота своего тую пять волокъ кгрунту зо всимъ навсе, яко самъ дерьжалъ, пустилъ и записалъ, самъ се зъ нихъ вырекъ и о привилей ему на то у насъ господара старатисе позволилъ, яко шырей на томъ листѣ его, передъ судомъ земскимъ Слонимскимъ сознаннымъ, описано естъ, просечи насъ, жебы есмо тую пять волокъ, отъ Самсона Костомарова пущоную пречерченому сыну его Костентину Лукашевичу, зъ ласки нашое дали и листомъ нашымъ то ему упевнили. Зъ которымъ и вельможный Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского, староста Пернавскій и Могилевскій, насъ господара въ прычынѣ жедалъ вѣрные а зычливые службы его продкомъ нашымъ, намъ господару и Речы Посполитой показованые. А такъ мы господаръ, чинечи то на причину его милости пана канцлерову и на чоломбитье предречоного подстолего нашого Слонимского, на то есмо ласкове позволили а тую пять волокъ кгрунту въ селѣ Браковѣ, отъ Костомарова москвитина пущеную тому сыну его Костентину Лукашевичу, дали и симъ листомъ нашымъ даемъ до жывота его: маеть онъ тыхъ пети волокъ кгрунту зо всимъ навсе, яко се въ собѣ мають и яко ихъ Самсонъ Костомаровъ дерьжалъ, на себе держати и пожытковъ всякихъ оттуль приходящихъ ужывати, не будучи повиненъ съ того намъ господару до скарбу нашого ничого давати и повинности никоторое полнити. И на то дали есмо Константину Лукашевичу сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженья 1607, мая 12.

Изъ Литовской Метрики, находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.

25. — 1608, января 26. Протестація, *занесенная въ земскія Виленскія книги, отъ имени братства Виленскаго противъ уніятскаго митрополита Ипатія Потѣя за принужденіе ихъ къ уніи, присвоеніе себѣ митрополичьей власти и неповиновеніе законному патріарху.*

Видымусъ съ книгъ справъ земскихъ воеводства Виленьского. Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца генвара двадцать шестого дня. На рокахъ судовыхъ земскихъ, о трехъ кроляхъ святѣ Рымскомъ прыпалыхъ и судовне у Вилни отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми земскими воеводства Виленьского Яномъ Остикомъ, судьею, Жыкгимонтомъ Кгедройтемъ, подсудкомъ, а Мальхеромъ Поткевичомъ писаромъ, постановившысе очевисто земенинъ господарскій повѣту Виленьского панъ Петръ Ильичъ, покладалъ жалобу на писмѣ отъ всего брацства церковного Виленского светое Тройцы, абы тое оповѣданье до книгъ земьскихъ Виленскихъ записано было, которое такъ се въ собѣ маеть:

«Милостивые панове судьи земьскіе Виленьскіе! Оповѣдаюсе вмстямъ на его милость отца Ипатѣя Потѣя, за моцъю зуполною именемъ ихъ милости всего брацства церковьного Виленьского светое Тройцы особъ духовныхъ и свѣтскихъ, правдивыхъ вызнавцовъ старожытное вѣры нашое повшехное каѳолическое церкви светое всходнее Греческое послушенства трону светѣйшого патрыархи Костантынополского, обывателевъ короны Полское и великого князства Литовского, князей, пановъ, воеводъ, каштеляновъ, урядниковъ земскихъ и кгродскихъ, всего рыцерства, шляхты и всихъ мѣщанъ розныхъ мѣстъ его королевское милости и всякого люду посполитого, о то, ижъ его милость отецъ Ипатѣй, за отступленемъ отъ столицы звыклое трону Костантынополского патрыархи а отданемъ намъ незвыклого людемъ реліи Греческое послушеньства велебному его милости отцу папежови Рымскому въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветдесятъ шостомъ на сынодѣ Берестейскомъ зъ небощыкомъ митрополитомъ Рагозою и вла-

дыками Луцкимъ, Полоцкимъ, Пинскимъ и Хелмьскимъ, декретомъ отъ ексархи трону патрыархи Костантынополского стану своего духовного обножоный и отъ церкви светое восточное отлучоный будучы, што декретомъ патрыархи церкви въсходнее, ижъ ихъ милость яко отступниковъ, стану духовного обнаженыхъ и отъ церквей светыхъ водлугъ каноновъ светыхъ богоносныхъ отець и семи вселеньскихъ соборовъ отлучоныхъ, ствержоно и декретами трыбуналскими объяснено естъ, яко о томъ шырей тые декрета светчать. А вѣдаючы добре о томъ, ижъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и вси владыкове въ паньствахъ его королевское милости коронѣ Полской и великомъ князствѣ Литовскомъ подъ благославеніемъ патрыархи Костантынопольского, почавшы отъ великого князя Володымера, который Рускую землю окрестилъ, ажъ до того часу отъ королей ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ завжды намъ подаваны были, што се ясне показало и за щасливого панованья его королевское милости, пана нашого милостивого, теперъ намъ панmicro ючого, въ прыѣздѣ до панствъ его королевское милости небощыка отца Іеремѣя, патрыархи Костантынопольского, который небощыка Онисифора Дѣвочку зъ митрополи зложылъ, а Рагозу поставилъ. Предсежъ его милость отець Ипатѣй, на то все ничого не дбаючы, не только абы владыцтво Володымерское и Берестейское пустити мѣлъ и зневажывшы вси права духовные и свѣтьскіе, прывилья, констытуцыи, статуты и прысягу королей ихъ милости, которую всимъ заровно волности варовано, перескочывшы отцы светыми замѣроные границы, скоро по смерти небощыка Михала Рагозы, тую столицу митрополью Кіевскую, Галицькую и всея Руси и церкви надъ право и волности нашы старожытные, подъ благословенство отца папѣжа Рымского, намъ людемъ, подъ благословеньствомъ трону Константынопольского патрыархи будучымъ, неналежного пастыра, привлащаючы, усилуеть, и што се его милости подобаеть, то чынить. Зачымъ намъ всимъ хрестіяномъ послушенства светѣйшого патрыархи зо всихъ мѣръ тое стародавное вольности нашое зажывать не допускаеть. За которою мѣшаниною его милости, власныхъ пастыровъ своихъ, митрополита и владыковъ и всякого стану духовного, водлугъ правилъ светыхъ богоносныхъ отець подъ благословенствомъ светѣйшого патрыархи мѣти не можемъ; а наветъ и тутъ до Вилна его милость недавно прыѣхавшы, наступуючы на вси права и вольности нашы братскіе духовные и свѣтьскіе а умыслне звирхность патрыархи Костантынопольского псуючы, людъ народу Російского въ пастырство новое его милость отца папѣжа Рымского неналежное и себе за власного митрополита впровадить хотечы, брацство якоесь новое пры церкви светое Тройцы заложылъ. Што ижъ се намъ, людямъ вѣры старожытное Греческое, противко всимъ правамъ, свободамъ, волностямъ нашымъ дѣеть, прото они, постерегаючы того, абы его милость за тымъ новымъ брацствомъ, отъ себе теперъ недавно заложонымъ, митрополи Кіевское, собѣ неналежное, не натегалъ и подъ звирхность велебного его милости отца папѣжа Рымского, пастыра намъ незвыклого, не прымушалъ, хотечы зъ его милостью и съ каждымъ таковымъ, который бы до таковыхъ всихъ правъ его милости помочнымъ былъ у кождого суду и права духовного и свѣтьского, гдѣ право посполитое дорогу укажеть, мовити и тое жалобы своее шырей и достаточнѣй попирать, и для того тое оповѣданье и жалобу до книгъ ку записанью подалъ.

Што естъ записано. Съ которыхъ и сесь видымусъ подъ печатьми нашыми врадовыми сторонѣ потребуючой есть выданъ.

Современный списокъ. На обороть подпись: Езофъ Коледа ку ст . . . . *И помъты:* Protestatia Braczszk(ów) na xiędza Pocieia 1608, mc. Januarij 26 die, od schyzmy. Kopia. Protestatia Piotra Ilicza,

zaniesiona w . . . . . przeciwko Pocieiowi metropolią . . . . . patryarchy. 1608, die 26 Jannuarij.

26.—1608, февраля 25. Протестація, *занесенная въ гродскія книги Виленскія, со стороны уніатскаго братства Виленскаго противъ православныхъ за позваніе къ суду уніатскаго митрополита Ипатія Потья и за обвиненія его въ преслѣдованіи православія и другихъ беззаконныхъ поступкахъ.*

Видымусъ съ книгъ кгродскихъ враду воеводства Виленьского.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца февраля двадцать пятого дня.

На врадѣ его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Деметрымъ Карпемъ, секретаромъ его королевское милости, намѣстникомъ Виленскимъ, оповѣдалъ и освѣтчылъ передо мною вельможны панъ его милость панъ Теодоръ Скуминъ Тышкевичъ, воевода Новгородскій, староста Городеньскій, Олитскій, Юрборскій и Нововольскій, самъ отъ себе и именемъ всего брацтва церкви светое жывоначалное Тройцы манастыра Виленского, а меновите того брацтва, которые пры томъ мѣсцу светомъ здавна упрывилеваномъ завжды моцно стояли и теперъ его не отступують, ижъ што тыми недавными часы въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца геньвара двадцать шостого дня, на рокахъ земскихъ Виленскихъ передъ врадомъ земскимъ нѣякой Петръ Иличъ, которы ся менуетъ земяниномъ повѣту Виленского, оповѣдался именемъ якобы за моцью брацтва церьковьного Виленского светое Тройцы особъ духовьныхъ и свѣцькихъ обывателей коруны Полское и великого князства Литовского ихъ милость княжатъ, пановъ воеводъ, кашталяновъ, врадниковъ земскихъ и кгродскихъ и всего рыцерства, шляхты, также и мѣщанъ зъ розныхъ мѣстцъ его королевское милости и всего люду посполитого, якобы то ему злецати мѣли: ожаловалъ на его милости въ Бозѣ велебного отца Ипатея, митрополита Кіевского, Галицького и всея Руси, пастора нашого, якобы его милость тыми недавными часы прыѣхавшы тутъ до Вилни, брацтво якоесь новое пры церкви светое Тройцы манастыра великого заложыть и людей набоженьства Руского до послушенства звыклого прытегати и прымушати мѣлъ, што шырей на той протестацыи того Петра Илича доложоно; и много речей небылыхъ одъ него до книгъ земскихъ внесено и отца митрополита, пастыра нашого, невинне помовено есть.

На которую протестацыю того Петра Илича такъ напервей повѣдаю, ижъ тая его повѣсть отъ правды далекая, атовъ томъ: чи подобная то речъ, жебы въ такъ короткомъ часѣ тотъ Иличъ все панство короны Польское и великого князства Литовского мѣлъ збѣгати и на таковые речы змышленые отъ ихъ милости пановъ реліи Греческое и отъ мѣстъ розмаитыхъ на таковую непрыстойную протестацыю отъ всихъ злеценье мѣти, кгдыжъ ледве тому дней шесть вышло отъ спису нашого брацького, которымъ есьмо одновили стародавное брацтво нашо, до протестацы того Илича до книгъ внесеное? Але то все уросло зъ братщиковъ церкви новое Светого Духа съ поповъ своевольныхъ и зъ мѣщанъ нѣкоторыхъ малобачныхъ, которымъ не повина розрухи чынити, покой посполитый взрушать, зъ жалобами непевными до врадовъ утекатися, все злое самимъ броити а невинныхъ людей помавляти, а потомъ удавати, же то зъ вѣдомости и за злеценьемъ ихъ милости пановъ сенаторовъ, врадниковъ, шляхты и мѣстъ розмаитыхъ чинять, о чомъ ихъ милость подъ часъ и не вѣдають. А ижъ то не одного его милости отца митрополита, пастера нашого, але и насъ всихъ заходить, же оны иначей речы удають, анижли ся што дѣеть, протожъ я самъ отъ себе и именемъ всего брацтва церкви светое Тройцы такъ особъ духовныхъ, яко ихъ милости пановъ шляхты и па-

новъ врадниковъ нѣкоторыхъ и мѣщанъ того мѣста Виленского набоженства нашого Руского уписныхъ на того Петра Илича и на тыхъ всихъ братщиковъ, которые бы тое змысленое протестацыи его ему помагати хотѣли, протестуючыся на всихъ таковыхъ, ижъ они сами тое брацтво церкви светое Тройцы и мѣстце отъ его королевское милости упрывильеваное и волностями наданое зкгвалтыли и того мѣсца светого, на которое вси прывилья и фундушы и вольности наданые служатъ, уступили, згордившы тымъ мѣсцомъ светымъ, а власне якобы пустками заставили. За которымъ уступленьемъ неслушне тытулу и назвыска того брацтва храму светое Тройцы зажываютъ, поневажъ тое светое мѣсце упрывильеваное и вси права, вольности, на тое светое мѣсцо наданье зкгвалтыли сами.

Мы теды видечы такъ великое спустошенье и укрывженье отъ нихъ тому мѣсцу упрывильеваному, церкви светое Тройцы, которое брацтво слушнѣй анижли они, озываемся, бовѣмъ пры немъ моцно стоемо и правъ и вольностей, на тое мѣсце светое наданымъ, зажываючы, не новое якое брацтво, але тежъ власное, которое на томъ мѣсцу упрывильеваномъ отправовалися отновляемъ, хотечи того брацтва не по закутахъ якихъ, але на мѣсцу его власномъ, прывильями королевскими утверженомъ, зажывати, схажки свои братскіе на часы назначоные мѣти и такъ въ згодѣ светой и въ милости братерской и помноженѣ хвали Божое и православное реліи Руское утверженье за помочю Бога во Тройцы едыного старатися, зажываючы права и волностей, на тое брацьтво наданыхъ, не по закуткахъ, але на мѣсцу упрывильеваномъ. Якожъ и его милость отець Ипатей, митрополитъ Кіевскій, Галицьки и всея Руси, пастыръ нашъ, зъ доброе воли своее, видечы и речъ слушную, до того нашого брацтва, въ которомъ первей не былъ, тутъ вписался.

А протожъ неслушне тотъ Петръ Иличъ на его милость отца митрополита протестацыю учынилъ, якобы его милость самъ якоесь новое брацтво, ку сказѣ стародавного брацтва нашого упрывильеваного, заложыти и намъ въ сумнѣнью нашомъ якое насилье чынити мѣлъ; чого есмо отъ его милости по тые вси часы николи не дознали; але тые братьщикове сами того брацтва стародавного и мѣсца упрывильеваного отступили, права и прывилья на тое мѣсцо наданье покгвалтыли и церьковъ светое Тройцы, прыбѣжыща нашого братьского, згвалтыли. О которое згвалченье мѣсца того упрывильеваного и о зкгвалченье права, вольности и фундушовъ, тое церкви светое Тройцы наданыхъ, съ тыми отступниками часу своего у права належного чынить не занехаемъ.

И просилъ вельможны панъ Теодоръ Скуминъ, воевода Новгороцьки, именемъ всего брацтва церкви светое Тройцы, абы тое оповѣданье до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ было записано. Што есть записано. Съ которыхъ и сей видымусъ подъ моею печатю его милости отцу митрополиту Кіевскому есть выданъ. Писанъ у Вильно.

Подлинникъ. Внизу печать. На оборотъ надписи: Reprotestatyia bractwa S. Troyce na bractwo S. Ducha. Protestatia Imc. pana Skumina Theodora, woiewody Nowgrodskiego, przeciwco Piotrowi Iliczowi o to że imieniem całey Rusi zaniosł manifestatią przeciwko Pocieiowi metropolicie, jakoby miał stare bractwo w Wilnie zgubić, a nowe wmiecić y do wiary przymuszał. W Wilnie, 1608, die 25 february. Religio, Wilna.

27. —1608, сентября 1. Письмо Виленскаго духовенства къ униатскому митрополиту Ипатію Потѣю, *съ жалобами на Вельямина Рутскаго, который вопреки закона и обычая поставленъ намѣстникомъ и начальникомъ ихъ, тогда какъ они должны быть подчинены одному митрополиту, а не монашествующимъ лицамъ.*

Милостивый пане а пане и пастыру нашъ милостивый! Звыклые и повинные молитвы

нашы за вашу светителскую милость до ласки в. м. своего милостивого пана и пастыра, пилне залецаемо.

Ижесь в. м. нашъ милостивый панъ намѣсництво все во всей митрополіи отцу Руцкому злетить рачилъ а особливе у Вилни, на што мы священницы соборные Виленскіе в. м. нашему милостивому пану съ тымъ отозваться мусимо: не зъ жадного зневаженя зверхности противъ в. м. то чинимо, але жесь намъ надъ право и звычаи стародавныи въ томъ кривда дѣеть. Бо маемо право кроловъ, пановъ и славное памети продковъ в. м. митрополитовъ, жесьмы неповинни, только самыхъ пастыровъ митрополитовъ слухати, а намѣсниковъ неповинни, але при насъ священникахъ соборныхъ намѣсництво быти маеть. А особливе доложоно, жебы Троецкіе архимандриты и черньцы надъ нами жадного старшенства не мѣвали. И такъ до того часу при тыхъ правахъ и волностяхъ нашыхъ одъ продковъ и отъ самого в. м. пастыря нашего захованысьмы были и суть. Прето намъ ся въ томъ надъ права, надъ звычай стародавны кривда дѣеть. А прото унижоне а покорне просимо в. м. своего милостивого пана и пастыра, (же бы) в. м. насъ при правахъ и звычаю стародавномъ пристойномъ заховать рачилъ, ажебы намъ новинъ жадныхъ на тяжкость нашу уводить не рачилъ. Вѣдаемо, же в. м. всегды о волность духовныхъ своихъ старане мѣть рачишъ и новыми привелеями своими и кролевскими утвержати рачишъ. Несмертелную тогды за то славу отъ духовенства своего в. м. собѣ еднаешъ. Удаемо милостивой ласцѣ в. м., же тую слушную и пристойную прозбу нашу в. м. нашъ милостивый панъ, выслухать будешъ рачилъ, жебы мнихи, законницы до священниковъ свѣцкихъ ничого, жадной справы не мѣли, кгдыжъ иншее заволане ихъ, спокойное, уединеное, покутуечее: на то суть обѣцаны, а не ма власти и старшенства; и тотъ есть порадокъ въ церкви Божей нашой и Римской, же иншая — капитула, а иншая— мнихи законницы. Мы тежъ священницы Виленскіе, якосмы съ початку единости святой вѣру и неподозрѣное послушенство пастыремъ своимъ отдавали и отдаемо, и отдавати безъ жадной облуды и отмѣны в. м. своему милостивому пану и пастыру и потомкомъ в. м. за помочу Божію, волю неотмѣнную маемо. Толко повторе унижоне в. м. своего милостивого пана просимо, рачъ в. м. тое намѣсництво отца Руцкого зъ насъ знести, а нашу тую волность привилеемъ своимъ змоцнити. Которую-то безъ жадного вонтпеня ласку своего милостивого пана дознавшы, за в. м. Господа Бога просимо и просити всегда будемо, абы намъ в. м. нашего милостивого пана и пастыра въ благословенствѣ своемъ святомъ и въ спокойномъ а долгофортунномъ поводженью на многи лѣта ховать рачилъ. За тымъ молитвы нашы и всякую поволность зъ нискимъ поклономъ въ ласку в. м. нашего милостивого пана пилне отдаемо.

Писанъ у Вилни, року 1608, мѣсяца сентебра 1 дня, по старому.

Слуги и богомолцы в. м. нашего мил. пана, протопопа и вси клирошане церкви соборное с. Трой(цы) у Вилни.

Подлинное. На оборотѣ на конвертѣ адресъ: Ясне освяцо(но)му а въ Бозѣ велебному его милости пану Ипатею Потею, зъ ласки . . . . митрополитови Кіев(скому), Галицкому и всея (Ру)си, епископови Володимерскому и Берестейскому, пану а пану нашему милостивому. — *Позднѣйшія помѣты:* Schizmaty etc. List protopopy Wilenskiego o . . . . . oica Rutskiego. List [1] do Pocieia metropolity od kapłanow Wilenskich o to, że contra jura postanowił namiesnikiem Rutskiego, bo oni samemu metropolicie są podlegli, a zakonnicy Wilenscy nie powinni im dominare. Anno 1608, die 1 7-bris. Religio. Wilno.

---

[1] *Потомъ поправлено:* Kopia listu . . .

28. —1608, сентября 10. Письмо Польскаго короля Сигизмунда III къ униатскому митрополиту Ипатію Потѣю *о томъ, чтобы онъ водворилъ порядокъ и повѣрялъ издержки въ Кіевскомъ Печерскомъ и другихъ православныхъ монастыряхъ, которыхъ начальники, какъ жалуются ихъ подчиненные, незаконно расходуютъ доходы.*

Жикгимонтъ третій, Божъю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемоитьскій, Ифлянтьскій и Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичьный король.

Въ Бозѣ велебному отцу Ипатіеви Потѣеви, архіепископови митрополитови Кіевскому, Галицькому и всея Руси, упр. намъ милому, ласка наша королевская.

Въ Бозѣ велебный, упрійме намъ милый!

Супликовали намъ черньци монастыра нашого Печерского Кіевского и зъ великимъ жалемъ намъ то однесли, ижъ ся велико спустошенье монастырови нашому тамошнему черезъ велебного Елисея Плетенецкого, архимандрыта Печерского Кіевского, и черезъ старшихъ полатниковъ и застолпниковъ тогожъ манастыра дѣеться; а то въ томъ, ижъ они маючи интраты зъ добръ манастырскихъ готовыхъ пенязей надъ выживенье домовниковъ монастырскихъ значную суму пенязей, оную не вѣдати гдѣ оборочають; которая бы рачей на потребы такъ монастырскіе, яко и чернецкіе оборочатися мѣла. О што гды они черезъ братью молодшую бывають пытани, гдѣ бы таковый провентъ оборочалсе, одповѣди жадное не односять, але за то везеньемъ, битьемъ и розными иншими способами, яко они удають, бывають отъ нихъ караны и зъ монастыра вигananы. Зачимъ просили насъ, абы есмо яко найвышшій оборонца добръ церковныхъ, въ кривды ихъ вейзравши, монастырови тому до конца упадати не допустили, и тамъ для взятья о томъ певнѣйшое вѣдомости, зъ рамени нашого королевского кого зослали. А такъ мы, хотечи жаданью ихъ догодити и тому забѣжати, абы ся таковое спустошенье монастырови нашому тамошнему и иньшимъ церквамъ не дѣяло, тую справу на упріймость вашу вложить умыслили есмо; якожъ вкладаемо тымъ листомъ нашимъ и росказуемо, абы вѣр. ваша съ повинности уряду своего митрополитаньского и за тымъ порученьемъ нашимъ тамъ зъѣхавши, о томъ всемъ достаточную инквизицію учинилъ и до порядку слушного водлугъ канон овъ, правъ, привильевъ и звычаевъ давныхъ шафунокъ интраты тамошнее привелъ; къ тому, абысь и въ иншихъ монастырехъ и церквахъ Кіевскихъ порядокъ слушный учинилъ; и если хто што безъ правы держить, абысь того дозрилъ; якожъ и листъ нашъ до помененого духовеньства писали есмо, розказуючи, ижъ кгды тамъ вѣр. ваша зъ рамени нашого королевского и съ повинности своее пробудешъ, абы они передъ упр. вашою на то все справилися; и што упр. ваша розсудкомъ своимъ вынайдешъ, абы то они полнили и заховали. Што учинишъ упр. ваша съ повинности своее и для ласки нашое. Писанъ у Краковѣ, дня десятого мѣсяца сентебра, року тисеча шесть сотъ осмого, а панованья королевствъ нашихъ Польского двадцать первого, а Шведского пятогонадцать року.

«Sigismundus rex.»

Подлинникъ; внизу королевская печать.

На оборотѣ помѣты: List krola Imc. Zygmunta 3° do x. Pocieia, aby inquisitią vczynił w monastyrze Pieczarskim y taki porządek postanowił, aby intraty nie szły marnie, też y w drugich cerkwiach krolewskich pisze krol. List krolewsky do metropolita, aby Pieczersky manastyr nawiedził y rossudził. A° 1608, 10 Sep.

Всѣ четыре акта изъ архива бывшихъ Греко-уніатскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Синодѣ, №№ А. 31, 32, 33 и 174.

29.—1608, ноября 30. **Жалоба Виленскаго духовенства на уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя и намѣстника его Рутскаго,** *что они вводятъ новизны въ богослуженіе, желаютъ подчинить православныя церкви и духовенство управленію духовныхъ Римскокатолической церкви и стараются объ изверженіи изъ духовнаго сана и отлученіи православныхъ духовныхъ.*

Оповѣдаемся въ листѣ и обтяжливе жалуемся все духовенство клирошане митрополіи Кіевское, у Вилни мѣшкаючые архимандритъ, протопопа и всѣ священницы, на томъ оповѣданью нашомъ нижей имены доложоные, на его милость отца Ипатія Потѣя, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси и владыку Володымерского и Берестейского, о томъ, штожъ помененый отець митрополитъ, упевнивши насъ въ томъ не поеднокроть подъ вѣрою, сумненемъ и самою присегою своею, ижъ ничого нового противного вѣрѣ нашое старожитной Греческой, церкви светое Восточное и всѣмъ порядкомъ церковнымъ, моцою Духа Светого и канонами светыхъ отецъ вѣрне ограничоннымъ, до церкви нашое вносити не мѣлъ; якожъ мы все духовенство, будучы тымъ отъ его милости убезпечени, и зверхность его духовную, не видечы еще ничого нового, съ покорою зносили есмо. Але ижъ его милость, надъ тую присегу свою, погордивши вѣрою нашою старожитною, внесъ до церкви Божіе речи новые, за предковъ нашихъ и за насъ самихъ предъ тымъ николи въ набоженствѣ нашомъ Греческомъ небывалые, приводечи а праве кгвалтомъ примушаючи до пріймуванья и стверженья присегами нашими речей таковыхъ, которые не толко церкви святой Восточной суть противны, але праве зъ кгрунту всѣ фундамента старожитной реліи нашое выворочають. А наконець, хотечи насъ всѣхъ, съ церквами набоженства нашого, подъ послушенство и реиментъ преложоныхъ духовныхъ Костела Римского поддати, розмаитыхъ способовъ зъ духовными костела Римского не поеднокроть знаживалъ: для чого впродъ листомъ своимъ отвористымъ, съ печатью и съ подписомъ руки своее данымъ, подъ нѣякую владзу, зверхность и розсулокъ его милости ксендза Миколая Паца, бискупа Литовского, суфрикгата Виленского, насъ затегалъ; а потомъ ксендза Велямина Рутского, подъ плащикомъ стану чернеческого, головнымъ намѣстникомъ всее митрополіи Кіевское, зъ уближеньемъ правъ, свободы и волностей, здавна намъ и продкомъ нашымъ служачихъ, на мѣстце свое поставилъ, давши ему моцъ въ особѣ своей судити, радити и все, штобы колвекъ онъ розумѣлъ, надъ нами священниками почипить. Которыйто помененый Рутскій, спать за волею его милости отца митрополита, хотечи мене архимандрита съ того монастыра светое Троицы вытиснути, фортельне а таемне розмаитымъ способомъ зъ духовными Костела Римского практыкуючи, старается, якъ бы всѣ церкви наши въ послушенство и реиментъ ихъ приведены были; кгдыжъ и самъ власный Костела и вѣры Римское наслѣдовца есть, а насъ зо всѣхъ церквей нашихъ, повыклинавши, выгнати старается. Якожъ вжо початокъ того показался: ижъ онъ, змовившисе зъ тыми жъ черцами помощниками своими, мнѣ архимандритови, старшому своему, въ томъ манастыру светое Троицы великіе деспекты выражали, отповѣди и похвалки розные чинили. Котороето . . . . . и предсевзятя ихъ и скутокъ се певный тыхъ недавно прошлыхъ часовъ сталъ, то есть: ижъ тотъ помененый Рутскій и съ тыми черцами одномышленниками своими оскаржали мене заочне до его милости отца митрополита невинне и неслушне; которы(й), не ждучи термина, въ позвѣхъ описанного, въ небытности моей заочне безъ сроку а надъто въ чужой а намъ незвыклой парафѣи, то естъ не въ митрополіи Кіевской, але у владычествѣ Володымерскомъ (и Берестейскомъ) неслушное оскарженье ихъ судилъ и декретъ, праву ду-

ховному, священному и прирожоному противны(й), на звержене (съ) стану духовного и выклятя особы моее, яко маю вѣдомость, помененому ксендзу Велямину Рутскому выдалъ. Съ которого тотъ Рутскій копеи съ подписомъ руки своее далъ, съ которыхъ копей зрозумѣлемъ, же се то стало отъ отца митрополита съ преpеченымъ Рутскимъ на змовѣ, примушаючи мене до нарушенья, и потлуменя всихъ артыкуловъ старожитнои вѣры нашое Греческое. Въ чемъ се великій кгвалтъ, безправе и нарушене права духовного и всѣхъ свободъ и волностей, народу нашому здавна служачихъ, отъ его милости отца митрополита надъ надѣю нашу дѣеть.

Съ тыхъ теды причинъ мы вси особы нижей помененые, видечи такъ школливые а вѣрѣ и сумнѣню нашому противные рѣчи а уразы и долегливости нашои незносные и незвыклые и несподѣваные, на его милость отца Ипатія Потѣя и ксендза Велямина Рутского, намѣстника его, яко се онъ самъ менуеть, протестуемыся, ижъ вжо отъ того часу, за такъ явнымъ и знаннымъ безправемъ и утисненемъ насъ однихъ въ правахъ, свободахъ и самомъ сумнѣню нашомъ, его милости отца Ипатія за пастыра мѣть не хочемъ, а ксендза Велямина Рутского за намѣстника его не знаемъ и знати не будемъ. На што дали есмо сію жалобу и оповѣдане нашо, подъ печатью клиросу Виленского и съ подписомъ рукъ нашихъ власныхъ.

Писанъ у Вилни, року тысеча шесть сотъ осмого, мѣсяца ноября тридцатого дня, водлугъ старожитного, въ Никеи святымъ постановеного календара.

У тое протестацыи печать притисненая одна и подписи рукъ тыми словы:

Самуилъ Сенчило, архимандритъ монастыра Виленского светое живоначальное Троицы, рукою власною.

Варѳоломей Жимковскій, протопопа и намѣстникъ Виленскій церкви соборное, власною рукою.

Леонтій Бобриковичъ, священникъ Воскресенскій, власною рукою.

Александръ Василевичъ Львовъ, священникъ Пятницкій, піяръ клиросу Виленского, власною рукою.

Василій Ивановичъ, священникъ Покровскій, рукою власною.

Иванъ Власовичъ, священникъ Россій, рукою власною.

Ѳедоръ Гавриловичъ, діаконъ собору Виленского, рукою власною.

Копія сей жалобы, выписанная, какъ видно изъ книгъ главнаго Виленскаго суда, гдѣ жалоба была подана, хранится въ Могилево-братскомъ монастырѣ (См. Могил. губ. вѣдомости 1860 г. часть неофиц. № 82, откуда съ ошибками перепечатана въ Домашней Бесѣдѣ за 1860 г. выпускъ 50).

30.— 1608, декабря 19. **Протестація православнаго братства Виленскаго,** *внесенная въ гродскія книги, противъ уніатскаго намѣстника Виленскаго Вельямина Рутскаго за его преслѣдованія православныхъ и незаконныя дѣйствія и обиды.*

Видымусъ съ книгъ кгродскихъ враду воеводства Виленского.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ осмого, мѣсяца декабра деветьнадцатого дня.

На врадѣ его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Деметрымъ Карпьемъ, секретаромъ его королевское милости, намѣстникомъ Виленскимъ, ставшы очевисто его милость панъ Арнольфъ Ворыковьскій, дворанинъ его королевское милости, староста братства церковьного Виленского православія Греческого, самъ отъ себе и именемъ колекги своего старосты тежъ братства церковьного его милости князя Богдана Окгинского, подкоморого Троцького, державцы Дорсунишьского и Корьмяловьского, подалъ на писмѣ оповѣданье и жалобу свою

въ речы нижей описаной на ксендза Іосифа Велеамина Рутского и иныхъ нѣкоторыхъ помочьниковъ его. Которое то оповѣданье слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть:

Оповѣдаемъ вашой милости и обтяжливе жалуемъ сами отъ себе и именемъ такъ стану духовного и свѣцького ихъ милостей пановъ сенаторовъ, рыцерства и чоловѣка посполитого, до братства церковьного Виленского реліи старожитное Кгрестское уписныхъ, на ксендза Іосифа Велямина Рутьского, который се менуеть головнымъ намѣстьникомъ митрополіи Кіевьское, Кгалицькое и всея Руси, и на пана Геліаша Мороховьского, служебьника его милости отца Ипатея Потея, менуючогося быть митрополитомъ Кіевькимъ, Галицькимъ и всея Руси, и на иныхъ помочьниковъ его нѣкоторыхъ черньцовъ Виленскихъ, которыхъ они сами лѣпѣй знають и имена ихъ вѣдають, о томъ, ижъ яко отъ часовъ давныхъ помененый ксендзъ Велямин Руцькій почалъ наступовати на вѣру и сумненя насъ, людей старожытное реліи Греческое, надъ права и конфедерацыю и вси свободы и волности нашы, отъ королей ихъ милостій Полскихъ и великихъ князей Литовьскихъ, пановъ нашыхъ, наданые: кгдыжъ еще передъ тымъ въ року прошьломъ тисеча шесть сотъ пятомъ прышедшы зъ возьнымъ и стороною до церкви нашое братское Виленское заложенья Сошествія Светого Духа, и тамъ людей набоженство отправуючыхъ неслушнымъ а никгды незвыклымъ способомъ пописуючы особъ кильку въ томъ мѣстѣ Виленьскомъ добре осѣлыхъ и никгды ни въ чомъ не подейзраныхъ, за то тылько само, же ихъ въ церкви нашой братьской на набоженствѣ видѣлъ, до книгъ кгродскихъ Виленскихъ отънеслъ. Зачымъ одного зъ нихъ, чоловѣка зацного на име пана Изака Кононовича, райцу мѣста Виленьского, на ратушъ мѣстьскій Виленьскій до суду гайного запозвавшы и реляцыею возного бытность его въ церькви братской доводечы, о то само на горло ему, яко нѣякому злочыньцы, инстыкговалъ, и иныхъ розныхъ утисковъ и уразовъ наслядовцамъ старожытное реліи нашое Кгрецькое самъ и съ помочьниками своими чынити не переставаеть. Якожъ и тыхъ недавьно прошьлыхъ часовъ, то есть въ року теперешьнемъ тисеча шесть сотъ осмомъ, мѣсяца декабра трынадцатого дня, чынечы немалый розрухъ и взрушенье покою посполитого въ томъ мѣстѣ его королевское милости Виленьскомъ, а шарпаючы на доброй и никгды ни въ чомъ зъ ласки Божое не подейзраной славѣ, братство наше церьковьное Виленьское вѣрьныхъ подьданыхъ его королевьское милости, пана нашого милостивого, прречоные ксеньдзъ Велямин Рутьскій въспол съ помененымъ паномъ Геліяшомъ Мороховьскимъ и иными нѣкоторыми черньцами помочьниками своими удалъ то невинне, неслушьне и непрыстойне передъ урадомъ мѣстьскимъ Виленьскимъ, якобы такая змова межы наслядовьцами старожытное реліи нашое Гречесьское статьсе мѣла, абы въ недѣлю преде дьнемъ людъ весь до церкви нашое братьское забраный вышедьшы отъ завтрени на церьковъ и монастырь светое Тройцы кгвалтомъ нашодьшы и его ксеньдза Руцького веспол зъ другими черьньцами позабіявшы, тую церковъ и монастырь светое Троицы въ моцъ и въ дерьжанье свое взяти могли. За которымъто омыльнымъ и неслушьнымъ даньемъ справы, урадъ мѣстьскій Виленьскій кильку цехомъ збройно и яко до бою приготованымъ зебратые и презъ цалую ночь вартовати роскалалъ; зачымъ и хоженья около домовъ церкви нашой братской Виленьской прилеглыхъ людей збройныхъ зъ великимъ гукомъ и стрѣляньемъ съ пулгаковъ, а отъ другихъ и отповѣди и похвальки на насъ самыхъ а на церковъ нашу братьскую Виленьскую слышаны были, отъкуль немалое се было стало затрвоженье и перестрашенье людей спокойныхъ, а о жадномъ бою и розруху не мыслячыхъ, а звлаща особъ духовьныхъ и черьцовъ, пры

церькви нашой братьской Виленьской мешкаючыхъ, такъ тежъ и мѣщанъ Виленьскихъ до брацьства нашого церьковного уписныхъ; которыхъ особъ кильку людей учьстивыхъ и никгды ни въ чомъ не подейзраныхъ, осѣлыхъ и добре въ томъ мѣстѣ Виленьскомъ заслужоныхъ, на име пана Петра Коптевича, пана Семена Красовьского, пана Ивана Сечьку и пана Изака Волковича ночнымъ незвыклымъ способомъ стороны тое омылное а неслушное помененого ксеньдза Руцького и помочьниковъ его жалобы до себе на ратушъ помененый урадъ мѣстьскій ратушный взывалъ. Што все преречоный ксеньдзъ Веляминъ Руцькій ни для чого иньшого чынить, одно ижъ самъ будучы властнымъ костела и вѣры Рымское насляловцою и выхованьцомъ, за вѣдомостью и позволеньемъ его милости отца Ипатея Потея, вѣру нашу старожытную и вси права, свободы и вольности народу нашого Російского зъ кгрунъту выверънути, а церьковъ и монастырь светое Тройцы, до которое брацство наше церьковьное Виленьское за прывилеями его королевьское милости, пана нашого милостивого, слушьное право маеть подъ владзу . . . . . князей езуитовъ и иньшыхъ духовныхъ костела Рымского поддати и оныхъ до того монастыра светое Тройцы впровадити хочеть и о то се розмаитыми способами и змовами съ поменеными князями езуитами старатисе не переставаеть; о што все такъ зъ пими самыми, яко и съ каждымъ таковымъ, который бы имъ до того допомагалъ а напотомъ зъ якоежъ колвекъ мѣры покой посполитый взрушалъ, такъ на сеймѣ вальномъ, яко и у каждого суду належного вольное право и мовенье собѣ заховуючы, просимъ, абы тое оповѣданье и жалоба наша до книгъ вашой милости врадовыхъ записана была.

Котороето оповѣданье и жалоба ихъ милости пановъ старостъ брацьства церковного Виленского до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ есть записана, съ которыхъ и сесь видымусъ подъ моею печатью его милости отцу митрополитѣ есть выданъ. Писанъ у Вилни.

«Корыкговалъ К . . . . Захарскій».

Печать, и на оборотѣ надпись: Протестацыя Наливайковъ. — Protestatia bratczkow Wilenskich na metrop. Rudzkie °.

Изъ архива бывшихъ Грекоуніатскихъ митрополитовъ, находящагося при св. Синодѣ, въ С.-Петербургѣ, № 30.

31.—1609, апрѣля 22. Декретъ Польскаго короля Сигизмунда III, *о банниціи или изгнаніи и лишеніи покровительства законовъ Виленскому протоіерею Сенчиловичу за его тяжбы съ уніатскою іерархіею и взведенныя на него политическія преступленія.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король. Всимъ вобецъ и каждому зособна якогожъ кольвекъ достоенства, враду и стану людемъ, духовнымъ и свѣтскимъ обывателемъ панствъ нашихъ, ознаймуемъ вамъ, ижъ маемъ вѣдомость зъ листовного до насъ отосланья, отъ велебного отца Ипатея Потея, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, штожъ въ року близко прошломъ тисеча шесть сотъ осьмомъ, мѣсяца октебря двадцатого дня, приточиласе была передъ него справа за четверима позвы на жалобу отца Іосифа Рутского іеромонаха и иншихъ черцовъ манастыра Виленьского заложенья светое Тройцы, зъ архимандритомъ ихъ Самойломъ Сенчиловичомъ о немалые выступки его, меновите ижъ тотъ архимандритъ побурилъ противъ отца Рутского бурмистровъ, мѣщанъ и радецъ лавицы Руское, а помовилъ и удалъ его невинне въ томъ, якобы онъ зъ отцами езуитами Виленьскими змову мѣти, манастырь Рускій Троецкій въ моцъ ихъ подати, и всю релію Греческую въ Римскую обернути хотѣти мѣлъ, чого се отецъ Рутскій слушне

справилъ, до того же се тотъ архимандритъ непристойне въ томъ манастырѣ заховалъ, и противъ закону альбо рекгулы Василья светого справовалъ, а злый прикладъ другимъ зъ себе довалъ и немалые кривды черноцомъ чинилъ, а што все нижъ тотъ позваный Самойло Сенчиловичь передъ велебнымъ отцомъ архіепископомъ за позвы на трехъ терминехъ становити, и чернцомъ братьи своей справоватисе и усправедливити не хотѣлъ, тогды велебный архіепископъ декретъ свой противъ ему выдалъ, заховуючисе водлугъ правъ духовныхъ и правилъ отецъ светыхъ, вложилъ его яко непослушного звирхности своей въ клятву, и отъ церкви Божое и всихъ справъ духовныхъ отлучилъ, чого помененый Сенчиловичь, не зносечи зъ себе порадкомъ права духовного, хотяжъ былъ потомъ позвы у велебного отца архіепископа по отца Рутского въ той справѣ о заочный переводъ права одержалъ, але побунтовавши въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ протопопу, и иныхъ поповъ въ церквяхъ Виленскихъ, зъ ними спольне послушенство велебному архіепискупу пастыру своему явное передъ врадомъ кгродскимъ Виленьскимъ въ рочки Декабровые тогожъ року шесть сотъ осмого выповѣдать важилсе, змысливши то, якобы велебный архіепископъ зъ отцомъ Рутскимъ вѣру Греческую въ Римскую вѣру альбо релію обернути хотѣти мѣли, а будучи въ клятвѣ, важилсе службу Божую въ церквяхъ служити и справы духовные отправовати, надто еще о манастырь Виленьскій Светое Тройцы, который нашому господарскому подаванью належитъ и въ которомъ есьмо старшеньство и владзу за таковымъ выступкомъ Сенчиловичовымъ на отца Рутскаго первей того преложили, велебного архіепископа до суду головного трибунального позвати смѣлъ, привлащаючи тотъ манастырь своволне владзы своей, а спротивляючисе тымъ неодно велебному архіепископу, старшому своему пастыру духовному, але звирхности нашой господарской и праву посполитому. О чомъ всемъ маючи мы господаръ вѣдомость а выконываючи надъ тымъ Самойломъ Сенчиловичомъ, яко звирхности нашой господарской противнымъ и преложоного старшого его духовного непослушный дальшій поступокъ срокгости правное, зо всихъ земль панствъ нашихъ выволать есьмо его велѣли и симъ листомъ нашимъ выволанцомъ чинимъ, хотечи то мѣти, абы зъ нимъ нихто никоторого сполку, товарыства и обцованья мѣти въ имѣньяхъ и въ домехъ своихъ нигдѣ его переховывати не смѣлъ, подъ винами въ правѣ посполитомъ описаными, што абы всимъ ку вѣдомости пришло, врадомъ земскимъ, кгродскимъ и инымъ всякимъ судовымъ приказуемъ, жебы сесь листъ нашъ водлугъ звыклого способу вездѣ и публикованъ былъ конечне. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца апрѣля двадцать второго дня.—«Левъ Сапѣга, канцлеръ великого князства Литовского.»

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. LXXIX. л. 13), *хранящейся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣчено:* Выволанье на Самуйла Сенчиловича.

32.—1609, іюля 24. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III *о прекращеніи всѣхъ тяжебныхъ дѣлъ и претензій противъ землянина и земскаго писаря Мозырскаго Петра Оскерка, до его возвращенія съ королевской службы.*

Жикгимонтъ третій, Божою милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Лифляндскій, а дедичный король Шведскій, Кготскій, Вандальскій и иныхъ. Судьямъ головнымъ трыбунальскимъ, также врадомъ судовымъ земскимъ, кгродскимъ и подкоморскимъ въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, а особливе рыцерству, шляхтѣ, обывателемъ повѣту Мозырского, всимъ вобець и каждому зособна, кому бы то вѣдати

належало, ознаймуемъ вѣрностямъ вашимъ, ижъ урожоный Петръ Оскерка, земенинъ нашъ и писаръ земскій Мозырскій, за волею и листомъ нашимъ приповѣднымъ, людей рыцерскихъ, вольныхъ и охочихъ на послугу нашу и Рѣчи Посполитое способяетъ и зъ ними самъ до войска нашого подъ справу гетмана нашого въ часъ ставитисе маетъ: прото жебы есте о томъ вѣдаючи, водле науки права посполитого подъ часъ небытности его въ панствахъ нашихъ, кгды онъ съ тыми людьми рыцерскими на послузѣ нашой и Рѣчи Посполитое будеть, справъ его всякихъ, если бы се съ кимъ альбо тежъ кому зъ нимъ у которогожъ кольвекъ суду и права приточили, не судечи и никоторыхъ всказовъ противъ нему не чинечи, до зверненья се его съ тое послуги нашое и Рѣчи Посполитое откладали конечне. Писанъ у Вильни, лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца іюля двадцать четвертого дня.—Подписъ руки господарское «Янъ Соколинскій, писаръ.»

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. LXXIX, л. 26 об.), *хранящейся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Экземптъ Петру Оскирцѣ.

33.—1609, августа 8. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III игуменьѣ Виленской Василисѣ Сапѣжанкѣ *на владѣніе съ преемниками своими Браславскимъ монастыремъ и доходами съ него, уступленнымъ ей, по благословенію уніатскаго митрополита Ипатія Потья, игуменомъ Городенскимъ и Браславскимъ Богданомъ Годкинскимъ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифляндскій, а дедичный король Шведскій, Кготскій, Вандальскій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ игуменъ Городенскій и Браславскій, чесный отецъ Богданъ Клементей Годкинскій, не могучи въ подешлыхъ лѣтехъ своихъ двухъ монастыровъ въ Городнѣ и въ Браславлю для отлеглости одного отъ другого справовати, за позволеньемъ нашимъ и за благословенствомъ велебного въ Бозѣ отца Ипатея Потѣя, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, старшого пастыра своего, пустилъ манастырь Браславскій съ церковью заложенья Светое Пречистое и зо всими добры, доходы и пожытки, ку той церкви и манастыру здавна и теперь належачими, чесной въ законѣ паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленьской, уступивши ей права своего доживотного, которое ему на тотъ манастырь Браславскій служило, и давши на то листъ свой, водле права справленый, который былъ передъ нами покладанъ; и била намъ чоломъ пречечоная игуменья Виленьская панна Василиса Сапѣжанка, абыхмо тотъ манастырь Светое Пречистое въ повѣтѣ Браславскомъ на островѣ помененой паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленьской, и сестрамъ ее черницамъ на выхованье ихъ дали, и листомъ нашимъ то имъ утвердили. Мы просьбу ее вилечи быть слушную, ижъ то есть ку большой хвалѣ Божой, которую мы розмнажати прагнемъ, ласкове на то позволивши, пречечоный манастырь и церковъ Светое Пречистое въ Браславлю зъ людьми оселыми, съ пашнею дворною, зъ озеры и рѣкою Навенкою, на которой ѣзъ старожитный манастырскій зробленъ, и зо всими приналежностями и пожитками, до тое церкви и манастыра Пречистое Богородицы прислухаючими, чесной Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленьской, и инымъ черницамъ паннамъ сестрамъ ее законнымъ дали есьмо и симъ листомъ нашимъ даемъ и утвержаемъ: маеть пречечоная теперешнея игуменьи Виленьская до живота своего и по ней наступуючіе игуменьи, которые съ паненъ законныхъ обираны будуть, церковъ и манастырь Браславскій Светое Пречистое спокойне держати и

добръ всихъ манастырскихъ на потребы церковные и манастырскіе а на выхованье свое уживати; а мы обѣцуемъ за насъ и за потомки наши, ижъ того манастыра отъ панны Василисы Сапѣжанки, игуменьи теперешнее, и отъ черницъ паненъ законныхъ брати и олоймовати не маемъ; але же теперешняя игуменья панна Василиса Сапежанка зъ черницами законничками, во Христѣ сестрами своими, тотъ манастыръ въ Браславскомъ повѣтѣ Пречистое Богородицы зо всими добрами, доходами и пожитками на выхованье свое держати будутъ, абы за насъ господара и за панства наши Господа Бога молили, а при той церкви уставичне двухъ поповъ або черццовъ и дьякона ховали, яко бы тамъ хвала Божая завжды отправована была. И на то дали есьмо чесной паннѣ Василисѣ Сапѣжанцѣ, игуменьи Виленьской, и сестрамъ ее законнымъ сесь листъ привилей нашъ съ подписомъ руки нашое, до которого и печать нашу великого князства Литовского притиснути есьмо велѣли. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженья тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца августа осмого дня. Подписъ руки господарское. «Янушъ Скуминъ Тишкевичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIX, л. 149), *хранящейся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей игуменьи Вилевьской Василисѣ Сапѣжанцѣ и инымъ по ней наступуючимъ на манастыръ въ Браславлю на островѣ, на выхованье черницамъ.

34.—1609, октября 29. Жалоба, внесенная въ главныя книги Минскаго трибунала, православныхъ іеромонаховъ Павла и Пафнутія на уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя *за преслѣдованія ихъ и другихъ православныхъ и за многія обиды разнымъ лицамъ.*

Видимусъ съ книгъ головныхъ трыбунальныхъ, у Мѣньску отправованыхъ.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца октебра двадцать девятого дня.

Передъ нами судями головными, на трыбуналъ у великомъ князствѣ Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и повѣтовъ на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ девятый обраными, отправуючы намъ справы, суду головному належачые, у Минску, постановившысе очевисто у суду отцове духовные Павелъ и Пафнотій еромонахи, покладали жалобу свою на писмѣ на его милость отца Ипатея Потея, въ тые слова писаную:

«Милостивые панове судовые! Оповѣдаемъ се вашмостямъ и обтежливе жалуемъ, я Павелъ и я Пафнотій еромонахи, клирыки патрыярхи Костаньтынопольского, сами отъ себе и именемъ ихъ милостей въ Бозѣ велебныхъ епископовъ, архимандрытовъ и игуменовъ и всего духовенства, священнического и клирошанского стану такъ въ коронѣ Польской, яко и у великомъ князствѣ Литовскомъ реліи старожытное Греческое послушенства патрыархи Константынополского на его милость отца Ипатея Потея, менуючого се быть митрополита Кіевьского и Галицького, владыку Володымерского и Берестейского, послушенства костела Рымского, о томъ, ижъ его милость перво сего, то есть въ семъ року тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца іюня петьнадцатого дня, одповѣдь и пофалку, право и покой посполитый взрушаючы, въ мѣстѣ Новгородьскомъ презъ посланца своего Антонія Грековича дьякона збѣга брацтва Виленского учынилъ, грозечы тымъ всимъ, которые бы его за пастыра своего прызнавать и слухать не хотѣли, такъ духовного яко и свѣтского стану людемъ, не только лапанемъ, везенемъ, битемъ и мордованемъ, але и самимъ на горлѣ каранемъ и съ панства его королевское милости выволанемъ. Которую то пофалку и предсевзетье свое скуткомъ надъ нами выполняючы, вородъ насъ духовныхъ, которые подъ послушенствомъ его, яко намъ неналеж-

ного пастыра, не естесьмо, до его королевское милости, нашого милостивого пана, за бунтовники и взрушытели покою посполитого вдалъ; а потомъ, за тымъ уданемъ, въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца августа розныхъ дней, нашодшы на церкви, въ мѣстѣ Виленскомъ стоячые, зъ людомъ служебнымъ до войны належачымъ, презъ колько сотъ чоловѣка гайдуковъ, а меновите на церковъ светое Пречыстое соборную, тамъ же въ той церкви замки поотбивавшы, скарбъ въ той церкви будучый и дворъ митрополіи моцно кгвалтовне въ моць свою взявшы, отца Василя Вербовецкого, протопопу Городеньского, и отца Өедора дьякона соборного, которые на тотъ часъ набоженство водлугъ порадку церкви Восточное, утрыню у той церкви соборной отправовали, побравшы, въ томъ же дворѣ митрополемъ до везеня турмы осадити казалъ; а потомъ, тогожъ дня, кгды отецъ Пречыстеньскій священьникъ Троецькій, посланый будучы отъ брати духовенства до того двора митрополего и церкви соборное, довѣдуючыся, хто бы таковый кгвалтъ чынилъ, зъ возпымъ прышолъ, то пакъ его милость отецъ Ипатей и того священника Троецкого осадить росказалъ. По которомъ взятьи церкви соборное и осаженю тыхъ духовныхъ, не досыть на томъ маючы, тогожъ року и мѣсяца августа нашедшы съ тыми жъ гайдуками на церковъ Перенесеня светого Николы, въ томъ же мѣстѣ Виленскомъ подлѣ рынку стоячое, въ небытности на тотъ часъ отца Варөоломея Жежковского, протопопы Виленьского у Вильни, дверы до двору и цвинтара церковного выбившы и ушодшы у цынтарь, замки поотбивавшы, а дверы церковные штурмомъ военнымъ выбившы, вси скарбы въ той церкви будучые зобралъ, и протопопиную зъ дѣтьми малыми зъ дому выкидавшы протопопиного и всю челядь выгналъ, а маетность всю, въ томъ дворѣ протопопиномъ будучую, зобралъ; а взявшы церковъ и домъ, также и всю маетность, ишолъ съ тымъ же людомъ служебнымъ до церкви Воскресеня Христова, на рынку стоячое, а прышодшы до церкви, впродъ дверы колодою до дому отца Леонтея Бобрыковского, священника Воскресеньского, выбилъ, а выбившы дверы до дому, тоюжъ колодою и дверы церковные выбившы, церковъ и дворъ отца Воскресенского и всю маетность, скарбъ церковный и его власную забравшы, въ моць и въ держане свое презъ кгвалтъ взялъ. А не досить еще на томъ маючы, ижъ такъ великіе а неслыханые кгвалты церквямъ божымъ и духовнымъ почынилъ, ещо надто важылся, на взгарду нашу и зелжывость всего духовенства Руского реліи старожытное Греческое, того отца протопопу Городеньского, чоловѣка старого, и отца Троцького и отца Өедора дьякона соборного презъ рынокъ якъ одныхъ злочынцовъ отъ светое Пречистое до светое Тройцы, манастыра гайдукомъ до бою зготованымъ провадить и имъ се уругать, а потомъ прышедшы до светое Тройцы у турьму подъ звонницу, смродомъ исполненую, осадить росказалъ, мордуючы и везеньемъ неслыханымъ ихъ трапечы, абы его за пастыра надъ собою прызнавшы а записы на себе ему давшы, попрысегали, же его послушни быти мають.

Якожъ въ томъ тяжкомъ везеню презъ недѣль тры ихъ державшы и голодомъ зморывшы, а видечы, ижъ они ему поклону, яко пастыру отдать и записатисе не хочуть, зъ везеня выпустившы, прочь зъ манасчыра ити росказалъ.

По которомъ выпущеню тыхъ духовныхъ зъ везеня, метечысе надъ тымъ протопопою, баницыю съ канцелярыи его королевское милости надъ право и звычай хрестіанскій одержавшы, публиковати у Вильни и у иншыхъ мѣстахъ далъ. Чымъ самымъ оказалосе, ижъ онъ водле пофалки своее такое прыкрости и морды чынить; а до того не толко тыхъ духовныхъ, але и насъ такимъ же зневоленемъ до послушенства своего приволить. Якожъ и те-

перъ, удавшы мене Пафнотея до его королевское милости за бунтовника якогось, за которымъ то уданьемъ и листъ съ канцелярей его королевское милости року теперешнего шесть сотъ девятого, мѣсяца августа двадцать шестого дня, безъ суду и права жадного вынесшы, тутъ до мѣста Мѣньского прыслалъ, абы мене въ мѣстѣ его королевское милости Мѣнскомъ жаденъ въ домехъ своихъ не держалъ и со мною сполитованя не мѣлъ подъ зарукою десетьма тисечъ золотыхъ польскихъ, яко то шырей въ листѣ его королевское милости описуеть. За которымъ то уданемъ и вынесенемъ листу съ канцелярыи его королевское милости, я Пафнотей, яко чоловѣкъ невинный, правомъ у жадного суду не переконаный отъ его милости отца Ипатея будучы въ станѣ поволаню моемъ духовномъ барзо уражоный, то все часу своего прыстойне зъ себе знести и невинность свою показать не занехаю.

Къ тому тежъ и я Павелъ еромонахъ, яко первей того такъ и теперъ оповѣдаюсе на его милость отца Ипатея, же его милость и мене удавшы невинне, неслушне и непрыстойне до его королевское милости, пана нашого милостивого, яко бымъ я нѣякіе бунты и седыцыи въ мѣстѣ Новгородскомъ ку узрушеню покою посполитого чынити и отъ его королевское милости, помазаньцу Божъемъ, пану моемъ милостивомъ што непрыстойнего наказаню мовити мѣлъ и иными розными способами на учтивой славѣ моей шарпаючы и станъ мой духовны и шляхетскій лжечы и мажучы. За которымъ то уданемъ яко дошла меня вѣдомость, ижъ его милость отецъ Ипатій, давшы вину чоловѣку невинному, николи ни въ чомъ не подейзраному мѣщанину Новгородскому на йме Тихону Беткелевичу, якобы онъ мнѣ Павлу тыхъ бунтовъ и седыцый допомагати мѣлъ, за которымъ то омыльнымъ и непрыстойнымъ уданемъ и декретъ отъ суду его королевское милости асесорского на горло вказаня того Тихона Баткелевича одержалъ, звеснившысе на его за то только само, же старожытное вѣры свое и благославенства звыклыхъ пастырей своихъ Восточныхъ патрыярховъ отступити и его, отца Ипатея за пастыра мѣти не хотѣлъ. За которымъ то декретомъ прыѣхавшы до Новагородка року теперъ идучего тисеча шесть сотъ девятого, мѣсяца сентебра двадцать третего дня, до везеня мѣстского до турьмы яко на горло вказаного осадити давъ. Въ которомъ везеньи оный Тихонъ часъ не малый седечы а видечы такъ острый его поступокъ и декретъ презъ него отца Ипатія въ невинности его одержаный а не могучы далѣй такъ срокгого везеня терпѣть, муселъ ему отцу Ипатею мемрамъ голый въ томъ везеньи срокгомъ на себе, за пастыра его прызнаваючы, дать; по которомъ даньи мамраму, его Баткелевича его милость отецъ Ипатій зъ везеня выпустить росказалъ. А выѣждчаючы зъ мѣста Новгородьского року теперешнего шесть сотъ девятого, мѣсеца сентебра двадцать семого дня, отца Тихона Гутора, дьякона Новгородьского, который послушенство ему давно выповѣдилъ и до церкви соборное Борыса и Глѣба, которая подъ послушенствомъ его есть, не ходилъ, то пакъ его милость отецъ Ипатій, просившы его до себе на розмову до дому митрополего, на улицы кгды ишолъ до него поймати росказалъ и, оковавшы его, зъ собою зъ Новагородка, яко единого злочыньцу, пры возѣ повелъ, прымушаючы его подъ послушенство костела Рымского. Якожъ еще не досить на томъ маючы такъ острыхъ а праве неслыханыхъ мусовъ, которыми всихъ насъ подъ послушенство свое прыневолить хотечы, вдаль огорожаючы себе и указуючи невинность свою, съ насъ духовныхъ на учтивой славѣ мажучы, книжку до друкарни Левона Мямонича, мѣщанина и райцы Виленьского, на выдруковане змышленыхъ помовискъ на насъ въ невинности нашой, межы которыми иньшыми змышлеными речмы и мене Павла іеромонаха ошкалевалъ бунтовникомъ и збродnемъ нѣякимсь безъименнымъ

поменилъ. Напротивъ которому змышленому и и зтвороному потвару и книжцѣ той, которая безъ тытулу отъ кого и кому належыть выдана, за часомъ своимъ я, або ли другіе братя наши, которые пры благочестю стародавномъ, отмовить не запехаемъ; а теперъ, впродъ забѣгаючы небеспечности здоровья своего такъ тежъ и иньшыхъ духовныхъ, брати своее, которые отъ его милости отца Ипатея за пофалками и турбацыями надъ прыстойность свою духовную небеспечни суть, терпечы великіе а неслыханые опресые и пренагабаня а взрушеніе покою всее Речы Посполитое, надъ право и вольности, конфедерацыи и констытуцыи сеймовые, которыми его королевская милость со всими станы Речы Посполитое покой въ реліи нашой старожытной Греческой варовать, абы отъ жадное особы—отъ тыхъ, которые унію съ костеломъ Рымскимъ прыняли, оппресый, пренагабаня не поносили, упевнити рачылъ; нижли теперъ и надъ тые констытуцыи намъ кгвалтъ и зневоленье се дѣеть.

О што все впродъ забѣгаючы, протестуемосе передъ вашими милостями, своими милостивыми паны. Еслибы и который колвекъ духовный, не могучы вытрывати такъ срокгого везеня и преслядованя у вѣрѣ своей презъ его милость отца Ипатія, любъ тежъ презъ отнетье маетностій и выгнане съ церкви якій-колвекъ поклонъ учынилъ и записъ на себе яко прыневоленый и страпеный его милости далъ, абы потомъ намъ и реліи нашой не шкодило, о которые такъ теперъ учыненые ексцесы, яко и потомъ будучые гдѣ и въ которомъ колвекъ мѣстѣ или селѣ надъ духовными дѣючые будуть мовити и передъ его королевскою милостю и всимъ сенатомъ, такъ тежъ и всею Речью Посполитою обоихъ народовъ короны Полское и великого князства Литовского, указуючы тые вси утиски, пренагабаня, кгвалтъ, мусъ и тяжькое зневоленя до незвычайныхъ намъ набоженьствъ, вѣры вызнаня и послушеньства самого, которое ново утворено и намъ надъ каноны постановлено презъ его милость отца Патея являетьсе, освѣтьчыти не занехаемъ, и просимъ вашихъ милостей, своихъ милостивыхъ пановъ, абы тая наша протестацыя до книгъ вашихъ милостей головныхъ трыбунальныхъ прынята была.

Которая до книгъ есть записана, съ которыхъ и сесь видымусъ подъ печатю земскою воеводства Мѣньского его милости отцу Ипатею Потею, митрополиту Кіевскому и Галицькому есть выданъ. Писанъ у Минску.

«Петръ Грыбышекъ скорыкговалъ».

На оборотѣ надписи: Schismatycka protestatia Pawliuszkowa y Pachnocivszowa na mit. v tribunalu. Contra metropolitum, Religio.

Kopia. Protestatia Pawła y Pafnutego zakonnikow syzmatykow na Pocieia o to że pogrozki czyni na syzmę, udaie przed krołem, o to że cerkiew Wilenską Przeczystey odebrał y Bazylego Werbowieckiego protopopę Grodzieńskiego z Theodorem dyakonem osadził w turmie, kapłana Troieckiego od bractwa cum expostula przysłanego więził a potym ich przez rynok prowadził y przez trzy tygodnie pod dzwonnicą viężił, Bartłomieia Sasskowskiego protopopę Wilenskiego u condemnatę uprawił Pafnutego do krola udał y żeby go u Minsku nie przyimowano list odprawił, o to że Pawła za buntownika przed krolem udał, że na Tychona Batkelewicza mieszczanina Nowgrodskiego dekret w Assessorycy otrzymał na gardło w Nowgrodku go złapał, poty więził poki skryptu na vnią nie dał; Tychona Hutora dyakona złapał y okowawszy z sobą powiozł y xięgi podrukował u Leona Mamonicza, buntownikami nazywaiąe; w Minsku die 29 8bra, Anno 1609. Religio. Wilna.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, хранящагося въ Св. Синодѣ.

35.—1610, января 17. Письмо униатскаго митрополита Ипатія Потѣя къ духовенству города Слуцка *о томъ, чтобъ оно, по случаю тяжбы между Слуцкою княж-*

ною Софіею и Ходкевичемъ и Радзивиллами, для счастливаго окончанія ея, возсылало молитвы къ Богу и заповѣдало трехдневный постъ.

Ипатій Потѣй, зъ воли Божьее архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, епископъ Володимерскій, архимандритъ Печерскій и Слуцкій, намѣстнику нашому манастыря Слуцкого, отцу Исаю Соболевскому, іеромонаху, и всимъ протопопомъ и священникомъ Слуцкимъ, такъ мѣста Слуцкого яко и иншымъ окрестнымъ до князства Слуцкого належачимъ, сослужителемъ церкви Божое и братьи о Христѣ возлюбленной. Певны есьмо того, ижъ то вамъ всимъ не есть тайно, якіе завасненья и затяги суть межи ихъ милостью паномъ Еронимомъ Ходкѣвичомъ, паномъ [1] Виленскимъ, а межи его милостью паномъ воеводою Виленскимъ [2] и сыномъ его милости о ее милость ясневельможную княжну Слуцкую [3] панну вашу дѣдичную, которая теперешнихъ часовъ при его милости пану Виленскомъ, стрыю своемъ и опекунѣ повинномъ ѣдеть до Вилни на часъ назначоный. А такъ, еслижъ обчымъ людямъ пристойная рѣчъ есть до Пана Бога съ молитвами утекатися, яко бы тые два домы зацные, во покою, зъ хвалою Божою и съ потѣхою всихъ хрестіянъ и съ покоемъ речы своѣ пристойнѣ отправивши розъѣхалисе: далеко большей вамъ, яко слугамъ и богомолцомъ ее милости, слушная речъ есть Пана Бога о то просити и молитвы уставичные чинити, ижь бы Богъ вседержитель надъ нею крѣпкую руку свою маючы, ото всихъ бѣдъ и скорбей такъ душныхъ яко и тѣлесныхъ боронити и защытити рачылъ, восполъ и съ опекуномъ ее милости, его милостью паномъ Виленскимъ, на сесь часъ паномъ и дозорцою вашимъ, абы тая справа, на которую се ихъ милости зъѣзджаютъ зъ немалыми войски, успокоитися за помочью Божьею могла и такъ отправить, што бы было съ потѣхою на обѣ сторонѣ, безъ нарушенья хвалы Божой и покою посполитого. А про тожъ приказуемъ вамъ, абысте на кождую недѣлю, почавшы отъ недѣли пришлоѣ, молебены соборнѣ въ церквѣ соборной Слуцкой отправовали, также и по окрестнымъ церквамъ отправовать казали уставичнѣ, ажъ до першоѣ недѣли въ постъ великій вступивши, а особливе, найболѣй, того дня, въ который справа межи ихъ милостями припадаетъ, жебысте вси собравшисе до соборной церкви, тамъ молитвы того дня зъ великимъ набоженствомъ отправовали, заказавшы первѣй въ мѣстѣ постъ черезъ три дни передъ тою недѣлею, яко бы все до тыхъ молитовъ со благоговѣніемъ и со страхомъ Божіимъ приготоватися могли, маючы зуполную надѣю въ милосердію Божіемъ, ижъ насъ выслухаетъ и отъ всякіе противности, скорби и бѣды избавитъ. Съ тымъ милость Божая и благословеніе смиренія нашего буди со всими вами! Писанъ у Рожанцѣ, дня 17 генваря, року Божьего нароженья 1610.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ грамоты подпись митрополичья: властною рукою. *Печать на красновосковой массѣ, подъ кустодіею.*

36.—1610, марта 20. Протестъ, *внесенный въ гродскія Кіевскія книги, отъ имени Запорожскихъ казаковъ, противъ обвиненія ихъ уніатскимъ духовнымъ сановникомъ Кіевскимъ, растригою Антоніемъ Грековичемъ, будто они дѣлали угрозы противъ уніатской іерархіи и проч.*

Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца марца двадцатого дня. На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ Кіевскихъ, отъ дня семнадцатого мѣсяца марца зачатыхъ и

(1) Т. е. кастеляномъ. — (2) Княземъ Христофоромъ Радивиломъ; имя сына его — Янъ или Янушъ. — (3) Софію. Она была послѣдняя отрасль знаменитаго въ Литовской Руси дома князей Олельковичей.

отправованыхъ передъ нами Михайломъ Мышкою Холоневскимъ, подвоеводимъ, а Михаиломъ Силою Новацкимъ, судьею, врядниками кгродскими Кіевскими, словетный Григорій Середа и зъ иншими товаришами своими козаками Запорозскими, такъ сами отъ себе, яко и отъ всего Войска козаковъ Запорозскихъ, зъ осведченемъ оповядалисе и протестовалися противъ нарушеню релiи своее старожитное церкви восходное тыми словы: ижъ дей маючы мы видомость съ протестацыи дня десятого мѣсяца марца черезъ нiякогось Антонiя ростригу, выступника зъ стану мнишецкого чернецкого, который, менячыся быть якимьсь официяломъ албо протопопою Кіевскимъ и на никоторыхъ товаришовъ нашихъ, козаковъ Запорозскихъ, же якобы они, съ пюбудки албо направы поповъ тутешнихъ Кіевскихъ, противъ митрополита Кіевского, ку оболженю стану его, и того то истого Антонiя погрозки чинити мѣли, противъ поповъ тутошнихъ Кіевскихъ и противъ насъ и товаришовъ нашихъ, змысливши непристойне протестацыи до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ внести смилъ и важился; противъ которой то презъ мянованого Антонiя змышленой протестацыи и въ небытности тыхъ товаришовъ нашихъ, которые у войску на послузѣ Рѣчи Посполитое въ земли Московской при его королевской милости суть, теды постерегаючы, абы таковые змышленые протестацыи мисца не мили, и именемъ оныхъ товаришовъ, при его королевской милости будучихъ, и именемъ всего войска Запорозского, которые зъ давныхъ часовъ противъ народомъ поганскимъ за православную вѣру хрестiянскую ставечися, зъ неволей непрiятельскихъ, отъ погань Турковъ и Татаровъ на кождые часы барзо не мало здоровье и горла свои кладучи, народу хрестiянского высвобожають, также отъ вшелякихъ непрiятелей, погановъ Турковъ и Татаръ вязнювъ, языковъ доставаючи, ку осторожности его королевское милости и Рѣчи Посполитое, которихъ вязнювъ и языкувъ такъ при его королевское милости и ихъ милостей пановъ сенаторовъ и на велю мисцахъ въ панствахъ коруныхъ полно естъ, ку фали Божой а на розмножене народу хрестiянского, за православную виру свою на вшелякую оказыю, здоровья и живота своего не лютуючы, послугу чинили и завше чинять; а ижъ подъ тые часы естли же отъ митрополита Кіевского, албо ли змысливши соби тотъ чернецъ бывшый манастырскiй и удается официiаломъ або протопопою релiи нашое, православной церкви соборной апостольской и светыми отцы па соборахъ духовныхъ узаконенной, противнымъ чинится и надъ уфалу его королевской милости сеймовую и за рукою описаные, ижъ ся то дiеть, што и ихъ милости княжата панята дигнитарове, рицерство, шляхта, народъ хрестiянскiй того . . . . (зе)мль, повитовъ и воеводства Кіевского при право(славной) старожитной релiи непоколебимѣ стоечы и при особахъ дух . . . . . тое релеи не отмитныхъ згоднѣ съ полечною милостью своею быть оферуючися, и мы тежъ, яко сынове тоежъ соборное апостольское восходное церкви будучи, именемъ всего Войска козаковъ Запорозскихъ, яко тыхъ, которiе ку розмноженью фалы Божое и народу хрестiянского мить ку храмомъ Божимъ церквамъ Господскимъ милость маючы, а вшелякими оздобностями надають и окрашають и поратованье чинятъ, именемъ тыхъ всихъ товаришовъ, на послузѣ Рѣчи Посполитое при его королевское милости будучыхъ въ земли Московской, до ихъ милости пановъ народовъ тое православное вѣры и релiи старожитное и при особахъ духовныхъ не отсчепенцахъ и не отмитныхъ переставати голови противъ . . . . упорови кгвалтъ въ релеи нашой старожитной православной чинить хотячи, протестуемся зъ докладомъ того для достаточнишого въ той мѣри поступку и поправованья протестацыи до войска Запорозского и товаришовъ, на послузѣ его королевской милости будучихъ, давшы о томъ знать, ижъ бы

въ томъ поступить и протестацыи поправить волно было. Просили, абы то до вряду было принято и до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ записано было; съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатми нашыми естъ выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Подлинникъ писанъ на листѣ, небрежнымъ скорописнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія. Внизу акта приложена перстневая печать подъ кустодіею, на красновосковой массѣ. Подпись слѣдующая: Михайло Мышка-Холоневскій, его королевской милости подвоевода Кіевскый.

37.—1610, марта 26. Протестъ Кіевскаго духовенства и обывателей противъ уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя, *внесенный въ гродскія Кіевскія книги, что онъ посредствомъ Антонія Грековича покушается запечатывать православныя церкви, вводить унію и обвиняетъ Кіевское духовенство въ сообщеніяхъ съ Запорожскими казаками и въ дѣланіи угрозъ противъ уніятской іерархіи.*

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца марца двадцать шестого дня. На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ воеводства Кіевского, дня симнадцатого мѣсяца марца въ року на датѣ вышъ помененомъ припалыхъ и судовнѣ отправованыхъ передъ насъ Михаила Мышку Холоневского, ротмистра его королевской милости и подъвоеводемъ, а Михаила Силу Новицкого судью, врядниковъ судовыхъ кгродскихъ воеводства Кіевского, пришедши и ставши очевисто велебные въ Бозѣ отцы Михайло Борисоглибскій, Никита Спаскій, Климентей Никольскій Наберезскій, Иванъ Воскрисенскій, Хведоръ Рожественскій а Захарія Притискій, священники Кіевскіе, зъ великимъ жалемъ взявши видимость черезъ вынятье видимусу съ книгъ кгродскихъ Кіевскихъ протестацыи черезъ ніякого Антонія Грековича, который ся тутъ протопопа отъ велебного въ Бозѣ его милости отца Ипатея Потея, митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, владыки Володимерского и Берестейского, до Кіева присланымъ дня девятого мѣсяца марца въ року нинѣшнимъ тисеча шесть сотъ десятомъ, противко нихъ въ невинности ихъ, чого никгды не тылко учинкомъ причинцами не были, але на мысли свою того, што въ ній написано, не мили, учиненое оповядали и свѣдчились противко велебному помененому въ Бозѣ его милости отцу митрополиту въ тотъ способъ: ижъ помененый его милость отецъ митрополитъ, отъ давного часу, усадившися на церковь Божую восточную, также и на насъ священниковъ духовенство тутошнее Кіевское а насъ самыхъ и вси церкви тутошніе Кіевскіе подъ моцъ и владзу свою подбить хотечи и подбивати давныхъ и розмаитыхъ способовъ по тотъ у весь часъ отданью черезъ его милость послушенства отцуви папежови Римскому, перво черезъ намѣстниковъ своихъ, абысмо его милости послушенство отдали, заживалъ; чого кгды скуткомъ ажъ до того часу черезъ намѣстниковъ своихъ доказать не мугъ, часу теперешнего водле старого календара въ недилю першую поста великого, кгды соборъ у церкви святого Софія водлѣ стародавного звычаю припадалъ, мы всѣ священницы Кіевскіе того дня соборомъ въ той церкви службу Божую мивали, умыслне подбиваючы насъ подъ моцъ и владзу свою, намъ и реліе нашой неналежную, правъ Божыхъ и уставовъ Светыхъ Отецъ, такъ тежъ и правъ посполитыхъ, которыми кождое духовенство въ своей вирѣ и епархіи обварованой убезпечоно и успокоено естъ, пробачившы а приславшы того помененого отца Антонія Кгрековича черца, который никгды въ реліи нашой а звлаща межы попами свѣтскими протопопою быти не можеть, на тотъ день властне припалый за листомъ своимъ отвористымъ, рукою его милости подписанымъ и печатью митрополіи Кіевское запечатованымъ, за протопопу того то Антоніа намъ назначаючы, абысмо его за протопопу мили и его послушными были, тую церковъ светого Софія запе-

чатовати казалъ. Который то Антоній, за росказаньемъ его милости отца митрополита, тую церковь святого Софія запечатовать хотилъ, и службы Божія намъ отправовать въ ней не допустившы, еще на насъ отповидь и похвалки чинилъ, тогожъ дня въ день собору того грозечы намъ, же дей «васъ подле росказаня и науки его милости отца митрополита имать и везать булу по ты, поки отцу митрополиту послушенство отдасте и Бога за него просить будете». Што мы всѣ міромъ, то естъ поспулствомъ такъ тутошнимъ, яко зъ околичныхъ далекихъ сторонъ, на тотъ соборъ згромажонымъ, видечы, ижъ насъ до соборнои церкви святого Софія отправовать хвалы Божое не допущоно, освѣдчившы, порядкомъ звыклымъ фалу Божую у Кіевѣ у церкви тежъ соборной светое пречистое отправовали и порядкомъ звыклымъ старолавнымъ мили и отправовали; а помененый Антоній снать видечи, же то противко уставомъ светыхъ отецъ выступилъ, же намъ фалы Божое, не видаемъ, если зъ росказанья его милости отца митрополита, чили своимъ упоромъ въ церкви той соборной святого Софія отправовать не допустилъ, але еще, яко се вышъ поменило, въ невинности нашой смилъ и важился на насъ протестацыю таковую унести, яко бысмы бунты някіесь всчынать и козаковъ на него направлять и тымъ покой посполитый взрушать мили; што никгды не тылко въ учинку, а ни въ помышленю нашомъ не было а не естъ, абысмы тое чинить мили; але то снать его милость отецъ митрополитъ водле першого и давного звычаю своего насъ подъ послушенство свое, намъ и реліи нашой неналежные, подбить и насъ ку собѣ приневолить, абы есьмо за него Бога просили, хотячы, пробачившы права посполитого и винъ, або ли закладовъ, въ нихъ заложоныхъ статутовыхъ и констытуцый, также и консиліумъ въ нихъ противко намъ и церквамъ Божымъ восточнымъ оріенталнымъ послушенства старожитного релеи Греческое, на которое самъ его милость отецъ митрополитъ поприсегалъ чинити.

И просили помяненые свещенницы, абы протестацыя тая ихъ была до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ записана. При которомъ чиненью протестацыи черезъ помененыхъ свещенниковъ Кіевскихъ, ихъ милость панове шляхта, обыватели земли Кіевское, такъ урядники земскіе, яко тежъ и вся шляхта, на рочки тые зъѣхалые, тоежъ релеи Греческое у весь гминъ, услышавшы таковую скаргу помененыхъ свещенниковъ и немалую уйму у церкви Божой хвалы Божое и знищенье ее, противко его милости отцу митрополиту вси явно свидчилися особами своими, ижъ его милость отецъ митрополитъ, пробачившы правъ вольностій и свободъ релеи Греческое, также и констытуцыи сойму прошлого, въ року тисеча шесть сотъ девятомъ о релеи Греческой учиненое, и закладу въ-ней заложоного, покой посполитый въ ней въ реліяхъ Римской и Греческой заложоный взрушаючы, то все, яко свещенницы въ протестацыи своей поменили, чинить, оферуючися часу своего зъ его милостью отцемъ митрополитомъ водле тое констытуцыи такъ зъ духовными тыми посполу, яко тежъ и сами особами своими, естлибы еще што потомъ далшого таковового въ релеи Греческой чинилъ албо чинить не пересталъ, правне чинитъ и то все тамъ, гдѣ того потреба и мисце укажеть, отнесть и того всего водле права противко его милости отцу митрополиту поперти. Што все мы врядъ слышачи, за прозбою речоныхъ особъ до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ записати казали, и естъ записано; съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатми нашими естъ выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Подлинникъ писанъ на двухъ вмѣстѣ сшитыхъ листахъ, небрежнымъ скорописнымъ почеркомъ, безъ знаковъ препинанія. Въ концѣ акта подпись: Михайло Мышка-Холоневскій, ротмистръ короля е. м., подвоевода Кіевскый. *Печать перстневая подъ кустодіею.*

38.—1610, апрѣля 2. Протестъ, внесенный въ гродскія Новогрудскія книги, уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя *противъ православныхъ осужденныхъ іеромонаховъ Павла и Пафнутія, зовущихъ его въ Минскъ къ суду и обвиняющихъ его въ разграбленіи Виленскихъ церквей, насиліяхъ православнымъ и казняхъ.*

Выпис съ книгъ кгродскихъ замку господарьского воеводства Новгородского.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца апрѣля второго дня.

На врадѣ кгродскомъ въ замку господарьскомъ Новгородскомъ передо мною Беняшомъ Ждановичомъ Крывцомъ, намѣстникомъ Новгородскимъ отъ велможного пана его милости пана Теодора Скумина, воеводы Новгородского, старосты Городеньского, Олитского, Юрборского и Нововольского, обтежливе жаловалъ и оповѣдалъ велебный въ Бозѣ его милость отець Ипатей Потей, митрополита Кіевскій, Галицькій, владыка Володымерскій и Берестейскій, черезъ служебника своего пана Венцлава Садковского на Павла и на Пафнотія, яко се они менують—еромонаховъ, которые дей, мало на томъ маючы, первѣй сего заставшы збѣгами, туляючысе по мѣсту Новгородскомъ, Мѣнскомъ и по иншыхъ розныхъ мѣстцахъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, бунты, розрухы межы людомъ посполитымъ на его милость отца митрополита чынили ку взрушеню права и покою посполитого. О што вжо зъ его милостю ойцомъ митрополитомъ, за мандатами его королевское милости, въ правѣ стоять, лечъ дей еще ку болшому жалю и крывдѣ его милости ойца митрополита, тыежъ особы звышъ менованые Павелъ и Пафноти еромонахи, будучы збѣгами и зъ церкви Божое за збродни свои выклетыми, внесли дей протестацыю передъ судъ головный трыбуналный въ року прошломъ тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсеца октебра двадцать девятого дня, въ Мѣнску, яко дей его милости ойца митрополита вѣдомость недавныхъ часовъ дошла ущычливую, непрыстойную, потвары явное полную, якобы дей его милость отець митрополита отповѣдь и похвалку, право и покой посполитый взрушаючы въ мѣстѣ Новгородскомъ въ року тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца іюня петьнадцатого дня черезъ посланца своего Антонія Грековича грозечы тымъ всимъ, которые бы дей его милости отца митрополита за пастыра своего вызнавати и слухати не хотѣли, такъ духовного, яко и свѣцького стану людей не только лапаньемъ, везенемъ, битьемъ, мордованемъ, але и самымъ на горлѣ каранемъ и съ панствъ его королевское милости выволанемъ. До того дей тые жъ особы звышъ менованые Павелъ и Пафноти розшыраючи тую потвару свою звыклую и хотечы зъ себе знести збродню свою, тогожъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного и передъ тымъ же судомъ головнымъ трыбунальнымъ внесли другій паракграфъ фальшывый, непрыстойный, потварный именемъ своимъ и именемъ менечы ихъ милости епископовъ, архимандрытовъ, игуменовъ и всего духовенства, священьнического и крылошанского стану такъ въ коронѣ Польской яко и у великомъ князствѣ Литовскомъ реліи Греческое, яко бы дей его милость отець митрополитъ въ року тисеча шесть сотъ девятомъ, мѣсяца августа розныхъ дней, нашедшы на церкви, въ мѣстѣ Виленскомъ стоячые зъ людомъ служебнымъ, до войны належачымъ презъ колько сотъ человѣка гайдуковъ, тамъ же дей въ тыхъ церквяхъ замки поодбивавшы, скарбы церковные, пакъ же и скарбы особъ духовныхъ, которые пры тыхъ церквяхъ мешкали, зъ домовъ ихъ собѣ забрати и прывлащыти мѣлъ, о чомъ дей шырей въ той протестацыи ихъ непрыстойно и потварно есть описано и доложоно; кгдыжъ дей его милость отець митрополитъ тымъ усимъ людемъ такъ духовнымъ яко и свѣцькимъ, которые подъ послушенствомъ его милости быти не хочуть,

лапаньемъ, везеньемъ, битьемъ, мордованьемъ и на горлѣ каранемъ и съ панствъ его королевское милости выволанемъ самъ черезъ себе, а ни черезъ посланцовъ своихъ не грозилъ и похвалькъ никихъ не чынилъ, овшемъ и въ помышленью того не мѣлъ, а поготовю дей, яко тые люди лезные выклетые удають, до церквей въ мѣстѣ Виленскомъ лежачыхъ съ колько сотъ людей служебныхъ не находилъ, замковъ не отбивалъ, скарбовъ церковныхъ и маетностей поповскихъ пры тыхъ церквяхъ будучыхъ не бралъ и на свой пожытокъ не оборочалъ. И станы духовные и свѣцкіе въ коронѣ Польской и у великомъ князствѣ Литовскомъ, яко именемъ ихъ пишуть, такое потварное протестацыи до книгъ вносити и на жадномъ врадѣ чынити не поручили и моцы не давали, кгдыжъ дей вси тые церкви въ мѣстѣ Виленскомъ лежачіе, которіе дей его милость отецъ митрополитъ держыть, суть съ подання за прывилями и за декретами его королевское милости, яко найвышшого подавцы и обороньцы добръ церковныхъ, и за поданьемъ собѣ черезъ дворенина его королевское милости порадкомъ права посполитого и звычаевъ старожытныхъ. Лечъ дей тые особы верху помененые Павелъ, Пафнотій еромонахи, яко збѣги лезные и съ церкви Божое выклетые, внесли тую потварную протестацыю, чынечы тумульты, розрухи ку взрушенью права, покою посполитого, констытуцыями соймовыми варованого, и ку зневаженью декретовъ его королевское милости въ справахъ церковныхъ, противко иншыхъ бунтовниковъ учыненыхъ. Съ которыми дей якъ збѣгами, людми лезными а явными потварцами и зневажытельми декретовъ его королевское милости, его милость отецъ митрополитъ правне чынити хочеть.

И просилъ служебникъ его милости, абы тое оповѣданье до книгъ кгродскихъ Новгородскихъ записано было.

Што естъ записано, а по записаню и сесь выписъ съ книгъ подъ моею печатью его милости ойцу митрополиту есть выданъ. Писанъ у Новагородку.

«Янъ Вротыловскій, кгрод. Новгородскій писаръ».

«Корыкговалъ Василь Яхимовичъ».

Печать и на оборотѣ надпись:

Protestatia ie° m. oyca metropolity przeciwo Pawła y Pafnocieia o protestatią ich w tribunale Minskim vczinionę, o to jakoby Pociey z zołnierzami cerkwie Wilenskie poodbijał, skarby pobrał, a w Nowgrodku przez Antoniego Hrecowicza łapaniem y gardłem karać chciał, ktoby go nie przyiął za pasterza. Anno 1610, die 8 Aprilis. Religio, Wilno.

39.—1610, іюня 12. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III иноку Григорію Тишкевичу *на архимандрію Лещинскаго Пинскаго монастыря и доходы его, по переводѣ оттуда въ Кіевъ игумена Плетенецкаго.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ за преложеньемъ отъ насъ архимандрита монастыра Лещинского въ Пинску Елисея Плетенецкого на архимандрыцтво Кіевское, тотъ монастырь Лещинскій до шафунку нашого пришолъ; а такъ мы господаръ, маючи залецоную годность чесного Григорья Тишкевича инока, пречечоное архимандрыцтво Лещинское въ Пинску ему есмо дали и симъ листомъ нашимъ даемъ до живота его, альбо до преложенья отъ насъ на вышшое достоенство; маетъ онъ тое архимандрыцтво монастыра Лещинского въ справѣ и завѣдываню своемъ держечи, хвалу Божую водле правилъ Светыхъ Отецъ и соборовъ вселенскихъ отправовати, добръ и пожитковъ всякихъ, на тотъ монастыръ здавна и теперь наданыхъ, уживати

такъ, яко и бывшіе архимандрыты продкове его уживали, а за насъ господара и за панства наши Пана Бога просити, будучи подъ владзою и зверхностью старшого пастыра своего епископа Пинского теперешнего и по немъ будучихъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарское, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есьмо велѣли. Писанъ въ обозѣ нашомъ подъ Смоленскомъ, лѣта Божьего нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца іюня дванадцатого дня. Подписъ руки господарское. — «Янъ Соколинскій, писаръ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXXXIX, л. 203), *хранящейся въ С.-Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Привилей Григорью Тышкевичу, иноку, на архимандрыцтво Лещинское въ Пинску.

40.—1610, іюня 20. Ставленная грамота уніатскаго митрополита Ипатія Потѣя на епископію Перемышльскую и Самборскую Аѳанасію Крупецкому, *посвященному имъ во епископы, съ условіемъ содержанія уніи съ Римскою церковью.*

Ипатей Потей, милостію Божою архіепископъ митрополитъ Кіевскій, Галицкій и всея Росіи, епископъ Володымерскій и Берестейскій. Вседержытель Богъ нашъ, неизреченнымъ промышленьемъ своимъ, прыказуючы Моисееви угодникови своему сотворыти храмъ собѣ, показалъ ему образъ на горѣ Синайстѣй и реклъ до него: смотры, да сотворышы по указанному тобѣ на горѣ. Тайна и фикгура то была великая прышлой церкви въ новомъ завѣтѣ, которую самъ предвѣчный Сынъ Божы воздатель мѣлъ по образу и по подобію небесной и всегда веселящойся оной церкви, то естъ светыхъ ликовъ ангельскихъ, которую Іоаннъ светый видѣлъ во Объявленью своемъ яко новый Іерусолимъ сходящый со небесъ во всемъ ему подобный; абовѣмъ яко во ономъ небесномъ тры суть іерархи, такъ и въ томъ долномъ земскомъ тры сутъ священноначальства: першый естъ епископскій, вторый презвитерскій, третій діяконскій; першій яко порядкомъ мѣстца естъ далеко зацнѣйшый, такъ и годностью надъ иншые естъ поважнѣйшый, поневажъ другіе иншые одъ него походятъ. На тую ерархію Господь нашъ Іисусъ Христосъ апостоловъ своихъ избралъ, абы пасли, редили и справовали церковъю его ажъ до скончєнья вѣка. Которое преложенство абы николи не уставало, зоставилъ пры нихъ и пры ихъ порядне наступуючыхъ наслѣдникахъ такую власть, абы презъ положенье рукъ и прызываньемъ Духа Светого тую жъ власть иншымъ подавали. Тоею жъ и я смиренный властію, отъ Бога въ Троицы единого мнѣ даною и одъ столицы наивышое апостольское потверженною, посветилемъ на епископство Премыское и Самборское шляхетне урожоного пана Александра, а въ иноческомъ чынѣ всеосвещенного Аѳанасія Крупецкого, которого его королевская милость, такъ за залеценьемъ нѣкоторыхъ пановъ сенаторовъ, яко тежъ и видечы его чловѣка доброго, церкви Божой пожыточного и до единости светое барзо склонного, подати и до мене, абымъ его посвѣтилъ, одослати рачылъ. На што онъ первѣй нижли тое посвещенье зъ рукъ нашыхъ прынялъ, доброволне тѣлесною прысегою обовезалсе и вызнанье правдивое Католическое вѣры учынилъ и рукою своею власною написавшы, пры насъ зоставилъ; въ которомъ тое все вызналъ и прынялъ, што колвекъ тую светую единость замыкаетъ; а того всего се одреклъ и выклялъ, штобы колвекъ ее розрывати мѣло; чого и теперъ пры самомъ посвещенью, водлугъ звычаю, явне прысегою и вызнаньемъ вѣры потвердилъ. Маетъ теды помененый всеосвещенный отецъ Аѳанасій Крупецкій, епископъ Премыскій и Самборскій, братъ и сослужытель нашъ, отшедшы въ епархію свою за тымъ поряднымъ и звыклымъ церкви светое восточное способомъ рукъ моихъ посвещеньемъ, пры той светой единости

статечне стоячы и иныхъ до нее ведучы, а намъ, яко старшому своему архіепископови, повинную учтивость и послушенство отдаючы, все тое одправовати въ предѣлѣхъ епархіи своее, въ чужую не втручаючысе, штобы одно колвекъ врадови его епископскому належало, такъ яко и продкове его отправовали, то естъ: священнодѣйствовати, архимандрыты, игумены ставити, въ четцы благословляти, въ поддіяконы и во діяконы хиротонисати и тыхъ, если бы годни были, на станъ презвитерскій посвещати. Которому повинни будутъ въ епархіи его вси духовные, также и свѣцкіе, яко пастыреви своему власному, учтивость и послушенство звыклое выражати. О што мы всихъ и каждого зособна, а меновите хрыстоименитыхъ пановъ и посполитыхъ людей зверхности нашое пастырское, просимъ и упоминаемъ, а онъ ихъ, яко пастыръ добрый, повиненъ будетъ научати правдивое вѣры и, ведучы до побожного и хрестіянского житія, часто напоминати маетъ, абы права Божого и воли его светое пилне постерегали; што не только голымъ словомъ, але далеко болшей-прикладными дѣлами своими чынити маетъ, о всемъ (яко апостолъ мовитъ) самъ себѣ подаваючы образъ добрыхъ дѣлъ во учени независтнѣмъ, да противные посрамятся, ничтоже имуще глаголати о насъ укорно; наконецъ абы тымъ смѣлѣй, ожедаючы блаженнаго упованія и явленія славы великого Бога и Спаса нашого Іисуса Хрыста, мовити моглъ: се азъ и дѣти мое, еже ми еси далъ. Писанъ у градѣ Берести, року Божого нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца іюня двадцатого дня.

Подлинникъ писанъ на Александрійскомъ листѣ, въ видѣ диплома, мелкою скорописью. Въ концѣ грамоты подписано: Ипатей, архіепископъ митрополитъ Кіевски и всея Росіи. *Печать подъ кустодіею, на красновосковой массѣ.*

41.—1610. августа 20. Протестація, внесенная въ гродскія Кіевскія книги во Владимірѣ Волынскомъ, уніатскаго намѣстника въ Кіевѣ Антонія Грековича *о томъ, что православное духовенство Кіевское отказывается отъ общенія съ нимъ и подчиненія уніатскому митрополиту, сносится съ казаками, а гетманъ Запорожскій Григорій Тискиневичъ прислалъ къ Кіевскому подвоеводію письмо, въ которомъ изъявляется согласіе на убіеніе его, на что и было уже покушеніе со стороны одного казака.*

Лѣта Божого нароженья тисеча шесть сотъ десятого, мѣсяца августа двадцатого дня. На врадѣ кгродскомъ Кіевскомъ въ замку Володимерскомъ передо мною Андреемъ Мисевскимъ, буркграбимъ и намѣстникомъ подстароства Володимерского, постановившися очевисто высоцѣ въ Панѣ Бозѣ велебный его милость отецъ Ипатій Потей, зъ ласки Божое архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, владыка Володимерскій и Берестейскій, протестовалсе напротивко славутныхъ Яцка Балыки, войта, Матфея Матюшу и Дениса Мартиновича, бурмистровъ, и иншихъ колекговъ ихъ, имены и прозвисками имъ вѣдомыхъ, и всего посполства мѣста его королевское милости Кіевского реліи Руское, также противко Семіона Доброго Николы священника и Кирила уставника церкви соборное въ мѣстѣ Кіевѣ, и тежъ противко Пречистенскому, Глѣбоборисскому, Николы Притисского, Николы Набережского, Рожественскому, Воскресенскому попомъ Кіевскимъ, которыхъ имена и прозвиска онымъ самымъ вѣдомы суть, о томъ, ижъ дей кгды его милость отецъ митрополитъ въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ десятомъ предъ велико днемъ въ постъ великій до нихъ до Кіева зъ рамени своего пастырского зъ листомъ своимъ послалъ на намѣсницство священника своего отца Антонію Грековича, абы тамъ, мѣшкаючи при церкви светое Софіи, хвалу Божію отправовалъ и порадку духовныхъ перестерегалъ, тогды прречоный войтъ и вся рада съ посполствомъ тому ся спротивили и

намовившися зъ священниками вышъ поменеными, реченного отца Антонея Грековича за старшого своего приняти не хотѣли, и священники кгды отъ него были реквированы, абы зъ нимъ службу Божію въ первую недѣлю въ постъ великій служити до церкви светое Софіи пошли, не хотѣли; о чомъ реляцыя въ Кіевѣ въ книгахъ кгродскихъ Кіевскихъ черезъ Павла Гуторовича, енерала воеводства Кіевского, естъ учинена; а кгды тотъ помененый священникъ отецъ Антоній Грековичъ, видечи такій упоръ въ посполствѣ а непослушенство духовныхъ противко мнѣ старшому ихъ и противко него учиненомъ, самъ однакъ въ церкви светое Софіи службу Божую служивалъ, преречоный войтъ зъ бурмистрами и попы всѣ похвалку на здоровье его, естлибы тамъ болшъ службу Божію служилъ, учинили и спротивляючисе далѣй праву посполитому и констытуцыи, въ року тисеча шесть сотъ девятомъ успокоенью реліи Кгрецкое подъ закладомъ уфаленое, до козаковъ Запорозскихъ о помочь въ той мѣрѣ се утекли . . . . (ин)формованьемъ ихъ козакъ одинъ, пришедши кгвалтовне до манастыря Выдубицкого, мѣшканья отца Антонія Грековича, видечи его самого по манастыру ходячого, заразъ съ пулгаку до него стрѣлилъ и другій разъ стрѣлити хотѣлъ, але онъ, видечи за собою погоню, ажъ тылными дверми до рѣки Днепра утекъ.

Чого вѣри фируючи, показывалъ отецъ Антоній листъ отъ гетмана Запорозского козацкого Григорья Тискиневича и отъ всѣхъ козаковъ до его милости пана Михаила Холоневского, подвоевожого Кіевского, отповѣдаючи на здоровье того Антонія писаный, который абы былъ до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ актыкованый, просилъ. Который тотъ листъ такъ се въ собѣ маетъ:

«Милостивый пане подвоеводій Кіевскій! зычливости и пріязни наши рицерскіе яко напилнѣй отдавамы въ ласкѣ вашей милости, нашому милостивому пану, ижъ тамъ дана намъ справа, же тамъ нѣякійсь именемъ Антоній Грековичъ, рострыга и преступникъ вѣры нашое, именуетсе быти нѣякимъ официяломъ албо ли протопопою тамошнимъ Кіевскимъ; который забороняеть и не допускаетъ собору въ церкви Божой у светое Софеи збирать и монорацій ведлѣ стародавного звычаю справовати; што намъ жалостно есть и слышеть, и не вѣмы и сами, што се въ тымъ дѣеть: ежели зъ раменя короля его милости або ли нѣ; а такъ мы унижоне а покорне просимы, абы ваша милость, якъ нашъ милостивый панъ, того оному рострызѣ и преступнику допускать не рачилъ и въ тымъ помочнымъ быть, яко жъ мы того боронити хочемъ наветъ и пер . . . . . своихъ наставлять и литовать до конца хочемъ, и за церковь нашу восточную а за вѣру Греческую головы свои быхмы мѣли вси положити, напродъ Богу милостивому оповѣдамсе и вашей милости, нашому милостивому пану; и естлибы умыслу своего отмѣнити не мѣлъ оный рострыга а мѣлъ бы заборонями, дозволили есьмо его, гдѣ жъ колвекъ здыбавши, якъ пса убити; а мы такого. . . . . и боронить словомъ нашимъ рыцерскимъ обѣцуемъ. Стороны новинъ ознаймуемъ вашей милости, нашему милостивому пану, ижъ царь Кримскій идетъ на Колзобаши съ такою силою великою, же деветь десятого выправуютъ а въ тымъ тежъ славу пущаютъ на Козолбаше, але певне а певне въ землю его королевское милости маютъ ити, и не рачъ ваша милость быть безпеченъ, але въ осторожности рачъ быти: заказати рачилъ, абы въ осторожности были. Съ тымъ дай Пане Боже, абы Панъ всемогущый въ добромъ здоровью и щастливомъ панованью долго фортунне ховать рачилъ. Писанъ за порогами, року шесть сотъ десятого, мая двадцать девятого дня Вашей милости, нашому милостивому пану, во всемъ поволны».

У того листу печать козацкая а подпись руки тыми словы: «Григорый Тискиневичь, гетманъ и все Войско его королевское милости

Запорозское»; а надписъ листу таковый: «его милости пану Михайлови Мышцѣ Холоневскому, подвоеводему Кіевскому, ротмистрови его королевское милости, пану намъ милостивому, отдать належить».

А при томъ такъ о непослушенство звирхности его королевское милости и его милости митрополіи противко священниковъ всѣхъ, яко тежъ противко войта, радецъ и всего посполства мѣста Кіевского и о закладъ ведле констытуцые десеть тисечей золотыхъ Польскихъ его милость отецъ митрополитъ свѣтчилсе, што все такъ тую протестацыю отъ его милости отца митрополита учиненую, яко и тотъ листъ гетмана Запорозского, до актыкованья въ книгы въ радъ принявши, до книгъ кгродскихъ Володимерскихъ записати казалъ.—и есть записано, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатью кгродскою Володимерскою есть выданъ. Писанъ у Володимеры.

Подлинникъ писанъ мелкою и крючковатою скорописью. Внизу акта приложена печать подъ кустодіею, съ неявственнымъ оттискомъ. Тутъ же отмѣчено: 2 d. Septembris 1610, per ablatam reverendus pater Antonius Hrekowicz podał.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

42.—1611, августа 23. **Указъ Польскаго короля Сигизмунда III Татарской хоругви** *идти въ Московское государство подъ команду гетмана Ходкевича къ Бѣлой, и по пути не дѣлать обидъ жителямъ и имѣніямъ ихъ.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій и Вандальскій дѣдичный король. Хоружому нашому татарскому стягу Елаирского князю Щасному Якубовичу и всимъ Татарамъ нашимъ, до того хоружства належачимъ, также земяномъ нашимъ тымъ, которые добра татарскіе въ томъ хоружствѣ покупили, альбо якимъ кольвекъ способомъ набыли. Маемъ того вѣдомость, ижъ по отъѣханью нашомъ господарскомъ отъ границъ панства Московского, люди нѣкоторые народу Московского, которые намъ господару подданство и присегу были отдали, змѣну подъ нами паномъ своимъ учинили, столицу панства Московского и людей нашихъ тамъ въ столицы будучихъ облеглли, и што разъ большей ихъ до громады збираютсе; противъ которымъ послали есьмо на отпоръ зъ войски нашими вельможного Яна Кароля Ходкевича, старосту Жомойтского, гетмана нашого великого князства Литовского, якожъ и вамъ всимъ Татарамъ нашимъ и шляхтѣ, которые бы добра татарскіе держали, росказуемъ, жебы есте водле повинности своее на службу нашу господарскую и Рѣчи Посполитое до земли Московское, до гетмана нашого великого князства Литовского, яко наборздей ѣхали, а надалей до дня двадцать семого мѣсяца сентебра въ году теперешнемъ тисеча шесть сотъ одинадцатомъ на границы панства Московского а меновите подъ замкомъ нашимъ Бѣлою вси а вси становилисе, и тамъ гдѣ вамъ отъ гетмана нашого великого князства Литовского назначоно и указано будетъ, яко наспѣшнѣй шли, никоторого въ томъ омешканья и недбальства не чинечи, подъ утраченьемъ маетностей и оселостей вашихъ; а въ тягненью въ панствахъ нашихъ жебы есте подданымъ нашимъ, также и шляхетскимъ духовнымъ и свѣтскимъ кривдъ и безправья никоторого не чинили, але на скромной живности переставали конечне, иначей того не чинечи. Писанъ у Вильни, лѣтъ отъ нароженья Сына Божого тисеча шесть сотъ одинадцатого, мѣсяца августа двадцать третьяго дня. Подписъ руки господарское. «Остафій Воловичъ, писарь и референдарь.»

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. LXXIX л. 66 об.) *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи*

грамоты отмѣчено: Листъ до Татаръ великого князства Литовского, абы шли на послугу королевскую подъ Москву.

43.—1611, ноября 16. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, *дающая право архимандриту Виленскому Іосифу Вельямину Рутскому быть коадъюторомъ или намѣстникомъ уніатскаго митрополита Ипатія Потія, по слабости здоровья послѣдняго и по его просьбѣ.*

Жикгимонтъ третій, Божъю милостю король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій и дѣдичный король и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, кому бы то вѣдати належало, ижъ велебный въ Бозѣ отецъ Ипатей, митрополитъ нашъ Кіевскій, Галицкій и всея Руси, владыка Володымерскій и Берестейскій, будучый въ лѣтѣхъ дойзрѣлыхъ и здоровья неспособного, повинностей, тому великому и высокому враду метрополему прыналежачихъ, полнити и докончати самъ черезъ особу свою не могучы, просилъ насъ господара, абы есмо взглядомъ лѣтъ и хоробы его, до таковаго великого и працовитого враду помочника, то есть владыку дворного альбо коадъютора, ему прыдали, чоловѣка доброго, жывота побожного, въ наукахъ а меновите въ писмѣ светомъ бѣглого, отца Осифа Вельямина Руцкого, архимандрыта церкви жывоначалное Тройцы Виленской, которы бы, подъ небытность его во епархіи митрополей, справы духовные справовалъ, попы судилъ, дыяконы светилъ и всякого порадку духовного перестерегалъ. А такъ мы господарь, чынечы то на прозбу велебного въ Бозѣ отца митрополита, владыцтво дворное, альбо коадъюторію, помененому отцу Осипу Вельямину Руцкому, архимандрыту церкви жывоначалной Тройцы Виленской, дали есмо и симъ листомъ нашимъ даемъ: маеть онъ, коадъюторомъ метрополимъ будучый, подъ небытность метрополью, справы духовные справовати, попы судити, дьяконы светити и всякіе повинности, тому враду прыналежачые, перестерегати, во всемъ однакъ старшенство велебного въ Бозѣ отца митрополита узнаваючы и ему з(вык)лое послушеньство отдаючы. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарьское и зъ нашою печатю. Писанъ у Варшавѣ, лѣта Бож. нарож. тисеча шесть сотъ одинадцатого, мѣсяца ноебра шестьнадцатого дня. — «Sigismundus rex. — Янъ Соколиньскій, писарь великого князства Литовского.

Подлинный, съ печатью королевскою.

На оборотѣ помѣты: Przywiley na coadiutorią ie° m. o. Rutskiemu, dany od krola Żygmunta A° 1611. Przywiley na coadiutorią его милости теперешнему . . . .

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, находящемся при св. Сунодѣ, № 175.

44.—1613, марта 30. Грамота Польскаго короля Сигизмунда III, *которою Минскій Вознесенскій монастырь со всѣми имѣніями присоединяется къ Виленскому Троицкому, подъ общее управленіе уніатскаго епископа Іосифа Вельямина Рутскаго, для уніи Православія съ Римско-католическою церковью.*

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ, ижъ далъ намъ того справу велебный въ Бозѣ отецъ Ипатей Потей, митрополита Кіевскій и всея Руси, же отецъ Софроній Бесковичъ, архимандрита Менскій монастыра Вознесенья Господня, смертью зъ сего свѣта зышолъ, за чымъ тотъ манастыръ, въ подаваню нашомъ будучый, до дыспозыцыи нашое прышолъ. Мы хотечы, жебы въ томъ манастырѣ фала Божая якъ надосконалей вѣчными часы отправовалася, за радою (и) прозбою того жъ митрополита и иншыхъ пановъ радъ нашихъ

великого князства Литовского, на сойм҃ѣ валномъ на тотъ часъ пры насъ будучихъ, тотъ манастыръ Вознесенья Христова, въ мѣстѣ нашомъ Минскомъ лежачый, и все што колвекъ до того манастыра здавна належало кгрунтовъ, лѣсовъ, сѣножатей, озеръ, млыновъ, млынищъ, также тежъ съ подланными такъ въ мѣстѣ Менскомъ яко и по селахъ осажоными, съ пожытками и повинностями ихъ, также тежъ и зо всими доходами, которыи здавна на тотъ манастыръ мѣвалъ и што потомъ откуль кольвекъ прышло, съ тымъ всимъ тотъ помененый манастыръ манастырови Виленскому Святое Троицы, въ единости съ костеломъ Рымскимъ будучому, то естъ старшому и братьи того манастыра въ дозоръ и справованье подаемъ, зъ нимъ соедыняемъ и вѣчными часы манастыръ Менскій въ помененый манастыръ Виленьскій втѣляемъ: маеть архимандрита Виленьскій, также о Христѣ братія теперешніе и напотомъ будучіе зъ посродку себе до того мають старшого и братью подавати; который старшый, тымъ способомъ одъ нихъ поданый, отъ насъ господара на тотъ манастыръ прывилей одержати и тотъ манастыръ въ посесыю свою брати мають, и пры прытомности того, который зъ манастыра Виленьского на то зосланый будеть, тотъ старшый во всихъ справахъ духовныхъ и во всихъ дѣлѣхъ манастырскихъ архимандрыту помененого манастыра Виленьского подлегати будеть повиненъ, такъ ижъ бы тыхъ двухъ манастырей Виленьского и Менского спольное обмышливанье объ всемъ, и братья тыхъ обулвухъ манастырей за одну братію почытаны будуть, а вси сполне одному старшому, то естъ архимандриту Виленьскому, подлегати, который о манастыръ Менскій такъ ся старати маеть, яко и о Виленьскій, то естъ жебы и старшый добрый былъ и братья въ жытью закопномъ порадные были въ такой личбѣ, якую бы доходъ того манастыра знести могъ. Што естлибы хто, не будучы одъ помененого манастыра Виленьского поданымъ отъ насъ господара, прывилей на манастыръ Меньскій выправилъ, такій отъ манастыра Виленьского передъ митрополитомъ Кіевскимъ, въ единости съ костеломъ Рымскимъ будучого, позваный, а потомъ отъ него до насъ отосланый, прывилей свой тратити и отъ того манастыра отпадати маеть. А мы сами за себе и за потомковъ нашихъ, наяснѣйшыхъ королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, которыи по насъ наступять, шлюбуемъ того постановенья и спораженья нашого манастыра Менского Вознесенского не взрушати вѣчными часы. И на то дали есмо велебному Іосифу Вельямину Рутскому, епископови Галицкому и архимандриту Виленьскому, также всимъ о Христѣ братьи манастыра Светое Троицы Виленского сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое властное, до которого и печать нашу великого князства Литовского прывѣсити росказали есьмо. Писанъ на валномъ соймѣ Варшавскомъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1000 шесть сотъ трынадцатого, мѣсяца марца трыдцатого дня.

Подписъ руки господарское. — Янъ Соколинскій, писаръ вел. кн. Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. 91 л. 133 об.), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Прывилей отцу Іосифу Виламину Руцкому на злученье манастыра Виленьского зъ манастыромъ Меньскимъ и на унею церквій Рускихъ зъ костелы Римскими.

45.—1615, октября 19. Королевская грамота Виленскому Троицкому униатскому монастырю *на право тамошнихъ Базиліанъ основывать школы въ Новогрудкѣ, Минскѣ и пр. и учить тамъ на правахъ римско-католическихъ школъ.*

Выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ Меньскихъ.

Лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча

шесть сотъ петнадцатого, мѣсяца октебра деветнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными, на трибуналъ зъ воеводствъ, земль и повѣтовъ у великомъ князствѣ Литовскомъ на рокъ теперешній тисеча шесть сотъ петьнадцатый обраными, постановившисе очевисто передъ нами у суду честный отець (Аѳа)насій Пакоста, настоятель монастырей Менскихъ, Вознесенского и Кузьмадемъяновского, оповѣдалъ и ку актыкованю до книгъ головныхъ трибунальныхъ покла-(далъ) привилей его кр. милости, на паркгаминѣ писаный, инокомъ манастыра Вил(енского) светое Тройцы на речъ въ томъ привилею шырей помененную належачый. (Кото)рыйто привилей отець Пакоста передъ нами положившы, просилъ, абы д(о книгъ) головныхъ трибунальныхъ актыкованъ и уписанъ былъ. Мы судъ того пр(ивилея) огледевши а припустившы то ку вѣдомости нашой, велѣли есьмо (до) книгъ уписать, а уписуюсы слово отъ слова такъ се въ собѣ маеть:

Жыкг(монтъ тре)тій, Божъю милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, (Жмуд)скій, Мазовецкій, Ифлянскій, а Шведскій, Кгодскій, Вандальскій дѣдичный (король. Ознай)муемъ симъ листомъ нашымъ, ижъ далъ намъ справу въ Бозѣ велебный (Іосифъ) Велјаминъ Руцькой, архіепископъ (Поло)цкой и . . . . служ . . . . митропо . . . . школъ порадныхъ для твиченя людей молодыхъ нигде въ тыхъ панствахъ н . . . . . (на)боженствѣ Грεческомъ не было, для чего въ народѣ Рускомъ неумѣетность иновѣр . . . . речей до вѣры и до збавеня належачихъ, также и неспособность до отправованя сѣ . . . . . поточныхъ до услугованя намъ господарю и Речы Посполитой была, мы ижъ за . . . . такъ народови Польскому, Литовскому, яко и Рускому пануемъ однаково, тежъ вси(мъ) подданымъ нашымъ добра и оздобъ вшелякихъ зычымо, меновито тымъ, (кото)рые бы таковые добра и оздобы на честь и фалу Бога всемогущого а ку услугованю намъ господарю и доброму отчызны своее оборочали, а ижъ многіе съ пановъ радъ нашыхъ духовныхъ и свѣцькихъ залетили намъ згромажене иноковъ Рускихъ уставу светого Василія манастыра Виленьского светое Тройцы и мы самы кгд(ысь) мы дворомъ нашымъ въ томъ мѣстѣ Виленькомъ пребывали и тотъ монастыръ самы особою своею навежали, видалисьмы, же се хвала Божая порадно отправовала и братьи законное личба немалая была, которая се въ побожности и въ наукахъ вызволеныхъ твичыла. Съ тыхъ причынъ мы господарь, на честь и на хвалу Бога въ Тройцы единого, на досконалое соединенѣе церкви Кгрецкое зъ церковъю повшехною Римскою и для пожытку посполитого подданыхъ нашыхъ, тому згромаженю иноковъ Рускихъ вышъ помененому, во единости зъ церковью светою Римскою будучому, школы въ томъ панствѣ нашомъ, а меновите въ Новагородку, въ Менску и по иншыхъ мѣстехъ нашыхъ, гдѣ бы се тымъ инокомъ найспособнѣй видѣло, фундовать и въ тыхъ школахъ учыти всихъ наукъ, водлугъ преможеня ихъ, языкомъ Кгрецкимъ, Латинскимъ, Словеньскимъ, Польскимъ и Рускимъ позволили есмо и симъ листомъ привилеемъ нашымъ позволяемо вѣчне. Въ чомъ имъ нихто трудности ніякое чынити не маеть и не будеть мочы. А жебы у . . . . кихъ школъ людъ молодый тымъ охотнѣй брался, вси права, вольности и привилея, которые школы нашы католицкіе, по розныхъ местцахъ будучые въ тыхъ панствахъ нашыхъ, маютъ, тымъ школомъ помененыхъ иноковъ Рускихъ зъ ласки и добротливости нашое господарское даемъ и вѣчными часы надаемъ: маютъ они тыми школами своими радити и справовати водлугъ найлѣпшого зданя своего, подлегаючи въ тымъ старшымъ своимъ духовнымъ въ тыхъ панствахъ нашыхъ звыклымъ, во единости зъ церковъю Римскою будучымъ. А до тыхъ школъ и которые се въ такихъ школахъ учыти будуть нихто зъ ура-

довъ нашыхъ мѣстскихъ, кгродскихъ, земскихъ и головныхъ трибунальныхъ дѣла никакого мѣти, ани ихъ судити не маютъ; але если што провинятъ, до старшыхъ ихъ школьныхъ отослати ихъ повинни будутъ. То тежъ симъ привилеемъ нашимъ варуемо для большого такихъ школъ безпеченства и лѣпшого по . . . . помененыхъ иноковъ будутъ жадныхъ иншыхъ . . . . . . лы не были, опрочъ нашыхъ католицькихъ. И на то дали есьмо всему згромаженю иноковъ Рускихъ манастыра Виленьского светое Тройцы сесь нашъ привилей съ подписомъ руки нашое и подъ печатью нашою завѣсистою великого князства Литовского. Писанъ на вальномъ соймѣ Варшавскомъ, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча шесть сотъ тринадцатого, мѣсяца марца тридцать первого дня.

У того привилею печать маестатовая великого князства Литовского, а подписъ рукъ тыми словы: Sigismundus rex. Остаѳѣй Воловичъ, писаръ и референдарь.

Который привилей до книгъ головныхъ трибунальныхъ естъ уписанъ, съ которыхъ и сесь выписъ подъ печатю земскою воеводства Менского вышъ речоному Аѳанасію Пакостѣ естъ выданъ. Писанъ у Меньску.

Подлинникъ очень ветхъ, съ оторванными краями. Внизу печать и подписи: Krysztoph Słuszka, woiewoda Wendenskj, marszałek trybunalsky.

Фоѳанъ Глядѣй писарь. П. Грыбышекъ.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, находящагося при св. Синодѣ, въ С. Петербургѣ, Б. № 181.

46.—1619, января 18. Грамота Раины Корибутовой Вишневецкой, данная Лубенскому Мгарскому монастырю, *на передачу въ собственность этого монастыря нѣкоторыхъ недвижимыхъ имѣній.*

Раина Моголянка Михайлова Корибутова, ксенжна Вишневецкая, старостина Овруцкая, ознаймую тымъ листомъ моимъ, кому бы о томъ вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ я, съ повинности моеи христіанскои, помнечи тежъ волю предсевзятое славнои памяти милого малженка моего княжаты Михайла Вишневецкого, именемъ его власнымъ позволиламъ и тымъ листомъ моимъ позволяю фундовати монастырь за Лубнями, отъ Лубень полмили у лѣсѣ Мгарскомъ на горѣ, гдѣ передъ тымъ бывали пасѣка, а знать, слыше, бывалъ колись и манастырь; и поручиламъ тое мѣстце ве владзу и вшелякое справованье господину отцу Исаіи, игумену Густынскому и Подгорскому, которому и во всей маетности моей за-Днѣпрской увесь рядъ и справу духовныхъ залецамъ. Теперъ зъ початку дерево будованя старого замку, которое ся зійдеть до того мѣстца святого, дарую; млынки обадва, нижній и вышній, подъ тоеюжъ горою на рѣчцѣ Олшанцѣ съ подданными, на томъ же кгрунтѣ мешкаючими, придаю и кгрунтъ до него такъ назначаю: отъ Олшанки рѣчки вдолжъ до другой рѣчки Мгара зъ обѣми берегами тыхъ рѣчокъ, а вширъ отъ ложечины луки зъ лѣсомъ и зо всею околичностью тоей луки до Сулы рѣки. А ижъ маю вѣдомость, же до пахання хлѣба той кгрунтъ барзо тѣсный, теди вольно будетъ манастыреви пахати хлѣба и сѣна косити и до самого Удая рѣки, которыйто Удай тамъ, слыше, неподалеку того кгрунту идетъ. И чого колвекъ и потымъ до мѣстца святого на фундованье и розширенье хвалы Божои будетъ потреба, охотно и ласкаве ставитися обѣцую. А теперъ той кгрунтъ зо всею околичностью и зо всѣми пожитками, въ чымъ бы колвекъ пожитокъ собѣ мѣти могли, на монастырь на хвалу Божію оѳѣрую и вѣчными часы дарую. Которогото кгрунту маютъ уживати спокойне, ненарушоне, безъ вшелякой перешкоды такъ отъ старостовъ, арендаровъ, яко и подданыхъ нашихъ: вольно имъ будетъ будовати и млыни ку пожиткови своему въ тымъ же кгрунтѣ отъ насъ назначономъ и вшелякій пожитокъ собѣ привлащати и при-

множати, въ чымъ бы колвекъ найпожитечнѣй собѣ мѣти могли. А то вчинилам такъ для збавленья души моей, яко и для вѣчной памяти и отпущенья грѣховъ зешлого зъ того свѣта княжаты Михайла Вишневецкого, милого малженка моего, абы такъ за душу его, яко и за насъ и потомки наши на томъ мѣстцу святомъ мольба до Господа Бога завше безпрестане отправоватися могла. Поручаемъ тотъ кгрунтъ на уфундованье монастыря вышъ менованному господину отцу Исаіи, которому и другіе два монастыря подъ Прилукою, Густинскій и Ладинскій, также на уфундованье и розмноженье хвалы Божеи, житія законного иноческого старожитной религіи Греческой Восточного православія злециламъ, абы онъ моглъ стараньемъ своимъ все доброе въ маетностяхъ нашихъ Заднѣпрскихъ такъ христіанскимъ душамъ, яко и славѣ дому нашему справовати и вшелякій порядокъ нести, и даю то оному до живота его. Еслибы тежъ онъ любъ самъ хотѣлъ оставити, любо якимъ же колвекъ способомъ мѣли тые монастыри отъ него отойти, теды его коштъ власный и накладъ, што колвекъ онъ наложилъ, жадныхъ браня ему пожитковъ не отмовляючи и не вытручаючи, увесь накладъ его и коштъ, который за стараньемъ его былъ бы, отъ мала и до велика и до наимнѣйшей рѣчи не маеть гинути такъ отъ насъ самыхъ яко и потомковъ нашихъ, кому бы колвекъ тые мѣстца святые въ напотомный часъ остатися мѣли. Еслибы тежъ якимъ колвекъ обычаемъ мѣлъ быти отъ кого въ томъ укривжоный, теды доходити своего накладу и кошту правнымъ способомъ моцъ даемъ.

Все тое тымъ листомъ нашимъ теперъ и въ напотомные часы по насъ будучимъ варуемъ, абы оному жадной кривды и утраты яко духовной особѣ, богомольцѣ нашому, не было ни отъ кого. И по смерти своей кому онъ вмѣсто себе, знаючи, яко духовной особѣ побожной, въ справованье тые святые мѣстца злецить, важно и твердо быти маеть. Даемъ то ему ве владзу и моцъ, кгдыжъ онъ тымъ всемъ монастыремъ фундаторомъ и початкомъ и строителемъ есть. И хто бы колвекъ тую фундацію нашу парушати и касовати въ напотомные часы мѣлъ, або одеймовати що есьмы разъ надали, або на старожитную благочестивую вѣру восточного православія наступовати и отмѣняти, теды нехай будеть на немъ клятва святыхъ отець 318, иже во Никеи, и розсудится со мною передъ маестатомъ Божіимъ.

А для лѣпшой вѣры, ваги и ствердженья, даю той мой листъ съ притисненьемъ печати и съ подписомъ руки моей. Писанъ у Вишневцу, року 1619, іаннуарія 18 дня.

Рукою власною.

Въ спискѣ, внизу, на правой сторонѣ надпись: мѣстце печати княгини Вишневецкой.

Изъ архива Лубенскаго Мгарскаго монастыря. См. Полт. губ. вѣд. на 1861 г. № 7.

47. — 1622, марта послѣднихъ чиселъ. Предсмертное письмо гетмана Войска Запорожскаго Петра Колашевича Сагайдачнаго къ Польскому королю Сигизмунду III и сыну его Владиславу, *которыхъ благодаритъ за доктора, лечившаго его раны и отсылаетъ его, а чрезъ него увѣдомляетъ короля о притѣсненіяхъ Поляками казаковъ и проситъ обратить вниманіе какъ на это, такъ и на опасности отъ введенія на Руси уніи.*

Найяснѣйшій королю Полскій и наймилостивѣйшій мой пане. Поворочаючи зъ подъ Хотѣня до дому, любо свѣтлѣйшій ксіонже принцъ Владиславъ, наймилшій вашого королевского величества сынъ, а мой найласкавѣйшій добродѣй, для улѣченія смертельныхъ ранъ и болѣзній моихъ придалъ мнѣ лѣкаря своего; однакъ изнемогають тамъ всѣ того лѣкаря лѣкарственныи медикамента и ловцѣны, гдѣ ядовитыи пострѣлы бѣсурманскіи, въ тѣло мое потрафивши, всѣ майстерства лѣкарственныи уперединли, и смертотворный ядъ свой

внутрними дѣйствіями во всѣ составы и жилы мои розливши, латвую и уже видимую не ко животу, но ко гробу устрояють мнѣ дорогу; бо чимъ далѣй, тымъ барзѣй изнемогаю и до кончины приближаюся. Для чого не смѣючи болшей и доктора вашого найяснѣйшого королевского величества при собѣ удержовати, зъ достодолжнымъ служебничимъ за него благодареніемъ отпускаю его до двору вашого найяснѣйшого королевского величества. Самъ тежъ приближаючися ко дверемъ гробнымъ, отдаю подъ ноги вашого найяснѣйшого королевского величества найнижайшій остатній уклонъ мой; и уже не надѣючися болшей видѣти въ жизни сей найяснѣйшого лица и ласкавыхъ ку собѣ очесъ вашого королевского величества, послѣднимъ листовнымъ пожегнанемъ жегнаю превысокіе вашого найяснѣйшого королевского величества наймилшого сына вашого, моего же директора и найласкавшого добродѣя, свѣтлѣйшого ксіонжепца принца Владислава, персони. Гдѣ яко упрейме зычу, абы Господь Богъ всемогущою силою сохранилъ вашого найяснѣйшого королевского величества и наймилшого сына вашого принца Владислава здоровье, при щасливыхъ всегда вашихъ и державы вашея, короны Полскія сукцесахъ; такъ и прошу покорне вашого найяснѣйшого королевского величества прощенія, въ чемъ бы колвекъ згрубилъ и погрѣшилъ, яко человѣкъ, предъ найяснѣйшимъ вашого величества маестатомъ. Панъ докторъ вашого найяснѣйшого королевского величества, будучи при мнѣ въ Кіевѣ чрезъ часъ немалый, яко присмотрѣлся добре безпрестаннымъ многихъ козаковъ, отъ пановъ Полскихъ и ихъ старостокъ разными способами оскорбленныхъ и бѣдствуемыхъ, сквирскамъ, плачамъ и опеляціямъ, до мене заношеннымъ, такъ о всемъ томъ может ретелне словесно донести вашому величеству, если ваше найяснѣйшее величество рачить его о томъ спытати и милостиво послухати. А я, монаршіе вашого королевского величества позѣ смиренно обнявши, покорне и слезне прошу, дабы тое козакамъ творимое бѣдствіе и озлобленіе превысокимъ и грознымъ вашого найяснѣйшого величества мандатомъ было запрещено и укромлено. Особливо Унѣя, за милостивымъ вашого найяснѣйшого королевского величества позволенемъ, теперъ зъ Русѣ чрезъ святѣйшого Θеофана, патріарху Іерусалимского, знесенная, абы впредъ въ той же Русѣ никогда не отновлялася и своихъ роговъ не возносила. Мають абовѣмъ отци езуити и все духовенство костела Римского (и безъ насъ православныхъ) кого до Унѣи своей наворочати и присвояти, — тыхъ народовъ, которыи отнюдъ не вѣдають и не вѣрять Христа Господа, плотію въ міръ пришедшаго. А мы православныи, древнихъ Святыхъ Апостолскихъ и Отческихъ преданій и догматовъ безъ жадной Унѣи и схизмы придержащися, не отчаваемся нашого спасенія и блаженного живота вѣчного. Сіи двѣ мои, вѣрного вашого королевского величества слуги, желанія, ежели рачить и наймилшимъ дѣтемъ своимъ по собѣ милостивно прикажешъ учинити и непремѣнно всегда заховати, то и панованіе ихъ и цѣлой короны въ тишинѣ и благовременномъ отъ всѣхъ непріятелскихъ навѣтовъ покои завше будеть и преизбудеть. Чего я и повторе всеусердно желаю. Зъ Кіева, марта числъ послѣднихъ, року 1622. Вашому найяснѣйшому королевскому величеству вѣрный и найнижайшій слуга Петро Конашевичъ Сагайдачный, гетманъ Войска Запорозского.

Напечатано въ «Кіевлянинѣ» 1850 года.

48.—1622, октября 1. Запись передъ судомъ, *коею Кіевскіе Армяне поддають свою церковь со всѣми правами и доходами въ попечительство духовенству и ктиторамъ Львовской Армянской соборной церкви.*

Выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевскаго.

Лѣта Божого нароженя тисеча шесть сотъ

двадцать второго, мѣсяца октебра первого дня.

На рочкахъ судовыхъ кгродскихъ Кіевскихъ, одъ дня двадцать первого мѣсяца сентебра въ року на датѣ вышей написаномъ припалыхъ и судовне отправовать зачатыхъ, передъ нами Теодоромъ Елцемъ, хоружимъ и подвоеводимъ, а Лукашомъ Витовскимъ, подчашимъ и судьею, врядникомъ судовымъ кгродскимъ Кіевскимъ, постановившисе очевисто у суду велебный ксендзъ Якубъ, презбитеръ Арминскій, и шляхетные а славетные панъ Өедоръ Халепскій, панъ Иванъ Толканъ, панъ Якимъ Макеровичъ, панъ Стефанъ Ортовичъ, панъ Миколай и панъ Василь Хурсевичове, братя рожоные, панъ Гарабитъ Киркоровичъ, Ормяне, такъ презбитеръ, шляхта, яко и мѣщане обыватели Кіевскіе, сами одъ себе и именемъ всее братіи Орманъ обывателювъ Кіевскихъ, за згоднымъ и одностойнымъ зезволенемъ, явне, устне и доброволне ку записанью до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ зознали тыми словы:

Ижъ они, маючи наданые фундуши одъ святое памети наяснѣйшихъ кролей ихъ милости Полскихъ, пановъ своихъ милостивыхъ, такъ на костелъ свой Орменскій въ Кіевѣ заложеня Нароженя найсветшое Панны Марыи збудованый, яко тежъ и на ксендза того жъ костела ихъ Орминского тоежъ кгрунтъ неподалеку мѣста Кіевскаго, ставъ и млынъ, на томъ кгрунтѣ на рѣцѣ Сырцу збудованый, со всими его належностями, такъ тежъ дворискъ деветь въ мѣстѣ Кіевѣ, пляцы въ ринку Кіевскомъ, домы и коморы на тыхъ пляцахъ побудованые, до того канoновъ два, одинъ на Велька-ноцъ, другій на Божее Нарожене позсычаные и шинкованые бываютъ, также тежъ и иншіе вшелякіе доходы ведлугъ правъ и привилеевъ ихъ належачіе и имъ служачіе, зо всѣми ихъ пожитками . . . . : и плебаніею, на кгрунтѣ тогожъ костела збудованою; яко-то ширей по достатку тые привилея ихъ въ собѣ маютъ; — теды они тые вси права зъ добрами всими звышъ поменеными и которые бы одно коликолвекъ напотомъ за ласкою Божою приспособити тому костелови могли, подъ моцъ, владзу, послушенство духовное костела катедралного Лвовского Ормянского заложеня Внебовзятя насвятшое Панны Мярыеи, въ муру будучого, и провизоровъ тамтого костела Лвовского доброволне тымъ листомъ своимъ подъ опеку, стаpане вшелякое поддаютъ и тые права свое вшелякіе въ моцъ капитулы Лвовское реліеи Орменское и пановъ старшихъ своихъ моцъю того листу — доброволного запису своего влеваютъ, абы ихъ милость, будучи вже провизорами и опекунами того костела Орменского и всихъ его добръ и маетностей а маючи то вже моцью тогожъ то теперешного запису въ досконалой моцы, вшелякое печоловане и оборону вшелякую чинили и одъ импедиментовъ и розныхъ трудностей въ судахъ такъ кгродскихъ, яко земскихъ и головныхъ трибуналскихъ, сеймовыхъ, задворныхъ и якихъколвекъ иншихъ терминахъ, яко власные посесоры и провизоры, на вѣчные часы той костелъ Орменскій Кіевскій зо всими его добрами и приналежностями правне боронили и моцъ зуполную мѣли, а немнѣй якъбы въ одправованю хвалы Божое и въ подаваню имъ ку тому костелови ихъ ксенжи богобойныхъ и учоныхъ опущеню и занеханю не было, пилное старане мѣли.

На што все, што вышей поменили, преречeные особы сповне згодивши и зезволивши и то очевисто передъ судомъ нинешнимъ у книгъ кгродскихъ Кіевскихъ признавши, просили, абы то ихъ очевистое зознанье до книгъ принято и вписано было. Которое за принятемъ судовымъ записано было, съ которыхъ и сей выписъ подъ печатми нашими естъ выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Павелъ Реховскій, писаръ кгродскій Кіевскій.

Корикговалъ Новоселецкій.

На подлинномъ внизу двѣ печати. Прислано, въ спискѣ, въ Археографическую Коммиссію коррес-

пондентомъ оной покойнымъ Зубрицкимъ. Подлинникъ, по его показанію, находится въ рукахъ Шеторскаго священника Кирилла Блонскаго.

49.—1627, февраля 3. Позовъ королевскій изъ трибунала Люблинскаго униатскому митрополиту Іосифу Рутскому *о явкѣ въ трибуналъ по дѣлу княжны Збаражской Воронецкой, которую онъ позвалъ къ своему суду, вопреки запрещеній закона.*

Жикгимонтъ третій, Божъю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруcкій, Мазовецкій, Инфляньскій, Шведскій, Кгодскій, Вандальскій, дѣдичный король.

Превелебному въ Пану Богу отцу Юзефови Велямннови Руцкому, зъ ласки Божое и апостольское столици Римское архіепископови Кіевскому, Галицкому и всея Руси подъ унѣею будучое, зъ уряду твоего митрополего росказуемо, абысь велебность твоя самъ очевисте и завите станолъ на жалобу и правное попираня урожоное Овдоти княжны зъ Збаража Воронецкое Миколаевое Шашкевичовое, хоружиное Брацславское, которая велебность вашу позываеть передъ судъ нашъ головный трибунальскій Любельскій, въ року теперишнемъ на датѣ м . . . . . . въ першій понедѣлокъ, по недѣли проводной Римской припадаючій, межи справами духовними, о то, ижъ велебность ваша, зневаживши право посполитое и духовное зъ давнихъ часовъ, а особливе конституцію року тисеча шесть сотъ девятомъ ухваленое о успокоеню реліи Кгрецкое, жебы такъ духовное набоженство, яко тежъ и до жадныхъ правъ и юрдицій своихъ отцове духовніе въ уніи будучіе такъ духовныхъ яко и свѣцкихъ не были потягани, ани жадного утеженя мимо право давней ухваленое и тую менованую конституцію не чинили подъ закладомъ десяти тисечей золотыхъ Полскихъ, о чомъ право и тая конститупія ширей въ собѣ маеть. Теды велебность ваша, зневажаючи повсегу правъ и ухваленя нашего и заклады въ нихъ заложоные, поводцѣ теперешней хоружиной Братславской не въ уніи будучой до своее юрисдиціи потегнути своимъ позвомъ передъ себе росказуючи ей правоватися, ачъ форумъ въ судѣ своимъ не налязлесь, однакже описалесь до отца владыки Луцкого въ уніи будучого, а не до владыки не въ уніи будучого, сторонѣ поводовой належачого, одтявши вси обороны правные. Которая сторона поводовая теперешная а на онъ часъ отъ шляхетное Маруши Шашкевичовны, малжонки шляхетного Богдана Красносельского, и Богдана Красносельского, яко опекуна ей яко сторонѣ позваной на тотъ часъ въ справѣ певной въ томъ декретѣ менованомъ выраженой задапои позваная вносила, одъ которого декрету ремисы сторона поводовая теперешная до вышшого суду духовного ей належного, то есть до насвятшого патріарха Константинопольского до своего належачого во послушенствѣ зверхности его апелевала, теды велебность ваша, обтяжаючи и въ юрисдицію свою мимо права и слушность не тамъ, але до лекгата римского, жаднимъ правомъ и послушенствомъ неналежного ей, допустилесь. О што се заразъ при декретѣ томъ о прозекуцію, утяжене, о шкоды и о закладъ десети тисечей золотихъ Польскихъ протестація передъ велебностью твоею есть учинена, о чомъ тотъ декретъ велебности в . . . . . протестація тамъ же въ кгродѣ Хелмскомъ инпреценти учиненая . . . возного ширей въ собѣ маеть. Прото абысь велебность ваша завите сталъ декретови и прозеквиціи, кгдѣ будеть належало, ставилъ и отповѣдалъ шкоды и кграваменъ въ томъ же судѣ велебность ваша заплатилъ и во всемъ се скуточне усправедливилъ. Писанъ въ Хелмѣ, року тисяча шесть сотъ двадцать семого, мѣсяца февруари двадцать третего дня.

Списокъ. Помѣта: Pozew trybunalski do Rutskiego o to że syzmatyczkę Szaszkiewiczową chorążyną Bracławską przed sąd swoy zapozwał, die 27 februarij, 1627.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митропо-

литовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ. А. № 65.

50.—1628, августа 30. Выписка Кіевскаго гродскаго суда письма архіепископа Полоцкаго и проч. Мелетія Смотрицкаго Кіевскому митрополиту Іову Борецкому *съ оправдываніемъ себя касательно своихъ сочиненій, за которыя обвинялъ его Кіевскій соборъ.*

Выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевского.

Одъ Божого нароженя тисеча шесть сотъ двадцать осьмого, мѣсяца августа тридцатого дня.

На врядѣ его кор. мл. кгродскомъ въ замку Кіевскомъ передо мною Мартиномъ Климовичомъ, намѣстникомъ одъ вельможного княжати его мл. Александра зъ Острога Жаславского, воеводы Кіевского, будучи зоставленымъ, становилъ очевисто велебный отець Іосифъ Бобрыковичъ, намѣстникъ и ректоръ манастыра церкви брацкое Виленское, для вписаня до книгъ нинѣшнихъ кгродскихъ Кіевскихъ, перoблятамъ подалъ листъ приватне одъ велебного его мл. отца Мелетыя Смотрицкого, архіепископа Полоцкого, до превелебного въ Пану Боже его мл. отца Іева Борецкого, метрополита Кіевского, Галицкого, всея Руси, писаный съ печатю и съ подписомъ руки его мл., просечи, абы принятъ и до книгъ уписанъ былъ. Которого я урядъ пріймуючи, читалемъ, и такъ се въ собѣ маетъ:

Въ Бозѣ велебному его мл. господину отцу Іову Борецкому, преосвеченому метрополиту Кіевскому, Галицькому и всея Руси, господинови моему пречесному и брату о Христѣ превозлюбленому, отдать належить. Преосвеченый мой господине! Сподевалемсе я звыклое притомное усты ко устомъ съ преосвеченствомъ твоимъ и съ прочіею превозлюбленою ми о Христи братіею въ справахъ церковныхъ намовы, а не презъ трейтіи особы, для чого въ край сей на назначоный отъ преосвеченства твого часъ пробылемъ о томъ, абы што зъ себе самого въ церкви не ркучи противъ церкви становилъ, ани мислячи, бо не въ той, въ которой ся уродилемъ, Христовой церкви умерти нѣгдимъ собѣ не зычилъ и не зычу и певенемъ по ласцѣ Бога моего, же мя восточная светая Церковъ грозными пеленами повьетъ, которая мя зъ воды и Духа уродила. За чимъ прошу сыновско презору отцевского тяжшого нижъ естъ вина моя; нехай не поношу такъ одъ преосвеченства твоего яко и прочіихъ боголюбивыхъ и въ Бозѣ велебныхъ, бо той не будеть вредъ, если есть якій, личити а . . . . росчесовати и ятрити: то, што ся южъ стало презъ друкъ, ростатисе не може; вѣшакъ же абы се то по всемъ томъ панствѣ не розлетило, забичисе есче тому можеть за спольною о томъ намовою и радою нашою, не ширачи тыхъ речей, се зде-тамъ имъ забичи, одколь оны ширшими статисе могутъ. Для чого черезъ посланники, отъ преосвеченства твоего и прочіихъ боголюбивыхъ и въ Богу велебныхъ отцовъ и о Христи брати до мене присыланыи упомненый бывши, вшелако всему тому, што бы ку смятеню церковному, быти мило, забичи хотечи, прошу преосвеченства твоего присидяшчихъ пречесныхъ ми господиновъ и превозлюбленыхъ отцевъ и брати, абымъ до обсчого о томъ совиту милостій вашихъ былъ допусченъ и о сродку забѣженья намовившися, то абымъ все годначне пускаючи въ дальшій часъ, преотлиглость мѣстца, на которомъ ся друкуеть учинилъ, штобы презъ мене за обсчимъ всихъ до того совитомъ належачихъ. . . томъ безъ жадныхъ заводовъ диспутаційныхъ учинено быти належало. Бо гдѣ быстe мя въ томъ таковомъ разѣ преосвеченство твое и прочіи о Христи братія отбигли и зоставили и отъ себе оттрутили, за одбиженого и зоставленого и оттрученого, а не за одбигаючого и оставляючого себе судити мусилъ былъ, и былъ бы той во мни ледво уличитисе могучій

одъ преосвеченства твоего заданый уразъ; которого возванія дило естъ немошчное на свой скотъ брати, а не призирать и оминать. Затымъ се звыклой любви и ласцѣ преосвеченства твоего и прочіихъ боголюбивыхъ и въ Бозѣ велебныхъ господиновъ моихъ и отцевъ себе оддаю. Писалъ въ с. обители с. арх. Михайла-Золотоверхого въ Кіеви, року тисеча шесть сотъ двадцать осьмого, августа четырнадцатого дня.

У того листу подписъ руки тыми словы: преосвеченству твоему всиго добр. зычливый братъ о Христи и рабъ Мелетій Смотрицькій, архіепископъ Полоцькій, епис. Виленскій и Дерманьскій архимандритъ.

Который же то листъ за поданемъ вышъ реченое особы а за принятьемъ моимъ урядовымъ, до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ естъ уписанъ, съ которыхъ и сей выписъ подъ печатю моею естъ выданъ. Писанъ у Кіевѣ.

Списокъ безъ подписи. Внизу тѣми же чернилами замѣчено: Wypis. Ta karta przepisana słowo w słowo, iedno nie korygowano ieszcze manum. — *Другой рукой описано:* Kopia listu Meletego Smotrzyskiego, do Ioba Boreckiego syzmatyka metropolity, o to że go z synodu Kyowskiego wylządili, prosi aby się justyfikował z skryptow, dla ktorych go wytrącili, eoque. . . . sequebant vnionem sublata w Kyowie z monastyra Złotowerchowego, roku data 1628 die 14 augusta, deklarował ten list Josef Bobrykowicz, namiesnik y rektor monastyru Brackiego Wilenskiego, w grodzie Kyowskim anno 1628, die 30 Augusta.

Еще позднѣйшею рукою помѣты: Religio: Smotrycki, Borecki; *и архивные номера.*

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, А. № 67.

51.—1629, августа 28. Письмо архіепископа Полоцкаго Мелетія Смотрицкаго изъ Межигорскаго монастыря, *съ изъявленіемъ благодарности Могилевскому братству за ревность по благочестію, съ присовокупленіемъ наставленія о соблюденіи закона Божія.*

Мелетій, милостію Божіею архіепископъ Полоцкій, епископъ Витебскій и Мстиславскій, пречесной и благочестивой о Христѣ братіи братства церковного въ Могилевѣ юнѣйшого, сыномъ въ духу смиренія моего возлюбленнымъ, милость и миръ отъ Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа въ Духу Святомъ, аминь.

Ревность ваша по благочестіи, любовь къ Богу и въ добродѣтелехъ преспѣяніе день отъ дня и часъ отъ часа абы помноженье брали и въ досконалость приходили!

Частѣйшаго зъ вами моего листового (поневажъ лицемъ въ лицо быть не можеть) найдованья и бесѣдованья потребу быть розумѣлъ бымъ, возлюбленіи мои въ духу сынове, бымъ не былъ того по васъ певного розумѣнья, же все тые за лѣты вашими якъ въ возрастъ, такъ и въ досконалость приходить и жадного любъ напомненья, любъ побуженя въ помноженью своемъ не потребуетъ. А то, же до васъ писываю, за любовъ мою и вамъ чиню, абымъ освѣдчилъ, ижъ тыми жертвами, во которыхъ вы приношанья привыкли, угожденья Богу; для чого и на честь Господа, ачь мовы короткими, але произволенія моего въ пользу вашу утѣшеніи многими до васъ пишу и яко превозлюбленнымъ моимъ чадамъ превоспоминаю— пребывати вамъ въ тѣхъ благочестія правахъ, имже благообразнѣ обучистеся, и тѣмъ закона Божія путемъ шествовати, емуже въ союзѣ, братія, любве вдастеся. Любовъ абовѣмъ знакомъ естъ певнымъ благочестія, безъ которои щирои нѣхто Бога видѣти не сподобится. Любовъ вонъ изгонитъ рвенія, катары, ненависть, зависть и всякую непріязнь. Великая заправды речъ естъ вѣра, поневажъ безъ неи нѣхто спасенъ быть не можетъ; але нерόвно болшая естъ речъ любовъ, поневажъ безъ неи и вѣра нѣкого спасти не можетъ. Тую притяжаную вами гды несомнѣнную и нелицемѣрную соблюдете, всѣ

шіе добродѣтели при собѣ удержите. Любячи абовѣмъ Бога, все Богу належачее отдавати ему не занехаете; а любячи ближного, нѣчого ему менш такъ зъ дочасныхъ якъ и зъ вѣчныхъ добръ, нѣжъ самымъ собѣ, жичити не будете.

Братъ вашъ, а мой возлюбленный въ духу сынъ, панъ Андрей Кузьминичъ Ребровичъ именемъ всѣхъ васъ поклоненіе ми отдалъ и привѣтъ; а я вамъ черезъ тогожъ пресылаю благодареніе и всяческое цѣлованіе, еже во Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ и Богѣ, иже да сохранитъ вы подъ кровомъ благодати своея, на пути душеспасенномъ цѣлы, здравы, благопоспѣшны и доброполучны въ семъ дочасномъ мірѣ, во онѣмъ же со святыми своими ангелами и со всѣми избранными въ безконечный животъ небесный да водворитъ. Посемъ милость Божія и благословеніе моего смиренія буди со всѣми вами, аминь.

Зъ манастыря Межигорского, року 1629, августа 28 дня.

Милостемъ вашимъ всѣхъ добръ зычливый отецъ въ духу и пастырь Мелетій Смотрицкій, архіепископъ Полоцкій, архимандритъ Виленскій.

Подлинное письмо хранится въ архивѣ Могилево-Братскаго монастыря. (См. неоф. часть «Могил. губ. вѣд.» 1860 г., № 81.

52.—1632, мая 12. Запись монаха Кіевопечерскаго монастыря Ивана Богуша Гулькевича, *которою онъ отказался отъ наслѣдственныхъ правъ своихъ на Флоровскій монастырь въ пользу игуменьи Агаѳіи Гуменицкой и инокинь, съ условіемъ, чтобъ онъ навсегда принадлежалъ къ православной церкви.*

Я Іоаннъ Богушъ Гулкевичъ Глѣбовскій, законникъ предъ симъ монастыря Печерского, а теперъ монастыря Слуцкого будучій, здоровый на тѣлѣ и умыслѣ, въ бытность и за позволеніемъ ясне въ Бозѣ превелебного его милости отца Петра Могилы, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Росіи, архимандрита монастыря Печерского Кіевского, чиню явно и сознаю тимъ моимъ листомъ добровольнымъ, вѣчистои даровизны записомъ у каждого права суду, уряду и на кождомъ мѣсцу, нынѣшнего и напотомъ будучого вѣку людемъ, нжъ я зъ доброи воли моеи, ни отъ кого на то намовленный, ани примушенный не будучи, маючи вольность добрами своими, ведлугъ права посполитого, яко хотячи шафовати и диспоновати, заживаючи въ томъ вольности моеи шляхетской, добро мое, то есть: кгрунты, въ мѣстѣ его корол. милости Кіевѣ будучіе, въ певномъ положенію и ограниченію лежачіе, на которыхъ за продковъ моихъ урожоныхъ Янова дѣда а Богуша отца, — съ почотку дѣдами року Божого тисяча пять сотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца мая семнадцатого дня, церковъ зъ манастыромъ заложеня святыхъ Богу угодныхъ мучениковъ Флора и Лавра заложены и привилеями хвалебнои и святобливои памяти наяснѣйшихъ пановъ королей ихъ милостей, а особливо Жигмунта Августа конфирмованы и подтверждены, которыхъ церкви зъ монастыромъ и всѣхъ до ихъ принадлежащихъ пожитковъ предкове мои, отправуючи по всѣ часы хвалу Божую, въ спокойной и не превратной посесіи зоставали, и за посесіи моеи хвала Божія непрестанно отправовалася и отправуется. Въ которой церкви и монастыру яко передъ тымъ законницы побожніи стану бѣлогловского и панеского мѣшкали, такъ и теперъ тіе жъ законницы и игуменія, урожоная панни Агаѳія Гуменицкая игуменіею зоставши, тую церковъ зъ монастыромъ реставровала и во всѣ достатки и обряды церковные пріоздобила. Теды я Іоаннъ Богушъ Гулкевичъ, бачачи таковый пристойный и Пану Богу улюбленный и посвящонный порядокъ, надъ все хвалу Божію умиловавши, хотя и передъ тимъ будучій законникомъ монастыря Печерского, однакъ имъ для пилныхъ и важныхъ справъ духов-

ныхъ отосланный до монастыря Слуцкого, абы ся на томъ мѣсцу хвала Божія ширила и множила, поневажъ и самъ я жъ при томъ мѣсцу зоставати не могу, тіе помененные кгрунты при той церкви и монастырю будучія, съ плацами прикупленными, куничниками и зо всѣми згола пожитками и приналежностями, ничого на себе самого и на сукцессоровъ моихъ не зоставуючи, помененой велебной госпожѣ инокинѣ панни Агаөіи Гуменицкой игуменіи, ей самой и по ней наступаючей игуменіи и въ нихъ законницамъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ, хотячи далѣй абы яко найвелцѣй хвала Божія множилася, даю, дарую и часы вѣчными а нигды не отзовными, а ниже назадъ не поворочаючими записую, вливаю и цидую, права, привилея, посессію и вшелякіи диспозиціи до рукъ ихъ милости отдавши, самъ ся тихъ кгрунтовъ, церкви зъ манастыромъ, права, титулу, дѣдицства и вшелякои найменшои претенсіи часы вѣчными вырекаю. Волно есть и будетъ тимъ помененнымъ законницамъ теперешнимъ и напотомъ наступаючимъ, однакъ при вѣрѣ и старожитной Греческой православныя Церкви Всходныя зостаючимъ и знайдуючимся, такъ радити и справовати, яко бы що разъ большое и горячное расположеніе хвала Божія относити могла, записуючися и облигуючися имъ за себе самого и за сукцессоровъ моихъ, ижъ жадного найменшого импедименту, ани перешкоды въ тихъ кгрунтахъ, въ церкви и монастыру и во вшелякихъ пожиткахъ черезъ всѣ давности земскіа отъ мене и отъ сукцессоровъ моихъ не отнесутъ и не будутъ мѣти; и овшемъ, отъ вшелякихъ найменшихъ перешкодъ и импедиментовъ, еслибы якіе зъ особы моеи, альбо сукцесоровъ моихъ заходити мѣли, тихъ помененныхъ законницъ теперешнихъ и напотомъ наступуючихъ у вшелякого права и суду своимъ власнымъ коштомъ и накладомъ боронити и заступовати маю и повиненъ буду, и сукцессоры мои повинни будутъ; а то подъ закладомъ тысячи копъ Литовскихъ и подъ вшкодами вшелякими голымъ словомъ, кромѣ жадного доводу положоными. О которыхъ закладъ и шкоды въ спротивенью ся въ чомъ-колвекъ, бы въ найменшой речи, тому листови, добровольному записови моему черезъ мене самого албо сукцессоровъ моихъ позваннымъ и позватися будучимъ форумъ генеральное въ кождомъ судѣ такъ духовномъ, головномъ трибунальскомъ, такъ въ коронѣ, яко и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ назначаю, гдѣ кромѣ вшелякихъ и не перезволокъ, гресценцій, диляцій, малыхъ и великихъ апеляцій и ихъ прозекуцій, я самъ и сукцессорове мои завите и скутечне тиле, иле кроть потреба того укажетъ рекомендовати и усправедливити ся маю, маютъ, буду и будутъ повинни, жадными правными и неправными оборонами, зъ розуму и довцѣпу людского вынайденными и вымышленными, не щитяся и не скланяючися.

На що далемъ менованнымъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ побожнымъ госпожамъ инокинямъ и законницамъ тотъ листъ—добровольный записъ вѣчистои донаціи, съ подписомъ руки моеи и подъ печатью моею. А для большои вѣры и твердости, — съ печатью и съ подписомъ рукъ ясне въ Бозѣ превелебнаго его милости отца Петра Могилы, архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Россіи, архимандрита монастыря Печерского, отца и пастыря моего, и ихъ мосцовъ законниковъ, а особливо подъ печатьми и подписами рукъ ихъ милости пановъ пріятель и печатаровъ, на подписахъ менованныхъ, которые за устною и очевистою прозбою моею, печати свои приложити и руки свои подписати рачили. Писанъ въ Слуцку, року Божого нароженія тысяча шесть сотъ тридцать второго, мѣсяца мая двѣнадцатого дня.

Петръ Могила, архіепископъ митрополитъ Кіевскій, рукою власною, яко зезволяющій и потвержаючій рукою власною. — Іоаннъ Богушъ, рукою власною.—Варлаамъ Десковскій,

намѣстникъ Печерскій, рукою власною. — Іеромонахъ Филаретъ Горбыкевичъ, уставникъ Печерскій, рукою власною.—Ianusz Bykowski, chorąży Starodubowski, ręką moią własną, podpisuiesię. — Hrehor Mizski, strażnik w. k. Lietewskiego, ręką własną. — Hregory Kunicky w Wielkiey Kunii, podczoszy Starodubski, ręką swoią podpisuiesię.

Простая копія, снятая съ копіи засвидѣтельствованной, изъ архива Кіевской Духовной Консисторіи (См. Труды Кіевской Духовной Академіи 1860 г., кн. 1).

XI. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ВЛАДИСЛАВА IV.

53.—1633, февраля 16. Грамота Польскаго короля Владислава IV, *утверждающая, по просьбѣ Пинскаго епископа и монастыря, дѣланное при королѣ Сигизмундѣ Августѣ 1559 и 1563 гг. размежеваніе между имѣніями пановъ Головковъ и королевскими подданными селъ Завидчичъ и Житновичъ, въ Пинскомъ уѣздѣ.*

Владыславъ четвертый (etc.)

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособна, кому бы то вѣдати належало. Покладаный былъ передъ нами листъ — декретъ паперовый нижей менованый цѣлый, зуполный, ни въ чомъ не подейзраный, и донесена намъ естъ прозьба черезъ паны рады и врадники наши дворные, при боку нашомъ на тотъ часъ будучые, и презъ велебного Рафаела Корсака, епископа Пиньского и Туровского, коадъютора митрополіи Кіевское именемъ велебное въ Бозѣ панны Ефрозины Трызнянки, игуменки манастыра Пинского светое Варвары, абыхмо онъ во всихъ пунктахъ, паракграфахъ и кондиціяхъ моцью и повагою нашою ствердили и змоцнили, который такъ се въ собѣ маеть:

Зъ росказанья господара короля его милости Жыкгимонта Августа, Лавринъ Война, державецъ Квасовскій и Красницкій, дворанинъ его королевское милости а на тотъ часъ справца помѣры волокъ волости при замку Пиньскомъ а съ поручья старосты Пиньского, Кобриньского, Мерецкого, Довкговского, Перелайского, Острынского, его милости пана Станислава Андреевича Довойна, Илья Якимовичъ Куча, подстаростій Пинскій, сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, штожъ одержали листъ короля его милости земяне Пинскіе Семенъ а Иванъ Өедоровичы Головки съ братомъ своимъ стрыечнымъ Иваномъ Андреевичомъ и зъ мачохою его Свѣтохкою Андреевою, писаный до враду Пиньского и до мене Войны, абыхмо за жалобою тыхъ земянъ Пиньскихъ верху писаныхъ на кгрунтъ села Завидчицкого, который они своимъ быти менили, выѣхали и справедливость имъ съ подданными господарскими села Жытновичъ съ Кохомъ Василемъ Володковичы и зъ ихъ потужники Жытновцы въ кривдахъ ихъ, которыи они въ забранью кгрунтовъ отъ подданныхъ господарскихъ верху писаныхъ быти менують, вдѣлали. А такъ мы, водлугъ листу и росказанья его королевское милости, маючи на тотъ часъ при собѣ земянъ господарскихъ повѣту Пиньского пана Михаила Тенюку а пана Ивана Григорьевича Опару, Левка а Ивана Анцушковичовъ, на тые кгрунты есмо до села Жытновичъ выѣзджали и подданныхъ господарскихъ передъ себе везвавши, жалобы оныхъ земянъ и одпору тыхъ подданныхъ господарскихъ слухали, гдѣ оные земяне Головки водлугъ листу его

королевское милости, до насъ писаного, жаловали передъ нами на тыхъ подданныхъ господарскихъ Жытновичъ, ижъ дей они, нѣтъ вѣдома въ который обычай, границы наши старые порубавши и повыжыгавши, въ бору нашомъ власномъ имѣнича нашого Завидчицкого проробки и поля собѣ порозробливали, дерево наше власное бортное чертятъ и сосны рубають и вставичнѣ чертежи собѣ дѣлають и многіе а великіе шкоды намъ чынять; гдѣ мы пытали тыхъ земянъ верху писаныхъ, еслибы якіе певные границы тому имѣнью своему Завидчицкому зъ подданными господарскими Жытновскими мѣли. И они намъ, границами своими менуючи, оказали и вели насъ отъ пети першое, повѣдаючи быти пету границы своее отъ рѣки Пины, держачи островъ Лагодовъ по лѣвой руцѣ, ажъ до сосны подданного господарского Жытновицкого Ждана Ивановича, въ которой оказали по двохъ сторонахъ знаки въ соснѣ вырублевые здавна зарослые. А подданные короля его милости на то повѣдили, што дей они быти менять першую пету отъ рѣки Пины, менуючи своимъ островомъ якійсь Лагодовъ; ино дей мы тутъ жадное границы зъ паны Головки не маемъ, бо дей наши поля ажъ подъ Козляковичы; а што они менують островъ Лагодовъ, ино дей то не естъ Лагодовъ, але островъ нашъ Возблинъ Адветинъ. А што ся тычеть знаковъ той соснѣ, ино дей то не естъ знаки граничные, але дей не вѣдаемъ якимъ обычаемъ въ той соснѣ власной нашой знаки его знамени бортного давно положоны; а одъ тое сосны не далеко оказали намъ тые земяне двѣ сосны, одну порубаную, а другую стоячую, въ которой такъ же знакъ граничный оказовали. На то подданные повѣдили, ижъ дей въ той соснѣ знакъ ихъ чымъ бортное дерево значыти, и въ томъ же дей деревѣ и намъ знакъ бортный естъ. А одъ тыхъ двохъ сосонъ оказали подданные господарскіе сосну свою бортную въ бору надъ полемъ подданного короля его милости Ермолы Заневича; отъ тое сосны панове Головки черезъ дорогу, которая идеть отъ Завидчичъ до Жытновичъ по правой руцѣ по край поля подданныхъ господарскихъ Жытновицкихъ, пенъ сосновый вырубаный и выжжоный, што дей отцы наши и враду замку Пиньского оповѣдали и выписъ показывали, въ которомъ естъ описано: отъ сосны урочища подъ чертежы; оказали пенъ сосновый зжоный, держачы поля Жытновицкіе старыи по правой руцѣ, а проробки тыхъ же подданныхъ, которые панове Головки своими быти менять, по лѣвой сторонѣ; а отъ тое сосны тые жъ Головки оказали пень сосновый вырубленый а опаленый врочища чертежовъ подлѣ бору надъ полемъ Жытновицкимъ; отъ тое сосны повели Головки держачи черезъ поле проробленое, на которомъ и того року были жита подданныхъ господарскихъ Житновицкихъ. Земяны а подданные господарскіе повѣдили, ижъ дей то поле наше власное стародавное, а иншые теперъ годовъ чотыры альбо пять въ бору господарскомъ есьмо проробили и теперъ што и часъ пробливаемъ. А Головки на то повѣдили, ижъ дей въ нашомъ власномъ бору Завидчицкомъ проробили, якожъ и проробокъ новый еще не выдраный оказывали, и недалеко того пробку нового оказали пень сосновый вырубленый и обожженый подданного господарского бондара, которую дей сосну они выжгли. А подданные господарскіе повѣдили, ижъ дей якъ земля наша, такъ и сосна наша власная, которую дей вже годовъ пять яко ее громъ зжогъ. А отъ того пня опять оказали намъ панове Головки, держачи новые проробки по лѣвой рукѣ, а старыи поля противъ села Житновичъ по правой сторонѣ, отъ тое сосны зась знаки въ соснѣ бортной подданного своего Володка, которая дей сосна на границы стояла и не было имъ волно далей проробливати, а теперъ дей вже послѣ помѣры тыи порозробили. Потомъ оказали тыежъ Головки пень сосновый выжженый праве про-

тивку села Житновицкого, которую дей тые Житновцы вырубали и выжгли, а черезъ границу старую прорубливають; недалекожъ тое сосны, минаючы село Жытновицкое, повѣдили панове Головки, ижъ дей въ томъ мѣстцу у власномъ бору нашомъ былъ власный пробокъ нашъ, который мы сами были розробили, а теперъ дей и тотъ пробокъ нашъ они жъ за себе забрали и на себе сѣють. А потомъ оказали тые жъ Головки сосну новозрубаную, повѣдаючы, ижъ дей вже теперъ, слышачи о выѣздѣ вашомъ, о тую жъ сосну граничную тые жъ Житновцы подъ верхъ правѣ, покуль знаки были, зрубали, якожъ еще знаки давные свѣжо вырубленые въ томъ пню оказовали. А подданные господарскіе повѣдили, ижъ дей то сосна была пустая, такъ мы, яко и панове Головки, ее не вживали, але такъ дей посередъ пробковъ нашихъ пуста стояла. Отъ того опять привели насъ, также держачи пробки новые по лѣвой рукѣ, а поля старые по правой сторонѣ, до пня ожженого урочыща по черным островомъ, гдѣ и сосны свои бортные тые Головки оказовали, и отъ того пня выжжоного, держачи пробки новые подданные господарскіе Житновицкіе также по лѣвой рукѣ, а поля старые по правой сторонѣ болота Сукачова, въ которомъ болотѣ повѣдили, ижъ дей намъ въ томъ мѣстцу граница съ подданными господарскими Хвоенскими и подданными пана Каспора, старостича Пиньского, села Жидецкого и съ бояры Горбачевицкими. И мы пытали подданныхъ господарскихъ, што бы они ку тому мовити мѣли, и если имъ тые земли поворозробленые зъ помѣры першое, которая была за росказаньемъ королевое ее милости Боны, имъ были даны? Они намъ повѣдили, ижъ дей яко мы на кождомъ мѣстцу, гдѣ они знаки граничные быти мѣнили, повѣдили, такъ и теперъ повѣдаемъ, ижъ мы граней никоторыхъ зъ села нашого Житновицкого зъ селомъ пановъ Головокъ Завидчицкимъ не маемъ, але дей намъ волно въ томъ всимъ бору, который они своимъ быти менятъ, што хотечы пробковъ чынити ажъ до ихъ поль, гдѣ ся сохами злоймемъ, также и рубанымъ дерева и попасы была безъ жадное границы ажъ подъ ихъ село Завидчицкое; а штосе дей дотычеть около помѣры, тогды дей тыхъ поль часть зъ помѣры намъ дано, а иншіе есьмо опослѣ; только дей сосною бортною въ томъ бору намъ, ани кому иншому не вольно, только тымъ земяномъ паномъ Головкамъ. Головки повѣдили, кгдыжъ дей и сами они то сознавають, ижъ имъ и никому иншому деревомъ бортнымъ не вольно, то ся дей само оказываетъ, ижъ не только полемъ або попасомъ, але и сосною не вольно, бо дей якосе уездѣ заховываетъ, ижъ гдѣ въ обчынѣ кому сосною волно, тамъ ся и входы его значатъ, але дей они якъ сосны бортное въ томъ бору нашомъ, такъ и нивъ и нѣкоторыхъ уступовъ не мѣвали, але дей то есьмо въ границахъ стародавныхъ, которые они намъ показали, што есьмо теперь оказали, держали, якожъ дей и при помѣрѣ першой имъ того не давано, але вже послѣ помѣры першое въ бору нашомъ порозробливали, и тымъ ся дей то яснѣ значыть, ижъ мы, маючы въ томъ же селѣ Жытновичъ свое дворыще одно а подданные короля его милости дворыщъ двѣ старыхъ поль у вездѣ по ровности ужывати, также и панъ Михайло Тенюка, земянинъ Пинскій, въ томъ же селѣ Жытновичъ уездѣ отъ подданныхъ господарскихъ дворыща Яговского въ старыхъ поляхъ третюю часть маютъ и въ тотъ боръ и въ пробки наши власные ничымъ ся съ того дворыща не вступуеть, одно дей они своволнѣ а кгвалтомъ въ земли нашой пробки держатъ, якожъ есьмо и довести того готови, ижъ они своволнѣ тотъ боръ нашъ розробливають и границы казатъ, о которомъ дей покаженью границъ никгды есьмо не молчали, а якъ его королевское милости, такъ и враду замку Пиньского завжды жаловали и вижами подводили, чого всего знаки

слушные маемъ. И мы пытали тыхъ земянъ, естли бы што за утвержденье тыхъ границъ, которые оказали, листы або привильями въ собѣ мѣли? Они повѣдили, ижъ дей мы на меновите описаные границы листовъ и привилеевъ никоторыхъ не маемъ, але тое имѣниче Завидчычы дѣду нашему за кнегини зо всимъ на все, якъ се въ границахъ и въ обыходѣхъ своихъ маетъ, дано, такъ по тыхъ границахъ зъ стародавна дѣдъ, отцы наши и мы сами спокойнѣ есьмо держали, которого держанья нашого такъ подаными господарскими, яко и сусѣды околичными довести есьмо того готови. И доводячи, положили передъ нами листъ княгини Марьи Семеновое, въ которомъ пишетъ, ижъ имъ въ томъ селѣ Завидчычъ дано дворыщъ пять, нижли границы меновите въ томъ привилью не описано, якъ ся въ собѣ маетъ. А потомъ Головки ставили ку свѣдетцтву свѣдковъ осмнадцать, то суть подданныхъ господарскихъ, зъ мѣста Пиньского Ивана Кирца, а зъ села Фойна Данила Хрещыковича и сына его Виличка, зъ села Жыдча подданный господарскій Каленикъ Глѣбовичъ, зъ села Иваниковичъ подданныхъ господарскихъ Жменю Опанасовича, Якова Андреевича и Микиту Опанасовича, Ѳедка Опанасовича и подданныхъ пана Каспра Ивановича, старостича Пиньского, Юшка Ивановича, Дениса Петровича, Андрѣя Семеновича, Грица Павловича, Яца Гриневича а Ивана Бондаревича, Венедикта Петровича, а зъ села Невля подданыхъ того жъ пана старостича Пиньского Мица Нелеповича, а подданныхъ пана Тенюки зъ села Домашыцкого Якима Савостьяновича, Игната Корнача, подданного п(ана) Ивана Домановича, Ивана Байчыка. И мы пытали тыхъ подданныхъ господарскихъ Жытновицкихъ, штобы къ тому мовити мѣли? Они повѣдили, ижъ дей мы такъ есьмо никоторыхъ доводовъ не готовали, такъ зъ ними теперъ о кгрунтъ господарскій никоторого права не вѣдомо, бо дей вже намъ о то зъ тыми паны Головки право передъ старостою Пиньскимъ паномъ Станиславомъ Фальчевскимъ было; гдѣ того права и листъ судовый оказали, въ которомъ пишетъ, ижъ не чинечи границы межи боры и польми тымъ Головкамъ съ подданными господарскими, якъ Головкамъ такъ и тымъ подданнымъ Житновцамъ больше прорбковъ розробляти не казалъ, а пановъ Головокъ при поляхъ старыхъ а подданныхъ господарскихъ при волокахъ имъ вымѣроныхъ заховалъ. Который листъ пана Хвальчевского такъ ся въ собѣ маеть:

Станиславъ Хвальчевскій, староста Пиньскій и Кобрыньскій, а при мнѣ на тотъ часъ былъ лѣсничый его королевское милости Пиньскій Семенъ Ивановичь Сова, на рокъ зъ уряду зложоный за жалобами земянъ господарскихъ Пиньскихъ Семена а Ивана и другого Ивана Головокъ, такъ тежъ подданныхъ господарскихъ Житновскихъ, выѣхалемъ на кгрунтъ земленый межы имѣньемъ ихъ Завидчыцкимъ и селомъ господарскимъ Житновскимъ, чынечы справедливость имъ зъ обу сторонъ; и кгдыжъ тамъ мнѣ выѣхавши, ставши у петы отъ поль собѣ грани быти менили земяне господарскіе вышеймененые Головки отъ рѣки Пины показали сосну, въ которой грань естъ положена, и жаловали подъ тымъ способомъ, штожъ дей тые подданные господарскіе Житновскіе Каленикъ Микуличъ съ дѣтьми и съ родичами своими а Кохъ Яголковичъ съ дѣтьми и потужники своими, входечы во власный отчызный и дѣдизный кгрунтъ того имѣнья нашого Завидчыцкого, земли нашое подъ себе забирають и пашуть, сѣножати косять и до власныхъ кгрунтовъ нашихъ намъ входити пахати забороняють, подданныхъ нашихъ сбивають; а предки дей наши и мы сами тое власности своее отъ немалого часу спокойнѣ ужывали. Подданные господарскіе на жалобу ихъ отказъ чынили и то повѣдили, ижъ дей то естъ земля господарская, а не ваша, а то што показуете пятъ, грань менячы свою быти, то дей

естъ наша земля, которая се дей почынаеть ажъ одъ рѣки Пины. А такъ я хотечы опые грани ихъ съ обу сторонъ видѣти, почавшы отъ тое то первшое пяты ѣхаломъ межы Дубровки отъ Завидчычъ по лѣвой сторонѣ отъ Жыдновичъ край поля по правѣ дорожкою ново положоною, которою ѣдучы, Головки показовали въ деревахъ грани-крыжыки рубаные и вели оттоль видѣчы село Житновское поправѣ, въ которомъ селѣ менили быти Головки дворище свое Ожырицкое, а по лѣвѣ тыхъ то граней менили быти свою землю Завидчыцкую, и привели насъ ажъ до болота Сохачова, а отъ того де болота Сохачова нашъ обрубъ идеть тою жъ стругою ажъ до рѣки Пины; отъ того Сохачово повели подданные господарскіе поправѣ болото, которое дей насъ дѣлить зъ Хвойномъ, а Головки тамъ уступу жадного не мають; тымъ болотомъ не мало вели ажъ до дороги, которая идеть зъ Кобляку Завидчычомъ, а кгдыжъ объѣхавшы мнѣ тые то грани, ихъ зъ обу сторонъ такъ земянъ господарскихъ Головокъ яко и подданныхъ господарскихъ Жытновскихъ пыталомъ Головокъ, штобы за доводъ на то мѣли? они . . . . ижъ то ихъ власная земля, куды вели ихъ, то имъ тые грани въ опыхъ деревехъ клалъ. Головки показали листъ у права небожчыцы княгини Марьи Пиньское паркгаменовый подъ печатью ее завѣсистою, ижъ продокъ ихъ Семенъ Головка тое имѣнье выслужылъ пять дворыщъ у Завидчичохъ, а шостое, которое дей отецъ нашъ купилъ у селѣ Завидчычкомъ, а семое у Жытновичохъ Озарыцкое зъ землями пашными и бортными, нижли на листѣ ихъ меновите граней ихъ не описано. А такъ я, бачечы и зъ иншихъ поступковъ никоторыхъ справныхъ яко они такъ и подданые господарскіе не мають, лечъ жо забирали зъ обу сторонъ своволнѣ чертечы и посегаючы ку своему кгрунтъ господарскій, на томъ застановиломъ межы ими, розумѣючы то быти зъ невеликою шкодою господарскою: мають Головки тыхъ своихъ земль Завидчыцкихъ старыхъ и теперешнихъ чертежовъ новыхъ выробившы ужывати, а черезъ тое розробкомъ новымъ и посеганью кгрунту господарского покой дати; чого врадъ пристерегати и имъ не допущати повиненъ будетъ. А што ся дотычеть того дворыща Ожырицкого у Жытновичохъ, которое мають межы поддаными господарскими Житновскими, тые я два дворыща Житновскихъ подданныхъ господарскихъ, такъ тежъ и ихъ третее дворыщо Ожырыцкое справедливе розмѣрити и имъ копцы закопати и гдѣ могутъ быти грани въ деревехъ положыть мѣрнику господарскому Климу Быcловичу казалъ: мають они того третего дворыща своего Ожырицкого старого и што естъ ку тому по сесь часъ прычынено нового спокойнѣ ужывати подлѣ помѣры теперешнее и листу мѣрчого имъ даного, такъ тежъ копцовъ закопаныхъ и граней положоныхъ уже черезъ тое во всемъ спокойнѣ промежку собою заховыватися мають, кромѣ посеганья розробками кгрунту господарского; на штомъ подданымъ господарскимъ Житновскимъ вышеймененымъ дать казалъ тотъ мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Пиньску, подъ лѣто Божого нароженья тисеча пять сотъ пятдесятъ девятого, мѣсяца августа шостого дня.

А опые земяне господарскіе повѣдили, ижъ дей мы и теперъ власного бору своего для того не розробливаемъ, же намъ подданые господарскіе робити забороняють, а сами розробливають; а якожъ дей есьмо свѣдковъ па то, ижъ то власный кгрунтъ нашъ, выдали, такъ теперъ и сами насъ чотыри братья присегами своими поправити хочемъ. И мы, хотечы о всемъ зъ обу сторонъ доскопалую вѣдомость мѣти, мовили есьмо тымъ подданымъ господарскимъ Житновскимъ, абы свѣдковъ верху писаныхъ ку свѣдѣцтву осми чоловѣковъ обрали; гдѣ они обрали подданыхъ господарскихъ зъ села Хвойна Ивана Хрещиковича и сына его Волка, зъ села Иваниковичъ Жменю Якова, Хведка, Микиту Иваниковичовъ, зъ

села Жыдча Грица Павловича а Каленика Глѣбовича; и мы, хотячы тымъ доскопалую вѣдомость взяти, тыхъ свѣлковъ осми, по дву розлучивши, опытывали есьмо; гдѣ первой пытали есьмо зъ села Хвойна Ивана Хрещыковича а зъ села Иваниковичь, Жменю, которыи сознавали тымъ обычеемъ: ижъ дей мы зъ молодыхъ лѣтъ нашихъ передъ тымъ дей ѣзживали тымъ боромъ, куды вашу милость Головки по засѣянымъ жытъемъ водили; пытывали дей есьмо Житновицкихъ людей, для которого способу они того бору альбо дубровы близкое села своего не розробливали? они повѣдили дей намъ, ижъ дей то боръ есть Головчынъ Завидчыцкой; потомъ пытали есьмо зъ села Хвойна Велка а зъ Иваниковичъ Якова, ижъ дей мы за нашихъ лѣтъ першихъ и якъ есьмо въ лѣтѣхъ нашихъ теперъ маемо вѣдомость нашу, гдѣ ваша милость ѣздили гранями, куды панове Головки вели, были есьмо свѣдомые, ижъ то была власность пановъ Головокъ; то есьмо отъ старшихъ нашихъ чували и сами есьмо роботы ихъ туды видали, въ которые поля проробленые николи Житновцы ся не уступовали. Потомъ третіе два свѣдки, Каленикъ Глѣбовичъ зъ Жыдча а Грицъ Павловичь, человѣкъ пана старостича, повѣдили, ижъ дей мы тою дорожкою, куды вашу милость панове Головки вели, ѣжчывали и отъ старшыхъ нашихъ то есьмо чували, ижъ то было, гдѣ повѣдили они ижъ есть ихъ власное водлугъ пpобковъ ихъ власныхъ. Также тежъ и два четвертые, Микита зъ Иваниковичъ а Ѳедко Опанасовичь, подданные господарскіе, вызнавали быть власностью тыхъ земянъ господарскихъ Головокъ водлугъ означенья першихъ вышейпомененыхъ свѣдковъ. А по выслуханью тыхъ свѣдковъ, пытали есьмо оныхъ подданныхъ господарскихъ Жытновцовъ, што бы ку тому мовити мѣли? Они, стоячы при першой повѣсти своей, то повѣдили, ижъ дей мы ку жадному ся доводу не готовали, але сами есьмо, кого они оберуть, вси присегами нашими того поправити готовы, ижъ мы никоторыхъ границъ зъ имѣньемъ пановъ Головокъ не маемъ; але намъ вольно вездѣ по границу Хвоенскую розробляти. Гдѣ жъ мы тотъ кгрунтъ, о который ся межы ними споръ дѣеть, вымѣрити есьмо казали, которого вымѣроно волокъ тры, моркговъ чотыры, то есть бору не розробленого волока одна, моркговъ осмнадцать, а поль, которые розробили подданые господарскіе Жытновскіе, волока одна, моркговъ шестнадцать; а бачечы то, ижъ земяне вышейписаные съ доводомъ и свѣдками своими ку присягѣ ся брали, а оные подданые также присегами своими тыхъ вышейписаныхъ поступковъ своихъ поправити хотѣли, тое речы не кончачы, и еще ни одной сторонѣ присяги не всказуючи, отложылисмо то до науки и ласки его королевское милости, чый доводъ ку присязѣ слушнѣйшый. Его королевская милость вырокомъ своимъ сказати або якимъ иншимъ обычаемъ тую рѣчь межы ними скончыти и росказати рачыть, то будетъ на волѣ и ласцѣ его королевское милости. На то собѣ земяне верху писаные взяли сесь нашъ листъ зъ нашими печатьми. Писанъ у Пиньску, подъ лѣты Божого нароженья тисеча пять сотъ шестдесятъ третего, мѣсяца іюля тринадцатого дня.

Мы теды Владыславъ Четвертый, король Польскій, до просьбы через паны и урядники двору нашого яко и велебного епископа Пиньского именемъ въ Бозѣ велебное Ефрозины Трызнянки, игуменки манастыра Пиньского светое Барбары, внесеное ласкаве се склонивши, помененый листъ декретъ автентичный такъ яко се въ собѣ маетъ зо всими его пунктами, артыкулами, кондицыями, моцъю и повагою нашою королевскою зтвержаемъ и умоцняемъ, хотячы мѣти, абы пры вѣчной моцы и повинной вазѣ зоставалъ а отъ всихъ ненарушенѣ захованый былъ. И на то есьмо дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое и зъ печатью великого князства Литовского. Пи-

санъ у Кракове на сойме вальномъ счастливое коронацыи нашое, дня шестнадцатого месяца февраля, року тисеча шесть сотъ тридцать третего, панованья королевствъ нашихъ, Польского и Шведцкого, першого року. — Wladislaus rex. — Марцынъ Трызна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. 106, стр. 97 — 109), *хранящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Confirmatia dekretu commissarskiego na pewne dworzyszcza, w powecie Pinskim lezące, manasterowi Pinskiemu swiętey Barbary służące.

54. —1633, февраля 16. **Грамота Польскаго короля Владислава IV**, *которою утверждается устроенное коммиссарами королевы Боны полюбовное соглашеніе о владѣніи островомъ на рѣкѣ Пинѣ въ Пинскомъ повѣтѣ, между подданными ея, жителями села Ститичевки, и крестьянами пановъ Головковъ.*

Владиславъ Четвертый etc. Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, кому бы о томъ ведати належало, ижъ покладаный былъ передъ нами листъ нижеименованый коммисарскій, паперовый, целый зуполный и ни въ чемъ не подойзраный, и донесена намъ прозьба естъ черезъ паны рады и урядники нашіе дворные, при боку нашомъ на тотъ часъ будучіе, и прозьбою велебного Рафаила Корсака, епископа Пинского и Туровского, коадъютора митрополіи Кіевское, именемъ велебное панны Ефросины Тризнянки, игуменки манастыра Пинского светое Варвары, абысьмо онъ во всихъ паракграфахъ, кондиціяхъ моцъю и повагою нашою утвердили и умоцнили, который такъ се въ собе маетъ.

За росказаньемъ и коммиссіями господариной королевой ее милости и найвысшое великое княгини Боны, мы коммисаре, отъ ее милости на то высланые, — Макарей, Божью милостью владыка Туровскій и Пинскій, а Валентій Чарковскій, подстаростій Пинскій, а Василей Пилецкій, а Иванъ Семеновичъ Домановичъ, дворяне господарскіе, а при насъ въ тотъ часъ на томъ праве были и дворянинъ господарскій, панъ Иванъ Василевичъ Владчичъ, а земляне повету Пинского Семенъ Даниловичъ, а Левко а Иванъ Андрушковичи Домановича, што жаловали господарыни и королевой ее милости земяне повету Пинского Андрей а Семенъ Головки на подданныхъ ее королевское милости на паробковъ Ститичовскихъ на Наума а Ивана Случичовъ а Нестера Ходоровича а Андрея Свиридовича и на всихъ братью и суседовъ ихъ, села Ститичовского, ижъ де они, переходячи черезъ грань во власный островъ нашъ звечистый на имя Мурависки, дерево бортное на будованье, и дрова и на лучину рубаютъ; а къ тому колье и хворостъ берутъ и быдло свое въ тотъ островъ нашъ моцно угоняютъ, и жита и ярины и сеножати намъ травятъ, а тамъ имъ зъ давныхъ часовъ некоторое вольности не бывало. И гдежъ ее королевская милость рачила казати писати до насъ, абыхмо тамъ на тые границы ихъ выехали и того межи тыми земяны и подданными господарскими Ститичовскими досмотрели и справедливость скуточную на обе стороне наконецъ уделали. И где жъ мы на рокъ обеюмъ сторонамъ заложоный тамъ выехали, и на томъ острове Муравитскомъ, где собе панове Головки кривду менили, стали, а такъ Головки жаловали намъ очевисто водлугъ комисій своихъ на тыхъ подданыхъ господарскихъ верху писаныхъ Ститичовскихъ, ижъ де въ томъ острове своемъ отъ ихъ кривду и шкоду немалую въ рубанью дерева бортного и небортного и колья и хворосту и бранья дровъ и лучины и отъ быдла ихъ у попасехъ маемъ, а имъ тутъ въ томъ острове нашомъ зъ давнихъ часовъ некоторое вольности не бывало; одножъ теперь недавныхъ часовъ почали собе тутъ вольность чинити. И тые подданые господарскіе Ститичовскіе Наумъ и Иванъ Случичи, а

Нестеръ Ходоровичъ, а Андрей Свиридовичъ съ своею братьею и со всими поплечниками своими напротивъ того отпоръ чинили, ижъ де намъ вольно, якъ почевши отъ села Ститичовского, такъ ажъ до млынка вашого Завидчицкого, дерева на будованье, и дрова и лучину и колье и хворостъ брати и попасы мѣти, а намъ того николи не боронено было; одно теперь вы намъ того заборонлете. Гдѣ жъ мы, обѣюхъ сторонъ выслухавши речей ихъ, розказалисьмо паномъ Головкамъ, абы насъ по гранемъ своимъ того острова своего Муравиского повели, откуль се починаеть и гдѣ ся кончаеть. И оные водлугъ обычаю права статуту великого князства Литовского и зъ свѣтками своими по грани того острова своего повели, почевши отъ пяты врочища броду пещанного смугою, лозою чорною, кругомъ того острова, державчи землю Ститичовскую поправу, а свою Завидчицкую полѣву, и привели насъ мимо селище старое Ститичевское, ажъ у болото великое, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ; и обведши насъ панове Головки тотъ островъ свой, и бралися водлугъ поводу своего на присягу и зъ свѣтками своими на томъ, ижъ тутъ въ томъ островѣ ихъ Муравискомъ жадного уступу подданымъ господарскимъ Ститичовцомъ николи не бывало. А такъ мы, объѣхавши тотъ островъ Муравискій, пытали есьмо тыхъ подданыхъ господарскихъ Ститичовскихъ, гдѣ бы тежъ они мѣли оказати грани свои, поколь вольность маютъ дерево и дрова и лучину и колье и хворосту брати и попасы мѣти; и они также и зъ свѣтками своими повели насъ по гранемъ, взявши отъ того жъ броду пещаного подлѣ болота Ставищского, державчи тотъ островъ Муравискій поправу, а имѣнье пановъ Головокъ полѣву, и привели насъ до млынка пановъ Головокъ, а отъ млынка тою жъ рѣчкою Ставищскою, ажъ до болота великого, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ, тутъ отпоръ свой повѣдили: потуль дей намъ въ томъ островѣ вольность — дерево и дрова, колье и хворостъ брати и попасы быдлу мѣти, и на той вольности также бралися и зъ свѣтками своими къ присязѣ. А такъ мы еще пытали тыхъ подданыхъ господарскихъ Ститичовскихъ: поля и сѣножати и дерево бортное въ томъ островѣ Муравискомъ чіе есть? И они сами повѣдили, ижъ въ томъ островѣ Муравискомъ поля и сѣножатѣ и дерево бортное пановъ Головокъ есть. А такъ мы, объѣхавши тые грани и знаки и речей ихъ обѣюхъ сторонъ выслухавши, и мы коммисары, намовившися въ томъ, не отступуючи ни въ чомъ статуту права великого князства Литовского и листу коммисійного господарыни королевое ее милости, яко въ статутѣ господарскомъ описано есть, ижъ хто бы за правомъ своимъ прирожонымъ, або набытымъ, або давностью земскою къ грунту земли своеи въ державью былъ и знаки слушные оказалъ и свѣтки на то годнѣйшіе мѣлъ, тотъ маетъ поводъ права своего одержати, — знашли есьмо пановъ Головокъ близшихъ къ доводу, гдѣ жъ тежъ подданые господарскіе паробки Ститичовскіе на ихъ доводъ припустили и обрали къ присязѣ свѣтковъ, хто ся имъ сподобалъ, на имя Ходора Бондаровича изъ Жидча, чоловѣка пана Каспорова, и людей архимандрита Кіевского изъ села Хвойна Невдаха Будьковича а Ивана Даниловича, а людей пановъ Головокъ Завидчицкихъ — Конона Харитоновича а Карпа Степановича а Опанаса Еремѣевича, а самыхъ двухъ пановъ Головокъ Андрея и Семена, и на ихъ свѣдецство и присягу дали, и кгдѣ жъ вже ведле права присега имъ вказана была, а панове Головки и зъ свѣтками своими присегати были готови. Навпоминалисьмо ихъ обѣюхъ сторонъ, ижъ бы они тыхъ присегъ своихъ понехали, а ку душному ображенью не приходили, а вгоду межи собою вчинили. Гдѣ жъ панове Головки и подданые господарскіе Ститичавскіе тутъ межъ собою вгоду передъ нами вчинили безъ присяги: панове Головки поступили тымъ подданымъ го-

сподарскимъ Ститичовскимъ сусѣдскимъ обычаемъ, — колоду лежачую, колоду ольховое и березовое, и лозу и березу а хворостъ на свое потребы рвати и брати и попасы быдлу мѣти, ажъ до млынка пановъ Головокъ, до болота Ставищского на низъ и уверхъ во всемъ томъ островѣ Муравицскомъ ведлѣ тыхъ граней ихъ, по которымъ насъ водили. Нижли, штося дотычеть дерева бортного, подписовъ и неподписовъ и всякого дерева стоячого на дрова и на лучину и колья соснового, и гдѣ бы вѣтръ дерево бортное зломити мѣлъ, того ничого Ститичовцы не мають брати, въ томъ всемъ покой мають дати, а быдлу ихъ всякому до светого Юрья вешнего вольно въ томъ островѣ ихъ ходити, а по светомъ Юрьи не мають вже быдла по житомъ пускати, а еслибы пускали, тогды уже панове Головки мають тое быдло займовати; также и по сѣножатемъ пановъ Головокъ, которые въ томъ островѣ ихъ есть, мають Ститичевцы быдло свое пас(т)вити до семое суботы, а по семой суботѣ не мають пас(т)вити, а еслибы послѣ семое суботы мѣли на тые сѣножати быдло пускати, тогды панове Головки мають тое быдло имати; а якъ панове Головки въ томъ островѣ своемъ жита и ярины и сѣно здоймуть, тогды подданымъ господарскимъ Ститичовскимъ вольно въ томъ островѣ ихъ быдло всякое паствити ажъ до зимы. А такъ они зъ обу сторонъ тую вгоду свою намъ узъявили. И мы судьи, ведле права посполитого и сознанья свѣтковъ обѣюхъ сторонъ и поступу вышей реченого и статуту земского, тотъ островъ вышей мененый Муравитскій паномъ Головкамъ присудили, почевши отъ тыхъ врочищъ, куды насъ обвели, отъ броду пещаного смугою, лозою чорною ажъ до болота великого, которое прилегло къ рѣцѣ Пинѣ до остаточноѣ пяты; держачи землю Ститичевскую по праву, а тотъ островъ Муравитскій по лѣву, и грани въ концахъ, на обѣ сторонѣ тое смуги, въ чотырохъ мѣстцахъ, закопати и около дерева осыпати есьмо казали; мають панове Головки тотъ островъ свой Муравитскій въ тыхъ концахъ держати и вживати, и роспаши и поля чинити и яко свою власность мѣти, а въ тотъ островъ ихъ не маеть ся нихто вступовати, кромъ того постановенья нашого, и тую вгоду, которую панове Головки съ тыми поддаными господарскими Ститичовскими приняли и намъ узъявили, и то есьми казали въ семъ нашомъ листѣ выобразити. И на то есьмо дали паномъ Головкамъ сесь нашъ судовый листъ зъ нашими печатьми. Писанъ въ Пинску, лѣта Божого нароженья тысеча пять сотъ пятьдесятъ семого року, мѣсяца мая семого дня. Андрей Сирота, властная рука.

Мы теды Владиславъ четвертый, король Польскій, до прозьбы помененоѣ черезъ паны рады и врадники двору нашого, яко и велебного епископа Пинского до насъ именемъ помененое въ Бозѣ велебноѣ Евфрозыны Тризнянки, игуменки манастыра светоѣ Варвары Пинского, внесеное ласкаве се склонивши, вышей менованый коммисарскій автентычный листъ со всими его пунктами, паракграфами, кондиціями, повагою нашою королевскою умоцняемъ и зтвержаемъ и хочемъ мѣти, абы отъ всихъ вѣчными часы непорушне захованый былъ. И на то есьмо дали сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашоѣ и печатью великого князства Литовского. Писанъ въ Кракове на сеймѣ вальномъ, щастливоѣ коронаціи нашоѣ дня шестнадцатого мѣсяца февраля, року тысеча шесть сотъ традцать третего, панованья королевствъ нашихъ Польского и Шведского першого року.

Vladislaus Rex.

Марціанъ Тризна, референдаръ и писаръ великого князства Литовского.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. 106, стр. отъ 92 до 97), *хранящейся при 3 Департаментѣ Правительствующаго Сената. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:* Confirmatia commissiey na pew-

ne dworyszcza, w powiecie Pińskim leżące, monasterowi Pinskiemu swiętey Barbary służące.

55.—1633, іюля 6. Протестація, занесенная въ Полоцкія магистратскія книги, со стороны ротмистра королевскаго, подвоеводы Полоцкаго Яна Лисовскаго, противъ мѣщанъ Полоцкихъ, *которые при нападеніи на Полоцкъ Московскаго войска не послушались военныхъ приказаній и чрезъ эту измѣну Полоцкъ подвергся разоренію.*

Року тысеча шесть сотъ тридцать третяго, мѣсяца іюля шестого дня.

Оповѣдане его милости пана Яна Лисовского, подвоеводего Полоцкого, на нѣкоторыхъ мѣщанъ Полоцкихъ о бунтъ.

При бытности его милости пана Яна Лисовского, лянтвойта Полоцкого, отъ ясневельможного пана его милости пана Януша Кишки съ Техановца, воеводы и войта Полоцкого, старосты Пернавского будучимъ, передъ нами бурмистрами, райцами и лавниками того року на справахъ судовыхъ въ ратушу Полоцкомъ будучими, постановившисе очевисто его милость панъ Янъ Лисовскій, ротмистръ его королевское милости и подвоеводій Полоцкій, оповѣдалъ то:

«Донеслемъ дей словне былъ протестацію мою передъ паномъ Яномъ Харминскимъ, лянтвойтомъ зошлымъ Полоцкимъ, и передъ славетнымъ паномъ Константиномъ Стефановичомъ бормистромъ, при бытности вашихъ милостей теперешнихъ всихъ особъ иншихъ въ ратушу Полоцкомъ первей сего, а меновите въ року теперешнемъ тысяча шесть сотъ тридцать третемъ, мѣсяца іюля одинадцатого дня, на нѣкоторыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ въ речи барзо велце его королевское милости, пану нашому милостивому, и всей речи посполитой шкодливу. Которуюто речъ они мѣщане Полоцкіе въ тотъ часъ и тогожъ дня, при бытности моей и при обецности вашихъ милостей всихъ на ратушу, пополнили, а меновите: Кгдымъ вашимъ милостямъ всимъ перекладалъ о небезпечности великой отъ Московского войска, которое несподѣване и нагле затого мѣло наступовать на замокъ и мѣсто Полоцкое, радиломъ, абысте мѣстомъ Полоцкимъ на тыдень одинъ его милости пана Александра Висковского, ротмистра козацкого нашого повѣтового, которому вжо служба вышла была зестемъ кони затягнули; а другое, абы якую колвекъ для обороны мѣста своего вежу на рогу отъ Полоты на замку низшемъ збудовали, або хоть дерева на тую вежу дали — я своимъ коштомъ будовать хотѣлъ; третее — ижбы Заполочаномъ до замку вышнего знестисе позволили и розказали; на што ваша милость всимъ магистратомъ готови то все были учинить. Лечъ нѣкоторые особы зъ мѣщанъ посполства Полоцкого, пришедши въ тотъ же часъ на ратушъ, чого предъ тымъ николи не бывало, написавши обмову свою на письмѣ до насъ на столъ на ратушу подали, не хотечи тому всему досить чинить и подлегать, а меновите: яко дей жолнеровъ пана Висковского затягать и въ замку нижнемъ жадное вежи будовать и дерева на вежу не дать, такъ и Заполочаномъ до замку се вышнего зносить не позволили; и противъ того нашого спольного доброго и здорового выналязку ку оборонѣ протестовалисе, и розными окриками, галасами мене въ ратушу опримовали, обецуючи складать по шелягу на знесене мене подвоеводего. Которуюто ихъ на онъ часъ будучій лянтвойтъ тую обмову до себе взялъ, которая не вѣдать гдѣ згинула въ тотъ часъ, коли его милость пана Харминского забито, або живцомъ взято. Я теды подвоеводи, будучи отъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ и отъ грубого поспульства за ихъ побуткою отъ нихъ же опримованый, въ великомъ тумультѣ и въ галасахъ, а видечи значное ихъ непослушенство противко зверхности и урадови своему, и немнѣй — ижъ нежичливость противко кролеви его милости, пану нашому милостивому, отъ нихъ се показо-

вала, бо жадпымъ способомъ до обороны и до сторожи, а поготовю до памнѣйшого послушенства се не мѣли, о то все на онъ часъ, отходечи зъ ратуша, учинилемъ въ голосъ на нихъ словную протестацію, которую далемъ писарови мѣскому Полоцкому пану Яну Дягилевичу до книгъ записати. Што онъ заразъ и записалъ . . . . . ему мѣлъ подать до книгъ имена тыхъ всихъ мѣщанъ Полоцкихъ непослушныхъ бунтовниковъ и спротивниковъ противко его королевское милости, пану нашому милостивому, урадови. А въ томъ часѣ ижъ людъ непріятельскій Московскій сего жъ року тысяча шесть сотъ тридцать третего, мѣсяца іюня зъ дванадцатого дня на тринадцатый день въ ночи, напавши чатою, все мѣсто Полоцкое и Заполоте сплѣндровало и попалило, за чимъ якъ лянтвойта, такъ бургомистра и иншихъ много добрыхъ колекговъ въ мѣстѣ позабивали, а иншихъ въ полонъ живыхъ побрано, такъ, же и замокъ вышній ледво се удержалъ, за чимъ и тая моя протестація зъ выписанемъ именъ бунтовниковъ мѣщанъ Полоцкихъ до даня до книгъ ажъ и до сего часу зволокласе. Теперъ теды, видечи я подвоеводи, же тамтые ихъ на онъ часъ въ ратушу за непослушенствомъ при мнѣ учиненные бунты презъ непріятеля надъ Полоцкомъ скутокъ свой взяли, што не презъ кого се стало, одно презъ тыхъ особъ мѣщанъ Полоцкихъ. Которыхъ теперъ именно на письмѣ подаю: напродъ Иванъ Харкевичъ и сынъ его Василей, Иванъ Куцо́нъ, Спиридъ Батечко, Алексѣй Боярчонокъ, Иванъ и Василей Микуличи, Иванъ Наплешицъ, Гаврило Жукъ, Кгабріель Лакгодный, Василей Кривуша, Иванъ Семеновичъ, Маркъ Янъ Клишицъ, Александеръ Савичъ, Гарасимъ Скабичъ. Которыето особы, будучи сами на онъ часъ напреднѣйшими въ ратушу герштами до бунтовъ, иншихъ съ посполства побужали и подбурали; за которымъ ихъ таковымъ подбуренемъ до непослушенства, ижъ се таковое сплѣндроване мѣсту Полоцкому, за тымъ и немалая шкода его королевской милости, пану нашому милостивому, и всей речи посполитой стала.»

Сее оповѣдане на тыхъ помененыхъ особъ до враду мѣского ратушного на письмѣ подавши, помененыхъ его милость панъ подвоеводзи просилъ, абы было записано. Што естъ записано.

На подлинномъ скрѣпа: Янъ Дягилевичъ, писаръ мѣста Полоцкого. — *Изъ актовыхъ книгъ магистрата Полоцкаго.*

56.—1633, августа 1. Фундушъ или запись подкоморія Мстиславскаго Богдана Стеткевича и жены его Елены, урожденной княжны Соломерецкой, *которою въ имѣніи своемъ Буйничахъ, въ Оршанскомъ уѣздѣ, основываютъ общежительный православный Духовскій монастырь, отдаютъ его въ завѣдываніе Кутеинскаго игумена Іоиля Труцевича и опредѣляютъ границы даваемыхъ ему имѣній, селъ Костянки и Холма, съ условіемъ пребывать всегда въ зависимости отъ Константинопольскаго патріарха и въ соединеніи съ Кутеинскимъ монастыремъ.*

Фундушъ на Буйницкій монастырь.

Во имя пресвятое и живоначальное единодущное и нераздѣлимое Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, ку вѣчной памяти станься. Аминь:

Я Богданъ Вильгельмовичъ Стеткевичъ, подкоморій Мстиславскій, а я Гелена Богдановна княжна Соломерецкая, старостинка Кричевская и Клучицкая, малжонка его милости пана подкоморого Мстиславскаго, обое мы сполнѣ, згоднѣ а нераздѣльнѣ, явно чинимъ и сознаваемъ симъ нашимъ листомъ, добровольнымъ фундушнымъ вѣчистымъ записомъ, приводячи всимъ вобецъ до вѣдомости и каждому зособна, хтобы о томъ теперъ и напотомъ завжды вѣдати хотѣлъ, ижъ што первѣй сего въ Пану Богу зошлый годное памяти небощикъ князь Богданъ Богдановичъ Соломерецкій,

старостичь Кричевскій и Клучицкій, за держанья своего именій своихъ всякихъ дѣдичьныхъ и отчистыхъ, съ побожнаго умыслу своего христіанского, для вѣчистое памятки и богомольства, немнѣй для размноженья хвалы Божое, замыслилъ былъ подъ послушенствомъ и благословеніемъ святѣйшаго патріархи всходнее церкви соборное Апостольское столицы Константинопольское въ именіи своемъ Борколабовскомъ, монастырь православное вѣры христіанское набоженства Греческаго общежительной мѣти; нижли зъ великихъ и важныхъ причинъ по весь часъ живота небощика его милости князя Соломерецкаго до того не пришло и прійти не могло, тогды мы вжо сами верху мененые особы, я Богданъ Стеткевичь и я Гелена Соломерецкая, по животѣ небощика князя Соломерецкаго, вѣчнымъ дѣдичнымъ и неотзовнымъ правомъ именья, замку, мѣста и волости Борколабова и всея тоя маетности зо всею належностью и иншими до него належачими именьями, дворами и фольварками державчими зоставши, а хотѣчи мы сами зъ нашое доброе (воли) водлугъ повинности и звыклости нашое христіанское частку нѣкоторую зъ маетности нашое, намъ отъ Господа Бога даное и до шафунку нашого повѣроное, на хвалу Его святую Бозскую обернути, абы такъ взглядомъ насъ самихъ и продковъ нашихъ при отправованю хвалы Божое богомольство не уставало, заживаючи въ томъ вольности шляхецкое правомъ посполитымъ вароване, въ именью нашомъ здавна названомъ Буйничахъ, въ повѣтѣ Оршанскомъ лежачомъ, за помочью Божою фундушъ водлугъ воли нашой чинимъ, то есть, монастырь общежительный зъ выраженемъ артикуловъ и пунктахъ въ семъ листѣ нашемъ нижей описаныхъ, вѣчне фундуемъ и за разомъ подъ послушенство и владзу старшаго теперешняго игумена монастыря нашого общежительнаго Кутеенскаго, давно листомъ благословеннымъ святѣйшаго патріархи Іерусалимскаго киръ Ѳеофана и екзархи Константинопольскаго киръ Арсенія архимандрита великія церкви называючи подъ титломъ ставропигіи святѣйшаго патріархи Константинопольскаго, утвержонаго и фундушами нашими вѣчистыми не разъ апробованнаго, симъ листомъ нашимъ подлаемъ, варуемъ и вдѣляемъ, а мяновите въ томъ вышепомяненомъ именью нашомъ Буйничахъ фундуемъ вѣчьне: надаемъ кгрунтъ землю и плацъ, на которомъ маетъ быти збудованный монастырь, а церьковь заложеня Сошествія Всесвятаго Духа, то есть на сей сторонѣ рову отъ Буйничъ, отъ границы мѣста его королевское милости Могилева, которая граница идетъ зъ рѣки Днѣпра чрезъ сѣножать въ логъ великій, прозываемый Глубокій, до грунту нашего Буйницкаго, дѣлечи кгрунты наши Буйницкіе по лѣвѣ, а Могилевскіе по правѣ, вымѣривши того кгрунту съ сѣножатью волоку одну доброю помѣрою волочною и концами отъ кгрунту нашого Буйницкого до рѣки Днѣпра осыпавши.

На которомъ мѣстцу монастырь зъ церьковью и што до того належить будованный и фундованный, а подъ тымъ заведеннымъ кгрунтомъ, то есть волокою одною, весполь и сѣножать надъ рѣкою Днѣпромъ до монастыря належати маеть.

А на выховане игумену съ законниками, также и на порадное отправованье хвалы Божое въ церкви, фундуемъ и вѣчне правомъ неотзовнымъ надаемъ и записуемъ отъ именія нашого Борколабовскаго, въ томъ же повѣтѣ Оршанскомъ лежачаго, кгрунту земли волокъ сто, а мяновите: за рѣкою Днѣпромъ село Костянку, здавна названое Сутоки, и село Слободка, названная Холмъ, въ которыхъ обудвухъ селахъ вымѣреннаго кгрунту волокъ сто; тые вси вышей помененые кгрунты и села зъ людьми, землями, кгрунтами осѣлыми и неосѣлыми, пашными, и непашными разробками, заросллми, зъ селищами, погноями, застѣнками, сѣножатьми, мурожными и болот-

ными, рѣчками, рѣками, ставы, ставищами, сажавками, зъ лѣсами, пущами, гаями, дубровами, зъ деревомъ бортнымъ, зъ пчолами, зъ ловы звѣриными и пташными, рыбными и зо всякими земными, лѣсными, водными, якимъ кольвекъ способомъ теперъ и напотомъ вынайденными и названными пожитками, также зо всѣми тыхъ вышей мянованныхъ селъ людьми подданными, съ платы, цыншами, дяклами, и всякими повинностями и доходами, зъ нихъ здавна до тыхъ селъ належачими, заживаючи надъ ними всякое зверхности, зъ вольнымъ дохожденьемъ збѣговъ подданыхъ, отдаляючи отъ насъ самихъ, потомковъ, близкихъ, кровныхъ и повинныхъ нашихъ, ничого на себе и потомки наши и ни кого иного съ тыхъ вышей помяненныхъ кгрунтовъ нашихъ, земель, селъ и всякое ихъ повинности и належности не выймуючи и не зоставуючи, хоть бы се што и не поменило; тогды мянованое, немянованое мянованому ничого правы и владзы уймувати и на перешходѣ быти не маеть, але все огуломъ и вздоймомъ, яко сей тотъ вышемянованный кгрунтъ Буйницкій вымѣренный волока одна и села заднѣпровскія Костянка и Холмъ зо всѣми своими угодьями, долгостями, широкостями, межами границами и всѣми околичностями первѣй сего сами въ собѣ мѣли и теперъ маютъ обѣль вѣчно и на вѣки непорушно правомъ неотзовнымъ въ моцъ, владзу, вѣчьность и дѣдитство тому монастырю нашому Буйницкому надаемъ и фундуемъ, и то все яко есьмо вышей помянило, подъ владзу, радъ и послушенство заразомъ въ моцъ, держанье и спокойное вѣчистое уживанье врадовнѣ чрезъ возного повѣту Оршанскаго и енерала его королевской милости дворного Миколая Лешевича въ Бозѣ велебному честному господину отцу Іоилю Труцевичу и всей о Христѣ братіи его законникомъ инокамъ монастыра нашого Кутеенскаго подаемъ и поступуемъ съ таковымъ докладомъ и объясненемъ, на вси потомные часы неотмѣннѣ трваючимъ: за щасливымъ, дастъ Богъ, убудованьемъ и уфундованьемъ того новозаложонаго монастыря нашого Буйницкаго, игуменъ равное чести, поваги, пророгативы и юрыздюкцые такъ яко игуменъ Кутеенскій быти и водлугъ першихъ фундушовъ нашихъ Кутеенскихъ, постерегаючи благочестія православной въ вѣрѣ нашой христіанской, въ ладѣ и чинѣ общомъ законномъ иноческомъ завше трвати и хвалу Божую ку утвержденью церкви православное размножати маютъ и повинни будуть. А для большаго соузу любви братерское и статечное захованье святое богоносными и преподобные отцы святыми преданное общины, къ тому и любоначальству въ пришлый часъ забѣгаючи, то симъ фундушомъ нашимъ варуемъ и мѣти хочемъ, абы завше напотомъ игуменове обоихъ тыхъ монастыровъ нашихъ, Кутеенскаго и Буйницкаго, тамъ въ которомъ того монастыра потреба указовати будеть, такъ за зейстьемъ которого зъ нихъ зъ сего свѣта, яко и за отдаленьемъ зъ якихъ важныхъ причинъ, игумена не было, тогды позосталый зъ братіею обудвухъ обивателей зшедшисе и ктиторовъ благочестивыхъ везвавши, и общій совѣтъ учинити и зъ посродку себе съ братіи иноковъ старца побожнаго, въ житіи честномъ иноческомъ изряднаго и прикладнаго за игумена безъ спору обирати и онаго на благословеніе и подтвержденіе до старшихъ духовныхъ (яко о томъ въ першихъ фундушахъ Кутеенскихъ ширей описано) отсылати маютъ и моцъ мѣти будутъ; а пришло ли бы до того зъ якихъ слушныхъ причинъ, выражоныхъ въ тыхъ же фундушахъ нашихъ Кутеенскихъ, отмѣнити котораго зъ нихъ владзу мѣти будутъ. Надъ то еще тые обадва игуменове якъ покорму и одѣянья сами восполь и зъ братіею обще и заровно заживати, такъ тежъ и завше черезъ рокъ, то есть Кутеинскій въ Буйницкомъ, и Буйницкій въ Кутеенскомъ монастыряхъ и зъ всею ихъ братіею на перемѣну мѣшкати, и ровно межи собою владзы и достоинства во

всемъ заживати; за оскудѣніемъ зась въ одномъ монастыры и за изобильствомъ въ другомъ въ нужныхъ и потребныхъ, одинъ другого вспирати, подмогати и додавати, иноковъ за благословеніемъ и розказаньемъ старшого, въ общую пользу душевную, бы терминъ роковый общее всихъ перемѣны не вышолъ зъ монастыря въ монастырь и себе на мѣшканье пересылати мають и моцъ мѣти будутъ, и вжо тыя обадва монастыры наши для спольного и зголливого братіи законное въ нихъ межи собою поступку заровнаго обыйстя за одинъ почитаны и разумѣны быти мають. Того всего и особливе взглядомъ перемѣны надъ сесь фундушъ нашъ иначей не чинити, подъ виною, въ першихъ фундушахъ нашихъ около недержанья общины и привнесенья якое кольвекъ ереси описаною, далѣй во всемъ водлугъ тыхъ же фундушовъ нашихъ першихъ справуючися. А съ тыхъ всѣхъ вышей помененыхъ селъ, кгрунтовъ, отъ насъ на помененый монастырь нашъ Буйницкій фундованыхъ, зрекшисе, на отца игумена и братію его законную вѣчными часы вливаемъ, и за имя наше имя предреченыхъ монастырей нашихъ Кутеенскаго и Буйницкаго у кождого суду и права на вси потомные часы разумяно и прійновано быти маеть, выйнявши только зъ певныхъ причинъ (о чомъ широко въ першихъ фундушахъ нашихъ есть описано) оборону, заступоване и опеку, которая не только на насъ самихъ стягается, але и на . . . , братію, кровные, повинные наши и особливе и на обыватели повѣту Оршанскаго, только жь благочестивые въ вѣрѣ православной неотмѣнне подъ благословеньемъ и послушенствомъ святѣйшаго патріархи Константинопольскаго трваючіе, сукцессиве вмеватися маеть и належати будеть.

А и(жъ) ни якимъ способомъ нижъ ни въ чемъ сее фундаціи и наданья нашого нарушати не маемъ, закладаемъ на себе заруки за каждымъ разомъ осьмъ сотъ копъ грошей Литовскихъ до каждого суду земскаго кгродскаго, альбо головного трибунальскаго, рокомъ завитымъ будучи позвани, зъ нагороженіемъ шкодъ, накладовъ словне мянованныхъ и будучи готове теперъ за живота нашого отъ каждого въ тую фундацію нашу очищати, и по животѣхъ нашихъ потомки наши, еслибы кто кольвекъ по насъ добръ нашихъ всякихъ державимъ будетъ, надъ сесь записъ нашъ фундацыйный и обовязки въ немъ описаныя подлегати маетъ и будетъ повиненъ, якожъ каждого таковаго, хтобы свою фундацыю нашу въ которомъ кольвекъ пунктѣ вышей и нижей описаномъ нарушалъ, при оборонѣ и правѣ земскомъ, на страшный судъ Христа Бога нашого, Судіи нелицемѣрнаго, позываемъ. Въ которыхъ то обудвухъ монастырахъ нашихъ, то есть Кутеенскомъ и Буйницкомъ, отцове игуменове и зо всею братією хвалу Божую водлугъ порядку и церемоніи Церкви Святое восходнее, по уставу святыхъ отецъ Іерусалимскому и прочихъ святыхъ обителей, отъ церкви святое восточное принятыхъ, ухваленыхъ и зъедночоныхъ, отправовати, за насъ ктиторовъ и потомство наше Господа Бога просити, монастыръ и церковъ, а похочутъ ли школу и друкарнѣ водлугъ найлѣпшаго баченья своего и фундушу нашого першого, деревомъ альбо муромъ будовати, расширати и всякіе пожитки прибавляти и далѣ во всемъ се томъ звлаца, што до православное нашое христіанское вѣры и послушенства патріархи восточнаго вселенскаго трону апостольское Нового Риму называемого Константинополя и до общаго и побожнаго иноческаго житія стягаетъ, подлугъ повторного фундушу нашого Кутеенского вѣчными часы заховывати и подлегати мають и будуть повинни.

А кончачи и деклярукочи тую волю нашу, означаемъ, ужъ сесь увесь фундушъ нашъ загорнувши въ себѣ безъ всякое отмѣны, нарушенья и уближенья вси параграфы, пункта и клявзури, описанныя, выражоныя на двухъ головнѣйшихъ все стверджаючихъ артикулахъ

завешоный есть першый, абы оные обадва монастыры наши Кутеенскій и Буйницкій и игумены зъ братіею подъ послушенствомъ и благословеніемъ патріаршимъ святѣйшое столицы Константинопольское завше неотмѣннѣ зоставали; другій абы игуменове кромь всякихъ околичностей, яко тежъ и братія съ игуменами кромь всякаго роптанія, росколовъ и смятенія въ общомъ и побожномъ житіи неотмѣнно трваючи пребывали и въ зобопольной милости и згодѣ зъ собою якъ духомъ порожоная братія трваючи и премѣну зъ монастыра въ монастырь, яко се вышей поменило, чинячи, потребами вшелякими равно удѣлялисе и достатками превышаючіе оскудныхъ подпомогали и вспирали, якожъ и тотъ листъ фундушъ нашъ вѣчистый у каждого суду и права и въ томъ всемъ, что се вышей поменило, при зупольной моцы и за важный пріймованъ и держанъ быти маетъ вѣчьными часы.

И на то я Богданъ Стеткевичъ, подкоморый Мстиславскій, а я Гелена Соломорецкая, малжонка его милости, дали есьмо господину отцу Іоилю Труцевичу, игумену и всей его о Христѣ братіи инокомъ монастыра Кутеенскаго, сесь нашъ листъ, вѣчистый фундушный запись подъ нашими печатьми и съ подписами власныхъ рукъ нашихъ, до котораго за устною и очевистою прозьбою нашою люди зацные, ихъ милость панове пріятели наши, печати свое приложити и руками ее власными подписати рачили.

Писанъ въ Буйничахъ, лѣта Божого нарожения тысяча шесть сотъ тридцать третьего, мѣсяца августа перваго дня, водлугъ старого календару.

На подлинномъ приложено пять печатей, а подписи слѣдующія:

Стеткевичъ Богданъ, подкоморый Мстиславскій, ротмистръ его королевской милости, рукою власною. Гелена Соломерецка Богданова Стеткевичова, рукою власною.

Князь Самуель Огинскій, тивунъ Троцкій, дворанинъ его королевской милости.

Янъ Стеткевичъ, хоружій Оршанскій, ротмистръ его королевской милости. Князь Янъ Жижемскій, старостичь Рѣчицкій.

Копія сей записи хранится въ Могилевской духовной консисторіи.

57.—1634, декабря 12. Грамота Польскаго короля Владислава IV къ царю Михаилу Θеодоровичу *о посылкѣ въ Москву великихъ пословъ.*

Отъ великого господаря Владислава четвертого, Божею милостю короля Полского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомодского, Мазовецкого, Кіевского, Волынского, Подолского, Смоленского, Подляского, Черниговского, Полоцкого, Витебского, Мстиславского, Лифлянтского, Естонского и иныхъ, а Шведского, Кгодского, Вандалского дѣдичного короля, княжати Финляндського и иныхъ, Божею милостю великому господару цару и великому князю Михаилу Θедоровичу, всея Руси самодержьцу, Владимерскому, Московьскому, Новгородскому, цару Казанскому, цару Астраханскому, цару Сибирскому, господару Псковскому и великому князю Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, господару и великому князю Новагорода Низовскіе земли, Резанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондыньскому и всея Сѣверьные страны повелителю и господару Иверскіе земли, Карьталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардыньское земли, Черкаскихъ и Горьскихъ князей и иныхъ многихъ господарствъ господару и обладателю.

За радою и прозбою пановъ радъ нашыхъ коруны Польское и великого князства Литовского, и дѣлаючы водлугъ докончалныхъ вѣчныхъ записей посолскихъ, посылаемъ до васъ великихъ пословъ нашыхъ, велможныхъ Александра Пясечыньского, каштелана Каменец-

кого, старосту Новгородка Сѣверского и Улановского, Казимера Львовича Сапегу, писара великого князтва Литовского, воеводича Виленского, старосту Городенского, Волнинского и Любашанского, да урожоного Петра Вяжевича, столника Мстиславского, писара и дворанина нашого, о великихъ добрыхъ дѣлехъ, и рѣчью до васъ великого господара говорыть есмо имъ во всемъ вѣру дали. Бо што они говорыти будуть, то суть слова нашы. А тыхъ бы есте пословъ нашыхъ не задерживаючы, къ намъ отпустили.

Писанъ въ городѣ нашомъ Кгданску, лѣта отъ Рожества Исусъ Христа, Господа и Спаса нашого, 1634, мѣсяча декабра 19 дня.

Внизу помѣта: Kopia credensu posłom wielmoznym Alexandrowi Piaseczynskiemu, Kazimirzowi Sapezie y vrodzonemu Piotrowi Wiażewiczowi. — *Пріобрѣтенъ въ Швеціи г. Соловьевымъ.*

58.—1635, марта 14. Письмо епископа Могилевскаго Іосифа Бобриковича изъ мѣстечка Головчина къ Могилевскому братству, *съ просьбою пособія въ своей болѣзни.*

Всечесныи мнѣ велце ласкавыи о Христѣ возлюбленныи панове братія братства церковного Могилевского!

Нехай то въ мысляхъ и серцахъ чесностей и милостей вашихъ не зостаеть, абымъ я зъ якого предсявзятого гнѣву албо за укору на жондане милостей вашихъ должей въ богоспасаемомъ томъ градѣ забавитися не могъ и не хотѣлъ. Сумнѣне минѣ зазрить, жемъ то зъ слушныхъ велико важныхъ и нужныхъ учинилъ потребъ: неможеня и нехотѣня моего слушногось въ звыклой моей до братства Виленского крестоносного, отъ которогомъ не поеднокроть взываны былъ, побожности залежала велико важность. Засе милость ваша уважити рачите, кгды въ то, якобымъ на близко пришломъ трибунамъ што взглядомъ фундаціи на урадѣ моей залежало и на што сторона противная, подлугъ давныхъ порововъ своихъ, на обѣ пащеки зѣваеть, выважити могъ, взглянете. Нужда принудила, абымъ для полатаня слабыхъ и уставичными влокитами зробіеныхъ силъ моихъ въ краи, якъ въ лѣкари такъ и въ аптеку богатшыя (па самомъ се въ Головчинѣ, при ласцѣ Божой а пилномъ яко цирумека, такъ и самои еи милости княжны Головчинской стараню, намнѣй не завіолъ), завиталъ. Маю за то, же чесность и милость ваша, взглянувши на то, ничого о смиреніи нашомъ лѣвого мыслити будете. И если даруеть ми Богъ долшыи лѣта, продолжене малопотребного живота, о то се за помочю опогожъ старати буду, якобымъ се и въ урадѣ пастырскомъ моемъ пелѣнивымъ знайдовати о милостей вашихъ тои, которую съ тѣми освѣдчати рачили, корреспондовати могъ упреймити въ чомъ абы то чесностямъ и милостямъ вашимъ преложилъ, ужилемъ всечестного господина отца протопопы Могилевского. А же мимо васъ поѣхать могъ, должей мя снать тутъ хороба заарештуеть, смѣю милостей вашихъ просить, абысте ми предъ первымъ выѣздомъ моимъ приобѣцаную выгодити рачили ялмужною. Не наприклылъ бымъ ся милостямъ вашимъ, кгды бы неспособное здоровье непоспѣху въ предсявзятой дорогѣ не чинило; але же не такъ скрытымъ судамъ неочорненое мудрости Пана подобало, вдячне то пріимуючы, у милостей вашихъ посилку жебрати мушу. О чомъ тотъ же отець протопопа зъ милостями вашими розмовить обширнѣй. Вшакъ давна приповѣсть: подъ часъ пригоды дознать пріятеля. Не искушаючы то милостей вашихъ мовлю, але до тыхъ то пишу, которіи обейстя моего добре вѣдоми.

За чѣмъ благодать Божая и благословеніе смиренія нашого нехай будеть со всѣми чесностями и милостями вашими. Данъ зъ Головчина, марца 4, року 1635.

Чесностей и милостей вашихъ всѣхъ благъ спріяючій, въ духѣ отець, пастырь, уставич-

ный богомолци Іосифъ Бобриковичъ, епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій, рукою власною.

Подлинное хранится съ архивѣ Могилево-Братскаго монастыря (См. Могилев. Губ. вѣдомости 1860 г. часть неофиц. № 78).

59.—1636, декабря 27. Грамота Польскаго короля Владислава IV, которою подтверждаются, по просьбѣ игуменьи Кіевскаго Флоровскаго монастыря Агаѳіи Гуменицкой, прежнія привиллегіи, данныя этому монастырю.

Владиславъ, съ Божой ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфляндскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный король, ознаймуемо тымъ листомъ нашимъ всѣмъ вьобець и каждому зъособна, кому тое вѣдати належить:

Донесено намъ есть предъ п. п. рады урядниковъ нашихъ дворныхъ просьба велебной въ Богу побожной панны Агафіи Гуменицкой, законницы регулы святого Василія вызнаня Греческого, абысьмо ей мешканье теперешнее въ Кіевѣ зъ правомъ тимъ посполу и назавше, которое она отъ наяснѣйшихъ предсѣдателей нашихъ и отъ вельможного Іоанна Богуша Гулкевича собѣ досконале власнымъ и набытимъ при старшинствѣ своемъ маеть у святыхъ великихъ мученикъ Флора и Лавра церкви назданной листомъ нашимъ ствердили. На то респектуючи и милостивый взглядъ маючи, ижъ она заразъ по зестью съ того свѣта при бывшой антецесорки своей панны Ульской, въ дозоръ взявши состорѣлую и знищелую помененную церковь, реставровала, отновила и оздобами своими вшелякими якъ найпристойнѣй украсивши, пляцовъ къ тому килка, для стислости великой того мѣста, то у побожныхъ людей выпросила, то и за готовый грошъ купила, а потимъ въоколо оплотомъ пристойне оградила, надъто келій килко збудовавши, паненъ килка побожныхъ въ нихъ осадила, которые хвалу Божію помножаючи, тамъ за насъ и за наяснѣйшое потомство наше Господа Бога просять. Зъ тихъ теды причинъ видячи мы быти рѣчъ слушную а къ хвалѣ Божой барзѣй помноженію пожитечную, яко тежъ и выгожаючи побожной потребѣ панны Гуменицкой предреченной, мешканье ей при той церкви выше именованной, Флора и Лавра названной, тимъ листомъ нашимъ особливо утверждаемо и змоцняемо: мае она и волная будеть въ тимъ мешканью сама зъ паннами своими законными, ни отъ кого прешкоды не узнаваючи, и наступаючихъ по ней паненъ старшихъ въ той же нашой панской ласцѣ утвержаючи, спокойне мѣшкати, яко тежъ и всѣхъ законныхъ паненъ на всѣ потомніе часы безъ жадной прешкоды такъ отъ уряду гродского Кіевского а и мѣсцкого иныхъ особъ заживаючи приходовъ, тому манастырю Флоровскому отъ насъ поданныхъ. Кто теди до тоей пререченной церкви на той часъ належали паненскихъ особъ, албо и въ пришлый часъ показавыися, мають перемешкевати въ предъреченномъ манастырѣ а за насъ и за наяснѣйшое потомство наше Господа Бога просити будуть, зостаючи подъ протекціею и урядомъ духовнымъ велебного въ Господѣ Богѣ архимандрита Печерского теперешнего и за часомъ будучого. На то для лѣпшеи вѣры рукою ся нашею подписавши, печать коронную притиснути росказалисьмо. Данъ въ Варшавѣ на сеймѣ валномъ коронномъ, дня 27 мѣсяца декемврія, року Божого 1636, панованья нашого Полского 14, а Шведского 15 року.

Изъ архива Кіевской Духовной Консисторіи (см. Труды Кіевской Дух. Акад. кн. 1, 1860 г.)

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ПЕРВОМУ И ВТОРОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

60.—1266—1301. Грамота князя Галицкаго Льва на село Дубяновичи въ Перемышльской землѣ, нынѣ въ Самборскомъ округѣ въ Галиціи.

А се я князь Левъ вызвали есмо съ Литовьскоѣ землѣ два братѣньця Тутенія а Монтсѣка, далъ есмо ѣма у Перемыскоѣ волостѣ село Добанѣвичь и съ землею и съ сѣножятими и съ гаѣ и съ дубровами и съ рѣкою и ставомъ и съ потоки и съ криницями, со усѣми побобры и съ винами и съ половинитьствомъ и серпомъ и со косами и съ млиномъ, со усѣми ужитки, какъ есмо самъ держалъ. А далъ есмы ѣмъ у вѣкъ и дѣтемъ ѣхъ и съ унучатомъ и праун(у)чатомъ ѣхъ: не надобѣ уступатися, на мое слово, никому; а кто ся уступить, тотъ увѣдаеться со мною передъ Богомъ.

Изъ Львовскихъ гродскихъ книгъ, хранящихся въ Главномъ Галиційскомъ архивѣ у Бернардиновъ (Томъ I, страница 221). Эта грамота внесена въ судебныя книги между 1443 и 1446 годами. Въ заглавіи ея написано: А се листъ князь Илъвовъ на Добановичѣ. — *Сообщенъ, въ спискѣ, г. Зубрицкимъ.*

61.—1386, іюля 27. Актъ отданья Михайломъ Ивановичемъ села Черепина въ залогъ Осташку Давидовскому, на годъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. А се я панъ Михайло Ивановичь заставилъ свое село Черепынѣ Григореву сыну Давидовьского Осташкови, а къ пана Ходковѣ руцѣ Лоевича, во 20 гривенъ безъ одноѣ гривны. А рокъ отъ Спасова дне а до Спасова дне; а же не выкупить его на тотъ рокъ, имѣеть держати то село опятъ до другого року. А на то свѣдоци: панъ Мартинъ воевода, панъ Олешко Янчиньскій, панъ Баграмъ соцкій Лвовьскій, панъ Богьданъ Ляшковьскій, соцкій Теребовельскій Луникъ. А и съ тымь полемь, што придалъ былъ Григореви, Шеломыньское поле и сѣножяти. А на то свѣдоцтво завѣсилъ свою печять, а панъ Михайло свою печять. А то ся дѣяло въ лѣто 6894, мѣсяца іюля въ 27 день, на святого мученика Пантелѣимона.

Напечатанъ здѣсь въ спискѣ со снимка, сдѣланнаго съ рукописи, принадлежащей Альберту Павликовскому, въ Медыцѣ подъ Перемышлемъ, и засвидѣтельствованнаго В. А. Мацеевскимъ.

62.— После 1340. Грамота Польскаго короля Казимира *на владѣніе имѣніями въ Перемышльской землѣ, съ описаніемъ угодій и границъ ихъ.*

А се я король Казимиръ, Краковскій и Куявскій и господарь Руское земле, далъ есмь слузѣ своему Иванови дворище Заньво Матейчича, штожъ слушаеть Перемыское волости, а приписалъ есмь Микитино дворище къ тому жь дворищю къ Перемышльскому, ижь было на двое, але я далъ за одино, а далъ есмь и землю ролную и съ сѣножатьми, што къ тому дворищю слушаеть сѣножать на Моисеевѣ долинѣ обьѣздна и земля ролная отъ Бѣлошевъ сѣножати по Куцеву ниву а по Бреховича Дубье, отъ Бреховича Дубья по Долешній конець Деречину Гайку а по путь по Пдгаецьскый а по Гостиньць по Колъ Баевыкый, а тутъ нѣтъ иному Чайковцю ни земле ролное, а ни сѣножати; а и еще далъ есмь и ѣзы на Днѣстрѣ, отъ Мутвичьного потока до Степаньча перевоза; а ту не надобѣ ни одному Чайковцю собѣ ѣза чинити; а придалъ есмь ему ловища у Юновая, отъ Избыщнаго перевоза поперегъ Волшины верхній конець объѣздомъ, поколя есмь Юново держить, поколя Дунино держить до берегъ Днѣстра; а далъ есмь Иванови у вѣкъ, а воленъ продати и за даръ дати кому коли хочеть, а вживаючи того дворища, ненадобѣ ни воина, ни яловице платити, а ни поѣздьниства, ни грамоты носити, далъ есмь ему волно и слободно: просити му Бога за короля и за королевы намѣсткы. И на то свѣдци: панъ Дмитръ, панъ Петръ, панъ Судивой, панъ судья Сяноцкій, панъ Глѣбъ Дворыковичъ. А писанъ листъ у день пядесятны, на городѣ Казимірѣ.

Подлинникъ на пергаминѣ, писанъ крупными буквами; внизу на шелковомъ шнуркѣ печать вытисненная на красномъ воскѣ, съ изображеніемъ одноглаваго орла. На оборотѣ надпись: Rex Kazimirus dedit certam curiam Iwani servitori suo in terra Premisliensi: Zaniewo, Maticewycze et Mikitino.

63.—1386, сентября 17. Договоръ въ Вильнѣ Смоленскаго князя Георгія Святославича и др. съ Польскимъ королемъ Владиславомъ и съ Скиргайломъ, *о союзѣ съ нимъ и послушаніи.*

Мы Юрьи Святъславичъ, князь великій Смоленьскій, даемъ вѣдомо, кто коли сю грамоту видить, а любо слышить, съ Володиславомъ, Божьею милостью съ королемъ Польскимъ, Литовскимъ и Рускимъ иныхъ земль господаремъ, такъ есмь у докончаньи, у правдѣ и у хрестномъ цѣлованьи, какъ же есмь нялся и докончалъ съ братомъ съ его, со княземъ съ великимъ Скиригкайломъ: приѣхати ми было у Литву, и то есмь исправилъ — приѣхалъ есмь у Литву, и запсалъ есмь съ королемъ, што ми съ нимъ за одинъ быти, не остати ми короля ни которымъ веремянемъ, а ни которымъ дѣломъ, ни у лисѣ, а ни у добрѣ не отверечи ми ся короля; далъ есмь ему правду, и до своего живота не измѣнити ми тое правды, а помагати ми королю безъ хитрости, — гдѣ коли ему надобѣ, пойти ми самому; ажь пакъ нѣкоторая мя дѣла зайдуть, или немочь, ино ми послати брата своего, безъ хитрости; а съ кимъ король миренъ и братъ его князь великій Скирикгайло, и съ тымъ и язъ миренъ; а и съ кимъ король не миренъ и братъ его князь великій Скирикгайло, и съ тымь и язъ не миренъ; хотябы съ иною братьею не миренъ, и съ тыми миру не держати ми, и со Ондреемъ Полоцкимъ и съ Полочаны миру не держати ми, а ни сылатися; а што были есьмы повоевали и поимали, а то есмь нялся отворити и отдати. На томъ на всемъ далъ есмь правду, хрестъ есмъ цѣловалъ за всю свою братью и за всю свою землю и за вси свои люди; а то есмь учинилъ и записалъ своею доброю волею, што ми то сдержати крѣпко и до своего живота а не измѣнити, и своими князми и своими бояры, князь Ѳеодоръ Романовичь, князь Михайло Ивановичь Вяземьскій, Семенъ Непролѣй Гавриловичь, Юрьи голова, Прокофей

Ивановичъ, Глѣбъ Васильевичъ, Ондрей Микулиничъ, Борисъ Меркурьевичъ, Ондрей Мирославичъ хрестъ цѣловали. На то жъ сію грамоту дали есмы и своими печатьми завѣсили, у городѣ у Вильни, у недѣлю по Узвиженьи честнаго хреста, мѣсяца сентября 17 день, подъ лѣты Божъего нароженья лѣтъ тысяча и триста осмдесятъ шестаго.

Подлинникъ на пергаминѣ; внизу десять ремешковъ, къ которымъ привѣшены были печати. На оборотѣ подпись: Georgii ducis Smolensciae cum Wladislao rege et Skirgalo, magno duce Litvaniae, in quo promittit regi auxilia, foedus.

Оба акта въ спискѣ, сообщены В. А. Мацеевскимъ.

64.—XIV вѣка. Двѣ записи на имѣнія Лаврашеву православному монастырю.

I. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се я рабъ Божій Лукъянъ Шуба и съ своею женою Василисою и съ своими дѣтми Петромъ а Ѳедкомъ, и своего цѣлого разума, отходя сего свѣта, записалъ есмь къ пречистой Богоматери къ Лаврашову манастырю человѣка на имя Крѣчю и дѣти его и землею и со всѣми уходы, а дали есмо вѣчно. — А при томъ былъ: архимандритъ Никита Лаврашовскый, отецъ нашъ духовный, и старци на имя Восьянъ а Макарей и иншіи старци; а добрыхъ людей было стороннихъ: пани Волковаа Гавсовича жена Фетина и съ своимъ сыномъ Яцкомъ, а панъ Василей Протасовичь, а Офонасъ сотникъ. А хто сіе порушитъ нашо приданіе, што есмо придали къ пречистой Богоматери, разсудиться со мною предъ Богомъ. А писалъ попъ Николскый Панкратей.

II. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Се азъ Пашко Обуховичъ, тивуна Унегневицкого сынъ, погадавши есми съ своею братіею, съ тивуномъ Негневицкымъ Гринемъ а съ братомъ своимъ Михаиломъ а съ дѣтьми своими съ Семеномъ а съ Панкомъ, записалъ есми на пречистое домъ къ Лаврашеву манастырю сѣножати двѣ около нивы нашея подъ перевѣсіемъ, вѣчно и непорушно. А при томъ былъ тивунъ Негневицкый Гринко, а братъ мой Михайло, а дѣти мои Сенько а Панько а Онтонъ Ефремовичь, а пани Митковое люди: Василь а Степанъ Жибуничь а Ондронь Комаровичь.

Оба акта изъ пергаминнаго евангелія начала XIV вѣка, принадлежавшаго князю А. А. Чарторійскому, а нынѣ хранящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

65.—1383—1429. Письмо Литовскаго великаго князя Витовта *касательно судника Вязовецкаго изъ Гродно.*

Отъ великого князя Витовта . . . . смерде. Тылько тотъ судникъ Вязовецкій Пилипко жаловалъ ся намъ: привернулъ дей еси его къ конокормству; ино чи не боишся ты, смерде, насъ, да чи не бывалъ ты у насъ подъ посохомъ, што его съ того дѣла вернешъ, што онъ на насъ суды чинитъ? А писанъ у Веленѣ въ дворѣ, у пятокъ по Велицѣ дни на Святой недѣли.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII л. 102), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Litteræ gratiâ vnius certi subditi regij de Grodno illustrissimi fœlicis memoriæ Vitoldi, magni ducis Lithuaniæ.

66.—1393. Запись князя Ѳеодора Любартовича Польскому королю Владиславу и королевѣ Ядвигѣ *на вѣрность службы при управленіи порученною ему отъ нихъ всею Сѣверною землею.*

Мы князь Ѳедоръ Любартовичъ, знаемо чинимъ симъ нашимъ листомъ, кто коли нань возрить или пакъ услышить, аже господарь нашъ король Польскій, Литовскій и Рускій и иныхъ земль господарь, нашъ милый братъ, и его кролевая Божъей милости Ядвига, жаловали мя и дали ми землю до своей воли на имя Сѣверную со всѣ(ми) городами, со всѣми ужит-

ки; прото слюбую и слюбили есьмо нашему господарю кролю Влодиславу преже написаному и его кролевой Ядвигѣ и его дѣтемъ, ихъ намѣсткомъ, служити, вѣрну быти и послушну съ тымъ со всѣмъ, чи(мъ) мя жяловали, а противу имъ никгды не быти ни одными веремянемъ, безо льсти и безъ хитрости; и на крѣпость сему нашему листу нашю печать привѣсили есьмо. У Вислицы, подъ лѣты Роздества Христова . . . тисячъ . . 300 . . 90 . . 3 лѣта.

Подлинникъ на пергаминѣ; внизу слѣды привѣшенной печати. На оборотѣ надпись: Terra Severiensis duci Feodoro ob beneplacitum regium data.

67.—1393, октября 11 *или* ноября 14. Поручная запись Рязанскаго князя Олега Ивановича Польскому королю Владиславу *за зятя своего князя Корибута, въ вѣрности послѣдняго Владиславу.*

Мы великій князь Олегъ Ивановичь Рязаньскій знаемо чинимъ сею нашою грамотою, кто коли на ню возритъ или пакъ услышить, аже слюбуемъ и слюбили есьмо и ручили мы и поручили есьмо у великого короля у Володислава, Божьей милости Польского, Литовского и Руского и иныхъ многихъ земль господаря, за его брата за князя за Корибута, иже быти ему вѣрну и послушну своего брата великого короля преже написаного, а никоторымъ веремененмъ его не отстати, а ни противъ ему быти, ни дѣломъ, ни словомъ, ни помысломъ, а ни противъ тыхъ, што суть подъ его рукою; пакъли бы зять мой князь Корибутъ што мыслилъ, или што бы хотѣлъ учинити, или бы учинилъ противъ своего брата короля и противъ тыхъ, што жь суть подъ его рукою послушни, а за моею порукою, тогды мы князь Олегъ, его тесть и его поручникъ, имамы у томъ во всемъ остати нашему королю Володиславу преже написаному, а самого князя Корибута имамы поставити передъ королемъ, безо лсти, безъ хитрости. А на крѣпость сей нашей грамотѣ нашю печать велѣли есьмо привѣсити. У нашемъ городѣ у Переяславли, у день светого апостола Филипа, подъ лѣты Рожства Христова тисяча и 300 . . 90 . . 3-го лѣтъ.

Подлинникъ на пергаминѣ; внизу слѣдъ большой привѣшенной печати. На оборотѣ надпись: Olech dux Resanensis fide jubet (?) Wladislao regi Polon. pro Coributho duce, quod non erit contra eum, aut si conaretur, quod cum s . . . . regi.

Оба акта, въ спискѣ, сообщены г. Мацѣевскимъ.

68.—1401. Листъ старосты Галицкаго и Снятинскаго Петраша *о разграниченіи имѣній между Васильемъ Мошончичемъ и Кондратомъ Борсничемъ.*

Во имя Отця и Сына и Святого Духа, аминь. А се язъ панъ Петрашь, староста Галицкый и Снятинскы, свѣдочю то своимъ листомъ, кто коли на сей листъ возрить или услышить чтучи, иже пришедъ передъ мя Васко Мошенчичь, и позвалъ Кундрата Борсничя о границю о Ващичиньскую, тогды ему Кондратъ не хотѣлъ отповѣдити; олижь пришедъ вотчичь, далъ свою рѣчь Васковѣ въ руцѣ любо стратить, любо добудеть Васко; тожь ему ялъ Кондратъ отповѣдати его рѣчь. Тогды я панъ староста Петрашь с земляны учинили есмы межи ими завитый рокъ на выведенье граници: кто межи ими укажеть твердѣйшимъ листомъ и знамены, што суть на листѣ, тотъ зыскалъ; а кто на рокъ не станеть, а ни вкажеть, тотъ стратилъ. Тогды я панъ староста на той рокъ своимъ животомъ выѣхалъ на ту границю, тогды Кундратъ указалъ свою границю и листомъ и знамены, што на лѣстѣ стоять; а Васко Мошенчичь на той рокъ не сталъ на завитый, а ни людый не выслалъ. Тогды я панъ староста згадалъ земляны, отправили есмы Кундрата у той граници, поколя ему кнѣзъ Левъ уѣхалъ, и мы ему толя уѣхали по та знамена. А при первомъ судѣ былъ панъ Васко Тяптюковичь, панъ Дробышъ, панъ Михалко Жидъ, Ганусовъ зять Ивель Долгый, панъ Яцко Гарбор-

товскый; а ти доконали и осадили: панъ Хрченъ Мартиновскы, панъ Олдрихъ Медускы, Дѣтрихъ Кромидавскы, панъ Снотко, панъ Михалко Грабовецкый, Костысе Головенчичь. А на то язъ панъ Петрашъ, староста, далъ есмъ Кундратови цашь листъ подъ нашею печатью на свѣдоцтво и на твердость; а писана подъ Божьимъ нарожиньемъ 1000 лѣтъ и 4 ста лѣтъ и 1 лѣта, а данъ у Галичю у день святого Балътромѣя. Аминь.

Напечатано со списка, снятаго съ рукописи, принадлежащей Альберту Павликовскому въ Медыцѣ подъ Перемышлемъ, и засвидѣтельствованнаго В. А. Мацеевскимъ.

69.—1403, января 1. Жалованная подтвердительная грамота великаго князя Свидригайла Ольгердовича церкви св. Іоанна въ Городкѣ, въ Галиціи.

Милостью Божьею мы великый князь Швитрикайло Олькирьдовичь, чинъмь симь нашимъ листомь каждому добьрому знаменито, нинѣшнимъ и потомъ будущимь, хто коли на сесь нашь листъ усмотрить или услышить чьтучи его, кому коли будеть его потребизна: ижь потьверьдили брата нашого есмо данье короля Владислава святому Ивану церькви и попу Ваську Ивановскому: дали есмо и записали землю црьковьную и ланъ вольный а сѣножать у Гачицехъ, отъ тое сѣножати земьля уся по ланы а по гостинець по Вешеньскый по старый а по болото а по криницю, у Солотвинахъ земля и сѣножать отъ колодязя до колодяза по увозищѣ по Добряньскый путь а по криницю подъ увозищемъ, отъ Лисей горы по болото, и за болотомъ сѣножать подъ Лисичымъ гаемъ; — записали есмо у верьху писаную тую землю и сѣножать и ланъ святому Ивану и попу Ваську вѣчьно, непорушно у вѣки, поколѣ панъ Сенько Сеновскый, панъ Ильвъскый, тую землю розъѣхалъ, а панъ Казаринъ Резановичъ а Бѣликъ. А ненадобѣ у тую землю никому уступатися, а ни съ лану чиньшу никому давати; а по Васьковѣ животѣ хто попомъ у святого Ивана будеть, тотъ потомужь имаеть святого Ивана землю держати. А при томъ свѣдоци были: князь Иванъ Чорторыйскый, князь Михайло Костяньтиновичь Ольшаницькый, панъ Ванько Добьряньскый, панъ Пѣшко, маршалко великого князя, воевода Городецькый Берьдоховьскый. А на потьверьженье сему нашему листу печать нашу велѣли есмо привѣсити. Данъ у Городку, подъ лѣты рождества Христова тисяча лѣтъ, 400 лѣтъ трѣтего лѣта, генваря 1 дня, индикта 3.

Подлинникъ на пергаминѣ, писанъ полу-уставомъ, безъ знаковъ препинанія; внизу въ прорѣзъ кусокъ шелковаго малиноваго шнурка; печать оторвана. На оборотѣ помѣты: Popielowszczyzna w Grodku. Communicatum vidi die 23-a 8-br 79° a°. Dolinianski m. p. *и нѣсколько архивныхъ нумеровъ. Хранится при приходской греко-унитской церкви въ мѣстечкѣ Городкѣ близъ Львова; доставленъ списокъ отъ Я. Ѳ. Головацкаго.*

70.—1440—1492, сентября 26. Запись Гринко Болобана *о продажѣ имѣнія Воскрева пану Ѳедору Юнковичу, въ Владимирскомъ округѣ.*

Я Гринко Болобанъ вызнаваю то симъ моимъ листомъ каждому доброму, кто на него посмотрить а любо чтучи его услышить, штожъ продалъ есми имѣне свое набытое Всекрево пану Федку Юнковичу обѣлъвѣчно и непорушно за полтораста копъ маниты Ческое со всимъ съ тымъ, што ку тому имѣню служить, ничого на себе, на свою жону и на свои дѣти и на свои щадки не оставуючы; а то есми продалъ для частое службы господарское и для того, што мнѣ не отчына, але набыте: маеть панъ Федко самъ и его пани и дѣти и его щадки того имѣния Всекрова со всякими вжытки вжывати, а я самъ, ни жона моя и ни дѣти мои и ни щадки мои никако вже въ тое уступоватися не маемъ; пакли быхъ я самъ а любъ

жона, дѣти или щадки мои похотѣли тую продажу мою какъ зрушыть, тогды виноватый я и воны, по нимъ и щадки ихъ, по нихъ вины господарю королю заплатити сто копъ грошей, а пану Федку Юнковичу, жонѣ, дѣтемъ и щадкомъ его другую сто копъ грошей; а заплативши тую вину, предся сия моя продажа у всякого права маеть быти моцна. И позволилъ есми пану Ѳедку Юнковичу тую свою продажу у въ осподаря потвердити; а про лепшую . . . . просилъ есьми господина владыки Володимерского, абы его милость печать свою прыложилъ къ сему моему листу, и господинъ владыка Васіанъ печать свою прыложилъ къ сему моему листу; и тежъ просилъ есми пана войта Володимерского Федка Лудовича, штобы печать свою прыложилъ къ сему моему листу, и панъ войтъ печать свою прыложилъ; и я Гринко печать свою прыложилъ. Писанъ у Володимери, сентебри 26 дня, индикта 3.

Подлинникъ на пергаминѣ; внизу слѣды трехъ оторванныхъ печатей.

71.—1451, апрѣля 30. Актъ продажи земли съ угодьями въ Волковыйской волости Яномъ Корѣйвою Ядуговичемъ церкви св. Станислава и бискупу Виленскому Матѳію Литвину и его преемникамъ.

Во имя Боже, аменъ. Се я Янъ, иначей Корѣйва Ядукговичь, продалъ есмы доброволно и сь вѣдомомъ осподарья королья Казимира землю свою питомую у волости Волковиской, которуюжто землю купилъ есми былъ у Бартоша прозвищомъ Козего Мистра, и съ тою земьлицею, которую купилъ есми у Мацка Вовлковлянина, ксензью Матѣю, бискупу Виленьскому и церкви Виленьской святого Станислава; а увзялъ есми за тые земли у него двацять и пять копъ грошей, а тые земли продалъ есми со всѣми ужитки и изъ полми продѣланными и непродѣланными и зъ землями подлозными и зъ борми и съ лѣсми и съ дубровами и съ бортми и съ рѣками и съ ставы и съ сѣножатми и конецнѣ со всѣми ужитки, которые нинѣчи суть или напотомъ могуть быти людскимъ розумемъ вымыслены, ни одного права собѣ, ани своимъ послѣткомъ у тыхъ земляхъ не заховывая, але со всѣмъ правомъ предреченому бискупу и которые потомъ будуть бискупове тыми землями имъ володѣти и держати на вѣки, какъ же тые земли суть долги и широки увъ своихъ границяхъ, а слюбую при чти и при вѣрѣ. Будеть ли хто у тыхъ земляхъ бискупа и церковь нагабати, я хочью у то уступитися и боронити и очистити тые земли. А при томъ были могоричници: на имя Войтко, конюшій Волковискій, и сь сыномъ Миколаемъ, Пашко и Митко Ошеменци а Мацко Волковянинъ. А коли есмо тые земли заводилъ, было при томъ иныхъ добрихъ людей много Волковянъ и иныхъ сторонныхъ. А псанъ у Вилни, априля мѣсяцья 30 день, индиктъ 14. А при томъ были тые панове: панъ Петрашъ Монтикгордовичъ, маршалекъ земли Литовской, панъ Судивой, намѣстникъ Ковеньскій, Дякгордъ Дадаукшисъ и иныхъ много добрихъ людей, которые при томъ были. А псанъ у Вилни, априля мѣсяца 30 день, индиктъ 14, лѣта Божего тысячного чотыриста пятдесятного и первого.

Матыся, каноникъ Виленьск(ій).

72.—1455, мая 5 и 1459, марта 25. Два акта объ имѣніи Полонномъ и др. — *о поступленіи его во владѣніе отъ князя Андрея Владиміровича и тяжбѣ о томъ по иску жены его.*

I. Я князь Андрей Володимировичь, вызнаваю симъ моимъ листомъ кождому, кому будеть надобѣ того слышати або вѣдати: дали есмо свояку своему пану Сенку Ивановичу имѣнье Полоное по своей свѣсти Овдотьи за его къ намъ великую добродѣтель и прыязнь, а далъ есьми ему Полоное со всими селы Полонскими, а къ тому селца свои Олексичы,

Ходцо, Берешево, Березовича, а далъ есми то вѣчно и непорушно и его жонѣ и дѣтемъ и напотомъ будучымъ ихъ наслѣдкомъ, со всими землями пашными и бортными, и озеры и зъ рѣчками, и со всимъ про все на вѣки вѣкомъ; а жонѣ моей и дѣтемъ моимъ и всимъ пророличомъ никому не во што не вступатися. А пры томъ были: жона моя кнегиня Марья и сынъ мой князь Глѣбъ, а князь Дмитрей Путятичъ, а князь Грыгорей Ивановичь, а бояре мои Грыгорей и Матфей и Олександро. А для большое твердости я князь Андрей Володиміровичь и печать есми свою прыложилъ къ сему моему листу. Писанъ у Посвей, мѣсяца мая пятый день, индикта третего.

II. Казиміръ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, княже Пруское, Жомоитскій и иныхъ, судили есьмо съ паны радою нашою княгиню Андреевую Володимировича Марью и съ ее сестричною Сенковою дочкою о имѣнье Полоное, и прысудили есьмо тое имѣнье Полоное сестрычнѣ ее Марьи, водлѣ князя Андреева листа, такъ отцу ее Сенку а своему свояку князь Андрѣй Володиміровичь записалъ, а всказали есьмо княгини Андреевой тое имѣнье Полоное держати и опекатися имъ доколѣ сестрычна ее лѣтъ своихъ доростеть; а што въ томъ имѣньи прыходить данины и иныхъ доходовъ, то есьмо велѣли кнегини Андреевой сбирати все и держати во имѣньи готовое; а коли сестрична ее лѣтъ своихъ доростеть, а она маеть тое имѣнье Полоное подати со всимъ съ тымъ, што въ томъ имѣньи сбереть. А данъ у Трокахъ, марта двадцать пятый, индиктъ семый. А пры томъ были: воевода Виленскій панъ Михайло Кгезгайловичь, канцлеръ, а панъ Грынь конюшій.

Оба акта выписаны изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Сигизмунда 1-го, 1533 ноября 21, данной воеводѣ Подляшскому Ивану Сопегѣ и братаничу его Глѣбу Сопегѣ на имѣнье Полоное. Грамота эта записана въ XV книгѣ Записей, *хранящейся въ Литовской Метрикѣ при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

73.—XV вѣка. Три жалованныя грамоты великаго князя Казимира разнымъ лицамъ *на владѣніе имѣніями — селами, угодьями и людьми.*

I. Милостью Божъю, мы великій князь Казимеръ, королевичъ Литовскій, Жомоитскій, Рускій и иныхъ, узрѣвши есьмо вѣрную службу слуги нашого пана Дениска Мукосѣевича и погадавши есьмо съ князьми, съ рицеры, съ паны, со всею нашою радою, дали есьмо ему Збаражъ до живота а тые села: Исернь, а Вандругу, а Ляховцы, а Джемелинцы, а Пищачынцы, а Матфѣевцы, а Есковцы, а Обычъ, а Вербую, а Ходаковцы, а Серинъ на Случи, а Ястреблее въ городку, со всимъ съ тымъ, што къ Збаражу и што къ тымъ селомъ издавна слушаеть: зъ нивами и зъ сѣножатьми и съ пасеками и зъ ставы и зъ ставищи и зъ рѣками и зъ бобровыми ловищи и зъ дубровами и зъ бортными землями; а дали есьмо ему тые села вѣчно и непорушно и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, а не будеть дѣтей, ино ближнимъ его; а тые села воленъ продати, замѣнити, заставити и по души дати; а Збаражъ по его животѣ, коли быхмо хотѣли отняти у его жоны або у его дѣтей или у ближнихъ его, мы маемъ дати триста гривенъ. А на то свѣтки: княжата, рицеры, панове и вся рада наша. А на потверженье того и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни, мѣсяца генваря 12 дня, индикта 5-го.

Въ заглавіи акта отмѣчено: Привилей короля Казимира Дениску Мокосеевичу на Збаражъ доживотнымъ, а на села Исернь, Вандругу, Ляховцы а Джемелинцы и иные, вѣчнымъ правомъ.

II. Казиміръ, Божъею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,

княже Пруское и Жомоитское и иныхъ. Тивуну Переломскому и Ожскому пану Михаилу Кибортовичу. Просилъ въ насъ конюшій нашъ панъ Мицута сѣножати одное обаполъ рѣки Ожи, почонши отъ верху рѣки Ожи отъ Капланьскихъ сѣножатей олижъ до Онтоновичъ селища, и мы ему тую сѣножать дали. Писанъ у Ломазехъ, іюля 4 дня, индикта 8.

Въ заглавіи отмѣчено: Листъ отъ короля Казиміра пану Мицутѣ на сѣножать обаполъ рѣки Ожы.

III. Отъ великого князя Казимера королевича намѣстнику Остриньскому Дмишку. Дали есьмо Ивашку Проствиловичу увъ Острынѣ данники на имя Вешкутьевичи, и ты бы ему далъ до нашое воли. Писанъ у Руммишкахъ, октябра 17 день, индикта 5-го.

Въ заглавіи отмѣчено: Листъ короля его милости Казиміра Ивашку Проствиловичу на данники Вешкутевичи у въ Острынѣ.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV л. 156 об., 183 об. и 73), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

74.—1470, маія 4. Право продажное отъ Михаила Яковича пану Якову Корыбановичу-Гордынѣ *на имѣніе Воложинъ, съ описаніемъ границъ и угодьевъ онаго.*

Я Михайло Яковичъ, знакомито чиню симъ моимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы того была потреба вѣдати, штожъ ни съ которое намовы ани съ принуженя, толко по своей доброй воли, будучи при старости своей и не могучи службы господарское земское послужити, а не маючи въ себе дѣтей и никого иного бли(з)шихъ кровныхъ своихъ, толко близшую сестру кровную свою паню Якубовую Гордынину Филицыю, продалъ есми имѣне свое Воложинское, никому ничимъ непенное, пану Якубу Корыбановичу Гордынѣ за двѣ тысечи копъ грошей Литовское монеты, у грошъ личечи по десяти пѣнезей, обелъ вѣчно и навѣки непорушно, его милости самому и ее милости панеи сестрѣ моей блиской панеи Филицыей и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ съ пашнею дворною, съ челядю неволною съ польми оремыми и неоремыми, сѣножатми, зъ лѣсы и зъ дубровами, зъ гаими, съ пущою, зъ уходы, и зъ уступами старовѣчными. То есть пуща такъ ся сама въ собѣ маеть зъ врочищами своими: Медова гора до Савицы рѣки ажъ на Велики боръ въ обыходецъ у великую старину на Кононовичъ до Рочиню на Мускій боръ до высокой горы и до Яцкова ажъ до Волки рѣки, зъ ловами звѣринными, съ бобровыми гонами, съ деревомъ бортнымъ, со пчолами, съ данью медовою зъ Воложинское пущи ушатковъ шестъ; а зъ Яцковское пущи ушатковъ три и пудовня, и залеглями и зъ болоты и зъ рѣчьками и потоки, съ пруды, съ прудыщами, и зъ лугами хмеловыми, съ бояры путными. То естъ бояръ село Аксентевичи, повинность того села кони шестъ, и зъ людми тяглыми. А то села людей тяглыхъ: першое село Петуевичи, въ томъ селѣ службъ пять; другое село Брилишичи, въ томъ селѣ службъ двадцатъ; село третее Тимковичи, въ томъ селѣ службъ двадцать; село четвертое Болевичи, въ томъ селѣ службъ петнадцатъ; село пятое Лукънятовичи, въ томъ селѣ службъ три; село шостое Максимовичи, въ томъ селѣ службъ шестъ; село семое Трусовичи, въ томъ селѣ службъ пять, село осмое Комеи на Понизю, въ томъ селѣ службъ двѣ; село девятое Русаки, въ томъ селѣ службъ двѣ; и со всякими пожитки, што здавна ку тому имѣню за отца моего и за мене прислухало, ничого на себе не зоставуючи: маеть панъ Якубъ Гордына и его пани и его дѣти и потомки будучіе тое имѣне мое держати и его уживати вѣчными часы, волныи они тое имѣне мое Воложинское, лежачое въ повѣтѣ Виленскомъ, продати, отдати и гдѣ хотячи ку своему лѣпшому пожитку обернути, яко сами налѣпей розумеючи, а мнѣ самому никоторымъ близ-

нымъ моимъ, якожъ ихъ и не маю, въ тое имѣне ничимъ ся уступовати и никоторою причиною подъ паномъ Гордынею и подъ его панею и подъ ихъ дѣтми и потомки поискивати не будеть; а еслибы хто хотѣлъ ку тому якою близкостю приходити а того имѣня подъ ними поискивати, тогды маю ихъ въ томъ заступовати и тое имѣне имъ очищати. И тежъ естлибы съ которое причины я самъ або хто близскимъ ся мнѣ менуючи, и хтожъ колвекъ мѣлъ тотъ записъ мой взрушивати, хотячи ихъ ку шкодѣ приводити, тотъ маетъ господарю королю его милости заплатити тысечю копъ грошей, воеводѣ Виленскому пять сотъ копъ грошей, а пану Якубу Гордынѣ або дѣтямъ потомкомъ его тежъ пять сотъ копъ грошей; а заплативши тые заруки предся сесь листъ мой при моцы зостати маетъ вѣчнымн часы. И на томъ далъ есми пану Якубу Гордынѣ сесь мой листъ. А при томъ были и того добре свѣдомы: панъ Гринашко Богдановичъ Шолуха, панъ Василей Гринкевичъ, панъ Василей Уколовъ, панъ Венславъ Рафаловичъ, панъ Петръ Станкевичъ, панъ Мартинъ Олехновичъ; и для лепшое твердости я Михайло просилъ есми тыхъ пановъ, абы ихъ милость къ тому моему листу печати свои дали привѣсити; ихъ милость то на мою прозбу вчинили, печати свои дали привѣсити къ тому моему листу, а при ихъ милости печатехъ и свою печать привѣсилъ есми къ сему моему листу, Писанъ у Вилни, лѣта Божего нароженя тысеча чотыриста семъдесятого году, мѣсяца мая 4 дне, индиктъ 8.

Подлинникъ пергаминный, прорѣзанный во восьми мѣстахъ для печатей. Списокъ съ него сообщенъ г. И. Лобойко.

75.—1474, сентября 21. Актъ разграниченія угодій *между владѣніями бискупа Виленскаго (Ивана Лозовича) и канониковъ Виленскихъ церкви св. Станислава, на рѣкѣ Локницѣ или Плотницѣ.*

Во имя святое нераздѣльное Троици станься. На вѣчную память нинѣшнимъ и потомъ будучимъ усимъ пdescribed знамен(ит)о чинимъ, которымъ будеть потребизна огледати. Мы князь Войтко, проборщь Миколай, каноници Виленского костела святаго Станислава, панъ Миколай Дубровеньскій, панъ Юрьи, маршалекъ, панъ Войтко и Якубъ князя . . . зъ Божеи ласки бискупа Виленьского урядники, подъ лѣты Божьими тисяча 400 семьдесятъ 4 годъ, мѣсяца сентября 20 и 1 день, спросили есмо стороны отъ князя бискупа его милости пана Балакира, урядника князя Михаила Васильевича, и пана Богдана Васильевича, короля его милости боярина, Ивана, Данила Левковича а отъ ка(ноника) Виленьского костела святого Станислава пана Митька Петровича и пана Митька Бардича и пана Ѳедора Бардича, Олександра Максимовича и Данила Белотьского, Микулу Ильвея и иньшихъ мужовъ къ тому обличьно собраныхъ, урядили, утверьди(ли) есмо вѣчьно и границю удѣлали рѣкою на имя Локницею, и продали къ Солоному Бабій островъ князя бискуповымъ людемъ зъ усимъ правомъ земли и въ бортяхъ; ни бискуповымъ черезъ Локницу, ани каноничимъ; а бобры у Локници съ полу гонити. А хто проступить черезъ наше право отъ князя бискуповыхъ людей — князю бискупу сто рублевъ; а естьли каноничи проступять — каноникомъ сто рублевъ, а ѣздокомъ, которые при томъ были, десять рублевъ. Псанъ на корчмѣ капитульнее стороны подлѣ Плотници рѣки граничьное, дня и мѣсяца перьвописаныхъ.

Изъ архива Виленскаго каѳедральнаго собора. Подлинникъ на пергаминѣ, а къ нему привѣшена на тонкомъ пестромъ шолковомъ шнуркѣ разломившаяся печать.

76.—1480. Присяга Олизара Шиловича *въ вѣрности королю и великому княжеству Литовскому, данная при вступленіи въ завѣдываніе Луцкимъ замкомъ.*

Я панъ Олизаръ Шиловичъ присегаю Богу

и пречистой Его Матери и всимъ святымъ, и королю его милости на томъ, иже ми его милости господару королю служити вѣрно (и) великому князству Литовскому пріяти, а што слышавши о недобромъ его милости, то ми его милости повѣдать; а тежъ што ми его милость полецилъ и далъ Лучоскъ держати, маю тотъ городъ Лучоскъ держати вѣрно на короля его милость къ великому княжству Литовскому, не маю его никому спускати ани ко одной иншой сторонѣ, только господару королю его милости и великому княжству Литовскому. А Боже того не дай — господара короля елибы не стало, тогды тотъ городъ Луческъ маю спустить сыну его милости, которій будеть на великомъ княжствѣ Литовскомъ, и великому княжству Литовскому. Если то здержу, Боже помози ми; а если не здержу, побій ме Богъ въ души и въ тѣлѣ etc. etc.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV листъ 107). *Въ заглавіи написано:* Присега пана Олизара Шиловича на вѣрное служене королю его милости и на держане замку Луцка къ великому князству Литовскому, никому его не спускаючи.

77.—1480. Инвентарь или списокъ имущества и всего принадлежащаго Кременецкому замку, сдѣланный при вводѣ въ управленіе имъ.

Што на Кременьцы подано:

Три фуклери а чотыри прохницы, пушекъ малыхъ 6, а пищаль одна, а великихъ пушекъ на городѣ 4. А челяди дворное што въ городѣ: три паробки, а чотыри жонки, а двѣ дѣвцѣ. А у дворцы въ королевомъ, миля отъ города: тамъ въ томъ дворцы жонка зъ дѣтми сама четверта. А клячъ трое а волы три, а жита полъ-четверты стирты, а у стиртѣ по двѣстѣ копъ ржи; а на поли жита посѣеного досыть; а въ городѣ пушечъного пороху пол–бочки, а шиповъ годныхъ бочка.

А тамъ ѣздилъ есми до Кузмина ставовъ глядѣти, ино въ Кузминѣ ставъ со млыномъ, але спущать его нельза. А на Горинѣ ставъ, што небожчикъ Семенъ заставилъ, а ступа; а съ того млына идеть на городъ мѣрки, тымъ млыномъ можеть се городъ живити хлѣбомъ, а на спустъ добрій ставъ; а третій ставъ отъ города миля и млынъ на томъ ставу, а съ того млына тежъ на городъ жито везуть а дани полтрети колоды у стожку, а мыта прійдеть копъ зъ двадцать на годъ. А у волости чоловѣковъ полчетверта ста, а на мѣстѣ дворовъ тридцать.

Въ заглавіи написано: Инвентаръ подання Кременца. — *Изъ Литовской Метрики* (Запис. № 4, л. 107 об.), *при Правительствующемъ Сенатѣ.*

78.—1480, мая 22. Грамота великаго князя Литовскаго Казимира, старостѣ Луцкому на Волыни Олизару Шиловичу *съ распоряженіями касательно имѣнія Вельгоръ.*

Самъ Казимиръ, Божъю милостью . . . старостѣ Луцькому, маршалку Волыньское земли, пану Олизару Шиловичу.

Дозволили есмо Юхну Зеньковичу пояти дочку Андрееву Денисковича зъ имѣньи съ тыми зъ ее отчиною, бо она одна послѣ отъци зосталася а братьи не маеть, и поки тая дѣвка не възросла, дали были есмо тое имѣнье въ опеканье половину дѣду ее Ивашку Бабинскому, а половину дядьку ее Сеньку Денисковичу, имѣнье на имя Вельгоръ, и мы здѣ Ивашку Бабинскому сами приказали, абы ему того имѣнья половину, которую мѣлъ въ опеканьи, поступился за тою дѣвкою. А ты бы тамъ Сеньку Денисовичу приказалъ, ажъ бы ему другую дѣльницу того имѣнья тотъ Вельгоръ тожъ поступился: нехай бы тая Андреева Денисковича дочка сполна отчину свою мѣла, што будеть отецъ мѣлъ въ дѣлу, а възвезати его во вси тыи имѣнья послали есмо дворанина нашого Сенька Полозенка. Писанъ у Вильни, мая 22 день, индиктъ 2.

Въ заглавіи написано: Позволенье Юхну Зенковичу понять дочку Андрея Денисковича зъ имѣньемъ ее отчизнымъ Велгоромъ въ земли Волынской.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IV, листъ 120), *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

79.—1494 г. Описаніе заключенія мира между великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ—Александромъ и великимъ княземъ Московскимъ Иваномъ III, сватовства Витовта на дочери Ивановой Еленѣ, путешествія ея въ Литву и бракосочетанія въ Вильнѣ.

Року 1494, зима през всѣ дни Стычня и Лютаго мѣсяца такъ теплая была, ижъ сады квитнули, травы были великіе, ролѣ и сѣножати зеленѣлися, а потомъ въ марцу 15 дни такъ срогое ударило зимко, ижъ щося зеленѣло, все посхло и въ нивечь обернулося. Тогожъ року Иванъ Васильевичь, великій князь Московскій, маючи часъ и погоду за нового панованя Александрового, на початку весны, подниялъ войну на панство Литовское и взялъ Вязму, Холопень, Мещерскъ, Любческъ, Серпоховъ и иные замки руские Сѣверскіе, Литвѣ отъ Олгерда и Витовта служачіе, и иншихъ волостей много въ короткомъ часѣ опановалъ. Видячи то Александеръ и панове великого князства Литовского, же было трудно зъ такъ можнымъ непріятелемъ войну зачати, выправыли послы до него великіе, которые пріѣхавши до Москвы, учинили зъ нимъ вѣчное примиріе и межи обома панствы Литовскимъ и Московскимъ, также потомкомъ Александра князя Литовского, яко и Ивана Васильевича князя Московского потомками, и присягами ствердили; еднакъ же Новгородъ Великій, Вязмъ и иншіе вышменованые мѣста, отъ Литовского князства оторваныи, при Москвѣ зостали. А скончивши щасливе примире, тіежъ послы отдали подарки князю Московскому (и самой княгинѣ и дочцѣ его Еленѣ) отъ великого князя Александра Литовского, велми дорогіи, за которыи дары, вставши зъ маестату своего, дяковалъ, а особливе панна през болярина и поплечника царского дяковала; а гды ихъ трактовалъ самъ царь и великій князь Московскій у столу своего, вспомнѣвши подарки, пилъ ремонію за здорове великого князя Литовского Александра, а выпивши, мовилъ: чимъ бы тые могли подарки отдатися? Вставши, послы чоломъ ударили низко, яко цареви, и рекли: тые подарки потребуютъ великой вашей царской мощи пріязни великому нашому князю королевичови Полскому Александру. Реклъ: якои? не отмовлю. А послы другій разъ уклонившися, рекли: нашъ великій князь не маетъ отца, а такъ проситъ, абы его твоя царская милость принялъ его и былъ ему вторымъ отцемъ, давши ему дщерь свою Елену за малжонку, которую улюбилъ собѣ. — До утра то, реклъ, а теперь прошу будьте веселые въ полатахъ нашихъ. То рекши, всталъ и пошелъ ка свой полацъ, приказавши, абы великіе бояре пословъ частовали; а потымъ утрактованныи послы отпроважено до господъ ихъ. А на завтра рано послы вставши, ѣхали до соборной церкви на службу Божую, которую самъ митрополитъ Московскій отправовалъ, а по службѣ Божей за царемъ шли послы, прошеныи презъ бояровъ и думного дьяка царского; гдѣ вшедши, пыталъ: какъ ся маютъ? по вчорашнемъ дяковали послы зъ низкимъ челобитемъ, мовячи: князь нашъ великій Литовскій чоломъ біетъ о Елену, дщерь вашу царскую, а то для вѣрнѣйшаго вѣчного помощника, на кождого непріятеля вашего царского всегда будучи готовымъ. А онъ заплакавши, реклъ: поневажъ такъ Богу подобалося, воля Господня да будетъ! За що били чоломъ до земли послы царевы; а въ тымъ проважено пословъ отъ царя, гдѣ митрополитъ Московскій просилъ ихъ на кушане до себе; а тамъ

солениторъ ихъ частовалъ. А по обѣдѣ поклонившися отъѣхали. На третій день знову казано посломъ до царя ѣхати, по которыхъ пришла кароцъ царская; всѣвши, поѣхали; а тамъ скоро пріѣхали, взялъ царь двохъ старшихъ пословъ Литовскихъ за руки, и митрополитъ Московскій зъ ними, ввелъ ихъ до покою своего, праве отъ золота стѣны обитыми; а по тымъ проводилъ до того покою, гдѣ царица была, и тамъ пришедши, пали до земли послы, кланяючися и отъ великого князя своего Литовского просячи о панну въ малженство дочку ее. Рекла: аще Богъ повелитъ, то есть дѣло цара моего. А въ тымъ заслону отслонено, вышла панна ку отцу своему, уклонившися стала; а гды ее обачили послы, разумѣли, же ангелъ въ тѣлѣ людскомъ, а задумѣвшися пѣнкности, станули якъ вритыи, а потымъ пали паннѣ до ногъ, просячи, абы князя и пана ихъ въ ласцѣ своей заховала, а она заплакала; въ тымъ царъ и великій князь Московскій впросилъ ихъ; если маютъ образъ его у себе малеваный? по которого за разъ до господы послано и принесено; а былъ той великій князь Литовскій Александеръ велми пѣенкный, твари бѣлой, ягодъ румяныхъ, ока чорного, усокъ тылько що засѣявся; котораго видячи всѣ, реклъ князь Московскій; праве кролевичь Полскій! и мовитъ: минѣ малеваный въ покою нехай будетъ, а тебѣ, дщерь моя Елено, живый великій князь Литовскій доживотнымъ приятелемъ есть. То рекши, благословилъ ее, а послы чоломъ ударивши до земли, цѣловали руки царскую и царичину и царевнину, и казано утрѣ рано отправити ихъ. А такъ наутрѣе были на ранной службѣ Божой у Святаго Михаила. Обѣдъ зьѣвши у цара, взявши листы, упоминки, и выѣхали зъ Москвы; тамъ же стояли на Поклонной горѣ до позднихъ обѣдовъ, гдѣ килка тысячей зъ царевною возовъ скарбныхъ зъ гербами выправлено до Литвы зъ скарбами, и самъ царъ и царица за милю дщерь свою Елену опровадивши, цѣловали, благословили, и войска тысячій двѣ давши, зъ бояриномъ найстаршимъ ажъ до Литвы, придавши ей епископовъ двохъ, казалъ провадити. А гды послы гонца своего до своего князя Литовскаго послали, ознаймуючи, же все добре справили и царевна ѣдетъ, заразъ на граници Литовское войско, що въ трехъ миляхъ, то спотыкало полками; а гды южъ въ Литовское панство вьѣхали, всюда по мѣстахъ бито зъ гарматъ, гдѣ до якого мѣста пріѣхала царевна на обѣдъ, албо на ночь, и нимъ доѣхала до Вилня, было вельми войско великое Литовское прибраное; а гды юже до Вилня пріѣзджали, выѣхали княжата, панята Литовскіе, котрыхъ было до трехъ и чтырехъ тысячій; а паннѣ розбито наметъ о верхахъ позлоцистыхъ дванадцети царскій; которой всѣ княжата Литовскіе и панята кланялися, а Москва тежъ вся, которой было тысячій двѣ, отъ злота соболно въ дорогихъ шатахъ убраны, стояли пречъ въ тылу яко бы мѣсяцемъ на конехъ оподало, якъ бы на стрѣлене зъ луку около намету; а потымъ и самъ великій князь Литовскій Александеръ зъ дворомъ своимъ въ конехъ пяти сотъ, пріѣхавши на стрѣлене зъ луку, казалъ своимъ станути на конехъ, а самъ пѣшо зъ килко бояровъ и княжатъ своихъ ишолъ до царевны, котрая зъ намету своего рушившися зъ боярами и епископами своими, въ полдороги встрѣтила его, а тамъ любезно привитавшися зъ собою, шли до еѣ намету; и заразъ вся Литва крикнула: алилуія, алилуія Богу небесному за такъ великій даръ Его, же такую панну монархи Московского далъ намъ за панюю мѣти! нехай великій князь и панъ нашъ долголѣтне живетъ зъ него, намъ пануючи! То рекши, дали огню зъ мушкетовъ и пошли ку домомъ своимъ; а князь и княжата, по снѣданю въ наметѣ царевниномъ, ѣхали до Вилня, провадячи панну почтиве, которая сидѣла въ кароцѣ золотой отцевской зъ двомъ епископами; а гды до

Вилня въѣхала, ввесь народъ выйшолъ противъ нее, вѣншуючи собѣ такого цастя, кидали квѣты разныхъ зіолъ; а на годинъ четыри давано по обоихъ замкахъ и по валу мѣскомъ огню зъ гарматъ; и дано ей станцію въ замку вышнемъ со всѣми ее боярами и епископами; а самъ князь Александеръ въ нижнемъ замку мѣшкалъ; а на третій день шлюбъ зъ собою взяли, который давалъ епископъ, яко за паннюю ее, Володимирскій; и трвало веселе недѣль три съ розными кротофилями; а по веселю удароваными будучи посланныи отъ царя Московского епископы и бояре и всѣ Москали отъ Александра, великого князя Литовского, такъ и самому цару и царици и прочіимъ ихъ дѣтемъ послалъ подарки великій князь Литовскій, отъѣхали до столицы Московской, а при царевнѣ зосталъ капелянъ ее священикъ свѣцкій зъ дьякономъ и пѣвчими зъ выборными голосами двадцать четыри, а паненъ Московскихъ францимеру ее пятьдесятъ. А такъ въ великой любве жилъ зъ царевною великій князь Александеръ, часто шлючи упоминки до царя, тестя своего, а царъ до него.

Списокъ новаго письма хранится въ Археографической Коммиссіи.

80.—1507, января 5. Грамота Сигизмунда I старостѣ Луцкому и маршалку Волынской земли *на дарованье ему сихъ должностей въ пожизненное обладаніе, съ освобожденіемъ его отъ платежей въ казну и съ условіемъ не лишать его должностей безъ важныхъ причинъ.*

Мы Жикгимонтъ, Божъю милостю великій князь Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ староста Луцкій, маршалокъ Волыньское земли панъ Ѳедоръ Янушевичъ, и вказывалъ передъ нами въ прывильи брата нашого Александра короля его милости, штожъ какъ часу вышшего его милость братъ нашъ замокъ свой Володымирскій и зъ мѣстомъ и зъ селы, што къ тому замку прыслухаючими, ему былъ заставилъ въ тисячи золотыхъ Угорскихъ на его милости и великого князства Литовского посполитую потребизну, и то ему былъ далъ держати до живота его, также и дворъ его милость свой Скерстомонъ въ Жемойтской земли зъ особливое ласки своее и щедробы далъ ему держати ажъ до живота его; ино его милости брату нашому панъ Ѳедоръ тотъ замокъ Володымеръ и тотъ дворъ Скерстомонъ доброволне спустилъ и отъ тыхъ тисячи золотыхъ ся отступилъ, которыи на замокъ Володымирскій его милости былъ далъ, и къ тому его милость былъ далъ, и къ тому его милость еще даровалъ четырнасты золотыхъ Угорскихъ, и его милости брату нашому короли Александру билъ чоломъ и его милости жедалъ, абы ему староство Луцкое и маршалковство Волынское земли его милость далъ держати по смерти небожчика князя Семена Юревича; какъ Богъ его вже съ того свѣта собралъ, и его милость братъ нашъ щастное паметн для чогожъ убачивши тогото пана Ѳедора заслуги и розуму и врожености и вставичности, хотячи его своею ширшою ласкою осягнути, абы болшей и болѣе въ томъ пилностю своею добре заслуговати его милости тривалъ, ему тое староство Луцкое и маршалковство Волынское земли далъ и полетилъ со всими мѣсты и зъ селми и дворми и зъ данями, съ платы и приходы и съ припадки и со всими приходы до того староства и маршалковства (изъ) старины слушаючими держать, мѣть, радить и справовати и посягнути доброволне.

Потомъ на прозбу наяснѣйшее его милости княгини и панее Галены, королевое жоны его милости, томуто пану Ѳедору, старостѣ Луцкому и маршалку Волынское земли, для пожытку а моцное руки держанья замку его милости Луцкого, зъ его милости певного вѣданя двѣстѣ копъ грошей широкое личбы а монеты Литовское его милость ему то далъ на каждый годъ зъ мыта Луцкого у мытниковъ брати, и тыи вси члонки и артыкулы, въ семъ нашимъ

листѣ вышше писаные, его милость братъ нашъ щастное памети ему то все привильемъ своимъ потвердилъ; и то тежъ его милость у своемъ привилеи рачилъ казать дать выписать, иже тогото пана Ѳедора старосты и маршалка пререченныхъ врядовъ безъ певное вины отняти его милость не мѣлъ, ани потомъ будучыи его милости отнимати не мѣли; и естлибы пререченное тое старовство и маршалковство отъ того пана Ѳедора отняти бы его милость хотѣлъ, абы его милости потомъ будучіи такежъ хотѣли вчинити, тогды, напередъ иншею державою и честью и врядомъ такъ добрымъ и пожиточнымъ, какъ и тое держанье староство Луцкое мѣло бы ему дано и осмотрѣно быти, а пререченную суму тисячу и четыриста золотыхъ Угорскихъ мѣлъ бы его милость и потомъ его милости будучыи напередъ ему заплатити и отдати слушне и зъ его взяткомъ. На штожъ на тые вси члонки и артыкулы выше писаные и привиліи брата нашого короля его милости Александра передъ нами его указалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо и мы такежъ тое держанье староство Луцькое и маршалковство Волыньское земли ему потвердили нашимъ привильемъ подлугъ привилья брата нашого, имѣти ажъ до живота его, и для того намъ тежъ и зъ своее воли доброе того врочистого плату своего, што въ брата нашого привилеи было выписано, ему давати зъ мыта Луцького въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей есть того намъ ся отступилъ. Въ чемъ же мы убачивши его ку собѣ повольность и въ иныхъ его цнотахъ добрыхъ къ намъ пану своему послугу и вѣрность и хотячи его такежъ нашою шыршею ласкою осягнути и въ той чти и во врадехъ заховати потомужъ, какъ онъ былъ хованъ отъ брата нашого короля его милости Александра, абы большій и болши въ томъ пильностю своею добре заслуговати намъ трывалъ, и хотячи его поспѣшного а вѣрного завжды ку службѣ нашой мѣти, тое держанье староство Луцькое и маршалковство Волыньское земли зъ особливое ласки нашое даемъ ему держати ажъ и до живота его, и потвержаемъ то ему симъ нашимъ листомъ и привильемъ подлугъ листу и привилія брата нашого Александра короля и великого князя его милости, и нинѣшнимъ нашимъ листомъ и привиліемъ обѣцуемы и слюбуемы, иже въ тогото пана Ѳедора тыхъ пререченныхъ врядовъ староства Луцького и маршалковства Волыньское земли безъ певное вины отняти не хочемы, ани потомъ наши будучыи того пана Ѳедора напередъ иншею державою и честю и врядомъ такъ добрымъ и пожиточнымъ, какъ и тое держанье староство Луцькое и маршалковство Волыньское земли маемъ ему дати и осмотрѣти, а пререченную суму тисячу и четыриста золотыхъ Угорскихъ маемъ и потомъ наши будучыи напередъ ему заплатити и отдати слушне и зъ его взяткомъ, а болѣе тыхъ дву сотъ копъ грошей, што ся намъ доброволне отступилъ того своего врочистого плату, уже больше того не маемъ зъ его рукъ никоторихъ платовъ мѣстскихъ выймати, ани на насъ брати, што здавна къ тому староству слушало: нехай онъ то все самъ на себе береть и завѣдаеть по тому, какъ и предкове его первые и старосты на себе бирали и завѣдали. А на твердость тыхъ всихъ речей выше писаныхъ и для лѣпшого свѣдомя и печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. А при томъ были панове рода наши: воев. Троц. панъ Мик. Миколаевичъ, а панъ Троцькій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ.

Псанъ въ Мелнику, въ лѣт. 7015, мѣсяца ген. 5 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Привилей пану Ѳедору Янушевичу на староство Луцкое и маршалковство Волынское земли до живота его.

81.—1507, февраля 19. Грамота Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ижеславскому *объ уступкѣ въ аренду Минскаго*

мыта по три года старость Смоленскому войту Минскому Яну Дитриховичу, съ освобожденіемъ ихъ отъ намѣстничьяго суда и платежей.

Жикгимонтъ, Божъю милостю король, намѣстнику Менскому князю Богдану Ивановичу Жаславскому.

Продали есмо мыто Менское старостѣ мѣста Смоленского войту Меньскому Авраму а мѣщанину Виленскому Яну Дитриховичу на три годы за шесть сотъ копъ грошей: въ каждый годъ маютъ намъ давати по двѣстѣ копъ грошей а въ туюжъ суму по сту золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ, и вжо есмо напередъ взяли въ нихъ двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ за два годы початку; а што маютъ пенезми додавати къ тымъ золотымъ въ каждый годъ, ино въ первый годъ выдержавши маютъ намъ личбу выдати, и кому што въ нихъ дадимъ на квитацеяхъ, то маютъ въ тотъ первый годъ выдавати; а чого на квитацеи остатка тыхъ пенезей двухъ сотъ копъ грошей въ тотъ годъ не выдадуть, то маютъ намъ готовыми пенезми додати, а на другій годъ тымъ же обычаемъ маютъ намъ личбу выдати, и чого на квитацеи не выдадуть, то маютъ намъ готовизною жъ доплатити; а на третій годъ такежъ маютъ намъ дати початку сто золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ, и достальныхъ пенезей маютъ выдавати на квитацеи жъ; а чого на квитацеи не выдадуть, то маютъ намъ готовыми жъ пенезми доплатити. А рокъ имъ въ тое мыто увязатися о Середопости пріидучомъ, которое будеть сего индикта десятого, и держати имъ тое мыто три годы сполна до того жъ року до Средопостя, которое будеть индикта третегонадцать. А чого Мартинъ Янелевичъ еще року своего того мыта не додержалъ, то маемъ ему оттрутити какъ будеть намъ личбу давати. И ты бы въ мыто нашо и въ промыту не вступался ничимъ: нехай они мыто нашо и промыту завѣдають подавному, какъ первые мытники завѣдывали. А естлибы хто хотѣлъ имъ въ чомъ кривду дѣлати, и ты бы ихъ отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы еси никому ни въ чомъ кривдъ имъ дѣлати и во всемъ бы еси мыту нашому помочонъ былъ, и тежъ бы еси ихъ самихъ и слугъ ихъ, которихъ они тамъ для мыта положать, не судилъ и не радилъ и дѣцькихъ своихъ на нихъ не давалъ. Кому будеть до нихъ которое дѣло, ино мы сами господаръ маемъ ихъ о томъ смотрѣти; а естли будеть хто мѣти до слугъ ихъ дѣло, и они маютъ тымъ съ слугами своими справедливость чинити. А ввязати ихъ въ тое мыто послали есмо дворянина нашого Путяту.

Псанъ въ Краковѣ, фев. 19 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму и товарищу его Яну Дитрыховичу на арендованье мыта Меньского до трехъ годъ.

Изъ Литовской Метрики (Зап. кн. VIII, л. 89 на обор.), *находящейся при Правит. Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

82.—1507, марта 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I, *объ уступкѣ въ аренду еврею Шаману Даниловичу Кіевскаго мыта на два года, за 1400 копъ грошей.*

Жикгимонтъ, Божъю милостю король и великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што есмо продали мыто Кіевское жиду Шамаку Даниловичу за чотырнадцать сотъ копъ грошей на два годы, почонши отъ Божъего нароженя минулого, которое было сего индикту десятого, до того жъ року до Божъего нароженя, которое будеть индикта второгонадцать. А маеть намъ давати въ кождый годъ напередъ по двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ на Запусты великіе. Ино што мѣлъ намъ дати двѣстѣ золотыхъ на сіе Запусты минулые, тую двѣстѣ золотыхъ вжо намъ заплатилъ. И на то есмо дали ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 4 день, индиктъ 10.

Приписка: А мнѣ Сопезѣ казалъ его милость съ тыхъ золотыхъ двадцать золотыхъ Остафью

Дашковичу дати; а за сто копъ Лядскихъ сукна на жолнери взяти за Литовскую службу имъ . . . не давано.

Въ заглавіи написано: Листъ даный жыду Шамаку Даниловичу на арендоване мыта Кіевского до двухъ годъ.

83.—1507, марта 6. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку *о переводѣ взиманія мыта Луцкаго отъ еврея Шамака, за долгъ его, къ бурмистру Краковскому Бонарю, съ освобожденіемъ его отъ подчиненности городскому суду и проч.*

Жикгимонтъ, Божъю милостю король и великій князь, старостѣ Луцькому, маршалку Волынское земли пану Өедору Янушевичу и владыцѣ Луцкому Кирилу и всимъ княземъ и паномъ и земяномъ Волынькое земли, и войту и бурмистромъ и рядцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Луцкого.

Што братъ нашъ щастное памяти Александръ король и великій князь его милость продалъ мыто Луцкое жиду Шамаку Даниловичу посполу зъ Никлемъ Прокоповичемъ на три годы за двѣ тисячи копъ и за чотыриста копъ грошей, ино два годы выйдуть тому року передъ Узвестованемъ Матки Божъи прійдучое нинѣшнего индикта десятого за три недѣли, и Шамакъ тыми разы пришодши передъ насъ, испустилъ тое мыто нашо за долгъ свой бурмистру мѣста Краковского пану Бонарю: маеть панъ Бонарь тотъ остаточный третій годъ додержати въ томъ долгу своемъ, почонши отъ того часу передъ Узвестованьемъ Матки Божее прійдучое за три недѣли до того жъ року, который будеть передъ Узвестованьемъ Матки Божее за три жъ недѣли индикта первогонадцать; а на квитацеяхъ не маемъ въ него никому давати съ того мыта нашого, нижли маеть панъ Бонарь доброволно тое мыто держати и платъ весь съ него въ тотъ годъ на себе брати; бо вжо Шамакъ и за тотъ годъ остаточный намъ за тое мыто заплатилъ.

И вы бы въ тое мыто и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай тотъ, кому панъ Бонарь съ своее руки полетить тое мыто и промыту, завѣдаеть подавному, какъ первые мытники завѣдывали; и отъ кривдъ бы есте тое мыто нашо боронили и во всемъ мыту нашому помочни были; тежъ бы есте тыхъ слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положить, не судили и не радили и дѣцькихъ своихъ на нихъ не давали: кому до нихъ дѣло будеть, ино панъ Бонарь самъ маеть тому съ слугами своими справедливость чинити.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 6 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ бурмистру мѣста Краковского пану Бонару на держанье мыта Луцкого одинъ годъ за долгъ жида Шамака Даниловича.

84.—1507, марта 19. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I городу Луцку *объ уступкѣ въ аренду евреямъ Шамаку и Козкѣ мыта Луцкаго на два года, съ изъятіемъ отъ суда намѣстника Луцкаго и отъ всякаго вмѣшательства.*

Жикгимонтъ, Божъю милостю король и великій князь, старостѣ Луцкому, маршалку Волынское земли пану Өедору Янушевичу и владыцѣ Луцькому Кирилу и всимъ княземъ и паномъ и земяномъ Волынское земли, и войту и бурмистромъ и рядцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Луцкого.

Продали есмо мыто нашо Луцкое жидови Шамаку Даниловичу а Нисану Козцѣ на два годы за шестьнадцать сотъ копъ грошей, а рокъ имъ въ тое мыто увязатися о Середопости прійдучомъ, которое будеть индикта первогонадцать, и держати имъ тое мыто два годы сполна до тогожъ року до Середопостья, которое будеть индикта третегонадцать; а маютъ намъ напередъ дати за первый годъ триста золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ на святки прійдучіе, которіе будуть сего индикта десятого; а остатокъ тыхъ пенязей осми сотъ копъ гро-

шей, што маемъ въ нихъ за первый годъ взяти, мають выдавати на квитацеи, кому што жалованя нашого дадимъ; а чого на квитацеи не выдадуть, то мають намъ готовыми пенязми доплатити, годъ выдержавши, а на другій годъ мають намъ дати потомужъ триста золотыхъ Вгорскихъ въ золотѣ на тотъ же рокъ на святки, которіе будуть индикта второгонадцать; а остатокъ тыхъ пенязей такежъ мають выдавати на квитацеи, а чого на квитацеи не выдадуть, то мають намъ готовизною жъ доплатити тотъ другій годъ выдержавши. А што перво сего Шамакъ тое мыто держалъ, и онъ намъ личбу съ того суполни выдалъ, будучи въ Краковѣ; но еще есмо остали ему винни назвышъ того пять сотъ копъ грошей и тридцать копъ грошей, и маемъ ему то оттрутити суму пенязей, за што есмо имъ тое мыто нашо продали.

И вы бы въ тое мыто нашо и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай они тое мыто и промыту завѣдають по давному, какъ первые мытники завѣдывали. Тежъ бы есте въ тые два годы ихъ самихъ и слугъ ихъ, которыхъ они тамъ для мыта положать, не судили и не радили, и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали и кривдъ имъ ни въ чомъ не дѣлали. Кому до нихъ дѣло будеть, ино мы сами господарь маемъ ихъ въ томъ смотрѣти; а естли пакъ до слугъ ихъ которое кому дѣло будеть, то они вжо сами мають тымъ зъ слугами справедливость чинити; а хто бы имъ хотѣлъ въ чомъ безправне кривды дѣлати, и ты бы, пане староста, ихъ отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы имъ никому ни въ чомъ кривдъ дѣлати, какъ бы въ томъ мыту нашому шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался.

Псанъ въ Краковѣ, мар. 19 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный жидомъ Шамаку Даниловичу а Нисану Козцѣ на арендованье мыта Луцкого на два годы.

85.—1507, мая 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому Семену Романовичу *объ отсрочкѣ арендаторамъ пользованія взятою въ аренду Овруцкою корчмою, по случаю Татарскаго набѣга.*

Жикгимонтъ, Божъю милостю король и великій князь, намѣстнику Вруцкому пану Сенку Романовичу.

Били намъ чоломъ мѣщане Вруцькіе на имя Иваша а Ходоръ Ивашевичъ а Печонка а Василь а Ортемъ а Опиханъ а Жаданецъ, и повѣдили передъ нами, штожъ дей земяне Кіевскіе и Житомирскіе и Вруцкіе продали имъ корчму Вруцькую на годъ за сто копъ грошей, почонъ отъ Середопостя минулого, которое было сего индикта десятого, до тогожъ року до Середопостя, которое маеть быти индикта первогонадцать, и они дей колькось недѣль тое корчмы не варили для переказы поганства Татаръ, бо дей поганство Татарове пришодши въ землю, шкоды имъ великіе починили. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ того року поотдалили. Ино мы для таковогo ихъ впаду, въ томъ имъ ласку и жаловане нашо вчинили: того року далей поотомкнули: маеть имъ рокъ початися тую корчму варити отъ семое суботы пріидучое и держати мають тую корчму годъ весь сполна до тогожъ року до семое суботы, што будеть индикта первогонадцать.

И ты бы въ тую корчму въ тотъ годъ не велѣлъ никому вступатися: нехай бы имъ въ томъ переказа не была.

Псанъ въ Краковѣ, мая 15 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный мѣщчаномъ Вруцкимъ на арендованье корчмы Вруцкое на годъ одинъ.

86.—1507, мая 21. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I еврею Лерину Геришу *на отдачу ему въ продолженіи двухъ лѣтъ мытнаго сбора въ Брестѣ Литовскомъ, за долгъ*

королевскій двѣ тысячи золотыхъ, съ огражденіемъ вѣрной уплаты его.

Жикгимонтъ, Божъю милостю король и великій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што тыми разы будучи въ Краковѣ, брали есмо личбу въ мытника Берестейского въ Лерина Гериша зъ мыта Луцкого и Берестейского; ино тое личбы остали есмо ему винни двѣ тысячи копъ грошей монеты великого князства Литовского, и въ тыхъ пенязяхъ дали есмо ему держати мыто наше Берестейское на пять годовъ: ино то каждый годъ маеть онъ тое мыто держати въ чотырехъ сотъ копахъ грошей; а естли повстягнемъ волностей, кажемъ ли для нинѣшнее потребы земское тымъ мѣстомъ нашимъ зася мыто давати, которымъ братъ нашъ Александръ король его милость мыта отпустилъ, ино какъ Леринъ годъ одинъ тое мыто выдержыть, тогды маемъ съ нимъ знова вмову вчинити; а тое мыто вжо въ болшой сумѣ пенязей нижли въ чотырехъ сотъ копахъ грошей. А рокъ ему почался тое мыто завѣдати отъ сего Великодня минулого, которое свято было лѣта Божего тисеча пять сотъ семого, индикта десятого, и держати ему тое мыто подле давного обычая, какъ передъ тымъ бывало зъ мытомъ Дорогицькимъ и Лосицькимъ и зъ иншыми малыми мыты, которые ку Берестю прислухають, кромъ одного мыта Городенского, дотолѣ поки тую двѣ тисячи копъ грошей сполна онъ собе съ того мыта выбереть; а не похочеть ли самъ того мыта держати а которому пріятелю своему спустить въ тыхъ дву тисечахъ копахъ грошей, ино тотъ маеть тое мыто держати потомужъ, какъ онъ держалъ, дотолѣжъ поки тую двѣ тисячи копъ грошей съ того мыта выбереть; а на квитацеяхъ старостѣ Берестейскому и инымъ княземъ и паномъ и дворяномъ нашимъ и посломъ и земяномъ и инымъ никому не маемъ въ него и въ того, кому онъ тое мыто спустить, ничого давати. Такежъ и старихъ квитацей брата нашого Александра короля его милости данины не маеть ни въ кого прыймати, нижли по двадцати копъ грошей маеть капланомъ Берестейскимъ въ каждый годъ выдавати съ того мыта. А естли надъ нимъ Божъя воля станеться, пригодиться ему смерть, а кому онъ тое мыто полетить завѣдати, мы того тежъ не маемъ зъ мыта Берестейского рушити дотолѣ, поки тые вышереченные пенязи двѣ тисячи копъ грошей съ того мыта выбраны будуть. А будеть ему тое мыто шкодно держати въ тыхъ пенязехъ, и онъ каждый годъ выдержавши можеть тое мыто намъ спустити, а мы вжо маемъ ему заплату тымъ пеняземъ, чого онъ съ того мыта не выбереть, инде гдѣ вказати. А которимъ купцомъ або крамаремъ Полскимъ або великого князства Литовского а любо иньшихъ обаполныхъ панствъ отъ сего часу дадимъ листы наши безмытные, тыхъ всихъ маеть Леринъ пописывати и вызнанье въ нихъ брати, колко который купецъ а любо крамарь товаровъ своихъ провезеть, и то все што бы мѣло отъ тыхъ товаровъ мыта прыйти и тежъ колко пенязей капланомъ Берестейскимъ въ тую пять годовъ выдасть, маеть на насъ писати, а мы то все маемъ ему заплатити. А естли хто всхочеть за болшые пенези тое мыто купити нижли онъ держыть, ино тотъ маеть вси пенязи Лериновы, чого онъ съ того мыта не выбереть, сполна отложыти первей нижли въ тое мыто увязати,

И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ въ Краковѣ, въ лѣто 7015, мѣсяця мая 21 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный жиду Берестейскому Лерину Герышу на выбранье двухъ тисечей копъ грошей ему винныхъ зъ мыта Берестейского.

87.—1507, іюля 23. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I восковничему Брестскому еврею Михайлу Рабиновичу *на позволеніе получить ему въ уплату за за-*

бранные у него на короля товары, деньги изъ солянаго сбора въ Брестѣ Литовскомъ.

Жикгимонтъ, Божъю милостю король и великій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Штожъ остали есмо винни восковничому Берестейскому жиду Михелю Ребинковичу за оксамиты и за отласы и за одомашки златоглавые, которіе есмо сами въ него брали, будучи у Вилни, сто копъ и полпятынадцаты копы грошей, и велѣли есмо ему тые пенязи собѣ заплатити съ тыхъ пенязей нашихъ, которые онъ зберетъ отъ соли до коморы нашое соляное Берестейское. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ вызнаный зъ нашою печатю.

Псанъ у Вилни, іюль 23 день, индиктъ 10.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный восковничому Берестейскому жиду Михелю Ребинковичу на выбранье ста копъ и полпетынадцать копы ему винныхъ за товары, съ пенезей соленыхъ Берестейскихъ.

88.—1507, октября 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овручскому Семену Романовичу, *предоставлющій ему пользоваться въ продолженіе года Овручскою корчмою, для пособія къ своему содержанію, съ условіемъ содержать двухъ пушкарей, давать порохъ и оправлять пушки (дѣла).*

Жикгимонтъ, Божъю милостю король и великій князь, намѣстнику Вруцькому пану Сенку Романовичу.

Што еси писалъ и прысылалъ къ намъ, повѣдаючы о свой недостатокъ, ижъ тамъ мешкаючи, не маешъ чимъ поживитися, просилъ еси насъ, абыхмо дали тобѣ корчму Вруцькую на поживенье до часу, ино мы для службы твоее то вчинили, дали есмо тобѣ корчму Вруцькую на годъ послѣ бояръ Кіевскихъ и Житомирскихъ и Вруцькихъ, почонши отъ сее семое суботы прійдучое до тогожъ году до семое суботы, которая будетъ индикта второгонадцать. И ты бы вжо тую корчму велѣлъ на себе варити послѣ тыхъ бояръ и поживенье съ того собѣ мѣлъ до того року вышеписаного, до семое суботы, што будетъ индикта второгонадцать. Тежъ што еси подвезался намъ того году съ тоежъ корчмы дву пушкаревъ ховати и пороху на пушки достатокъ дати и дѣла оправити, и ты бы пушкари ховалъ и дѣла оправилъ и пороху достатокъ далъ.

Псанъ въ Троцехъ, окт. 4 день, индикта 11.

Въ заглавіи написано: Листъ намѣстнику Вруцкому пану Сенку Романовичу на держанье корчмы Вруцкое на одинъ годъ.

89.—1507, декабря 28. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I гетману князю Константину Острожскому *на право пользоваться частію денегъ изъ Луцкаго мытнаго сбора, за его службу.*

Жикгимонтъ, Божъю милостю король.

Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ. Штожъ видячи вѣрную а справедливую а накладную службу гетмана нашого старосты Луцкого, Браславского, Веницького, маршалка Волынское земли князя Костянтина Ивановича Острозского, зъ ласки нашое пожаловали есмо его: придали ему къ замку нашому Луцькому зъ мыта нашого Луцкого въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей до нашое воли, и вжо маетъ онъ тые пенязи зъ мыта Луцкого брати, почонши отъ того часу какъ врядники пана Бонаревы тое мыто додержать до того року покелѣ тое мыто пану Бонарю заведено. И на то есмо дали князю Костянтину сесь нашъ листъ зъ нашою печатю.

Псанъ въ Мелнику, дек. 28 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ князю Костентину Острозскому, гетману, старостѣ Луцкому: прыданье ему зъ мыта Луцкого въ кождый годъ по двѣстѣ копъ грш. до воли господарьское.

90.—1508, апрѣля 13. Счетъ и квитанція, сдѣланная мытнику Кіевскому Шамаку маршалкомъ придворнымъ Иваномъ Сапѣгою, и листъ Польскаго короля Сигизмунда I тому же мытнику *объ отдачѣ ему на откупъ на два года Кіевскаго аргишового мыта, за королевскіе долги ему.*

I. Въ Краковѣ, мѣсяцъ апрѣль 13 день, индиктъ 11.

Мытникъ Шамакъ Кіевскій выдалъ личбу передъ маршалкомъ паномъ Иваномъ Сопѣгою а передъ подскарбимъ дворнымъ паномъ Иваномъ, штожъ выдалъ на листы господарьскіи дворяномъ и бояромъ Кіевскимъ на квитацеи и на иные потребы господарьскіе осмъ сотъ копъ и 30 копъ грошей.

Ино король его милость осталъ ему виненъ сто копъ и 30 копъ, а старого долгу виненъ его милость пять сотъ копъ и тридцать копъ. Ино его милость всего ему долженъ шесть сотъ копъ и шестдесятъ копъ.

И то его милость завелъ ему на оргишовомъ мытѣ Кіевскомъ: маетъ онъ то собѣ заплатити съ половины мыта оргишового, а другую половину мыта оргишового маеть на его милость брати къ вѣрной руцѣ.

Въ заглавіи написано: Слуханье личбы черезъ пана Ивана Сопѣгу маршалка и черезъ пана подскарбего дворного пана Ивана, мытника Кіевского Шамака.

II. Жикгимонтъ, король Божъю милостію и великій князь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Што есмо продали были мыто наше Кіевское Шамаку Даниловичу на два годы за чотырнадцать сотъ копъ грошей; котороежъ мыто почалъ держати отъ Божего нароженя, которое свято было индикта десятого, а держалъ толко одинъ годъ сполна до тогожъ року до Божего нароженя, котороежъ свято было индикта первогонадцать; а потомъ тое мыто дали есмо держати отъ того року отъ Божего нароженя воеводѣ Кіевскому пану Юрью Михайловичу Монтовтовича, кромъ оргышового мыта; ино тыми разы будучи у Краковѣ, брали есмо личбу въ Шамака Даниловича, и онъ намъ за тотъ первый годъ свой выдалъ личбу сполна семъ сотъ копъ грошей, и ещо надто звышъ положилъ на личбѣ сто копъ и тридцать копъ грошей, которіежъ пенязи выдавалъ на листы наши на квитацеи и на иные потребы наши; а старого долгу винни есмо ему пять сотъ копъ и тридцать копъ грошей, ино всего того винни ему шесть сотъ копъ и шестдесятъ копъ грошей. И за тотъ долгъ дали есмо ему держати отъ насъ мыто наше оргишовое Кіевское къ вѣрной руцѣ: маетъ онъ съ половины мыта оргишового заплатити собѣ тотъ долгъ свой шесть сотъ копъ и шестдесятъ копъ грошей, а другую половину того мыта оргишового маетъ на насъ брати. А воевода Кіевскій не маетъ въ тое мыто оргишовое вступатися. А какъ оргишъ который прійдетъ до Кіева, тогды Шамакъ маетъ намъ о томъ вѣданье дати, мы пошлемъ которого дьяка нашого або дворянина, хто бы тамъ пріѣхавши, тотъ оргишъ переписалъ посполу зъ Шамакомъ, а Шамакъ не маетъ отъ оргишу мыта брати до тыхъ часовъ, поки олижъ отъ насъ пріѣхавши, тотъ аргишъ перепишуть. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатю.

Псанъ въ Краковѣ, априль 13 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный Шамаку Даниловичу на держанье мыта оргышового въ Кіевѣ до вѣрное руки, съ которого половицу маетъ собе выбрати долгу шесть сотъ и шестдесятъ копъ грошей.

91.—1508. Счетъ и квитанція писаря королевскаго Копотя Васильевича казначею и маршалку королевскому *о доставленныхъ имъ въ казну сборахъ натурою.*

Панъ Копать Васильевичъ, писарь господаря короля его милости, выдалъ личбу передъ

паномъ Иваномъ, подскарбеемъ и передъ паномъ Иваномъ Сопегою зъ доходовъ, которіежъ бралъ на волостехъ его милости по Днѣпрскихъ зъ недополниковъ зъ дани грошо(во)е и медовое и бобровъ и съ куницъ, што до подскарбего земского пана Ѳедка Хребтовича готовизною далъ и на квитацеи роздалъ, а иное до господаря привезъ тисеча копъ безъ пятидесятъ копъ грошей и безъ полупяты копы; а бобровъ карихъ до подскарбегожъ земского далъ семдесятъ и одинъ, а чорныхъ бобровъ пять; а куниць шерстью сто и девятнадцать. А до ключа Виленского выгналъ дани медовое сорокъ уставовъ; а до ключа Троцкого выгналъ тридцать и шесть уставовъ а сто колодъ безъ чотырехъ колодъ меду. И на то онъ на все вызнанье отъ пана подскарбего и отъ ключниковъ и квитацеи на личбѣ положилъ и со всего съ того личбу выдалъ.

Въ заглавіи написано: Выданье личбы писара господарьского пана Коптя Васильевича зъ недополниковъ, браныхъ зъ волостей по Днѣпрскихъ.

92.—1508, января 15. **Отчетъ сборщиковъ королевскихъ доходовъ денежныхъ, восковыхъ и соляныхъ, Виленскихъ и Брестъ-Литовскихъ.**

Виленская комора.

У Вилни при мнѣ Ивашку Сопезѣ справа личбы восковое коморы Виленское генваря 15 день, индиктъ 12.

Занько городничій а Ондрей мынцарь собрали сего году, индикта 11, почали отъ Трехъ-кролевъ до тогожъ року до свята Трехъ-кролевъ, которое было индикта 12, всего собрали 2387 копъ грошей и 24 гроши.

Берестейская восковая.

Отъ Громницъ до Трехъ кролевъ, ино то 3 ярмарки въ Люблинѣ: Громницы, Святки, Шимона-Юды то годъ чинить. И они отъ сего году восковничіе Берестейскіе на имя Михель Игуда, Васко Грѣшникъ личбу выдали доходу зъ восковое коморы 346 копъ, окромъ того што на Бонаря Козка взялъ 16 сотъ и 49 каменей воску, а на то Козка ихъ квитовалъ, тотъ его квитокъ я маю: естли Богъ дасть здоровье, — въ Краковѣ передъ паномъ Бонаромъ вказати.

А особно въ сижъ годъ много воску емужъ пропустили, то найдеться на квитацеяхъ Козчиныхъ того 1000 каменей безъ тринадцати. А лоньского лѣта въ Мелнику дали господарю королю его милости 320 копъ и полторы копы гр.

Соленая комора лоньская. Лоньского доходу мѣсяца августа почали брати 15, индиктъ 10, взяли 212 копъ и три гроши. И нинѣшнего году взяли 300 копъ безъ 100 гроши; а особно отъ лодки крупчастое соли полъ 9 копъ. А особно самъ Михель вывезъ за границу осмъ сотъ каменей и одиннадцать каменей, и онъ съ того далъ князю Костянтину 50 копъ и 3 копы и 10 грошей. А на семъ стукъ квитъ господарьскій въ себе мѣлъ.

93.—1509, января 15. **Листъ Польскаго короля Сигизмунда I намѣстнику Минскому князю Богдану Ивановичу Ижеславскому** *объ отдачѣ на откупъ старостѣ Смоленскому, мытнику Минскому мытнаго сбора въ Минскѣ на три года, съ изъятіемъ его отъ подчиненія королевскимъ чиновникамъ.*

Жикгимонтъ, намѣстнику Менскому князю Богдану Ивановичу Жославскому.

Продали есмо мыто Менское старостѣ мѣста Смоленского войту Меньскому Авраму на три годы за девятсотъ копъ грошей; а маеть въ каждый годъ давати на квитацеи по триста копъ грошей кому дадимъ жалованя нашого княземъ и паномъ и дворяномъ нашимъ. А рокъ ему въ тое мыто увязатися о Трехъ-кролехъ, которое будуть сего индикта второгонадесять, и держати ему тое мыто три годы сполна до тогожъ року до Трехъ-кролевъ, которое свято будеть индикта четвертогонад-

цать. И мають ему вси земли мыто давати по старому, нижли Кіяне а Смолняне не мають давати. А кому дадимъ ново листъ нашъ безмытный отъ того року отъ Трехъ-кролевъ, и мы маемъ за то Авраму заплатити. И ты бы въ мыто нашо и въ промыту не вступался ничимъ: нехай онъ мыто нашо и промыту завѣдаеть подавному, какъ первые мытники завѣдывали. А естли бы хто хотѣлъ ему въ чомъ кривды дѣлати, и ты бы его отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы еси никому ни въ чомъ ему кривды дѣлати и во всемъ бы еси мыту нашому помочонъ былъ; и тежъ бы еси его самого и слугъ его, которыхъ онъ тамъ для мыта положить, не судилъ и не радилъ и дѣцькихъ своихъ на нихъ не давалъ. Кому будеть до него которое дѣло, ино мы сами господарь маемъ его о томъ смотрѣти; а естли будеть хто мѣти до слугъ его дѣло, и онъ маеть тамъ съ слугами своими справедливость чинити. А увязати его въ тое мыто послали есмо дьяка нашого Ѳедка Ивановича.

Псанъ у Вилни, ген. 20 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный старостѣ мѣста Смоленского войту Менскому Авраму на арендованье мыта Менского на три годы.

94.—1509, января 12 и 18. Разсчетъ откупщиковъ въ доходахъ соляныхъ и восковыхъ городовъ Луцка, Бреста Литовскаго и Владиміра Волынскаго, и листъ короля Сигизмунда I откупщикамъ сихъ сборовъ *на право возвратить имъ переборъ у нихъ королемъ денегъ изъ королевскихъ соляныхъ сборовъ.*

I. Зъ Луцкое соленое коморы:

Король его милость бралъ личбу соляничихъ Луцкихъ Мишка Палчика и товарищовъ его мѣсяца ген. 12 день индиктъ 12; а давали личбу што взяли соляныхъ пенязей отъ мѣсеца нояб. 28 день до ген. 12, — всего взяли 130 копъ и 40 грошей. А лонское коморы соленое 179 копъ и полсема гроша.

Луцькая восковая:

Нинѣшнего и лонского лѣта на пана Бонаря Козка вывезъ за тые два годы 4000 и шесть сотъ и полосманадцать каменя. А особно што Михелю дали и тежъ што на его милости потребы выдали и тежъ што на его милости квитацеи пропустили — 66 копъ и 44 гроши.

Володимерская соленая:

На два годы вчинила 140 копъ и двѣ коп. безъ 15 гроши. И то не сполна 2 годы, одно 15 мѣсецей отъ Матки Божъи дня первое.

Восковая: за два годы всего у Володимери взяли 20 копъ и полчетверты копы; а Бонаровы пустили 21 камень.

Зъ Городенское коморы восковое:

Восковничое дали личбу его милости: дошло ихъ за два годы зъ восковое коморы 180 безъ трехъ копъ.

Зъ Дорогицкое восковое индикта 10-го:

За первый годъ взято паномъ подскарбимъ Ѳедкомъ 35 копъ, а далъ Михелю въ заплату чотырехъ сотъ копъ.

А што Михель бралъ пенези зо всихъ трехъ коморъ: зъ Луцкое, Берестейское и Володимерское восковыхъ и соляныхъ, тежъ особно въ Дорогичинѣ 35 копъ взялъ.

И онъ зо всего того личбу выдалъ королю его милости и надзвышъ король его милость осталъ ему виненъ 45 копъ безъ 7 грш., а то бралъ за 2 годы безъ мала.

Сума восковыхъ коморъ: Со всихъ коморъ восковыхъ дошло пенязей за 2 годы десять тисячъ копъ и шесть сотъ копъ и 13 копъ и шесть грошій.

Сума соленымъ коморамъ: Со всихъ коморъ соленыхъ десять тисячъ копъ и 30 копъ и пол-9 копъ и три гроши.

II. Жикгимонтъ (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, ижъ соляничіе Луцкіе Мишко Палчиковичъ а Аврамъ Шаховичъ а Морласъ Чагадаевичъ положили на личбѣ, што собрали съ коморы

солявое, почонъ отъ мѣсяца ноября двадцать осмого дня, которое было индикта десятого, до мѣсяца генваря второгонадцать дня индикта второгонадцать сто копъ и осмъдесятъ и три копы грошей и сорокъ грошей; а навышъ того остали есмо имъ винни двадцать копъ и двѣ копѣ грошей. Ино они маютъ собѣ тую двадцать копъ и двѣ копѣ грошей заплатити зъ соляныхъ пенязей Луцкихъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ у Вилни, генваря 18 день, индикта 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный соляничимъ Луцкимъ Мишку Палчиковичу, Авраму Шахновичу а Мордасу Чагадаевичу на двадцать двѣ копѣ грошей, которые маютъ собѣ выбрати зъ соляныхъ пенязей Луцкихъ.

95.—1509, января 18. Квитанція, данная королемъ Сигизмундомъ I восковничимъ и соляничимъ (сборщикамъ соляныхъ и восковыхъ пошлинъ) Владиміра Волынскаго *объ уплаченныхъ ими въ королевскую казну доходахъ.*

Жикгимонтъ (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, ижъ соляничіе и восковничіе Володимерскіе Ѳедко Лудовинъ и Станиславъ а жидъ Майко держали комору восковую и соляную полтора года, почонъ отъ Матки Божъее первое, которое свято было индикта первогонадесять, до Трехъ-кролевъ, которое свято индикта второгонадесять. Ино въ тую полтора года собрали на насъ и положили намъ на личбѣ съ коморы соляное сто копъ и сорокъ копъ и двѣ копѣ грошей безъ пятинадцати грошей; а зъ восковое коморы собрали двадцать копъ и полчетверты копы грошей. А пану Бонарю выпустили двадцать каменей воску и одинъ камень. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Псанъ у Вилни, ген. 18 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный соляничимъ и восковничимъ Володимерскимъ на учиненье личбы съ коморы соленое и восковое за полтора года.

96.—1509, января 18. Квитанція, выданная королемъ Сигизмундомъ I Луцкимъ откупщикамъ восковничимъ *въ собранныхъ ими восковыхъ сборахъ для королевской казны.*

Жикгимонтъ, Божъю милостью (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ восковничіе Луцкіе Трушъ а Нисанъ Симшичъ а Ребинко Левеевичъ держали комору восковую Луцкую два годы, почонъ отъ Громницъ, которое свято было индикта десятого, до тогожъ року до Трехъ-кролевъ, которое свято индикта второгонадесять; и положили намъ на личбѣ ихъ въ тые два годы: Нисанъ Козка жидъ вывезъ воску на пана Бонаря чотыри тисячи и шестсотъ каменей и полосминадцать каменя, а окромъ того што Михелю дали и тежъ што на его милости потребы выдали и тежъ што на его милости квитацеи проступили шестдесятъ и шесть копъ грошей и сорокъ чотыри гроши. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ у Вилни, ген. 18 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный восковничымъ Лу(ц)кимъ на учиненье личбы за два годы зъ восковництва.

97.—1509, въ августѣ. Завещаніе князя Василья Ивановича Шемячича, *которымъ онъ распредѣляетъ свое имущество, отправляясь въ походъ на службу.*

Се я князь Василей Ивановичъ, ѣдучы на господарскую службу, а Боже того не дай, што ся станетъ надо мною воля Божая, и я отписываю княжнѣ Ульяпп Ивановнѣ Юрьевича Лынкгвеньевича святость: великого Николу зъ мощми, золотомъ обложенъ, съ яхонты да жемчуги, у Сенька Патрикіевича заложенъ, съ перепойцемъ Фурсталнымъ, у двад-

цати копахъ заложено, ино перепойчыкъ сестрѣ моей княжнѣ Марьи; а въ князя Семена Бѣлского тры святости заложены у двадцати копахъ да во шти; и я отписалъ два кресты сестры своей, а третяя понагея золотая зъ мощми да зъ жемчуги, ино тое княжнѣ Ульянѣ понагея; а грошы платить имъ по третемъ, сестрѣ моей двѣ доли платить, а княгинѣ Ульянѣ третяя доля платити. А у Кошки заложено ношанье великое (съ) яхонты великіи да жемчуги великіими, да три цаты великіи золотыи, а всего того ношанья на вѣсу тягнетъ полсемы грывенки золота; тое отписываю княгинѣ Ульянѣ, то собѣ нехай выкупить. А въ Сенька Яновича спорокъ камка Александрейская на золотѣ а зъ орлученки; женская шубка у десяти копахъ заложено, тое собѣ княжна выкупи Ульяна. У Новаха чепь золота да спорокъ червчатъ оксамитъ на золотѣ, да чолонки фурстальныи, серебромъ обложены, да чара аспидна, серебромъ обложена, да кубокъ фурстальный великій, серебромъ обложенъ, золоченъ, у полусема десяти копахъ заложено, — тое собѣ княжна Ульяна выкупи. А святость всякая золотая въ Огофона у Вильневца заложена, у десяти копахъ заложена, ино собѣ княжна Ульяна выкупи; а шуба соболья съ одамашкою синею у Буйницкое княгини у пяти копахъ заложена, ино собѣ княжна Ульяна выкупи; а спорокъ заложенъ оксамитенъ черьвчатъ да чара фрустална у пани Яновое у десяти копахъ: ино спорокъ сестры моей, а чара княжнѣ Ульянѣ, а чара тая серебромъ обложена, и шуба соболья съ оксамитомъ синимъ на золотѣ а одиннадцать пугвицъ серебряныхъ позолочены, да кубокъ фрусталенъ обложенъ серебромъ зъ жемчуги; да коробка, матка жемчужная, серебромъ обложена позолочена съ верьшкомъ, у пана Ивана Альпишевича заложено, то собѣ княжна Ульяна выкупи, у пятидесятъ копахъ лежыть. А што святостіи моихъ у васъ, ино твоя половина готова у тебе будеть, а другое собѣ какъ могучы доставай у сестры своей. И печать есми свою къ сему моему отпису приложылъ.

Въ заглавіи написано: Тестаментъ князя Василея Ивановича Шемячича, которымъ, ѣдучи на службу господарскую, речи свои розряжалъ.

98.—1509, мая 22. Листъ королевскій Брестскому откупщику, сборщику соляныхъ и восковыхъ доходовъ еврею Михелю, *предоставляющій ему право отбирать эти доходы у сборщиковъ Луцкихъ, Владимірскихъ, Брестскихъ и Дрогичинскихъ, давать въ нихъ отчетъ и по королевскому указанію выдавать жалованье за службу королю.*

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожъ приказали есмо восковничому и солеличому Берестейскому Михелю Ребинковичу у восковничихъ и соленичихъ Луцкихъ и Володимирскихъ и Дорогицкихъ и Берестейскихъ пенязи собѣ брати тые, што беруть съ коморъ нашихъ восковое и соляное въ Луцьку и въ Володимири и въ Берести и въ Дорогичинѣ, и личбу тые восковничіе и соляничіе мають со всего Михелю выдавати, а Михель вжо маеть тыми пенязми отбывати князей и пановъ и дворянъ нашихъ тыхъ, кому будемъ въ него давати жалованя нашого на квитацеяхъ; и личбу Михель вжо маеть со всего того намъ выдавати. А што тые соляничіе и восковничіе беруть обѣстку отъ воску и отъ соли, тое обѣстки Михель маеть половину на себе брати, а другую половину тое обѣстки тыи восковничіе и соляничіе на себе мають брати, и съ того Михель самъ маеть къ намъ ѣздити и тежъ посылати для потребъ. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Псанъ въ Петриковѣ, мар. 22 день, индиктъ 12.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный восковничому и соленичому Берестейскому Михелю Ребинковичу на отбиранье пенязей у восковничихъ и соленичихъ Луцкихъ, Володимерскихъ, Доро-

гицкихъ и Берестейскихъ, съ которыхъ маеть онъ дворъ господарьскій отправовать и личьбу въ скарбѣ чынить.

99.—1510, въ январѣ. Листъ Польскаго короля Сигизмунда I къ намѣстнику Овруцкому, *о дозволеніи дворянину Сурину Путятичу держать въ Овручѣ корчму въ продолженіи года, за его службу.*

Жикгимонтъ, Божъю милостю король и великій князь, намѣстнику Вруцькому пану Сенку Полозовичу.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Суринъ Путятинъ о томъ, што дали есмо тобѣ половину корчмы Вруцькое держати, а другую половину корчмы дозволили есмо держати бояромъ Вруцькимъ, — и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо и ему дозволили корчму мѣти тамъ въ Овручомъ. Ино мы для его службы то вчинили: дозволили есмо ему тамъ корчму въ Овручомъ держати на годъ, почонъ отъ сихъ Запустовъ масленыхъ, которіе Запусты сего индикту третегонадесять, до тогожъ року до масленыхъ Запустовъ, которіе Запусты будуть индикта пріидучого четвертогонадесять. И ты бы ему не заборонялъ тое корчмы держати. Псанъ въ Краковѣ, генваря, индиктъ 13.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный Сурину Путятичу на держанье корчмы въ Овручомъ на одинъ годъ.

На листъ 112 ibidem: Криштофу Кмитичу дано корчму въ Овручомъ за службу до его живота. Псанъ въ Краковѣ, априль, индиктъ 13.

Всѣ двадцать два акта извлечены изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

100.—1510, мая 30. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I земянину Винницкому Миску Степановичу *на имѣнія въ Винницкомъ и Браславскомъ повѣтахъ, село Выперсовичи, Пятничане и Остолоповъ, съ принадлежностями.*

Жикгимонтъ, Божъю милостью (etc.)

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто (etc). Билъ намъ чоломъ земянинъ Вѣницкій Миско Степановичъ и повѣдилъ передъ нами, што братъ нашъ славное памяти Александръ король его милость далъ отцу его имѣнье у Вѣницкомъ повѣтѣ отчизну его на имя Выперсовици, котороежъ передъ тымъ отнялъ былъ въ дѣда его небожчикъ панъ Кмита Александровичъ; а къ тому отцу жъ его далъ былъ его милость у Вѣницкомъ же повѣтѣ на имя Пятничаны, а въ Браславскомъ повѣтѣ село Остолоповъ, и то все его милость отцу его привильемъ своимъ потвердилъ на вѣчность; и тотъ онъ привилей брата нашого передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили быхмо то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, вглянувши въ тотъ привилей брата нашого, зъ ласки нашое на его чоломбитье то вчинили: тое имѣнье вышеписаное Выперсовици отчизну его и данину брата нашого его милости, села на имя Пятничаны и Остолоповъ потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ со всими людми того имѣня и тыхъ селъ вышеписаныхъ, и зъ землями пашными и бортными, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и съ сѣножатми, и съ пасѣками, и зъ ловы звѣриными и пташьими, и зъ рѣками, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ ѣзы и ставы и ставищи и зъ млыни и зъ ихъ вымелками и со всимъ съ тымъ, какъ тое имѣнье Выперсовци и тыи села Пятничаны и Остолоповъ здавна въ собѣ ся мають, и подлугъ того привиля брата нашого, и воленъ то онъ отдати и продати и замѣнити и розширити и прибавити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Псанъ въ Берестьи, мая 30 день, индиктъ

14. Прв. гет. стар. Луц. Брс. и Вѣниц. мар. Вол. зем. князь Костян. Иван. Остроз.

Изъ Литовской Метрики (Запис. книга IX, листъ 43, статья 57).

101.—1511, марта 10. Грамота Польскаго короля князю Константину Ивановичу Острожскому *о пожалованіи Кіевскому земянину Ивану Фурсовичу села Разнина въ Луцкомъ повѣтѣ, опустошеннаго Татарами.*

Гетману нашому, старостѣ Луцкому, Бряславскому и Вѣницкому, маршалку Волынское земли князю Костянтину Ивановичу Острозскому.

Билъ намъ чоломъ земянинъ Кіевскій Ивашко Фурсовичъ и просилъ у насъ селца въ Луцкомъ повѣтѣ въ Колновской волости на имя Разнинъ, а повѣдилъ намъ, штожъ дей тое селцо отъ паганства Татаръ спустошоно. А и твоя милость писалъ до насъ за нимъ, абыхмо его пожаловали тымъ селцомъ, оповѣдаючи намъ, ижъ то намъ нешкодно. Ино мы на жедане твоее милости тымъ селцомъ есмо его пожаловали со всимъ съ тымъ, што къ тому прислухаеть. И твоя бы милость ему въ тое селцо увязане далъ.

Псанъ въ Краковѣ, марта 10 день, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. книга IX, листъ 35, статья 24).

102.—1511, марта 15. Листъ королевскій воеводѣ Кіевскому Юрію Николаевичу, *дозволяющій дать Кіевскому Николаевскому Пустынскому монастырю документъ на владѣніе въ Мозырскомъ повѣтѣ на рѣчкѣ Словишнѣ тремя человѣками, по случаю отхода имѣній этого монастыря въ Кіевскомъ ключѣ въ Московское владѣніе и по случаю опустошенія другихъ имѣній Татарами.*

Воеводѣ Кіевскому, подчашому нашому, намѣстнику Мозырскому и Мерецкому пану Юрью Миколаевичу.

Присылалъ къ намъ игуменъ Пустынскій съ Кіева святого Николы на имя Макарей и зъ братею, бьючи намъ чоломъ о томъ, штожъ дей которые дани нами на тотъ манастырь бывали, то дей въ нихъ отошло за границу въ Московщину; а иные дей дани и доходы вси имъ скажоны и выпустошоны отъ паганства Татаръ. Тежъ дей ключа Кіевского которая дань имъ на ма(на)стырь прихоживала, того дей имъ тепере ничого не выдають. И били намъ чоломъ и просили въ насъ въ Мозырскомъ повѣтѣ на рѣцѣ на Словишни чоловѣка на имя Малѣя и зъ его потужники съ Опонасомъ а съ Кондратомъ одное службы. А и твоя милость о томъ за ними къ намъ писалъ, просячи насъ, абыхмо ихъ тымъ пожаловали, и повѣдаючи, ижъ то намъ нешкодно. И твоя бы милость въ тыи люди имъ увязане далъ и листъ свой на то имъ далъ, нехай вжо они тыи люди держать и дани и службу къ тому манастырю мають, подле листу твоее милости. Псанъ у Краковѣ, мар. 15 день, индиктъ 15.

Оттуда же (листъ 35, статья 25).

103.—1514, марта 29. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда I на Магдебургское право, *дарованное городу Кіеву, населенію католическому, православному и армянскому, вел. княземъ Александромъ, по образцу права, даннаго городу Вильнѣ, съ изъятіемъ отъ права и обычаевъ Польскихъ, Русскихъ и Литовскихъ, и съ опредѣленіемъ ихъ льготъ, обязанностей и платежей.*

Во имя Боже станся. Мы Жикгимонтъ чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышить, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потребѣ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ и мѣщане мѣста Кыевского и повѣдили передъ нами, штожъ братъ нашъ славное памяти

Александръ король и великій князь его милость для полепшеня мѣста Кіевского, зъ ласки своее далъ имъ право Нѣмецкое, то есть Маитборское, какъ мѣщаномъ Римское вѣры такъ и Греческое и тежъ Арменское, ажбы они и напотомъ будучіи мѣщане въ томъ правѣ въ всякихъ члонкахъ справовалися такъ, какъ есть суполны обычаи и устава тыхъ справъ. На штожъ его милость и привилей свой подъ завѣсистою печатю имъ далъ, которыйже они привилей передъ нами указывали; и повѣдили намъ, штожъ его милость через тотъ привилей свой зася въ нѣкоторыхъ рѣчахъ многыхъ того права не хотѣлъ имъ держати, и они тыми разы били намъ чоломъ, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и тое право Нѣмецкое имъ мѣсту нашому дали и подле того привиля брата нашого зоставили.

Ино мы, бачачи на ихъ службу и на сказу, которую они отъ непріятелей нашихъ трьпять на той Украинѣ, и хотячи, абы ся тое мѣсто нашо людми и пожитки ширило, и зъ особливое ласки нашое и на ихъ чоломбите то вчинили, то есть право Нѣмецкое реченое Маитборское мѣсту нашому Кіевскому и всимъ мѣщаномъ нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ въ немъ Римское вѣры и Греческое и Арменское дали есмо вѣчно: маютъ они тое право суполно дръжати и такъ ся въ немъ справовати, какъ и мѣсто нашо Виленское право Маитборское маеть и вживаеть, а отъ правъ Полскихъ и Литовскихъ и Рускихъ и всихъ обычаевъ и иныхъ, которыи были тому праву Нѣмецкому Маитборскому на переказѣ, ихъ вызволяемъ; также ихъ всѣхъ мѣщанъ нашихъ отъ всякого права и моци и отъ насилія всихъ подданыхъ нашихъ великого князства Литовского, отъ воеводъ и отъ судей и отъ всихъ посполите врядниковъ нашихъ вызволяемъ, ижъ передъ ними о дѣлехъ великихъ и о малыхъ и о злодѣйства и о розлитя крови и о мужабойство и о пожоги и втятье члонковъ и иныхъ всѣхъ проступкахъ позвани передъ нихъ маютъ отповѣдити, нѣжли мѣщане мѣста Кіевского маютъ о томъ отповѣдати передъ ихъ войтомъ, который будеть, а войтъ ни передъ кимъ инымъ толко передъ нами не иначей толко ихъ же правомъ Нѣмецкимъ маеть отповѣдити, и то естли бы былъ передъ насъ позванъ нашимъ листомъ. Также маеть войтъ того мѣста нашего въ дѣлехъ головныхъ и въ иншихъ всихъ члонкахъ вышеписаныхъ суполную моцъ судити и осудити, карати и стинати и на колъ бити и топити, какъ тое право Нѣмецкое Маитборское во всихъ члонкахъ дръжить и вказуеть. А винъ никоторыхъ они не маютъ платити. Тежъ маютъ они въ мѣстѣ нашомъ постригачовъ мѣти, колко можеть быти изможенье, и пива и меды и вина шинковати и пожитки и доходы съ нихъ брати къ своимъ рукамъ, то оборочати на всякіи потребы мѣстцкіи и на посполитое доброе того мѣста нашего. Также помѣрное мядовое, то есть ведро корчемное, што медъ мѣрять, шинкованье вина горѣлого и вси клѣтки и ятки мясныи и лавки, которыи суть для потребы продавания поставлены, и што тежъ всего того на томъ могуть пробудовати и воскобойню на забиванье воску имъ со всѣми пожитки и доходы дали есмо; нижли маютъ они съ кождое коморы въ кождый годъ платити намъ по двѣ копѣ грошей.

Также вказывали передъ нами привилей брата нашого Александра короля и великого князя его милости и тежъ привилей потверженье нашо на то, што его милость отпустилъ имъ мыто на вѣчность по своей отчизнѣ нашой великому княжству Литовскому и Рускому и Жомоитскому, сухимъ путемъ и водою по тымъ мытомъ князскимъ и панскимъ и всихъ свѣтскихъ и духовныхъ. Тежъ въ томъ же нашомъ привильи выписано, ижъ братъ нашъ и мы пословъ нашихъ и Московскихъ и Волоскихъ и Турецкихъ и Перекопскихъ и иншихъ всякихъ пословъ и гонцовъ не казали имъ поднимати подводами и стацеями и скарбовъ ихъ и коней стеречи и въ Орду ходити съ послы и

коней подъ нихъ давати, и воеводинымъ гонцомъ подводъ въ нихъ брати не казали. Также вызволили ихъ отъ судовъ и отъ всякихъ пошлинъ тивуновъ Кіевскихъ и всякихъ людей звѣчистыхъ тамошнихъ и прохожихъ, откулѣ будеть который у мѣстѣ мѣшкають и торгомъ ся обыходять во всякіи службы и поплатки мѣстцкіи къ нимъ привернули. Тежъ въ томъ же нашомъ привильи выписано, ижъ выстановили есмо имъ тую новину, которая была имъ уведена, штожъ передъ тымъ бирали въ нихъ воеводы Кіевскіе вины по дванадцати копъ грошей за то, коли въ кого застануть огонь въ ночи, и дозволили имъ мѣщаномъ и купцомъ и реместникомъ всякимъ огонь доброволне въ ночи и коли въсхотять въ домехъ своихъ дръжати, нижли въ корчомныхъ домехъ не казали съ огнемъ въ ночи пити, и то лѣтѣ, коли ночи малы. И мы при всемъ томъ вышеписаннымъ зоставляемъ, тымъ то нашимъ привилемъ потвержаемъ. Также духовнымъ какъ бискупу, такъ митрополиту и всимъ духовнымъ въ Кіевѣ, мають сполна глатъ давати, што будуть здавна давали, бо мы господарь въ тось не вступаемъ. А важное въ Кіевѣ они мають давати, а вага намъ и важное маеть быти на насъ давано постарому; также и серебщизну какъ и иншіи мѣста наши мають намъ платити. Тежъ мають они сторожю мѣти въ поли отъ Татаръ кождого часу подле давного обычая тамъ, гдѣ передъ тымъ стерегивали; и тежъ коли бы было потреба, колко разовъ до року съ нами або зъ нашими поддаными потегнути въ погоню за Татары, они мають конне а збройне кождый своею головою подле своего статку такъ какъ на войну слушить безъ каждого умешканя и ослушаня, какъ мы имъ або врядникъ нашъ раскажеть тягнути. Также на замку нашемъ Кіевскомъ мають они въ ночи стеречи и кликати подле стародавного обычая. Къ тому тежъ для вспоможеня мѣста нашого мають они на каждый годъ двая ярмарки мѣти; първый о Трехъ кролехъ олижъ до акта-вы, а другіи на Матки Божъи рожство также до актавы.

А тое право Маитборское мають въ всемъ дръжати и въ немъ ся справовати потому, какъ и мѣсто наше Виленское держить и въ немъ ся справуеть, и тыи вси выше мененыи речи, которое есмо имъ мѣсту нашому дали и которыхъ тежъ речей есмо имъ вызволили, то все не мнѣй, але такъ какъ въ томто листѣ нашомъ выписано, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно и напотомъ будучимъ мѣщаномъ Кіевскимъ. А на твердость тыхъ всихъ вышеписанныхъ речей и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.

Псанъ у Вилни, лѣта Божего тисяча пятсотъ четвертогонадцать, мѣсяца мар. 29 день, индиктъ 2.

При т. были: воев. Вил. пн. Мик. Мик. Радп. воев. Тр. мар. двр. пн. Григ. Стн. Ост. пн. Тр. стр. Жом. пн. Стн. Янв. воев. Кіев. пн. Юр. Мик. Радп. воев. Смол. пн. Юр. Глѣб. воев. Полоц. стр. Бѣл. пн. Ол. Мар. Кгаштовтъ.

104.—1517, января 26. **Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда** *объ уступкѣ во владѣніе князю Роману Андреевичу Сангушковичу замковъ Браславля, Вѣницы и Звенигорода, по просьбѣ родственника его князя Константина Острожскаго, пожизненно, съ предоставленіемъ разныхъ правъ и выгодъ.*

Самъ Жикгимонтъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтути его услышить, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати.

Билъ намъ чоломъ панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій и Бряславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волынское земли, и повѣдилъ передъ нами, што братъ нашъ славное памети король Александръ и великій князь его милость для его службы далъ ему держати замки Бряславль, Вѣницу и тежъ Звенигородъ до его живота; а

потомъ, какъ его милость, князь Костентинъ въ руки непріятеля нашого Московского попалъ на службѣ его милости и земской, братъ нашъ далъ былъ тыи замки въ держанье нѣкоторымъ княжатомъ; а потомъ какъ его милость зъ рукъ непріятельскихъ къ намъ выѣхалъ, и мы тыи замки веземши къ нашимъ рукамъ, зася его милости дали держати до его живота. И тыми разы князь Костентинъ пришодши передъ насъ повѣдилъ намъ, ижъ маеть волю и тыи замки наши спустити сестренцу своему князю Роману Андреевичу Александровича Санкгушкевича; и жадалъ насъ, абыхмо тыи замки наши князю Роману дали отъ насъ держати. Ино мы зъ ласки нашое на жаданье его милости, тежъ для службы князя Романа, и тыи замки наши Бряславль и Вѣницу и тежъ Звинигородъ князю Роману дали отъ насъ держати до его живота со всимъ по тому, какъ князь Костентинъ его милость держалъ. А мѣщане наши Бряславскіи права Нѣмецкого мѣти и имъ ся судити не мають: маеть князь Романъ ихъ судити по тому, какъ и за князя Костентина ихъ суживано; а не маемъ мы тыхъ замковъ подъ нимъ никому отдавати и съ того его не рушити до его живота: маеть онъ тыи замки держати со всимъ до своего живота. А естли бы ся намъ его на тыхъ замкахъ нашихъ мѣти не видѣло, мы тыи замки наши маемъ въ него вознемши, и никому иному не маемъ ихъ отдавати, нижли маемъ ихъ зася дати князю Костентину его милости до его живота. А на твердость тыхъ всихъ вышеписаныхъ речей и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Псанъ въ Берестьи, лѣта Божего тисяча пять сотъ 17, мѣсяца ген. 26 день, индик. 4.

105.—1520, августа 4. Грамота Польскаго короля, дающая право Василію Евлашковичу *занять по открытіи вакансіи, епископію Луцкую или Владимира Волынскаго, за службу въ Ордѣ сына писаря Михайла Васильевича Коптя и за издержки послѣдняго на Татарскихъ пословъ, которыхъ онъ сопровождалъ до Торуня.*

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, (и далей.)

Билъ намъ чоломъ писаръ нашъ панъ Михайло Васильевичъ о томъ, штожъ какъ есмо шлючи его на службу нашу къ Ордѣ Перекопской, на истраву дали ему одно сто копъ грошей, и онъ дей будучи тамъ на той нашой службѣ въ Ордѣ не мало своихъ властныхъ речей роздалъ на наши потребы для нашого доброго и земского; а къ тому еще идучи къ намъ съ Орды съ тыми великими послы царевыми, стравовалъ ихъ своими пенезми, почонъ отъ границы Литовское черезъ коруну Полскую ажъ къ намъ до Торуня; а тотъ нашъ дворенинъ Грива, которого есмо напротивко тымъ посломъ послали были съ пенезми, зъ ними ся розминулъ. И было тыхъ всихъ Татаръ съ тыми послы шестьдесятъ человѣкъ, на штожъ дей онъ не мало своихъ пенязей выдалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо за тотъ весь его накладъ, который онъ въ Ордѣ наложилъ, и за тую страву, што онъ тые послы шестьдесятъ человѣковъ стравовалъ своими пенезми, дали отцу его пану Василью Евлашковичу епискупью, которая се напервей отворить, Луцькая або Володимерская.

Ино мы зъ особливое ласки нашое для его къ намъ вѣрное службы и тежъ за тотъ его къ намъ накладъ Ордынской за истраву тую, што онъ на тые послы своихъ пенезей выложилъ, пожаловали есмо его: которая се епискупья отворить, Луцькая або Володимерская, тую епискупью съ тыхъ одну отцу его пану Василью Евлашковичу есмо дали и потвержаемъ то ему симъ нашимъ листомъ, а тое чоломбитье, которое быхмо мѣли взяти отъ тое епискупьи, пану Михайлу есмо отпустили за тые его наклады и не маемъ тое епискупьи никому отдавати иншому кромѣ отча его: маеть отецъ его панъ Василей тую епискупью держати до живота своего со всимъ по тому, какъ и иные епи-

скопы перше держивали. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу.

При тымъ были: подчаш. дер. мар. панъ Ян. Мик. Ради. а подскр. двор. дер. Вел. панъ Иванъ Андреев.

Писанъ въ Торуни, лѣта Божъего 1520, мѣсяца августа 4 день, индикт. 8.

Въ заглавіи написано: Привилей пану Василю Евлашкевичу на епископью Луцкую албо Володимерскую, которая бы се первей отворила, etc.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. IX, л. 154 и 59), *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ въ С.-Петербургѣ.*

106.—1522. Грамота Польскаго короля Сигизмунда городу Кіеву, *освобождающая мѣщанъ Кіевскихъ отъ даванья подводъ и содержанія посламъ и гонцамъ Крымскаго и Перекопскаго царя, идущимъ къ королю.*

Жикгимонтъ (etc) воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Кіевъ держати.

Били намъ челомъ мѣщане Кіевскіе, ижъ коли царевичи або послы великіе або гонцы съ Орды до насъ ѣздятъ, а имъ дей въ томъ кривды и тяжкости великіе ся дѣють, поднимаючи тыхъ пословъ стаціями и иными рѣчьми, а они дей на то привилея предковъ нашихъ и тежъ нашп въ себе маютъ, ижъ они не маютъ пословъ Татарскихъ и нашихъ стацеями и подводами и иными рѣчьми поднимати; а къ тому скажени суть отъ поганства Татаръ и отъ тяжкостей пословъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ въ томъ легость вчинили.

Ино мы, бачечи ихъ нинѣшніе тяжкости и къ тому ижъ они передъ тымъ подводъ не давали и пословъ не поднимывали, отъ того подниманья пословъ великихъ и гонцовъ стацеями и и иными рѣчьми ихъ есмо вызволили, и естлибы царевичи або мурзы великіе и къ Кіеву мѣли быти, панъ воевода Кіевскій маетъ намъ о томъ за часу вѣдати дати, мы ему отсюль зъ скарбу нашого маемъ пенези послати на подниманье того царевича и мурзъ. А естлибы великіе послы къ намъ шли, мы росказали воеводѣ Кіевскому нашими пенезми ихъ поднимати; и чого бы пану воеводѣ Кіевскому не достало, онъ маетъ какъ въ нашихъ людей, такъ и въ князкихъ, панскихъ и духовныхъ и свѣтскихъ на подниманье тыхъ пословъ позычати, а мы маемъ имъ зъ скарбу нашого черезъ его руки тые пенези платити. А што ся дотычетъ гонцовъ цара Перекопского, мы маемъ воеводѣ Кіевскому въ каждый годъ на то давати по сту копъ грошей, а зъ мѣщанъ Кіевскихъ на тыхъ гонцовъ не маетъ ничого брати. На то есмо имъ дали сей нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни.

При томъ были: пан. рад. князь Янъ бис. Вил. воев. Трц. гет. Нов. стр. Луц. Брац. и Вен. князь Кос. Ивн. Остроз. воев. Вил. дер. Моз. панъ Ол. Мар. Кгаш. панъ Вил. стр. Жо. панъ Стн. Ян. мар. зем. воев. Нов. дер. Мер. и Дов. панъ Янъ Янов. Забер. мр. двор. стар. Бер. Ков. и Лид. панъ Юр. Иван. Илинича.

Въ заглавіи написано: Вызволенье мѣщанъ Кіевскихъ отъ поднимания подводами и иншими речми пословъ и гоньцовъ Татарскихъ etc.etc.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. X, л. 73)

107.—1523, апрѣля 9. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ гетману князю Константину Ивановичу Острожскому *о назначеніи коммиссаровъ съ Виленскаго сейма въ Волынскую и въ другіе Русскіе земли, для размежеванія границъ и рѣшенія пограничныхъ споровъ между сими землями и королевствомъ Польскимъ.*

Жикгимонтъ, Божью милостью, воеводѣ Троцкому, гетману нашему навышшому, старостѣ Браславскому и Вѣницкому князю Костянтину Ивановичу Острозскому.

Што есмо будучи у Вильни зъ вашою милостью паны радами нашими намовили и же-

дали есмо твоее милости, абы твоя милость выѣхалъ съ паны коруны Польское на поправене границъ межы земли Волынское и съ коруною Полскою и тежъ о кгвалты и крывды съобу сторонъ подданыхъ нашыхъ, а мы мѣли тамъ комисарми съ коруны Полское которыхъ пановъ радъ нашихъ Полскихъ выслати. Ино повѣдаемъ твоей милости, ижъ мы будучы на великомъ соймѣ у Краковѣ, найменовали есмо пановъ радъ коруны Полское, которыи маютъ тамъ коммисарми зъ Лядское земли быти: до Подолское земли воеводу Подолского пана Мартина Каменецкого а пана Яна Творовскаго, кашталяна Каменицкого пана Станислава Лепскорунского, старосту Каменецкого, пана Пряцлова Ленскоруцкаго старосту Хмелницкого; а до Галицкое земли пана Оту, воеводу Руского, старосту Галицкого, пана Яна Кола, кашталяна Галицкого, пана Лепскорунского старосту Каменецкого; а до земли Лвовское пана Оту воеводу Руского и пана Крупского, каштеляна Лвовского, а пана Станислава Галицкого, маршалка великого, старосту Лвовского; а до земли Белзкое пана Андрея Точынского воеводу Судомирского, старосту Холмского, а пана Миколая Пилецкого, воеводу Белзского, а пана Миколая тежъ Пилецкого каштеляна Белзскаго, а пана Якуба Сецикневского, старосту Белзского; а до земли Холмское пана Оту воеводу Руского, а пана Андрея Точинского, воеводу Судомирского, старосту Холмского, а пана Щастного, каштеляна Холмского, старосту Луковского. И казали есмо тамъ выѣхати на рокъ по святой Тройцы въ понедѣлокъ. И твоя бы милость рачылъ вже къ тому часу ся зготовати и на тотъ рокъ тамъ быти, и рачылъ бы твоя милость казати всимъ подданымъ нашымъ земли Волынское, кому будетъ до подданыхъ нашыхъ коруны Полское дѣло, вѣдати дати, ажъбы кождый зъ нихъ къ тому року ся зготовилъ и дѣло свое увѣдомѣ мѣлъ, которымъ бы ся обычаемъ мѣли правовати; и рачылъ бы твоя милость тымъ паномъ коммисаромъ до каждого повѣту вѣдомо даты имена пописати тыхъ, до которыхъ будетъ подданымъ нашимъ земли Волынское дѣло, ажъбы тыхъ на тотъ рокъ въ тотъ часъ на границы поставили. А какъ панове коммисары, которыи тамъ будутъ, твою милость обошлютъ и кажутъ которыхъ подданыхъ нашыхъ земли Волынское, до которыхъ будетъ подданнымъ нашымъ съ короны дѣло, твоя бы милость на тотъ же рокъ тыхъ подданыхъ нашихъ тамъ казалъ поставити, и какъ твоя милость тамъ выѣдешъ, и твоя бы милость рачылъ съ паны короны Полское весполокъ ся згодивши, въ каждомъ повѣтѣ тыи границы на обѣ сторонѣ поправити по старому и о всякіи крывды подданыхъ нашыхъ досмотрѣти и справедливость чынити, какъ бы на обѣ сторонѣ подданымъ нашымъ крывды не было.

Псанъ у Краковѣ, подъ лѣтъ Бож. нарож. 1000 пятьсотъ 23, мѣсяца апрель 9, индик. 11.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до воеводы Троцкого, гетмана etc. князя Костентина Острозского на соймѣ Виленскомъ, для поправеня границъ земли Волынское и корупою Полскою назначоного, и тежъ назначаючи комисаровъ съ коруны.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XI, листъ 208), *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.*

108.—1523, іюня 18. Грамота Польскаго короля воеводамъ Кіевскимъ, *по жалобѣ мѣщанъ города Кіева, освобождающая ихъ отъ разныхъ налоговъ и повинностей, которыхъ требуютъ отъ нихъ Кіевскіе воеводы, вопреки Магдебурскаго права и приказаній короля.*

Воеводѣ Кіевскому пану Андрею Немировичу, и иным воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Кіевъ держати. Што очевисто жаловали на тебе лянтвойтъ мѣста Кіевского, бурмистри и радцы и вси мѣщане о томъ, што есмо дали имъ право писаное Маитборское и которимъ обычаемъ маютъ ся они въ томъ правѣ справовати и радити и какъ тежъ воеводы

Кіевскіе мають ихъ въ томъ правѣ заховати; тые члонки вси у привильи нашомъ имъ есмо выписали. Ино мы въ томъ тебе зъ ними смотрѣли, они жаловали намъ на твою милость, ижъ бы ся имъ отъ тебе кривды и тяжкости вcase дѣлали и новины уводишъ, первое: коли дей которій мѣщанинъ коня не маеть, и ты дей кажешъ имъ зъ собою на погоню ходити; а передъ тымъ таковые пѣшіе мѣщане въ замокъ хоживали. И тежъ дей въ мѣщанъ нашихъ кони на поли и зброи отнимаешь и слугамъ своимъ даешь, и Татаръ дей пойманыхъ велишъ имъ стеречи и водити, и за то дей на нихъ вины берешъ, и мѣщанъ дей нашихъ имаючы въ нятство сажаешъ. Ино што ся дотычеть того хоженья ихъ на поле при твоей милости, мы тобе въ томъ очевистѣ розказали тымъ обычаемъ: естли которій мѣщанинъ можетъ мѣти коня, тотъ маетъ съ твоею милостью на погоню ѣздити; а хто бы не могъ зъ достатчики коня купити, тотъ маеть въ замку быти; а коней на поли и зброи не маетъ твоя милость въ нихъ отнимати и слугамъ своимъ давати. А што они жаловали намъ, ижъ ты кажешъ имъ Татаръ пойманыхъ стеречи и ихъ водити, мы тежъ въ томъ мѣщаномъ очвисте росказали, ажъбы какъ нашы мѣщане, такъ князскіе и паньскіе и духовные — вси посполу стерегли, естлибы коли Богъ помогъ твоей милости Татаръ поразити, нехай бы они ихъ чергами стерегли; а естлибы которій Татаринъ на чыей черзѣ утекъ, а то на него переведено, естлибы его умысльне отпустилъ, тотъ маеть быти каранъ ничимъ инымъ, только шіею: паклижбы хто зъ небачки або съ которое пригоды Татарина впустилъ, тотъ не маеть быти каранъ. Тежъ што жаловали намъ, ижъ ты берешъ въ нихъ многіе речи, живности, и за то имъ заплаты не даешъ, ино мы въ томъ тебѣ очевисте росказали, ажъбы твоя милость живностей ни себѣ, а ни иншихъ никоторыхъ речей не бралъ. А што жаловали намъ на твою милость о мыто дровяное и о сѣно и о колесо и о сани, ижъ кажешъ то въ нихъ моцно брати, ѣзъ на Черторіи въ нихъ отнимаешъ, ино мы и въ томъ тебѣ очевисте росказали, ажбы ты мыта отъ дровъ и сѣна и колесъ и саней въ нихъ брати не казалъ. А што ся дотычетъ ѣзу на Черторіи, кгдыжъ имъ вси члонки у привильи мѣстьскомъ выписаны а тотъ ѣзъ не выписанъ, намъ се видѣло, ижъ они тотъ ѣзъ безъ данины брата нашого мѣли, а такъ мы тотъ ѣзъ привлащили на замокъ нашъ Кіевскій твоей милости; кромъ того, естли будетъ здавна которимъ духовнымъ тамъ въ того ѣзу пожитокъ бывалъ, и черезъ то мѣщанамъ не казали есмо въ тотъ ѣзъ уступатися. А што жаловали намъ о дворища мѣстьскіе. ижъ ся твоя милость у дворища ихъ уступуешъ и раздаешъ и островъ ихъ противъ мѣста (1)... нимъ ся не вступовалъ: нехай бы тамъ дворища мѣстьскіе завѣдали и роздавали, и такъ островъ мѣли войтъ и мѣщане Кіевскіе по тому, какъ и передъ тымъ бывало.

А што жаловали намъ, ижъ твоя милость дворища и выгоны ихъ роздаетъ пахати людемъ князскимъ и паньскимъ и духовнымъ, ино мы тобѣ очевисто росказали, ажбы ты тые дворища и выгоны ихъ давалъ ихъ робити и зъ собою наполы, а князскимъ и панскимъ и духовнымъ людемъ абы еси дворищъ и выгоновъ ихъ пахати не давалъ.

А што жаловали намъ, ижъ воротные и слуги твои кликуновъ ихъ, которихъ они на замокъ наймують бьють и ключи силою на нихъ накидывають, ямы подъ узводомъ велять имъ чистити, ино мы твоей милости и въ томъ устне росказали, абы еси воротнымъ и слугамъ своимъ кликуновъ ихъ бити и ключовъ ихъ казать давать не казалъ: нехай бы твой служебникъ ключи въ себе державъ; анѣ подъ узводомъ мають мѣ-

---

(1) *На полѣ написано противъ этого мѣста:* Омылка въ старыхъ книгахъ.

щане чистити, а цѣпари и радовники мають жито и ярини жати подле давного обычая; а серповщины не мають никоторихъ давати. А ты, ани врадники твои не мають ихъ судити и рядити, кромъ войтъ, бурмистри и радцы. А острогъ мѣщане наши свои дѣлницы мають робити, а князскіе и панскіе и духовные люди потомужъ дѣльницы свои мають оправляти. А зъ листы своими твоя милость не маетъ нигдѣ посылати, кромъ нашое потребы господарьское. А што ся дотычеть мыта рибного и соленого, мы тежъ тое мыто твоей милости привлащили къ замку.

А прото приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость въ тыхъ всихъ вышейписаныхъ члонкахъ подле устного росказанья нашого ихъ заховалъ и черезъ то кривдъ и тяжкостей никоторихъ имъ не дѣлалъ и заховалъ ихъ во всемъ потому, какъ вышей въ семъ листѣ выписано естъ и подлугъ привилья нашого, который есмо имъ на право Маитборское всему мѣсту дали, конечно, ажбы намъ отъ нихъ таковые жалобы не приходили.

Писанъ у Вильни, іюнь 18 день, индик. 10.

При томъ были: князь Янъ бискупъ Виленьской, князь Мик. бис. Жом.

Гет. вел. воевода Троцкій стар. Брасл. и Вениц. князь Кос. Иван. Острозскій.

Воев. Вилен. дер. Моз. панъ Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштольдъ.

Панъ Троцкій панъ Янъ Миколаев.

Мар. зем. воев. Новгор. дер. Мер. и Дов. панъ Янъ Забер.

Воев. Полоц. панъ Петръ Станис.

Мар. двор. стар. Бер. Ков. и Лид. панъ Юръи Иван. Илинича.

Въ заглавіи написано: Листъ до воеводы Кіевского въ жалобѣ мѣщанъ Кіевскихъ о розные кривды ихъ противъ праву ихъ Маитборскому etc. *Изъ Литовской Метрики* (Запис. кн. X, листъ 71), *при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

109.—1523, сентября, 15. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу *о томъ, чтобъ онъ не отдавалъ никому слугъ королевскихъ Давида и Өедора Петровичей, а по ихъ просьбѣ, оставилъ ихъ въ службѣ королю.*

Жыкгимонтъ, Божъю милостью король Полскій (etc) воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому, пану Андрею Немировичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ воеводство Кіевское держати.

Били намъ чоломъ слуги наши Кіевскіе на имя Давыдъ а Өедко Петровичы и повѣдили передъ нами, ижъ они сами и отцы и дѣды ихъ служывали предкомъ нашымъ и намъ конемъ у зброи, а иныхъ службъ ани подачокъ никоторыхъ не знали, и били намъ чоломъ, абыхмо казали имъ намъ служыти а не отдавали быхмо ихъ никому. Ино мы на ихъ чоломбитье то вчынили, на то дали имъ сесь нашъ листъ: мають они намъ служыти конемъ водлугъ давного обычая, и не маемъ ихъ никому отдавати. Прото естьли будетъ хто въ насъ ихъ упросилъ, и твоя бы милость никому тыхъ слугъ нашыхъ не поступалъ и отъ всякихъ крывдъ ихъ боронилъ.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣт. Бож. нарож. 1000 пять сотъ 23, мѣсяца сен. 15, индыкъ 12.

Горностай.

Лит. Метр. (Зап. кн. XII, листъ 110). *Въ заглавіи написано:* Листъ, писаный до воеводы Кіевского, державцы Свислоцкого, пана Андрея Немировича etc., абы Давыда а Федка Петровичовъ, слугъ господарьскихъ, никому иному не поступовалъ.

110.—1524, октября 4. Грамота Польскаго короля Сигизмунда воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу *о предоставленіи кандидату во священство Андрею Дягилевичу, по его просьбѣ, за долъ ему изъ королевской казны, трехъ церквей Кіевскихъ съ дохо-*

дами, Межигорской, Іорданской и Рождественской.

Жикгмонтъ (etc) воеводѣ Кіевскому, державцы Свислоцкому пану Андрею Немѣровичу, и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ держати Кіевъ.

Билъ намъ чоломъ тотъ подданый нашъ съ Кіева, Андрей Дягилевичъ, и повѣдилъ передъ нами, штожъ онъ мае волю свешченникомъ зостати, а небожчикъ дей князь Ѳедоръ Ерославича побралъ въ него товаръ и иныи многіи речи и вмеръ того ему не заплативши. Которыйжо долгъ мѣли мы ему зъ скарбу нашого платити, и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо дали ему три церкви у Кіевѣ: Межигорского светого Миколы а Ерданьского светого Николыжъ и Рожество Хрыстово; и повѣдилъ намъ, ижъ тыи церкви суть нашого подданья а тыми часы никому есмо ихъ не дали. Какъ жо и воевода Троцкій гетманъ навышшій князь Костянтинъ въ томъ насъ за нимъ жадалъ, ино мы на жаданье князя Костянтина его милости, тыи три церкви вышейписаныи тому Андрею дали со всимъ съ тымъ, какъ ся тыи церкви въ собѣ мають и што (съ) стародавна къ нимъ прислухало: нехай онъ тыи церкви держитъ а за насъ Господа Бога просить. И твоя бы милость вжо въ тыи церкви и въ доходы церковныи ничимъ ся вступати не казалъ. Псанъ во Львовѣ, мѣсяца ок. 3, индик. 13.

При т. былъ воев. Троц. гет. нав. стар. Бряс. и Вѣн, князь Кос. Иван. Остроз(скій).

Копоть писаръ.

Изъ Лит. Метр. (Зап. кн. XIV, листъ 135 на обор.) *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

Въ заглавіи написано: Андрею Дягилевичу на тры церкви въ мѣстѣ Кіевскомъ.

111.—1526, іюня 2. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому Андрею Немировичу *объ освобожденіи Кіевскаго купца Игната Смольнянина отъ обязанности ходить въ погоню за Татарами до совершеннолѣтія дѣтей его, по тому случаю, что онъ истратился на выкупъ изъ Московскаго плѣна жены своей, взятой въ плѣнъ въ Смоленскѣ.*

Жикгимонтъ etc. Листъ до воеводы Кіевскаго пана Андрея Немѣровича.

Билъ намъ чоломъ подданый нашъ купецъ Кіевскій Игнатъ Смолнянинъ о томъ, штожъ коли непріятель нашъ великій князь Московскій взялъ на себе Смоленьскъ, тогды жену его и зъ дѣтьми и со всими его статки до Москвы зъ Смоленьска завели, и онъ въ тотъ часъ былъ въ мѣстѣ нашомъ Кіевскомъ и посполъ зъ мѣстомъ нашимъ службу мѣстскую служивалъ и подачки давалъ и на погоню хоживалъ; то такъ онъ ты(хъ) часовъ жону свою и зъ дѣтьми оттуль выкупилъ и въ томъ себѣ не малый упадъ принялъ, часто тамъ ѣздячи и што тежъ за жону далъ. Для чогожъ билъ намъ чоломъ, абыхмо его съ погони вызволили для успоможенья его. А такъ мы бачечи его не малый упадъ, ижъ онъ какъ жону свою съ Москвы выкупаючи, на то накладъ не малый наложилъ, зъ ласки нашое то есмо вчинили, для успоможенья его съ тое погони его вызволяемъ, пока дѣти его лѣтъ своихъ доростуть; а какъ дѣти его лѣтъ своихъ доростуть, маеть ихъ предся на погоню посылати; нижли што се дотычетъ нашихъ службъ и платовъ нашихъ мѣстскихъ, маеть онъ намъ посполъ зъ мѣстомъ нашимъ службу мѣстскую служити и поплатки давати такъ, какъ и передъ тымъ давалъ, кромъ погони. Псанъ во Кгданску, лѣта 1000 пять сотъ 26, мѣсяца іюн. 9 день, индик. 14. «Богушъ подскар.»

Изъ Метрики велик. княж. Литовскаго (Запис. кн. XIV, листъ 12). *Въ заглавіи написано:* Вызволене поданаго купца Кіевского Игната Смолнянина отъ хоженя на погоню до того часу, покуль дѣти его лѣтъ доростуть.

112.—1527, марта 27. Листъ Польскаго короля Сигизмунда старостѣ

Луцкому, князю Өедору Черторижскому, *о предоставленіи старостѣ Владимірскому князю Андрею Сангушковичу права пользоваться Луцкими мостовыми доходами и половиною пересуда.*

Жикгимонтъ etc. старостѣ Луцкому князь Өедору Михайловичу Черторыйскому.

Присылалъ къ намъ маршалокъ Волыньское земли, староста Володымерскій князь Андрей Алек. Сан(кгушковича) жалуючи на тебе о томъ, штожъ ты какъ будучи въ насъ въ Неполоницахъ, впросилъ еси собѣ подъ нимъ мостовое Луцкое и половицу пересуда, котороежъ здавна на маршалковство Волынское земли хоживало, повѣдаючи намъ, жебы тыи доходы здавна на староство Луцкое хоживали; ино тыми разы писалъ до насъ воевода его милость Троцкій князь Костентинъ, ижъ его милость зъ росказанья нашого въ томъ межи вами смотрѣлъ и его притыхъ доходехъ маршалка зоставилъ и выписы суда своего вамъ далъ. Глежъ мы первей сего водле суда князь воев. Троцкого тыи доходы мостовое Луцкое и половицы пересуда мар. Волынское земли потвердили нашимъ листомъ, который же листъ нашъ и вывысъ суда воеводы Троцкого князь Андрей до насъ присылалъ, а ты въ насъ тыи доходы упросилъ, намъ того ничого не повѣдаючи, ани выпису суда воеводы Троцкаго намъ вказываючи, и мы били тобѣ тыи доходы дали водле повѣданья твоего, какъ ты въ насъ просилъ. А про то кгдыжъ тыи доходы мостовое Луцкое и половица пересуда здавна на маршалковство Волынское земли хоживало, мы не хотечи листа нашого и тежъ суда князя Костентинова рушати, засе есмо князя Андрея при тыхъ доходехъ маршалковскихъ зоставили, и для того послали тамъ дворянина нашого Костюшка Өедоровича, и казали есмо въ тыи доходы князя Андрея увезати, а тобѣ приказуемъ подъ тисечью копами грошей, ажбы еси въ тыи доходы маршалскіи ничимъ се не вступалъ, и заховали бы есте во всемъ въ покои подле стародавного обычая, какъ и передъ тымъ бывало, конечно. Псанъ въ Малборку, мар. 27. «Богушъ писаръ».

Лит. Метр. (Запис. кн. XIV, л. 7). *Въ заглавіи написано:* Тып справы почалисе въ Прусехъ въ Малборку за пана Богуша, лѣт. Божего нарож. 1526 мѣсяца марта 28, индик. 14. — Листъ маршалку Волынское земли князю Андрею Сонгушковичу до старосты Луцкого князя Өедора Чорторiского, абы въ мостовое Луцкое и половину пересуда, на маршалковъ Волынскихъ належачое, што былъ въ невѣдомости упросилъ, ничимъ се не вступовалъ.

113.—1527, мая 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ старостѣ Кременецкому Яну Монтовтовичу *о томъ, чтобы онъ не посылалъ въ имѣнье Гостскаго Почаевъ на ярмарки своихъ людей для суда и для сборовъ на Кременецкій замэкъ, отъ которыхъ Почаевъ освобожденъ.*

Жикгимонтъ (etc) старостѣ Кремяницкому пану Яну Монтовтовичу.

Билъ намъ чоломъ дворанинъ нашъ Василей Богдановичъ Госткій и повѣдилъ передъ нами, штожъ дей всылаетъ намѣстника своего Кремяницкого до имѣнья Почаева на ярморокъ на день Матки Божьей первое и тамъ дей на томъ имѣни его намѣстникъ твой въ ярмарку доходцы береть и люди судить. Ино ачкольвекъ передъ тымъ съ того имѣня его то будетъ на замокъ нашъ Кремянецкій брано, а кгдыжъ тое имѣне отъ замку отдалено, а онъ его въ держани, мы зъ ласки нашое то ему отпустили. И ты бы вжо до того имѣня его Почаева на ярмарокъ намѣстника своего не всылалъ и ярмарочныхъ доходовъ брати и людей судити не велѣлъ и ни въ што се не вступалъ. Въ Кракове, 1527, май 20, индик. 15.

Изъ Метрики вел. княжества Литовскаго (Записей книга XIV, листъ 313 на оборотѣ). *Въ заглавіи акта написано:* Василю Гостскому о доходцы ярмарочные въ имѣню его Почаевѣ въ Кремянецкомъ повѣтѣ.

114.—1527, декабря 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ панамъ радамъ Волынской земли *о томъ, чтобъ они на будущемъ сеймѣ въ Луцкѣ постановили рѣшеніе по Волынскимъ законамъ въ тяжбѣ о земляхъ маршалка Волынской земли князя Андрея Сангушка съ земянами Волынскими Ставецкими.*

Жикгимонтъ, Божъю милостю король Польскій (etc), владыцѣ Володымерскому и Берестейскому Іонѣ, а владыцѣ Луцкому Пахнотю, а старостѣ Луцкому князю Өедору Михайловичу Черторыйскому, а намѣстнику Кремянецкому пану Якубу Михайловичу Монтовтовича, княземъ и паномъ и земяномъ всимъ Волынское земли.

Што маршалокъ Волынское земли, староста Володимерскій князь Андрей Александровичъ Санкгушковича маеть право мѣти о земли и зъ земяны Волынскими Грицкомъ а Солтаномъ а Богданомъ Ставецкими, на штожъ и судей съ обу сторонъ собѣ побрали и рокъ есмо имъ первей сего, какъ будучи ещо у Краковѣ, завитый тое право мѣти были положили на день светое Покровы; гдѣжъ дей они на тотъ рокъ съ судями своими выѣздили и князь Андрей дей ставилъ тамъ свѣтковъ двадцать шляхтичовъ а сто человѣковъ простыхъ людей, и Ставецкіе дей тымъ свѣткомъ не допустили свѣтчити и отводили дей то присягою, абы князь Андрей подле права земли Волынское самъ и присягнулъ и землю завелъ або ихъ къ присягѣ допустилъ; и князь Андрей дей самъ присягнути не хотѣлъ а имъ тежъ присягати не далъ, и за тымъ судьи ихъ конца межи ними не вчинили, и до насъ о томъ отписали. Потомъ тыи Ставецкіе приѣздили къ намъ чоломъ бъючи, абыхмо казали ихъ предсе въ томъ съ княземъ Андреемъ судити подле права земли Волынское. И мы имъ на то листы наши до судей подавали, жебы тыи судьи ихъ рокъ тамъ праву положили отъ того часу, какъ князя Андрея обошлють въ чотырохъ недѣляхъ. Ино тыми разы князь Андрей присылалъ къ намъ сына своего князя Өедора, повѣдаючи, чтожъ онъ зъ Божъего допущеня тыхъ часовъ есть у форобѣ, абыхмо ему тотъ рокъ на иньшій часъ отложили, уступивши у великій постъ на Зборъ, и вскасывалъ къ намъ князь Андрей, штожъ дей въ обычаи права земли Волынское того нѣтъ, хто ся о земли правуеть або мялъ самъ присягати, нижли дей свѣтки годныи присягають и землю заводять.

А прото какъ тыхъ часовъ будете на соймѣ въ Луцку на Зборъ, и будеть ли то въ обычаи у правѣ вашемъ Волынскомъ, ижъ хто о землю ся правуеть, самъ не присегаеть, нижли свѣтки ихъ присягу дѣлають, и вы бы о тотъ члонокъ межи ними уставили подле давности обычая и права вашого Волынского. Паклижъбы пакъ то въ обычаи права Волынского было, ижъ сами съ свѣтками мають присягати, а хто будеть къ призязѣ близшій, и вы бы вжо судьямъ въ томъ науку дали и росказали водле того межи ними конецъ вчинити подле права земли Волынское и росказаня и листовъ нашихъ, которыи есмо имъ съ обу сторонъ на то подавали, жебы вжо черезъ то тая речъ передъ насъ не приходила. Псанъ у Петриковѣ, подъ лѣт. Бож. нарож. 1000 пять сотъ 27, мѣсяц. декаб. 4 день, индиктъ 1.

Изъ Лит. Метр. (Запис. книга XIV, л. 329 на оборотѣ). *Въ заглавіи написано:* Въ справѣ маршал. Волын. земли князя Андрея Санкгушковича зъ земяны Волынскими Ставецкими о земли etc.

115.—1528, іюля 18. Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда погорѣвшимъ мѣщанамъ города Луцка, *освобождающая ихъ на десять лѣтъ отъ платежей въ королевскую казну, исключая части восковыхъ и сальныхъ сборовъ и подводной повинности для пословъ и гонцовъ.*

Жикгимонтъ (etc).

Били намъ чоломъ войтъ и бурмистры и рад-

цы и вси мѣшчане и жидове мѣста нашого Луцкого тыи, въ которыхъ домы погорѣли, о томъ, штожъ они съ Божъего допущенья отъ огню ку великому впаду пришли, и што мѣли статковъ и домовъ, то все на корень въ томъ мѣстѣ нашомъ выгорѣло и праве ни при чомъ зостали, для чогожъ многіи хотѣли съ того мѣста нашого прочъ ся розыйти. Какъ же будучи намъ у Краковѣ, они били намъ чоломъ, абыхмо имъ ласку нашу вчинили и дали имъ на колько лѣтъ слободы. О чомъ жо воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшій староста Браславскій и Вѣницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій устне насъ за ними жадалъ, мы на его милости жаданье князя воеводы Троцкого и на ихъ чоломбите то вчинили: дали есмо имъ слободы и вызволили ихъ ото всихъ служобъ и платовъ и подачекъ нашихъ господарьскихъ на десетъ лѣтъ, и тежъ отъ старостиныхъ платовъ на пять годъ. На штожъ есмо и листъ нашъ съ подписью руки нашое имъ дали, которыйжо листъ нашъ передъ нами вказывали. Ино они повѣдили передъ нами, штожъ дей староста Луцкій, князь Ѳедоръ Михайловичъ Чорторыйскій, и иныи врадники наши не хотѣли имъ того листа нашого держати и хотѣли дей нѣкоторыи поплатки и подачки наши и свои тежъ зъ нихъ мѣти; а такъ они били намъ чоломъ, абыхмо ихъ при томъ листѣ нашомъ зоставили и съ того ихъ не рушали, яко въ томъ листѣ нашомъ стоить выписано, и потвердили то имъ нашимъ листомъ. О чомъжо и королевая наша, великая кнегини ее милость Бона, жадала. Ино мы бачачи то, ижъ они отъ огню ку таковому впадку пришли, не хотячи того видѣти, абы ся они съ того мѣста нашого прочъ ся розыйшли, на причину королевое ее милости то вчинили: што перво сего дали есмо имъ на десеть лѣтъ слободы и вызволили есмо ихъ ото всихъ служобъ и платовъ и подачокъ нашихъ господарьскихъ и тежъ отъ старостиныхъ платовъ, мы и теперь при томъ первомъ листѣ нашомъ ихъ зоставуемъ и на то потвержаемъ имъ симъ нашимъ листомъ: не мають они никоторыхъ служобъ нашихъ служити и подачокъ нашихъ господарьскихъ, то есть серебшчины и ордыншчины: нижли што ся дотычеть восковничого и соляничого, мы ся довѣдали, ижъ намъ и Речи Посполитой въ томъ шкода великая мѣла быти о колько тисячъ копъ грошей. На томъ есмо тыхъ мѣшчанъ зоставили: тое коморы Луцкое, Володимерское восковое и соляничого мають намъ давати въ кождый годъ [1] (первого году двѣстѣ копъ, а триста копъ мають собѣ взяти на оправу мѣста нашого Луцкого); а напередъ въ кождый годъ и до тыхъ десяти лѣтъ мають намъ давати по триста копъ, а по двѣстѣ копъ грошей мають собѣ взяти — брати на оправу мѣстскую и на въспоможенье домовъ своихъ; а тую суму мають давати до скарбу нашого. А што ся дотычеть старостиныхъ платовъ, капщизны, мыта и городовшчины на пять лѣтъ не давати подле того листу нашого, нижли первей будованя своего мають они въ тыи лѣта парканъ около мѣста нашого зо всимъ будовати и справити по тому, какъ и передъ тымъ. А што ся дотычеть подводъ подъ пословъ нашихъ и гонцовъ князьскихъ и паньскихъ давати, только они мають давати подъ нашого гонца на листъ нашъ подводный, въ которого будеть съ подписью руки нашое господарьское по одной подводѣ а проводника на кони. Тежъ естлибы гетманъ нашъ навышшій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозьскій, абы который нашъ державца украиный послалъ до насъ гонца своего зъ новинами о поганствѣ Татаръ, тогды они мають тому гонцу давати по одной жо подводѣ; а инымъ гонцомъ князскимъ и панскимъ въ ихъ потребахъ

[1] *Поставленныя дальше въ скобкахъ слова въ метрикѣ приписаны внизу и къ нимъ сдѣлана сноска.*

не мають они никоторое подводы давати. А какъ тая десеть лѣтъ выйдеть, и они мають служити и подачки всякіе намъ и на замокъ нашъ давати по тому, какъ и передъ и тымъ дaвали. А тую ласку нашу и волю въ тыи годы дали есмо тымъ мѣщаномъ, которыи впадъ и школу отъ огню приняли; а которыи будуть отъ огню не погорѣли, тыи мають намъ прелся службы служити и подачки намъ и на замокъ нашъ давати водле давного обычая по тому, какъ и передъ тымъ бывало. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Псанъ у Вилни, подъ лѣт. Божего 1000 пять сотъ 29, мѣсяца іюль, индик. 2.

Въ томъ листѣ рука королевская.

Ивашко Горностай.

Изъ Литовской Метр. (Зап. кн. XIV, листъ 341). *Въ заглавіи:* Волность мѣщаномъ Луцкимъ, которыхъ домы погорѣли, отъ всякихъ повинностей, службъ и нѣкоторыхъ платовъ до десети лѣтъ.

116.—1533, октября 26. Мѣновная запись старосты Володимірскаго князя Өедора Андреевича Сангушка *имѣніями съ дядею его, старостою Ковельскимъ княземъ Василіемъ Михайловичемъ Сангушко, при чемъ послѣдній предоставилъ первому монастырь Николаевскій Мильцы и имѣнья Комарово и Соловьево, а послѣдній имѣнье Мостища.*

Я князь Өедоръ Андреевичъ Санкгушковича, староста Володимірскій, вызнаваю симъ моимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его вслышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреб того вѣдати, што есми перво сего многокроть жаловалъ господарю королю его милости и паномъ радамъ ихъ милости на дядька своего князя Василья Михайловича Санкгушковича Ковельского о свои кривды имѣней моихъ, а ему также отъ мене; а потомъ перво сего весполокъ зъѣхавшися зъ дядькомъ своимъ княземъ Васильемъ до Задыбъ тыми имѣни промежи себе помѣняли: я поступилъ князю Василью села своего Мостища зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными, ничого на себе и на дѣти и на потомки и на ближніи свои не оставуючи на вѣчныи часы; а князь Василей на противку того поступилъ мнѣ монастыря своего светого Николы Милець, а къ нему дву селъ, Комарова а села Соловъева, зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и бортными и со всимъ съ тымъ, какъ ся тотъ монастырь и тыи два села здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, ничого на себе и на дѣти и на потомкы и на ближніи свои не оставуючи на вѣчные часы. А которое село третее Лагодовль было къ томужъ монастырю светого Николы Мѣльцамъ, того села князь Василей мнѣ не поступилъ: маеть тое село Лагодовль князь Василей къ своимъ рукамъ держати и его вживати, люди садити, розширити и прибавити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, якъ самъ налѣпѣй разумѣючи; а я вже и дѣти и потомкы и ближніи мои не мають ся въ то вступати, ани его поискивати на вѣчныи часы; нижли што ся дотычеть острова межы рѣкы Вижвы и села моего Буценя, который ми ся съ права и зъ выроку господарьского достался на вѣчность, и вже князь Василей и потомкы и ближніи его въ тотъ островъ не мають ся ничимъ вступати, ани его поискивати на вѣчныи часы: воленъ я буду тотъ островъ роспахати, ловы ловити и людьми осадити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А што ся дотычеть дерева бортного людей князя Васильевыхъ въ томъ моемъ островѣ, тую речь на той мѣрѣ есми положили: естли подданныи князя Васильевы свои старыи знамена въ томъ островѣ будуть мѣти, тогды и теперъ тыи люди князя Васильевы по тымъ знаменамъ тыи борти свои мають ходити и новые борти прічиняти, лыка на лежва мають брати водле стародавнаго обычаю бортницького; а я самъ и потомкы мои не маемъ того имъ боронити; а люди кня-

зя Васильевы моихъ людей дерева бортного казити и черти(ти) не маютъ подъ ихъ знамены на вѣчныи часы, и естлибы чоловѣкъ мой сказилъ дерево бортное людей князя Васильевыхъ, тогды тотъ маеть школу оправити водле обычаю права; а князя Васильевъ чоловѣкъ также маеть школу оправити моему чоловѣку водле обычаю права. А ктому тежъ што есми былъ презыскалъ на князю Василью за школы и наклады мои осмь сотъ копъ грошей, ино вже я князю Василью тую осмь сотъ копъ грошей отпустилъ на вѣчность. И вже князь Василей и дѣти и потомкы и ближнiи его не маютъ монастыря светого Николы Мѣлецъ и тыхъ дву селъ, Комарова и Соловъева, и того острова подо мною и дѣтми и потомками моими на вѣчныи часы поискивати. А естли бы я або дѣти и потомкы мои и ближнiи хотѣли того села Мостища и тое суму пенязей подъ княземъ Васильемъ и подъ княгинею и дѣтьми и потомкы и ближними его которымъ — кольве обычаемъ поискивати и тую мѣну нашу чимъ-кольве взрушилъ и съ того запису выступилъ, тогды тотъ маеть заплатити вины господарю королю его милости тисяча копъ грошей, а паномъ елпачемъ, которыи въ семъ листѣ маемъ описаны, другую тисяча копъ грошей, а сторона сторонѣ, хто съ того выступить, третюю тисяча копъ грошей заплатити, а тую мѣну предся такы маемъ межи себе держати на вѣки вѣчныи неотмѣнно только такъ, яко въ семъ листѣ моемъ описано есть.

А то ся стало передъ вельможными и врожеными князи и паны ихъ милостью: передъ княземъ Юрьемъ Семеновичомъ Слуцкимъ а паномъ Яномъ Миколаевичомъ Радивиловича, подчашимъ господаря короля его милости, старостою Ковенскимъ, державцою Василишскимъ и Марковскимъ, а княземъ Васильемъ Андреевичомъ Полубенскимъ, маршалкомъ господаря короля его милости, державцою Жолудскимъ, а паномъ Иваномъ Андреевичомъ, подскарбьимъ дворнымъ господаря короля его милости, державцею Веленьскимъ, а княземъ Семеномъ Одинцовичомъ, городничимъ Городенскимъ господаря короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и твердости просилъ есми тыхъ вышеписанныхъ князей и пановъ о печати: ихъ милость на мою прозбу то вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу. И на то есми князю Василью Михайловичу далъ сей мой листъ зъ моею печатью.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божего нароженья тисяча пять сотъ тридцать третiй, мѣсяца октября 26 день, индиктъ 7.

Подлинникъ на пергаминѣ; внизу шнурки изъ красныхъ и зеленыхъ нитокъ для шести печатей, изъ которыхъ осталась одна первая, вытиснутая на красновосковой массѣ съ изображенiемъ всадника на конѣ (Pagoń); *сверху буква:* S. G. D. S. (Sigilum Georgii Ducis Sanguszko?). *На оборотѣ документа надпись:* Literae, quibus duces Wolodimirski et Covelski fecerunt commutationem bonorum.

Сообщенъ, въ спискѣ, г. В. Мацѣевскимъ.

117.—1536, февраля 25. Предоставленiе имущества умершаго Евстафiя Дашковича его сестрѣ и племянницѣ.

Лѣта Божiя 1536, мѣсяца февраля 25 дня, индикту 9. Господаръ король его милость казалъ записати: Билъ чоломъ его милости панъ Олизаръ Волчковичъ отъ земянки Кiевъское тещи своее Немириное Милохны, сестры рожаное небожчика пана Остафъевы Дашковича и отъ жоны своее сестрычны его Богданы о томъ, которыи имѣнья отчызны и матерыстыи на имя Жебровичи и Волевщине и селище Лука на Ростовицы, а другiе селище двѣ Носовъ на Каменицы, а иншыи селища у повѣтѣ Кiевъскомъ передъ замкомъ, а другии села у Путивли мѣлъ къ рукамъ своимъ небожчикъ панъ Остафей Дашковичъ, и тежъ которыя по немъ зостали, абы господаръ его милость рачылъ пры томъ спадку подле близкости ихъ зоставити и съ тыми имѣнiями и статкомъ пана Остафьевымъ ихъ допустити, бо дей къ тому

никого иншого близкого нѣтъ, толко тая сестра его роженая и при ней жона его дочка ее, а такъ, господаръ его милость обмовивши въ томъ съ паны радами своими на томъ рачылъ зоставити. Што ся дотычеть имѣнемъ выслуги небожчика пана Остафъя Дашковича, которыи онъ былъ выслужилъ по Александрѣ короли по его милости господару, тую всю выслугу пана Остафъеву господаръ его милость взялъ къ рукамъ своимъ, яко властность свою господарскую. Лечъ што ся дотычетъ имѣней отчызныхъ и материстыхъ и статковъ небожчика пана Остафъя Дашковича, его милость господаръ яко панъ хрестъянскій, видючи ихъ къ тому близкихъ и не хотячи того ничого къ рукамъ своимъ мѣти, допустилъ его милость къ тому всему сестру пана Остафъеву и жону Олизарову: мають оны тыи вси имѣнья отчизныи и материстыи небожчика пана Остафъевы, што колвекъ ихъ есть, и тежъ вси статки его яко пенязи, золото и сребро, клейноты, шаты, кони, зброи, седла, а узды, и цыны, и речи кухонныи, и стадо, сверепье, быдло, овцы, и свиньи, и бчолу пасечную въ Черкасехъ и въ Каневѣ пану Остафъеву и иншыи речи вси отъ мала и до велика къ рукамъ своимъ взяти и ими вживати подле близкости своее, а иншыи нихто не маеть того ничого мѣти и въ то ся уступати, кромъ тыхъ речей, кому што будеть небожчикъ панъ Остафей отказалъ.

Въ заглавіи написано: Зоставене сестри рожоное небожчика пана Остафъевы Дашковича Милохны и дочки ее жоны пана Олизара Волчковича пры имѣніе отчизныхъ и материзныхъ, также речей рухомыхъ небожчика Остафья Дашковича, окромъ имѣней выслужоныхъ: тые господаръ къ рукамъ своимъ взять рачилъ.

Изъ Литовской Метрики, хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

118.—1539, ноября 16. Постановленіе епископа Львовскаго Макарія съ духовенствомъ Львовскимъ, *какими церковными доходами будутъ пользоваться онъ и крилошане, и какъ по смерти его долженъ произойти выборъ епископа.*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь.

Сталося ку вѣчной памяти и моцности и къ непорушенію на вѣки вѣковъ. Мы смиренный Макарій, владыка Галицкій, Лвовскій и Каменца Подолского, явне чинимо тымъжо листомъ нашимъ всѣмъ посполите и иншымъ и потомъ булучымъ, яко паномъ шляхтамъ, такъ мѣщаномъ и предмѣщаномъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ святаго закону Греческаго, которымъ потреба на сей нашъ листъ смотрити, ижъ есмо учинили и речъ есмо зароненую поновили, которая была згибла отъ давныхъ часовъ ажъ до сыхъ часъ: исправы духовныи бывали при той святой столечной церкви святаго великомученика Христова и побѣдоносца Георгія въ Лвовѣ предъ мури, исправа духовная бывала ку хвалѣ Божой, то есть клиросъ бывалъ. Теды мы смиреный Макарій, епископъ митрополіи Галицкой, владыка Лвовскій и Каменца Подолского, о томъ многокроти розмисляючи, якобы милъ учинити, отложивши всякія речи, на дару святыя единосушнія и нероздѣлимія Тройци живоначалнія и наитіемъ Святаго Духа, учинили есмо, созвавши священники Лвовскіе и розмов(ив)ши зъ ними, учинили есмо клиросъ и зоставили есмо имъ моцно держати и по ныхъ будучимъ потомкомъ, такъ якъ у иншихъ епископіяхъ есть.

А тотъ доходъ мають мѣти: отъ святой столечной церкви святаго великомученика Георгія пол-собору на крилошаны; а въ повѣтѣ Лвовскомъ коли сь церковъ придасть святити, то на крилосъ половина, а маеть единъ крилошанинъ со владикою поѣхати на освященіе церкви; а коли ся придасть церковъ старую святити, то на крилошаны. А на постановленіе поповства который дякъ пріидетъ, которого крилошанина будеть недѣля, той маеть быти тому дякови духовникъ, а отъ исповѣди маеть дати шесть грошей А што будутъ нѣкоторыи крилошане

со владикою служити, тымъ маетъ новосвященый дати по грошу. А еслибы кто далъ на десять сорокоустъ, владицѣ половиця съ того; а еслибы на единъ албо на два или на три, или на четыри или на пять, то на крилошани. А кому будетъ права духовного треба, маетъ позовъ на него взяти у владики; а въ небытность владики, маетъ дати намѣстникъ. Пришедшій ку праву, чій поводъ есть, маетъ право обложити шести грошей, тажъ правила отворены будутъ. А коли би потреба была которому крилошанину церковъ посвятити, съ того владика ничого не маетъ брати, одно на него обѣдъ справити. Еслиже тежъ которого крилошанина хотѣлъ ся ставити въ попы сынъ, то въ него владика не маетъ ничего взяти. А если владика умретъ, крилошани маютъ держати рокъ цѣлый у своей моци епископію подати со всѣми скарбы церковными. А еслибы былъ который крилошанинъ виступный напротивъ владицѣ, не маетъ его жадною казню владика карати, одно отлучити отъ служенія до тыхъ часъ, ажъ ся того справитъ ведлугъ заповѣды правилъ святыхъ отецъ. А крилошанина не маетъ нѣкто судити, едно судъ духовный. А намѣстника не маетъ владики вибирати, едно крилошане обравши, маютъ повѣдѣти владицѣ, а владика его благословити маетъ.

А которій по мнѣ будучій не имѣлъ такъ держати и наше наданье листа того ломати и за ничого его не мати, на томъ да будетъ клятва Божія и святыхъ отецъ триста осмнадесять и неблагословеніе отъ нашего зверхнего пастиріа куръ Макарія, митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, и епископа Премыского и Самборского Арсенія и нашой столечности — Макарія, епископа Галицкого и Львовского и Каменца Подолского, неблагословеніе и клятва церковная: да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій.

А къ сему нашему листови печати есмо свои привѣсили для лѣпшой вѣрности. А на тотъ часъ были о Христѣ почесныи крилошани: отецъ Федоровскій Захарія намѣстникъ, отецъ Николинскій Стефанъ, отецъ Богоявленскій Антоній, отецъ Благовѣщенскій Іяковъ, отецъ Спаскій Автономъ, отецъ Покровскій Іоаннъ, отецъ Вознесенскій Григорій и діаконъ Захарія.

Дата листу року Божія тисяча пять сотъ тридцать девятого, индикта семого, мѣсяца ноембрія шестогонадцятого дне, на святаго апостола и евангелиста Матѳеа.

Подлинникъ въ архивѣ Капитулы Уніатской во Львовѣ; списокъ доставленъ корреспондентомъ Археографической Коммиссіи, г. Зубрицкимъ.

119.—1540. Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа Днѣпровскимъ Черкасскимъ и Каневскимъ казакамъ *на возвращеніе ихъ домой изъ-за границы Московской, данный по ходатайству князя Михайла Вишневецкаго.*

Жыкгимонтъ Августъ, Божъю милостью король etc.

Ко всимъ подданымъ нашымъ козакомъ, которые нижей замковъ нашыхъ Черкасъ и Канева на Днѣпрѣ суть. Повѣдилъ намъ староста Черкаскій и Каневскій князь Михайло Александровичъ Вишневецкій, ижъ вы для того, што нѣкоторые зрадцы нашы на Москву пошли, а вы яко вѣрные подданные нашы зоставшыся, обовяетеся за то каранья: иншые съ нихъ въ товарыствѣ зъ вами были, и иные нѣкоторые речи берете передъ себе, зачымъ не смѣете до тыхъ замковъ нашыхъ и инде въ паньство наше ити, ажъ быхмо милосердье нашо черезъ листъ нашъ вамъ ознаймили; о чомъ онъ билъ намъ чоломъ за вами вѣрность подданости нашое намъ господару повѣдили. Ино мы за чоломбитьемъ его даемъ вамъ сесь листъ нашъ кглейтовный, за которымъ абы есте смѣле а беспечне на листъ старосты Черкасского до оныхъ замковъ и инде въ паньства нашы, не выстерегаючися казни за тотъ тако-

вый выступъ свой и кождого, хто за всказаньмъ князя старосты Черкаского въ панства нашы вернеться, кглейтуемъ симъ нашымъ листомъ отъ моцы, кгвалту и всякого насильства, etc.

Въ заглавіи написано: Листъ кглейтовный козакомъ Черкаскимъ тымъ, которые до Москвы збѣгли, на безпечное за(ся) зверненье.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII, стр. 313).

120.—1540, іюня 10. Листъ короля Сигизмунда I князю Андрею Глѣбовичу Пронскому *на держаніе замка Черкасъ, съ предоставленіемъ ему права пожизненнаго имъ управленія, съ условіемъ вѣрной службы королю.*

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ на причину королевое нашое ее милости и великое княгини Боны и на прозьбу и жеданье пана Виленского, гетмана нашого навысшого, маршалка дворнаго, державцы Лидского и Белицкого, пана Юрья Миколаевича Радивила, и къ тому обачывши на то годность, дали есмо отъ насъ въ держанье замокъ нашъ Черкасы князю Андрею Глѣбовичу Пронскому зо всимъ потому, какъ и перше старосты нашы тотъ замокъ отъ насъ держали: маеть онъ, на томъ замку будучы, намъ господару и Речы Посполитой земской вѣрне а справедливе служыти и всего доброго нашого и земского съ пилностью смотрѣти и стеречы и тотъ замокъ нашъ въ доброй опатрности мѣти, и во всемъ ся такъ справовати и рядити и къ подданымъ нашымъ заховатися такъ, яко и перше старосты нашы тамъ ся рядили и справовали. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью, писаный у Вилни, подъ лѣты Божого нароженя 1540, мѣсяца іюнь 10, индиктъ 13.

Иванъ Горностай, подскарбій земскій, маршалекъ и писарь.

Изъ Метрики великаго княжества Литовскаго, что при Правительствующемъ Сенатѣ (Запис. кн. XL).

Такая же привиллегія дана Никифору Бобоѣду на держанье замку Канева, замку Вруцкого (лист. 57) Криштофу Кмитичу.

121.—XVI вѣка. Запись Петра Лобоса и Кунаша Казариновича, *данная хану Крымскому въ томъ, что они заплатятъ пеню за двухъ убѣжавшихъ изъ подъ ихъ караула козаковъ.*

Я Петръ Лобось а Кунашъ Козариновичъ вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, ижъ которые козаки два втекли отъ князя Семіона Ѳедоровича его милости Бѣлского, ино за тые козаки царъ его милость судилъ на насъ на Петру Лобосу а на Козарю одиннадцать тисячъ Каѳинскихъ денегъ подскарбѣю своему Маишику для того, ижъ за нашей сторожи втекли. И я Лобосъ остался въ Маишика въ заставѣ въ тыхъ денгахъ, а князь его милость поручился по насъ и Козаря взялъ (съ) собою, ижъ маеть Козарь тые денги за Лобоса привезти и подскарбѣю цареву Маишику отдати, а Лобоса взяти. А рокъ положили есмо тые денги привезти зъ Сабулою съ посломъ царевымъ, который поѣхалъ при князи Бѣлскомъ до короля его милости. И для лѣпшей вѣрности я Козарь самъ листъ написалъ, и Лобосъ руку свою подписалъ, и дали есмо князю его милости сесь нашъ листъ; а на тотъ часъ есмо печати своей не мѣли на поли. «Я Петръ Лобосъ на тотъ часъ печати своей не милъ есми, руку свою подписалъ».

Изъ коллекціи актовъ, привезенныхъ изъ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ.

122.—XVI вѣка. Грамота Польскаго короля Сигизмунда I старостѣ Луцкому князю Константину Острожскому, *о продажѣ бурмистру Краковскому Яну Бонарю Луцкаго мыта на два года.*

Жикгимонтъ, Божъю милостю король и великій князь, гетману нашому старостѣ Луцко-

му, маршалку Волынское земли, князю Костянтину Ивановичу Острозскому и владыцѣ Луцкому Кирилу и всимъ княземъ и паномъ и земяномъ Волынское земли, и войту и бурмистромъ и радцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Луцкого.

Продали есмо мыто наше Луцкое бурмистру мѣста Краковского пану Яну Бонарю на два годы за шестьнадцать сотъ копъ грошей. А рокъ ему въ тое мыто увязатися о Середопости прійдучомъ, которое будеть сего индикта первогонадцать, и держати ему тое мыто два годы сполна до тогожъ року до Середопостя, што будеть лѣта Божего тисяча пять сотъ десятого, индикта третегонадцать. И вжо есмо напередъ взяли въ него шесть сотъ копъ и тридцать копъ и двѣ копѣ грошей. А тобѣ, княже Костянтине, мытники его, которіе будуть отъ него тое мыто завѣдати, мають заплатити чотыриста копъ грошей въ тые два годы, даючи въ каждый годъ по двѣстѣ копъ грошей въ туюжъ суму. Которыежъ пенези даваны старостамъ Луцкимъ зъ мыти Луцкого еще за брата нашого Александра короля его милости; тежъ што даваны пенези капланомъ и пушкаремъ зъ мыти, то и тепере пана Бонаровы мытники мають имъ сполнити по тые два годы подле давного обычая, какъ передъ тымъ бывало, въ тую вышереченую суму пенезей, а достоль тыхъ пенезей шестинадцати сотъ копъ грошей мытники его мають выдати на квитацеяхъ, кому што въ нихъ жалованя нашого дадимъ; а чого на квитацеяхъ въ тую (суму) два годы не выдадуть, то маеть намъ панъ Бонарь готовизною заплатити, обадва тые годы выдержавши. И вы бы въ тое мыто наше и въ промыту не вступалися ничимъ: нехай мытники его тое мыто и промыту завѣдають по тому, какъ и первые мытники завѣдывали. Тежъ бы есте мытниковъ его и слугъ ихъ, которихъ тамъ для мыти положить, не судили и не радили и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали и кривдъ имъ ни въ чомъ не дѣлали; кому до нихъ дѣло будеть, ино мы сами господарь маемъ имъ въ томъ съ ними справедливость вдѣлати; а хто бы хотѣлъ имъ въ чомъ безъ правъ кривды дѣлати, и твоя бы милость, княже Костянтине, ихъ отъ таковыхъ боронилъ и не далъ бы имъ никому ни въ чомъ кривды дѣлати: нехай бы въ томъ намъ шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался. Псанъ въ Краковѣ, фев. 26 день, индиктъ 11.

Въ заглавіи написано: Листъ бурмистру Краковскому пану Яну Бонару на арендованье мыта Луцкого до двухъ годъ.

123.—XVI вѣка. Грамота великаго князя Литовскаго Сигизмунда I намѣстнику Черкасскому князю Василью Дашковичу, *о дарованьи дворянину королевскому Данилу Дѣдковичу права на владѣніе двумя корчмами въ городѣ Черкасахъ, за его издержки на службѣ въ Ордѣ Татарской.*

Жикгимонтъ, Божъю милостю великій князь, намѣстнику Черкаскому князю Василю Дашковичу, а не будеть его самого въ Черкасехъ, ино его намѣстнику Черкаскому, и отаману и войту и всимъ мѣщаномъ Черкаскимъ.

Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Данилей Дѣдковичъ и клалъ передъ нами листъ брата нашого Александра короля и великого князя на то, што его милость далъ ему волостку Брягинскую держати и дань грошовую и медовую и куничную и иные всѣ доходы съ нее брати до тыхъ часовъ, поки онъ собѣ пенязи свои двѣстѣ копъ и тридцать копъ грошей съ тое волостки выбралъ; которіежъ пенязи будучи на службѣ его милости въ Ордѣ Перекопской травячи и тежъ даючи вноминки выдалъ, — и просилъ насъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино мы, выслухавши того листа брата нашого, и взяли есмо тую волостку Брягинъ къ нашой руцѣ, а ему дали противъ того корчму Черкаскую на два годы, съ котороежъ корчмы намъ плату идеть по полтораста копъ грошей въ каждый годъ, а што маеть онъ на-

звышъ тыхъ своихъ пенязей дву сотъ копъ и тридцати копъ грошей въ тые два годы съ тое корчмы выбрати, семдесять копъ грошей, ино вже онъ намъ тыми разы напередъ заплатилъ пятьдесять копъ грошей, а достольныхъ пенязей двадцать копъ грошей маеть дати пушкаремъ Черкаскимъ: за нинѣшнiй годъ десять копъ грошей, за другiй годъ пришлый другую десять копъ грошей, за ихъ службу. А рокъ ему почати тая корчма завѣдати о Трехъ Кролехъ, то есть о Хрещеньи прiйдучомъ, которое будеть индикта десятого, и держати ему тая корчма два годы сполна до тогожъ року до Хрещеня, которое будеть индикта второгонадцать. И вы бы въ тую корчму не вступалися и сами корчомъ тамъ не мѣли и складовъ частыхъ не дѣлали; толко бы есте врочные склады сытили, которые здавна тамъ до году бывали. Такежъ повѣдано намъ, штожъ дей тамъ въ Черкасехъ здавна бывали чотыри корчмы бражныхъ мѣстскихъ; ино въ тые корчмы Дѣдку ненадобе вступатися: нехай тые корчмы и теперъ мѣщане держать по давному. А естли бы черезъ то хто зъ васъ хотѣлъ тамъ корчмы мѣти, въ тыхъ казали есмо Дѣдку меды и иные всякiе питя на насъ забирати. А пословъ и гонцовъ ненадобе Дѣдку поднимати, — вы бы, мѣщане, пословъ и гонцовъ поднимали стацеею и подводами зъ мѣста, бо есмо Дѣдьку дали тую корчму за его наклады, которiе ему въ Ордѣ сталися. А ввязати его въ тую корчму велѣли есмо дворянину нашому Василю Ошушкину. Псанъ въ Городнѣ, дек(абря) 6 день, индиктъ 10.

Прав. воев. Трц. пн. Мик. Миколаевичъ а мар. зем. стар. Гор. панъ Янъ Юрьевичъ.

Въ заглавiи написано: Листъ Данилю Дѣдковичу даный на держанье корчмы Черкаское до двухъ годъ.

Корчму Вруцькую далъ его милость земяномъ Кiевскимъ, Вруцькимъ, Житомирьскимъ а двемъ пушкаремъ Вруцькимъ 16 копъ съ тоежъ корчмы; а рокъ имъ почати тую корчму держати отъ Середопостя индикта десятого до Середопостя индикта первогонадцать. Псанъ въ Городнѣ, дек. 3 день. (Ibid. листъ 85 на обор.)

124.—XVI вѣка. Данныя короля Сигизмунда I Филиппу Армянину и Кiевскому земянину Василью Жеребятичу *на селища въ Кiевскомъ повѣтѣ Лисаново, Чотаново и два озерца, Верещу и Битчу.*

Жикгимонтъ, Божью милостю (etc.)

Филипу Арменину дано селищо пустовское въ Кiевскомъ повѣтѣ Бѣлогородского десятку, на имя Лисаново, вѣчно ему, его жонѣ и ихъ дѣтемъ со всимъ, што къ тому селищу здавна прислухало. А повѣдалъ, штожъ дей съ того селища служба конная бывала. Псанъ въ Городнѣ, дек. 3 день, индиктъ 10-й.

Томужъ Филипу Арменину данъ листъ на корчму волную, подле листу короля его милости.

Въ заглавiи написано: Даниа Филипу Арменину на селищо пустовское въ Кiевскомъ повѣтѣ, вѣчностью.

Ibid. на листѣ 132 обор.: Земянину Кiевскому Васку Жеребятичу дано въ Кiевскомъ повѣтѣ въ Милославичохъ селищо на имя Чотаново на одну соху а два озерцы Верещу а Битчу со всимъ, што къ нимъ здавна прислухало. Псанъ въ Мен(ску) декабря 29 день, индиктъ 10-й.

Всѣ три акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 99, 85 и 125 на обор.), *находящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

125.—XVI вѣка. Правая грамота князя Михайла Васильевича (Чорторыйскаго) по спорному дѣлу между Павломъ Капостеринскимъ и Болгакомъ.

Я князь Михайло Васильевичъ. Жаловалъ намъ панъ Пашко Кепостеринскiй и(съ) своею жоною Олюшкою на Болгака и на жону его на Уляну. Рекъ панъ Пашко Кепостеринскiй Болгакови: «моя дей жона Олюшка откупила

у твоей жоны отчины своей Васковъ ставъ за 15 копъ грошей.» И Болгаковая рекла: «я дей не продавала того Васкова ставу сестрѣ своей ни за што.» И мы рекли (съ) судьями съ паны съ тыми, хто былъ у тотъ часъ съ нами при томъ правѣ: «пане Пашку а ты, пани Пашковая Олюшко! дайте вы свѣтки тые, при комъ будешъ откупала ты тотъ Васковъ ставъ у сестры своей у Булгаковы жоны Уляны за 15 копъ.» И Пашко почалъ (съ) своею жоною съ Олюшкою давать свѣтки съ Камянецкого. И панове рекли тые вси, хто сидѣлъ при томъ правѣ судьи: «даете свѣтки вси у Камянецкомъ, а здѣсе у Бряславскомъ ни одного свѣтка не даете; дайте у Бряславскомъ толкожъ свѣтковъ, колко и у Камянецкомъ даете свѣтковъ, алюбо хотя половину, алюбо одного пакъ дайте свѣтка у Бряславской волости у своей.» И Пашко здѣсе у Бряславской волости и пани его Олюшка не дали свѣтка ани одного, нѣжли давали свѣтки всѣ у Камянецкой волости. И мы съ паны съ тыми судьями, хто съ нами у тотъ часъ былъ, знашли такъ, штожъ пани Пашковая пенязей своихъ и става того Васкова не доискалася, и мы Болгака и жону его тымъ обычаемъ оправили: штожъ панъ Пашко не далъ свѣтковъ и жона его у своей волости, давали вси свѣтки у Камянецкомъ, и мы тымъ обычаемъ Болгака и жону его оправили Уляну о томъ Васковѣ ставу и о пятинадцять копахъ грошей, и помочное есмо у Болгака и у жоны его узяли. А коли панъ Пашко Кепостеринскій умеръ и тая Олюшка пошла за иного мужа за Васка, а какъ пошла тая Олюшка за Васка, такъ опять зазвалися передъ насъ; тотъ Олюшчинъ мужъ Васко да и сама Олюшка зазвали Болгака и жону Болгакову Уляну о томъ же Васковѣ ставу подлугъ предней рѣчи. И мы съ паны у другое знашли такъ, рекли такъ: «право тому уже было о тотъ о Васковъ ставъ: ты, пани Пашковая Олюшко, съ первымъ своимъ мужомъ съ Пашкомъ, коли перво право тому было, и вы свѣтковъ не поставили подобныхъ, какъ же есть у . . . . обычаи и мѣли бы вы свѣтки поставить за плечима у собе; да тожъ вы есте говорили о томъ дѣли, а тому уже перво судъ былъ и помочное есмо у Болгака узяли и у жоны его Уляны.» У томъ же таки Болгакъ и жона его Уляна стала права: оправили есмо отъ тыхъ пятинадцять копъ грош(ей), а ставъ тотъ Васковъ таки остался Болгаку и жонѣ его. А при послѣднемъ при другомъ правѣ были съ нами у тотъ часъ: былъ панъ Иванъ Каленицкій, панъ Грицко Ободенскій, панъ староста нашъ Бряславскій, Ѳедко Мордвинъ, панъ Андрѣй Гетманъ, панъ Сенко Понебылскій, Шушманъ, Иванко Олюшчичъ; а мѣщанъ: былъ Мацко Дубасъ, Янъ Врещко служебникъ пана Ромашковъ, съ Кіева Ивашенце, иншихъ было досыть добрыхъ людей при томъ правѣ. И мы дали Болгаку сесь нашъ судовый листъ за нашею печатью. Данъ у Бряславли, августа 17, индикта 3.

126.—XVI вѣка. Разъѣздная межевая грамота воеводы Виленскаго, гетмана князя Константина Ивановича Острожскаго между Ѳедоромъ Булгаковичемъ Зъяновскимъ и Василіемъ Копыстеринскимъ.

Я князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, панъ Виленскій, гетманъ господаря короля его милости Жикгимонта, староста Луцкій, Бряславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волынское земли.

Билъ намъ чоломъ земянинъ господаря короля его милости, Бряславского повѣта Ѳедоръ Бульгаковичъ Зъяновскій и вказывалъ передъ нами листъ князя Михайла Васильевича, штожъ розъѣжалъ князь Михайло отца его пана Булгака съ паномъ Васкомъ Копыстеринскимъ о землю и о границу; ино мы того листа князя Михайлова выслухавши, и то зрозумѣли, штожъ имъ розъѣздъ былъ: князь Михайло ихъ розъѣжчалъ о тую землю зъ людми добры-

ми и вчинилъ промежку Зьяновского земли и Копыстеринскимъ границы, и въ листѣ своемъ то имъ выписалъ, што граница Зьяновского Гнилая-Руда по сей сторонѣ Марахвы, тою Гнилою-Рудою горѣ мимо Устяжный по ту сторону олижь у Трилѣсъ до границы Кочмазовское, а отъ Гнилой на тую сторону Марахвы просто Ташлыкъ граница; а горѣ Ташлыкомъ у Сваный, а отъ Сваного просто у Кочмань, до половины Кочманя олижь до пана Грицковы границы; и знамена имъ поклали и тесны потесали, штожъ Васку Копыстерынскому черезъ тые грани не вступатися у Зьяновскую землю, и Зьяновскому у Копыстерынского землю черезъ тые грани не вступатися. И билъ намъ чоломъ тотъ земянинъ господарьскій панъ Ѳедоръ Булгаковичъ, абыхмо ему подлугъ листа князя Михайлова на то дали нашъ листъ. И мы жъ подлугъ листа князя Михайлова на то ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью: маеть тотъ земянинъ господарьскій панъ Ѳедоръ Булгаковичъ землю свою съ Копыстеринскими держати подлугъ границь выписаныхъ въ листѣ князя Михайловѣ и какъ тежъ тые границы выше въ семъ нашомъ листѣ выписаны, а одинъ у другого землю черезъ тые границы не мають ся уступати. Псанъ увъ Острозѣ, іюль 17, индиктъ 6.

Оба акта, въ спискѣ съ пергаменныхъ подлинниковъ, хранящихся въ библіотекѣ Оссолинскихъ въ Львовѣ, сообщены г. Зубрицкимъ.

127.—1546, мая 24. Грамота короля Сигизмунда Августа Черкасскимъ боярамъ, *освобождающая ихъ отъ признаннаго судомъ безчестья.*

Билъ намъ чоломъ бояринъ Черкасскій Иванъ Зубринъ и повѣдалъ передъ нами, ижъ перве сего король его милость отецъ нашъ рачилъ ему и иншимъ бояромъ Черкасскимъ, на имя Берендею и Яну Маликъбаши, и жидку Семашковичу и брату его Позняку, а Ваську Ременю листъ сей дати о томъ: штожъ которая противность и недбалость перве сего повстала была отъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ Черкасскихъ и Каневскихъ противку пана Василья Тишковича, на онъ часъ будучого старосты Черкаского и Каневского отъ короля его милости пана отца нашого, а такъ они заховываючи вѣру и справедливость свою его королевской милости и не хотячи таковаго своволенства пospолъ зъ ними вживати, и его милости послугу съ себе оказати, втекли ся старосты Черкаского и завжды при немъ были, и замку нашого стерегли и боронили, и статку своего не мало отъ нихъ втратили, гдѣжъ король его милость панъ отецъ нашъ, обачивши выступъ и противность оныхъ Черкашанъ и Каневцевъ водле писаня воеводчича Троцкого, старосты Бряславского и Вѣницкого, князя Ильи Костентиновича Острожского, и жалобы пана Василя Тишкевича, старосты Черкаского, и повѣсти дворянъ короля его милости, которыхъ его милость тамъ посылать рачилъ, зъ справедливого суда и выроку его королевской милости знашолъ его королевская милость ихъ въ томъ винныхъ и казалъ ихъ за то скарати; нижли они, не хотечи тое славы и помовы напотомъ на себе видѣти и въ томъ черезъ кого обвинены быти, били чоломъ королю его милости пану отцу нашому, абы его милость листомъ своимъ рачилъ ихъ въ томъ обваровати и съ тое помовы ихъ вызволити, абы то на потомные часы чти и доброй повѣсти ихъ ничого не шкодило, гдѣжъ его королевская милость за таковымъ способомъ, кгды они вѣру и послугу свою у томъ ку его милости оказали и оного замку при томъ повстаню и бунтованю ихъ стерегли и боронили, а ку мѣщаномъ ся не схиляли, рачилъ имъ на то листъ свой дати, ижъ тая противность мѣщанъ Черкаскихъ и Каневскихъ и каране его милости, которое они за свой выступъ приняли, тимъ бояромъ Черкаскимъ и потомкомъ ихъ чти не маетъ ничого шкодити, нихто тежъ въ томъ имъ не маеть примовляти и ку чьти ихъ сегати, лечъ они

мають за добрыхъ и вѣрныхъ слугъ нашихъ быти, потому яко и передъ тымъ. На штожъ Иванъ Зубринъ сесь листъ короля его милости пана отца нашого посполъ съ тими товарыщы его бояры Черкаскими ему даный, справы маршалка дворного подскарбего земскаго писаря нашого пана Ивана Горностая передъ нами вказывалъ, и билъ чоломъ намъ, абыхмо на то особливый листъ нашъ на его имя ему дать казали; ино гдыжъ его королевская милость панъ отець нашъ рачилъ на томъ тую речь застановити и свой листъ на то имъ дати, мы того листу короля его милости огледавши на чоломбитье его то вчинили, водлугъ листу короля его милости пана отца нашего, на то даемъ ему сесь нашъ листъ, ижъ тое повстане и противность мѣщанъ Черкаскихъ и Каневскихъ и каране его королевской милости, которое они за выступъ свой приняли, Иванъ Зубринъ и его потомкамъ чести а доброй славы ничого не маеть шкодити, и нихто тежъ не маеть имъ примовляти иначе жъ яко на тыхъ, которые въ томъ не суть винни сегати. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни, лѣта Божого нарожена 1546, мая 24 дня, индикта 4.

128.—1552, мая 25. Листъ державцы Кричевскаго Андрея Шолухи боярамъ королевскимъ, братьямъ Кашурамъ, *на пустую землю въ Братковичахъ, съ опредѣленіемъ границъ ея, въ замѣнъ прежняго владѣнія ихъ, возвращеннаго въ вотчину выходцу изъ Москвы Жеребцу.*

Я Андрей Богдановичъ Шолуха, державца Кричовскій и Случицкій, ознаймую то симъ моимъ листомъ: били мнѣ чоломъ бояре господарскіе Игнатъ Кашура зъ братьею своею Радкомъ а Яковомъ, ижъ што былъ господарь король его милость рачилъ листомъ его милости господарскимъ, подлугъ даты продковъ моихъ и тежъ моее, имъ подтвердити землю пустовскую у Братковичахъ на имя Жеребцовщину, и то пакъ кгды тотъ отчичъ земли тое, на имя Иванъ Жеребецъ, на имя господарское вышолъ съ Москвы и просилъ мене, абыхъ его яко отчича на земли отчизнѣ Жеребцовщинѣ осадилъ, и я тежъ, видѣчи, ижъ онъ яко отчичъ на отчизну свою а звлаща на имя господарское пришолъ, и розумѣючи то, же ачъ колвекъ кгды его милость тую землю, яко впустѣ лежачую, имъ далъ и листомъ своимъ господарскимъ имъ подтвердити рачилъ, и я не отдаляючы отчича отъ отчизны, вземши у нихъ бояръ тую землю Жеребцовщину, а осадилъ того отчича на той земли, а на отмѣну вмѣсто тое земли Жеребцовщины, подлугъ даты господарской, далъ есми имъ бояромъ Игнату Кашурѣ и братьи его въ тыхъ же Братковичахъ землю пустовскую на имя Кошеловщыку со всимъ на все, якъ се здавна въ собѣ маеть, а меновите: почавши отъ рубежъ съ того болота отъ границы Савиницкое у ручей Каменецъ, ручьемъ Каменцомъ у Теребужъ рѣчку, съ Теребужы у ровокъ Мостокскій, ровкомъ черезъ гривку рубежами по пожаръ съ королевщиною лѣсъ на часть бояръ Кричовскихъ Кошуровъ, а дуброва подданыхъ господарскихъ Кричовскихъ, съ того пожару у ровокъ Сколинскій, тымъ ровкомъ у другій ровокъ Хоминьскій, съ того ровка Хоминского рубежами черезъ лѣсъ у ручей Селецкій, съ того ручья черезъ лозовку съ паны Подобѣдами черезъ дорогу Блудимскую у ровокъ, зъ ровка у рѣчку Кривель, Кривелемъ у верхъ у межу вывозомъ, гдѣ и присада Кошелевская на тую жъ дорогу Блудимскую, дорогою идучою до Забычанья у Дубровку плоскую, зъ Дубровы у Хоминку у Гомонище путищемъ у Сетное, идучи рубежами у Хровинское болото, съ Хровинского болота у Теребужъ, съ Теребужи рубежами съ паномъ Кашою у селищо Дворицкое, съ Дворицкого селища съ тымъ же паномъ Кашою у кормы по взлѣсью у тое жъ болото рубезкое до першіе петы при томъ обрубѣ на

тую часть бояръ Кричовскихъ Кашуровъ дубровы и луги на Вышнику, на Ямнику, на Мостищи, на Семихочи и на Смычинѣ прыналежатъ на службѣ конной. И на то есми далъ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписомъ руки моея. Писанъ у Кричовѣ, мѣсеца мая 25 дня, индыкта 9-го, тысяча пять сотъ пятдесятъ второго году. У того листу подавчого при печати подписъ руки тыми словы: «Андрей Шолуха, державца Кричовскій.

129.—1552, октября 16. Данная княжны Александры Горской, *подтверждающая данную отца ея Оршанской Николаевской церкви на медъ съ Кутеинской земли.*

Я Львовая Ивановича Роская, державчиная . . . . делская Олександра Өедоровна Горская, чиню . . . . симъ моимъ листомъ, што небожчикъ отецъ мой славное памети князь Өедоръ Горскій записалъ на церковъ заложеня . . . . отца Миколы, которая церковъ на Орши, зъ земли Кутеенское два пуды меду а зъ Селец . . . . пудъ меду, то есть тры пуды; а такъ я тотъ листъ небожчика отца моего тымъ моимъ листомъ потвержаю: маютъ тыи . . . . на тую церковъ святого отца Миколы въ каждый . . . . даваны быти водлугъ листу небожчика отца моего. И на томъ дала . . . . мой листъ подъ моею печатью. Писанъ въ . . . . . лѣта Божего нароженя 1552, мѣсяца октября 16 день, индиктъ 11.

130. — 1557. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ивановичу Вишневецкому, *похваляющая его за военные подвиги и труды, постройку замка и проч. и содержащая запрещеніе козакамъ трогать подданныхъ Турецкихъ, по случаю мира съ Турками.*

Жыкгимонтъ Августъ etc. князю Дмитрею Ивановичу Вишневецькому.

Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есмо на тотъ часъ посполъ съ королевою нашою ее милостью и великою кнегинею Катариною зъ ласки Божъее въ добромъ здоровъи ѣдучы намъ съ коруны Польское зъ сойму Варшавского, даны суть листы отъ тебе писаные черезъ служебника твоего Миска; который слуга твой не отправленъ зъ дороги, — то есмо вчынили для того, жебыхмо отъ посла нашого князя Андрея Одинцевича вѣдомость взели о вмыслѣ и справѣ цара Перекопского, и порозумѣли есмо, — на мѣстьцо до Вильни прыѣхавшы, отъ нашого и царского посла, ижъ царъ Перекопскій тебе добывати на томъ замку хочеть, а ижъ тежъ такъ тяжкая зима была и трудный до тебе проѣздъ, прото ожыдаючы рушенья зимы, и дворанина нашого Василья Шишковича до тебе посланого, того служебника твоего пры дворѣ нашомъ задержати казали. За тымъ слухи къ намъ сездѣ прыходять, ижъ тебе царь добывалъ, а въ томъ часѣ хлопецъ отъ тебе до насъ съ тоюжъ новиною прыѣхалъ. И порозумѣли есмо службѣ, сталости и мужной оборонѣ твоей зъ воли Божъей и всихъ подданыхъ нашыхъ пры тобѣ мѣшкаючыхъ, што ласкаве на переднiе часы паметовати хочемъ. И што ся дотычеть того замку, черезъ тебе забудованого, и послуги твоее намъ, такая послуга твоя прыемна есть, кгды еси на насъ господара на такъ потребномъ мѣстцу замокъ забудовалъ, а звлаща гдѣ бы могла быть беспечная осторожность ку повстяганью шкодниковъ лихихъ людей зъ убеспеченьемъ панствъ нашыхъ; а ижъ быхмо на тотъ часъ людми и стрѣльбою посилили оный замокъ, яко еси о томъ къ намъ писалъ, тогды безъ бытности твоее въ насъ того вчынити намъ теперъ не видѣлося съ прычынъ певныхъ, тебе тежъ зводити оттоль на сесь часъ не годилося, маючы вѣдомость отъ тебе и зъ иншыхъ украинъ о умыслѣ князя великого Московского ку будованью замковъ пры Днѣпрѣ, з(в)лаща гдѣ бы хотѣлъ будовати городы на нашомъ кгрунтѣ, и для зачепокъ, абы козаки въ небытности

твоей чынити не важылися, зачымъ бы и небеспечности на паньства нашы прыносили, для чого абы еси тамъ зоставшы, великую пильность въ томъ чынилъ и зачепокъ дѣлати чабаномъ и влусомъ цесара Турецького шкодити козакомъ не допускалъ, маючы бачность на многіе прычыны и на докончанье и прысягу нашу съ цесаромъ Турецкимъ, которыи вчынили есмо на вѣчный миръ, также и съ царемъ Перекопскимъ.

А мы за тымъ твоимъ слугою четвертого дня шлемъ до тебе . . . . ([1]) нашого, съ которымъ достаточную науку на все свое писанье и жалованье отъ насъ мѣти будешъ. Што ся дотыче посла цара Перекопского, тотъ отъ насъ вжо отправленъ зъ нашымъ посломъ паномъ Раймусомъ Довкгирдомъ.

А Захарка оный, о которымъ еси писалъ, первей того отпущенъ.

А такъ ижъ того слушные прычыны суть, которыи посланецъ нашъ тобѣ ознаймить, для которыхъ есмо то вчынили, прото абы еси ку тому съ пильностю прычынился. Если . . . . пойдуть, абы поминки годовые и послы безъ шкоды и зачепки черезъ поле прошли, ажъбы бы ся показала твоя чуйность въ росказанью нашомъ и цару ульжене мысли завасненои противъ себе учынишъ. А противъ тому посланцу нашому, которого шлемъ до тебе, встрѣчу до Черкасъ, якъ бы тебе то все, што отъ насъ съ тымъ дворениномъ послано, въ цѣлости дошло, сухимъ путемъ, какъ порозумѣешъ, альбо водою: нехай бы безъ мѣшканья его у Черкасехъ стрѣчали, etc.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до князя Дмитра Вишневецкого, абы козакомъ не допускалъ шкоды чынити чабаномъ и влусомъ цесара Турецкого.

131.—1558, апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, *освобождающая мѣщанъ города Канева, какъ людей украинныхъ, отъ платежа мыта за живность по всему в. к. Литовскому.*

Жыкгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитьскій, Мазовецькій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, бояромъ и двораномъ нашымъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашымъ господарьскимъ и тежъ князскимъ, паньскимъ и духовныхъ по паньству нашому великому князству Литовскому и по всему Понизовъю и земли Волыньской.

Тыхъ часовъ прыѣздили до насъ подданые нашы мѣщане Каневскіе Михайло, Андрей а Минько, жалуючы сами отъ себе и ото всихъ мѣщанъ тамошнихъ Каневскихъ о томъ, штожъ дей кгды они съ товары своими ѣздять жывность собѣ куповати, вы дей мыто на нихъ берете и трудности и гамованья имъ чыните ку немалой крывдѣ и шкодѣ ихъ. Ино мы бачачы, ижъ они суть люди украинные а ижъ тежъ не блиско жывность собѣ скупують и трудность и наклады прыймують, прото чынячы имъ ласку нашу, прыказуемъ вамъ, ажъ бы есте отъ тыхъ товаровъ ихъ, которые они жывность собѣ скуповати ѣдучы зъ собою мѣти будуть, такъ тежъ кгды скупившы жывность, назадъ съ нею до Канева поѣдуть, мыта нигдѣ въ нихъ ни отъ чого не брали и вездѣ доброволне безмытне пропущали, никоторого гамованья имъ не чынечы и сего росказанья нашого ослухатися не смѣючы конечно, велже ужывати они того мають до воли и ласки нашое господарьское. Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1558, мѣсяца апрѣля 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ мѣщаномъ Ка-

([1]) Точки въ подлинникѣ.

невскимъ на безмытное пропущенье съ товары ихъ вездѣ по великому князству Литовскому, до воли господарьское.

132.—1558, апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, *освобождающая мѣщанъ города Винницы отъ платежа торговаго мыта по великому княжеству Литовскому, на извѣстный срокъ, по случаю перенесенія ихъ поселенія подъ новый Винницкій замокъ.*

Жыкгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитьскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, намѣстникомъ, вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашымъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашымъ и тежъ князскимъ, паньскимъ и духовныхъ въ паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и на Волыни, на Руси и Подляшъю.

Што есмо росказали мѣщаномъ мѣста Вѣницького зъ домами ихъ переноситися и селитися пры замку нашомъ тамошнемъ же Вѣницькомъ ново забудованомъ, и бачачы, ижъ то имъ яко людемъ на Украинѣ мешкаючымъ есть съ трудностью и зъ накладомъ, прото для запоможенья ихъ чынечы имъ ласку нашу, дозволили есмо имъ во всемъ паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ, на Волыни, на Руси и на Подляшъю добровольне, бызмытне торговати, купити и продавати. А такъ прыказуемъ вамъ, ажъбы есте о томъ вѣдаючы, нигдѣ никоторого мыта въ нихъ не брали и гамованья имъ жадного не чынили и водле сего росказанья и листу нашого къ нимъ ся заховали, иначей того не чынячы и сего росказанья и листу нашого ослухатися не смѣючы конечно. А тая вольность маеть имъ быти до воли и ласки нашое господарьское.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. 1558, мѣсяца апрыля 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный мѣщаномъ Вѣницкимъ на безмытное торгованье по всемъ великомъ князствѣ Литовскомъ до воля и ласки господарьское.

133.—1558, апрѣля 4. Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, *предоставляющая боярамъ и мѣщанамъ города Черкасъ, какъ людямъ украинымъ, право безмытнаго провоза тѣхъ товаровъ, которые они имѣютъ при себѣ при поѣздкахъ для покупки живности.*

Жыкгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтьскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашымъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и мытникомъ нашымъ господарьскимъ, и тежъ князскимъ, панскимъ и духовныхъ по паньству нашому великому князству Литовскому и по всему Понизовъю и земли Волыньской.

Тыхъ часовъ прыѣздили до насъ бояре подданые наши и мѣщане Черкаскіе, жалуючы сами отъ себе и отъ всихъ мѣщанъ тамошнихъ Черкаскихъ о томъ, штожъ дей кгды они съ товары своими ѣздять жывности собе куповать, вы дей мыто на нихъ берете и трудность и гамованье имъ чините ку немалой крывдѣ и шкодѣ ихъ. Ино мы бачачы, ижъ они суть люди украиные а ижъ тежъ не блиско жывность себе купують и трудности и накладъ прыймують, прото чынячы имъ ласку нашу, прыказуемъ вамъ, ажъбы есте отъ тыхъ товаровъ ихъ, которые они, жывность собе куповати ѣдучы, зъ собою мѣти будуть, такъ тежъ кгды купившы жывность, назадъ съ нею до Черкасъ поѣдуть, мыта нигдѣ въ нихъ ни отъ чого не брали и вездѣ добровольне и безмытне пропущали и никоторого гамованья имъ не чынили, и сего росказанья нашого ослухатися не смѣючы конечно. Ведже вжывати то

они мають до воли и ласки нашое господарьское.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1558, мѣсяцъ апрѣль 4 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, даный бояромъ и мѣщаномъ Черкаскимъ на безмытное скупование жывностей на потребу ихъ по великомъ князствѣ Литовскомъ до (во)ли господарьское.

134.—1559, мая 6. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа къ панамъ радамъ въ Вильно *съ извѣстіями о намѣреніи Московскаго правительства строить замокъ на Польской землѣ за Днѣпромъ на урочищѣ Монастырищѣ и съ требованіемъ совѣта и рѣшенія по сему случаю.*

Жыкгимонтъ Августъ etc. паномъ радамъ нашымъ ихъ милости великого князства Литовского тымъ, которые на тотъ часъ у Вильни будуть.

Повѣдаемъ вашей милости, ижъ есмо на тотъ часъ пospолъ съ королевою нашою ее милостью и великою кнегинею Катерыною и съ королевнами ихъ милостью сестрами нашыми милыми зъ ласки Божъи въ добромъ здоровъю.

Писалъ тыхъ часовъ до насъ справца воеводства Кіевского князь Миколай Андреевичъ Збаражскій, повѣдаючы новины, которые ся тамъ подъ тымъ часомъ на Вкраинѣ дѣють, а звлаща: ижъ князь великій Московскій замокъ будовати хочеть на врочищы Манастырыщохъ межы замкомъ нашымъ Черкасы и островомъ Хортицою. Съ которогожъ мы листу его, до насъ о томъ писаного, для лѣпшого вырозумѣнья преписъ и тежъ листъ отъ старосты Черкаского пана Есифа Халецького, къ нему писаный, до васъ посылаемъ. Порозумѣете ваша милость, ижъ тые новины згожаються съ писаньемъ пословъ нашыхъ зъ Москвы. А прото штобы ваша милость о томъ ся намовили и намъ зданье и раду свою выписали, што ся въ томъ вашой милости видѣти будеть: и естли тотъ непріятель будовати на нашомъ кгрунтѣ всхочеть, которымъ способомъ боронити а не допустити того будованья на кгрунтѣ нашомъ.

Писанъ у Краковѣ, лѣт. Бож. нарож. 1559, мѣсяца мая 6 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до пановъ радъ вел. княз. Литов. о новинахъ зъ Украины.

135.—1559, іюня 24. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа мѣстечку Берестечку *на Магдебургское право.*

Жыкгимонтъ Августъ, Божъю милостью король Польскій etc.

Ознаймуемъ тымъ нашымъ листомъ: мовилъ намъ кашталянъ Гнѣзненьскій, подкоморый нашъ буркграбя Краковскій, староста Брескій, Лелевскій и Рогозинскій, панъ Миколай Требуховскій, штожъ которое имѣнье Берестечко маеть онъ по малжонцѣ своей панеи Ѳедорѣ Богушовнѣ Боговитиновича въ земли Волынской, въ которомъ имѣньѣ замокъ забудованъ и пры немъ мѣстечко осажено есть, ино просилъ онъ насъ, абыхмо оному мѣстечку и людемъ его тамъ осѣлымъ надали и впривилеевали право Нѣмецкое Майтборское, ижъ бы подданые его въ томъ мѣстѣ осѣлые всякихъ вольностей увъ ономъ правѣ уживали и имъ ся радили и справовали. Ино зъ ласки нашое господарьское на прозбу пана Гнѣзненьского то учинили и ку розширенью вольностей увъ ономъ мѣстѣ его тое право Майтборское дали есмо оному мѣсту его Берестецкому и подданымъ его тамъ осѣлымъ, и симъ листомъ нашымъ даемъ, и то имъ на вси прышлые часы умоцняемъ и хочемъ то мѣти, абы тое право Нѣмецкое Майтборское во всѣхъ члонкахъ и артыкулехъ, въ немъ описаныхъ, черезъ бурмистры, радцы и вси врадники тамъ уставленые держано было, и абы подданые его мѣщане того мѣста, седячи подъ тымъ правомъ Майтборскимъ, имъ судилися и ради-

ли и выступныхъ правне карали, постерегаючи того, абы ни вчомъ надъ звычаи оного права тамъ не справовалися и заховали бы ся во всемъ по тому, яко и въ мѣстѣ нашомъ головномъ Виленьскомъ и въ иньшихъ мѣстехъ нашыхъ оного паньства нашого великого князства Литовского обычаи естъ таковогo права.

И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу прывѣсити казали. Писанъ у Варшавѣ, лѣт. Бож. нарож. 1559, мѣсяца іюнь 24 дня.

Рука господарьская.

Въ заглавіи написано: Прывилей мѣщаномъ Берестецкимъ на право Майтборское.

136.—1559, октября 2. Универсалъ Польскаго короля Сигизмунда Августа, *предоставляющій мѣщанамъ города Браславля, по случаю разоренія ихъ Татарами, свободу на пять лѣтъ отъ платы торговаго мыта по всему вел. княжеству Литовскому.*

Жыкгимонтъ etc. etc. княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, кнегинямъ, панямъ, державцамъ, вдовамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, земяномъ, дворяномъ нашымъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ врадникомъ и мытникомъ нашымъ господарьскимъ и князскимъ, паньскимъ и духовныхъ въ паньствѣ нашомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, а особливе въ земли Волыньской.

Прысылали до насъ мѣщане мѣста нашого Браславского о томъ, ижъ тыхъ часовъ Татарове уторгнувшы подъ замокъ нашъ Браславль, великіе шкоды имъ въ маетностяхъ ихъ почынили и немало братьи ихъ въ полонъ побравшы, до Орды повели; зачымъ они ку великому вбозству и знищеню прышли, и били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу вчынили и отъ плаченья мытъ нашыхъ господарьскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земяньскихъ въ тутошнемъ паньствѣ нашомъ у великомъ князствѣ отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволили. А такъ мы зъ ласки нашое для тако-вого впаду ихъ, который они отъ Татаръ прыняли, отъ плаченья мытъ нашыхъ и тежъ князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земяньскихъ въ томъ паньствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и въ земли Волыньской отъ всякихъ товаровъ ихъ вызволяемъ и вольными чинимъ до певного часу, то естъ отъ даты сего листу нашого на пять годъ. И вжо они за симъ листомъ нашымъ мытъ нашыхъ господарьскихъ и князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и земяньскихъ увездѣ въ тутошнемъ паньствѣ нашомъ у великомъ князствѣ и въ земли Волыньской отъ всякихъ товаровъ своихъ платити не мають до того часу, поки ажъ вся тая пять годовъ вольности, имъ на то отъ насъ даное, сполна выйдеть. Вы бы о томъ вѣдали, и прыказуемъ вамъ, ажъбы есте нигдѣ отъ всякихъ товаровъ ихъ мыта не брали, и въ томъ ся ку нимъ заховали водле сего листу нашого конечно, абы то инакъ не было.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца окт. 2 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ мѣщаномъ Браславскимъ на безмытное торговaнье товарами ихъ по великомъ княз. Литв. до пяти лѣтъ.

137.—1560, ноября 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ воеводѣ Кіевскому князю Константину Острожскому *о Татарскихъ дѣлахъ, со строгимъ запрещеніемъ казакамъ Украинскимъ ходить въ поле противъ Татаръ за добычею.*

Жыкгимонтъ etc. etc.

Воеводѣ Кіевскому, маршалку земли Волыньское, старостѣ Володимерскому князю Костентину Костентиновичу Острозскому. Што перво сего писали и посылали есмо до андчака Бѣлогородского о томъ, ижъ сего лѣта минулого козаки Бѣлогородскіе, прышодшы на замокъ нашъ Бѣлую Церковъ, служебниковъ твоей милости и подданыхъ нашыхъ тамошнихъ у половъ побрали и немалые шкоды почынили; ино тотъ андчакъ Бѣлогородскій на тое пи-

санье нашо отписалъ до насъ, ижъ тые козаки потаемне, украдкомъ и безъ вѣдомости его ходили; вѣдже дей еще первей нижли оный листъ нашъ до него дошолъ о тыхъ козакохъ, которые то смѣли удѣлати, довѣдыватися росказалъ, обѣцуючыся обыскъ пильный около того вчынити и служебниковъ твоихъ и подданыхъ нашыхъ подъ Бѣлою Церковью побраныхъ зыскавшы, зась до паньства нашого пустити. Одножъ писалъ до насъ, ознаймуючы, же зъ замковъ нашыхъ Кіева, Бѣлое Церкви, Браславля, Вѣницы, Черкасъ и Канева подданымъ цесара Турецкого великіе ся шкоды дѣють. Для чого есмо до старостъ замковъ нашыхъ Украинныхъ листы нашы писати велѣли, прыказуючы имъ подъ ласкою нашою и подъ утратою урадовъ ихъ, жебы служебникомъ своимъ и козакомъ замковъ нашыхъ староствъ ихъ шкодъ подданымъ цесара Турецкого и влусомъ цара Перекопского чынити не казали; а ижъ бы прычыны на то зъ стороны паньства нашого не дано, росказали есмо, жебы слугамъ своимъ и козакомъ на поле ходити не дозволяли подстерегати Татаръ. А прото и твоей милости особливе прыказуемъ, жебы твоя милость, яко рада наша, зъ мѣстца а зъ вѣры своее съ пильностью того досмотрѣлъ, абы нихто для чыненья шкодъ на поле служебниковъ своихъ и козаковъ посылати не смѣлъ а и своихъ служебниковъ и козаковъ съ Кіева и зъ Бѣлое Церкви такежъ на поле Татаръ стеречы не посылалъ бы еси, абы подданымъ цесара его милости Турецкого и влусомъ цара Перекопского шкодъ чынити прычыны не мѣли, жебы ся тымъ прысяга и доканчанье, съ цесаромъ его милостью Турецкимъ и съ царомъ Перекопскимъ вчыненое, не нарушала; нижли естлибы люди непрыятельскіе у границы панства нашого прышодшы, якову шкоду вчынили, за таковыми у погоню нехай бы шли и подданымъ нашымъ ратунокъ и оборону зъ Божъю помочъю чынили, а для иньшыхъ никоторыхъ прычынъ жебы твоя милость служебникомъ своимъ и козакомъ на поле ходити не велѣлъ; бо черезъ сее росказаніе наше хто бы слалъ на поле а затымъ шкода цесарскимъ и царскимъ подданымъ станеться, роскажемъ то самому ему нагорожати, а винныхъ собѣ искати. Кгдыжъ не для чого большая шкода въ паньствахъ нашыхъ дѣеться, одно за таковыми чабанники, которые за убеспеченьемъ Украины быдло беруть, а непрыятель прыходячы и надъ подданымы нашыми помсту чынить. Што умыслили есьмо загамовати и грозне завстегнути, якожъ на твоей милости дозрѣнью то немало належить, и мамы тую надѣю, ижъ успокоиваючы оный край, пильность въ томъ вчынишъ, же таковый, хто бы пожытку въ томъ поискивалъ, утаитися не можеть.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца ноябра 14 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до воеводы Кіевского etc. князя Костентина Острозского, абы пилне постерегалъ, якобы нихто слугъ и козаковъ своихъ на поле Татаръ стеречы не посылалъ.

Въ концѣ приписка: Въ тоежъ слово листы писаны до старосты Браславского и Черкаского.

За тѣмъ вписанъ актъ такого же содержанія и отъ того же числа: Листъ, писаный до старосты Луцкого, Браславского и Вѣницкого, князя Богуша Корецкого, абы постерегалъ, якобы нихто слугъ и козаковъ не посылалъ шкоды чинити подданымъ цесара Турецкого и цара Перекопского. *А въ концѣ опять приписка:* Въ тоежъ слово до старосты Черкаского листъ писано жъ.

138.—1560, ноября 22. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа къ старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михаилу Вишневецкому и жителямъ городовъ Черкасъ и Канева *о пропускѣ посланца Перекопскаго царя, который пойдетъ мимо этихъ городовъ.*

Жыкгимонтъ etc. старостѣ Черкаскому и

Каневскому князю Михаилу Александровичу Вишневецькому, а въ небытности его самого у Черкасехъ и въ Каневѣ, ино подстаростимъ его Чаркаскому и Каневскому, и тежъ боярромъ, мѣщаномъ, козакомъ и всимъ подданымъ нашымъ тамошнимъ.

Слуга добрый нашъ и брата нашого Девлеть-Кирея, цара Перекопского, Репечъ-Челебей коли пойдеть мимо замки нашы Черкасы и Каневъ, и вы бы его самого и всихъ людей, што пры немъ будеть, ничымъ не зачепали и никоторое шкоды имъ не чынили, кгды не лихимъ умысломъ ку панствамъ нашымъ тою дорогою похочуть тягнути.

Писанъ у Вилни, року 60, мѣсяца ноября 22 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ до старосты Черкаского и Каневского и до бояръ, мѣщанъ и козаковъ тамошнихъ, абы слуги цара Перекопского ничымъ не зачепали.

159.—1560, декабря 12. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа ключнику города Луцка и мытнику Луцкому Борзобогатому *о выдачѣ воеводѣ Кіевскому ежегодно денегъ отъ каравана, по установленію.*

Жыкгимонтъ etc. etc. etc. Ключнику, городничому и мостовничому замку нашого Луцкого, справцы мытъ нашыхъ коморы Волыньское Ивану Борзобогатому, братаничу его Ивану Яцьковичу Борзобогатому.

Прысылалъ до насъ воевода Кіевскій, маршалокъ Волыньское земли, староста Володимерскій князь Костентинъ Костентиновичъ Острозкій о томъ, ижъ перво сего постановили есмо паномъ воеводамъ Кіевскимъ за мыто, которое отъ корована на воеводъ Кіевскихъ прихожывало зъ мыта Луцкого по двѣстѣ копъ грошей въ каждый годъ давати, то пакъ дей вы за сесь годъ шестьдесятый тыхъ двухсотъ копъ грошей его милости не отдали. Прото хочемъ то мѣти и прыказуемъ вамъ, штобы есте подле постановенья нашого тую двѣстѣ копъ грошей, (которыхъ) за сесь годъ шестдесятый за корованъ не отдано, князю воеводѣ Кіевскому безъ кождого омешканя отдали, чого бы есте инакъ вчынити не мѣли конечно.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. 1560, мѣсяца дек. 12 день.

Подпись господарьскій. — Остафей маршалокъ писарь.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до справецъ мытъ коморы Волыньское, абы водлугъ постановенья за корованъ князю воеводѣ Кіевскому по двѣстѣ копъ грошей давали въ кождый годъ.

140.—1561, апрѣля 20. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому *и всѣмъ жителямъ городовъ Черкасъ и Канева о пропускѣ Татарскаго войска до Московской границы.*

Жикгимонтъ Августъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецькій и иныхъ, старостѣ Черкаскому и Каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецькому, а въ небытности его самого у Черкасехъ и въ Каневѣ, ино подстаростимъ его Черкаскому и Каневскому, и тежъ бояромъ, мѣщаномъ, козакомъ и всимъ подданымъ нашымъ тамошнимъ.

Кгды братъ нашъ Давлеть-Кирей, царъ Перекопскій, або сынъ его царевичъ Кгалкга, сами зъ войскомъ своимъ мимо замки нашы тамошніе Черкасы и Каневъ, або пакъ войско пошлють, вы бы ихъ самыхъ и всихъ людей ихъ, што пры нихъ будеть и которые передъ ними або послѣ ихъ пойдуть, ничымъ не зачепали и никоторое шкоды имъ не чинили; кгды не лихимъ умысломъ ку панствамъ нашымъ тою дорогою тягнути похочуть; и жебы ты, княже старосто, а въ небытности его самого въ Черкасехъ и въ Каневѣ — вамъ подстаростимъ его прыказуемъ, ижъбы есте брату нашому цару и сыну его Кгалдзѣ царевичу и лю-

демъ его проводниковъ и вожовъ черезъ поля нашы ажъ до границы Московское давали и проводити ихъ казали.

Писанъ у Вильни, лѣт. Бож. нарож. 1500 шестьдесять первого, мѣсяца апрѣля 20 дня.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до старосты Черкаского и Каневского и до бояръ, мѣщанъ и козаковъ тыхъ замковъ, абы цара Перекопского зъ войскомъ его вольно перепустили до земли Московской.

141.—1561, іюня 10. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, *освобождающая Армянъ города Луцка, выходцевъ изъ Валахіи, отъ платежа серебщизны и другихъ королевскихъ и городскихъ повинностей на десять лѣтъ.*

Жыкгимонтъ Августъ etc. ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ.

Били намъ чоломъ подданые наши Ормяне Луцкіе, абыхмо ласку нашу господарьскую вчинили и ихъ самыхъ, которые зъ земли Волоское до мѣста Луцкого прышодшы, тамъ домами своими осѣли, и тежъ тыхъ, которые оттоль же зъ Волохъ и зъ иньшыхъ земль тамъ же у Луцку мешкати усхочуть, отъ плаченья пенязей серебщизныхъ и ото всихъ платовъ и повинностей нашыхъ господарьскихъ и тежъ замковыхъ и мѣстьскихъ Луцкихъ до часу певного для запоможенья вызволили. А такъ мы зъ ласки нашое господарьское на чоломбитье ихъ то вчинили: всихъ Ормянъ, которые вжо до того мѣста зъ Волохъ прышли и которые еще отколь-кольве съ посторонныхъ чужыхъ земль прыйдуть и тамъ въ мѣстѣ Луцкомъ осядуть, отъ плаченья пенязей серебщызныхъ и ото всихъ платовъ и повинностей нашыхъ господарьскихъ и тежъ замковыхъ и мѣстскихъ Луцкихъ вызволили, и симъ листомъ нашымъ вызволяемъ и вольными ихъ чинимъ до певного часу, то естъ отъ даты сего листу нашого на десеть годъ, и вжо они за симъ листомъ нашымъ пенязей серебщизныхъ и иншыхъ всихъ платовъ и повинностей нашыхъ господарьскихъ, замковыхъ и мѣстьскихъ платити и полнити не мають и не будуть повинни до того часу, поколѣ ажъ вся тая десеть годъ вольности имъ на то отъ насъ даное сполна выйдеть и въ томъ они водле сего листу нашого захованы быти мають. А кгды тая десеть годовъ выйдеть, тогды они повинни будуть яко и иньшые мѣщане Луцкіе серебщизну, платы нашы замковые и мѣстскіе платити и всякое повинности полнити. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

Писанъ у Вилни, лѣт. Бож. нарож. 1561, мѣсяца іюн. 10 день.

Подписъ руки господарское.

Остафей писаръ.

Въ заглавіи написано: Листъ Ормяномъ мѣста Луцкого на вызволенье ихъ отъ плаченья нѣкоторыхъ податковъ до десети лѣтъ.

142.—1561, сентября 5. Глейтовный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ивановичу Вишневецкому, *разрѣшающій ему въѣздъ изъ Московской земли и дающій амнистію за самовольную отлучку изъ государства.*

Жикгимонтъ etc. Ознаймуемъ симъ листомъ нашымъ всимъ посполите и кождому зособна, ижъ писалъ и прысылалъ до насъ князь Дмитрей Ивановичъ Вишневецкій о томъ, што перво сего онъ пошолъ былъ до земли непрыятеля нашого князя великого Московского, и ачъ-кольве до непріятельское земли ходилъ, ведже ни въ который иный обычай то вдѣлалъ, одно жебы дей тамъ бывшы а можности и справы того непріятеля вывѣдавшы, часу потребы намъ господару и Речи Посполитой тымъ годне служилъ. Ино кгды о выйстю перемирья зъ нами князю великому Московскому вѣдомость взялъ, онъ, не зоставаючи въ земли непрыятельской, на границы паньства нашого прышолъ, хотечи намъ господару, пану своему прырожоному, служити. И билъ намъ чоломъ,

абыхмо ему въ панства нашы и на дворъ нашъ господарьскій прыѣхати не заборонили и въ первшую ласку нашу господарьскую его прыняли.

Ино ачъ статутомъ загорожоно съ паньства нашого до непрыятельское земли не выходити, ведже ижъ онъ то для таковое причины чинилъ, якъже оказалъ, то тымъ таковымъ поступкомъ зверненья своего подъ часъ выйстья перемирья а не злымъ умысломъ съ паньства нашого шолъ, звлаща до тое земли идучи и тамъ будучи, противъ намъ господару и панствамъ нашимъ ничого шкодливого не почалъ, прото вспаметавшы есмо на вѣрные службы продковъ князя Дмитрея Ивановича Вишневецкого, прыймуемъ его въ ласку нашу господарьскую и дозвалямъ ему въ паньства нашы до отчизны его и на дворъ нашъ господарьскій ку службамъ нашымъ ѣхати, не выстерегаючися срокгости права посполитого и отъ насъ господара никакого каранья, ани неласки нашое за то; але доброволне въ паньствахъ нашихъ мешкати маеть, уживаючи всякое вольности и свободы, яко и иные княжата, панята, обователи паньства нашого; а мы его по службѣ его маемъ жаловати, удѣляючи ему ласки нашое господарьское.

И на то князю Дмитру Вишневецкому дали сесь нашъ листъ кглейтовный зъ нашою печатью. Писанъ у Рудникахъ, лѣт. Бож. нарож. 1561, мѣсяца сент. 5 день.

Въ заглавіи написано: Листъ кглейтовный князю Дмитру Вишневецкому на дозволенье прыѣхати зъ земли князя Московского до здѣшнего панства и до отчизны его.

143.—1561, сентября 5. Письмо Польскаго короля Сигизмунда Августа старостѣ Черкасскому и Каневскому князю Михайлу Вишневецкому *съ увѣдомленіемъ о посылкѣ охраннаго листа брату его и козакамъ, съ порученіемъ уговаривать козаковъ, разорявшихъ Очаковъ, идти за жалованье въ Лифляндію и послать подарки Татарскимъ козакамъ за походъ ихъ въ Московскую землю.*

Жикгимонтъ etc. старостѣ Черкаскому и Каневскому князю Михайлу Александровичу Вишневецкому. Что еси писалъ до насъ, ознаймуючи, ижъ дошла тебе вѣдомость черезъ писанье властное руки брата твоего князя Дмитра Вишневецького, же онъ хотячи намъ господару своему прирожоному служити, пришолъ зъ земли Петигорское на Днѣпръ и есть теперъ наврочищи Манастырскомъ отъ Черкасъ у тридцати миляхъ, и пишетъ до насъ, бьючи намъ чоломъ, абыхмо его въ ласку нашу господарскую принемши, листъ нашъ кглейтовный ему послати росказали и до насъ господара прiѣхати ему дозволили. Чому есьмо зъ листу твоего, до насъ писаного, добре выровумѣвшы, листъ нашъ кглейтовный ему послати велѣли, за которимъ ему въ паньство нашо до насъ господара и на дворъ нашъ прiѣхати вольно будеть. А што еси прислалъ до насъ листокъ, писаный до тебе отъ козаковъ зъ Низу, въ которомъ пишуть, абыхмо листъ нашъ имъ дати казали, за которымъ бы вольно было имъ до паньства нашого прыйти, ино мы таковый листъ имъ дати и до воеводы Кіевского etc. его послати и писати есмо до него казали, жебы его милость съ тобою порозумѣлся: кгды тые козаки до паньства нашого прыйдуть, а будуть ли межи ними тые, которые недавно прошлыхъ часовъ Очаковъ збурыли, естли же отъ цесара Турецкого и отъ цара Перекопского паньству нашому якое небеспечности не принесеть, то въ себе добре уваживши, велѣли есмо тотъ листъ имъ послати; и естли бы межи ними и тые были, которые Очаковъ бурили, ты бы ихъ на то приводилъ и намовлялъ, жебы они въ замкахъ нашыхъ тамошнихъ Украинныхъ не задерживаючися и не мешкаючи, шли просто до замку нашого Могилевского, а мы оттоль ихъ до Полоцка, а съ Полоцка до земли Ифлянтское отпровадити велимъ и даткомъ и живностю осмо-

трѣти ихъ тамъ роскажемъ. Въ чомъ съ ними намовившы и вырозумѣвшы, на якомъ бы датку перестати хотѣли, о томъ бы еси не мешкаючи намъ вѣдати далъ. Къ тому жъ тыхъ часовъ писалъ и всказалъ до насъ цар Перекопскій, ижъ нѣкоторые козаки Бѣлогородскіе двадцать и чотыры чоловѣки хочуть до земли Московское ити и службу свою намъ господару оказати, а мы жебыхмо имъ жалованье нашо дати велѣли. А такъ мы зъ скарбу нашого послати казали до тебе сукна на двадцать и чотыры особы; ты бы отъ гоньца царского Асанкгула, которого есмо тыхъ часовъ отсель отправили, вѣдомость оземшы о тыхъ козакохъ, о которыхъ царъ до насъ писалъ, послалъ бы еси до Бѣлогорода, и якобы способяючи ихъ собѣ у прыязнь, тые сукна отъ себе имъ подавати кажи, и пильне бы еси тому посланьцу своему старатися и намовяти ихъ отъ себе велѣлъ, жебы они теперъ еще передъ зимою до земли Московское шли а тамъ непріязни доводили и службу свою намъ сказали. Писанъ у Рудникахъ, року 61, мѣсяца сент. 5 день.

Въ томъ же листѣ списокъ:

Што есмо писати казали до тебе, абысь отъ гоньца царского вѣдомость взялъ о тыхъ козакохъ Бѣлогородскихъ, ино вжо непотреба тобѣ о томъ отъ гоньца довѣдыватися, бо мы велѣли до тебе, списавшы на реистръ имена тыхъ козаковъ, въ семъ листѣ нашомъ послати. Ты бы служебникомъ своимъ тые сукна имъ послалъ, справуючися во всемъ яко въ листѣ нашомъ наука тобѣ отъ насъ дана.

То есть имена тыхъ козаковъ:

Ясе-хожа	Сынтыр-кган-акга	Мустура-акга
Бокайчикъ	Менашъ	Акмолла-акга
Карача-акчай	Байсентъ	Дчекашъ
Дчанишъ	Али-Челебей	Тюкгей
Муся	Бишъ	Сиврибашъ
Скиндеръ	Аллабердый	Босанъ-алій
Лульчанъ	Чобанъ-акга	Киркъ-Магметь
Кмопкгепе-акга,	Дчарлы-кгадый-акга,	Бокай-акга.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до старосты Черкаского князя Михайла Вишневецкого, ознаймуючи, ижъ листъ кглейтовный посланъ брату его князю Дмитру, также и козакомъ Низовымъ, которихъ абы намовялъ до Ифлянтъ.

144.—1561. Глейтовный или охранный листъ Польскаго короля Сигизмунда Августа князю Димитрію Ивановичу Вишневецкому *на прїѣздъ его къ королевскому двору.*

Жыкгимонтъ etc. князю Дмитру Ивановичу Вишневецкому.

Писалъ и прысылалъ еси до насъ, ижъ што пошолъ еси былъ до земли непрыятеля нашого князя великого Московского, и ачъкольве еси то кромъ вѣдомости нашое учинилъ, ведже ни въ который иный обычай то удѣлалъ, одно жебы бывшы тамъ а можности и справы того непрыятеля вывѣдавшы, часу потребы намъ господару и Речи Посполитой тымъ годнѣй служилъ; якожъ о выйстью перемирья зъ нами князю великому вѣдомость оземшы, на границы паньства нашого еси прышолъ, хотячи намъ господару и пану своему прырожоному служити; и пишешъ бъючи чоломъ, абыхмо тобѣ въ панства нашы и на дворъ нашъ господарьскій прыѣхати дозволившы, листъ нашъ кглейтовный дали. Ино тобе, яко слузѣ нашому, которого продкове вѣрною службою продкомъ нашымъ и намъ господару завжды добре ся оказали и ни въ чомъ вѣры своее не зменшыли, непотреба бы за кглейтомъ до насъ пана своего прирожоного прїездити, але доброволне на дворъ нашъ могъ еси ѣхати. Ведже чинечи прозбѣ твоей досить, листъ нашъ кглейтовный тобѣ посылаемъ черезъ того служебника твоего, и въ службахъ твоихъ по заслузѣ ласки нашое господарьское удѣлати тобѣ будемъ.

Писанъ у Рудникахъ.

Въ заглавіи написано: Листъ, писаный до тогожъ князя Вишневецького, ижъ беспечне може

ѣхати до здѣшнего панства зъ земли Московское.

Всѣ пятнадцать актовъ извлечены изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXXVII).

145.—1566, мая 17. **Подтвердительная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа протоіерею Кіевскому Якову Гулькевичу и потомству его** *на владѣніе Кіевскимъ православнымъ монастыремъ Флора и Лавра.*

Жигмонтъ Августъ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфляндскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, маршалку Волынскои земли, старостѣ Володимерскому князю Константину Константиновичу Острожскому и напотомъ будучимъ панамъ воеводамъ Кіевскимъ.

Билъ намъ чоломъ протопопа Кіевскій Іяковъ Гулкевичъ о томъ, ижъ твоя милость, княже воеводо, далъ ему держати манастырь Флора и Лавра у Кіевѣ до живота его со всимъ, яко той манастырь здавна и теперъ у соби ся маеть; якожъ и архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій Сильвестръ манастыру его допустилъ и службу Божію въ томъ манастырѣ справовати ему благословилъ. На што и листы, отъ твоей милости и отъ митрополита ему данные, передъ нами онъ покладалъ, бьючи намъ челомъ, абыхмо при томъ манастырѣ его зоставили и то ему самому и сыномъ его, въ науцѣ писма Божого годнымъ и умѣетнымъ, листомъ нашимъ потвердили. А такъ мы тыхъ листовъ, черезъ него прекладаныхъ, огледивши, зъ ласки нашой господарской на чоломбитіе его то вчинили: при томъ манастырѣ Флора и Лавра у Кіевѣ его есми зоставили и тымъ листомъ нашимъ зоставуемъ. Маеть онъ самъ и сыны и потомки его, которые бы на тотъ станъ духовенства ведле звычаю закону ихъ Греческого были годны, тотъ манастырь держати и его вживати, а за насъ Господа Бога просити. Твоей же милости, княже воеводо, и потомъ будучимъ воеводамъ Кіевскимъ приказуемъ, абы ваша милость съ того манастыря его самого и потомковъ его къ тому годныхъ и черезъ урядъ духовный на то уставленныхъ не рушали и зъ моци и власности ихъ не руйновали вѣчне. Писанъ у Люблинкѣ, лѣта Божого нарожениа тысяча пять сотъ шестьдесятъ шостого, мѣсяца мая семогонадцать дня. Sygismundus rex Poloniarum. Остафей Реповичъ, подканцлеръ великого к. Литовского, мар. Вол.

Подлинная; внизу печать королевская. Изъ архива Кіевской Духовной Консисторіи. Неисправно напечатана въ Трудахъ Кіев. Духов. Академіи, 1860 г. кн. I.

146.—1568 іюля 1. **Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа, данная на Городенскомъ сеймѣ жителямъ великаго княжества Литовскаго,** *въ подтвержденіе прежде дарованныхъ имъ правъ и привиллегій, съ нѣкоторыми дополненіями.*

Во имя Божое станся, ку вѣчной памети. Ажъ всякіе речи великіе и важные, звлаща которые ся потребни славни и пожитечни на вѣчные часы становятъ, завжды писмомъ замыкаются и утвержоны бываютъ: бо бы иначей въ забытіе приходили изъ часы по долгомъ вѣку зъ вѣдомости и зъ памятей людскихъ посполъ зъ людьми сплывали. А про то мы Жикгмунтъ Августъ, Божеею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфлятскій и иныхъ, прикладомъ звычаю нашого и корыстечы въ томъ, а догледаючи зъ пилностію зо всякимъ стараніемъ и усилованіемъ нашимъ, абы часу щасливого панованія нашого, яко належитъ на господара хрестіанского, не тылко уймовалися, чого Боже не дай, волности вышнихъ и иныхъ подданыхъ нашихъ князей, пановъ, шляхты и всихъ обы-

вателей великого князтва Литовского, духовныхъ и свѣцкихъ, и всихъ земъ, ку нему належащихъ, которую они зъ вѣчныхъ продковъ своихъ, яко людцы и народъ зацны и волны, зъ засаженія своего першшаго въ томъ панствѣ мѣли и ее ровно а однако зо всими панствы хрестіянскими, немней зъ братіею и сусѣдами своеми обывателми короны Полское, уживали; тежъ и зъ наданья продковъ нашихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, за зацными и великоважнеми послугами, и вѣрою статечною а вылеваніемъ крови своея противко кождого непріятеля ихъ милости и того панства маючи, не мало волностей и правъ зъ нихъ ся веселили, але тежъ еще одъ насъ самихъ прибавлены и приспороны имъ были, яко людямъ и народу таковому зацному и учтивому статечное вѣры и правдивое любосты, не одно ихъ самихъ теперь будучихъ, але и всихъ продковъ оныхъ, перво помененыхъ, намъ господарю и продкомъ нашимъ королемъ и великимъ княземъ, одного завше а николи ниодмѣннѣ показаныхъ, чиненыхъ и полненыхъ, и того всего годнымъ, якожъ за таковымъ догледаньемъ и стараньемъ а учиностію нашою, гдысмы были на сеймѣ великомъ валномъ зъ стародавна звыкломъ бывали въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князтвѣ Литовскомъ, въ мѣсцѣ нашомъ столечномъ Виленскомъ, въ року минуломъ тысяча пятьсотъ шестдесятъ третомъ, мѣсяца іюня семого дня, зъ паны радами нашеми и со всими станы сейму належачими, потребуючи всимъ станомъ видѣти правъ привилеовъ и волностей своихъ наданыхъ имъ, которые вси права яко первые обѣцали есмо имъ, такъ и теперь словомъ нашимъ обѣцуемъ, и прирекаемъ, и теперешнимъ привилеемъ упевняемъ и утвержаемъ всимъ обывателемъ великого князтва Литовского, ижъ при друкованію того статуту Рускимъ языкомъ, что тежъ безъ мѣшканья маетъ быти учинено, который статутъ они жъ сами жъ за дозволеньемъ нашимъ, яко люди волные, волнѣ собѣ справовали, списали и постановили, а мы его въ Бѣльску на сеймѣ валномъ привилеемъ нашимъ, и потомъ на другомъ таковымъ же сеймѣ въ Вилни особливымъ другимъ привилеемъ нашимъ потвердили есмо и допущаемъ по тому, яко се то заховало; и въ коронѣ Полской же вси наданія волностей правъ и привилеовъ ихъ суть вложоны и уведены въ статутъ ихъ коронный. Такъ тежъ великого князтва Литовского обывателе, князи, панове, шляхта учинити могутъ, и маютъ за симъ привиліемъ и допущеньемъ нашимъ вложити и увести вписати вси справы наданья, привилегія, волности свои въ статутъ великого князтва Литовского передрукованьемъ, албо при друкованью его, коли хотя(тъ) ихъ уживати и веселитися зъ нихъ сами, потомки своими, на вѣки вѣчнеми часы. А ижъ въ онъ часъ на сеймѣ великомъ валномъ Виленскомъ перво помененомъ, маючи вси права волности и привилегія свои станы великого князства въ рукахъ своихъ, и прогледиваючи ихъ нашли и обачили артикулы въ привилеяхъ прадѣда нашого короля Полского и наивысшего великого князя Литовского, славные и годные памяти Владислава Ягелла, и тоежъ славы и памяти годного брата его милости великого князя Литовского Александра Витольда, которые привилея выданы суть черезъ ихъ милости при становенью Уніи, албо злученью у братерскую и сполную пріязнь обывателей короны Полское зъ обывателми великого князтва Литовского въ Городлѣ, чтожъ зъ тыхъ на онъ часъ наданыхъ и узычоныхъ правъ и привилеовъ, паномъ шляхцѣ, бояромъ великого князтва дарованыхъ и поданыхъ, до рукъ ихъ тилко повшехное то есть соборное вѣры хрестіанское и Римскому костелу подданы, и которымъ клейноты, то есть гербы шляхецкіе суть наданы, маютъ ся съ тыхъ волностей веселити и участниками быти и уживати, яко панове шляхта короны Полское свое волно-

сти держать и ихъ уживаютъ. А другій артикулъ, ижъ на достоенства преложенства не маютъ быти оберапы, одно еслибы были повсехное вѣры хрестіанское и подданы Римскому костелу, ани тежъ урады которые земскіе вѣчные, яко суть достоенства каштелянства, не маютъ быти даваны, одно людямъ вѣры хрестіанское подданнымъ, и до радъ нашихъ не маютъ быти допущоны, а въ нихъ бывати. Якожъ послѣ того тотъ привилей, на волности даный, у привилея дѣда нашого Казимира стрыя Александра и отца нашого Сигизмунда першого, славное и святое памяти королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ, и потомъ въ нашъ привилей тѣми жъ словы вписаны. Для того жъ били намъ чоломъ вси станы тогото великого князства, а особливе закону Греческого, абысмо то въ поровнанье слушное приведши, нашимъ листомъ и привилеемъ достатечне объяснили. Мы тогды зъ паны радами нашеми обачивши, ижъ передъ тымъ, нижли тотъ привилей въ Городлѣ выданъ, станъ и народъ шляхецкій великого князства Литовского знакомитемы службами Речи Посполитое и того панства и продкомъ нашимъ заслугуючися, зацне вывящоны и учщены были, яко то и въ самомъ томъ привилею на початку его мяновите описано; каковые станы на сеймъ до Городля пріехали, а къ тому бываючи не тилко костела Римского послушные, але и Грецкого въ лавици рады продковъ нашихъ и нашое, также иные всѣ станы на розныхъ службахъ нашихъ бываючи, вѣрность и сталость свою ку службамъ продковъ нашихъ и нашимъ охотне, яко вѣрнымъ и добрымъ подданымъ належитъ, завжды со всякою статечностію показывали. А такъ, уважаючи тые вси зацные заслуги, и бачечы, же въ томъ привилею нѣкоторому униженью и скарженью оныхъ хто гербовъ не бралъ, также и тымъ, хто вѣру Греческую держачи, противъ продковъ нашихъ и намъ господарю вѣрность свою стале показуетъ, одно ижъ не вси на то(мъ) сеймѣ были, а звлаща станы Рускіе въ томъ панствѣ и земль Рускихъ къ нему прислухаючихъ: про то тые два члонки и артикулы вышей описаные объясняючи и ровняючи, на онъ же часъ и на томъ сеймѣ валномъ Виленскомъ, за порадою радъ нашихъ и призволеньемъ всихъ становъ, уфалили есмо и привилеемъ нашимъ объяснивши утвердили, хотечи мѣть, абы одъ оныхъ мѣстъ не тылко тые панове шляхта и бояре, або потомкове ихъ всихъ земль нашихъ того панства нашого великого князства Литовского дарованья привилеовъ и наданья всихъ волностей и правъ земскихъ уживали, и зъ нихъ ся веселили, которые суть подданы костелу Римскому, и которыхъ тежъ продкове клейноты и гербы въ коронѣ Полской прінмовали, але тежъ, ижъ вси иные стану рыцерского и шляхецкого, яко Литовского такъ и Руского народу, одно бы были вѣры хрестіанское, и тежъ которыхъ продкове клейнотовъ албо гербовъ зъ короны Полское не брали, однако и заровно того всего вѣчнему часу уживали и зъ тыхъ волностей веселилися, яко предъ тымъ здавна по вси часы всихъ волностей станъ рыцерскій и шляхецкій обоего народу, яко Литовского такъ Руского, уживали и съ того ся веселили; такъ тежъ на достоенства и преложенства всякіе и до раду нашое и на урады земскіе и дворные абы не тылко подданы костелу Римскому обираны и прекладаны были, але однако и заровно вси рыцерского стану зъ народу шляхецкого люди вѣры хрестіанское, яко Литва такъ и Русь, кажды ведле заслугъ и годности своей одъ насъ господарю на мейсца зацные и преложенства зъ ласки нашое браны были, а жаденъ стану шляхецкаго и рыцерскаго зъ стороны закону своего будучи вѣры хрестіанское чловѣкъ не маетъ быти одъ того оддаленъ и одлученъ, для тыхъ двохъ члонковъ въ тыхъ першихъ привилеяхъ описаныхъ, и тамже въономъ привилею нашомъ доложоно;

гдыжъ тое наданье волности правъ земскихъ у привилею короля Ягелла и великого князя Витолда сполномъ описано, постановено и справено есть въ коронѣ Полской, тогды на першомъ пришломъ валномъ сеймѣ, который бы одъ насъ зложоны былъ, обоимъ тымъ панствамъ, коронѣ Полской и великому князству, мѣли есмо тое поровнанье, была бы потреба еще зъ болшимъ примноженьемъ волности иншимъ листомъ нашимъ взновити, за сполнымъ зволеньемъ обоего того панства короны Полское и великаго князства Литовского пановъ радъ и всихъ становъ; вѣдже не зменшаючи вжо ани выймуючи ни въ чомъ оному листу нашому, и овшемъ при моци зоставуючи его на вѣчные часы; который же привилей нашъ подъ печатїю и зъ подписомъ руки нашое всимъ становъ тамъ же на томъ сеймѣ выданы пану княжати на Олицѣ и Несвижу, воеводѣ Виленскому, маршалку земскому и канцлеру великаго князства Литовского, старостѣ Берестейскому и Ковенскому, державцѣ Борисовскому и Шовленскому, небожчику пану Миколаю Яновичу Радивиллу, яко особѣ и чловѣку зацного роду и фамилїи, въ которого дому и хованью продковъ его милости, тежъ права и волности всего того панства передъ тымъ леживали и въ цалости дохованы, и немней яко канцлерови которому зъ того враду своего канцлерского на таковые привилегїи земскїе въ доизрѣнью владзы и справѣ своей мѣти належало, до рукъ и захованья подали: то пакъ на теперешнимъ сеймѣ великомъ валномъ сего жъ панства нашого великаго князства Литовского, за листы нашеми, всимъ станомъ сейму належачимъ на рокъ и мѣйсце назначоне здѣся до Городна зъѣхавшися, къ намъ господарю для становенья всякихъ потребъ земскихъ и особливе для постановенья обороны земское межи иными речми жедали на вси тые предречоные станы, абысмо нѣкоторые речи и члонки въ номъ привилею поправивши и ведлугъ потребы объяснивши, достаточней еще (первей и чого тамъ недоставаетъ наказавши приписати), знову имъ на то привилей нашъ дали. Па что мы господарь, видечи речь и прозбу ихъ слушную и Речи Посполитой потребную, рады позволили, и за радою и призволеньемъ всихъ радъ нашихъ духовныхъ и свѣцкихъ, также и всихъ становъ сейму належачихъ, дознавши и досвядчивши не инакшое вѣры и цноты, и того зацного здавна славного народу князей пановъ радъ нашихъ, урядниковъ земскихъ и дворныхъ, шляхты, бояръ, родичовъ, обывателей великаго князтва Литовского и всихъ земль, ку тому панству належачихъ, всихъ сполна и кождого зособна, однакое жъ яко продкове ихъ зъ давного вѣку и тое жъ зацности и годности будучи стале, вѣрне, цнотливе, статечне, и мужне застановляючися и воюючи противъ каждому непрїятелю за Речь Посполитую, и обливаючи кровїю своею границы тогожъ панства, кладучи животы и горла свои продкомъ и отцу нашому, королемъ и великимъ княземъ ихъ милости, также и противъ насъ самихъ пановъ господарей своихъ заховали и заслужилися, а ижъ годны суть выслуханья и учинности тое и каждое прозбы и потребъ своихъ: тогды напродъ тые артикулы два въ першомъ привилею нашомъ поровнаные такъ мѣти хочемъ и зоставуемъ, а объясняемъ явне и значне симъ листомъ и привилеемъ нашимъ, тому першому Виленскому ничого не уближаючи, одножъ что тамъ въ томъ привилеи описано, паномъ и шляхцѣ обоего закону и вѣры христїанское, Римского закону Литвѣ и Греческого Руси, а княземъ въономъ привилеи не назначоно и не постановено, ани о нихъ тамъ взменки не вчинено, которыхъ продкове и они сами всѣ то чинили, што вышей о народѣ томъ славномъ великаго князтва, ажъ двоего закону хрестїанского людей, але одного и однакого народу описано и помянено, гдѣ станъ князскїй не упослѣдяючи ни въ чомъ становъ панскихъ и шляхецкихъ,

але сплодившися въ посродъ всихъ и мешкаючи зъ ними споломъ въ томъ панствѣ, и одъ такъ давного вѣку ровно а надто заховали и заслужилися такъ намъ паномъ своимъ, яко и Речи Посполитой, а такъ князи въ томъ панствѣ великомъ князтвѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ будучи мешкаючи, яко передъ тымъ бывало, такъ и на веи потомные часы вѣчно, ровно а однако зъ паны и шляхтою короны Полское, яко они въономъ панствѣ нашомъ коронѣ Полской очизнахъ своихъ того уживаютъ потомужъ зъ паны и шляхтой въ тутошнимъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ очизнахъ своихъ, за таковыхъ же правъ свободъ и волностей веселятся и ихъ уживаютъ, до всихъ и всякихъ достоенствъ, воеводствъ, каштелянствъ, до лавицы рады нашое, до врадовъ земскихъ и дворныхъ, ведлугъ заслугъ и годности каждого зъ нихъ приходити одъ насъ и потомковъ нашихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ припущоны и прiимованы быти маютъ, и то все одержати и со всего того веселитися и уживати будутъ и маютъ, зъ чого ся веселятъ и якiе волности наданые маютъ удержать ихъ короны Полское обыватели, панове и шляхта, также великаго князства Литовского предъ зъѣздомъ и злученьемъ сполнымъ зъ Литвою за крола его милости Ягейла и великаго князя Витолда; и потымъ за онымъ слученьемъ сполнымъ и привилеемъ тыхъ пановъ ихъ милости въ Городлѣ даномъ, такъ тежъ въ нашомъ Рускомъ у Вилни на объясненье справеномъ имъ выданомъ станомъ Литовскимъ есть описано, и до сего часу было ничого зъ того всего особомъ народомъ ихъ не уймуючи, ни уменшаючи, ани уближаючи, толко заровно и одного того всего они и потомкове ихъ маючи и уживаючи веселитися будутъ, яко и вси иные станы шляхецкого народу короны Полское и великаго князства Литовского; и такъ тые привилея вси на то служити и належати имъ будутъ, яко передъ належащимъ станомъ прислухаютъ, и якобы въ то и они вложоны и описаны были, а не иначей, за симъ привилеемъ нашимъ. Потомужъ, хто бы колвекъ зъ князей, пановъ и шляхты Литовское, будь Римское, або Руское толко хрестiанское вѣры будучи, первей гербовъ съ Поляки, за крола Ягейла и великого князя Витолда, въ Городлѣ не прiймовалъ, зъ чого ся значитъ, же не зъ многихъ домовъ и народовъ люди тамъ были, толко певные особы посыланы зъ великаго князства, або везванымъ одъ пановъ своихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ онде прiѣзжали, и то ни съ которое иное причины и потребы гербы прiимовали, толко зприязниваючи и зповиноваючися зъ ними до милости и згоды сполное; а будучи вжо передъ тымъ зъ давныхъ вѣковъ и продковъ своихъ старовѣчныхъ въ учтивости и зацности таковой, яко учтивымъ шляхтичомъ и народу таковего людямъ належитъ, и якими тамъ прiѣхали, а въ домахъ не инакшую братiю свою многокротъ личную большъ ихъ зоставивши и одъѣхавши, нижли онде въ Городлѣ ихъ было, и одъ которыхъ посланы они сами были, яко се то зъ поменены у привилею Ягейловомъ напродку описало, посвѣдчаетъ, зъ кимъ и якими людми ся братили и злучали въ онъ часъ; про то тымъ нихто наперед вывизшатися ани подносити и зацнѣйшимъ чинити и быти не может, одинъ народъ надъ другiй коруны и великаго князства Литовского, якожъ то симъ привилеомъ нашимъ объясняемъ, становимъ и утвержаемъ также вѣчными часы, ижъ вси тые, которые въ Городлѣ гербы прiимуючи, слушали и прiязнилися, и въ привилеи короля ихъ милости Ягейла и Витолда, также у привилеяхъ продковъ нашихъ и нашимъ описаны, такъ тые, которые въ Литвѣ и на Руси, яко и тые, которые въ Городлѣ были, однако и заровно князскiе, панскiе и шляхецкiе рыцерскiе народы и особы въ единой мѣрѣ почитаны, хованы, поличаны и до рады и до всякихъ учти-

вости достоенствъ, воеводствъ, каштелянствъ, урядовъ земскихъ и дворныхъ, у великомъ князствѣ Литевскомъ кождый, подле заслугъ и годностей, припущоны одъ насъ и одъ продковъ нашихъ, нынѣ и на вси потомные часы приходити будутъ, ни въ чомъ не уменшаючи ани имъ уближаючи и уймуючи, лечь такъ и во всемъ по тому, яко такіе жъ у тымъ ровные станы панскіе и шляхецкіе короны Полское захованы одъ насъ и продковъ нашихъ суть вольности и свободъ своихъ уживаютъ, и до всякихъ достоенствъ и урядовъ тамъ въ Польшѣ зъ ласки нашое приходили и приходятъ, што тожъ въ томъ ново на объясненье привилею нашомъ, на Виленскомъ сеймѣ выданымъ, стоитъ описано; же гды бы того была потреба ку ширшому объясненью и большому паданью приспоренію до того правъ и волностей, жесмы то учинити мѣли на сполнымъ сеймѣ за зезволеньемъ всихъ становъ обывателей обоего панства, не уближаючисе ни въ чомъ тому, што въономъ привилею описаного, вно того артикулу поправленья, прибавленья и приспоренья такихъ речей и утверженья того иншимъ привилеемъ зъ валного теперешнего сейму, вси станы великаго князства зволившися, не потребуютъ зъ певныхъ слушныхъ причинъ, которые мы одъ нихъ вѣдаючи ухвалили, а межи иными немпей бачечы тежъ, мы на то, ижъ до сейму сполнаго звязку и служенья братерскаго, то есть Унеи, во всемъ заровно обоему панству станомъ короны Полское зъ станы великаго князства немпей на томъ народѣ Рускомъ, але ровно и однако яко и Римского и всякого хрестіанского закону и вѣры людяхъ въ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ ку нему прыслухаючихъ належитъ, гдыжъ сполне межи собою и зъ собою въ одномъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ ку нему прыслухаючихъ належитъ, и въ границахъ однихъ мешкаютъ, и однимъ народомъ суть; а такъ ижъ тотъ то народъ Рускій до таковаго сполного служенья братерскаго Уніи хутливы и готовы суть, и однако зо всими, то есть посполь зъ братіею своею Литвою, того пожадаютъ, къ тому се маютъ и хочутъ мѣть; а ижъ тежъ на сеймехъ великихъ валныхъ здѣшнего панства великаго князства зъ стародавна бывати звыклыхъ и яко завжды передъ тымъ намъ господарю зъ продковъ нашихъ королей Полскихъ и великихъ князей Литовскихъ въ обею тыхъ панствахъ нашихъ такъ въ коронѣ Польской яко и великомъ князствѣ Литовскомъ за съѣзды на столицахъ тыхъ панствъ зъ волного обранья всихъ обывателей ихъ и на сеймехъ валныхъ за радою радъ нашихъ и зволенья становъ кождого панства сейму належачихъ то все што се годитъ чинити и становити волно моцно бывало и звыклисмо, а то все што се колвекъ постановать моцно и непорушно въ кождомъ панствѣ нашомъ одъ всихъ держано, тогды тежъ уставуемъ ухваляемъ на сеймѣ теперешнемъ Городенскомъ великомъ валномъ и симъ привилеемъ обваровываемъ и утвержаемъ, ижъ того вжо артикулу на сполномъ сеймѣ взнавять зменки и намовы о немъ чинити и твердити его зnову, а повторе мы господарь не маемъ и не будемъ мочи, але заховати хочемъ и будемъ повинни не толко мы сами господарь, але и потомки наши короли Польскіе и великіе князи Литовскіе вси станы великаго князства, въ тыхъ двухъ артикулахъ въ предречоныхъ въ привилею короля Ягеловымъ и великого князя Витолда, также зъ привилеовъ, продковъ нашихъ и нашого на то потверженья водлугъ того, яко объяснены, выложоны и застановены черезъ насъ въ привилеяхъ нашихъ на сеймехъ первшомъ Виленскомъ и въ семъ теперешнемъ Городенскомъ описано, не одмѣняючи и не порушаючи того вѣчне держати и непорушно ховати обѣцуетъ и маемъ и нияким обычаемъ никому того нарушевати не допустимъ. Къ тому особливе тымъ же привилеемъ нашимъ упевняемъ и умацняемъ, ижъ

всякіе привилегія, такъ земскіе яко и посполитые, особливе старые, одъ продковъ нашихъ и новые одъ насъ кому колвекъ писмомъ и языкомъ Рускимъ писаны, и не одно обадва теперешніе привилья Виленскій и теперешній Городенскій, але и всякіе привилегія и листы на права и волности и на якую колвекъ рѣчь дъ продковъ нашихъ и насъ самихъ зъ канцеляріи нашое Рускимъ писмомъ выданые и наданые, такъ передъ тымъ яко и потомъ которые будутъ зъ канцеляріи нашое тымъ писмомъ языкомъ Рускимъ выходиты писаны, однако и заровно яко Латинскимъ писмомъ писаны, поличаны, держаны и моцно хованы быти маютъ, непорушно и на вѣки вѣчными часы. И на то на все дали есмо всимъ станомъ великаго князства Литовского и земль ку нему прыслухаючихъ сесь нашъ листъ и привилей подъ нашою маестатною печатью здѣшнего жъ панства на сеймѣ валномъ, и подписавши его рукою нашою. А при томъ были вси панове рады нашы великаго князства духовные и свѣцкіе, князи, панове, врадники земскіе и дворные, послове земскіе и всѣ станы сейму належачіе. Писанъ въ Городнѣ, лѣта Божого нароженья тысеча пять сотъ шестдесятъ осмого мѣсеца, іюля первого дня. — Подпись руки его королевской милости. Подпись руки пана Миколая Радзивила, воеводы Виленскаго, канцлера великаго князства Литовского. Тежъ подпись руки пана Яна Шимковича, маршалка и писара великаго князства Литовского.

Изъ Codex Diplom. Догіеля, т. III. стр. 200—212, *въ который переписанъ Латинскими буквами. Въ заглавіи акта отмѣчено:* Priwiley na seymie walnom Horodenskom wydany.

147.—1570, мая 29. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда II Августа Кіевопечерскому монастырю, *предоставляющая ему право общиннаго самоуправленія и независимость отъ воеводъ Кіевскихъ, съ опредѣленіемъ однако повинностей и платежей въ королевскую казну.*

Жикгимонтъ Августъ, зъ ласки Божеи король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруский, Мазовецкій, Жомойтьскій, Ифлянтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба вѣдати. Присылалъ до насъ велебный отець Иларіонъ, архимандрытъ манастыра Печерского пречистое Богородицы, съ Кіева зо всею братьею черцами того манастыра, и покладали передъ нами листъ нашъ на паркгаменѣ писаный съ подписомъ руки нашее а зъ печатю завѣсистою великого князьства Литовского, справы небожчика Станислава Комаровского, секретара нашого, цѣлый и ни въ чомъ не нарушоный, которымъ то листомъ перво сего мы за чоломбитьемъ ихъ всихъ черцовъ тамошнихъ Печерскихъ и за причиною пановъ радъ нашихъ великого князьства Литовского, также нѣкоторыхъ князей и пановъ, привилей короля его милости Жикгимонта, светое славное памети пана отца нашого, зъ ласки его королевской милости, на общину певное волности имъ даный, то есть, ижъ по зешстью зъ сего свѣта архимандрыта Печерского маютъ черцы сами сполне съ князи и паны Кіевскими чоловѣка годного на то обравши, насъ господара за нимъ просити, а воеводове Кіевскіе въ томъ ся ничимъ вступовати не маютъ, и што они повинни за то намъ давати во всихъ пошлинахъ и обычаехъ, яко ся маютъ воеводове Кіевскіе и архимандрытове Печерскіе въ томъ къ нимъ заховати, и што за повинности къ нимъ чинити повинни, якихъ волностей маютъ уживати и пожитковъ манастырскихъ смотрѣти, яко то нижей въ семъ листѣ на першомъ потверженю нашомъ и на томъ привилею короля его милости Жикгимонта, пана отца нашого, все ширей, достаточне и меновите доложоно есть, за слуш-

ный принявши, розумѣючи то быти водле закону их Греческому зъ доброю справою и порядкомъ оного манастыра на вѣчность потвердили. Ино ижъ тыхъ недавныхъ часовъ земля Кіевская черезъ насъ привернена и прилучена есть ку коронѣ Полской, тогды архимандрытъ зо всѣми черицы манастыра Печерского били намъ чоломъ, абыхмо то знову въ потвержене наше приведши, и то на потомные вѣчные часы змоцняючи, за печатю нашею корунною на то имъ дали нашъ листъ. Въ чомъ мы видечи быти прозбу ихъ слушную, того есмо имъ не отмовили; а оного листу огледѣвши, велѣли есмо его отъ слова до слова въ сесь нашъ листъ вписати. Который такъ ся въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ Августъ etc. etc. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всимъ теперешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Присылали до насъ вси черпци манастыра Печерского пречистое Богоматере съ Кіева и покладали передъ нами листъ короля его милости светое славное памети пана отца нашего, на паркгаменѣ писаный, съ подписомъ руки его милости, которымъ его милость за збуреньемъ замку нашого Кіевского отъ поганства Татаръ и за спустошеньемъ церкви Божое, зъ ласки своее общину ведле закону ихъ Греческого въ томъ манастыри дати имъ рачилъ. На которомъ листѣ пана отца нашего то есть описано: Ижъ коли въ нихъ архимандрыта въ животѣ не станеть, тогды они сами посполь мають съ князи и паны Кіевскими обравши на то чоловѣка годного, насъ господаря за нимъ просити, а воеводове Кіевскіе въ то ся ничимъ вступовати не мають. И то што они мають за то намъ господару давати, меновите есть описано, и вси пошлины и обычаи, яко ся мають, воеводове Кіевскіе и архимандрыты Печерскіе въ томъ ся къ нимъ заховати, и што они за повинность къ нимъ повинни чинити, достаточне выписано.

Нижьли тотъ листъ ихъ, отъ пана отца нашего на общину имъ даный, за незычливостю архимандрычею и недозрѣньемъ и недбалостю братьи ихъ черцовъ тамошнихъ, въ невѣдомости былъ страченъ, и недавно прошлыхъ часовъ, за росказаньемъ короля его милости, пана отца нашего, зъ скарбу нашого черезъ руки маршалка дворного подскарбего земского пана Ивана Горностая зася имъ выданъ, для чого они били намъ чоломъ, абыхмо тотъ листъ короля его милости, пана отца нашого, при моцы зоставили и при всихъ тыхъ волностяхъ и общинѣ, яко на листѣ его милости стоить описано, ихъ заховали и то имъ листомъ нашимъ потвердили на вѣчность.

О чомъ же панове рада наша ихъ милость великого князства Литовского, князь Павелъ бискупъ Виленскій, а маршалокъ земскій, староста Берестейскій, державца Шавленскій панъ Миколай Радивилъ, а подчашій нашъ державца Лидскій, Василишскій и Бѣлицкій панъ Миколай Радивилъ, а маршалокъ дворный, подскарбій земскій, писарь нашъ, староста Слонимскій и Мстибоговскій, державца Дорсунискій, Бирштанскій, староста Слонимскій панъ Иванъ Горностай, а особно князь Юрей Юревичъ Семеновича Слуцкой и тежъ воевода Кіевскій, державца Чорнобылскій князь Фридрихъ Глебовичь Пронской, а митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси отець Макарей и вси князи и панове Кіевскіе у причинѣ за ними до насъ писали, жебы они при томъ листѣ короля его милости пана отца нашого были захованы; ино кгдыжъ панъ отець нашъ, король его милость, тую общину у манастырѣ Печерскомъ зъ ласки своей дати имъ рачилъ и вси волности, яко ся они мають справовати и пожитковъ церковныхъ смотрѣти, описати казалъ, и на то они листъ съ подписомъ руки его милости въ себе мають, мы розумѣючи, же они не для жадныхъ пожитковъ своихъ того доходять, одно ижбы подле закону ихъ Греческого въ томъ манастыри добрая справа и рядъ былъ, и бачачи въ томъ

речь слушную и хотячи то мѣти, абы ся въ той церкви Божей манастыра Печерского фала Божья множила и за насъ господаря молитва ку Богу была, тотъ листъ короля его милости, пана отца нашого, слово отъ слова въ семъ нашомъ листѣ казали выписати. Который такъ се въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ, Божью милостю король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить або чтучи его услышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати: били намъ чоломъ архимандритъ Игнатей и крылошане и застолпники и вся братя манастыря пречистое Богоматере Печерского съ Кіева, и повѣдали передъ нами, штожъ за предковъ нашихъ злавна въ томъ манастыри Печерскомъ община бывала водле обычаю закону ихъ Греческого; для чогожъ въ той церкви Божой фала Божья ширила и множила и предкомъ нашимъ болшое богомолье бывало; ино какъ зъ Божего допусченя поганство Татарове почали Кіевъ воевати, какже и тотъ замокъ нашъ Кіевъ взяли, и въ тотъ часъ и тотъ манастыръ спустошили и вси скарбы церковные побрали, и отъ тыхъ часовъ тотъ манастырь оскудѣлъ, а церковъ Божая ку великой шкодѣ впаду пришла. И они били намъ чоломъ, ижбыхмо и нынѣ въ томъ манастыри дали имъ общину мѣты водле обычаю закону ихъ Греческого. Ино мы, бачечи на впадъ того манастыря и хотячи то мѣты, ижбы тотъ манастыръ ку споможеню пришолъ, штобы ся хвала Божая въ той церкви Божой ширила и множила, а намъ бы болшое богомолье было, дали есмо архимандриту и всей братьи въ томъ манастыри общину мѣти, и мають они въ той ся общинѣ справовати водле обычаю и вставы закону ихъ Греческого, а отъ воеводъ Кіевскихъ и отъ князей и пановъ земли Кіевское въ томъ имъ жадное перeказы быти не маеть. А къ тому повѣдили передъ нами: коли въ ихъ манастыри архимандрыта въ животѣ не станеть, воеводы Кіевское тотъ манастырь ку своимъ рукамъ брали и державали, покій тому манастыру архимандрытъ былъ отъ насъ данъ; какъ же за тымъ не токмо статки того архимандрыта и стравны речи, але книги и зброи церковные речи забиривали, а за тымъ тотъ манастырь къ немалой шкодѣ прихоживалъ; и били намъ чоломъ, ижъ быхмо то выстановили. Ино мы, видечи въ томъ церкви Божей кривлу и шкоду, на томъ положили, ижъ по смерти архимандрытовой старци Печерскіе мають вси статки архимандрычіе брати ку споможеню церковному и тотъ манастырь мають самижъ держати, поки архимандрыта къ тому манастыру дамо; а воеводы наши Кіевскіе и ихъ врядники въ тотъ ся манастыръ вступовати не мають ничимъ, по смерти архимандрычой того манастыра брати къ своимъ рукамъ не мають; а какъ въ нихъ архимандрыта не станеть, тогды старци того манастыра, князи и панове и земяне земли Кіевское, сами жъ мають архимандрыта чоловѣка на то годного обрати и насъ за нимъ жедати, ижъ быхмо имъ архимандрыта дали, и мы на жаданье ихъ маемъ тому тую архимандрытію дати, кого они оберуть; а отъ того они мають намъ зъ манастыра давати чоломбитя пятьдесять золотыхъ, а болшей того никому иному, ани врядникомъ нашимъ ничого не мають давати; а хотя бы хто иншой мѣлъ намъ и болшее чоломбитье отъ тое архимандрытіи давати, мы не маемъ тое архимандрытіи таковымъ давати нижли тому, за кимъ они насъ будуть просити, на то годного обравши, и только тотъ жо вышей помененый подарокъ маемъ отъ нихъ взяти. И тежъ повѣдали передъ нами, ижъ воеводы Кіевскіе частокроть до того манастыра въѣждають, на годъ колько десять разовъ, а архимандрытъ, старцы его частують и дарують; какъ же за тымъ частымъ его въѣжджаньемъ ку немалому вбозству тотъ манастыръ прихо-

дить, и они били намъ чоломъ, ижъ быхмо и то имъ выстановили. Ино мы, не хотечи, абы церкви Божой и имъ богомолцомъ нашимъ въ томъ кривда была, на томъ есмо положили, ижъ воеводове Кіевскіе маютъ только разъ або два на врочистые свята на годъ до того манастыра въѣжджати, коли его сами позовуть, архимандрытъ и старци маютъ его одного частовать, а даровъ некоторыхъ не маютъ ему давати; а большей того воеводове въ тотъ манастырь въѣжджати не маютъ, жебы въ томъ манастырѣ обтяженя не было. И тежъ повѣдили передъ нами, штожъ людемъ ихъ церковнымъ тяжкость и кривда сь великая дѣеть отъ поднимания стацеями пословъ Татарскихъ и гонцовъ и отъ подводъ; для которого обтяженя и община въ томъ манастырѣ быти не можеть; и били намъ чоломъ, ажбыхмо отъ того людей вызволили. Ино мы бачачи, ижъ въ томъ людемъ ихъ тяжкость ся великая дѣеть, ино гды колвекъ люди ихъ будуть подводы и стаціи на послы и на гоньцы давали, нижли мы для тое церкви Божее въ томъ имъ ласку нашу вчинили, отъ тыхъ подводъ и отъ поднимания пословъ великихъ и малыхъ и гонцовъ какъ нашихъ, такъ тежъ и царевыхъ ихъ есмо вызволили: не маютъ люди ихъ подводъ, ани стацый посломъ и гонцомъ давати; и еслибы царевичь альбо мурзы великіе ихъ Кіеву мѣли быть, тогды панъ воевода Кіевскій маеть намъ о томъ за часу вѣдати дати, мы ему отсель скарбу нашого маемъ пенези послати, чимъ бы онъ ихъ мѣлъ поднимати, а ихъ людемъ церковнымъ маеть въ томъ дати покой. А около того манастыра близько корчмы наши и митрополіе, князскіе, панскіе и земянскіе быти не маютъ, для переказы тое общины. А коли служба наша земская бываеть, они маютъ посылати на службу съ паномъ воеводою Кіевскимъ десеть человѣковъ на конехъ, у зброяхъ.

Какъ же и мы тую общину и тые вси вышей мененые речи потвержаемъ и умоцняемъ той церкви Божой тымъ нашимъ листомъ вѣчно и навѣки непорушно, маютъ они тую общину въ томъ манастырѣ мѣти и въ ней ся справовати водлугъ обычаю закону ихъ Греческого, а той ихъ общинѣ и всимъ вышей мененымъ речамъ некоторое переказы, ани втиску ни отъ кого быти не маютъ, нижли то все во упокою маеть заховано быти, какъ въ томъ привильи нашомъ уписано, на вѣки вѣчные. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскій, воевода Троцкій, гетманъ найвышшій, староста Браславскій и Виницкій и князь Костентинъ Ивановичь Острозкій; воевода Виленскій панъ Олбрыхтъ Мартиновичь Кгаштолтъ, панъ Виленскій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; староста Городеньскій панъ Юрей Миколаевичь; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій панъ Янъ Яновичъ Заберезеньскій, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрей Ивановичъ Илинича, и иные панове рада. Писанъ у Вильни, лѣта Божего тисеча пять сотъ двадцать второго, мѣсяца юля четвертого дня, индикта десятого.

И зъ ласки нашое господарское, за причиною пановъ радъ ихъ милостей, на ихъ чоломбитье то есмо учинили; при ономъ листѣ короля его милости, пана отца нашого, на общину имъ данымъ, и при всѣхъ волностяхъ и пожиткохъ церковныхъ, яко вышей въ семъ нашомъ листѣ стоить описано, ихъ зоставуемъ и умоцняемъ и симъ нашимъ листомъ потвержаемъ то имъ на вѣчность: маютъ они въ томъ манастырѣ Печерскомъ общину мѣти и всихъ пожитковъ церковныхъ вышей менованыхъ смотрѣти и вживати и на тотъ манастырь ку церкви Божой накладати и въ немъ слушне и рядне ся справовати и за насъ господаря Бога просити; а воеводове Кіевскіе архимандрыты Печерскіе во всемъ ся къ нимъ маютъ заховати ведле листу пана отца

нашего и теперешнего потверженя нашого. На штожъ дали есмо имъ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити казали. Писанъ у Петрковѣ, лѣта Божего нароженя тисеча пять сотъ петьдесятого году, мѣсяца мая пятьнадцатого дня, индикта осьмого.

Подпись руки его королевской милости. Станиславъ, королевскій секретаръ.

А такъ мы Жикгимонтъ Августъ, король помененый, зъ ласки нашее господарское, на чоломбитье архимандрыта и всеи братьи черцовъ манастыра Печерского съ Кіева, чинячи водлугъ першого потверженя нашого, при ономъ листѣ короля его милости, пана отца нашего, на общину имъ даного, и при всѣхъ тыхъ волностяхъ и пожиткахъ церковныхъ, яко вышей въ семъ листѣ нашемъ описано, ихъ есмо зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ, и то имъ на вѣчные часы потвержаючи, вѣчно и николи ничимъ непорушно умоцняемъ: маютъ они въ манастырѣ Печерскомъ общину мѣти и всѣхъ маетностей и пожитковъ церковныхъ вышъ помененыхъ постерегати и вживати а на тотъ манастыръ церкви Божее накладати и во всемъ слушне, пристойне и порядне ся справовать, розмножаючи межи хрестіяны хвалу Божую, за насъ господаря Бога просити повинни будутъ. А воеводове тежъ Кіевскіе и архимандритове Печерскіе по першому давному звыкломy обычаю во всемъ ся къ намъ маютъ заховати, не инакшимъ якимъ способомъ въ томъ всемъ поступаючи, одно ведле листу пана отца нашего, вышъ въ темъ листѣ описано, также першого и теперешного потверженя насъ самыхъ. И на то дали есмо архимандрыту и всимъ чернцомъ манастыра Печерского сесь нашъ листъ съ подписаньемъ руки нашое, до которого на твердость тои речи и печать нашу коруны Полской привѣсити есмо велѣли. Писанъ у Варшавѣ, на сеймѣ вальномъ корунномъ, дня двадцать девятого мѣсяца мая, лѣта Божего нароженя тисеча пять сотъ семдесятого, панованя нашого чотырдесять первого. «Писаръ.»

На оборотѣ: Copia przywilegiu archymandrytow Pieczarskich, iz prz. czarncow maią byt obrani.

Copia przywilegiu Zygmunta Aug. wtorego Pieczarom dano na obszczynę, aby niekomu innemu dowat kroł przywileje na archnd. Peczarską, tylko temu, kogo obiorą zakonnicy a . . . . archnd. powinien dac krolowi zlot. 50, y zeby po smierci archimandryty nie zajezdzał Pieczar wojewoda. Podwod y stacyi nie brał dla posłannikow, do monastyra nie iezdził tylko dwa razy na rok, y zeby na słuzbę wojenną sluzili 10 ludzi konnych; karczm zadnych cudzych, ani krolewskich niepowinni stawyć podle monastyra. Die 29 maja, 1570.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (Б. 152), *находящагося при Св. Синодѣ, въ Спб.*

148.—1571, сентября 1. Инструкція королевскимъ посламъ на провинціальные сеймики, передъ вальнымъ сеймомъ Варшавскимъ, *съ наставленіями говорить о необходимости послѣдняго, о заботахъ короля и о потребностяхъ государства, о посягательствѣ магистра Нѣмецкаго на Пруссію, о нарушеніи перемирія Московскимъ царемъ, объ опасностяхъ со стороны Шведскаго и Датскаго королей, объ угрозахъ Перекопскаго царя и требованіи дани, о неимѣніи на то денегъ, объ опасности отъ Венгровъ и Турковъ, о Ригѣ и Данцигѣ и проч., о необходимости единообразной монеты для Польши и Литвы, о докладѣ люстраторовъ земель Подольскихъ, Волынскихъ и Кіевскихъ и о многихъ другихъ крайнихъ нуждахъ внутреннихъ.*

Поселъ его королевское милости всимъ станомъ, которые ся на тотъ сеймикъ зъѣдутъ, ласку его милости господарскую оповѣдивши, то все, яко нижей описано, съ того жъ письма мовити маеть:

Ижъ его королевская милость, уставичнѣ

обмышлеваючи тую працу и всякое старанье чинити рачить, абы за фортунного панованья своего корону Польскую и великое князство Литовское и вси панства свои добримъ радомъ и безпечнымъ покоемъ опатрилъ, отъ всякого нераду и небезпечности Рѣчь Посполитую вызволилъ и высвободилъ; въ чомъ яко его королевская милость ничого не фолькгуеть здоровью своему, такъ певнѣ за тымъ стараньемъ своимъ, не такъ далеко своего ищеть пожитку, але большъ доброго пожиточного и безпечного Рѣчи Посполитой; а хто се одно хочеть присмотрѣти такъ частымъ соймомъ, которые его королевская милость мѣвати рачить, ничого певнѣйшого зъ нихъ не обачить, одно его королевское милости о Рѣчи Посполитое великіе а правѣ незносные працы и старанья, за которыми здоровье свое торгаеть и ущербляеть, фрасунковъ частыхъ а немалыхъ уживаючи, звлаща кгды на тыхъ соймѣхъ нѣкоторые речи бывають втачаны не такъ наглѣ потребныи Рѣчи Посполитое, для которыхъ большіе справы, которые отъ его королевское милости зъ рецесовъ соймовъ прошлыхъ и водлугъ часу и потребы належные прекладаны бывають, волочися и зъ великимъ небезпеченствомъ и нерадомъ панствъ его королевское милости на иншій часъ откладатися мусять.

А протожъ гдѣ бы его королевская милость здоровья своего лѣты и тежъ розмаитыми працами въ Рѣчи Посполитой и снать и росторгненьемъ въ мысли своей около теперешнего стану своего, также и частыми соймами сторганого и нарушоного большей хотѣлъ постерегать, а нижли мильшое мѣлъ у себе доброе безпечное Рѣчи Посполитое, тогды бы тыхъ соймовъ черезъ часъ долгій запехалъ; але помнечи на повинность свою раднѣй откладаеть на сторону вшелякій вчасъ и опатриванье здоровья своего, абы только за живота своего вшелякіе трудности и небезпеченства успокоилъ и осмотрѣлъ, а Рѣчь Посполитую по собѣ въ добромъ порадку и въ варовномъ безпеченствѣ зоставилъ. Которіе Рѣчи Посполитой великіе затрудненья и небезпечности ачъ зо всякою потребою его королевская милость завжды звыклъ пилнѣ обмышлевать и опатривати, а вѣдже ижъ на тотъ часъ такъ се ихъ много а таковыхъ знесло, которимъ его королевская милость самъ жаднымъ способомъ окромъ рады и зезволенья всихъ становъ здолять не можеть, для того тогды, за доложеньемъ и радою ихъ милости пановъ радъ корунныхъ и великого князства Литовского съемъ вальный сполный на день Трехъ Кролей свята Римского, которое будетъ въ року пришломъ семдесятъ второмъ, въ Варшавѣ водлугъ уфалы Любельское складати рачить, на который абы есте згоднѣ обравши съ посродку себѣ послы свои, послали, напоминати его королевская милость въ томъ васъ рачить.

А тые послы жебы были люди мудріе, годные и которіе бы, милуючи Рѣчь Посполитую во всемъ, на жадную речь болшъ се не огледали, одно на самые потребы Рѣчи Посполитое, и маючи одъ васъ моцъ зуполную а незамѣроную, при короли его милости вееполокъ зъ иншими станы о тыхъ речахъ напервѣй радили и становили, которіе его королевской милости, за радою ихъ милости пановъ радъ, будутъ ся здали; абы яко тые, которые маючи въ собѣ великое небезпеченьство, одволоки и одкладу не терпѣли, а Рѣчи Посполитое, иншими речми незаббавляючи, зъ добримъ и пожиточнымъ отправены и опатрены были.

На который день, томуто вальному сойму назначоный, яко до его королевской милости ихъ милость панове рада до Варшавы зъѣхатися будутъ рачили, такъ тежъ ничого въ томъ не вонтпитъ его королевская милость, ижъ за тымъ напомненьемъ и послове, одъ васъ обраные, на тотъ же день ставитися и пріѣхати не омѣшкають; а ижъбы всимъ тайны не были причины, для которыхъ его королевская милость тотъ съемъ откладати рачить, для того тые небезпеченства и потребы ко-

руны Польское и великого князства Литовского вашимъ милостямъ король его милость прекладать а правѣ на очи показовати рачить: же частокроть зъ многихъ посторонныхъ краевъ такъ послове его королевское милости, яко и иншіе люди обчіе становъ зацныхъ, которіе суть зычливыми пріятели королю его милости и панствамъ его королевское милости, черезъ листы даютъ знати, же мистръ Нѣмецкій по всей Реши у всихъ правѣ княжатъ и мѣстъ вольныхъ переднѣйшихъ Решскихъ дивные старанья и практѣки чинить, яко и на прошломъ Решскомъ соймѣ такъ у цесара его милости, яко тежъ у всихъ становъ Решскихъ не занехалъ старанья вшелякого чинити, яко бы до земль Прускихъ и ку Лифлянтомъ прійти могъ; для чого много людей такъ пѣшихъ, яко и ѣздныхъ, абы тому предсявзятью своему досыть учинилъ, розмаитымъ способомъ зачасу се збираеть а часу погоды своее ждеть, за которою бы щастья своего покусить а до тамъ тыхъ земль вторгнути и опановати ихъ могъ. На которіе таковые практеки того мистра и иншихъ нѣкоторыхъ княжатъ Нѣмецкихъ ачъ его королевская милость, яко повиненъ, пильное око маеть и всякое простреженье противку имъ завсегды чинить рачить, однакъ того не бачить которимъ бы способомъ отъ таковаго небезпеченства тамъ тые земли альбо раднѣй вся корона на потомные часы прожна и вольна быти могла, только иже бы ся то на томъ соймѣ за радою всихъ становъ безпечнѣ опатрило и обваровало. Якожъ отъ теперешнего цесара его милости подаются до того слушныи обычаи, которые не однокроть король его милость такъ черезъ листы, яко и черезъ послы свои пріятельскимъ а правѣ повиннымъ обычаемъ упоминаеть, абы послы свои до его цесарское милости послати рачилъ, при которыхъ бы цесаръ его милость тотъ давный споръ о земли Прускіе, на которіе Реша мѣнять се мѣти право, на вѣчные часы зъ добримъ панствъ его королевское милости могъ загамовати и успокоити. Которой яко слушнѣ отъ цесара его милости для спокоенья и одверненья небезпеченьства земль Прускихъ дороги подано, король его милость яко на сторону не откладаеть и овшомъ естъ ей вдячонъ, такъ тежъ розумѣть рачить, абы вжо безъ дальшое отволоки послы съ того сойму для тое потребы Рѣчи Посполитое до цесара его милости, за радою всихъ становъ коронныхъ сполнѣ и великого князства Литовского, посланы были, которые бы не новую якую речь о земли Прускіе всчинали, которые здавна его королевская милость держить за ровными и достаточными правы, але ижбы у цесара его милости такъ се старали, яко бы вжды дорогою злучоною пріятельства, а не иншимъ способомъ черезъ цасара его милость зъ Рѣшою тая давная справа скончона была, а за тымъ мистрови Нѣмецкому, которій ся тыхъ земль домагаеть и дивные а панствамъ его королевское милости шкодливые практеки чинить, вѣчное молчанье сказано было.

Зъ Московскимъ маеть его королевская милость до которого часу, только вжо до полтара года, черезъ послы свои взятое перемирье; которіе послы, яко у Москвѣ отъ него честованы и хованы были, яковыхъ ся зелживостей и утисненья натерпѣли, розумѣеть тому его королевская милость, ижъ то всимъ вамъ естъ вѣдомо добрѣ а тое перемирье съ тымъ непріятелемъ, у которого есть завжды вѣра невная, присегою малое мѣстцо маеть, абы мѣло быти певное и статечное, кгдыжъ тотъ непріятель замокъ Таврусъ, который былъ черезъ войско господарское взятый, въ перемирномъ листу менованый, жебы ани его королевская милость, ани онъ того замку не вживалъ черезъ тотъ часъ, поки перемирье трвати будеть, предся его мимо то забудовалъ и на иншихъ мѣстцахъ або врочищахъ зъ стороны границъ великого князства Литовского, которіе въ покою быти мають подъ тымъ пе-

ремирьемъ нѣкоторіе замки збудовалъ и другіе будовати хочеть; при томъ много иныхъ речей всчинаеть таковыхъ, за чимъ ясне ся показуеть, ижъ онъ того перемирья статечнѣ держати не будеть, але за всякою погодою впиратися и посѣдати панства его королевское милости не перестанеть.

Тотъ же непріятель черезъ Макгнуса, которому не мало войска своего злецылъ, Лсаль, дворъ его королевской милости, и колко селъ въ Ифлянтской земли подъ тымъ же перемирьемъ спалилъ и спустошилъ.

Прото кгдыжъ непевно естъ съ тыхъ причинъ зъ Московскимъ перемирье, а къ тому бы тежъ и напевнѣйшое было, тогды полтора года только будеть, потребна естъ речь на томъ соймѣ яко о томъ радить и то постановить, якобы и противку небезпеченству, естли бы которіе часу того перемирья отъ него на панства его королевской милости пришло, была певная оборона и опатренье певное, ижъ кгды перемирье выйдеть, абы се згоднѣ отъ всихъ коронныхъ и великого князства Литовского становъ обычай варовный нашолъ и постановилъ, за которимъ бы не только панства его королевской милости мѣли певную а статечную и уставичную оборону, але ижъбы се засе то все ку корунѣ и великому князству Литовскому назадъ вернути и освободити могло, што обычаемъ тыранскимъ тотъ непріятель и продкове его забрали и посѣли.

А ижъ набольшей за его королевское милости стараньемъ въ Щетинѣ угода и поровнанье сталосе межи корольми Шведскимъ и Дуньскимъ, въ которой меновите естъ тое до листу всихъ комисаровъ вложоно, которіе на тотъ часъ тамъ были, абы тые вси розницы, которіе король его милость зъ обѣма тыми корольми мѣть рачитъ, на певный часъ угожоны и поровнаны были; а тотъ часъ вжо давно минулъ, — не можеть ничого иншого оттоль его королевская милость розумѣти, одно кгды жъ тые тамъ обадва короли статечнѣ межи собою угоду постановленую держать, а ижъбы съ королемъ его милостью розницы поровнаны были, ничего о то не дбають, абы тые короли гдѣ могуть а большей панствамъ его королевское милости шкодити, тымъ спрулка не зашкодили, то естъ абы въ Ифлянтѣхъ, гдѣ не мало обадва замковъ держать, чого нового ку остаточному скаженью тамъ тое земли не зачали, якожъ въ Щетинской угодѣ обадва, то естъ такъ король Дуньскій яко и Шведскій, владность Лифлянтское земли цесару его милости и Реши Нѣмецкой признали и мѣсто Ревель зъ иншими мѣсты и замки до рукъ комисаровъ цесарскихъ отдати обѣцали; тогды потреба о томъ печу мѣти, абы тые обадва преречоные короли, маючи межи собою порозумѣнье, панованья его королевское милости морского королю его милости не затруднили, або не опановали; за чимъ портъ Кгданскій и иные порты его королевское милости, съ которихъ маеть коруна и великое князство Литовское большій похопъ до всякихъ богацствъ, истѣбы въ нивѣчь обернутися мусѣли, а портъ Московскій до Нарви вжо бы вольный былъ. Якъ зъ стороны короля Дуньского ясне се то предсевзятье показати можеть, который черезъ армату свою теперь въ тыхъ часѣхъ тринадцать округовъ властныхъ короля его милости фребиторомъ, которіе король его милость для бороненья порту до Нарви Московского ховати рачить, въ портѣ Пуцкомъ, на кгрунтѣ его королевской милости, недавно передъ колькомъ недѣль, безъ жадного данья причины непріязни, своволнѣ взялъ.

Потреба тогды на таковые справы и поступки тыхъ королей пильнѣ а безъ омѣшканья обойзрѣти и таковое опатренье за радою всихъ становъ корунныхъ и великого князьства Литовского учинити, якобы не только въ земли Ифлянтской покой або безпечность отъ нихъ быти могла, але и пановање на моры, на которомъ вси порты короля его милости засѣли а съ тыхъ безъ мала не вси

купецства и богацства до панствъ его королевской милости приходять, жебы ся статечнѣй осмотрѣло и такой обычай нашолъ, за которимъ бы вжо не фрабиторами только могли се небезпеченства на мору гамовати и портъ до Нарви нищити и псовати, але статечную армату, которою кождый съ пановъ хрестіянскихъ, который одноколвекъ маеть портъ морскій, звыклъ зъ великимъ коштомъ, также зъ розмаитыми а великими пожитками на мору своемъ ховати.

До тыхъ небезпечностей приступило и тое великое, Боже дай только, абы непевное небезпеченство, ижъ царь Перекопскій не по одинъ разъ черезъ послы, а на остатку черезъ теперешнего гонца своего, которій отповѣдѣлъ именемъ того жъ пана своего о звитежствѣ, которое недавно тотъ поганецъ никгды передъ тымъ неслыханое одержалъ надъ великимъ княземъ Московскимъ и великую оттоль корысть отнесъ, за чимъ тымъ большей поднесшися, упоминается у его королевской милости упоминковъ, за три годы задержаныхъ, а то не вкладаючи до того четьвертого году, которого былъ вторгненье до земль и панствъ корунныхъ вчинилъ; черезъ которіе послы свои главные пригрозки указуеть, ижъ естли ему тые упоминки врихлѣ заплачоны не будуть, зо всякою моцъю своею въ панства его королевской милости вторгнути и оные непріятельскимъ обычаемъ нищити и воевати обѣцуеть; которые упоминки ижъ по двакроть сто тысячей золотыхъ выносятъ, отколь бы такъ великая сума тому царови заплачона быти могла, того розумѣти его королевская милость не рачить, абовѣмъ што се дотычеть, абы его королевская милость зъ доходовъ, которіе властнѣ на выхованье столу его королевское милости приходять, тую суму заплатити могъ; свѣдомо ихъ милости паномъ радамъ, же король его милость, маючи тые доходы многими росходы обложоные, жаднымъ способомъ тому здоляти не могуть, а тымъ большей ижъ его королевская милость черезъ тые два годы зъ доходовъ тыхъ, до столу его королевской милости належачихъ, яко о томъ ваша милость вѣдаете, четвертую часть въ корунѣ Польской Рѣчи Посполитой которіе жолнеромъ не были заплачены, платити рачилъ, а зъ скарбу земского великого князства Литовского замки украинные и въ земли Ифлянтской опатруются и много ротмистромъ пѣшимъ и пушкаромъ на тыхъ замцѣхъ еще винно; а естли бы тежъ хто розумѣлъ, же тотъ долгъ такъ великій цару Перекопскому зъ скарбу Рѣчи Посполитое корунное заплачонъ быти могъ, снаднѣ того дорозумѣтися можетъ, якій естъ того скарбу великій недостатокъ, кгдыжъ тотъ малый почотъ людей служебныхъ, которіе естъ на Подолю и въ земли Ифлянтской, жаднымъ способомъ съ четвертое части черезъ цалый годъ выховатися не можеть. Потреба тогды въ тое пильнѣ вглянути, якобы ся пригрозкамъ и небезпечностямъ отъ непріятеля, свѣжимъ и такъ великимъ звитежствомъ надъ Московскимъ поднесеного, забѣгчи могло.

За тымъ тежъ зешитьемъ съ то(го) свѣта королевича его милости Угорского, съ чого король его милость, якъ зъ смерти сестренца своего, естъ вельми жалостливъ, кгдыжъ спріялъ бы ему былъ для службы Рѣчи Посполитое хрестіянское долгого живота, ачъ зычить его королевская милость, абы коруна Польская и великое князство Литовское были отъ земли Угорское безпечны, вѣдже ижъ ся въ Седмикгродской земли паномъ великая отмѣна стала, обавляется его королевская милость, жебы за тымъ якая наглая и шкодливая небезпечность зъ Угоръ на коруну не пришла, яко жъ вже отъ Турковъ, которіе суть на Филяку, не малые се шкоды подданымъ его королевской милости въ Спиской земли дѣють; прото на томъ же пришломъ сеймѣ пристойная речь будеть, абы се то варовнѣ осмотрѣло.

Рыга мѣсто, на которое не только иншіе

мѣста, але и вся земля Лифлянтская оглядаеться, до того часу еще до скуточного послушенства королеви его милости, корунѣ и великому князству Литовскому, яко одной Рѣчи Посполитой, привестися не можеть, бо и тые комисары, которіе тамъ по прошломъ соймѣ Варшавскомъ для постановенья кгрунтовного въ томъ мѣстѣ король его милость послати былъ рачилъ, ничого тамъ правѣ не зсправивши, до дому ся вернули; зась и тые другіе комисары, которіе тамъ же его королевская милость послати рачилъ, невеликая надѣя есть, за незгодою великого того мѣста, жебы тамъ въ той мѣрѣ около упевненья скуточного въ вѣрномъ подданствѣ обывателевъ тамошнихъ противъ короля его милости и Рѣчи Посполитой панствъ его милости господарскихъ справити што кгрунтовного могли, кгдыжъ яко его королевская милость съ певное справы отъ его милости пана старосты Жомоитского, администратора и гетмана земли Ифлянтской, вырозумѣти рачилъ, же за пріѣханьемъ недавного часу черезъ Ригу до Московского пословъ цесара его милости хрестіянского и за посельствомъ до тыхъ же Рижанъ цесара его милости и нѣкоторыхъ княжатъ зъ Реши Нѣмецкое, есть въ немаломъ затрвоженью около подданьства его королевское милости и Рѣчи Посполитое панствъ короля его милости тое мѣсто и иншіе обыватели земли Ифлянтской и подданные его королевское милости. У Кгданьску тежъ, до которого его королевская милость по колко разъ зъ соймовъ прошлыхъ комисаровъ своихъ посылати рачилъ, есть теперъ всихъ речей замѣшанье и затресенье великое, кгдыжъ Кгданщане упорнѣ того всего приняти не хотѣли, што тамъ комисары его королевское милости, зъ сойму Любельского посыланые, постановили, и самъ то его королевская милость моцъю соймовою на томъ прошломъ Варшавскомъ соймѣ потвердити и по соймѣ черезъ комисаровъ своихъ попирати рачилъ.

Потреба на томъ пришломъ соймѣ пильнѣ въ тое вгленути, жебы Кгданьскъ, на которомъ, яко мѣстѣ портовомъ, панствамъ его королевское милости много належить, въ такій порадокъ былъ вправленъ, за которимъ бы не только своволя и упоръ Кгданщанъ ускроменъ и загамованъ быти могъ, але ижъ бы се зо всякою небезпечностью и такъ тое мѣсто богатити и корона зъ великимъ князствомъ звыклые купецства пожиткомъ своимъ тамъ мѣти могла.

Также и другіе мѣста Пруские, Торунь и Елбекгъ, въ многихъ речахъ впорнѣ ся ставать противъ росказанью и декретомъ его королевской милости, а въ томъ згоднѣ посполъ зъ мѣстомъ Кгданьскимъ, ижъ поборъ на соймѣхъ вальныхъ прошлыхъ Любельскомъ и Варшавскомъ уфаленыхъ давати и екзекуцыи, декретомъ короля его милости збраняючися, чинити, што се дѣеть зъ великою шкодою скарбу Рѣчи Посполитое, панствъ его милости господарскихъ, и зъ уближеньемъ зъ звирхности его королевское милости, якожъ много людей въ корунѣ Польской и великомъ князствѣ Литовскомъ, а звлаща тые, што слушнѣ и справедливѣ поборы выдали на то се тежъ ускаржають и такъ розумѣють, абы се имъ безправье якое дѣети мѣло; а то же видять, ижъ иншіи отъ тыхъ уфаленыхъ податковъ, або ихъ не даючи, альбо вельми мало даючи, улегають, при томъ и то розумѣють, гдѣ бы сполна а справнѣ тые податки отъ всихъ выданы, ижъбы певнѣ было большей пенязей податковыхъ до скарбу короля его милости.

Монета ижъ за тымъ зъединоченьемъ короны Польское зъ великимъ князствомъ Литовскимъ маеть быти однако роблена, о той вжо потреба певное постановенье учинити, жебы тотъ артыкулъ о монетѣ, который есть всей Рѣчи Посполитой потребный и пожиточный, далѣ ся не откладалъ, кгдыжъ для того откладу про розность подлое мынцы чужоземское, которое вельми много до панствъ

его королевскее милости внесено, великую шкоду вездѣ подыймують, а меновите, яко ваша милость, обователи великого князства Литовского, маючи свою добрую старую мынцу, ижъ се около нее до того часу жадное постановенье не стало, кгды тутъ до коруны прiѣждчаете, не могучи своее мынцы водлугъ ее ваги, одно за Польскую удавати, много на томъ шкодуеть; прото яко о поровнанье тое мынцы Литовское, жебы вси ваша милость обыватели великого князства Литовского на ней не тратили, такъ тежъ о кованью новое однакое мынцы, безъ далшого откладу слушнѣ маеть ся на томъ соймѣ постановити и за намовою всихъ становъ оказати, отколь бы се сребро на битье новое монеты достати и доложити могло.

А такъ на початку того пришлого сойму пристойная речь будеть, абы около бранья тое Литовское мынцы, вже накованое, якобы мѣла быти брана, альбо якобы ее шацунокъ уставичнѣ мѣлъ быти, постановенье было, жебы, яко вышей поменено, ваша милость обыватели великого князства Литовского на томъ не шкодовали; около чого его королевская милость рачилъ росказати доложити въ науцѣ до всихъ земль и повѣтовъ коронныхъ на соймики и черезъ послы свои оповѣдити, же ваша милость, панове рады великого князства Литовского, такъ на прошломъ соймѣ тутошнемъ Варшавскомъ, яко тежъ и теперь черезъ листы свои его королевской милости въ томъ оповѣдалися, ижъ гдѣбы се на початку сойму о томъ шацунку монеты Литовское не намовило и не постановило статечнѣ, трудно бы послове и сами ваша милость панове рады великого князства Литовского на томъ же соймѣ особами своими ку дальшимъ поступкомъ соймовымъ задержатися могли; што все ку обмышлеванью станомъ корунньмъ Польскимъ его королевская милость ознаймити росказати рачилъ.

Люстраторове, зъ сойму Любельского на ревизiю и шацунокъ добръ вольныхъ короля его милости въ Польще высланые, на томъ же тежъ соймѣ справу ревизiи своее дати мають: которiе ижъ тежъ мѣли тое злеценье огледати и описати певные мѣстца и врочища въ земляхъ Подольскихъ, Волынскихъ и Кiевскихъ, покуль бы мѣли быти роздаваны вѣчности або ленна; прото кгды таковое описанье на тотъ съемъ отнесуть, потреба будеть о томъ радить и што певного постановити, яко бы тые краи зъ добримъ и пожиточнымъ Рѣчи Посполитой и короля его милости осажатися могли.

А такъ вже кождый зъ вашихъ милостей бачити можетъ, яко слушнѣ тому его королевская милость за такими, которiи ся выличили, небезпеченствы и потребами соймъ тотъ на часъ менованый складати рачать.

При томъ тежъ его королевская милость вамъ на память приводить тые справы, которые суть Любельскимъ и Варшавскимъ рецесомъ на тотъ съемъ пришлый и ку скуточной намовѣ и сконченью зависелъ, яко и о опатренью потомства его королевское милости ведлѣ деклерацыи рецесу Варшавского, также тежъ по зештью пана о обычаю и мѣстцу выбиранью короля на королевство; кгдыжъ кождой мудрой и фортунной Рѣчи Посполитой зачасу пристоить то обмышлевати и опатровати, жебы пришлые небезпеченства отъ нее отвернены быти могли; бо на тыхъ двохъ артыкулѣхъ, яко на фундаментѣ преднѣйшомъ, уся безпечность, покой посполитый, цѣлость здоровья и захованье коруны тое и великого князства Литовского правѣ зависло.

О заложенью тежъ скарбу посполитого непослѣднѣйшая намова слушнѣ бы быти мѣла, кгдыжъ безъ него трудно се што, такъ часу покою, яко и небезпеченства, почати и зъ добримъ Рѣчи Посполитое отправити маеть; въ чомъ прикладъ ясный зъ иншихъ порадныхъ королевствъ слушнѣ брати маемо, въ которихъ наглыи, кгвалтовные небезпечности зъ скарбу

посполитого осмотриваны и загамованы бывають.

На справедливости, которіи естъ кгрунтомъ всякое Рѣчи Посполитое, яко много корунѣ Польской, и великому князству Литовскому належить, кождый то добрѣ зъ васъ розумѣеть, которую король его милость, водлѣ повинности своее а зъ великою хутью, радъ чинить; вѣдже ижъ за тымъ покоемъ, которого коруна Польская зъ ласки Божое за фуртунного панованья его королевской милости много лѣтъ уживаеть, намножило розмаитыхъ а незличоныхъ справъ межи людми, снаднѣ то кождый мудрій а бачный зрозумѣеть и у себе уважить, естли его королевская милость той повинности своей во всемъ досыть учинити можеть; для чого се слушнѣ можеть на томъ соймѣ радити, яковый бы обычай для прудшое справедливости людское могъ быти знайденъ и постановенъ.

Естъ еще до того много иныхъ справъ, Рѣчи Посполитой потребныхъ, которіи на прошлыхъ соймѣхъ зачаты и рецесами на тотъ пришлый соймъ суть отложоны, яко: цла, мыта, также въ Польщѣ, а не въ великомъ князствѣ Литовскомъ лѣквидацые, эвикцые, о добрахъ экзекуцыи подлеглыхъ и што кому надъ право взято; также тежъ и въ статутѣхъ не мало справъ и привилеевъ, которіе того потребують для захованья покою посполитого и выполненья скуточное справедливости, абы повинное а свое властное выполненье взяли, што ижъ ся давно въ Польщи зачало, а ку вышконанью водлугъ правъ Польскихъ еще не пришло; прото и о томъ всемъ слушнѣ ся на томъ соймѣ маеть намовляти и становити.

Вжо тогды кождый зъ васъ, слышечи таковые, которые ся именемъ его королевское милости вашей милости преложили небезпеченства, а вѣдаючи о такъ много важныхъ потребахъ и справахъ Рѣчи Посполитое, снаднѣ обачити можете, яко слушнѣ и потребнѣ тотъ сьемъ его королевская милость на часъ вышепомененый складати рачить; при чомъ Пану Богу кождый зъ васъ дяковати повиненъ, ижъ Онъ зъ ласки своее часу погодного узычати рачить, абы такъ за помочъю и благословенствомъ Божимъ могли ся передъ часомъ тые небезпеченства коруны и великого князства Литовскоговаровнѣ осмотрѣти а нагльые и важные потребы Рѣчи Посполитое съ добримъ порадкомъ и покоемъ посполитымъ отправити и постановити. Для чого всего, за помочъю Божьею, на его королевской милости сходити ничого не будеть. Въ томъ тежъ его королевская милость ничого не вонтпить, о што и пильнѣ напоминати рачить, абы есте черезъ послы свои всполокъ зъ его королевскою милостью и съ паны радами старатися о то не занехали, жебы вжо кромѣ дальшое отволоки тые преложоные кгвалтовнѣйшіе небезпеченства и сильнѣйшіе потребы Рѣчи Посполитое на томъ соймѣ за радою и намовою згодною мѣли певный варунокъ и скуточную оправу. Што все жебы се снаднѣй, рихлѣй а зъ лѣпшимъ пожиткомъ Рѣчи Посполитое опатрити и отправити могло; ачъ Пана Бога напервей о то вси сполнѣ просити . . . .

Списокъ новаго письма хранится въ Археографической Коммиссіи. Конца акта не достаетъ.

149.—1572, іюня 5. Привиллегія короля Сигизмунда Августа шляхтичу Яну Бадовскому, старшому и судьѣ козацкому, *на два дома въ Бѣлой Церкви.*

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ: оповѣдилъ передъ нами вельможный Юрій Язловецкій зъ Бучача, воевода Рускій, гетьманъ коруны нашое, староста Любачевскій и Червоногородскій, ижъ вельможность его водле злеценья и порученья нашого чинячи отъ насъ постановенье межи козаки низовыми певный почетъ, тыхъ козаковъ ку службѣ нашой, которымъ юргелтъ зъ скарбу нашого ити маеть, обралъ, а ижъ они отъ воеводъ, старостъ украинныхъ и врадовъ нашихъ великое утисненіе и кривды

собе быти повѣдили, ино вельможность его зъ владзы и присуду всякихъ врадовъ ихъ выняль и подъ справу свою гетманскую взялъ, а постерегши того съ пилностію, якобы ся за тымъ своволенства никоторые отъ нихъ не дѣяли, и еслибы который козакъ што кому завинилъ, жебы ся зъ него справедливость неодволочная кождому стала. Тогды видячи онъ быти на то годнымъ шляхетнаго Яна Бадовскаго, который дей отъ немалаго часу на тамтой Украйнѣ уставичне намъ господарю вѣрне и цнотливе намъ служилъ, старшимъ и судьею надъ всими козаки низовыми поставилъ тымъ обычаемъ, ижъ онъ каждому, хто бы якое дѣло до козаковъ и, гды до замковъ и мѣстъ нашихъ знизу придуть, мѣлъ, справедливости зъ нихъ чинити маеть. И залецаючи намъ того Бадовскаго панъ воевода Рускій въ причинѣ за нимъ жедалъ, абыхмо ласку нашу господарскую ему показали, а два домы его въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежачіе зъ огороды, кгрунты и зо всими ихъ належитостями съ присудовъ замковаго и мѣстскаго Бѣлоцерковскаго виняли, отъ платовъ и повинностей всякихъ его визволили, бо дей съ тыхъ домовъ яко на Украйнѣ пожитку вельми мало; и еще же быхмо таковую волность ему надали, абы онъ съ повинности того враду своего судейства надъ козаки низовыми, также съ тыхъ домовъ своихъ въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ никому передъ жаднымъ иншимъ усправедливятися не былъ повиненъ, толко передъ нами господаремъ, албо передъ велможностію его, яко гетманомъ нашимъ и напотомъ будучими гетманы нашими, и гдыжъ дей то вельможность его обачилъ, же безъ таковое волности для переказы отъ воеводъ, старостъ Украинныхъ и урадовъ нашихъ Бадовскій водле потребы намъ господару въ томъ служити бы не могъ. А такъ мы, за таковымъ постановеньемъ пана воеводы Рускаго, зъ ласки нашое господарское на причину вельможности его самаго то есмо учинили, волность такую Бадовскому надавши, два домы его въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежачіе, съ присуду врадовъ замкового и мѣстского Бѣлоцерковского выняли и симъ листомъ нашимъ выймуемъ, отъ всихъ платовъ и повинностей визволяемъ. Маеть Янъ Бадовскій не отступуючи ни въ чомъ постановеня пана воеводы Руского зо всихъ козаковъ низовыхъ кождому справедливость неодвлочную водлугъ права посполитого чинити и въ томъ слушне и пристойне справовати, не будучи повиненъ съ того враду судейского и зъ домовъ Бѣлоцерковскихъ передъ воеводами, старостами и врадами нашими и ни передъ кимъ иншимъ (окромѣ кгвалту и речей крвавыхъ) усправедливяти, толко передъ нами господаремъ, або передъ паномъ воеводою Рускимъ и по немъ будучими гетманы иншими до своего живота. Также тотъ Бадовскій и его жона въ домѣхъ своихъ въ мѣстѣ Бѣлоцерковскомъ лежачихъ шинкъ вольный, медъ, пиво, горѣлку мѣти и всякіе пожитки собѣ тамъ розможати маютъ, а съ того капщизнъ, платовъ и повинностей жадныхъ намъ господару и никому полнити не будутъ повинни до своихъ животовъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Варшавѣ, дня пятого мѣсяца іюня, лѣта Божого нароженя 1572, панованя нашого . . . . .

150.—Второй половины XVI вѣка. Грамота Польскаго короля Сигизмунда Августа Литовскому канцлеру Николаю Радзивилу, *въ отвѣтъ на его донесеніе, относительно отъѣзда короля въ Польшу, сейма въ Подляшьѣ и др. предметовъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій и иныхъ.

Воеводѣ Виленскому, маршалку земскому, канцлеру нашому великого князства Литовского, старостѣ Берестейскому и Ковеньскому, державцы Борисовскому и Шовленьскому, па-

ну Миколаю Радивилу. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есьмо на сесь часъ зъ ласки Божое въ добромъ здоровъю листъ твоей милости коморникъ твой Кгромацкій тыхъ часовъ намъ отдалъ, которымъ отписуешь твоя милость намъ широкими словы, докладнѣ, многіе причины, и въ першомъ писанью своемъ до насъ до Кнышина споминаючи на него отзываючи и въ теперешнемъ поновивши, а немало ихъ прибавивши передъ очи наши кладешъ, для чого шкодливо естъ выѣханье нашо подъ симъ часомъ валечнымъ и небезпечнымъ съ панства нашого великого князьства Литовского тутъ до коруны, и што засе противно ведля розуму и припадковъ а не допущаеть зъѣзду нашого зъ вами радами нашими подъ теперешнимъ часомъ, звлаща на Подляшъю при границахъ Польскихъ, яко мы хотѣлисмы и до вашей милости писали для намовъ и становенья обороны потужнѣйшое, и около способу живности, и тежъ о засаженью судовъ и поступку судового новымъ статутомъ и обычаемъ, а особливѣ гдѣ быхмо не хотѣли далѣй того сойму Петрковского помкнути и глубѣй въ Литву, гдѣ того пильнѣйшая и кгвалтовнѣйшая а правѣ горачшая потреба и утискъ отъ непріятеля естъ, а нижли въ Польщи которыхъ теперь въ дому ничого не долегаеть для того ѣхати. А на концу того жъ листу своего пишешь твоя милость зданье свое, што ся тобѣ радѣ нашой въ томъ потребнѣйшого съ постереженемъ славы нашое и безпечнѣйшимъ оного панства видить, чому всему съ того широкого и потребного писанья твоей милости достаточнѣ есьмо вырозумѣли, и напродъ што ся дотычетъ одъѣханья нашого оттоль тамъ здѣсе до Польски, вжо есмо на то до твоей милости передъ симъ на першое писанье твое еще съ Кнышина отписать казали и причины тежъ неменшіе ознаймили, для чогось мы то учинити мусѣли; прото не хотѣчи непотребнѣ другій разъ того повторати, насъ и твоей милости тымъ бавити и труднити, указываемъ твоей милости о то до одного перво помененого отпису нашого.

А што ся дотычетъ зъѣзду нашого на Подляшъе при границахъ Польскихъ, кгдыжъ твоя милость и иные панове рады наши, а особливѣ панъ воевода Троцкій, гетманъ навышшій, слушные причины до того даете, а меновите тые двѣ: же недавно будучи войско нашо роспущоно отъ Полоцка, яко люди стружоные и на конѣхъ зошлые, которые ледво близку светого Мартина до домовъ пріѣдуть, жаднымъ обычаемъ не могуть ку тому часу на зъѣздъ до насъ въ тотъ край быти, а безъ нихъ ничого на всихъ становити нельзя; другая, отведши ихъ такъ далеко отъ границъ нашихъ ку Москвѣ прилеглыхъ ажъ на границы Польскіе мѣла ль бы ся переказа сбиранью войскъ на часъ, отъ пана гетмана зложоный, а потомъ чого Боже не дай, оборонѣ стати; а третюю мы прекладаемъ, ижъ часъ погожій на то зволокъ и страфился ничимъ большъ, яко тягненьемъ и лежаньемъ подъ Полоцкомъ надъ сподѣванье и умыслъ нашъ, а подобно и надъ потребу што еще; а надто все большого, ижъ мы сойму Петрковского, на которомъ много намъ и здѣйшому панству нашому корунному а снать безъ мала и оному другому не такъ много, то есть великому князству Литовскому, належить откладати, такъ и на то, абы мѣлъ быть на иный рокъ помкненъ, позволяти не можемъ, разумѣючи, ижъ гдѣ бы отложонъ або на иный часъ помкненъ былъ, же съ того неодно ничого доброго не уросло, але бы певнѣ горшого сподѣвати потреба; и для того, а постерегаючи всего ку лѣпшому соймовати въ Петрковѣ на рокъ зложоный мусимъ, а тамъ въ Литву такъ далеко отъ него кгдыжъ такъ близко рокъ ему припадываеть, а ваша милость на Подляшъю зъѣзду мѣти не хочете, якожъ и трудно подобно такимъ способомъ и за такими причинами быть маеть отъѣждчати, не можемъ бо бысьмы назадъ отъ того мѣстца и кресу, гдѣ намъ ваша милость на тотъ зъѣздъ

у Литвѣ указуете на тотъ часъ и рокъ назначоный жадньмъ обычаемъ тутъ къ сойму въ часъ быти не могли, а мѣсто страху непріятелеви не могучи долго въ Литвѣ для того сойму корунного змѣшкати какъ же и часъ того не зносить, мусячи назадъ до Польски отголь поспѣшити, вчинили бысмы большую цотуху а певнѣ серца придали непріятелеви на тое панство наше, а сами посмѣхъ и неславу однести мусѣли, чого Панъ Богъ зъ ласки своее насъ уховаеть; а и мы истѣ собѣ того не зычимъ, бо то речь неомыльная, же коли бы не тотъ съемъ такъ пильный а великоважный и потребный задержалъ насъ, певнѣ бысьмы не славою страху але властностью речи и истотнымъ а правдивымъ скуткомъ бытности нашое межи вами радами и всимъ рыцерствомъ нашимъ показали то, якожъ дасть Богъ часу своего безъ омѣшканья покажемъ, штосьмы повинни; а немнѣй зъ милости и хути нашое тому панству выносечи для потребы Рѣчи Посполитое тотъ на свѣтѣ надорожшій у насъ клейнотъ здоровье нашо въ очи а въ чоло тому непріятелеви не только ку оборонѣ панству тому нашому, але тежъ за Божъею помочъю ветуючи кривды и уближенья того панства нашого черезъ несправедливое посѣдѣнье непріятельское. Прото жъ тотъ зъѣздъ нашъ зъ вашою милостью дойти вжо ани о светомъ Мартинѣ ани потомъ про короткость часу и близкость сойму нигдѣ ажъ до того Петрковского сойму и отправы его не видимъ абы могъ. А што ся дотыче зъѣханья вашей милости пановъ радъ самыхъ въ небытности нашое для тыхъ же то предъ вымененыхъ потребъ и речей тое обороны, живности, засаженья судовъ и статуту, мы бысьмы ради того вашимъ милостямъ позволили, але ижъ сами жъ ваша милость пишете до насъ вонтпечи въ томъ, абыся што на томъ зъѣздѣ самыхъ толко вашей милости радъ мѣло постановить гдѣ шляхты и позволенья ихъ на которую речь не будеть, тогды коли же не можеть и не маеть быти ничого тамъ становено то тымъ обычаемъ прожно ся и онымъ зъѣздомъ бавити а часъ только зъѣждчанью ку оборонѣ и отпору непріятелеви затрудняти перекажати и зволокати, але лепей уфалою и повинностью такежъ хутью и милостью давною и стародавною тотъ першый артыкулъ о оборону, а звлаща теперешнее зимы, отправити; а951 вземъ Пана Бога ва помочь вси зъ одного нихтося дома не зоставуючи, хто кольвекъ и якого стану естъ, который толко повиненъ службу земскую военную служити, а называеться быть шляхтичомъ, права и тытулу того уживаеть, на рокъ и мѣстце отъ насъ господаря положоное, або гдѣ ся потребнѣй вашей милости увидить, зъѣхавши, а съ Поляки обославши и войски наши споломъ стягнувшися, тому непріятелю, естли бы въ панство нашо альбо подъ замки пришолъ, отпоръ а панствамъ нашимъ оборону чинили; а гдѣ бы въ панство нашо подъ замки онъ и войска его не шли, ино то далей чинили, што вамъ Панъ Богъ зъ милосердья своего светого за справедливостью насъ и зъ стороны панствъ нашихъ узычить навчить и допомочи будеть рачилъ. Тамъ же за спольнымъ и на одномъ мѣстцы зъѣздомъ вашей милости радъ зъ рыцерствомъ, шляхтою великого князьства, гдѣ вси будуть яко въ речахъ тыхъ, которые всимъ тежъ а однако не належать, намовите и постановите и оборону дальшую и о живность, естли ее розумѣть будете впередъ потребу, а особливе и меновите о розложенье судовъ, выбиранье судей и о поступокъ статуту нового, и чимъ ся а отъ котораго часу судити и справовати а то што звлаща тые, которые у войску недавно прошломъ черезъ пана гетмана роспущономъ не были около тыхъ судовъ становити омѣшкали, тымъ собѣ и другимъ, которые тамъ были завинили теперь поправять и нагородять и што лѣпшого и пожиточнѣйшого тамъ около того вынайдете и постановите, то намъ листы своими выпишете; мы потомъ на то ради позволимъ и съ тымъ учинимъ, што будеть годно

и слушно. А ижъ маемъ того справу, же у Меньску и около Менска велми естъ оголожоно отъ служебныхъ Польскихъ и отъ войска Литовского, которые частокроть по тые прошлые часы ондѣ бывали; прото естлибы ся вашимъ милостямъ радамъ нашимъ, а звлаща пану воеводѣ Троцкому, яко гетману великому, здалося то для способнѣйшое живности и для близшого зъѣханья князей бискуповъ и иныхъ, которые зъ особъ своихъ войны неповинни а праву и статутови подлегли, и однако зъ иными ку становенью и уфалѣ тыхъ речей прислухають, збиратися у войско, и ку становенью тыхъ справъ мѣсто Менска въ Новѣгородку и въ околицы Новгородской ваша бы милость такъ учинили, а мы писати казали листы наши до всихъ становъ особъ личоныхъ и у посполитости обычаемъ стародавнымъ ко всимъ обавятелемъ земль панства нашого, великого князьства Литовского, жебы они на рокъ войнѣ при роспущенью войска отъ его милости зложоный у Меньску, або тамъ гдѣ вашу милость радъ нашихъ сполом съ паномъ гетманомъ въ онъ часъ зобраныхъ услышать, зъѣхалися, и року оного потребѣ военной и становенья порадку того нового правного омѣшкивати не смѣли. А о вашей милости радахъ нашихъ певнисмы, ижъ будучи передиѣйшими прикладомъ всимъ до того быти и къ тому поспѣшитися не занехаете. За тымъ тежъ . . . . .

Подлинникъ писанъ на листѣ, конца нѣтъ. — Хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

151.—1581, апрѣля 13. Грамота Слуцкой княжны Екатерины Юрьевой Юрьевичевой Олельковичевой *о назначеніи іерея Гавріила Мировскаго приходскимъ священникомъ въ Слуцкую церковь святаго Іоанна Крестителя.*

Катерына зъ Тенчына Юрьевая Юрьевича Олелковичовая, княжна Слуцкая, протопопѣ Слуцкому отцу Омельяну Феофилактовичу. Ознаймуемъ вамъ, ижъ есьмо церковъ Слуцкую на новомъ мѣстѣ заложеня светого Іоанна Крестителя, которая по смерти священника тамошнего ваковала, дали есьмо ку справованью въ ней службы Божое, богомольцу нашому отцу Гаврылу Мировскому, съ дворомъ поповскимъ, съ кгрунты церковными, зъ парафеею, зъ доходами и зо всѣми пожитками, водлугъ наданя тое церкви, яко ся въ собѣ маеть. Такъ розказуемъ, абысте ему тую церковъ со всимъ тымъ, што при ней есть, подали, и списавши достатечне реестръ, подъ печатью и зъ подписомъ руки своее ему далъ; а другій такій же подъ печатю и зъ подписомъ руки его взявши, до скарбу нашого отдалъ конечно.

Данъ въ Слуцку, лѣта отъ нароженя Сына Божего тисеча пять сотъ восемьдесять первого, мѣсеца апреля дня трынадцатого.

Печать княгини.

Списокъ, изъ книгъ монастырскихъ. Напечатанъ въ Вѣстникѣ Юго-Западной Россіи, апрѣль, 1863.

152.—1584, января 21. Окружная грамота Польскаго короля Стефана Баторія *о дозволеніи подданнымъ православной вѣры въ отправленіи праздниковъ держаться стараго календаря и не принуждать къ принятію новаго Римскаго.*

Стефанъ, Божію милостію король Польскій и проч.

Княземъ, паномъ, воеводомъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, врядникомъ земскимъ и дворнымъ, всимъ вобець такъ стану духовного яко и свѣцкого, а меновите войту, бурмистромъ, радцомъ, въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ будучимъ. Ижъ есмо календарь новоправленый въ панствахъ нашихъ приняти казали, учинили есмо тое зъ великихъ а важныхъ причинъ, въ чомъ не идеть намъ о то, абыхмо обходовъ и святъ Грецкихъ або

якихъ иншихъ въ набоженствѣ заказовать мѣли, о чомъ есмо ани мыслили, але учинили есмо тое для порядку и справъ Рѣчи Посполитое. Прото вольно есть и маеть быти кождому набоженства и вѣри своее уживати, свята святити и обходити; а за то они никоторое трудности, пренагабаня, шкоды и грабежовъ терпѣти не маютъ. Кгдыжъ люде Греческого закону до тое реформацыи календара нового безъ призволеня старшого, патріархи своего, кгвалтомъ примушаны быти не маютъ. Для чого хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абысте имъ святъ ихъ обходити и святити не забороняли, переказы и пренагабаня, ани грабежовъ за то, ани деспектовъ жадныхъ не чинили, постерегаючи того, якобы покой и згода межи розными у вѣрѣ и набоженствѣ захованы былъ, кгдыжъ есмо однако повинни всихъ подданныхъ нашихъ, правомъ, згодою змоцненымъ, заховати и подъ обороною покою, отъ насъ господаря поприсяжоного, чого яко во всихъ справахъ, такъ и въ томъ ничимъ нарушати не хочемъ.

Писанъ у Городнѣ, лѣта отъ нароженя Сына Божого тисеча пять сотъ осмьдесятъ четвертого, мѣсяца генвара двадцать первого дня.

«У того листу печать его королевское милости притиснена а подписъ руки тыми словы: Stephanus Rex, а подписъ руки писарское тыми словы: Левъ Сапѣга писаръ.

Сія грамота находится въ выписи съ книгъ головныхъ трибуналныхъ, у Вилни отправованыхъ лѣта Божого нароженя 1621, мая 18 дня, *выданной Кіевскому митрополиту Іосифу Велямину Рутскому, каковая выпись хранится въ архивѣ Полотской Унитской Консисторіи.*

153.—1585, октября 9. Судовница или купный приговоръ *по дѣлу о насильственномъ завладѣніи пчелами и пашнею, произведенномъ жителями села Озеранъ у жителей села Фалеевцовъ.*

Мы мужове господарскіе староства Рогачовского, имены: Денисъ Козловичъ десятникъ, Климъ Савичъ а Иванъ Ларковичъ зъ села Костешова, Сава Онаничъ заказникъ, Өедоръ Митьковичъ, Демешко Яновичъ зъ Старого села, Яковъ Өедьковичъ, Карпъ Пронковичъ а Иванъ Хомичъ зъ села Навозцовъ, и иные мужове волости Рогачевское. А при насъ въ тотъ часъ были: возный повѣту Рѣчыцкого панъ Савостьянъ Даниловичъ а земенинъ господарскій повѣту Рѣчыцкого панъ Матей Шулишычъ.

Сознаваемъ симъ листомъ нашимъ судовымъ, ижъ мы, заховываючисе водле стародавного обычаю, за заказомъ на купу отъ подданныхъ пановъ Василія а Юрья Зенковичовъ Тихиньскыхъ имѣнья Тихинець, дня сегоднешнего мѣсяца октебра девятого въ середу, року тисеча пять сотъ осмьдесятъ пятого, выходили есмо на купу на мѣсцо звыклое Хмелины, гдѣ тры . . . . . альбо границы, то есть Рогачовскіи села Чернецкого Озеранъ и пановъ Зенковичовъ имѣнья Тихинскіе зыходятъ. Тамъ же постановивши мужове Тихинскіе зъ села Фалеевичъ, имены: Степанъ Огрошковичъ а Ивашко Тишковичъ, оповѣдали и жаловали намъ:

Року теперешнего тысеча пять сотъ осмьдесятъ пятого, мѣсяца августа пятнадцатого дня, выдрано въ кгрунтѣ намъ въ бору поблизь лѣса Затурусова и въ островехъ нашихъ, называемыхъ Дубровице и Шылово, пчолъ роевъ тридцать, а въ гумнахъ нашихъ побрано зъ боя жъ жыта бочокъ двадцать, пшеницы бочокъ десять, гречихи бочокъ двадцать. А тую всю шкоду менуемъ собѣ быти отъ Васка Мацковича старца, Устина Олехновича, Семена Лацковича, Васка Климовича и иншихъ всихъ подданныхъ села Озеранъ. О штожъ, заховываючися водле давного звыклого обычаю, вжо по два кроть збирали есмо купу, хотячи о шкодникахъ своихъ досконалый опытъ и вывѣданье чинить. Нижли подданые Озеранскіе на купу сами не становятъ и водле звыклого обычаю и повинности своея того се не пра-

вують Якожъ теперъ третій кроть на купу сугранную Озеранцовъ зазвали есмо, а они и теперъ на купу не становять.

А потомъ на купу пришли до насъ два мужы зъ села Озеранъ, имены Симонъ Кошотичъ и Иванъ Уваровичъ, которые намъ отъ старца и всихъ мужовъ Озеранскихъ отказали тые слова: ижъ хотя то вжо третій разъ Тихинчане насъ на купу зазывають, лечъ мы якъ на першихъ двухъ купахъ не становили, теперъ на третей купѣ не станемъ для того, ижъ знаемъ се мы сами, же есмо семеро пчолъ Зенковичовъ Тихиненамъ подданыхъ ихъ Фалеевскихъ взяли за шкоды свои, и большъ пчолъ не брали есмо.

Мы верхумененые мужове, бачачы, ижъ Озеранцы вже на трохъ купахъ не становять, а до подраня семерга пчолъ сами доброволне сознають, прото ведле звыклого обычаю во всей той шкодѣ, Фалеевцомъ починеной, и въ сей судовницы верху помененой, старца Озеранского Василія Мацковича и всихъ мужовъ села Озеранъ правомъ купнымъ у вину есмо вложили и винныхъ нашли, и паметное на томъ взяли. Которую судовницу на писмѣ даемъ Фалеевцомъ за клейнами нашими. А ижъ я Савостьянъ Даниловичъ, возный повѣту Рѣчыцкого, и я Матей Шулишичъ, земенинъ господарскій, на той купѣ были и всеи тое справы и поступку, якъ въ сей судовницы вышей есть описано, добре вѣдоми будучи, до сее судовницы печати наши приложили есмо.

Дѣялосе и писано на куповищы сугранномъ у Хмелинахъ, мѣсяца октебря девятого дня, року 1500 осмьдесятъ пятого.

Въ концѣ четыре круглыхъ клейма.

Изъ Греко-уніатскаго архива Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

154.—1586, января 1. Порядокъ школьный, или уставъ Львовской Ставропигійской братской школы.

Благоволеніемъ Бога Отца и сопоспѣшеніемъ единородного Его Сына и дѣйствомъ Святаго Духа, благословеніемъ же, совѣтомъ и повелѣніемъ святѣйшаго Іоакима, патріархи Великоя Антіохія, Киликія, Иверія, Сирія и всего Востоку солнца, сущу ему здѣ въ градѣ Львовѣ року 1586, мѣсяца генваря 1 дня, совершеніемъ же и утвержденіемъ вселенскаго патріархи Іереміи, архіепископа Константинополя Новаго Рима и всего ѳрону великія Церкве Коньстаньтинополскія, року 1584, составиша училище въ градѣ Львовѣ при храмѣ Успенія пречистыя Божія Матере, Греческаго и Славенскаго писанія, по чину святыхъ богоносныхъ отецъ православія Греческого, великою пилностю, стараніямъ же и накладомъ всего братства Львовского храма Успенія пресвятыя Богородица и всего посполитого народа Російского, даже и до убогихъ вдовицъ, промышляючи о всякомъ недостатку законной науки, нерадивыхъ человѣкъ подвизающе, противнымъ жъ уста заграждающе, дабы отсюду, злобѣ измѣнившейся, благихъ начало восприяти и по всей братіи спасенію роспространитися: измѣненіе бо злобы — начатокъ естъ въ спасеніе, близъ бѣды спасеніе.

1) Дидаскалъ или учитель сея школы маеть быти благочестивъ, разуменъ, смиреномудрый, кротокъ, воздержливый, не піяница, не блудникъ, не лихоимецъ, не сребролюбецъ, не гнѣвливъ, не завистникъ, не смѣхостроитель, не срамословецъ, не чародѣй, не басносказатель, не пособитель ересемъ, но благочестію поспѣшитель, образъ благыхъ, въ семъ себе преставляющій не въ сицевыхъ добродѣтелехъ, да будуть и ученицы яко учитель ихъ.

Мають быти приставлены отъ братіи два человѣка искусные ради строенія школного, да соглядають науки и дѣлъ дидаскаловыхъ благыхъ и лукавыхъ: еже бо сѣетъ человѣкъ, тоже и пожнетъ. И тымъ братіямъ маеть быти данъ реестръ подъ печатью братскою, въ который мають дидаскали вписовати дѣти, данные до науки, и ведлугъ лѣтъ и науки дитин-

ное маеть быти и заплата имъ, то естъ дидаскаломъ.

А кто бы хотѣлъ взяти дѣти свои отъ науки, кгды прійде кварталъ, при тыхъ же братіяхъ отпуститися мають порядне, учинивши дидаскалу за то досыть ведлугъ постановеня братского, якъ по чому постановять на кварталъ дидаскалу давати отъ хлопца. Таковому учителю кождый, приводячи сына и пріятеля и прочихъ на науку, маеть взяти и зъ собою суcѣда единого или двохъ, да при устѣхъ двою или тріехъ станеть глаголъ, и чинити зъ дидаскаломъ постановеня о науцѣ и о всемъ порядку и повинность его ведле реестру сего ниже писаного; и маеть ему напервѣй той реестръ прочитатися, абы вѣдалъ, яковымъ способомъ будуть сына его учити и што за то повиненъ, и якобы мѣлъ ему въ томъ порядку не прешкажати, але помагати всякимъ способомъ, дѣтину ку науцѣ и послушенству дидаскаловому приводячи, якъ правдивый отецъ, хотячи потѣху по праци и накладѣ благый плодъ видѣти, и маеть (въ) реестръ по обычаю вписатися.

2) А дидаскалъ, взявши порученное ему дѣтище, маеть его учити съ промысломъ доброй науки, за непослушенство карати не тирански, но учителски, не выше, но по силѣ, не роспустне, но покойне и смирене, не толико мирски, но и выше мирскихъ, абы тежъ непилностю своею, или заздростію или лукавьствомъ не зосталъ виненъ ни за единого Богу Вседержителю и потомъ родичомъ его и ему самому, кгды бы человѣка ему зволокъ, а его отъ иного забавилъ; писано бо естъ: злый, лукавый, лѣнивый рабе, почто не отда сребро мое торжникомъ, да пришедъ азъ, взялъ быхъ свое со лихвою? и паки: щадяй жезла, ненавидить сына; и: аще безъ наказанія были быхомъ, убо прелюбодѣйчища бысте были, а не сынове.

3) Сѣдати мають кождый на мѣсци своемъ певномъ, назначономъ ведле науки: который болше умѣеть, сидѣти будеть выше, бы и барзо нищъ былъ; который меньшъ умѣти будеть, на подлѣйшомъ мѣсци сидѣть маеть; речено бо: имящему вездѣ дано будеть.

4) Богатыи надъ убогимъ въ школѣ нѣчимъ вышшіи не мають быти, толко самою наукою, плотію же равни вси; всѣ бо есмо о Христѣ братія, главы единои уды; ни единъ же удъ, око руцѣ и рука нозѣ, рещи можеть: не требѣ ми еси.

5) Учити дидаскалъ и любити маеть дѣти вси заровно, якъ сыновъ богатыхъ, такъ и сиротъ убогихъ и которые ходять по улицамъ, живности просячи, якъ который ведле силы научитися можеть, толко не пилнѣй единого нѣжли другого учити; писано бо: всякому просящему у тебе дай и хотящему у тебе взяти не возбрани; хощу бо всѣмъ спастися и въ розумъ истинный прійти.

6) Сходитися мають отрочища до школы на годину певную, то есть дня великого на девятую годину абы всѣ стали; также тыжъ и иншихъ дней меншихъ, якъ постановить дидаскалъ; и пущати ихъ по науцѣ до дому въ певную годину. Писано бо: все да дѣйствуемъ въ славу Божію и въ подобное время.

7) Въ кождый поранокъ маеть пилне смотрити дидаскалъ: если которого бы отрока не было, маеть по него послати заразъ и довѣдатися причины, для которой не пришолъ; если ся не забавилъ инде играніемъ, или ся дома обманилъ, или надъ потребу спалъ и за тымъ бы до школы не пришелъ, довѣдатися всего и привести его мають. Бо писано: иныхъ страхомъ и нуждею спасай.

8) Рано ся зшедши вси на годину назначеную, не мають початись учити ажъ молитвы и предсловіе обычны проговорять. Речено бо: въ началѣ дѣла твоего Бога поминай.

9) Въ школѣ мають быти дѣти роздѣлены на трое: едны, которые ся будуть учити словъ познавати и складати; другіи, которыи ся бу-

дуть учити читати и на память многихъ ся речій учити; трети ся будуть учити, читаючи, выкладати, розсужати и розумѣти. Рече бо Павелъ святый: егда бѣхъ младенецъ, младенческая мудрьствовахъ и смышляхъ; егда жъ достигохъ въ мужъ совершенъ, млека не потребую.

10) Порану первѣе, по молитвахъ, мають мовити кождый вчорашную науку свою и писмо свое, што дома писалъ: выкладъ науки своее показовати маеть, и потомъ учитися мають дроблѣ, псалтири или грамматики зъ розвязованямъ еи и инымъ многимъ потребнымъ наукамъ, яко обачите на тотъ часъ ведлугъ потребы.

11) По обѣдѣ хлопци мають писати сами на таблицахъ кождый свою науку, выданую имъ отъ дидаскала, кромѣ малыхъ, котрымъ самъ виненъ будеть дидаскалъ писати. А въ школѣ научившись, отъ трудныхъ словъ ихъ спытовати мають елинъ другого, то есть диспутоватися. А до дому отходячи, стихъ потвердити, абы у вечеръ, изъ школы пришедши до дому, дѣти умѣли передъ родичми своими, или посторонныи дѣти всякого стану, живучи въ господѣ, предъ господаремъ своимъ науку, што въ школѣ учили, прочитати повинни зъ выкладомъ, по обычаю науки школной; а што учили того дне, мають у вечеръ дома написати и до школы принести порану, показати предъ дидаскаломъ своимъ, дабы всякый плодъ науки познавался, всяко бо древо отъ плода познавати подобаеть.

12) Повиненъ будеть дидаскалъ учити и на писмѣ имъ подавати отъ грамматики, реторики, діалектики, мусики и отъ прочихъ внѣшныхъ постовъ и отъ святаго евангелія, отъ книгъ апостолскихъ. Вся бо, елика писана суть, къ нашему наказанію писана суть.

13) Въ суботу съ поранку мають повляти всѣхъ речій, которыхъ ся учили през тыждень; а по обѣдѣ ихъ учити мають пасхаліи и лунного теченія ц личбы и рахования, или мусикъ церковного пѣнія. Вся бо писанія богодухновенна и полезна суть къ наученію.

14) По вечерни въ суботу маеть дидаскалъ зъ дѣтьми намовлятися часъ немалый, болше нижъ въ дни иные, учачи ихъ страху Божію и обычаемъ встыдливымъ младенческимъ, яко мають быти во церкви противъ Богу, дома — противъ родичовъ своихъ, и инде инымъ цноту и встыдъ заховывати: Богу, мовлю, и Его святымъ — честь и страхъ, родичови и дидаскалови — послушенство, посполите противъ всѣмъ — покору и уважения, собѣ самому — встыдъ и цноту. И тые речи знову вливаны въ дѣтинку мають быти, на што имъ и памятного маеть не боронити, по чаши школной. Писано бо есть: любяй сына, прилежнѣе наказуетъ, а не любяй щадитъ жезла; и паки: отрочатю безуміе на сердци привязано, жезломъ же изженети е; новое бо вино въ мѣхи новые вливаютъ, и обое соблюдется.

15) Въ недѣлю и въ празники Господскія со всѣми маеть дидаскалъ, поки пойдуть до литургіи, розмовляти и ихъ учити о святѣ и празнику томъ, и учити ихъ волѣ Божой; а по обѣдѣ — евангелію и апостолу празника того маеть всѣхъ научити. Блаженъ бо, рече, поучаяйся Закону Господню день и нощь.

16) Двохъ или четырехъ хлопцовъ на кождый тыждень иншимъ порядкомъ мають на сохраненіе выставляти, зъ чого ся ни единъ вымовляти не можеть, гды на него черга пріидеть. Дѣло ихъ будеть: ранѣй до школы пріити, школу помести, въ печи затопити и у дверій сидѣти, а которыи выходять и входять — о всѣхъ вѣдати; а которыи ся бы не учили, пустовали или въ церкви нерядне стояли или, до дому идучи, обычайне бы ся не заховали, написовати и оповѣдати ихъ мають. Речено бо: блюдетесь, како да опасно ходите, не яко немудры, но яко премудры, искупующе время, яко дни лукави суть.

17) Кгдыбы тыжъ хлопець въ единъ день до школы ходилъ, а другій занедбовалъ и такъ едно часъ бы собѣ тратилъ въ речи при школѣ, такого болше не пріймати. Бо и барвѣръ, кгдыбы хорого въ единъ день лечилъ, а въ другій занедбалъ, вмѣсто леченя въ болшую бы хоробу его приправилъ. Рече бо: всякого брата, не по чину ходяща, отрицайся.

18) Отцеве о дѣтехъ ихъ, или господареве о порученныхъ имъ дѣтехъ сторонныхъ мають быти упоминаны отъ дидаскала и отъ братіи строителей школныхъ, абы дѣти въ домѣхъ ведле порядку науки школной справовалися, цвиченя и людскость повинную часовъ своихъ показуючи всякому стану. А еслибы нѣшто науцѣ спротивного въ дѣтехъ ся найдовало, досвѣдчено маеть быти. Еслибы дидаскалъ непилностію якоюжъ, или родича или господаря непорядкомъ своимъ въ науцѣ и обычаехъ добрыхъ бы прешкажали, маеть то быти повинному присужоно.

19) Кгдыбы тыжъ хто хотѣлъ отъ дидаскала сына своего на потребу иную взяти, теды не безочне а не презъ кого иного, толко самъ своею особою и при томъ человѣку единомъ или двома, при которыхъ его отдалъ на науку, взяти его маетъ, абы ся тымъ уближеня не дѣяло учню и ему самому за непорядное поступованя, такъ тежъ и дидаскалови, отъ которого бы неотповѣдне учня взялъ. Гдыжъ тотъ порядокъ вси иные ремесници мають: кгды при людехъ и порядне не толко сына, але и слугу до ремесника приказують, и потомъ кгды ся чого научитъ, тымъ барзѣй занехати того не хотять, и многихъ зобравши родичовъ, статечность и терпеливость его залецають; отколя и мистрови великая потѣха, кгды видить учня не подлѣйшого. Што далеко болше въ школахъ и людехъ христіанскихъ мѣти потреба. Писано бо: всякъ, дѣлаяй злая, не приходитъ ко свѣту; творяй же истину, градетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣянна.

20) Еслибы и самъ учитель, или отъ учениковъ нѣкто, былъ творцемъ речій тыхъ, ихже законъ не повелѣваетъ, но обаче и претитъ, си речъ: блудникъ, піяница, тать, кощунникъ, нерадивъ, сребролюбецъ, клеветникъ, величавый; таковый не толико учителемъ, но ниже жителемъ здѣ да не будеть. Да не соблазните, рече, ни единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ имя мое. Поне самъ сопротивенъ сый заповѣдемъ Господнимъ, како инѣхъ уцѣломудрити и на ползу наставити можеть? Самъ бо Господь рекъ: не можете добрѣ глаголати, зли суще; и паки: всяку лозу. не творящу плода добра, посѣкаютъ и въ огонь вметаютъ.

Извѣстно вѣдуще убо, яко вси имами предстати судіи нелицемѣрному Христу Богу, иже имать воздати комуждо по дѣломъ его: овѣмъ убо яко трудившимся въ подаяніи силы слова, овѣмъ же, яко землѣ благѣ сѣмя пріемлющимъ и сторичный плодъ паки инымъ приподающимъ; обоижъ піюще премудрости воду живу отъ источника неисчерпаннаго и струя присно-текущаго, отъ святаго утѣшителного Духа. Ту бо лучше есть куповати, паче сребра и злата и каменія многоцѣннаго; зане сею состоится животъ человѣческій, и та есть мати и корень и основаніе небеси и земли, морю и всѣмъ безднамъ, еюжъ обладающу непостижимому Богу, Творцу всяческихъ, и открывающу и дарующу младенцемъ.

Оригиналъ, писанный современною скорописью, находится въ Ставропигійскомъ архивѣ, во Львовѣ (см. Альбумъ Ставроп. Института). Списокъ съ него сдѣланъ г. Головацкимъ и напечатанъ въ Вѣстникѣ Юго-Зап. Россіи, мартъ, 1863 г.

155.—1586, іюня 27. Листъ или купный приговоръ, *состоявшійся въ Рѣчицкомъ повѣтѣ, по дѣлу о заграбленіи крестьянами митрополита Кіевскаго пчелъ у крестьянъ Хребтовича, села Озеранъ.*

Я Васко Климовичъ старецъ а мы мужове Васко Мацковичъ, Микита, Иванъ а Устинъ

Олехновичи, Харко Юшковичъ . . . . Тарарычинъ, Васко Савичъ, Моцыръ Жуковичъ, Симонъ Копотичъ, Терехъ Булашевичъ, Панкратъ Жуковичъ, Яцко Тимошковичъ, Грыденя Ермоличъ, Антонъ Ганкцовичъ, Борисъ Можейковичъ, Малыкъ Тимошковичъ, Васко Окотовичъ, Павелъ Васильевичъ, подданые велебного въ Бозѣ Мелентія Хребтовича, владыки Володимерского и Берестейского, архимандрита Кіевского, села Озеранского, вызнаваемъ симъ листомъ нашимъ, што часовъ недавно прошлыхъ обжаловалы есмо на уряди замку гродского Рѣчыцкого, якобы панъ Юрьи Зенковичъ Тихинскій, земенинъ господарскій, року теперешнего тысеча пять сотъ осьмдесять шостого, мѣсяца мая двадцать пятого дня, наславши кгвалтомъ слугъ божихъ и подданыхъ своихъ Тихиньскихъ на кгрунтъ церковный архимандрицства Кіевского села Озеранъ, у насъ воловъ сорокъ четыри а кони два и не мало сермагъ и . . . . . . пограбить мѣлъ. Ино нижъ се то показало, же панъ Юрьи Зенковичъ Тихинскій на кгрунтъ нашъ не насылалъ и того быдла у насъ не грабилъ, лечъ ижъ року прошлого тысеча пять сотъ осьмьдесятъ пятого у подданыхъ пана Зенковичовыхъ села Коноплицкого пчолы повыдираны и, за нестатемъ насъ подданыхъ села Озеранъ по трикроть на купѣ, присудила на насъ купа подданымъ пана Зенковичовымъ села Коноплицкого платить тридцатеро пчолъ, и тые жъ судьи купные, взявши у насъ воловъ деветнадцать а яловицы дви, подданымъ пана Зенковичовымъ Коноплицкимъ въ той шкоди подали (а ижъ то пакъ мы теперъ съ паномъ Юрьемъ Зенковичомъ межы собою опытъ чинячи, дошли есмо нѣкоторые зъ нашихъ ([1])), то пакъ теперъ панъ Юрьи Зенковичъ, прибравши тое быдло у подданыхъ своихъ Коноплицкихъ, намъ все въ цѣлости поворочалъ. А мы вжо ни у которого права водли обжалованья нашого пограбенія сорока чотыра воловъ а двухъ коній на пану Юрья Зенковичу и подданныхъ его Тихинскихъ поискивать и о томъ позывати не маемъ и не будемъ мочы вѣчными часы. А што се тычеть подрания пчолъ подданыхъ пана Зенковичовыхъ Коноплицкихъ (тогды иже се то показало . . . . . . мы сами признали, же толко семеро пчолъ мы Озеранцы выдрали, за то мы теперъ пану Зенковичу заплатили), ведже кгды панъ Черкасъ (або который иншый урядъ . . . . . бывшого архимандрита) зъ насъ пану Зенковичу въ то учинити маеть, а мы винныхъ межи собою найдемъ и передъ братью своею ознаймимъ.

И на то есмо пану Зенковичу дали сей нашъ листъ подъ клейнами нашими. А при томъ были и того добре свѣдоми ихъ милости панъ Александръ Кгромяцкій а панъ Дмитръ Васильевичъ (а панъ Алексій Кгромадцкій), земяни господарскіе, а возный повѣту Рѣчицкого Савостьянъ Даниловичъ, и которые за чоломбытьемъ и просьбою нашею очевистою печати свои къ сему листу нашему приложыти рачыли.

Писанъ въ Озеранахъ, лѣта отъ нароженья Сына Божого 1586, мѣсяца іюля 27 дня.

Изъ Грекоунитскаго архива при Свят. Правительствующемъ Синодѣ.

156.—1589, февраля 14. Жалованная грамота Польскаго короля Сигизмунда III мѣщанамъ города Городни, *предоставляющая имъ право однимъ курить вино въ городѣ и лишающая этого права другія сословія въ пользу ратуши.*

Жикгимонтъ третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовьскій, Руській, Прускій, Жомойтьскій, Мазовецькій,

([1]) Поставленныя въ скобкахъ слова въ подлинникѣ написаны и зачеркнуты.

Ифлянтьскій и королевства Швецкого наблизьшій дѣдичъ и пришьлый король.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ всимъ вобець и кождому зособна, кому бы то вѣдати належало нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ чоломъ войтъ, бурмистры, радцы, лавники и вси мѣщане мѣста нашого Городеньского и покладали передъ нами привилей продка нашого, славное памяти короля его милости Жикгимонта, на паркгаминѣ писаный съ печатью привѣсистою и съ подписомъ руки небожчика пана Ивана Горностая, подъскарьбего земьского, маршалка и писара великого князьства Литовьского, подъ датою року тисеча пять сотъ сорокъ первого, мѣсеца геньвара трынадьцатого дня, индикьта чотырьнадьцатого, въ которомъ описано есть, ижъ што передъ тымъ пенязи капьщизные отъ вина горѣлого зъ мѣста нашого Городеньского завжьды въ кождый годъ по шестидесятъ копъ грошей до скарьбу нашого господарского было даивано, а потомъ для великое сумы нихто зъ мѣщанъ Городеньскихъ не хотѣлъ, ани ся подънялъ того вина горѣлого держати и тое сумы шестидесятъ копъ до скарьбу давати, и черезъ немалый часъ то пожитку ниякого скарбу господарскому не чинило, ажъ потомъ королевая ее милость и великая княгини Бона, не упущаючи въ томъ пожитку скарбового, оное вино горѣлое казала у свою моцъ взяти и всимъ людемъ князьскимъ, паньскимъ, духовнымъ и светьскимъ, въ мѣстѣ Городеньскомъ мешкаючимъ, шинькованья горѣлки заборонити, жедаючи въ томъ короля его милости Жикгимонта, абы тую капьщизну вина горѣлого мѣсту Городеньскому на ратушъ надати и тое сумы першое шестидесятъ копъ грошей уменьшивши, на пятидесятъ копахъ грошей установити рачилъ. Ино король его милость Жикгимонтъ, обачивши въ томъ пожитокъ скарбу своему господарьскому и на причину королевое ее милости то чинечи, тую капьщизну отъ вина горѣлого на ратушъ войту, бурмистромъ и радьцамъ мѣста Городеньского на оправу мѣстскую надати и привлащити рачилъ подъ тымъ способомъ, ижъ они, тое вино горѣлое у своей моцы дерьжачи, съ того всего до скарьбу господарьского въ кожьдый годъ по пятидесятъ копъ грошей давати мають на часъ певный, на Громницы свято урочистое, во што се вжо поборцы и тые, которые капьщизну заведають, уступовати и ничого до тое капьщизны горѣльчаное мѣти, также подъданые князьскіе, паньскіе, земяньскіе, духовныхъ и светьскихъ, безъ воли и вѣдомости войта, бурмистровъ и радець мѣста Городеньского, горѣлку въ местѣ и на передъмѣстью шиньковати не мають; а который бы то своволне учинити важилсе, тыхъ имъ забирати моцно позволено есть, яко о томъ ширей въ томъ привилею продка нашого описуеть. И просили насъ звышъ помененые войтъ, бурмистры и радьцы мѣста нашого Городеньского, абыхмо ихъ при той капьщизнѣ ведлугъ наданья продка нашого, короля его милости Жикгимонта зоставивши, листомъ нашимъ то имъ на вѣчьность утверьдили.

А такъ мы, зъ ласки нашое господарьское чинечи то на чоломбитье ихъ, а взгленувши въ тотъ привилей продка нашого, видечи слушный и ни въ чомъ не нарушоный, во всемъ его при моцы оставуемъ, и симъ листомъ нашимъ на вѣчьность его потвержаемъ. Водлугъ которого привилею продка нашого короля его милости Жикгимонта и сего потверженья нашого, мають войтъ, бурмистры и радьцы мѣста Городеньского капьщизну горѣлчаную въ мѣстѣ Городеньскомъ такъ, яко и до сего часу въ моцы своей мѣли, держати и пожитки оттуль на ратушъ приходячіе до рукъ своихъ брати и на опатрьность и потребы спольные того мѣста Городеньского оборочати, а съ того всего до скарбу нашого въ кождый годъ на Громницы по пятидесятъ

копъ грошей отдавати повиньни будуть. А мы имъ то симъ листомъ нашимъ варуемъ и сами за себе и за потомки наши короли ихъ милость прирекаемъ, же вжо отъ сего часу нияких листовъ противъ сего привилею нашого ку зменьшеню якому пожитковъ тое капьщизны горѣльчаное выдавати и никому вольности отъ даванья тое капьщизны горѣльчаное и узычати не маемъ а не будемъ мочи, а хотя бы и листы якіе противные сему привилею съ канцеляреи нашое выданы были, тогды такіе листы ниякое моцы мѣти не будуть, але тая капьщизна горѣльчаная водлугъ наданья продка нашого на ратушъ Городеньскій вѣчне дерьжана и выбирана быти маеть.

И на то дали есмо войту, бурмистромъ и райцамъ мѣста нашого Городеньского сесь нашъ листъ съ подписомъ руки нашое господарьское и зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божего нароженья 1500 осмьдесятъ девятого, мѣсяца февраля чотырнадцатого дня.

«Sigismundus Rex.» Кгабрыель Война, писаръ.

Подлинникъ пергаминный, съ привѣшенною на разноцвѣтномъ шелковомъ снуркѣ печатью въ восковомъ кругломъ ковчежцѣ, на которой Литовскій гербъ Pogonia *съ надписью вокругъ:* Sigismundus III, Dei gratia rex Poloniæ, magnus dux Litvaniæ, Rus. Prus. Samogitiæ, Masovi, Livoniæ etc. etc.

Внизу грамоты надпись: Confirmatya mieszczanom Grodzienskim kapszczyzny gorzalczaney.

На оборотѣ стершаяся надпись и другая, позднѣйшая: Przywiley Zygmunta Trzeciego w Grodnie 1589, 14 Febr. na szynkowanie gorzałki y palenie mieszczanom, a zabronienie tak duchownym iako y panskim gospodarzom y poddanym pod zabraniem wolnym oney na ratusz.

Изъ подлинныхъ документовъ, находящихся въ Археографической Коммиссіи.

157.—1589, іюля 15. **Окружная грамота Польскаго короля Сигизмунда III** *о дозволеніи Константинопольскому патріарху Іереміи при посѣщеніи православныхъ Западнорусскихъ епархій, исправлять всѣ духовныя дѣла и судить по предоставленной ему верховной власти.*

Жикгимонтъ третій, божъю милостью король Польскій и великій князь.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, врадникомъ земскимъ и дворнымъ, земяномъ и дворяномъ нашимъ и всему рицерству, шляхтѣ, обывателемъ панства нашого великого князства Литовского и всихъ земль до него належачихъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ въ мѣстехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и земянскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, и всѣмъ вобецъ, кому бы то вѣдать належало. Ознаймуемъ вамъ, ижъ што преосвященный Іеремія, патріархъ Констентинопольскій, зъ столицы своее пріѣхалъ тутъ умысльне до тыхъ краинъ панствъ нашихъ, хотечи церкви закону Греческого и служителей ихъ, то есть архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, діаконовъ и иншихъ слугъ церковныхъ, подъ владзою его милости будучихъ, съ повинности своее навѣдити и духовенства ихъ дойзрѣть, якобы ся вшелякіе справы церковные водлугъ закону ихъ хрестіянского послушенства Греческого и правилъ светыхъ отецъ вцалѣ захованы и отправованы были. И просилъ насъ господаря, абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ позволили. А такъ мы, будучи зверхнымъ оборонцею костеловъ и церквей Божихъ и розмноженя вшелякого порядку въ церквяхъ закону хрестіянского, видячи въ томъ прозбу его милости отца патріарха быти слушную, за радою пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, того есмо его милости позволили: водлугъ владзы и закону своего Греческого вси

справы церковные, духовенству его милости зъ давныхъ часовъ въ панствахъ нашихъ належачіе, отправовати, всихъ духовныхъ закону Греческого отъ найстаршого ажъ до найнизшого стану въ владзы и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, радити и справовати и выступного кождого ведлугъ звычаю духовенства своего и правилъ светыхъ отець карати. Прото приказуемъ, абы кождый врядъ и зверхность духовная и свѣцкая въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ краяхъ Рускихъ тому панству прислухаючихъ, также въ замкахъ, мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ, земянскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, о томъ вѣдаючи, боронити и никоторое переказы его милости отцу патріарху въ ростяганю владности въ справахъ его милости духовныхъ чинити не смѣли, для ласки нашое господарское и подъ виною на таковыхъ, хто бы росказаня нашого не былъ послушонъ, въ статутѣ описаного; а ижъ бы то всимъ ку вѣдомости приходило, хочемъ мѣть, абы ваша милость панове воеводове, старости, державцы наши а намѣстникомъ ихъ милостей приказуемъ, штобысте сесь нашъ листъ вездѣ, гдѣ того потреба будеть, обволали и копіи зъ него списуючи, на торгохъ и при костелахъ и церквахъ прибіяти велѣти конечно. Писанъ у Вильни, лѣта Божего нароженя тисеча пять сотъ осмьдесятъ девятого, мѣсяца іюля пятнадцатого дня.

У того листу печать его королевское милости маестатовая великого князства Литовского притиснена, а подпись руки его королевское милости, писмомъ латинскимъ подписана тыми словы: «Sigismundus Rex», и подписъ руки писара его милости великого князства Литовского его милости пана Матея Войны писмомъ рускимъ тыми словы: Матей Война, писаръ.

Сія грамота находится въ выписи съ книгъ головныхъ трибуналныхъ у Вилни отправованыхъ, лѣта Бож. нарож. 1621, мая 18 д., *выданной Кіевскому Унитскому митрополиту Іосифу Вельямину Рутскому, каковая выпись хранится* въ Арх. Пол. Ун. Конс.

158.—1589. Рѣчь Ивана Мелешка, каштеляна Смоленскаго, произнесенная на Варшавскомъ сеймѣ въ присутствіи короля Сигизмунда III, *противъ покровительствуемаго Польскими королями вліянія Нѣмцевъ и Поляковъ на обычаи и пріемы жизни въ Руси и Литвѣ.*

Найяснѣй(шій) милостивый король и на меня ласкавыя паны братія! Выѣхавши зъ дому, Богу-мъ ся помолилъ, чтобы къ вамъ здоровъ пріѣхалъ да вашу милость здоровыхъ оглеъдалъ, и привиталъ. Пришло менѣ зъ вами радыты, а я на гетакихъ зъѣздахъ няколи не бывалъ и зъ королемъ его милостію николи не засѣдалъ; только за покойниковъ князевъ нашихъ, которые королевали, что воеводами бывали, сентенцій гетакихъ не бывало, попросту правымъ сердцемъ говорили; политики не знали, а правдою въ ротъ, яко солію въ глаза, кидывали. Скоро жъ короли больше Нѣмцевъ якъ насъ улюбили, заразъ што нашіе старшіе собрали, то все Нѣмцомъ роздали нашіе господары. Ручъ Зыгмунта короля (того ничего въ люды личыть, бо той Подлясье и Волынь выницылъ, Ляхомъ мянуючися), але Зыгмунда Первого, солодкая памѣть іего, бо той Нѣмцевъ якъ собакъ не любилъ, и Ляховъ зъ ихъ хитростьми велмѣ не любилъ, але Литву и нашу Русь любительно миловалъ, и гораздо лучей за іего мѣвалися, хотя въ такъ дорогихъ свитахъ не ходывали: другіе безъ ногавицъ какъ Бернардыны гуляли, а сорочки ажъ до костокъ, а шапки ажъ до самого пояса нашивали. Дай Боже и зновъ такой годыны прыждаты и теперъ. Я самъ коли по домовому уберусь, то еи мосць пани Мстиславска малжонка моя натѣшыться и насмотрѣть на меня не можеть.

Надто уже насмотрыуся на все гето, мило-

стывые паны братія, и на тые пудные Нѣмецкіе штуки, што на врады; а колижъ то у нихъ бывало: въ сукняхъ перѣстыхъ ходять, то нигиги! Да уже у насъ змѣшалися, и попольску такъ умѣють говорыты, и все лихое королiомъ паномъ Рѣчи Посполитой какъ могуть было баламутять. А коли самъ Нѣмчина иде, или жонка его поступае, то черезъ скурку скрыпить, шелестить и дорогимъ пижмомъ воняеть. Коли жъ до тебе паничыкъ прыѣде, частуй же іего достаткомъ, да и жонку свою подлѣ іего посады; а онъ сыдыть какъ бѣсъ надувшыся, махаеть шапкою или капелюшемъ, и зъ жонкою нашептываетъ, да и въ лодонь скребетъ! Да коли жъ бы я гетого чорта кулакомъ въ морду, или по лицамъ, по хрыптѣ, такъ кобы король іего милость не слыхалъ! Нехай бы морды такой поганой не надымалъ.

Помню я короля Генрыха, которій зъ заморской стороны Нѣмецкой былъ, да зрозумѣвъ, што мы іему не много давали шыбинковаты, а Нѣмцы іего не вельми перекрывали, такъ и онъ, познавши, што то не шутка, да и самъ, никому не оказавшися, прочъ поѣхалъ ажъ у свою сторону, ажъ за море скикнулъ.

Кажучы правду, не такъ виноватъ король, якъ гетые радные баломуты, што пры нимъ сидятъ да крутятъ. Много тута гетакихъ естъ, што хоть наша костка, однако собачымъ мясомъ обросла и воняетъ; тые-то насъ дерутъ и за ихъ баламутнями нашые не пожывятся, Рѣчу Посполитую губятъ, и Волынь съ Подлясемъ пропалъ! Знаю, намъ приступило, што ходимъ какъ подваренные, бо ся ихъ боимо. А коли бъ гетакого бѣса кулакомъ въ морду, забывъ бы другый мутыты!

И то, милостивые панове, не мала шкода, слуги ховаемъ Ляхи: давай же іему сукню хвалендышовую, корми жъ іего тлусто; а зъ нихъ службы не пытай, — и только убравшися, на высокихъ подковкахъ до дѣвокъ дыбле и ходыть, а зъ великого кубка трубитъ: ты пане за столъ, а слуга собѣ за столъ; ты борщикъ, а слуга за пукатую штуку мяса; ты за фляшку, а онъ за другую, а коли слабо держышъ, то онъ и ту зъ рукъ вырветъ! Только пильнуетъ: скоро зъ дому ты, то онъ моучкомъ прыласкается до жонки. И такого чортополоха зъ Нѣмцами выгнаты, што до насъ влѣзли противъ праву нашему.

Але зарадно поговорылисмы о разныхъ нашихъ интересахъ. И гетая не малая штука — кони дрыганты на стайни держати: давай же имъ въ лѣто и въ зимѣ овесъ и сѣно, подстелай же што ночъ, ховай же для нихъ слугу Ляха, конюшню и маштелѣра; а зъ нихъ жадной службы не пытай. А коли жъ еще Ляхъ какъ жеребецъ ржетъ коло дѣвокъ какъ дрыгантъ коло кобылъ, прыйми жъ къ нему двохъ Литвиновъ на стражъ; бо и самъ дѣдко не упильнуетъ!

И гетая на свѣтѣ дурнина: годынникъ мнѣ притрафилося на тандетѣ въ Кіевѣ купиты; далисьмы за іего тры копы грошы, а якосьмы послали до Вильна на направу, ажъ онъ на пятую копу крутылъ злодѣй заморщыкъ! Добры-то нашъ годынныкъ нѣтухъ, што нехыбне о полночи какарѣкаетъ.

И то вельми страшная шкода — гологузые куры ховать: ихъ достаткомъ варыты. А за моей памети прысмаковъ гетыхъ не бывало; добра было: гуска съ грыбками, кашка зъ перчыкомъ, печонка зъ цыбулькою или зъ чоснықомъ, а коли на перепышные достатки — каша рыжовая зъ шафраномъ. Вина венгерского не зажывали передъ тымъ, — малмазыю скромно піяли, медокъ и горѣлочку дзюбали. А грошы подостаткомъ мѣвали, муры муровали и войну славную крѣпко и лучей держали, какъ теперъ.

И то не доречы: въ богатыхъ сукняхъ нашые панѣ ходятъ; не знали передъ тымъ португале или фортугале, а подолокъ рухается, а около подолка чепляется; а дворанинъ въ ножку, какъ соколъ, загледаетъ, штобъ гдѣ щипнуты солодкого мяса. Я тоже радилъ бы,

нехай бы бѣложонки нашые въ запинаные давные убералися козакинки, шнурованные назадѣ носили роспорки, а къ тому штобы зъ нѣмецка заживали плюндрыки: не такъ бы скоро любительну скрадывали бредню. А теперъ хотя зъ рогатыною на вартѣ стой, въ жывые очи такого бѣса не упильнуешъ.

Да бы о чомъ радыты, не знаю; то только вашей милости припоминаю, штобы завсегда, сколько сенаторовъ и пановъ Литовскихъ при коронѣ іего милосты было, былъ бы и я. Только кролевщизны не маю, бо передъ другими не схопылъ.

А штожъ есмо сказали, то всіе правда. И Аннульку, королевну еи милость, миленко въ ручку поцiловали, какъ другые младшые сенаторщыки. Давно о томъ радилъ весь повѣтъ не только въ Смоленску, але и въ Мозыру, кого бъ мудрого до васъ на тотъ зъѣздъ выбраты и сентенцыи выправиты; мене видомого до вашей милосты, штобъ Господь Богъ . . . . умѣты передъ королемъ іего милостыю и вами, панове братіа, одкрыты нашые врады. Сказалъ би кто зъ васъ лутше, только не баламутячы; то я на томъ перестану.

159.—1591, мая 17. Соборная грамота Константинопольскаго патріарха Іеремии Кіевскому митрополиту Михаилу Рагозѣ, *заключающая въ себѣ отвѣты на нѣкоторые вопросы по церковнымъ дѣламъ, какъ то: о крещеніи, священствѣ, о бракѣ съ армянками и проч.*

Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константина града Новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Преосвященный митрополите Кіевскій, пречестный и екзарше Галича и Малой Россіи, въ Святомъ Дусѣ возлюбленный брате нашего смиренія и сослужителю, благодать буди святыни ти, и миръ и милость отъ Бога Вседержителя, купно съ иже подъ тобой боголюбезнѣйшими епископы и преподобными игумены и благоговенными клирики. Засѣдши смиренію нашему съ иже съ нами обрѣтающимися священными митрополиты, и во Святомъ Дусѣ возлюбленными ихъ браты и сослужительми, боголюбезнѣйшими епископы, принесеся предъ насъ о нѣкихъ неловѣдомыхъ, вопрошающе отъ насъ научитися, исполняюще въ семъ писанное, яко сыны послушныи и возлюбленныи: вопроси бо, рече, отца твоего и возвѣститъ ти, и старца твоя и рекутъ ти, и инако храмлюще, исправленія ради; и первѣе научитися хотящеся въ коемъ времени и части священныя литургія совершаемыя подобаетъ люди учити въ церкви; второе, крещенію въ коемъ мѣстѣ потреба быти; третее, коимъ образомъ благоразсуднѣ христіяне съ дщерьми Арменьскими бракъ творити; четвертое каковому быти подобаетъ учителю церкве и сказателю, такожде и людей прилежателю. Въ нихъ же отвѣщаваемъ и краткосложне глаголемъ ко первому: аще по прочитанію апостола и пѣсни аллилуія и херувимскія ничтоже согрѣшитъ учай люди Божія, отстоянія далекости ради христіянъ, якоже ни единому лишитися послушанія. Тако бо наипаче славится Богъ: вся бо елика творите, творите во славу Божію, рече всевеликій Павелъ. Ко второму жъ: таинъ церковныхъ седмъ сущихъ ничтоже сихъ пріяхомъ совершати, развѣ молитвеннаго дому или внѣ церкви; кольми паче крещеніе, верховнѣйше суще и первѣйшее прочіихъ есть; сего ради убо домъ молитвенный, яко да въ немъ вся молитвенная и священная недовѣдомыхъ совершается. Ко третему: аще дщери Арменьскія по отверженіи Арменьскія ереси да крестятся; ибо шестдесятъ осмое правило апостольское повелѣваетъ всѣхъ еретиковъ, не имущихъ святыня, имиже вся отъ нихъ ничтоже дѣйствуется, якоже и крещеніе ихъ, яко не суще, подобаетъ и Арменъ яко еретиковъ явныхъ и пріимшихъ многихъ ересей покрещати, и тако къ браку правильнѣ сочитатися вѣры: инако же убо не не-

безбѣдно. Ко четвертому: иже учити люди учиняемый долженъ преднаставляти ихъ чистому житію, и быти всякаго порока лукава вышшу. По сему же вѣдома въ писаніихъ, якоже и предвозвѣстихомъ о епископѣхъ. Також со чистимъ и непорочнымъ житіемъ и ученіе имѣти должны суть; инако бо творяще повинни будутъ канономъ и въ день суду отвѣтъ Богу дати. И о сихъ даже до здѣ, въ нихъ же храмати глаголется, завѣщавается, и абѣ настоящею грамотою быти заповѣдаемъ, въ нихъ же научистеся отъ насъ тамо тѣлеснѣ бывша. Тако бо и по сему церкви наша славится преданію яко глаголяхомъ вамъ, ибо противная дѣйствуяй правомъ церковнымъ вреди себѣ въ благовремени отпадати обѣщаныхъ, якоже великому отцу Василію нѣбоявленному молится ([1]). Сего ради таковъ кто любо аще будетъ въ неблагословеніи и вѣрныхъ совокупленія отверженъ. Есть же новодрукованную грамматику нѣціи порочници обылыгаютъ, подлагающе претыканіе отъ сего бываемо, еже не быти, тѣмъ же пишемъ и о семъ и завѣщаемъ, сіе общеполезное дѣло да не возбраняется ни отъ кого же, подъ тяжестію страшнаго запрещенія неразрѣшнаго, явѣ яко и отлученія. Есть и о семъ слышно, яко удержаной правъ церковный не подобается въ концѣ священнодѣйствія андидоронъ, ниже образомъ покланяется; сего ради и о семъ пишемъ, яко да отселѣ согласно намъ вами творится, яко да и сее пасомое и сокрушенное тако да наставится пріймающе лобзайте святыя иконы и тако исправитисе отсюду, купно же убо и покоритися нѣкимъ церкви восточной тако творити увѣряеми, таже и лютерская смышляюще посрамятся. Да будетъ же игуменъ ставропигія таже и недѣльникъ или настоятель церкве, ифимеріосъ училища, подъ властію да будетъ освященнѣйшаго митрополита Кіевскаго, не дерзающе ни отъ коего же смущатися епископа Львовскаго, яко уже отложену, не къ тому наставляти ихъ. Да будутъ же епископы и игумены и клирицы и протопопы епархіи яко верховнѣйшіи сущи митрополіи явѣ Кіевской, послушати во всемъ и покоритися должи суть, пріимуяй бо его, Христа пріймуетъ; якоже и противное: отмѣтаяся его оного отмещется, се же есть Богочеловѣка Іисусъ Христа, собою образъ архіерейства на земли остави; и иже аще убо кто противная, о нихъ же писахомъ, явится творяй, аще отъ священныхъ сый — празденъ да будетъ, мірскихъ же отлученъ и проклятъ и непрощенъ отъ Бога вседержителя. И съ иными же и се предварихъ вспомянути, яко никакоже священника, жену имуща, хиротописати въ епископы, точію вдовствующа, и единоя жены мужа суща по Павлу, но и непорочна во всемъ себѣ соблюдша. Такови же и священницы да будутъ, ниже отъ иже службы ради яко нѣкую мзду воинствену епископію емлющихъ, далече таковый отъ церковныхъ законъ; понуждающіи бо ся въ епископскій санъ должны суть первѣе пострищись въ мнишескій чинъ и въ одежду облещися, и тако къ рукоположенію сихъ приводити: тако бо церковь наша повелѣваетъ. О сихъ же всѣхъ бысть настоящая сія соборная наша грамота, року отъ воплощенія Господня 1591, мая мѣсяца 17, въ Византіи. — Іеремія, милостію Божіею архіепископъ Константинограда, новаго Рима и вселенскій патріархъ (М. П.) Архимандритъ великія церкви Христофоръ священноинокъ, иже и правленіе имать Ираклейское. Дорофей ([2]) Мидійскій. Теолиптъ Анхизскій. Фаустинъ Теофанскій. Сомоилъ, Пелопонейскій митрополитъ. Григо-

([1]) Въ польскомъ современномъ, но неполномъ переводѣ, употреблено выраженіе: pokazano iest.
([2]) Въ польскомъ переводѣ: Софроній.

ріе Амасійскій. Гавріилъ Леодикійскій, Сисилія, митрополитъ Филипополя, имѣяй правленіе Никомедія, Кесарія, Кападокія. Неофитъ Прусійскій. Матусала Метронскій и Афиронскій.

(За симъ подписи 4-хъ епископовъ.)

Подлинникъ, на Греческомъ языкѣ, хранится въ Львовскомъ ставропигіальномъ архивѣ. Списокъ съ него доставленъ въ Археографическую Коммиссію корреспондентомъ ея г. Зубрицкимъ.

160.—1592, іюня 28. Раздѣльный актъ на имѣнія и людей на рѣкѣ Сожи въ Мстиславскомъ повѣтѣ, въ селѣ Оборовой, *между четырьмя братьями Козунами, съ реестромъ или описаніемъ границъ участка каждаго брата.*

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеча пятьсотъ деветдесятъ второго, мѣсяца юня двадцать осмого дня. Реестръ списанья для памети дѣлу ровного вѣчистого межи братьею вчасниками на ровные части въ селѣ Оборовой на часть третею Өедору Козминичу Козуну, то есть: наипервей досталсе подданный Игнатъ Гапоновичь съ братомъ своимъ Демидомъ Гапоновичомъ со всимъ селищомъ и пашнею и зъ землею бортною, на которомъ селищи и пашни здавна они сѣдятъ; а на другую часть Ивану, Семену Григорьевичомъ Рубцомъ досталысе подданыи именемъ Яковъ Шостакъ зъ сынами своими и селищомъ и пашнею, землею бортною, въ которомъ они селищи и пашни зъ давныхъ часъ мѣшкаютъ; а што се дотычеть о выгонъ на паству для статку тыхъ подданыхъ всего селца, пустили есмо толоку уси вготовѣ, то есть, шерокость того выгону: почавши зъ рѣчки Оборовки у Язвенскій ручей, а ручьемъ у крутые горы Задербинку, а зъ Задербинки у Залѣсные борки, а зъ Залѣсныхъ борковъ у Бударевку, а зъ Бударевки засе въ рѣчку Оборовку, а зъ Оборовки у Засобину, а зъ Засобины въ чистое болото, а съ чистого болота въ Погарокъ, съ Погарищемъ въ Амлохъ, а Вчоемъ у въ Оборовку, Оборовкою засе за Куявенскій въ Язвенскій ручей, тотъ кгрунтъ весь на толоку потомъ крузѣ пасудокъ ани ловушокъ ниякихъ не ставить ани ловить, лыки, лубья сѣчъ вольно дровъ будеть въ томъ крузѣ каждому; а чія полоса будетъ въ тотъ кгрунтъ зашла, тогды тому со всимъ, якъ зъ деревомъ бортнымъ а небортнымъ и со всякими ловушками, одно токи тетеревиные всимъ волно ловить ставить, въ чіей ли полосѣ токи будутъ, отъ Лунева рѣпища до Вепринскіе дороги. А што се дотычетъ якого ловенья выдры на рѣцѣ Оборовцѣ гономъ, тогды всимъ сельцомъ будеть вольно гономъ убить на мосцу врочищомъ, почавши отъ рѣчки Вороня, рубежа Борисовского, ажъ до сельца Неборовки и засе Неборовкою ажъ до самое Леснецкое дороги; а гоны бобровые а ловы рыбные съ озера и струги, гдѣ которыи при томъ сельцы Неборовци здавна бывали, то все вготовѣ маемъ уживать; такъ тежъ и перевѣсье вготовѣ вживати маемъ и купенья лушные на сумѣ жъ вготовѣ маемъ вживать; а што которые полосы есть розрубаны, якъ лѣсы, такъ боры и дубровы врочищами прозываемыми, позначоные и положеные границы есть: наиперьвей полоса першая лѣсовая, прозываемая Рѣчище, почавши отъ дороги городовые дорогою Сускою ку гоемъ краями ажъ у Борисовскій ручей у Ворону досталосе Өедору; другая полоса Козуновская и зъ борками, почавши отъ того рубежа у верхъ Оборовки ажъ у кликъ у великое болото досталосе Ивану; третея полоса Усенская зъ выходскимъ бокомъ, почавши дорогою Лосницкою, тою дорогою не доходя ховмовъ въ ручей, ручьемъ въ Сенѣну досталосе Микитѣ; четвертая полоса Крисеньская, почавши отъ села отъ водоности у верьхи рѣчки Неборовки ажъ по Лесьневешу дорогу старую Лесненскую, дорогою приходя къ ховму и коло Восова въ ручей, ручьемъ въ Сенѣну досталасе Семену; пятая полоса Сочовская и зъ боркомъ по Вепренскій рубежъ, почавши

зъ бору Могильного старою дорогою Исковинскою въ ручей Сагольскій, ручьемъ у верхъ въ зеременище Чудинской рубежъ Яну досталосе; другая полоса на Могильномъ бору, почавши отъ Пеневатки, откуль рубали наиперъвей Ивану, потомъ Семену, потомъ Ѳедору, потомъ Яну, потомъ Микитѣ; третіе полосы Удоленскіе, почавши наиперъвей откуль рубали Семену, потомъ Микитѣ, потомъ Ѳедору; чотвертые полосы Сускіе Ѳедору, пятые полосы Дубровинское наиперъвей Яну, потомъ Ѳедору, потомъ Микитѣ, потомъ Ивану, потомъ Семену; шостые полосы Дубровинскіе наиперъвей Яну, потомъ Семену, потомъ Ѳедору, потомъ Микитѣ, потомъ Ивану; семые полосы Дѣдинскіе Кормы наиперъвей Семену, потомъ Ивану, потомъ Микитѣ потомъ Яну, потомъ Ѳедору. Бронскій лѣсъ Ѳедору корьмы вѣчистое врочищомъ, почавши отъ тыхъ коромъ отъ сосны по Городинское, наиперъвей полоса Яну, потомъ Ивану, потомъ Семену, потомъ Микитѣ, потомъ Ѳедору; отъ Лунева рѣпища полоса наиперъвей Семену, Микитѣ, Яну, Ивану; конецъ Вепринского лѣска полоса Микитѣ, Семену, съ дорогою городовою Ивану, зъ заходищемъ Ѳедору, Яну отъ Сожа рѣки съ передѣльца и зъ Луневымъ рѣпищомъ; полоса первая на бору великомъ у Бронскій лѣсокъ, зъ Бронского лѣска рубежами у рѣку Сожь и дорогу старую сѣножатную у борокъ Скойскій; полоса другая на бору великомъ Ѳедору, Скойскимъ боркомъ у Вязовецъ ручей черезъ боръ мимо Светого озера до Сожа просто боромъ и зъ селищомъ Рубцовскимъ; полоса третея Ивану, съ которого селища Рубцовского по веззямъ тамъ же просто боромъ у Вепрейскіе рубежи; полоса чотвертая Семену зъ Вепреньскими рубежами просто боромъ у Городецъ; пятая полоса Ивану, якъ граница начинается на великомъ бору. А что се дотыче роздѣлу зъ братьею своею, якъ у себе маетъ быти въ окружномъ ограниченью боры, лѣсы, луги, озера, струги, сѣножати намъ належачіе — наиперъвей почавши отъ Ворона ручья отъ Купель Ворономъ у верхъ у Сеньну рѣку, Сенною рѣкою у низъ съ Чудинцами граничить рѣкою ув-Оосовъ черезъ лѣсъ рубежами у трасливое болото, болотомъ у Вепренскій рубежъ, Вепренскими рубежами у верхъ Вязовки сѣчоными, съ тыхъ рубежовъ въ той же ручей Вязовню, ручьемъ у стругу Рѣпню, Рѣпнею черезъ Сожъ рѣку у лугъ, который лугъ маемъ зъ братьею своею роздѣлить на той сторонѣ Сожа зъ селомъ Вохаремъ граничитъ. Въ которомъ семъ реестрѣ докладаемъ у границахъ певныхъ тые струги черезъ туюжъ рѣку Сожу ув-Иструбню, за Иструбнею ув-Избище, да зъ Избища у Калечую стругу, съ Калечое струги черезъ Сожъ у озеро Борисовское, у полъ того озера Борисовского у Регатунь ручей, ручьемъ Регатунемъ у колодезь Шопинъ, зъ Шопина у камень Копытецъ, съ Копытъца у Купелы болото, съ Купелъ мимо Могильникъ просто черезъ Оборовку рѣчку у тотъ же Воронъ ручей, откуль першая пята зачалася. До которого реестру того дѣльчого печати свое приложили и руки подписали, хто зъ насъ писати умѣетъ, и для лѣпшого свѣдомья и большого твердѣнья просилисмо о приложенье печатей земянъ господарскихъ воеводства Мстиславского, пана Протаса Костровицкого и пана Демьяна Данилевича Рогайлы а пана Якуба Ставского, енерала. Которые за очевистою а устною прозбою нашою печати свое приложить рачили и руки свои подписали. Писанъ у Хотиловичахъ.

У того реестру печати осмъ есть притѣснено и подпись рукъ тыми словы подписано: Fiedor Kuzminicz Kozun, ręką własną. Семенъ Григорьевичъ Рубецъ рукою власною. Прошоный печаторъ Протасъ Костровицкій. Печаторъ очевисто прошоный Демьянъ Рогайловскій руку подписалъ. Прошоный печаторъ въ томъ листѣ Якубъ Ставскій енералъ, рука власная.

161.—1595, мая 5. Листъ Польскаго короля Сигизмунда III митрополиту Кіевскому Михаилу Рагозѣ *о томъ, чтобъ онъ убѣдился, дѣйствительно ли нареченный архимандритъ Кіевопечерскій, еще не постриженый въ санъ, расточаетъ монастырское имѣніе, съ приказаніемъ секвестровать оное.*

Жикгимонтъ третій, божю милостю король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтьскій а Шведскій, Кгодьскій, Ваньдальскій, дѣдичный король etc.

Архіепископу митрополиту Кіевскому, Галицкому и всея Руси, въ Бозѣ велебному Михайлу Рагозѣ. Ознаймуемъ твоей милости, ижъ маемъ того вѣдомость, же Никифоръ Туръ, которому есмо недавно дали были архиманьдритію Кіевскую Печерского манастыра, не мало имѣней церковныхъ тое архимандритіи litrознымъ особомъ позаставовалъ, а што болшая — ижъ и на станъ архиманьдриченьскій водлугъ порадку и закону Греческого и до сихъ часовъ не поставился, але яко простымъ ермонахомъ будучы, тамъ въ томъ манастыру живетъ, зачимъ се великій непорядокъ а фалы Божое знищенье, добръ и скарбовъ тамошнихъ церковныхъ распрошенье и спустошенье дѣеть. Чому мы господаръ, яко найвышшій дозорца и обороньца церквей Божихъ и добръ духовныхъ, съ повинности нашое забѣгаючы и постерегаючы, ижъбы се болшъ тамътымъ непорядкомъ фала Божая не нищила а добра и скарбы церковные роспрашаны не были, прихиляючисе тежъ до постановенья соймового, отъ продка нашого светобливое памети короля его милости Жикгимонта Августа на соймѣ валномъ Городеньскомъ, въ року тисеча пять сотъ шестьдесять осмого, выданого и передъ нами оказованого, гдѣ описуеть, ижъ которая бы особа свѣцькая, упро(сив)ши собѣ у насъ господара достоеньство духовное а въ трехъ мѣсецахъ на станъ духов(ный не) становилъся, о таковомъ архіепископъ и епископо(ве) намъ . . . . а мы отъ таковыхъ отбираючы, иньшымъ водлугъ . . . . мъ [1], абы се къ тому поставенью продка нашого не дерекговало, твоей милости, як(о найвыс)шому пастыру церквей Божыхъ, которого во всемъ пристойное, пор(адное) и светобливое справованье се на той столицы духовной естъ намъ добре вѣдомо, то злецаемъ и поручаемъ, абы твоя милость тамъ до того манастыра Печерьского яко наборздей могучы зъѣхалъ а съ пильностью того досмотрѣлъ, покажеть ли се то, ижъ помененый Туръ архиманьдритъ теперешьній и на станъ се тотъ духовьный архиманьдричый водле належности безъ омешканья часу, въ звышъ помененомъ постановенью продка нашого замероного, не постановилъ а добра церковные оного манастыри Печерьского позаводилъ и скарбы церковьные нарушилъ, абы твоя милость тотъ монастыръ Печерскій зовсимъ-на-все, што до него належить, до секвестру своего черезъ дворенина нашого, которого на то твоей милости посылаемъ, заразомъ взялъ и въ дерьжанью своемъ мѣлъ, а о всемъ достаточьне намъ господару ознаймилъ, зачымъ мы господаръ съ тымъ-то учынимъ што се намъ слушного видѣти будеть. Писанъ у Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тисеча пять сотъ деветьдесятъ пятого, мѣсеца мая 5 дня. Sigismundus rex. Matt. Pietrokonski n. m. s.

Подлинникъ. Внизу печать съ надписью вокругъ: Sigismundus III, D. g. rex Poloniæ, M. D. Lit. Rus. Prus. Mas. Sam. Liv. et caet. reg. Svec. hæres et. f. rex. etc. *Внизу другой рукой написано:* Do mitropolita aby monastyr do secuestru wziął.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митропо-

(1) *На сгибѣ листа край отнилъ.*

литовъ (А. № 3), *находящагося при Св. Синодѣ въ С. Петербургѣ.*

162.—1597, апрѣля 4. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія ко князю Василію Острожскому и всѣмъ православнымъ южнорусскимъ людямъ, *въ которомъ патріархъ извѣщаетъ о полученіи акта Брестскаго собора, одобряетъ его дѣйствія, но говоритъ, что убѣждаетъ Польское правительство успокоить тревоги православныхъ не столь тяжелыми средствами, не созывая новаго собора, и проситъ объ освобожденіи оклеветаннаго патріаршаго намѣстника Никифора.*

Мелетій, милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи, блюститель и судія вселенскій престола Констянтинопольскаго, пресвѣтлому и благочестивому князю Василію, государю и властелю Острозскому, воеводѣ Кіевскому, старостѣ Володимерскому, съ вельможными и православными князи и всѣмъ христоименитымъ множествомъ православныхъ христіянъ, священнаго же причта и мірскаго чина, о Господѣ сыномъ возлюбленнымъ нашего смиренія, благодать, милость и миръ отъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа; смиреніе наше желаетъ вамъ все, еже благо и спасително, получити.

Умолени бывше мы отъ всего священнаго синоду ([1]) обрѣтшихся архіереевъ и причетниковъ Констянтинополя новаго-Рима великія церкве со всѣми людьми, къ симъ же и за повелѣніемъ царскимъ, пріидохомъ отъ Египта въ Костянтинополь, церкви Христовѣ бѣдьствующей послѣднѣе помогающе мы умилении, умыслъ имуще, вѣсть Богъ, и къ вамъ пріити. Еже многажды умысливше, запяти быхомъ многоразличнѣ. За нюже вину и посланіи васъ цѣловахомъ еще изъ Египта, утвержающе яже православныя вѣры, ихже посланій копію ([2]) послахомъ и отъ Констaнтинополя. Еже уповаемъ, но и молимъ сіе вамъ пріяти съ веселіемъ и ползою духовною. Но оная убо посланія, якоже Александрійскія церкве предстателе сущи, написахомъ, а нынѣ понеже божественою нѣкоею волею, за молбами всего христоименитаго множества, высочайшій дворъ великаго царя и самъ же славный царь отъ дому подвигшеся и неволею насъ вселенскаго престола бремени подъложиша, и мы же, отбѣгающе преизлишнее тяготы и печалованныхъ скорбей же и нѣкихъ недоумителныхъ бѣдъ, къ собору архіереевъ отложихомъ вещи скончаніе. Потребно увѣдѣхомъ ознаменовати, яко настоятель вселенскаго престола, наше зданіе ([3]) о иже въ васъ дерзостнѣ развращеныхъ отъ иже нѣкогда митрополита Кіевскаго и единомысленыхъ ему, паче же получивше еже вкратцѣ списанаго недавно бывшаго собора въ васъ въ Литовьскомъ Берестіи повелѣніемъ вашего и богохранимаго Третіяго Жикгимонта краля, въ немъ же обносится праведное изверженіе предреченнаго митрополита нѣкогда Кіевскаго законнѣ и по канонѣхъ нареченнаго отъ оного священнаго сvноду ([4]), предсѣдающимъ же словеснѣйшему дидаскалу восточнѣй Христовѣ церкви Никифору именуемому, намѣстнику блаженнаго лика приснопамятнаго патріарха вселенскаго господина Іереміи, и нашему преподобному протосиггелу, нынѣ же и великому архимандриту Кириллу, о Святомъ Дусѣ сыномъ возлюбленнымъ. Сего убо собора краткое списаніе получивше, опечалихомся убо о погибели отступниковъ, возрадовахомъ же ся о соборномъ праведномъ судѣ. Но и нашими посланіи приподаемъ вамъ подобающую власть, моляше и вашего краля Жикгимонта

([1]) *На полѣ переведено:* собора. — ([2]) *Тоже:* перепись. — ([3]) *То есть* мнѣніе, *польск.* zdanie. — ([4]) *На полѣ:* соборовъ.

Третіяго и велможныхъ князей и честныхъ сенаторовъ Польскія коруны, да же изволивше православнымъ жити по отеческимъ обычаемъ же и догматомъ, яже древле восточніи же и западніи отцы и до седмаго собора предаша съ предѣломъ и приложеніемъ анаѳемы преходящимъ что или приложити или отъяти дерзающимъ, миръ утвердятъ властію всякою, а смущеніе и бурю да познаютъ дѣло быти и рожденіе злоначалныхъ новинъ, и новинамъ радующихся губителей быти церковныхъ и гражаньскихъ вещей и противниковъ Божіихъ, и миръ имѣти вамъ другъ съ другомъ, повелѣвающу и запрещающу еже не преходити предѣлы, яже положиша отцы наши. Симъ убо нравомъ усмиримся Спасовы быти хотящіи, и отъиметсл всяко непщеваніе и треба писанію, посланію, синодовъ (1), яже намъ таковую наносятъ тяготу, яко едва мощи настоящая писанія сложити же и послати, самѣмъ же вамъ трудъ подъимати и бѣды усердно, не нашимъ нуждамъ многимъ сущимъ и великимъ, но вашему въ благочестіи утверженію.

Еже молимъ блюсти вамъ неподвижну же и непреклонну, чести всякія достойны вмѣняюще защитники о благочестіи догматъ, яко Божія убо вѣрныя дѣлатели, гражаньствъ же великія заступники, ихъ же миръ дѣютъ; яковъ есть и предъреченный словеснѣйшій дидаскалъ (2) куръ Никифоръ, его же, неправедно оглаголанна, яко сходника и навѣтника, молимъ отъ навѣта и всякія бѣды свободите. Но сія о сихъ возбраняемъ же всемощно собору иному быти о церковныхъ вещехъ и въ единыхъ повелѣваемъ пребывати догматѣхъ отеческихъ. Неправедно бо, ниже подобаетъ людемъ ветхаго Рима предсѣдѣти яко судіямъ судити хотящихъ и судъ разбирати многихъ преступленіи, якоже во иныхъ посланіяхъ извѣстнѣе написахомъ.

Здравьствуйте о Господѣ, друзи любиміи и Богомъ почтеніи. 4-го апрѣля, 7105 го(да), въ Констянтинополѣ.

Въ заглавіи этого документа написано: Глава 43. Седьмое посланіе Мелетіево.

163.—1597, августа 11. **Объявленіе въ Кіевскомъ градскомъ судѣ вознаго земли Кіевской Романа Овсянаго** *о томъ, что Кіевопечерскіе монахи съ оружіемъ въ рукахъ не допустили исполнить королевскіе указы о вводѣ во владѣніе Печерскимъ монастыремъ митрополита Михаила Рагозы, въ замѣнъ непринявшаго уніи архимандрита Никифора Тура.*

Выписъ съ книгъ кгродскихъ воеводства Кіевскаго.

Лѣта Божого нароженя тисеча пять сотъ девятьдесятъ семого, мѣсяца августа одиннадцатого дня.

Постановившисе обличне на врадѣ его королевское милости кгродскомъ Кіевскомъ передо мною Яномъ Аксакомъ, подвоеводимъ Кіевскимъ, енералъ земли Кіевское шляхетный Романъ Овсяный ку записаню до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ, сознaлъ и водлугъ того сознанья своего квитъ подъ печатю и съ подписомъ руки своее далъ, писаный тыми словы:

Я Романъ Овсяный, енералъ земли Кіевское, сознаваю на семъ квитѣ моемъ, ижъ року теперъ идучого тисеча пять сотъ девятьдесять семого, мѣсяца августа девятого дня, будучи мнѣ при справѣ преосвещенного и у Бозѣ велебного его милости отца Михайла Рагозы, митрополита Кіевского и Галицького и всея Руси, при его милости пану Стефану Лозцѣ, маршалку Мозырскомъ и дворенину его королевское милости, который былъ отцу митрополиту на увязанье въ манастырь Печерскій и во вси добра въ коронѣ будучіе, до мана-

(1) *На полѣ переведено:* соборовъ. — (2) *На полѣ переведено:* учитель.

стыра Печерского будучіе, придан, абы отъ отца Никифора Тура отъ архимандрыта тые добра одобравши, его милость отца митрополита увезалъ . . . . ные манастырскіе также подалъ. То пакъ заховуючисе панъ маршалокъ водле тое воли и листовъ его королевское милости уважьчихъ, на тотъ манастырь Печерскій даныхъ, яко ширей есть у тыхъ листехъ есть наука господарьская описана; ино маючи его милость при собѣ на тотъ часъ мене возного и зъ стороною двѣма шляхтичи, дня вышей мснованого ѣхавши на увязованье упередъ мнѣ зъ стороною шляхтою до манастыра Печерского до архимандрыта Никифора Тура, ознаймуючи, ижъ «за росказаньемъ его королевское милости, тотъ манастырь Печерскій подавать отцу митрополиту ѣду», послалъ насъ панъ маршалокъ. И кгды мы пріѣхали до манастыра къ воротамъ, тамъ насъ черици манастыра Печерского. которые у воротъ стояли, и къ архимандрыту не пустили у манастырь: «мы де тутъ пана дворенина ждемъ, и откажемъ.» И кгды самъ панъ маршалокъ до тыхъ воротъ до чернцовъ пріѣхалъ и подлѣ тыхъ воротъ сталъ, ино тые чернци до архимандрыта его милости пана дворенина, мене возного и стороны не пустили, и тамъ за вороты людей не мало зъ ручницы и съ кноты запалеными были, а меновите тые чернци, которые до архимандрыта не пустили, то есть капитула Никонъ игуменъ Печерскій, діяконъ Іона, діяконъ Протасъ, ключникъ Сава, панамарь Гедіонъ, иковникъ Гарасимъ, панамарь Аврамей, полатникъ Михайло, келарь манастырскій Печерскій и вся яже о Христѣ братья, крылошане и застолпники капитула черици манастыра Печерского пустить насъ не хотѣли и увязаня боронили: «архимандрыта дей маемъ, не потреба намъ иншого; бо дей митрополита у Кіевѣ не маемъ: который былъ Михайло Рагоза, того яко отщепенця вѣры нашое, церкви Восточное, ижъ онъ отъ вѣры нашое отступилъ, духовные наши на сапотѣ у Берести его дей зъ митрополитьства зложили, и не естъ де онъ митрополитомъ, и мы его дей за митрополита не маемъ, и моцно того у манастырь Печерскій увязанья боронимъ.» Панъ маршалокъ, не дбаючи ихъ на тые слова, зновy у ворота манастыра Печерского почалъ се ку архимандрыту добывать. Они крикнули уси, ижъ «мы того увязанья у манастырь и во вси имѣнья, тутъ у Кіевѣ будучіе, моцно боронимъ.» И подали цедулу. Которую я цедулу на урядѣ покладаю съ печатю манастырскою и съ подписомъ рукъ своихъ . . . . подали, которую цедулу я на урядѣ до книгъ покладаю. Панъ дворанинъ д . . . . «(кгвал)ту вамъ не чиню, ани кгвалтомъ се увязовати хочу.» И принявши де цедулу тую отъ нихъ панъ Лозка и вычитавши, подалъ имъ листы господарскіе, два по польску писаные, а трети по руску, съ подписами рукъ господарьскихъ, до читанья у руки той капитулѣ. Которые они листы господарскіе вычитавши, и копѣи съ тыхъ листовъ господарьскихъ у руки имъ давалъ подъ печатю моею и съ подписомъ руки моее, такъ тежъ и съ подписомъ руки его милости пана дворенина его королевское милости и съ печатю его милости. Они тыхъ копѣй до рукъ своихъ брать не хотѣли, тые копѣи у ворота манастырскіе панъ маршалокъ увоткнулъ. Въ тыхъ листехъ господарьскихъ двухъ увъ одномъ пишеть, ижъ за злаженьемъ старшихъ, Никифора Тура изъ архимандрыцства тотъ манастырь Печерскій его королевская милость митрополиту отдалъ; у другомъ листѣ: господарь и у томъ своемъ росказуе, абы тое архимандрыцство манастырь Печерскій и уси добра его митрополита увезалъ; а у третемъ его кр. млсть пише листѣ до духовныхъ и всѣхъ вобець подъ нагороженьемъ шкодъ, абы нихто добра манастыра Печерского, кгды увязованье будеть, не боронилъ, яко шире у тыхъ листехъ господарьскихъ описуеть. И такъ, же по третій разъ панъ маршалокъ, дворенинъ

его королевское милости панъ Стефанъ Лозка, имъ повѣдалъ и заручилъ подъ десетьми тисечми на сторону чирвоныхъ, абы увязанье не боронилъ у манастырь Печерскій, а ижъ онъ яко до головы у манастырь идеть къ архимандрыту зъ листы его королевское милости, абы его у манастырь для увязаня пустили и не боронили, нижли тые чернци, того ничого не слухаючи, моцно увязаня боронили, а такъ тотъ дворянинъ его кор. млсти панъ Стефанъ Лозка мною вознымъ свитчилъ и стороною — двѣма шляхтичы, которые на тотъ часъ при мнѣ были. Которого то свядецства его милости пану Стефану Лозцѣ, маршалку и дворенину его королевское милости, квитъ сознаня своего ку записованю до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ далъ. Писанъ у Кіевѣ, року и дня вышей помененого.

Которое жъ то очевистое сознанье возного вышъ менованого и квитъ его до книгъ кгродскихъ Кіевскихъ записати есми казалъ (што есть записано) и сесь выписъ подъ печатю моею его милости отцу ми(трополиту Кіе)вскому есть выданъ. Писанъ у Кіевѣ, лѣ . . .

Окончаніе сгнило, какъ и въ срединѣ на сгибахъ листа. На оборотѣ помѣты: Impugnatio cerneżo.... Oswiadczenie Lozczyno, ze czerncy P...г...

Relatia woznego o niedopuszczenie do monastyra Peczarskiego metropolity Rahozy, ktory podawał Stefan Lozka, marszałek Mozyrski, czerncy zas odpowiedzieli, ze go nie przyimą, jako z(rzu)conego z metropoliey dla uniey. 1597, die 11 Aug. Освятчене пана Лозчыно, ижъ черцы монастыра не поступили.

Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (А. № 12), *находящагося при Св. Синодѣ.*

164. — 1597, августа 24. Посланіе Александрійскаго патріарха Мелетія къ Западно-русскимъ братствамъ, *въ которомъ хвалитъ цѣль учрежденія ихъ, убѣждаетъ мужественно бороться за православіе и предлагаетъ напечатать свои посланія.*

Мелетій, милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи, блюститель и судія вселенскій престола Констянтинопольскаго, православнымъ благочестивымъ братствамъ, иже въ Росіи обрѣтающимся, православнымъ о Господѣ возлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія, благодать, милость и миръ отъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Смиреніе наше молитъ и благословляетъ всѣхъ васъ о Дусѣ Святѣ, моля Господа нашего Іисуса Христа, единороднаго Сына и Слова Божія и Отча, единосущнаго Отцу, да соблюдетъ всѣхъ васъ и покрыетъ и сохранитъ и умножитъ въ подаяніе Духомъ Святымъ, исходящимъ отъ Отца присносущнымъ исхожденіемъ и спокланяемымъ Отцу, отнюдуже исходитъ, и Сыну, имъ же подается созданію. Вѣмы бо, яко утверженіе Церкве суть яже по мѣстехъ священныя братства и яко щитъ нѣкій въ помощъ самой Церкви. Вси бо суще мы братія, елицы во Христа крестихомся, его пріобщающеся сыноположенія дару не въ работы, но въ сыноположенія дусѣ, въ немъ же зовемъ: авва отецъ! — сущіи убо вси братія о Христѣ Іисусѣ, въ сохраненіе и соблюденіе таковыя благодати и таковаго дарованія составленіе начинаютъ священное боящіися Бога и составляютъ братства, овіи убо иночески, иніи же и скитнически. Мнози же, имъже неудобно есть иже во градѣхъ сожительства удалитися и пустынныя наслѣдовати труды и скитничество, или иное житіе възимати, братства умысливше, христіянскаго братства дщери, благаго корени благія отрасли, страхъ Божій и яже къ ближнему любовь предложеную имуще, обѣтованія же слагающе преподобная, еже стекатися нуждамъ церковнымъ и помагати требующимъ страннымъ, убогимъ, недужнымъ, иже въ темницахъ, священныхъ храмовъ и священнаго чина въ прилѣжаніи подвиги, тру-

ды промысломъ, коштомъ (¹), и якобы нѣцыи великаго Божiяго града поборницы, въ стражю, помощь въ скорби своимъ, во отогнанiе же противныхъ востающе, — се есть еже и глаголются братiя, составленiи въ соблюденiе поданнаго благочестiя, основани на основанiи Апостолъ, сущу краеуголному самому Христу, отъ него же и чаютъ небесныхъ воспрiятiй въ день воздаянiя за иже о тѣлѣ Христовѣмъ, еже есть Церковь, главу имущая, яко плоть, Христа, бдятъ, подвизаются, иждиваютъ, сторицею въмѣсто единаго воспрiяти имуще и животъ вѣчный наслѣдьствующе.

Добрiи раби блазiи, добрiи дѣлателiе винограда Христова, иже со Христомъ погребшеся и животъ съ нимъ сокровенъ имуще! Егда Христосъ явится въ славѣ, тогда и вы съ нимъ въ славѣ явитеся вѣнцы одѣвающеся правды. Токмо не облѣняйтеся въ трудѣхъ и подвизѣхъ и милостыняхъ, грѣюще тѣло Христово — Церковь, требующихъ доблѣ защищающе въ востающей бурѣ еже на православную Церковь отъ иже нѣкогда митрополита Кiевскаго и съотступниковъ его, иже, возлюбивше нынѣшнiй вѣкъ, послѣдоваша инославнымъ, отеческихъ догматъ и преданiй отступивше. Яже вся мы отъ седми вселенскихъ соборовъ держимъ, прiявше, утверженая и запечатлѣнная многихъ лѣтъ преданiя. Отъ нихъ же намъ, Божiимъ человѣколюбiемъ и благодатiю православнымъ, (не) лѣпо есть отторгшеся, послѣдовати новымъ вымысломъ, но и велми бѣдно. Отцы бо анаѳемѣ приложенiя отдаша и прiобщенiя быти чюждимъ повелѣша священныхъ Христовы истинныя Церкве, радующихся приложенiемъ къ новымъ вымысломъ. Якоже иногда и древле Богъ Моисеомъ повелѣ ниже прилагати, ниже отъимати что отъ священныхъ отъ Бога отцы. И Павелъ вопiетъ яснѣ: анаѳема быти аще и аггелъ бы былъ съ небесе, еже есть немощно, аще ино что паче еже предаша Апостоли дерзнетъ ново пресѣкати.

О сихъ много многажды посылахомъ, укрѣпляюще ваше благоговѣнiе нашими посланiи, яже типарному художеству подайте и гречески и русски, аще мнится благо быти — и латински, да будетъ мало нѣкое утѣшенiе во еже отъ сопротивныхъ обуреванiи православнымъ, ихже вы есте изрядныя и избранныя части и составы. И васъ Господь Богъ да сохранитъ невредны душею же и тѣломъ, воспоминающихъ и насъ иже за Христа плѣнниковъ.

24 августа, 7105 отъ созданiя мiру, въ Царѣградѣ.

Въ заглавiи написано: Глава 44. Осмое посланiе Мелетiево.

165.—1598, мая 6. **Инвентарь или описанiе села Прилѣпъ въ Минскомъ повѣтѣ,** *принадлежащаго Кiевскимъ митрополитамъ, написанный по приказанiю митрополита Михаила Рогозы урядникомъ его Захарiемъ Смѣшкою.*

Инвентаръ, альбо списанiе села Прилѣпъ, двора и приселковъ, до него належачихъ, за зосланiемъ одъ преосвященнаго архiепископа митрополита Кiевскаго, Галицькаго и всея Росiи кыръ Михаила Рагози, мене Захарiаша Смѣшка, врадника Шешольского, на зревидованiе и списанiе порадное имѣнiя его мл. Прилѣпъ, въ воеводствѣ Мѣнскомъ лежачого. Приподано врадчику Павлу Старусѣ тихъ же Прилѣпъ, въ року 1598, мѣсяца мая 6 дня.

Дворъ митрополiй: Изба великая зъ комороию и зъ другою меншою; двери на занавѣсахъ желѣзнихъ зъ круками, простое роботы, окна шклянiе, у дерево оправные, шесть; обиконки деревенiе на занавѣсахъ желѣзныхъ;

(¹) *На полѣ переведено:* имѣнiи.

сѣнь простронная, въ ней коморка для схованя; напротивъ свѣтлица великая столовая зъ столами столярскими и зъ шафою и съ коморою на боку; двери также на завѣсахъ желѣзныхъ; печи поливаніе зеленіе три во всѣхъ избахъ выходечи крузъ кганокъ пристойный. Тотъ домъ увесь покрытый драницами. Вишедши зъ того двора — кухня на подворю зъ пекарнею; тамъ же и пивница старая заваленая, потребуеть поправи. Особно неподалеку изба врадничная зъ коморою и зъ сѣньми, печъ бѣлая; противко пекарня великая и коморка при ней приставлена; двери на бѣгунахъ, столъ одинъ, окна у дерево также управные, обиконка одна. На томъ дворѣ накрите старое, потребуетъ поправи. Напротивъ того будинку свиренъ, замокъ маетъ великый завѣсистый, завѣси и круки желѣзные, новими драницами накрытый. Стання для коней старая, опалая; хлѣва не барзо новіе. Въ ныхъ быдло рогатое:

Коровъ дойныхъ	12	гусей	14
Дробичокъ	5	гусаковъ	3
Подтелковъ	6	качокъ	5
Телятъ сегорочныхъ	6	качоръ	1
Бугай	1	курей	31
Биковъ молодихъ	3	каплуновъ	6
Овець	20	индиковъ	3
Ягнятъ	15	индичокъ старихъ	8
Козъ	7	коней дворныхъ	2
Козловъ	2	клячъ	1
Свиней	23	воловъ до роботи	4
Вепровъ	4	воловъ роздано по селахъ	5
Поросятъ	11		
Подсвинковъ	12		

Село Лядо, волокъ 12: Марко Семеновичъ волокъ 1.
Семенко Хлоровичъ волокъ 1. Василь Шершонь волокъ 1.
Максимъ Козловъ волокъ 1. Иванъ Буцко вол. 1.
Иля Злобикъ вол. 1. Стефанъ Козловскый вол. 1.
Андрѣй Мокосѣй вол. 1. Гришко Волосовкый вол. 1.
Феско Дмитровичъ волокъ 1. Семіонъ Обміотка волокъ 1.
Сенько Кулагій пулвол. Ананій Обміотка пулвол.
Михалко — пулвол. Федоръ Стрыга пулвол.

Повинность тихъ подданыхъ зъ волоки копъ 5, овса полсолянки, жита полсолянки; роботи по два дни зъ чверти, сторожа колейною; ягоди, гриби по кгарцу, медъ вполъ. Застенки якъ умовить зъ паномъ.

Моркги: Марко Семеновичъ моркг. 3. Андрей Мокосей морк. 1.

Село Ровбичи, волокъ 12: Марко Демяновичъ волокъ 1.
Сіеміонко вол. 1. Ришко Корчага вол. 1.
Иля Шерешъ третина 1. Хролъ Селюковскый вол. 1.
Андрей Мокосовичъ волокъ 1. Стефанъ Соколъ полвол.
Федоръ Кулага полвол. 1. Ференсъ Гайдукъ полволоки.
Семенъ Радивоновичъ полволоки. Свиридъ Кулажиньскый полволоки.
Астапъ Курашъ вол. 1. Иванъ Кулажиньскый вол. 1.
Енералъ Шпакъ вол. 1. Иванъ Ровбицкый волокъ 1.
Гришко Силичъ волока 1. Левонъ Кухаръ огородъ 1.
Андрей Ципухъ полволок. Дерешъ Возница огородъ 1.

Повинность такая жъ, якъ и въ Лядѣ: зъ волоки копъ 5, овса пулсолянки, жита пулсолянки, роботи по два дни зъ чверти.

Село Погорѣлци: Арендаръ Иванъ Целикъ вол. 1.

Петръ Шолтисъ пулвол.

Демидъ Кавка пулвол.

Іовхимъ Карманъ чвер. вол.

Кондратъ Абріенькій волок. 1.

Павелъ Вошка волоки 1.

Мартинъ Захаревичъ чверть.

Гришко Найдунъ чверть.

Савастый Жукъ волок. 1.

Хведоръ Рожинковичъ волок. 1.

Стефанъ Рожинковичъ полвол.

Повинность тая жъ, што и въ Ровбичахъ. Сторожа и пригонъ. Моркги. Застенки.

Село Оношки, волокъ 7.

Юрко Гапоновичъ полвол.

Мартинъ Ширко полвол.

Василь Лавриновичъ волокъ 1.

Амбросъ Кулага вол. 1.

Сергѣй Мишка вол. 1.

Алексій Бортныкъ волокъ 1.

Федоръ Швець полвол.

Иванъ Дзелунъ полвол.

Микита Промикъ полвол.

Лупанъ Прилѣпа волока 1.

Повинность тая жъ, што и въ Ладѣ. Застенки.

Село Багута, волокъ 7.

Гришко Багута, вол. 1.

Корнѣй Багута вол. 1.

Федоръ Рижко полвол.

Иванъ Бурко полвол.

Евхимъ Симоновичъ полвол.

Ларукъ Максимовичъ волок. 1.

Бартломей Багута волокъ 1.

Гришко Мариничъ полвол.

Матфей Глухій волока 1.

Повинность тая жъ; борти пилновати, пущи одъ Смолевичъ; сторожа колесною.

Сѣножати дворные:

1. Сѣножать Рогатинская подъ дворомъ Прилѣпскымъ, на которой укошивается возовъ сѣна 50.

2. Сѣножать Лабановная зъ другой стороны двора, на которой укошивается сѣна возовъ 30.

3. Сѣножать Плесо и Телетино, подъ Оношками. О тые сѣножати справа у суду земского зъ паномъ Макаровичомъ судьею Мин-с(кимъ) ([1]).

4. Сѣножать Ровбицкая и Савница надъ рѣкою Усяжою, наймують Ровбичи и Губичи ([2]).

5. Сѣножать надъ Домлею рѣчкою и въ чорномъ лѣсѣ (zabrano do słobody Zezierzyskiey).

Кгрунты и граница тихъ селъ. Почонъ одъ пруда Острошицкого, мимо дворъ Прилѣпскый рѣкою Усяжою внызъ ажъ до Домли рѣчки, гдѣ впала въ Усяжу рѣку; тою Домлею рѣчкою въ гору до дороги и мосту, которая идеть до Борисова; одтуль влѣво у ручай, зъ ручаю на логъ до каменя Пастухъ названого, отъ того Пастухъ каменя у чорный лѣсъ, тимъ черним лѣсомъ посеродъ по границу Острошицкую ажъ до дубя, которыи стоять на край того лѣса; одтуль пришла граница Смолевицькая ([3]), одъ того дубя черезъ боръ у сосну бортную до дороги, которая идеть зъ Борисова до Мин(с)ка; тою дорогою просто до великого лѣса, до границы Брилев(с)кое Вознесен(с)кое земли; тимъ великимъ лѣсомъ въ правую сторону зъ дороги черезъ боръ въ кругловину водскую, одъ тое кругловини черезъ боръ коло лѣсу по границу церкви Вознесен(с)кое земли; одъ того лѣсу про-

([1]) На полѣ противъ этого пункта написано по польски: y pod dworem Labanowszyzna. — ([2]) Тамъ же: O te sianozęc zamiana z pannami Benediktynnami Minskimi. — ([3]) *На полѣ выноска*.. moie zbic rata kopa granicznych ludzi z Smolewicz, z Przylep y z Grodka.

сто до ложчини въ дубу по дорогу великую, которая идеть зъ Минска до Логойска, а до того мѣстца ку ложчинѣ, ку дубови до Прилѣп(с)кой земли пришли и инших кгрунтовъ граници: Боровская граница, Циняньская, Брилевская; одъ того логу и дуба тою дорогою великою Логойскою по правой сторонѣ вся земля — Прилѣпская до лужка, гдѣ пришла Боровская граница; зъ лѣвой стороны ку дорозѣ по сѣножать Борщевець; одтуль просто логомъ посеродъ мху подлѣ лѣску межою тое земли Боров(с)кое и Острошицькое; одъ того сумежа логомъ посеродъ мху въ рѣчку Студенку, которая вишла зъ болота; тою рѣчкою Студенкою въ туюжъ вижей писаную рѣчку Усяжу, а Усяжою рѣкою внызъ до вишъ писаного млина Острошицького и дворовъ Прилѣпскыхъ.

Земли вси и кгрунти, гдѣ били пустошніе, теперъ осѣліе, меновите пустошная у чорномъ лѣсѣ, узявъ на осѣлость панъ Левонъ Крушыньскый, и съ того дань давати маеть: пудъ меду одинъ и копу грошей, и зъ листомъ ѣздити къ Вилни и до Новагородка.

Земля Проробокъ на Мшаринѣ надъ рѣкою Усяжою держить Охрѣмъ Лотишъ, даеть пудъ меду и копу грошей, бочку жита и бочку овса. У той Проробокъ и оселость и во всю пущу Мшариньскую безправне и неналежне въступъ чинить цанъ Григорей Макаровичъ.

Церковъ Прилѣпская. Стоить на взгорку, старая, одертая, крижъ на ней похиленый, потребуеть попови, образи старіе. Священныкъ маетъ двѣ волоки земли и сѣножать на Домли; зъ двора Прилѣпского дають ему чверть пшеници на проскури и копу грошей на вино.

Млинъ на рѣцѣ Усяжи подъ Погорилцами новозбудованый. Даеть зъ него повинность Митько Левоновичъ копъ грошей 12.

Корчму арендарь держить при церкви, платить копъ 10.

Борти. Борти дворніе зъ пчолами подъ Оношками въ пущи Мшаринской, старіи и молодіи, бортей 10. Въ пущи за Багутою и Лядомъ бортей зъ пчолами 35.

Подъ Ровбичами въ пущи бортей 10.

Въ дворѣ уловъ зъ пчолами порозну 50.

Засѣвокъ сеголѣтьный: жита засѣено чвертій 30.

Пшеници засѣено чвер. 10. Гороху чвер. 4. Ярици засѣено чвер. 10.

Въ гумнѣ такъ рочнаго жбожа нѣту.

Въ свирни змолоченого жита въ засѣку чверти 12.

То все, што кольвекъ въ томъ инвентару найдуеться, по правдѣ списавши и добре зревидовавши зъ розказаня преосвященнаго архіепископа митрополити Кіевскаго киръ-Михайла Рагози, пану Павлу Старусѣ до шафунку подалемъ, и маючи на то людій добрыхъ сусѣдовъ, онихъ о подписъ рукъ просилемъ и о печати. Што они все вчинили и печати свои приложили при подписѣ руки моее власное. Писанъ въ Прилѣпахъ, лѣта Божого нарожения 1598, м . . . . .

Zachariasz Smieszek ręką swą. Stephan Buywicz ręką swą. Hrehory Chorelsky ręką swą.

Подлинникъ, съ тремя приложенными печатями, которыя закрыли собою число мѣсяца. Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (К. № 557), *находящагося при Св. Синодѣ въ Спб.*

166.—1598 августа 21. Письмо Луки Строича Львовскому ставропигіальному братству, *о посылкѣ отъ Молдавскаго господаря 500 червонныхъ на устроеніе храма Успенія Пресв. Богородицы.*

Мои ласкави панове братство честнаго храма Успенія Пречистой Богородици мѣста Львовскаго! службы мое зичливѣ ласкамъ вашей милости залицаю. Зъ душевнимъ спасеніемъ тѣлесного здравія и счесливого повожения отъ

Господа Бога всемогущаго вашей милости вѣрнѣ зичю.

Зъ писаня вашей милости, черезъ пана Прокопіа и пана Луку, братій вашей милости, зъ сторони роботи и пильности вашей милости до святаго и честнаго храма, его господарская милость рачилъ розумити, также и сторони послания пенези, о чимъ его господарскаа милость также и ми съ того естесми не помалу потѣшени; молимъ Господа Бога и Пречистую Матерь, да и скончаніа того честнаго и святаго храма достигнемъ видыти и того ради съда . . . . господинъ послалъ по сихъ же братіахъ 500 черлениxъ отъ . . . . напредъ и до конца . . . . . попеченіе имать. Тѣмъ молите Господа Бога и Пречистую Богородицу о добрѣмъ здравіи и о мочнемъ господствѣ его дастъ Господь Богъ и исполнитъ желаніе наше и ваше, иное же изразумѣете изъ писаніа его милости господина. За тимъ повторе служби мое зичливе ласкамъ вашей милости залицаю. У Сучавѣ, августа 21, лѣта 1598.

Вашей милости всего добра зичю и пріятель Лукашъ Строичъ Логофетъ, рука власна.

На оборотѣ надпись: Честно урожонимъ паномъ усему братству честнаго храма Успеніа Пречистой Богородици града (Лівов)каго належитъ данъ.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Сообщенъ г. Зубрыцкимъ.

167.— Начала XVII вѣка. Письмо Кіевопечерскаго монастыря архимандрита Елисея Плетенецкаго и всей братіи возному Кіевской земли *о томъ, что они не дозволятъ отдать ихъ монастырскихъ имѣній въ чужое владѣніе, такъ какъ на нихъ лежатъ долги.*

Милостивый пане дворанине его королевской милости, пана нашого милостивого! Ижъ ваша милость пріѣхати рачилъ за посланьемъ его кр. милости, нашого милостивого пана, для подания его мл. отцу владыцѣ Володимерскому иминей, ку митрополіи Кіевской належачыхъ, зъ людьми и зо всими пожитками, которые церковъ Божая манастырь Печерскій и мы капитула за певнымъ правомъ держимо, теды, нашъ милостивый пане дворанине, я Елисей Плетенецкій, обраный архимандрытъ, и мы свещеники, крылошане, застолпники, черниц и вся братя капитула манастыра Печерского Кіевского, вашу милость посланца его кр. милости, пана нашего милостивого, яко нанизшіе подданые и богомольцы его кр. милости, якъ можеть быти зъ наибольшою учтивостю и пошанованемъ маестату его кр. милости, нашого мл. пана, покорне пріймуемъ, вдячне рады вѣдимъ; нижели то в. м. нашому мл. пану, яко дворанину и посланцу его кр. милости, пана нашого милостивого, ознаймуемъ и до вѣдомости доносимо и такую справу даемъ: ижъ якъ небожчикъ Никифоръ Туръ, зешлый архимандрытъ первый, такъ и теперешный обраный и мы вся братья капитула манастыра Печерского теперъ имѣня и люди, ку митрополіи Кіевской належачые, не зъ жадного упору своволне албо безправне, чого насъ Боже уховай, абы есмо держати альбо вступоватися мѣли, але въ року прошломъ тисеча пять сотъ деветьдесять осмомъ, за позываньемъ небожчика Никифора Тура архимандрыта и насъ капитулы велебного небожчика Михайла Рагозу, митрополита Кіевского и Галицкого, и всю капитулу митрополіи Кіевское на роки земскіе Троцкіе за шкоды осмъ тисечей копъ грошей, за неслушнымъ вказомъ небожчиковскимъ въ справѣ зъ мѣщаны Могилевскими Максимовичами поднятые, декретомъ своимъ всказалъ намъ судъ земскій Кіевскій на добрахъ небожчика отца митрополита и капитулы митропольское суму вышей помененую, и за поданьемъ и увезаньемъ врядовымъ тые имѣня въ той сумѣ церковь Божая держитъ, яко то ширей, достаточней и меновите въ декретѣ суду земского описано

есть. Съ тыхъ причинъ, поки ся за тую суму, отъ вряду сказаную, церкви Божой манастыра Печерского досыть не станеть, тыхъ имѣней поступити не можемо и увезаня не поступуемъ и боронимъ, поддаючыся еднакъ во всемъ на милостивую ласку и розсудокъ его кр. милости, господара нашого милостивого, пана звирхного, помазаньца Божого и оброньцы церквей и добръ церьквей Божіихъ, маючы тую надѣю въ милостивой ласцѣ его кр. милости, пана нашого милостивого, якъ нанизшие слуги, подданые и богомольцы его кр. милости, ижъ зъ милосерд . . . . зма . . . . его кр. милости, пана нашого милостивого, при справедливости захованы будемъ.

Семенъ Смолянскы, енералъ, власною рукою.

Марекъ Барановскій, енералъ, ру. в.

Подлинникъ. Внизу приложены двѣ частныхъ мелкихъ печати. — Изъ архива бывшихъ Грекоунитскихъ митрополитовъ (А. 17), *находящагося при Св. Синодѣ въ Спб.*

ЧЕТЫРЕ СОЧИНЕНІЯ АѲОНСКАГО МОНАХА

ІОАННА ИЗЪ ВИШНИ,

по поводу возникшей въ Южной и Западной Руси Уніи, или соединенія Восточной Православной Церкви съ Западною Римскою ([1]).

(Конца XVI вѣка).

І. Посланіе ко князю Василію Острожскому и ко всѣмъ православнымъ христіанамъ въ Малой Россіи.

Благочестивому господару Василію, княжати Острозскому, и всѣмъ православнымъ христіаномъ Малое Россіи, такъ духовнымъ яко и свѣцкимъ отъ вышшого стапу и до конечнаго, благодать, милость, миръ и радость Духа Святаго въ сердца ваша свышше низпослатися вамъ отъ треvпостаснаго божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоаннъ мнихъ зъ Вышнѣ, отъ святыя Аѳонскія Горы усердно желаеть.

Проходилемся мыслію, вмѣсто прохажки, въ отповѣдной книжцѣ отъ васъ православныхъ на съборъ выданую книжку противко васъ въ Берестью черезъ тогото помененого дѣеписа, и видѣлемъ почерпало мысли разума его, отъ которого источника или студнѣ тотъ выналѣзокъ черплючи, зась въ воздухъ тщегласіе тое (мнимаючи васъ ухватити тыми словы и безсилными вымыслы) отрыгнулъ. Але чѣмъ же васъ правовѣрныхъ тою сѣтью умотати не моглъ? Мнѣмаю тымъ, ижъ не отъ тое силы и хитрости премудрости Божія тая сѣть словесъ его уплетена была што Петрова. Оного бо скоро годныхъ на жизнь вѣчную хватала, а сего не могла. А то тымъ, вижу, ся такъ стало, ижъ тую сѣть отъ гнилого паздѣря или паучины помыслъ своихъ, а не отъ Духа Святаго разума на уловленіе васъ правовѣрныхъ укталъ, для того и розодратися скоро безъ пожитку мусѣла. Если жъ и похвалится, якъ иншихъ много половилъ или прелстивъ, — половилъ вѣмъ, але не на животъ, но на погибель вѣчную годныхъ. И зась тая студня или источникъ не тотъ былъ, отъ которого черпалъ, которій пившихъ если и мало, еднакъ велми такъ наполняетъ, ижъ мусять его въ розпущенье рѣкъ другихъ (на утоленье жажды иншимъ) испустити, але былъ источникъ скудный и толико нищій, отъ которого піющіе и своее жажды угасити не могутъ; потому другыхъ прагнене утолити силы не маютъ. И зась мусить быти, ижъ вы упередъ Петрова истиннаго лову мрежею словесъ Духа Святаго уловлени, якъ гнилая сѣть гнилыхъ словесъ, къ вамъ моци пристати не мѣла, и

([1]) Эти сочиненія, а равно и слѣдующее за ними соч. іеродіакона Леонтія, извлечены изъ рукописи, хранящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (л. Q. Отд. I, № 243), писанной Бѣлорусскимъ полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, въ 4-ку, на 203 листахъ.

зась мусить быти смрадъ вонѣ тое нечистое воды, отъ студнѣ злого и прелестного мудрованія испущеное, ваши чистое вѣры сумненя скоро ощутили и почули, якъ не возмогъ дышущій духови своему гнѣзда въ сердцахъ вашихъ уфундовати или основати. Але што мовити много! Благодарю Бога за твердость и сталость вашу, благодарю за статечность и учтивость, — учтивость мовлю, которую къ Богу вцѣле цноты, паненства, вѣры своея безъ всякой змазы и приганы заховуете. Што Боже дай, абысте и до конца заховали, зычу.

Въ той тогды прохажцѣ мысленной тое книжки знашолъ есми яму глубокую, которая адовыхъ послѣднихъ концовъ досягаетъ, — тая яма, которую духозрители пропастію вѣчною называють, тотъ ровъ знашолъ есми, которій изрывши его, самъ въ него ся вмѣтаеть, тую глубину знашолъ есми, съ которіи погрязнувшій николиже вернутися не можеть. Которій же то мененый ровъ, яма, глубина, пропасть? То есть превозлѣтающая мниманьемъ выше всѣхъ, знаходящая же ся искусомъ ниже всѣхъ — гордость, тая гордость, въ которой препочиваетъ вѣка сего таинство, тая гордость, которая высокое чинить сердце, о которой рече Премудрый, якъ есть предъ Господемъ нечиста, тая гордость, которая истекаеть отъ высокого сердца и изрыгается нагло гвалтовнымъ языкомъ наявно, по Господемъ реченному, яко лукавый отъ своего съкровища износить лукавая; тая гордость, которая отъ преисполненія сердечнаго вытискается въ широко-нечистые уста кгвалтомъ и языкояднымъ гласомъураняеть слышащихъ. И что много мовити? Въ томъ гласѣ видѣлемъ явного Фарисея, о которомъ рече Избавитель: ей не хвалися, мовить, если бысе и былъ такій, якъ ся мнимаешъ, да не впадеши въ тотъ выше мененый ровъ; абовѣмъ: которій ся возноситъ, пониженъ будетъ, а которій ся понижаетъ, возвышенъ будеть. Тое пониженье не иншее есть, толко въ тотъ ровъ упаденье; тое зась возвышенье не иншее есть, толко уготованье на падненье. А то чему? Для того, ижъ самъ ся возноситъ, а не Богъ; уничиженый зась, ижъ самъ ся подлѣйшимъ чинить, для того его Богъ возноситъ; тое възношенье есть, которій самого себе быти лѣпшимъ, зацнѣйшимъ и мудрѣйшимъ отъ другыхъ розумѣетъ и наявно тое розумѣнье о собѣ гласомъ изъявляетъ; тое возношеніе есть, которій самъ собѣ тое привлащаетъ, чого въ моци привлащити собѣ не маетъ.

Але што чуднѣйшее въ знайденю тое ямы, въ которой то пануеть тотъ гордостный голосъ, и тотъ гласъ услышалемъ, которого изблевалъ Асирійскій умъ, мовячи, якъ нѣсть избавляяй Іизраиля отъ Сенахерима царя Асирского: подобный гласъ услышалемъ, яко нѣсть избавляяй Русь отъ невѣрія папы Римского. Видѣлемъ и Рапсака кличючого, видѣлемъ ту Іисусоругателя блюзнячого. Але, о Вышній, слыши и внуши тотъ гласъ! О, праведный, покажи свою правду; о, силный, покажи свою силу; о премудрый, объяви свою премудрость; о, богатый, покажи свое богатство; удиви милость свою въ своихъ, покажи гдѣ живеши, почиваеши и упокоиваешися, — въ тыхъ ли, которіи ся сами быти мнѣмають, или въ тыхъ, которіи ся тебѣ соромѣють и послѣдними ся чинять? Ты же, вѣмъ, благій, тако отвѣщаеши: «Азъ непостижимый и въ судбахъ неиспытанный и неизслѣдованый, о, сыне, давно ознаймилъ, на кого призираю: призираю убо на смиренныхъ, кроткихъ, молчаливыхъ и трепещущихъ Моихъ словесъ; нехай ся не хвалить силный силою своею, богатый богатствомъ своимъ, премудрый премудростію своею, толко о томъ хвалячійся да хвалиться, жебы Мене познати моглъ угожденіемъ Мнѣ и твореніемъ повеленнаго Мною ему и исполнялъ судъ и правду посредѣ землѣ, абовѣмъ Мое неразумное мудрѣйшее отъ человѣкъ есть и Мое недужіе моцнѣйшее отъ человѣкъ есть. Я бовѣмъ безумные міра избралъ, да премудрыхъ

посрамлю, и недужіе міра избралъ да премудрыхъ посрамлю, и отъ нищихъ и неславного рода и нѣ за що розумѣючихся избралъ, да великихъ, богатыхъ, славныхъ и быти велико о собѣ разумѣючихся не толко посрамлю, але и до кгрунту стлумлю и упразню; а то для того учиню, абы ся не хвалило всякое тѣло предо Мною нѣчимъ земнымъ на земли, толко Мною, и прославляючихъ Мене добрымъ житіемъ и смиреніемъ прославлю, а ганбячихъ злымъ житіемъ и гордостію до конца и въ вѣки обележу и посоромочю.»

Пріидѣте жъ теперь всѣ православніи христіане на видѣніе того Рапсака папежского гласа. Часъ бовѣмъ приспѣлъ, да его на среду вытягнемъ и плакати надъ нимъ, якъ по нагле здохломъ, будемъ, и учинѣмъ всѣ единогласно, елици истинными христіаны ся зовете и спасеніе всѣхъ любите, тому трупови невѣрія папежского погребъ и плачмося всѣ по немъ, яко погибелію вѣчною умре и въ адовыхъ пропастехъ погребстися изволи.

Трупъ гласа папежского невѣрія и гордости, яко «брамы пекелные вѣру Грецку премогли, Римское же не премогли и премочи не могутъ, а то тымъ, ижъ есть папа голова и намѣстникъ святого Петра!»

Сей есть трупъ того Рапсака папежского гласа, нагле здохлый лежить. Подвигнѣте жъ всѣ милостивые утробы свое и оплачте его: уже бо его въ смиреніи нѣколи не узрите, уже въ благочестіе и православіе нѣколи возвратитися не можеть, уже свѣта благовѣрія нѣколи не узрить, уже радости Отца́ и Сына и Святаго Духа нѣколи ся не сподобить; уже небеснаго наслѣдія, правовѣрнымъ уготованнаго, въ вѣкъ отлучился есть. Плачте, боголюбци, и стогнѣте, глядячи на того трупа, и головами кивайте, ревность любве сердечной показуючи, и охтайте по немъ, поминаючи, яко красный былъ, коли здоровъ былъ, а теперъ якъ ся измѣнилъ коли отрупѣлъ, бездушенъ сталъ; и мовте въ собѣ, поглядаючи на него. Чи не лѣпше было вѣрою живымъ быти, нежели невѣріемъ здохнути? Чи не лѣпше было смиреніемъ живымъ быти, нежели гордостію здохнути? Чи не лѣпше было въ едности зъ нами быти и вѣчне жити, нежели отлучившися отъ насъ нагле здохнути и погибнути? Чи не лѣпше было свѣтъ присносущнаго разума, православной церкви дарованный, видѣти, нежели нинѣ въ тмѣ поганскихъ наукъ затворитися и умрети? Чи не лѣпше было въ простотѣ сердца, хвалячи Бога съ нами посполу здоровымъ быти, неже нинѣ, отлучившися отъ насъ, комедійскымъ и машкарскимъ набоженствомъ оболѣти и умрѣти? И зась, обшедши гласъ того трупа, плачучи, тые слова мовте: «Охъ, охъ окаянный гласе! Чи не мовили тебѣ святые отцы, да ся не отлучаеши отъ церкве, яко левъ-діаволъ изшедшихъ вонъ хватаеть? Чи не мовили тобѣ святіи отцы, да ся не отлучаеши дружины, да не вмѣсто Іерусалима Горняго въ долнѣйшій адъ заблудиши? Чи не мовили тобѣ святіи отци, да ся надъ всѣхъ не възносиши, да ся, падши, не съкрушиши? Чи не мовили тобѣ святыи отцы, да не яси много поганскихъ наукъ снѣди, да не разу́момъ прелестнымъ отруився, отъ святыя Тройцы отлученъ будеши и вѣчне здохнеши? Что̀ явне, видимо нинѣ страждеши, мертвъ, нагъ, безобразенъ, убитъ и поверженъ лежиши. Отожъ тобѣ міръ зъедналъ! Ото жъ тобѣ гордость зъеднала, отожъ тобѣ слова свѣта сего зъеднала! Отожъ тобѣ власть головная и началная зъеднала! Отожъ тобѣ чого есь искалъ, то есь знашолъ! Отожъ тобѣ чого ся ти хотѣло, тое ти ся исполнило!

Таже, погребши и оплакавши того трупа и събравшися всѣ зрители, оного видѣнія безобразнаго того гласа чудуйтеся и поминайте его яко въ дѣяхъ нѣкихъ или давно прошлыхъ часѣхъ, положивши память словесъ его предъ собою въ повѣсти: «Яко брамы пекелные вѣру Кгрецкую премогли, вѣру же папежи Римского не премогли и премочи не мо-

гуть.» И рцѣте сами въ собѣ, дивуючися тому: О окаянный гласе, отколя тотъ духъ еси почерплъ? отколя тую силу отригнути еси прiялъ? отъ которого учителя тое слово еси навыкъ? отъ которого хитрца, и мистра тое еси изучилъ, и отъ которого пренамудрѣйшихъ мудрьцевъ того гласа слово еси слышалъ? Былъ ли еси въ томъ схованю, гдѣ жизь человѣческая розмѣрена? Былъ ли еси въ той скарбници, гдѣ скарбы жизни вѣчныя любящимъ Бога лежать? Былъ ли еси въ той скарбници, гдѣ Панъ свою тайну о своихъ прежде вѣкъ урядилъ? Былъ ли еси въ той скарбници, гдѣ чести, короны, слава вѣчная въ мiрѣ семъ страждущимъ лежить? Былъ ли еси въ той скарбници, гдѣ Павелъ слышалъ неизреченныя бесѣды, которыхъ тѣломъ обложеннымъ и мiрски живучимъ и мудруючимъ повѣдати и объявити не моглъ? Отъ которого ты, окаянный гласе, слышалъ, яко вѣру Грецкую врата адова одолѣли, а Римскои не одолѣли?

Таже безбожный гласъ, если и не хочеть, отповѣдати мусить, яко нѣ отъ кого сего не слышалъ, толко отъ тѣлесного мудрованiя, а найболшей отъ гордого духа такъ мнимаю. А то тымъ, ижъ надъ Греки Турчинъ владѣетъ, патрiархи патрiаршество у Турка купують, въ неволи рукъ поганскихъ суть, волности ни единой не мають, бѣду терпять, страждуть, пуркгаторiумъ въ жизни сей, въ тѣлѣ проходять; а для того брамы пекелные вѣру Грецкую премогли быти розумѣють. Папежскую засъ для того не премогли мнѣмаю(ть), ижъ папежъ есть отъ неволѣ свободенъ, власть нѣ отъ кого не купуеть, самъ доброволне на папежство вступуеть, никому ся не покланяеть, ни покоряеть, еще всѣ ся ему покланяють и почитають якъ голову а намѣстника святого Петра; бѣдъ засъ, утрапеня, недостатку, скорби и вшелякого утиску въ жизни сей не терпить. Оттоля вижу, ижъ брамы пекелные вѣру папежскую не премогли. И за безскорбное житiе учинилъ собѣ и своимъ папежъ пуркгаторiумъ по смерти, да ся чтить и чтять, маючи тую владность яко голова и панъ всего свѣта.

Разсуждайте жъ, православнiи христiане, на сей погребъ мыслью зшедшiеся, тые выкрыканя Рапсака папы Римского тыми словы:

То ли твоя вѣра, рымлянине, якъ въ мiрѣ семъ славенъ и великъ еси? То ли твоя вѣра, рымлянине, яко въ жизни сей чести и власти ищеши! То ли твоя вѣра, рымлянине, яко подъ всѣми врьхкогонити хочеши? То ли твоя вѣра, рымлянине, яко всѣхъ подъ собою нижшихъ и меншихъ отъ себе и убожшихъ и безчестнѣйшихъ и подлѣйшихъ имѣти прагнеши? Тое если, то вѣры брамы пекелные не перемогли. Таковая ли то вѣра надъ грѣхомъ и духами поднебесными лукавыми, къ нимже намъ брань, по Павлу, въ мiрѣ семъ царствуетъ. Не видиши ли, рымлянине, яко нагло и гвалтовне тая вѣра убита есть? Не видиши ли, Рапсаку папинъ, яко и брамами пекелными того трупа невѣрiя твоего проклятый дiаволъ, мiромъ владѣющiй, затворилъ, замкнулъ и на свою погибель вѣчную запечатовалъ, понеже ся ему поклонилъ, улакомившися на показане богатства свѣта сего, чимъ и нашего Владыку искушалъ и отраженъ былъ. Видиши ли, римлянине, яко ты ся улакомилъ и прелстивъ! Видиши ли, яко ты тую чячку красную отъ всего сердца, мысли и душа възлюбилъ и ухватилъ. Видиши ли, яко тя тотъ мiрскiй царь любовiю власти свѣта сего накормилъ, отучнилъ и отруилъ, ижъ ужъ ни дыхати отъ гордости не можеши, и вижу яко нагле до конца здохлъ еси!

Тотъ теды погребъ невѣрiю папы Римскаго, православнiи христiане, учинивши, утвердѣтеся стояти въ православной вѣрѣ моцно и неподвижно, и не убойтеся Рапсака Римскаго папы гласа, ниже трьвожтеся на вопль и выкриканя его, але скоро на молитву къ всещедрому Богу обратѣтеся. Наша бо то истинная

вѣра, которое и брамы пекелные не премогла и премочи не могутъ. Наша то истинная вѣра, которую блескъ свѣта сего прелстити не можетъ. Наша то истинная вѣра, которую страхъ бѣдъ и размаитыхъ утрапеній и смертей устрашити не можетъ. Нашихъ то патріархъ истинная вѣра, которіе спасеніе своея вѣры въ жизни сей собѣ купують, по Павлу: искупующе, рече, время, яко дніе жизни сея лукави суть, живѣте. Нашея то вѣры брамы пекелные не премогли и премочи не могуть. Нашея то вѣры подвига въ жизни сей вѣнцы царства небесного уготованы суть. Нашея то вѣры пургаторіумъ отъ бѣдъ антихристово слуги папы Римского и его угодниковъ плывемо и очищаемося, да достойни будемъ по смерти съ Христомъ вѣчне царствовати, Латина же будеть зъ діаволомъ въ геенѣ огненной по смерти вѣчне ся пуркговати. Не бойтеся убо, о православніи, гласа Рапсака папы Римского, мовячого: кто избавить Русь отъ прелести невѣрія папы Римского? Вѣруйте крѣпко и непоколѣбимо и будѣте съгласна у вѣрѣ, — есть кто насъ избавить, толко къ нему истинною отъ всего сердца припадѣмъ; есть у насъ славный звитяжца, которій однимъ махненемъ 185 тысящъ войска Асирійского побилъ; есть у насъ непобѣдимая сила, непреступное божество — святая единосущная, животворящая и нераздѣлимая Тройца, Отецъ и Сынъ, и Святый Духъ, Богъ въ тріехъ ипостасехъ, отъ насъ вѣруемый, славимый и покланяемый нами благочестно, въ него же крестихомся, которій силенъ есть насъ отъ плѣненія Латинского исхитити и отъ прелести антихристовы вѣры освободити. Тому слава въ вѣки вѣкомъ. Ему же и васъ вручаю.

Буди же вамъ извѣстно, правовѣрнымъ, яко сего ради попущени есмо въ сей искусъ, занеже поеретичѣхомъ вси обиталници Малой России, и отъ Бога устранихомся далече, къ невѣрію и зло житіе припрагше. Тѣмъ же възвратѣмся къ Богу паки, да Богъ къ намъ ся приближить; Онъ бо есть всегда близъ, грѣхи же наши далече насъ отлучають отъ Него. Сего ради покаймося сами въ своихъ согрѣшеніихъ, кождо судъ себѣ сотворше. Посемъ и благочестіе правовѣрія церкви нашея тако исправите, — совѣтъ истиненъ и неблазненъ даю:

Да очистите церковъ отъ всякихъ прелестей и забобоновъ еретическихъ и, безъ пестроты, въ простотѣ сердца Бога хвалѣте; Латинскій смрадъ пѣсней изъ церкви изжденѣте, простою же нашею пѣснію Русскою поюще, Бога благодарѣте. До вѣры нашей восточной, православной, безъ всякого вонпеня, всѣмъ сердцемъ, душею и съ помысломъ ся приложѣте, еретичество и невѣріе всякое отъ себе отвержѣте. Иконное поклоненіе съ учтивостю почитайте, и въ домѣхъ, идеже пребываете, образъ Матере Божія съ предвѣчнымъ ея Младенцемъ на стѣнахъ въ конци трапезы вашея пригвоздѣте. Крестомъ Христовымъ, до церкви пришедши, креститись не соромѣте. Або вѣмъ, нынѣ христіане Малыя России всѣ поеретичѣли, яко креста Христова, славы своея, на немъ же намъ спасеніе съдѣяся, соромѣються. И не толко въ церкви, але и на трапезу сѣдаючи крестомъ знаменайте. Еслибы и Латина или еретики быти съ тобою ся прилучили, не соромѣйтеся рода прелюбодѣйнаго жизни сея, да не посрамлени будете на вселенскомъ позорищи; ибо нашея вѣры таинства увесь миръ вмѣстити не можетъ, инше же вѣры всѣ суть прелести. На трапезѣ безъ молитвы (свински) ясти не начинайте, якоже нынѣ оскотѣли есте; по наяденіи зась благодареніе по уставу церковному творѣте. До церкви на правило съборное ходѣте и во всемъ по уставу церковному (ни прилагающе отъ своего умысла что, ни отъимающе безстуліемъ, ни раздирающе мнѣніемъ) творѣте, и по закону нашему христіанскому жизнь сію проходѣте. Еже бо Духъ Святый уфундовалъ вмѣстившимы его усты, тамо поправы гнилыхъ земныхъ помыслъ не-

потреба. Евангелія и Апостола въ церкви на литургіи простымъ языкомъ не выворочайте; по литургіи же, для вырозумѣнья людского, попросту толкуйте и выкладайте. Книгы церковные всѣ и уставы Словенскимъ языкомъ друкуйте: сказую бо вамъ тайну великую, яко діаволъ толикую зависть имаеть на Словенскій языкъ, же ледво живъ отъ гнѣва; радъ бы его до щеты погубилъ, и всю борбу свою на тое двигнулъ, да его обмерзитъ и въ огиду и ненависть приведеть; и што нѣкоторіе наши на Словенскій языкъ хулять и не любять — да знаешъ запевно, яко того майстра дѣйствомъ и рыганіемъ, духа его поднявши, творять. А то для того діаволъ на Словенскій языкъ борбу тую маетъ, занеже есть плодоноснѣйшій отъ всѣхъ языковъ и Богу любимѣйшій: понеже безъ поганскихъ хитростей и руководствъ, се же есть, кграматикъ, риторикъ, діалектикъ и прочіихъ ихъ коварствъ тщеславныхъ, діавола вмѣстныхъ, простымъ прилѣжнымъ читаніемъ, безъ всякаго ухищренія, къ Богу приводитъ, простоту и смиреніе будуеть и Духа святого подъемлетъ. Въ злоковарну же душу, рече премудрій, не внійдеть премудрость; што нынѣ Латинская злоковарная душа, ослѣпленная и насыченая поганскими тщеславными и гордыми догматы, страждеть, которая Божія премудрости и разума духовнаго, смиренія, простоты и беззлобія вмѣстити никакоже не можеть. Тѣмже блюдѣте, православніи, отъ той трутизны дѣти свои, зане да знаете, истинно вамъ глаголю, идеже духъ любве симъ поганскимъ мечетнымъ міра сего угоднымъ догматомъ прилнетъ, то запевне въ вѣрѣ погрѣшитъ, а згола и отъ благочестія отпадетъ: што есте нынѣ вы явно пострадали. Егда есте на Латинскую и мірскую мудрость ся полакомили, тогда есте и благочестіе стратиши, въ вѣрѣ онемощили и поболѣли, и ереси породили и въ Него же крестихомся прогнѣвали. Чи не лѣпше тобѣ изучити часословецъ, псалтырь, охтоихъ, апостолъ и евангеліе, съ иншими церкви свойственными, и быти простымъ богоугодникомъ и жизнь вѣчную получити, нежели постигнути Аристотеля и Платона и философомъ мудрымъ ся въ жизни сей звати, и въ геену отъити? Разсуди! Милъ ся видитъ — лѣпше есть ани аза знати, толко бы до Христа ся дотиснути, которій блаженную простоту любитъ и въ ней обитель собѣ чинитъ и тамъ ся упокоеваетъ. Тако да знаете, якъ Словенскій языкъ предъ Богомъ честнѣйшій есть и отъ Еллинскаго и Латинскаго — се же не басни суть, но нынѣ о томъ доводъ широкій чинити мѣста не маю; абовѣмъ о очищеніи церкве нашей православной ся рѣчь зачала и далей точити будеть.

На священническій степень по правилу святы(хъ) отецъ да въсходять, а не по своихъ воляхъ похоти плотскія ради, имѣнія и панства санъ да въсхищають; и всякого такого, которій самъ наскакуеть, не пріимуйте, и отъ короля даного, безъ вашого избранія, изждепѣте и проклинѣте. Не въ папежа бо вы крестилися и не въ королеву власть, да вамъ даетъ волки и злодѣи, разбойники и атихристовы таинники. Лѣпше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола поставленыхъ, до церкви ходити и православіе хранити, нежели съ владыками и попами, не отъ Бога званными, у церкви быти и съ той ся ругаты и православіе попирати. Не попы бо насъ спасутъ или владыки или митрополиты, но вѣры таинство нашея православныя съ храненіемъ заповѣдей Божіихъ — тое насъ спасти маетъ. Прето вы пастыря собѣ тако избирайте: прежде назнаменайте нѣколико особъ, отъ житія и разума свѣдительствованныхъ, яко суть благоговѣйныи и правовѣрни; таже узаконѣте собѣ день и постъ и сътворѣте бдѣніе, съвокупившися въ церковъ, и молѣтеся Богу, да вамъ дасть и открыеть пастыря, егоже жребіемъ отъ сихъ реченныхъ искушайте. Богъ же милостивый моленія вашего не презрить, вамъ пастыра дасть и обьявитъ, которого

пріемши за пастыра, тогда свѣтскую власть, се есть короля, да вамъ того подасть, ищѣте; которого если не схочетъ вамъ подати и не послухаеть васъ, узрите его скоро до конца оглохнувша и онѣмѣвша: зане поставленъ судъ правъ судити, а не своей вѣры прелести фолкговати. Толко вы къ Богу истинною ся обратѣте, все тое вамъ чудотворне устроитъ. Сихъ проклятыхъ владыкъ никакоже не пріймуйте, и молѣтеся, да отгнаны будутъ. Аще ли же власть свѣтская не хощеть, узаконѣте собѣ день милостивный по всѣхъ градѣхъ и помолѣтеся Богу — тогда узрите игрушку короля вѣры папы Римского, хто владѣеть надъ православными дурною Русю и въ неволи будучими Греками.

Двоженцы и церкви куплены очистѣте; монастыри, на благочестіе наданые, отъ фолваркового имени на общее житіе пременѣте. Зане нынѣ владыкове проклятые фолварки собѣ починили зъ общихъ монастырей, и мысливства прекормлюютъ въ нихъ, а не душѣ спасаемые на животъ вѣчный. Иноческаго чина непоруговайте, но и сами ся Богу молѣте, да въ томъ чину жизнь свою скончаете, якоже первые продки ваши, которіе еще въ благочестіи ненарушномъ были. А нынѣ вы, отродки ихъ, егда помудрѣли, тогда и Бога отгнали, и благочестіе стратили, и зъ иноческаго чина ся смѣете, и духомъ проклятаго діавола хулите. Или не вѣдаете, бѣдницы, еслибы не было истинныхъ иноковъ и богоугодниковъ межи вами, ужебы давно якоже Содома и Гомора жупеломъ и огнемъ у Лядской земли есте опопелѣли. Да что ради ся ругаешъ изъ слѣда скорбнаго къ животу вѣчному? Еда ты что добро творишъ, на пути пространномъ и погибельномъ стоячи? еда Богъ на тя и на твою трапезу сребро-полмисную и на твои потравы богато-утвореные и на твое черево сластолюбивое, и на твои хорты и выжли сытые, которыми ся тѣшишъ и веселишъ, гледитъ? Вѣру ми ими, еслибы васъ иноки предъ Богомъ не заступали, уже быстe давно съ всею своею потѣхою мірскою изчезли и погибли!

Прето молю тя, любимый мой брате, потерпи мя мало; хочю съ тобою о томъ побесѣдовати и тебе отъ тоей прелести освободити, да избѣжиши гнѣва и суда Божія за тое твое руганіе и смѣяніе. Начало же оттоля чиню.

Чому ся ты, рымлянине, смѣеши зъ духовнаго иноческаго чина?

Ты же ми, вѣдаю, отповѣси: для того ся смѣю, ижъ каптуръ или страшило на головѣ носитъ, — што мы зовемо клобукъ, и зась смѣюся, ижъ волосе долгое носить и не подголився, и зась простое одѣне носить, што некшталтовне, яко въ мѣхъ, оболокся, и зась поясище нѣкчемное скураное или ременное, черевичище — нѣмашъ на што погледѣти, или чоботища невытертіи, ажъ гадиться погледѣвши на нихъ; а до того — хлопъ простый; не знаетъ и проговорити съ чоловѣкомъ, коли его о што запытаешъ. То есть твой розумъ, міряпине, о иноческомъ чину и убирѣ!

Отповѣдь. Тую тайну иноческаго чина убиру я тобѣ открыю. Толко прошу тя, пилно послухай. Каптуръ тотъ или страшило, а по нашему клобукъ, которому хвостъ виситъ назадѣ, праведно есть назвати страшиломъ. Чому? Абовѣмъ страшить, и много причинъ замыкаеть въ собѣ: Первое, страшить бѣсы, для того, ижъ Крестъ Христовъ на рамо взялъ, изъ міра вызулся и печать на головѣ поставилъ, што южъ въ міръ обратитися не маеть, тымъ клобукомъ знати даючи; и якобы нѣкій голосъ, такъ и потрясанье того хвоста діаволу отповѣдаеть, мовячи: порожне ся трудишъ, борешъ и прелщаеши мя, діаволе, да ся до макгерки тобѣ угодное обращу. Уже мя не узришъ, діаволе, перекривляючи макгерку то на той, то на сей бокъ, шію напяливши, яко Индійскій куръ, да пыху свою въ моей головѣ (гдѣ образъ Божій седить и пануеть) показуеши, и на свое угодіе моею головою куда хочешъ поворочаешъ и напинаешъ. Што діа-

волъ видячи, ижъ тотъ хвостъ клобучный отнялъ ему пожитокъ пыхи головное, и боится и безчестится отъ такъ никчемного, незвыклого, некрасного, нѣкому нелюбимого, мірскимъ брыдкого, на посрамленіе мірской красоты, духовне вымышленого строю ношеня. Того клобука боиться для того, абы тотъ клобукъ многыхъ на животъ вѣчный отъ магероносцевъ не половилъ и въ мудрованіе небесное не въвлекъ. Посрамляется зась, ижъ южъ отмѣны частое въ купованю шапокъ и въ выбираню которая красшая и на головѣ кшталтовнѣй стоитъ, (да ся) зрителемъ приподобаетъ, косичку или пѣрце запявши, не мыслитъ, и о угожденіи чоловѣкомъ къ приподобаню образа или головы — мысль свою о томъ не упражняетъ, але южъ мислитъ, яко міръ тотъ до конца възненавидитъ и къ будущему вѣку дѣлы добрыми ся уготовить. Се есть первая причина того клобука. Вторая причина: посромочюетъ красоту и пестроту міроугодныхъ и красоту любячихъ своею шпетностю и нѣкчемностю. Третяя причина — ругаетъ и безчеститъ міръ, зане не любятъ его очи міроугодные, што нецудный кшалтъ ношеня вымышленъ. Четвертая причина — смѣется явно зъ шапокъ и магерокъ чирвоныхъ и чорныхъ, кутнорованыхъ и голыхъ, а то тымъ, ижъ тыи къ приподобаню человѣкомъ ся носятъ, а сей къ приподобаню единому Богу. То ся рекло о клобуцѣ.

О волосю зась: одно, для того инокъ головѣ зарости попустилъ, абы былъ шпетный на видѣню головномъ; другое, для того, абы женскую плоть въ огиду и мерзость на себе воздвигнулъ, для несъблажненя взроку. Обычай бо есть мірскимъ на облупленую голову носячого подголенца, выструганого, мыломъ вышарованого и вымакглеваного пилне смотрѣти и мыслію похотною (если и не самымъ тѣломъ) блудити; а на спросного, косматого и неумытаго и къ любви неприкислого, если и позритъ, однакъ отъ мерзяки некрасного образа помысломъ скоро отскочитъ и не съгрѣшитъ. Третяя причина, — для того оброслую голову носитъ, абы былъ розный отъ облупенца и образомъ, и одеждою, и житіемъ: онъ бо изъ міра изыйде и къ будущему вѣку мыслію пелгримуе, а подголенецъ въ міръ странствуетъ, и міръ мыслно въ собѣ розширяетъ и множитъ; овъ о Богу и животѣ вѣчномъ ся поучаетъ, а гологлавецъ — како да человѣкомъ ся приподобаетъ; а для того яко небо отъ землѣ, такъ голая голова отъ косматой мыслію, достоинствомъ, годностію и учтивостію предъ Богомъ далече отстоитъ. Се есть причина косматого волося.

А о одеждѣ, ижъ некшталтовную и якъ мѣхъ вшитую инокъ носитъ, вопрошу я тебе перво о таинствѣ житія нашего въ мірѣ семъ; потомъ ти и о одеждѣ отповѣдь дамъ. Вопросъ, скажи ми, любимый ругателю, чого дѣля родился еси и пришолъ въ міръ сей? да живеши или да умреши? а если тежъ, родившися, хотѣлъ еси мертвъ быти, а не вѣчне жити, чому ся и родилъ? чему тя тая окаянная утроба и выпустила, коли на смерть, а не на животъ? Тутъ знаю, на то не вмѣешъ отповѣсти, что есть смерть и что есть животъ. Але потерпи мало, я тобѣ тотъ узликъ короткими словы розвяжу. Смерть есть рожденному се, ижъ міръ сей любятъ, и тому мысль свою приковали суть, и вѣдлугъ тѣла живутъ и мудруютъ, которые трупа своего боготворятъ и, яко идола, розными фарбами, такъ и сего трупа розными шатами пестрыми украшаютъ, одѣваючи, перемѣняютъ, и ненасычоную любовъ къ прелести шматя того, злотоглаву или ядамашку, шкарлату и иншихъ сукенъ скупостію тымъ подобныхъ привязали суть, а на томъ мечтаніи всю мысль свою истощили суть. Къ Богу же и къ будущему вѣку никакоже прозрѣти, ани позрѣти не могутъ, а то для того, ижъ въ смерти сей вѣка сего помысломъ плывати изволяютъ, а затымъ отъ тоя смерти жив-

ни сея на будущую вѣчную смерть въсхищаютъ. То есть рожденіе на смерть.

На животъ зась родитися тако: котрій изшедши изъ утробы въ міръ сей и, дошедши досконалого возросту, коли южъ мысль розсуждати злое отъ доброго силу маетъ, тогда и той разсудитъ, яко скоро отъ житія сего преходитъ и вся красная міра сего, если и не хочетъ, оставить мусить и зъ собою ничтоже не понесетъ; тутъ тежъ ихъ уживати и мысль свою въ нихъ погребсти — безсмертіе погубитъ и отъ живота вѣчнаго и славы Божія отпадетъ. Таже, смысливши и розсудивши въ собѣ, тотъ гостинецъ возметъ, — міръ сей и въ немъ всѣ красоты, пестроты и прелести повержетъ и возненавидитъ, славу, честь и достоинство міра сего обезчеститъ, поплюетъ, потопчетъ и посмѣетъ съ помысломъ своимъ; якоже зъ нѣкои темници на свѣтъ свободы къ Богу смотрѣти и о жизни вѣчнѣй поучатися и мыслити вырнетъ; одною свиткою, мѣхомъ шитою и некшталтовною ся одѣеть, на надежду Бога живого съ той ямы мірской на ровнину выскочитъ. Тогда мыслію ни о чомъ другомъ ся не фрасуетъ, ани стараетъ, толко яко славу Господа своего узритъ, ему угодить и съ нимъ въ вѣки царствовати будетъ. Таковый на животъ въ міръ сей родился и тутъ о Бозѣ жизнь живетъ, и по смерти съ Богомъ вѣчне жити будетъ. Тебе жъ, смѣшнику зъ иноческого некшталтовной одежи, вопрошу: что ти ползуетъ красная и кшталтовная одежда, коли темница вѣчная тя съ нею покрыетъ? Что тя ползуетъ злотоглавовая делѣя, коли адъ тя съ нею пожретъ? Что тя ползуетъ алтембасовый копеңякъ, коли геенна въ нѣдра своя тя съ нимъ пріиметъ? Яко зась съпротивно: что повредитъ отъ тебе посмѣянного мѣхомъ шитая и некшталтовная одежда, коли Присносущный узритъ, коли царство небесное получитъ, коли радость Отца и Сына и Святаго Духа ся сподобитъ? Или не вѣдаешъ, смѣшнику, яко на въроженныхъ женами болшомъ тая мѣхомъ шитая и некшталтовная одежда изображена есть? Облеченъ бо былъ, рече, Іоаннъ въ одежду отъ власъ велблюждъ. То видишъ, ижъ не мовитъ: убранъ, яко идолъ, красно, але просто: облеченъ, яко покаянію проповѣдникъ; а покаяніе пестроты не потребуетъ; довлѣетъ ся тѣло кающееся толко, да ему наготу покрыешъ. Прето, хто хочеть ся покаяти, мѣхомъ шитую одежду хочетъ обоЛочи; а если ни — покаянія не иматъ и царствія Божія не узритъ. Если бо царіе, Давидъ и иншіе, пепломъ головы свои посыповали и веретищемъ ся одѣвали, и на земли голой ся помѣтали, и постомъ внутреннюю свою мертвили и кости свои сушили, каючися передъ Богомъ, яко да получатъ милость отъ него. А ты што розумѣешъ о собѣ, выбрытивши потылицю, магерку верхъ рога головного повѣсивши, косичку или пѣрце верхъ магерки устромивши и делѣю на собѣ перепявши, плече одно вышше отъ другого накокорѣчивши, яко полетѣти хотячи? Тобѣ ли покаянія не треба? Вѣру ми ими, — еще болше отъ другихъ потреба, зане дворское злое житіе всѣ границы прироженя и цноты гвалтуетъ. Досыть теды о одежди некшталтовной ся рекло. Уже о поясѣ речи хочу.

Ременный зась поясъ для того инокъ носить, яко да убіетъ и уморитъ подъ ременемъ тѣлесныя кожи внутръ крыючіеся страсти, похоти и всякіе прагненя грѣхолюбивые, придавляючи кожу кожею, и зась для того пряжкою замыкаеть, черево стягнувши моцно, да въ мѣру наладуеть тую шкуту или комягу утробную; бо кгды ей переладуеть, тогда умъ сномъ и лѣностію погружается и утопаеть, а егда въ мѣру бремя наложить, тогда лацво плывати можеть, то есть: молитися, читати, безъ забавы сна. А о некросотѣ пояса — тужъ силу маеть, што и камиловка. О поясѣ досыть. Уже ступимъ до невытертыхъ черевиковъ или чоботъ.

Тые для того инокъ такъ носитъ, да тебе мі-

ранина отъ себе отженетъ и миренѣ будетъ; бо еслибы красного што на собѣ носилъ, ты бы на него миленко поглядовалъ и говорити зъ нимъ прагнулъ, и порожними бесѣдами зачепалъ; а въ томъ бы еси ему перешкоду и забаву, мыслы отторгаючи отъ памяти Божія, чинилъ. А коли видишъ, ижъ болото маетъ на червицѣхъ, и твои очи незвыкли того смотрѣти неохендозства, тогды бѣгаешъ отъ него, мерзячи тымъ неоздобнымъ строемъ; чому онъ и радъ, яко да свободно Богу ся молить. И зась для того нехорошую обувъ носить, яко да безпечне на змію, скорпію и всю силу вражію наступить и аспиду и василиску голову сокрушитъ; бо еслибы хорошую обувъ любилъ, еще бы помысломъ въ міру ся знаходилъ, и той силы бы наступати на змію и на скорпію и всю силу вражію — не получилъ, и въ годности мудрованія мірского съ тобою, дворяниномъ, въ одной господѣ бы ся знашолъ. Але стой ты, крывоногій бачмажниче, и зъ своею крывоножною бачмагою! Чи можешъ нею такъ попрати силу вражію, яко тотъ невытертый черевичище? Мнимаю, што тя омылить тая надѣя. А то чемъ? Для того, ижъ сила вражія внутри, въ долинѣ пяты твоея бачмаги седить, и она тотъ строй вымыслила и съ тебе ся всегды явне смѣетъ, коли ты ноги въ бачмаги вволочешъ. А трафитъ ти ся передъ паномъ стояти, тогда сила вражія не попущаетъ ти ровно ногами стояти, але подтыкаетъ тя, да переплетаешъ ногами, то тую, то сюю напередъ поставляючи и на пяту зась выворочаючи; а то сила вражія, куды хочетъ, ногами твоими поворочаетъ, для того, ижъ власть въ ногахъ твоихъ маетъ и сама подъ пятою седитъ. А черевичище невытертое иноково не такъ: але яко стало на одномъ мѣсцю отъ вечера предъ Богомъ на молитву, тогды, яко камень неподвижный, доколь ажъ день освѣтитъ, стоитъ и бѣсы отъ той коморки, гдѣ ся молитъ, далеко отганяетъ. Тую силу маетъ нехорошая обувъ инокова!

Еще остало о простотѣ и невмѣетности заживаня бесѣдъ мірскихъ иноку. Тое признаваю ти, што еси реклъ, яко невмѣеть инокъ зъ дворяны, смѣхотворци, курцыяны шкурты и блазны говорити; а то для того, ижъ онъ тые бесѣды и прожномовства уморилъ, убилъ и память тую мірскихъ справъ запамятанемъ погребъ, и въ простоту отъ мірскихъ хитростій ся переселилъ, толко да съ Богомъ и къ Богу мыслію и памятію будетъ.

Ты теды, дворянине или мірянине, што знаешъ, яко онъ есть дурень и не знаетъ ничого? Албо не вѣдаешъ, ижъ твоя бесѣда и хитрость и многословіе глупствомъ есть предъ Богомъ, по Павлу? премудрость бо міра сего, рече, глупство есть предъ Богомъ, и зась если ся кто мнимаеть быти мудръ въ вѣцѣ семъ, не хай ся учинить кглупымъ, яко ничого незнаючимъ, — тогда будеть мудръ. А ты для чого, братъ, посмѣваешъ инока? Или для того, яко онъ есть простъ въ хитрость, а ты мудрецъ въ лукавство? то гдѣ тая мудрость ся узяла, которая смѣху и ругання учить? Незнаешъ? Да ли не вѣдаешъ, ижъ то не ты ругаешся и смѣешъ зъ инока, але тотъ, которій мѣстце своей владности собѣ уфундовалъ въ тобѣ, тотъ, который, опановавши мысль твою, тамъ сѣдитъ въ томъ начиню, владѣетъ, росказуетъ и оборочаетъ куда хочетъ волю и мысль твою, тотъ то мірскій царь тобою смѣется зъ инока, которому житіемъ своимъ ему служишъ, угожаешъ и въ всемъ волю его выполняешъ; тотъ-то тобою смѣется изъ инока, который іюдейскимъ родомъ смѣялся и ругался съ простока незлобивого, инокова господина, Христа. И гдѣжъ еси тое въ писаніи знашолъ, или отъ которого учителя, писаніе читаючого, то еси слышалъ, яко повелѣваетъ не толко зъ инока, Сына Божія, але и съ простого христіанина, еще ярма и креста невземшаго и въ слѣдъ Бога неизшедшаго, и не толко съ христіанина, але и зъ иновѣрца, жида и поганца, да ся смѣешъ и ругаешъ? Или не вѣдаешъ, ижъ житіе се плача

и подвига есть, а не смѣху и утѣхи: всѣ бо, рече, святыи плачуще изъ міра сего изыйдоша. А если святыи плачуще изъ міра сего изидоша, тобѣ ли грѣшнику не подобаетъ за грѣхи плакати? Видишъ ли, яко еси окраденъ отъ того злодѣя, што хитро ровы рыетъ и ямы подкопываетъ, да внутрь влѣзши, скарбъ цноты и учтивости украдетъ? Видишъ ли, якъ еси розбитъ отъ того розбойника, которій въ дубровѣ ся крыетъ и на могилу часто взбѣгаетъ, выглядуючи, да нѣкоторого купца православнаго въ вѣрѣ оружіемъ ереси безбожія розбіетъ? Видишъ ли, яко еси зъѣденъ отъ того волка, которій подъ оборою лежитъ, пилнуючи, да нѣкоторая овца спосредъ вѣрныхъ и единогласныхъ мнѣманемъ ея на дворъ зъ загороды выхватитъ, да ю поимаетъ и обѣдъ собѣ еретичества зъ неи учинитъ? А штожъ, инокъ не вмѣетъ бесѣдовати съ тобою: албо его пытаешъ о борбѣ духу съ тѣломъ, албо его пытаешъ о діаволскихъ прилогахъ и безпрестанномъ мечтаніи мысльномъ, албо его пытаешъ о скорбехъ внутрнихъ, алчи и жажди, албо его пытаешъ о войнѣ помысла съ духи лукавыми поднебесными, албо его пытаешъ о подвизѣ молитвенномъ тѣла и мысли, албо его пытаешъ о томъ, въ чомъ животъ вѣчный крыется? Или не вѣдаешъ, яко въ томъ житіи, которого ты живеши, еще ни въ снѣ тобѣ о томъ приснитися можетъ; или не вѣдаешъ, ижъ въ тыхъ многыхъ мисахъ, полмискахъ, приставкахъ чорныхъ и шарыхъ, чирвоныхъ и бѣлыхъ юхахъ и многихъ скляницахъ и келишкохъ и винахъ, мушкателахъ, малмазыяхъ, алякантохъ, ревулахъ, медохъ и пивахъ розмаитыхъ тотъ смыслъ еще мѣста не маетъ? или не вѣдаешъ, яко въ статутахъ, конституціахъ, правахъ, практикахъ, сварахъ, прехитреняхъ умъ плывающій того помысла о животѣ вѣчномъ подняти и вмѣстити не можетъ; или не вѣдаешъ, яко въ смѣхахъ, руганяхъ, прожномовстахъ, многомовствахъ, кунштахъ, блазенствахъ, шидерствахъ розумъ блудячій того помысла о животѣ вѣчномъ видѣти николи ся не сподобитъ? Или не вѣдаешъ, яко зепсы братство принявшіи, съ хорты, огкары, выжлы и другими кундысы и о нихъ пилность и старане чинячіи, абы имъ боки полны, хребты ровны и гладки были, того помысла о животѣ вѣчномъ видѣти не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко на тыхъ гордыхъ бадавѣяхъ, валахахъ, дрыкгантахъ, ступакахъ, едноходникахъ, колыскахъ, лектыкахъ, брожкахъ, карытахъ, котчихъ трупъ свой премѣняючи, о животѣ вѣчномъ мыслити — вмѣстити не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко въ замкохъ, мѣстахъ, селахъ, поляхъ, кгрунтахъ, границахъ розширеняхъ мысль блудячая о царствіи Божомъ мыслити не можетъ? Или не вѣдаешъ, яко много предстоящимъ гологлавымъ, трепернымъ и многопернымъ макгероносцемъ, шлыкомъ, ковпакомъ, кучмамъ, высоконогымъ и низкосытымъ слугамъ, дворяномъ, воиномъ и гайдукомъ смертоносцемъ радуючійся о царствіи Божомъ не толко мыслити, но ни помечтати не можетъ?

Тутъ ся, вѣмъ, устрашишъ и речешъ: Господи! то кто можетъ спасенъ быти? И зась речеши, яко ученици Христу, егда имъ реклъ, яко неудобь богатіи внійдутъ въ царство небесное, отповѣдили ученици съ ужасомъ: если такъ есть, яко мовишъ, Господи, то кто можетъ спасенъ быти; и зась рекши: всѣ ли власти и царіе бывшіи и хотячіи быти погыбли и погыбнутъ?

На тое ти коротко отповѣмъ и тотъ узликъ скоро розвяжу. Истинну тобѣ мовлю, што мало ся ихъ и спасло и спасетъ, и всѣхъ тыхъ личбою знаемо, которіе на спасеніе въ той жизни вѣкъ свой богобойне изнурили и плоды христіанства въ собѣ показали, а другіи всѣ погански, тирански, мучителски и неучтиве жили и погыбли, и память по собѣ своихъ справъ, на хулу и поруганіе вѣчное оставили; а благочестивые царіе и на небеси и на земли нынѣ отъ устъ богохвалныхъ ся прослав-

ляютъ. Штожъ естъ плодъ власти, чымъ бы ся спасти могла? Да знаеши, — то есть первое: смиреніе, розумѣючи то о собѣ, ижъ не машъ ся чимъ гордити, за што пытанъ и истязанъ хочетъ быти, еслибы не водлугъ волѣ Божей повѣреное ему до часу добре и пристойне не устроилъ, яко добрый и вѣрный шафаръ пана своего. Второе — меншость и послѣдность, розумѣючи то о собѣ, если и высоко сѣдитъ и вышше всѣхъ гледитъ, але земля и прахъ съ низкими ровно есть и тоежъ, албо и горшей, въ гробѣ отъ червей тотъ трупъ постраждетъ. Третее — безхваліе, розсуждаючи въ собѣ, ижъ не машъ ся чимъ хвалити, што въ вѣки не пребываетъ, и скоро ся отмѣняетъ и въ конецъ изчезаетъ и погыбаетъ. Четвертое — милость, щедрость, добронравіе и добродѣтель, солнечнаго круга подобіе носячи, всѣмъ свою утробу ко змилованю отворяти и всѣхъ своимъ окомъ недостатки и потребы досвѣдчати, озаряти, дозирати и тыхъ потребы наполняти. Пятое — благоговѣйство, и то есть: учтивость, боязнь и встыдъ заховати и всегды при собѣ имѣти къ Богу и святымъ. Сеже есть христоносцевъ путь скорбный взявши, молити, просити, припадати, блажити, утѣшати, почитати, величати и хвалити, яко въ слѣдъ Божій изшедшихъ; а то для того, яко да къ ему будутъ поспѣшници до ласки Божеи, которой самъ знайти не можетъ за забавою власти и ряду міру чинячого. Тымъ обычаемъ таковы(й) властелинъ, король или князь, спастися можетъ, приложивши до доброго житія судъ и правду, и не на свою добродѣтель мірскую, але на тыи скромахи, съ хвостами каптуровыми ходячіе и мѣхомъ шитую одежду, поясище ременное, черевища невытертые носячіе (яко да посилують милость Божію молитвами простити такому господару или князю грѣхи, елико, яко человѣкъ, съгрѣшитъ, зъ неосторожности мірской забавы), надѣючися и уфанье певное маючи. Такъ бовѣмъ и первые благочестивые царіе христіанскіе (въ церковныхъ исторіахъ знаходимо) пѣшо въ пустыню драбантовали, и тамъ о Христѣ забавляючихся на помочь или о причину къ Богу своею покорою собѣ еднали, и сухого хлѣба зъ ними ся причащали, и еще похвалу тому гощеню и честованю тымъ обычаемъ чинили, мовячи: нѣколиже, рече, царская многосмышленная трапеза такъ мя не усолодила и въ любовный насытокъ не пришла, якоже твой сухый хлѣбъ и тое зелійце, честный отче. И тако благословеніе пріемши и ласку собѣ у нихъ зъеднавши, во свои полаты съ миромъ ся възвращали, и царство (Богу поспѣшествующу) мирно и добре строили и спасеніе получили.

А нынѣ межи Ляхи князіе Руские всѣ поеретичили и христіанства, истинныя вѣры отступили, и еще на слѣдъ Божій хулять и ропщуть, иноческій чинъ ругаютъ, посмѣваютъ, злословятъ, лжутъ, клевещуть, судять, мерзятъ, безчестятъ и до конца ненавидятъ, и учинивши тое плодоносіе, еще спастися сподѣваютъ! Ненадѣйтеся, ненадѣйте спасенія, если ся до тыхъ клобуковъ зъ любовію необратите. Я васъ упевняю и тую тайну вамъ открываю: если бы тые каптуроносци межи вами не были, уже бы есте давно погыбли, уже бы есте тые власти давно потратили, уже бы есте тотъ декретъ, на Іюдея Христомъ реченный (се оставляется домъ вашъ пустъ), давно отнесли. Але тые клобучники васъ передъ Богомъ заступаютъ, ижъ милость Божія терпитъ безбожію вашему, очекиваючи васъ, да ся възвратите на покаяніе и въ первый чинъ благочестія устроите. А еслибы тые межи вами не были или не будуть, разумѣючи разумѣйте, ижъ яко слина исчезнете и запустѣете. А если не вѣришъ моему реченію, глядачи наперёдъ, обозришся назадъ за себе: въ недавно прошлыхъ часѣхъ што ся стало, и вѣруй! Не пустъ ли ся сталъ Слуцкихъ домъ, егда въ папежа хитрого увѣрили, а простоту Рускую отбѣгли? Въ истинну пустъ, и поко-

лѣпе благочестиваго рода уже тамъ не обладаетъ.

Але речеши другій, тое слово отъ несмыслства мовячи: а то ли ся Латинѣ щаститъ и танцуетъ въ славѣ, въ можности, въ розширеню машкарского и комедійского набоженства, четверо-рогатыми Ісусо-ругателми розстягненого и умноженого!

Признаваю ти тое, ижъ такъ есть, але потерпи, — тотъ узликъ хитро связный радою Божею тебѣ розвяжу. Не буди (одно) лакомъ, скоро узрѣвши чячку, попрагнути ей, бо тя зрадить якъ Адама; но разсуди первое, если на пожитокъ ти есть и животъ, а не на пакость и смерть. Щаститься папежеви, але ци не умретъ, или папежъ не умираетъ для щастя? Якъ разумѣешъ? Але вѣмъ, же тое знаешъ, якъ папежъ умираетъ также, яко и той, которій щастя не маетъ, и горше. А горше чѣмъ? Для того, по Давиду, ижъ смерть есть грѣшникомъ люта, а грѣшникъ есть, которій мірского щастя ся наѣлъ, отъ которого роспукнутися и нагле здохнути муситъ. Для того есть тая смерть люта! А егда щасливый люто умираетъ, гдѣжъ его щастя? Пошло ли зъ нимъ, или ту другимъ на прелесть остало? Знаемо всѣ, ижъ тутъ у насъ живыхъ остало; а егда зъ нимъ не пошло, окаянное жъ то щастя и недостойно есть, да его тымъ именемъ зовемо, але пристойнѣ его мордыремъ называти. А то для чого? Для того ижъ смертію лютою чоловѣкы убиваетъ и въ смерть вѣчную на муку отсылаетъ. Што ся показало на ономъ щасливомъ богатомъ, который бѣдника Лазаря передъ вороты лежачого пребачалъ; а коли отъ того веселя и тріумфу радости мірской порванъ, тогды заразъ въ адѣ ся знашолъ; тогды заразъ въ огнь ввerженъ былъ, тогды заразъ въ препаленя утробы, сытой, сластолюбной, винолюбной, многопитной на прагненье капли воды достигъ. Чого не получилъ тымъ, ижъ щастя зъ собою отъ міра не уволокъ, але его радъ-нерадъ въ міру оставити мусѣлъ. Щастилося и Стефану кролю Полскому, але чи не умеръ, албо зъ собою кролевство Полское затяглъ? Невидимо ли всѣ, якъ тутъ все цѣло зоставилъ, толко самъ въ зеленые нѣдра впроважонъ. Щаститься и нынѣ Латинѣ, але чи не помрутъ? А егда помрутъ, гдѣжъ ихъ щастя, гдѣ ихъ слава, гдѣ ихъ память? Не съ шумомъ ли погибнетъ и погибла? И чимже прославилъ Констянтинъ Острозскій, которій простоту христіанскую отбѣгъ и хитрость мірскую папежской вѣры яко чячку прелестную ухватилъ? Не скоро ли изчезъ и пропавъ? А чемъ плода по собѣ не оставилъ? Для того, ижъ христіанство стратилъ. Потерпи теды конецъ и другыхъ, потерпи, а не лакомся на початокъ того щастя! Терпитъ Богъ Латину—тое таемници не знаешъ? Але Руси не терпитъ, але змѣнниковъ Рускихъ искореняетъ! Чему ся лакомишъ на щастя убиваючее? Лакомься на благословеніе Божіе живячее. Не мовлю ти, да не имаеши ничого отъ житейскихъ. Имѣй, але отъ благословенія Божія, якоже Авраамъ, не отъ лжи и хитрости, матлярства и прокурацый, яко папежники, зане благословеніе Божіе на домѣхъ православныхъ христіанскихъ почиваетъ, а на прелестныхъ вѣрахъ міра сего щастя пануетъ, которого отъ христіанского рода прагнучіи зъ домомъ ся искореняетъ. Для чого? Для того, ижъ благословенія Божія отступаеть, вѣру къ Богу погубляетъ и надежды въ Бога отбѣгаетъ, на мірское щастя очи вытрѣщаетъ, и видѣвши тую чячку прелестную, лакомится, и обѣма рукама сердца и помысла хватаетъ и оную трутизну, яко Адамъ красно въ видѣніе и добро въ снѣдь овощіе, того щастя зъѣдаетъ и по насыченю ся отруваеть, нагле здыхаеть и отъ ласки Божія и нынѣ и вѣчне отпадаетъ. Чи не лѣпше жъ отъ благословенія Божія если и мало што мѣти и съ Богомъ всѣгды быти, нежели мірскимъ щастемъ ся обогатити и Бога тутъ въ мірѣ и по смерти вѣчне ся отлучити? Авраамъ благословенный

подъ дубомъ жилъ, а царства щастя мірского околичные, богатые въ скарбы, въ войска и въ тумултъ людскій, въ замкахъ, въ палацахъ золотомъ угафтованыхъ были, але Авраамъ отъ всѣхъ лѣпшій, цнотлившій и своимъ малымъ отъ Бога ему данымъ надъ царскимъ незличоными скарбы богатшій былъ. А то чему? Для того, ижъ Богу угодилъ. Тые щастя царствъ или уживаючіе ихъ исчезли, пропали, а онъ и нынѣ съ памятію живетъ. Чѣмъ ся лакомишъ на щасте папежово, а не лакомишся на благословеніе Божіе? Не много ли было въ странѣ Авситидстей богатыхъ и славныхъ щастя мірского, але чоловѣка не было толко Іовъ; але Богу угодника Божія не было толко онъ. Чѣмъ ся лакомишъ на щасте не отъ Бога даное, а не лакомишся на благословеніе отъ Бога исходящее на достойныхъ? Не много ли было богатыхъ и славныхъ щастя мірского въ Ниневгіи градѣ; але угодника не было, толко Товій одинъ, але Богу угодника не было, толко онъ. И штожъ тя устрашаютъ царства, слава и можность околичныхъ, коли суть безбожни? Чѣмъ ся ужасаешъ, коли Богъ съ тобою? Чѣмъ ся трѣвожишъ, коли Господь силъ съ нами?

Съ нами Богъ восточными — разумѣйте, языци, и ты, прегордая Латино, и покоряйся, яко съ нами Богъ! Если бо гордостію премо- жете, отъ тресущнаго Божества побѣждени будете, яко съ нами Богъ; и иже аще съвѣтъ съвѣщаете, разоритъ й Господь, яко съ нами Богъ; и слово еже аще възглаголете, не иматъ пребыти въ васъ, яко съ нами Богъ!

Зась оборочаючися къ тебѣ, ругателеви иноческаго чину, и чудуюся тому твоему незносному осѣдланю тымъ тяжкимъ и бременоноснымъ сѣдломъ кглупства! Чѣмъ ся смѣешъ зъ инока, ижъ онъ не умѣетъ съ тобою говорити и трактовати, якъ пустое коло млынное крутячи а выворочаючи безпожиточный тотъ языкъ? А штожъ ты здорового знаешъ, да говоришъ? А штожъ за пожитокъ иноку отъ твоей бесѣды, а отъ когожъ ся ты научилъ, да бесѣдуешъ доброе? Албо есть у сатаны правда? Албо есть у Веліара смиреніе? Албо есть у князя тмы свѣтъ? Албо есть у діавола скруха и убозство? Да ли не знаешъ, ижъ тые въ міру владѣютъ; да ли не знаешъ, ижъ тые мірскихъ учатъ; да ли не знаешъ, ижъ тые дворянъ упремудряютъ? Албо не знаешь, ижъ инокъ ся отъ тыхъ вырвалъ; албо не знаешъ, иже инокъ отъ тыхъ утекъ; албо не знаешъ, ижъ инокъ предъ тыми бѣгаетъ; албо не знаешъ, ижъ тые инока всегды гонятъ? Чѣмъже ся ты, любимый брате, ругаешъ зъ инока, ижъ съ тобою не умѣетъ бесѣдовати? Албо мнимаешъ, ижъся ты чого пожиточного въ замтузѣ научилъ? албо мнимаешъ, ижъ ты што цнотливого у курвы слышалъ? албо мнимаешъ, ижъ ты што богобойного отъ шинкарки навыкъ? албо мнимаешъ, ижъ ты што розсудного отъ дудки и скрипки и фрюярника разобралъ? албо мнимаешъ, ижъ ты отъ трубача, сурмача, пищалника, шамайника, органисты, рекгалисты, иньструментисты и бубенисты што о дусѣ и духовныхъ рѣчахъ коли слышалъ? албо мнимаешъ, ижъ ты отъ всихъ пастыревъ, мысливцовъ или возовозовъ, возницъ или скачомудрецъ, кухаровъ или пирогохитрѣцевъ — пекаровъ што о богословіи навыклъ? Чѣмъ ся ругаешъ, брате дворянине, зъ инока, ижъ не вмѣетъ съ тобою говорити? А штожъ ты маешъ за скарбъ разуму, да инокъ съ тобою говоритъ? А штожъ за пожитокъ говорки или бесѣды иноковы съ тобою? А чогожъ ся инокъ отъ тебѣ научитъ? Ты зась инока послухати не хочешъ, если тобѣ инокъ о своемъ каптурѣ или страшилѣ-клобуцѣ сказовати начнетъ, прагнучи тебе, по любви христіанской братской, въ тотъ клобукъ оболочи, да и ты сынъ Божій будеши и слѣдъ Христовъ возмеши, бѣсы страшиши и въ мірѣ отъ міра поруганъ будеши, и вѣнецъ нетлѣнный въ царствѣ небесномъ пріяти хощеши. Ты тое отъ инока слышавши, яко отъ змія бѣжиши.

Штожъ хочешъ, да инокъ говоритъ съ тобою? Или которой мудрости, премудрѣйшой отъ инока слышати хочеши, толко то, чимъ и како да ся спасеши и князя тмы вѣка сего да избѣгнеши и въ пристанище спокойное и затишное Христово улучиши? Чогожъ ся тобѣ, брате милый, хочеть отъ инока? Штожъ лѣпшее тобѣ на свѣтѣ хочетъ даровати инокъ, яко бесѣду о томъ каптурѣ ище страшилѣ хвостатомъ, которій и царство Божіе знаходитъ? Не ругайже ся брате милый, зъ инока, да не поруганъ въ вѣки будеши и лица инокова Господина не узриши и, яко ругатель и смѣхотворецъ, въ геенну отъидеши. Штожъ инокъ не умѣетъ говорити съ тобою, коли ты иноковы бесѣды не пріимаеши, и яко песъ вcтеклый отъ своего пожитку и спасенія бѣгаеши? Если зась ты што иноку сказовати хочеши, не маешъ ничого таковаго въ скарбѣ сердца своего, чимъ бы еси инока ползовати могъ, але еще бы еси его своими повѣстми и до конца отрулъ. Уже бо инокъ отъ твоего смрада твоей премудрости свѣтской своее начиня душеносное очистилъ; твой розумъ, которій ты носишь, изблюевалъ, извращалъ и сплювалъ, и тотъ сосудъ душевный слезами помылъ, постомъ, молитвою, скорбми, бѣдами, трудомъ и подвигомъ выжегъ, выпѣкъ и выполеровалъ, и новое чистое насѣнье богословія посѣялъ. И того ли ради, брате милый, ругаеши инока, и того ради дурнымъ зовеши и посмѣваеши инока? Не видиши ли, яко отъ того ругателя проклятого поруганъ еси? не видиши ли, яко отъ того смѣхообрѣтателя посмѣянъ еси? Или не вѣдаеши, еслибы не вмѣлъ инокъ съ тобою говорити, — болше его невмѣное молчаніе, нежели твоя изученая философія! Не видиши ли, ижъ тотъ простынею на пути живота вѣчнаго стоитъ, а ты зъ мудростію мірскою еще на пути погибелномъ стоиши! Невидиши ли, яко той есть херувимъ и серафимъ, на немже почиваетъ Вышній царь, а на тобѣ еще почиваетъ мірскій князь, пагубникъ и любовникъ свѣта сего и утѣха его? Яко ся не ужаснеши, посмѣвателю инока, Христа! въ которомъ сѣдитъ Христосъ. А коли начинье посмѣваеши, то и съкровище въ немъ лежащее безчестиши, то есть самого Христа! И которой чести достоинъ будеши за тую твою смѣлость и вшетечный обычай? Вѣру ми ими, если ся того руганя, смѣху и хулы не останешъ и покаянія за то не учиниши, по смерти не съ христіаны, але зъ Содомляны въ одной обители и кгмаху ся знайдеши. Не ругайся, да не поруганъ будеши, не смѣйся, да не посмѣянъ будеши, не безчести, да необезчещенъ будеши.

Але зась речеши, яко зло житіе маютъ иноки, по корчмахъ ходятъ и упиваются, и по годахъ обѣды чинятъ, и пріятельство собѣ зъ мірскими еднаютъ, и до того грошѣ збираютъ и на лихву даютъ?

О, если грошѣ збираютъ и на лихву даютъ, и если бы и на лихву не давали, але при собѣ ховали и купа до купы привязовали, грошъ до гроша для розмноженя прикладали, таковыхъ кромѣ общаго житья поединковыхъ иноковъ грошолюбителей нѣсть достойно иноки едными называти, бо будетъ ложъ крытися въ имени. Ты его еднымъ зовешъ, а онъ не самъ, але зъ діаволомъ грошовладателемъ и будетъ хула на иноческое имя. Але его смѣле можешъ назвати тымъ именемъ: Іюда, рабъ и лестецъ, другъ и предатель, образомъ въ Апостолѣхъ, а дѣломъ въ зрадцахъ, образомъ въ спасаемыхъ, а дѣломъ въ пропадаемыхъ, образомъ въ ученикохъ, а дѣломъ въ продаемыхъ. Продамъ бо, рече, Христа и пріобрящу имѣнія. Подобный бо и сей грошолюбивый инокъ чинитъ гласъ: отвергнуся, рече, обѣтницы своего пострига и съберу грошѣ. А о обѣдахъ и напитю, если того грошового грѣха инокъ не чинитъ и не имаетъ ничого въ своемъ схованю, а трафиться ему отъ того чрева и отъ того горла звытяжитися, тому ни мало не чюдуйся, и я тому вѣрую, што трафляеться и то въ вашей земли иноку, ижъ часомъ и перепо-

чуетъ въ корчмѣ. Не все бо пшеница въ посѣваню ся знаходитъ, але знайдешъ другую ниву, которая болшей куколю нежели пшеницы народитъ. Также и межи иноки въ доспѣяню на звѣтяжство того чрева мало ихъ есть; тому не дивуйся, абовѣмъ подвигъ и борба есть жизнь тая, которое ты не знаешъ; бо еще еси на войну не выбрався, еще еси доматуръ, еще еси кровоѣдъ, мясоѣдъ, волоѣдъ, скотоѣдъ, звѣроѣдъ, свиноѣдъ, куроѣдъ, гускоѣдъ, птахоѣдъ, сытоѣдъ, сластноѣдъ, маслоѣдъ, пирогоѣдъ, еще еси периноспалъ, мяккоспалъ, подушкоспалъ; еще еси тѣлу угодникъ, еще еси тѣлолюбитель, еще еси кровопрагнитель, еще еси перцолюбецъ, шафранолюбецъ, имберолюбецъ, кгвоздиколюбецъ, кминолюбецъ, цукролюбецъ и другихъ брѣдень горко-и-сладко-любецъ; еще еси конфактолюбецъ, еще еси чревобѣсникъ, еще еси гортановстекъ, еще еси гортанокгратель, еще еси гортаномудрецъ, еще еси дѣтина, еще еси младенецъ, еще еси млекопій. Якъ же ты хочешъ бѣду военника, бьючогося и боручогося, у цицки матернее дома силячи, розознати, розсудити? Не видишъ ли, што рече Павелъ Кърингяномъ: молокомъ васъ, рече, напоилемъ, а не цѣлымъ и твердымъ кусомъ стравы. А то чему? Для того рече, ижъ еще не могли есте стравити, и нынѣ еще не можете, бо злый дѣтиный розумъ маете. Овъ бо зовется папежникъ, овъ зась нынѣ зъ евангелія вылѣзъ — евангелиста, овъ зась недавно выкрещеный, овъ зась — суботникъ. Не плотсти ли есте? Штожъ вамъ поможе сивизна и красная борода, коли жъ розумъ дѣтиноигралскій маете? А Павелъ не такъ радитъ, мовячи: не дѣти (рече) бывайте умы, но злобою младенствуйте, умы же съвершени бывайте!

Не то ли ты дѣтинное мудрованіе страждежи, Русине, бывшій благочестивый христіанинъ прежде и цѣломудрецъ, Малое Русіи, мовлю, съ Ляхи живущій и нынѣ одѣтинѣлъ еси и раздѣлився, отступивши отъ Христа, на Кифу, Павла и Аполлоса, раздѣлився нынѣ на папежника, евангелиста, нововыкрещенца и суботника? Не видите ли, ижъ подѣтинѣли есте? а не толко подѣтинѣли, але смѣле мовлю, што и побѣснѣли, понеже въ прелесть заблудили. Албо не видишъ, иже въ православной вѣрѣ не машъ иншихъ вымышленыхъ, тщеславныхъ нововынайденыхъ титуловъ и назвискъ всего востока и круга мірского сторонахъ събору, тылко одно имя, во Антіохіи апостолы поданое, — христіанинъ. Не зовутся вси языки, крещенные во имя Отца и Сына и Святаго Духа, иншимъ именемъ, начениши отъ въсходнихъ сторонъ и до западныхъ, не доходячи, гдѣ православніи съ папежники смѣшаются, яко у Венеціи, Критѣ и другыхъ нацыяхъ и на полудне и съ полночи; кождый отмѣнный своимъ голосомъ зовомый языкъ, а именовите: Кгреци, Арапи, Сѣвераны, Сербы, Болгаре, Словяне, Арабанаши, Мултяне, Богданци, Москва и наша Русь не зовутся инако, толко христіанинъ. А чемъ не зовутся: патріаршникъ, царогородецъ, ани Іерусалимецъ, ани Александріецъ, ани Антіохіецъ, гдѣ головныи столы патріарховъ нашихъ мѣсто съдержитъ? А то чемъ не зовутся тымъ именемъ? Для того, ижъ Павелъ очистилъ тую прелесть, мовячи (якъ и Коринөяномъ мовилъ) «Албо, мовить, роздѣлился Христосъ, или Павелъ распялся по васъ, или Петръ, или Аполлосъ?» Подобное и сему: або въ патріархи мы крещени есмо, или во имя червоснѣдна человѣка, тлѣнію и смраду подлежаща якого, якъ нынѣ Латина: здерши хвалу зъ Бога, и на папежа вкладаютъ, мовячи: папежское вѣры, Римское вѣры, деснокрадци діаволскіе! евангелское вѣры, нововыкрещеное вѣры, суботское вѣры! Или не вѣдаете, рече Павелъ, яко мы недостойни того титулу собѣ накладати. А то чемъ? Для того, ижъ мы толко слуги и приводци до того целю, то есть вѣры, а сами мы, и Петръ и другіе, ничтоже есмо, толко заплату водлугъ своей праци и старания кож-

дый прімаетъ. Тое теды видѣвши и зрозумѣвши постановенье апостолское, патріархи наши не смѣютъ своя овца, послѣдующихъ имъ, въ свое имя и въ свой титулъ приволокати и натягати, але еще ихъ отъ тое прелести (якъ апостолъ Коринѳяны) остерегаютъ и, себе смиряючи, о собѣ овцамъ своимъ сказоваютъ, мовячи, ижъ «мы, рече, ничого есть, есмы толко приводци васъ крещеныхъ на збавенье и водлугъ своей пилности и стараня нашего о васъ овцахъ нашихъ заплату прімемо; а еслибы и мы погрѣшили въ чомъ и не заховалися водлугъ пристойности стану нашого, и узаконеное намъ зкгвалтили и не выполнили, горше нежели вы простаки осуждени и въ геену ввержени будемо.»

Видиши ли, дѣтино Рускій, въ колысцѣ роскоши колышучійся, ижъ ты не знаешъ, якъ ся инокъ зъ черевомъ бьеть, товчеть, мучить и бореть! А ты его хулишъ и клевещешъ, напившася разъ видѣвши; а тое войны, дома ростягаючися, не знаешъ; а тое борбы, достатками всякими обставлевавшися, не вѣдаешъ. Слыхалъ ли еси нѣколи, въ той колысцѣ роскошной колышучися, отъ мамы, или отъ тата, или паки отъ попа о томъ словѣ Павломъ реченномъ, яко «духъ, мовитъ, воюетъ на тѣло, а тѣло на духъ, тые другъ другу противятся и борются одинъ зъ однымъ доты, ажъ которое зъ тыхъ звытяжство надъ которымъ пріиметъ, или тѣло надъ духомъ, или духъ надъ тѣломъ?» Яко жъ ты хочешъ познати тое и розумѣти, коли ты увесь тѣло, коли ты увесь кровъ; а тѣло и кровъ, по Павлу, царствія Божія не наслѣдить! Видиши ли, дѣтино Рускій, въ колысцѣ роскошій колышучійся, якъ не знаешъ тое войны черевное иноковы, которого хулишъ и ругаешъ, а самъ въ пелюхахъ смраду несытства всѣгды ся валяешъ? Не чудуйжеся, дѣтино Рускій, видѣвши напившагося инока, абовѣмъ въ борьбѣ стоитъ и за пасы ходитъ. И много ся трафляетъ, якъ двомъ борцемъ боручимся, то тому, то сему наверхъ выскочити, а того подъ себе подбгати, то тому засъ зысподу вымкнутися и верховного наиспод переверпути, — такъ и наше тѣло отъ землѣ земля, земленого тяжару и покарму прагнетъ; духъ засъ горѣ витягнутися съ того мяса ищеть, але его тотъ гной и сласти тѣлесные связали и не пущаеть, и еще болшей прагнути придавляеть; діаволъ засъ тѣлу пособляеть и на душу бореть; и многокротъ отъ похотей тѣлесныхъ розыгравшійся борецъ съ помочникомъ діаволомъ, на погибель душевную, изъ вѣры выбѣгаетъ и въ Турское обрѣзанство впадаетъ. А то чинитъ одно для мясочревохотного, а другое для Туркинѣ красной, да на мяккихъ постеляхъ спитъ и безфрасунливую жизнь живетъ. И залижъ для тыхъ отпалыхъ вѣры слѣдъ Христовъ и путь живота вѣчного упразднися и погибе? Никакоже. Безсловесно есть тако разумѣти, — путь бо Христовъ цѣлъ стоитъ, а тые на погибель отъ своеи похоти и несталости, вѣкъ сей дочасный възлюбивши, отпадають.

Што и вы въ своеи земли недавно пострадали. Тые епископы ваши зъ сытыми трибухами и зъ много наполненными скринокъ и шкатулъ червоныхъ, албо розумѣешъ на покупку, убозство, крестоношенье и совлеченіе міра и похотей его къ папежови отбѣгли? Вѣру ми ими, и самъ видишъ, ижъ не для того. Але для чого? Абы оный гласъ богатсго, до себе самого мовячій, угонили, и они тую раду въ собѣ также урадили. Якъ же? Ото такъ: «разоремъ благочестивыя вѣры житници, наши скринки и шкатулы наполненые, а съзиждемъ болшіе скриниска, поклонившися папѣ. Вѣмы бо, коли мы толко вѣры своей отступимо, тотъ князь мірскій, папа, наша скрыниска наполнитъ, тотъ наше прагнене ненасыченое утолитъ, тотъ наши похоти безпрестани кипячіе установитъ и загамуеть, тогда будемо волность мѣти по своей воли жити, тогды будемо што хотѣти творити, коли насъ нѣхто не будетъ глядѣти. Теперъ въ насъ тая дурная

Русь житія чистого ищетъ; теперъ въ насъ цноты, учтивости и доброго сумнения видѣти прагнеть, чого мы не маемо, и для того всѣгды ся оныхъ соромѣемо; але якъ учинѣмо? — Къ папѣ Рымскому бѣжемо, и съ того сорома ся выкрутимо и на Русь, да ся поклонятъ папѣ, бѣду навалимо, и свое желаніе исполнимо и речемо души нашей: душе, имаши много блага, лежаща на лѣта многа, яждь, пій, веселися, не бойся никого, скачи, играй!..» Добре есте урадили, добре вынашли! А коли васъ тое добре зрадить, а коли васъ што васъ спротивного въ томъ постановеню вашомъ стрѣтитъ; а коли вамъ тую раду оный голосъ (безумне! въ сію нощъ душу твою исторгнутъ отъ тебе, а яже еси уготовалъ, кому будетъ?) посѣчетъ? Такъ бо, рече, всякому трафиться, которій въ міръ богатѣтъ, а не въ Бога! И зали жъ для тыхъ отпалыхъ епископовъ христіанская вѣра оскудѣла или нарушилася? И зали ущербокъ нѣкій вслѣдъ спасеное дороги приняла? Никакоже. Тые сами, изъ вѣры выбѣгши, въ яму безвѣрія впали и отъ себе собѣ смерть зъеднали, а наша вѣра чистая цѣла и здорова стоитъ. Тако теды и ты отъ инока не погоршайся, еслибы еси его и папившася видѣлъ. Толко изъ вѣры къ папежу да не бѣжитъ; и доколя тотъ хвостъ на головѣ носитъ, — покаятися можетъ. А што ты, брате милый, знаешъ, и ужъ ты его піюща и едуща видѣлъ и осудилъ? А онъ зась, отшедши съ корчмы въ свою келію, тотъ кусъ смачный и куфель оплакавъ и отжаловавъ и прощеніе отъ Бога пріялъ. Якожъ ты смѣешъ прежде судіи судъ на Божія раба чинити? Не суди жъ, брате, да не осужденъ будеши, и обрати свои очи, помысли на себе самого, якъ ся усправедливишъ Богу съ того карчмартва, которое всѣгды во адѣ чрева своего носиши, и которое смачнѣйшее пиво, медъ или вино, коштуючи тое, горломъ глытаеши, а которое ти нелюбо, тое подлѣйшимъ черевомъ возницкимъ, мыслискимъ травишъ и давати повелѣваеши, и своего бревена въ очахъ сумнѣня лежачого видѣти не хочеши, а порохно братнее видѣти его широко очи продралъ еси! Видишъ ли, што страждеши, а болѣзни ощупати не можеши. Тому неборакови въ мѣсяць разъ трафиться напитися, и то безъ браку: што знайдеть, горкое ли, или квасное, пиво албо медъ, — тое глощетъ, толко бы тую поганку утробу насытити моглъ, а по насыченю зась терпитъ, въ келію влѣзши доколя ся ему другій такій праздникъ трафункомъ намѣрить. А въ тебе што середа, то Рожество череву, а што пятница, то Великъ день веселя празнованя жидовского, кромѣ другыхъ разрѣшеныхъ дній, мовлю. А предся себе видѣти не хощеши, але на бѣдника хулный языкъ вывернулъ еси. А еслибы и такъ было, жебы отъ бѣсовъ зманеного инока въ корчмѣ піючи видѣлъ еси, однакъ день або два забавившися, зась на покуту и плачь въ келію бѣжитъ и за злые два дни 40 двій добрыхъ намѣщаеть, поститъ, алчетъ и страждетъ, за долгъ грѣховный покутою платитъ и отмщаетъ. А ты всегды въ корчмѣ живеши и самъ шинкаремъ еси корчмы запродаеши, людскіе сумнѣня опоиваеши скупостію корчемного торгу, зъ Афраимами жидовскими людское чрево оцѣневаеши, а предся тое поганство видѣти не хочеши, и очи суда, себе не видѣти, зажмурилъ еси! — Видиши ли, въ якой пивници Содомской селиши, и руки и ноги отпилъ еси, и до конца обезумѣлъ еси! а того зась не видиши, ижъ за твоимъ черевомъ бочки съ пивами, барила зъ медами, барилка зъ винами, шкатулы зъ фляшами наполнеными виномъ, малмазыею, зъ горѣлкою горко-дорогою волочать, а предся тое качмарство свое видѣти не хочеши, але на бѣдника зубы наострилъ еси! А штожъ ты, болшей надъ другыхъ чоловѣкъ о собѣ розумѣеши, или что ты болшей отъ другыхъ въ собѣ вмѣстити мнимаеши? Не земля ли ты отъ землѣ, яко и сирамахъ убогій и голый? Не духъ ли въ тобѣ, оживляючій того трупа яко и убогого? Не го-

лова ли въ тебе на томъ же мѣсцю стоитъ, што и убогого? Не очи ли, слухъ, вкусъ, ноздри, руки, ноги въ томъ же порядку розсажены, што и убогого? не губа ли, зубы, языкъ, горло въ тыхъ границахъ стримить што и убогого? не серлце ли, чрево, утроба, слезень, кишки и проходъ въ тобѣ ся знаходить также якъ и въ убогого? не смерть ли тебе поглонеть также (якъ) и убогого? не въ земленые ли нѣдра тебе уволокутъ также яко убогого? не судомъ ли испытанъ будеши за житіе вѣка сего также яко и убогій? Что о собѣ велемудруеши, что ся возносиши, что ся хвалиши, что ся якъ порхавка надымаеши? Або для того, што нынѣ тымъ гноемъ тѣла势 пануеши? О, горкое твое панство! О, окаянная твоя роскошъ! О, бѣдное жъ твое веселіе! Умри толко — узришъ того панства пожитки, узришъ темницю несвѣтимую и тму кромѣшную, узришъ червъ неусыпающій, узришъ адъ съ пропастію глубокою, узришъ рѣку огненную и конечную геену и скрежетъ зубный, которіе твоему панству ся уготовили, если ихъ тутъ въ тѣлѣ покаяніемъ и покорою зъ добрымъ житіемъ отъ себе не отженеши и не освободишися, противные, христіанскіе учинки чиначи и цѣломудренную вѣка сего живучи.

Не ругайжеся, бѣдниче пане, иноческому чину, сыномъ царства небесного не ругай, бо далеко хлопъ отъ шляхтича розность маетъ. Хтожъ есть хлопъ и неволникъ? Толко тотъ, которій міру сему яко мужикъ, якъ хлопъ, якъ пойманець, якъ неволникъ служитъ. Которій образъ и кшталтъ вы, панове, носите для того, ижъ міра сего хлопи и неволници есте и ему вѣкъ свой въ службѣ ажъ до смерти изгубляете и сами съ нимъ погибаете. Хтожъ есть шляхтичъ? Тотъ, которій зъ неволѣ мірской къ Богу вырнетъ и съвышше ся отъ Духа Святаго породитъ, по Іоанну: елицыже, рече, пріяша его, дастъ имъ власть чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ въ имя его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Видиши ли шляхетство вѣры нашея? Которій отъ Бога ся породитъ, тотъ есть шляхтичъ! А вы съпротивно перевернули всѣ писма въ той безбожной земли, и отъ крови, отъ похоти, отъ смрада родячіеся, пошляхтѣли и погордѣли есте и Божіихъ рабовъ поругаваете. Молю теды васъ, того обычая останте, и покаяніе за зле пожитое время учинѣте, а Богъ мира да вамъ поспѣшитъ и поможетъ, Аминь.

О иноческомъ чину реклося досыть, засъ о очищенію церкве докончаючи, речемъ.

Празничные ярмарки, што вы зовете соборами, очистѣте, якъ въ Жидичинѣ и въ Горахъ святаго Спаса, и занеже есть мерзко Богу, ижъ діаволъ вмѣсто его чести и хвалы подъ титуломъ Божіимъ собѣ чинитъ вшетеченствы и піанствы и торгами купецства. Ибо рече: домъ мой — домъ есть молитвы, а не вертепу и корчмы и ярмарку. Праздникъ бо есть твой таковый не христіяньскій, але діаволскій.

Колялы зъ мѣстъ и зъ селъ ученіемъ выженѣте; не хочетъ бо Христосъ, да при его Рождествѣ діаволскіе коляды мѣсце маютъ, але нехай собѣ ихъ въ пропасть свою занесеть.

Щедріи вечеръ изъ мѣстъ изъ селъ въ болота заженѣте, нехай зъ діаволомъ сѣдитъ, а не съ христіанъ ся ругаетъ.

Волочѣлное по Въскресеніи зъ мѣстъ и зъ селъ выволокши, утопѣте. Не хочетъ бо Христосъ при своемъ славномъ Въскресеніи того смѣху и руганя діаволскаго имѣти.

На Георгія мученика праздникъ діаволскій на поле изшедшихъ сатанѣ офѣру танцами и скоками чинити разорѣте; гнѣваетъ бо ся на землю вашу Георгій мученикъ, што не машъ христіанина православного, которій бы ругане тое діаволское очистити и изгнати моглъ.

Пироги и яица надгробные въ Острозѣ и гдѣ бы ся знаходило упразнѣте, да ся въ христіанствѣ тотъ квасъ поганскій не знаходитъ.

Купала на Крестителя утопѣте, и огненное

скакания отсѣчете; гнѣваетъ бо ся Креститель на землю вашу, што ся на день памяти его попущаете діаволу ругатися вами зъ васъ же ся самыхъ.

Петръ и Павелъ молятъ васъ, если хочете отъ нихъ ласку мѣти, да потребите и попалите колыски и шибеницѣ, на день ихъ чиненые по Волыню и Подолю, и гдѣ бы ся толко тое знаходити мѣло; мерзско бо имъ на землю съ небеси смотрѣти на тое діаволское позорище, христіанскимъ людемъ збираючися.

И другіе прелести, которіе бы были, очистѣте, и тое писаніе всѣмъ до ушей пропустѣте. Не бойтеся для того Ляха, але убойтеся Ляхова творца, которій и Ляхову и насъ всѣхъ души въ своей горсти держитъ, и доколя Онъ хочетъ, дотоля намъ дыхати, жити и дѣяти што мы хочемъ или изволяемъ, на добро или на зло, попущаетъ, а потомъ съвершивши таинство житія нашого, зла или добра, отъ жизни сея въсхищаетъ и на будущее позорище и обличеніе суда приноситъ. И тотъ бо страхъ Ляховъ за безвѣріе ваше на васъ попущенъ, да ся познаете, если есте христіане или еретики. Прето ознаймую вамъ, если послухаете въ томъ не мене, але Бога: пошлетъ вамъ Богъ миръ и лѣта блага и прохладна; пошлетъ вамъ Богъ нѣкую утѣху къ утѣшенію вашему душевному и тѣлесному отъ-свыше скоро. А если не послушаете, чистъ азъ отъ крови вашей. Вѣдаючи теды вѣдайте, яко погыбнете и дочасне и вѣчне! Отъ чого васъ Христе Царю рачъ заховати, на покаяніе же привести рачъ. Аминь.

II. Посланіе Аѳонскаго монаха Іоанна Вишенскаго ко всѣмъ православнымъ жителямъ Юго-Западной Руси и Польско-Литовскаго королевства.

Тобѣ, въ земли зовемой Полской мешкаючому всякого возраста, стану и преложенства народу Рускому, Литовскому и Лядскому, въ роздѣленыхъ сектахъ и вѣрахъ розмаитыхъ сей гласъ въ слухъ да достиже.

Ознаймую вамъ, якъ земля, по которой ногами вашими ходите и въ ней же въ жизнь сію рожденіемъ произведени есте и нынѣ обитаете, на васъ передъ Господемъ Богомъ плачеть, стогнеть и въпіетъ, просячи Сътворителя, яко да пошлеть серпъ смертный, серпъ казни погибелнои, якоже древле на Содомляны и всемірнаго потопу, которій бы васъ выгубити и искоренити (яко да не скверните болшей оную антихристовымъ безбожнымъ невѣріемъ и поганскимъ нечыстымъ и несправедливымъ житіемъ вашимъ) моглъ, изволяючи лѣпше пуста въ чистотѣ стояти, нежели вашимъ безбожствомъ населена и беззаконными дѣлы осквернена и запустошена, отъ хвалы всесилнаго Бога, Создателя и Творца небеси и земли, оставлена быти. Гдѣ бо нинѣ въ Лядской земли вѣра? гдѣ надежда, гдѣ любовъ? Гдѣ правда и справедливость суда? гдѣ покора? Гдѣ евангелскіе заповѣди, гдѣ апостолская проповѣдь, гдѣ святыхъ законы, гдѣ храненіе заповѣдей Божіихъ? Гдѣ непорочное священство, гдѣ крестоносное житіе иноческое? Гдѣ простое благоговѣнное и благочестивое христіянство? Не все ли превратися въ паче всѣхъ языкъ нечистыхъ нечестнѣйшее житіе и безвѣріе? И почто и именемъ христіанскимъ себе гласити безстуднѣ дерзаете, егда силы того имени не храните, ниже дѣлнымъ постиженіемъ сохранити того имени свойство учитися не хочете? О окаянная утроба, которая таковыхъ сыновъ на погыбель вѣчную породила и на съблазнь прелестнаго свѣта сего выпустила! Днесь бо въ Лядской землѣ священники всѣ, якоже древле нѣкогда Езавелины (а не небеснаго Бога) жерцы, черевомъ, а не духомъ оѳѣрують. Панове зась надъ Бога богами вышшими надъ своими подручными поддаными ся починили и надъ Творца, ровнымъ зданіемъ образа своего всѣхъ почтившаго, судомъ беззаконнымъ вознеслися, безсловесныхъ естество вышшею цѣ-

ною (въ своихъ антихристового закона правахъ надъ людъ Божій, имъ до часу подъ власть злецоный) оцѣнили! Вмѣсто зась евангелской проповѣди, апостолской науки и святыхъ закона и ограниченья цноты и учтивости сумненя христіанского, нинѣ поганскіе учители, Аристотоли, Платоны и другіе тымъ подобные машкарники а комидійники въ дворехъ Христа Бога владѣютъ! Вмѣсто зась смиренныя простоты и нищеты — гордость, хитрость, матларство и лихоимство владѣетъ. Вмѣсто зась суду и правды — несправедливость, ложъ, крывда, прехитренье, препренье, потваръ, лицемѣріе, лесть и кгвалтъ антихристовъ владѣетъ. Вмѣсто зась вѣры и надежды и любви — безвѣрство, отчаяніе, ненависть, зависть и мерзость владѣетъ. Вмѣсто зась цѣломудрънаго житія — конечное вшетеченство, плюгавство и нечистота сверная владѣетъ!...

Покайтеся убо, всѣ жители тоя земли, покайте, да не погыбнете двоякою погыбелію, и вѣчною и дочасною, отъ скораго гнѣва Божія нагло. Аще ли же не хощете, тогды къ вамъ, стаду православному христіанскому мовлю: будѣте готовы отлучитися отъ того погыбелного антихристова и содомского рода, да есте истинною Новый Іизраиль, а не съ поганцы погане. Гдѣ бо въ поганѣхъ таковый плодъ нечистый, якоже нинѣ въ Лядской земли видиться? Стосугубнѣй не крещеные въ имя Отца и Сына и Святого Духа, прелщеные отъ діаволского слуги и лжепророка Махомета Турки честнѣйшіе суть предъ Богомъ въ судѣ и правдѣ якой-такой, нежели крещеные Ляхи, которые на евангелскую науку съпротивно борють и оную своимъ злымъ житіемъ и гордостію антихристового духа пожерши попирають.

Прето, вѣдаючи вы о семъ, православніи христіане, не скорбѣте. Господь бо есть съ нами: имѣйте убо вѣру и надежду въ Бога жива крѣпку и непоколебиму. На пановъ же вашихъ Руского рода, на сыны человѣчскія, не надѣйтеся, — въ нихъ же нѣсть спасенія! всѣ бо живаго Бога и вѣры яже въ него отступили, прелести же еретической, любви духа тщеславного, жизнолюбовію и лихоимству ся поклонили; въ нихъ же не благоволитъ Господь, по реченному: а егда обинеться, не благоволитъ душа моя о немъ. Тѣмже да отступитъ отъ неправды всякъ именуяй имя Господне! Будите убо готови на пріятіе Іисуса, которій нынѣ у вашей земли не маеть гдѣ главу подклонити; духи бо нечистіи поднебесніи вездѣ въ естествѣ зовемыхъ христіанъ гнѣздяться и царствують; прелстили, прехитрили и отъ Бога различными ересми десно и шуе естество человѣческое открали и въ слѣдъ себе отволокли суть. Якъ нынѣ нѣсть хвалы Богу нимало въ Лядской землѣ, и христіанство вконецъ исчезе и погыбе; всѣ бо настоящаго вѣка гонять, да ся его благыми удовлять и насытять, о будущаго же вѣчное наслажденіе мыслити и искати въ жизни сей и память тую уморили, и якоже камень къ оной жизни овечювствѣли суть. Обачъ, гдѣся толко отъ васъ обрѣтаетъ истинный священникъ, инокъ цѣломудръ и мірского житія христіанинъ православный, которій отъ труда своего житіе свое богобойне живучи, а не отъ лихоимства языческого окормляетъ и правду видѣти алчетъ и жаждетъ? Дасть вамъ Богъ по желанію вашему, не скорбѣте убо, но потерпѣте мало, грядый бо пріидетъ и не закоснитъ!...

Да прокляти будутъ владыки, архимандрити и игумени, которіе монастырѣ позапустѣвали и фолварки собѣ зъ мѣстъ святыхъ починили, и сами толко зъ слуговинами и пріятелми ся въ нихъ тѣлесне и скотски переховывають; на мѣстохъ святыхъ лежачи, гроши збирають; съ тыхъ доходовъ, на богомолци Христовы наданыхъ, дѣвкамъ своимъ вѣно готують, сыны одѣвають, жоны украшають, слугы умножають, барвы справують, пріятелѣ обогачують, карити зиждутъ, возники сытые и единообразные спрягають, роскош

свою поганскія исполняю(ть). А въ монастырѣ рѣкъ и потоковъ, въ молитвѣ къ небесному кругу текущихъ, иноческого чина, по закону церковному, видѣти нѣсть, и мѣсто бдѣнія, пѣсни и молитвы и торжества духовнаго — псы выютъ, глаєятъ и ликуютъ! Гдѣ нынѣ правило по уставу святыхъ въ Лядской земли въ церкви видѣти и слышати хощеши, то есть вечерню, павечерницю, полунощницю, завтредню, 1-й часъ, 3-й часъ, 6-й часъ, 9-й часъ, книжное поученіе закона день и нощъ? Не все ли превратися въ поганское безвѣріе, — и слѣдъ христіанскаго житія исчезе и погыбе? Владыки бо безбожные, вмѣсто правила и книжного чтенія и поученія въ законѣ Господни день и нощъ, надъ статутами и лжею увесь вѣкъ свой упражняютъ и погубляютъ, и, вмѣсто богословія и вниманія настоящаго житія, прелести, хитрости человѣческія, лжи щекарства и прокурацій діаволскаго празнословія и угожденія ся учать!

О земле запустѣлая и зарослая терніемъ безвѣрія и безбожія! О образе Божій по подобію зданный, како погребеся отъ славы нетлѣнной вѣчной жизни небеснаго царства, въ жизни сей скороисчезающей! О человѣче окаянный, како чести своей отбѣгши и къ безсловесныхъ скотохъ несмысльству припрящися и усвоитися изволилъ еси! О христіанине реченный, како помазаніе крещенія въ божество божествомъ Духа, міролюбіемъ симъ посмрадилъ еси! О сыне вѣрою небеснаго Бога, како сыномъ діаволскимъ плоды дѣлъ своихъ преименоватися изволилъ еси! О царское священіе, языку святый, людіе обновленія, како въ поганское и еретическое безвѣріе превратился еси!

Къ тебѣ же, земле Лядская, съ плачемъ гласъ Ісаинъ мовлю: и како бысть блудница градъ вѣрный Сіонъ, полнъ суда, въ немже правда успе, въ немже нынѣ убійцы! Сребро ваше непотребно. Корчемницы твои смѣшаютъ вино съ водою! Еже есть образъ Лядского священства: священницы бо твои смѣшаютъ истинное слово Божіе съ лжею, съ похлебствомъ, ласканіемъ, лицемѣріемъ, лестію и человѣкоугожденіемъ, оводнѣвающе винную истинну водою лицемѣрія и лести, чесаніемъ слуховъ, а не боденіемъ и убіеніемъ грѣха, внутрь сердца кріемаго, истинною обличенія. Князи твои закону Божію не покоряются, обещницы татемъ, любяще мзду, гоняще за посулами, сиротамъ не судяще и суду вдовицъ не внемлюще! Сего ради, се глаголетъ Владыка Господь Саваоѳъ, о горе моцнымъ и преложонымъ въ Лядской земли! не престанеть бо ярость моя на противность ихъ, и судъ лукавства ихъ и противленія надъ ними учиню, и наведу руку мою на нихъ, и роспалю бѣдами и искусомъ въ чистоту. Не хотящихъ же покаятися и отъ того злонравія преложитися, и до конца погублю, и память имени ихъ въ вѣки затрачу, и отъиму у всѣхъ беззаконныхъ отъ тебе, и всѣхъ гордыхъ смиру, и будетъ крѣпость ихъ яко паздеріе згребное и дѣла ихъ яко искры огненны, и сжегутся беззаконници и грѣшници вкупѣ, и не будетъ угашаяй! О лютѣ страно грѣшна, людіе полни грѣховъ, племя злое, сынове беззаконія! остависте Господа и разгнѣвасте святого Іизраилева, отвратистеся вспять! Что и еще уязвляетеся, прилагающе беззаконіе къ беззаконію? Отъ главы и до ногъ острупѣли есте, отъ началникъ, отъ священникъ и до простыхъ онечистѣли есте, осмраднѣли есте гноемъ міролюбія; образъ Божій огноили есте; нѣсть мѣста цѣлого отъ грѣховнаго недуга, — все струпъ, все рана, все пухлина, все гнилство, все огнь пекелный, все болѣзнь, все грѣхъ, все неправда, все лукавство, все хитрость, все коварство, все кознь, все лжа, все мечтаніе, все сѣнь, все пара, все дымъ, все суета, все тщета, все привидѣніе; сущее же нѣсть ничтоже, нѣсть гдѣ пластра приложити на исцѣленіе нѣкоея части, — все смертоносный грѣхъ, все пекломъ, адомъ и геенною вѣчною смердитъ!

Покайтеся убо, Бога ради, покайте, допелѣже покаянію время имате; по смерти бо сего обрѣсти не можете! Что толико онечювствѣли, одебелѣли и окаменѣли сердцемъ и помысломъ есте? Еда не вѣруете, яко помрете? Аще украдаетъ вамъ діаволъ тую память и ослѣпляетъ васъ міролюбіемъ, а вы прибѣгнѣте съ памятію народившихъ васъ и продковъ вашихъ, гдѣ ся подѣли и въ которую сторону отшли? Не померли ли, не и вамъ же ли тамъ подобаеть отъити и также помрети? А егда и вы мусите, хочъ и не хочете, также якъ и родители ваши помрети, готовте жъ ся на исходъ къ будущему вѣку, готовѣте дѣла, готовѣте чистое житіе, готовѣте богоугожденіе; да егда повелитъ вамъ маятель отъ сея жизни преходити, да имате тое готово зъ собою, да будетъ тое сокровище при васъ на смертной постели, да видите тое събраніе свое. Егда душа съ тымъ окаяннымъ тяжаромъ тѣла розстатися хощетъ, и утѣшитеся: нехай будетъ тое сокровище ваше вамъ посломъ до нѣдръ Авраамлихъ, яко да готуетъ покой и мѣсто отпочиненя, мѣсто прохладное, мѣсто покойное, мѣсто затишное, отнюду же отбѣже всяка болѣзнь, печаль и въздыханіе, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Троичнаго Божества, идѣже жизнь безконечная, радость неизреченная, веселіе непостижимое, идѣже лици святыхъ, лици патріархъ, лици древле Богу угодившихъ, лици пророкъ, лици апостолъ, лица мученикъ, преподобныхъ, праведныхъ, въ постѣ, молитвѣ и подвизѣ просіявшихъ. Пустынное въспитаніе, честное въскормленіе и оживотвореніе Духа Святаго дѣйствомъ и благодатію, ихже подражатели въ подвизѣ быти и наслѣдниками части и жребія ихъ получити васъ сподоби, Христе Царю, которому ти приносится отъ всея твари честь и поклоненіе съ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Іоанъ инокъ зъ Вышнѣ, отъ Святыя Аѳонскія Горы, прочюхъ отъ Лядской землѣ, сирѣчь Малой Русіи, како напали на васъ зло — ереси, того ради послахомъ отца нашего Сава проигумена отъ святыхъ Павелъ. А вы же, Христовы христіяне, пріимѣте его съ радостію и милостыня сътворѣте, того ради молимъ вашей милости.

III. Посланіе Аѳонскаго монаха Іоанна Вишенскаго къ митрополиту и епископамъ Югозападной Руси, принявшимъ унію.

Велможнымъ ихъ милости паномъ арцибискупу Михаилу, бискупомъ: Потѣю, Кирилу, Леонтію, Деонисію и Григорку, съвышше память покаянія, страхъ геенны и будущаго суда низпослатися отъ всевидящаго ока Троичнаго Божества, Отца и Сына и Святаго Духа, Іоанъ мнихъ зъ Вышнѣ, отъ Святыя Аѳонскія Горы, усердно вамъ зычитъ.

Ознаймую вашимъ милостямъ, ижъ достигло мя вашего подвига (труда, ревности и тщанія) писаніе, зовемое «Оборона згоды зъ Латинскимъ костеломъ и вѣрою Рыму служачею», вами, холатаими и будовними той мененой згоды, отъ Руского народа клѣченое. И видѣвши тое, велми почюдихся (не) простымъ малымъ чюдомъ, але съ удивленіемъ великимъ и ужасомъ разсуждаючи въ собѣ самъ, въ затворѣ темницѣ безмолвія сѣдячи: яко како и откуду бы ваши милости такой ласки, дару блаженства и святости доспѣти могли, — чого и я частію свѣдомъ, якъ есте таковыхъ почестій и благодати отъгорѣ николи не искали, ани просили, и слѣда Христова скорбнаго не топтали и пелгримацый къ горнему Іерусалиму забавою молитвы умное не творили; а такъ знагла, безъ заслуги жадной отъ Бога, тую гордость, зацность и достоинство дару привлащати (якъ бы запевне отъ небесного откровенія) собѣ смѣете и оную згоду вѣры таинство съ безвѣрствомъ тосуючи, мѣшаете и спояваете. Если бо земного закона обычай таковый власти господскіе, царіе или кролеве обыходити и зажи-

вати звыкли, ижъ кромѣ заслуги, чести и дигнитарства или преложенства, въ подвышеню титулу даровнымъ обычаемъ никому дармо не даютъ, ани возвышаютъ, ажъ то добре угодникъ ихъ имъ заслужитъ: то колми о небесныхъ дарехъ, отъ божества исходящихъ, не безъ заслугъ и порядку законного дарованы бываютъ, розумѣти маемо. Почюдившися теды тому достаточне, и абымъ и на Бога хулного мниманья не поднесъ и вамъ, въ простотѣ своей, правду мовячи, не съгрѣшилъ, поидохъ искати слѣда евангелского, приводячого до познанія явного, которымъ таковые справы живота вѣчного таемници отъ Бога поручены и отправованы бытися даруютъ; а еслибы иначей, а не тымъ способомъ, хто того дару доспѣтися хвалилъ и вѣрою шафовати хотѣлъ, таковово антихристова слугою и таинникомъ его божественное евангеліе называетъ. Которій же есть слѣдъ до того дару циля приводящій, пилне прошу послухайте, показати вамъ не прокурацкое фантазіи выкрутами, але самыми усты Христа Бога нашего рекшими отъ святаго евангелія хощу! Не для похвалы выиграня препирателного (якъ же мірская мудрость звыкла проходити) то чиню, але для спасенія моего и вашего, о которомъ, Богъ вѣсть, якожъ и о своемъ ревную. Вѣдомость тую вамъ короткими словы открываю.

Начало же: вслѣдъ Бога изъ міра изшедшихъ и того дару доспѣти хотящихъ тыхъ ступневъ пять: первое — вѣра крещеная въ имя Отца и Сына и Святаго Духа; второе — при вѣрѣ узаконенные заповѣди исполнити, по реченому отъ Господа, егда пославъ на проповѣдь учениковъ по въскресеніи, глаголя: шедше, научѣте вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, тажъ паки: учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; третее — крестъ Христовъ на рамо взяти и душа своея въ мірѣ семъ отрещися, по реченному отъ Господа: аще кто хощетъ въ слѣдъ Мене ити, да отвержется себе и възметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ми; и паки: аще кто не возненавидитъ душа своея, не можетъ быти Мой ученикъ. Четвертое — домъ, села, имѣнія, сродство и мірское дружество оставити, по реченному отъ Господа: Всякъ, иже оставитъ домъ, села и имѣнія, отца и матерь, братію и сестры имени Моего ради, сторицею въспріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ; и паки: любяй отца, матерь, сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ. Пятое — конечная нищета, по реченному отъ Господа: аще хощеши съвершенъ быти, иди, продаждь имѣнія своя и даждь нищимъ, и имѣти имаши съкровище на небеси, и веземъ крестъ, послѣдуй Ми. Въ томъ конечномъ обнищеню ученици, послѣдуючи Христу, еще не могли таинства вѣры навыкнути и притчей Христовыхъ зрозумѣти, для чого и приходятъ, пытаючи Господа: чему, рече, въ притчахъ глаголеши народомъ? якобы рекучи: которыхъ то мы постигнути съкровенный разумъ не можемо. Отвѣща Іисусъ, рече имъ: вамъ есть дано вѣдати тайны царства небеснаго; то есть, обнажившимъ мысль свою отъ мірскихъ справъ и въ слѣдъ Мене изшедшихъ; а мірскихъ еще притчами и завѣсою, то есть, покрытыми повѣстми. А то чему? Для того, ижъ не вмѣстятъ духовного разума; але не толко мірскіе не вмѣстятъ, але и вы, о ученици, еслижъ и во слѣдъ Мене изишли есте, нищету конечную понести изволили есте, и къ страстемъ Моимъ Мнѣ послѣдуючи приспѣваете, вѣры таинства вмѣстити не можете. Много бо, рече, имамъ глаголати вамъ, но не можете носити. Егда же пріидетъ утѣшитель, его же Азъ отъ Отца вамъ послати хощу, тотъ вамъ отверзетъ вѣдомость всю Моихъ справъ. Таже по въскресеніи отверзаетъ имъ умъ разумѣти писаніе закона пророкъ и псалмовъ реченныхъ о немъ, и еще таинства вѣры вмѣстити не могуще. Таже паки рече имъ: сядте вы здѣ, въ градѣ Іерусалимстѣмъ, дондеже облечетеся силою свыше; и убо самъ на небеса отхо-

дитъ, Духа же Святаго въ уреченный часъ на апостолы посылаетъ. По принятію же Духа Святаго уже все вѣдають и безпечне вѣры таинство проповѣдують и спасеніемъ людскимъ (зъ невѣрства до вѣры приводячи) шафують. Которій слѣдъ нашея вѣры православной пастири и учителіе вселенскіе святыи отцы, ощупавши сами, тымъ способомъ на станъ священническій возшедши, и иншимъ такожде восходити узаконили, — о чемъ Деонисій Ареопагитъ достаточне пише, знати даючи, якъ не досыть на томъ, еслибы и тые пять степеней въ слѣдъ Бога изшедшіе, которыхъ вышше поменилъ есмъ, исполнилъ, а свышше отъ Духа Святаго ся не посветилъ, истиннымъ законнымъ священникомъ и знателемъ достаточнымъ таинства вѣры быти не можетъ. А понеже того таинства вмѣстити не можетъ, якъже таковый вѣрою шафовати важитися смѣетъ? Явно есть, яко такая вѣра дерзость богопротивна и духа антихристова плода овощъ, воля и дѣло! Таже и порядокъ Деонисій Ареопагитъ описалъ: по томъ пятомъ стопню, то есть, конечной нищетѣ, хотящому священство постигнути и таинство вѣры разумѣти иначей, рече, не можно, толко прежде подобаетъ ему ся очистити; очистившижеся, просвѣтитися; просвѣтившижеся, съвершитися, — о чомъ читай Деонисія Ареопагита «о священноначаліи» и узриши, ижъ правду мовлю.

Тутъ теды ставши, въпросилъ быхъ васъ, згоду вѣры вяжучихъ, что есть степень съвершенія, о которомъ Деонисій реклъ? Але вѣмъ, ижъ не толко отповѣдити ми силы съвершенія мѣры не можете, але не знаю, самые голые слова Деонисіемъ реченные если коли въ книзѣ его проходили есте. Вопросилъ быхъ васъ, что есть просвѣщеніе, але вѣмъ, ижъ ни мякнути отповѣди ми дати о немъ не знаете. Вопросилъ быхъ васъ, что есть трудъ очищенія, але вѣмъ, ижъ вамъ ни снилося о томъ. Якожъ вы явные въ образѣ быти звыклые ступнѣ къ приближенію небеснаго Бога знати маете, а не толко вы не знаете, але и ваши папы Іисусоругатели, зовемые езуиты, о томъ ни писнути ни справы дати не могутъ! А то чемъ? Для того, ижъ поганскіе еще догматы Аристотелевъ, Платоновъ и прочіе кусаючіе, Іисусовы простоты, Петровы вѣры, Іоанновы чистоты, Іяковового беззлобія и прочіихъ апостолъ безхитрѣства вмѣстити, ниже помыслити не могутъ. А не толко къ благодати Духа Святаго приводячихъ порядкахъ мѣры, если васъ вопрошу, отповѣдити ми не можете, але и отъ тыхъ пять телесе узаконенныхъ степеней, о невыполненю ихъ егда васъ вопрошу, соромѣтися будете. Еднакъ я васъ въпрошу, хочъ вы ся за правду на мене фрасовати схочете; лѣпше Богу и правдѣ его, нежели ласцѣ вашой смертной въ томъ доголити хотячи.

Покажите ми убо, о згоду вяжучіи, гдѣ которій зъ васъ первый степень самъ собою выполнилъ и въ вѣрѣ, основанной въ непорушеномъ фундаментѣ, съ исполненными заповѣдми ся знашолъ? Не ваши милости ли вѣру дѣлы злыми напередъ еще разорили? не ваши милости ли прагненя лихоимства пѣнежного и достатку мірского жерело похотій въ собѣ роспустили и насытитися никакоже не можете, и еще болшею алчбою и жаждою достатковъ прагнучи, оболѣли есте? Покажѣте ми, о згоду вяжучіи, гдѣ которій зъ васъ, въ мірскомъ житіи будучи, оныхъ шесть заповѣдей, отъ Христа узаконеныхъ, самъ собою исполнилъ, то есть: алчныхъ прекормилъ, жаждныхъ напоилъ, странныхъ упокоилъ, нагыхъ одѣялъ, болнымъ послужилъ, въ темницахъ навежалъ? Не ваши милости ли тыхъ шесть заповѣдей не толко въ мірскомъ чину разорили есте, але нынѣ въ мнѣмаючемся духовномъ непрестанно разоряете? Не ваши милости ли алчныхъ оголодиѣете и жаждными чините бѣдныхъ полданыхъ, той же образъ Божій, што и вы, носячихъ, на сироты церковные и прекормленіе ихъ отъ благочестивыхъ христіянъ

паданыхъ лупите и зъ гумна стоги и обороги волочите; сами и зъ своими слуговинами ся прекормлюете оныхъ трудъ и потъ кръвавый, лежачи и сѣдячи, смѣючися и граючи, пожираете, горѣлки препущаные курите, пиво троякое превыборное варите и въ пропасть несытнаго чрева вливаете; сами и зъ гостьми своими пресыщаете; а сироты церковные алчутъ и жаждутъ, а подданые бѣдные въ своей неволи рочнего обходу удолѣти не могутъ, зъ дѣтми ся стискаютъ, оброку собѣ уймуютъ, боячися, да имъ хлѣба до пришлого урожаю дотягнетъ!.. Гдѣ которій зъ васъ странныхъ въ домъ увелъ, упокоилъ, ублажилъ, ноги Авраамски страннику умылъ? Не ваши милости ли сами нынѣ у мнимаючимся духовномъ чину и зъ странныхъ ся ругаете, хулите, поносите, ненавидите, злословите, клевещете, штося показано съ тыхъ устъ, смродливую згоду вяжучихъ, которіе тымъ духомъ ругали, мовячи: «а штожъ суть патріархи или Грецкіе владыки? Жебраки, волоцуги, змаменники!» Видите ли вашого мудрованія странноприіемство, гдѣ есте нагыхъ одѣвали? Не ваши милости ли сами обнажаете изъ оборы конѣ, волы, овцы, у бѣдныхъ подданыхъ волочите дани пѣняжные, дани пота и труда отъ нихъ вытягаете, отъ нихъ живо лупите, обнажаете, мучите, томите, до комягъ и шкутъ безвременно зимою и лѣтомъ въ непогодное время гоните; а сами яко идоли на одномъ мѣстцю присѣдите, или если и трафится того трупа оидолотвореннаго на другое мѣстце перенести, на колыскахъ, якъбы и дома сѣдячи, безскорбно преносите; а бѣдные подданые и день и ночь на васъ трудятъ и мучатъ; которыхъ кровъ, силы и праци и подвига выссавши и нагыхъ въ оборѣ и коморѣ учинивши, выррванцовъ вашихъ, вамъ предстоящихъ, фалюндышами, утрѣфинами и каразіями одѣваете, да красноглядствомъ тыхъ слуговинъ око накормите; а тые бѣдници подданые и простой сермяжки доброй, чимъ бы наготу покрыти могли, не маютъ! Вы ихъ пота мѣшки полны грошми золотыми, талярми, полталярки, орты, четвертаки и потройники напыхаете, сумы докладаете; въ шкатулахъ мѣстца, гдѣ бы которой особѣ съ тыхъ помененыхъ годное было почивати, росправуете: а тые бѣдници шелюга, за што соли купити, не маютъ!

Гдѣ есте болнымъ послужили? Не ваши милости ли болныхъ еще сами отъ здоровыхъ чините, біете, мучите и убиваете? Пощупайся толко въ лысую головку, ксенже бискупе Луцкій, колко еси за своего священства живыхъ мертво къ Богу послалъ, одныхъ сѣканою, другихъ водотопленою, третихъ огнепалною смертію отъ сея жизни изгналъ? Такъ розумѣю, ижъ памятаешъ ваша милость всѣхъ тыхъ, если схочешъ покаятельное исповѣди правду отригнути. Вспомяни и Филипа маляра многопѣняжного. Камо тые румяные золотые, по его неволномъ отходѣ, осталися и въ чіемъ нынѣ везеню седятъ?

Гдѣ есте въ темницахъ посѣщали? Не ваши милости ли въ темницахъ за правду затворяете, и бѣды людемъ христіянскомъ терпѣти еднаете? Не ваши милости ли и Никифора добре посѣтили и въ темницю затворити исходатаили есте, — яко да со лжею безпечне пануете и обличенія на свое отступленіе съ папою своимъ отъ оного устъ не относите? Але такъ вѣдайте, если и языкъ человѣческій умолкнетъ, але зритель видитъ отъ горѣ долнихъ, и узрите все свое нынѣшнее тогда, егда таинство жизни сея выполнивши, въ страну будущаго вѣка отидете; тогда все ся вамъ тое открыетъ, чого нынѣ ощупати и видѣти (за окраденіемъ слѣпоты міра сего и славы его) не можете.

Але теперъ забаву о томъ чинити мѣстца не маю, толко путемъ повѣсти идый, о степеняхъ евангельскихъ рѣчь съвершити и наявно показати, яко есте ихъ сами собою попрали и потоптали, хочу. Покажѣте ми, о згоду вяжучіе, гдѣ кой зъ васъ міра ся отреклъ, крестъ

Христовъ на рамо взялъ и душу свою въ жизни сей възненавидѣлъ? Не ваши милости ли болшую помпу и таинство своволнаго житія вѣка сего въ себѣ нынѣ изобразуете, болшее достатки въ мниманомъ духовномъ, нежели въ мірскомъ чину, угонили есте, славы и богатства дотиснулися есте, чого въ мірскомъ чину не имѣли есте, тучнитеся, кормите, питаете, насыщаете чрево роскошными снѣдми, кгласкаете гортань смачнѣйшими кусы, услаждаете, смакуете, мажете, собѣ угаждаете, волю похотную во всемъ исполняете? Покажѣте ми, о згоду вяжучіе, гдѣ который зъ васъ оставилъ домъ, села, имѣнія, маетность, сродство и мірское житіе Господа ради? Не ваши милости ли того ради и бискупства ся докопали, яко да сокровище болшее имѣней, маетность, скарбовъ пѣняжныхъ и прибытковъ въ церкви Божой знайдете, слугъ личбою двояко и трояко, нежели перво есте мѣли, умножаете; славою вѣка сего корунуетеся, въ достаткахъ, безпечалныхъ и роскошныхъ якъ въ маслѣ плываете, дочки богатымъ вѣномъ бискупскимъ обвинуете, зятей панами пышно-гордѣйшими починили есте, и своихъ повинныхъ церковнымъ сиротскимъ убозскимъ и слѣда Христова держачихся добромъ обогатили есте, титулы имъ славнѣйшіе у свѣта сего починили есте, отъ войскихъ на подкоморихъ, отъ подкоморихъ на судій, отъ судей на кашталяны, отъ кашталяновъ на старосты, отъ старостъ на воеводы переворочаете?

Покажѣте ми, о згоду вяжучіе, гдѣ которій зъ васъ тотъ конечный степень Петрова гласа исполнилъ? «Се мы, рече, оставихомъ вся и вслѣдъ Тебе идохомъ, — что убо будетъ намъ», слышавше отъ учителя, яко неудобь богатіи внійдутъ въ царство небесное? Не ваши милости ли болшей нынѣ маете, нежели перве есте имѣли, и богатшими и пышнѣйшими есте, нежели перво есте были? А если неправду мовлю, отвалѣмъ тотъ надгробный камень и узримъ явно все житіе ваше першее въ мірскомъ стану и нынѣ рекомо въ духовномъ, хто што перво былъ и что имѣлъ, и хто теперъ есть и што имаеть.

Начну жъ отъ мірославнѣйшихъ. Перво, его милость кашталянъ Патѣй, если и кашталянства титулъ догонилъ, але толко по четыре слуговины и въ одежди, якая барва вмѣститися могла, за собою волочилъ; а нынѣ, коли бискупомъ зосталъ, перебѣжитъ личба и десятковая и барва скупо дорожшая и славнѣйшая. Также и его милость арцибискупъ, коли простымъ Рогозиною былъ, не знаю, если и два слуговины переховати на службу свою моглъ, а нынѣ личбою переважитъ и десятокъ, барвою ровно съ першимъ. Также и Кирило, коли попомъ простымъ былъ, толко дячка за собою волочилъ, которому кермашами пирожными заплату чинилъ, а нынѣ, коли бискупомъ зосталъ, догонитъ слугами и барвою первыхъ. Также Холмскій, коли въ Луцку жилъ, Сексономъ и Майдебурскимъ правомъ свое черево кормилъ, а нынѣ, коли бискупомъ осталъ, муситъ быти и слуговинъ собѣ набылъ. Также и Григорко коли дворяниномъ Рогозинымъ былъ, и хлопчина не имѣлъ, а нынѣ муситъ быти и тотъ теперъ, коли бискупомъ зосталъ, въ черевѣ ширшій, въ горлѣ сластолюбнѣйшій, въ помыслѣ высочайшій, въ достатку богатшій и въ слуговинахъ доволнѣйшій. А Пинского въ первомъ житію не зналемъ, але по нынѣшнемъ показуется, што и тотъ, якъ и другіе, также единою, бо вижу, якъ не вслѣдъ Христа, но вслѣдъ свѣта сего пелкгримацію всѣ вышъ реченные трудятъ.

Тутъ теды васъ вопрошу, въ доконченю тыхъ пяти степеней, покажѣте ми, о згоду вяжучіи, откуда есте тое годности вѣрою шафовати доспѣли, коли плоды вѣры сами собою есте разорили, и самую вѣру обезчестили и поругали? Не видите ли, неидзные мудръцеве, што рече Христосъ: если кто не отречется себе и своея душа, не можетъ быти Мой ученикъ? А коли не можетъ быти Его ученикъ,

якъже тотъ вѣры познати таинство можетъ? А коли вѣры таинство познати не можетъ, якъже таковый вѣрою шафовати смѣетъ? Видите ли, згоду вяжучіе, вашу самыхъ вѣру, якъ въскресенію мертвыхъ не вѣруете! видите ли вашу смѣлость, яко во отчаяніе въверглися есте; видите ли вашу слѣпоту, яко въ погыбель міролюбія угрязли есте, видите ли вашу премудрость, яко въ прелести вѣка сего утонули есте; видите ли вашъ подвигъ, трудъ, ревность и тщаніе, яко до настоящаго вѣка благая погоните, о будущаго же память, теплоту, страхъ и боязнь уморили есте!

Но, о възлюбленніи, вѣруйте, вѣруйте, якъ будетъ судъ, и страшный судъ, и такъ страшный, яко и нынѣ егда бы ся вамъ очи сердечные отворили, устрашившися судіи страшнаго видѣніемъ, бѣгали бы есте голы, якъ мати народила, отъ тыхъ бискупствъ и отъ титулу того, и сановъ тыхъ, которыхъ есте въ Римѣ наздобывали, за шматину или вѣхотъ бы есте не вмѣнили! Але штожъ, коли вмѣстити міръ и его любовь и державца оного вамъ не попуститъ. Прето я, съ повинности своей христіянской, васъ остерегаю, навпоминаю, молю, прошу и ногамъ ся вашимъ кланяю, — бѣгайте въ Сигоръ отъ Содомы, да не жупель и огнь геенскій въ томъ невѣрію васъ постигнетъ, бѣгайте на покаяніе, донеліже время вѣка вашего продолжися вамъ: по смерти бо покаянія не обрящете! Аще не можете великое подвига покаяніе показати, поне а духъ свой въ православной вѣрѣ испустѣте, яко аще не покаетеся и въ православіе истиннымъ помысломъ, сердцемъ и душею не възвратитеся, въ огни геенскомъ вѣчномъ купно и съ панами вашими клокотати и кипѣти будете! Которого да васъ освободитъ Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшники спасти. Аминь.

О възлюбленніи, еслибы есте видѣли и вѣдали того діавола, умного борителя, которому подъ царство подпали есте, вѣдаю, якъ о честь папину и кролевскую недбали бы есте, и ни единаго рода любодѣйнаго въ вѣцѣ семъ не сромѣючися, зась къ благочестію скоро, яко добрые и мужественные воины, возвратили бы ся есте. Се бо есть храбраго воина и поползнутися, и зась укрѣпитися и на мѣстци своемъ стати. Але не видите и не вѣдаете, яко въ сѣть тотъ діаволъ и якъ уловляетъ, прельщаетъ, прехитряетъ и отъ пути спасителнаго отвлачитъ; для чого вы, не вѣдаючи, соромѣетеся възвратитися въ свое достоинство благочестивыя вѣры. Чи не болшей же будетъ соромъ на вселенскомъ позорищи, предъ тмы тмами аггелъ, архаггелъ, началъ, властій, силъ, господствъ, серафимъ, херувимъ и престолъ; также и естества человѣческаго — патріархъ, пророкъ, апостолъ, мученикъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ Богу добре угодившихъ, предъ которыми всѣми наша вся съдѣянная и тайная открыются и соромъ чинити будутъ вѣчного безчестія? Тамъ — того бы ся намъ сорома убояти потреба, а нынѣ покаятися, да не поставлени будемъ зъ нашего нынѣшнего житія безплодіемъ предъ онымъ страшнымъ и нелицемѣрнымъ судіею, тамо бо не толко вамъ, але ани собѣ папа и король помочи не могутъ, и ровно зъ иншими всѣми и найубожшими голо предстануть и отъ дѣлъ своихъ или славу, или безчестіе вѣчно пріимуть. А чѣмъ же ся ихъ соромѣете, или для ихъ встыду царствія Божія отпасти (и лица Господа нашего не видѣти) хощете? «Аще бо, рече, кой постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родѣ семъ прелюбодѣйномъ и грѣшномъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его въ предстояніи тмамъ аггелскихъ силъ предъ Отцемъ Небеснымъ.»

Я толко съ повинности своей и любви христіянской, што знаю, то вамъ открываю, и утаити отъ васъ не хощу. Вамъ же послухати и сотворити волно, — якъ хощете, тако творѣте, волю и самовластіе имате. Сіе же реченіе мое толко о имени «згоды» тое нашое книжки ксендзове бискупи реклося, показуючи, якъ

басномудрцами мірскими, статутового, прокурацкого, кашталянского, надутого, сварливого и тѣлесного мудрованія разуму вѣра шафована быти не маеть, не можеть и не будеть; и если бы помощію Веліара отъ таковыхъ ходатаевъ въ таковыхъ речахъ въ малю времени што и сшиватися начало, еднакъ скоро ся зась розрываетъ и въ конецъ исчезаетъ, не толко тая самая згода, але и едначеве згоды съ памятію своею въ вѣки пропадаютъ и погыбаютъ. Што ся трафило и тому баламутови Исидору мудрому (суетно гонцеви славы мірской) ему же ваши милости подражатели естеся стали, которого въ книжкахъ своихъ залецаете, якъ и того згода, нимъ клѣченая розвалитися поневоли мусѣла. А то чему? Для того, понеже основанія Духа Святаго премудрости не мѣла, безъ которого фундаменту клѣтка отъ леда-вѣтръца розвалитися муситъ. И тотъ бовѣмъ Исидоръ, муситъ быти, по сакъ, якъ и ваши милости, до Риму бѣгалъ. Но о томъ много и забаву чинити не хощу. Единою бовѣмъ того Исидора таяжъ мудрость плотская, которую и ваши милости, въ тщую славицю міра сего взбудила, въ гору высокомыслія двигнула и възнесла, и тоежъ чести и достоинства былъ, которого и ваши милости, и также своихъ си и вѣка сего, а не яже Христа Іисуса искалъ и гонилъ, якоже и ваши милости, и туюжъ заплату за свой подвигъ въ пеклѣ принялъ, якъже и ваши милости приняти хощете, если ся не покаете и зъ выпалого благочестія зась скорымъ обращеніемъ не вырубуете; а о прочіихъ басняхъ прокурацкихъ въ вашихъ книжкахъ оголошеныхъ, княжата бискупи, ни упражнятися на басни вамъ отповѣдати не хочю. Скоро бо углянулъ есми у тое ваше писаніе, заразъ позналъ есми мудрость вашихъ милостій рѣчницкую, а не Божію, заразъ позналъ есми учителя фантазіи вашихъ милостій свѣтолюбца, а не міроненавистника Христа, заразъ позналъ есми мистра вашихъ милостій славолюбца, а не обезчещеного Христа, заразъ позналъ есми ректора вашихъ милостій: саколюбца, селолюбца, злато и сребролюбца, а не нищаго сирамаха, бездомника, неимущаго гдѣ главу подклонити Христа; а для того видѣвши ижъ тую игру ваши милости скачете, которое ноту дудка діаволъ в. м. заигралъ, отповѣдати на басни не хочу, видѣти танцоводца змію прелести вслѣдъ которое ваши милости поступуете и крочите, духа чистого мудрованія въ забавѣ смрода свѣцкого препираня упражняти не хощу. Еднакже выбравши нѣкоторые артикулы отъ вашихъ милостей на православныхъ съпротивоборно и хулно реченые и на Бога гордымъ духомъ рыгненые, поставивши ихъ рядомъ на своемъ мѣстцу каждого стиха зособна пытати в. м. буду, и показати хочю вамъ, якъ тотъ духъ заразливый вами реченый съ пекелной отхланѣ вылетѣлъ и пекломъ смердить и въ пеклѣ гнѣздо маеть, и тамъ почиваеть и живеть, и въ вѣки жити будетъ, если ся не покаетъ.

Имена стихомъ згоду вѣры клѣтячихъ. 1) Яко въ костелѣ Римскомъ не пытаются бискупове своихъ овечокъ въ премѣнахъ и вымыслохъ своихъ, которыхъ въ костелъ вносять, але што постановять, то кажуть своимъ овечкамъ держати, а они тежъ слухають пастыревъ своихъ, — такжебы и въ Руси быти мѣло. 2) Якъ дурные и безчестные патріархи ничого славнаго и пожиточного пріѣжджаючи въ земли сей нечинять, якъ Іеремѣя учинилъ, толко хлоповъ простыхъ шевцовъ, седелниковъ и кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и увесь порядокъ церковный, отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людемъ въ моцъ подалъ, въ чомъ великое уближенье власти епископской учинилъ. 3) Яко отъ неволникъ до пана, яко отъ страдалцевъ патріарховъ оторвавшися до свободнаго и некымъ невладомого папы пристати волѣли. 4) Яко то не чюдо ся стало, ижъ зъ вина вода ся учинила въ згодной мши Рымской вѣры попа на православной вѣры престолѣ отправованой, але такъ омылкою и трафункомъ ся тое при-

лучило. На тые четыри артикулы духъ благочестія молчати мя не оставилъ, а то для того, ижъ хула крыется въ нихъ на Бога, которую свѣтомъ правды обголити и на явно всѣмъ показати хощу, яко тая хула есть курва и вшетечница, а не цнотливая дѣвица и панна; а другіе басни блюзнѣрства тѣлеснаго и мірского мудрованія въ той книжцѣ блекотаные претерплю, и ни зашто поличю и вмѣню, для того, ижъ языкъ тое брѣдивъ, што ему духъ лукавый шептавъ, а не што его мысль разсужденія чистаго отъ умнаго существа образа Божія плынущія наставляла. Того дѣля, другіе самохвалства, возношенія и напинаня себе и зъ папою своимъ князей бискуповъ на рамѣ терпенія безъ отповѣди перенесу, не чюдуючися ихъ самохвалію, по простой приповѣдце нашей братіи Росси, яко мовятъ: каждая, рече, лишка свой хвостъ хвалить и засъ тое мовить, говорить, што и любить и радъ видить, и засъ о томъ ся и поучаеть, за чимъ гонити хочеть, якъ бы тое прагненое ухватити моглъ, и засъ нѣкоторый отъ святыхъ рече: о немже бо кой внутръ поучается, рече, о семъ и языкъ движимъ имать. Также и в. м., ксензове бискупи, тое славите, въ своемъ писанію, што есте възлюбили, и тому ся поклонили, тое засъ хулите, отъ чого есте утекли и възненавидѣли, тое износите отъ своего съкровища, што есте въ схованє сердца вложили и вмѣстили, тую пѣснь возгласуете, которой ноту есте ся изучили и нынѣ учите. Прето, я ся тому писанію хулному на православной вѣры вѣрныхъ отъ васъ змышленому ни мало не чюдую, згажаючися зъ нѣкоторымъ отъ святыхъ, до которого пріиде нѣкій братъ и рече съ удивленіемъ: слышалъ ли еси, честный отче, якъ оносица братъ въ таковъ и таковъ грѣхъ впадеся? Отповѣдѣлъ ему отецъ святый: не чудуйся, рече, друже милый, падежи не чудуй, але раднѣй и барзѣй тому чудуйся, кто можетъ отъ грѣха повстати, чудуйся, мовитъ, великимъ чюдомъ, кто можетъ изъ сѣтей сидла и уплетенія грѣховнаго выплестися и вымотати. Также и я не чюдуюся, в. м. ксензове бискупи клеветѣ, хулѣ, безчестію и лжи, глаголемой вами на благочестіе, але бымся болшей чюдилъ, да быхъ моглъ щирость, правду и судъ отъ васъ мовленый слышати, которыхъ догматъ естеся не учили, слѣду бразды истинны мыслію есте не прочертали, скорбный путь оное стопами трудными разсужденія есте не трудили и не ступали, тѣснотою же истинного житія и безмолвія до разума Христова естеся не тиснули. Тѣмже и чюдуюся тому, яко истинну хулите, а ложъ, чого ся есте изучили, славите. Такъ бо Спасъ къ Іюдеомъ рече, мовячи: како вы можете добро глаголати, зли суще? Также и азъ в. м., подобно Спасовому реченію, мовлю: како вы можете истинну глаголати въ сопротивоборной школѣ на истинну учившися! А если неправду мовлю, разсуди любимиче, дай мѣсто праведному судови а не діаволу и гнѣву, оттвори книгу съвѣсти, и узришъ явно все тое што я мовлю, а если самъ не хочешъ тое книги оттворити и мною мовленому вѣрити, пытаю васъ, гдѣ въ законѣ и правдѣ учили естеся день и нощъ, которого Давидъ блаженный зоветъ, гдѣ мовитъ: Господи, кто обитаетъ въ жилищи твоемъ. Псалма 14. Плоды дѣломъ пролѣзли есте. Прочтѣте пилне въ той книзѣ сумненя своего и видите, не съпротивное ли школы ученія тымъ плодомъ истиннымъ проходили есте, не въ сварахъ ли, препираніяхъ, прехитреніяхъ, преборенiяхъ прокурацкихъ и велерѣчницкихъ лжею истинну преборотити всегда учачися увесь вѣкъ свой изнурили есте. Не днесь ли каштеляны, дворяны, жолнѣрми, воины, кровопролійцами, купцами, медвѣдниками, а утро попами, а поутру бискупами, а поутру утрешнемъ арцибискупами почивилися есте. Како вы можете истинну глаголати, о школѣ истинну учащей не слыхавши? Еще ли речеши, яко неправду мовлю, яко въ сопротивоборной школѣ на истинну училися есте и днесь тоежъ мудрости ученіемъ дышете; а не

толко съпротивнымъ ученіемъ дышете, але и явственно на истину борете, а не толко на истину борете, але уже и границы истинны и ограды законные истинною оточеные сами собою поламали, попреворочали и погвалтовали есте. А то якъ? Понеже дѣрами презъ ограды силою, посулами, вылыганемъ, человѣкоугожденіемъ и другими козньми въ церковъ Христову (а не слѣдомъ законнымъ) удрали естеся и началствуете, а если сами не видите, зась отворити книги съвѣсти вашей на показаніе вамъ мною реченого мушу, яко да правда въ тмѣ лжи вашей не сѣдитъ, але на свѣтъ, на явно всѣмъ вырнетъ. Покажѣте ми, о бискупи, гдѣ которій зъ васъ иноческаго житія степень къ Христу и духовному разуму скорбнымъ путемъ ведущій самъ собою пролѣзъ, безъ которого искуса, законъ мовить, епископъ быти не можеть. Тотъ законъ есте попрали и внивечъ обернули. А то чему? Для того, ижъ не толко искуса иноческаго не знаете, але ни того самого голого имени, што есть инокъ не слыхали есте, и якъ перво въ мірскомъ стану, такъ и нынѣ рекомо въ духовномъ албо и двояко горше а мірскими есте и мірско живете и мудруете. Гдѣ которій зъ васъ діаконскій степень многолѣтнымъ искусомъ священнодѣйства служебнаго по законѣ прошолъ, тому и сами признаете, ижъ ся отъ васъ кгвалтъ сталъ, въ которомъ забавы не толко не чинили есте, але не знаю епископствомъ если не попередили есте его. Гдѣ которій зъ васъ священство по закону узаконенному постиглъ? Тое и сами признаете, ижъ отъ васъ зквалчено есть. Гдѣ которій зъ васъ епископство отъ вышнего званія дарованія и освященія и отъ всенароднаго избранія гласа въспріялъ? Тое и сами признати мусите, яко зкгвалтили есте. А коли кгвалтъ закону церковному отъ всѣхъ сторонъ починили есте, признайтеся сами, не съпротивно ли на истину лжею вашею борете; мусите хочъ и не хочете, бо ся съ лжею предъ истинною укрыти ани утаити не можете, а коли въ такой школѣ лживой учили естеся и нынѣ учитеся. Паки Спасовъ гласъ къ вамъ мовлю, како вы можете добро глаголати, зли суще? Смотрите пилне и розчтѣте книги сумненя своего, не на васъ ли нынѣ, якоже древле на Іюдеевъ за зкгвалченя закона Божія Ісаинъ гласъ кличетъ, мовячи: слыши небо и внуши земле, яко сыны родихъ и вознесохъ, сіи же отвергошася Мене. Видите ли, якъ вы Бога отверглися есте. Видите ли яко вы добро глаголати, зли суще, не можете. Видите ли, яко вы изъ вѣры благочестія, въ невѣріе нечестія и своволного житія выбѣгши, и для того покрыти свою ганбу и соромоту вѣчную хотячи, лжею на истину борете, истину топчете и попираете, благочестіе православныя вѣры хулите, но убо того не достигнете, на што усадилися есте, истинны лжею преборотн не возможете, и сами изчезнете и погибнете, а истинна живетъ и жити будетъ въ вѣки. Прето, не чудуюся вамъ ксендзы бискупи, якъ того ради православныхъ хулите, которыхъ отбѣгли есте, иначей бо быти не можеть, и поневоли хулити мусите, бо хулникови и служити приказалися есте. Время приспѣло уже на тые артикулы отъ васъ реченные васъ вопросити и показати, правду ли есте то рекли или ложъ, добрымъ ли духомъ или злымъ.

Начало же оттуду чиню. Вопрошаю убо васъ ксендзы бискупи, изъ благочестивыя вѣры избѣгшіе, дадѣте ми свѣдителство отъ писанія евангелского, апостолского и святыхъ богоносныхъ отецъ, гдѣ естеся того допущали и дочитали, яко да стадо словесное, крещеное во имя Отца и Сына и Святаго Духа, познавши вѣру, законъ своея вѣры, благочестія таинство въ предѣлахъ непреложныхъ ограды законное стоячее, въ слѣдъ волковъ на розшарпанье сумненя ихъ чистого послѣдують и зедатися новыми вымыслы въ церковь вносити хотячихъ, яко въ римскомъ костелѣ (которого есте похвалили, чинятъ) попустять. Не самъ ли Владыка Христосъ реклъ: внемлѣте себѣ отъ

лжепророкъ, иже приходять къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутръ же суть волцы и хищницы; и паки: отъ плодъ ихъ познати ихъ. До кого реклъ Христосъ, внемлѣте собѣ? До стада словеснаго. Что есть, внемлѣте себѣ? то есть стережѣтеся. Отъ кого? отъ лжепророкъ. Кто суть лжепророци? то есть пастыри и наставници, якоже ихъ велишъ устеречи. Ототакъ. Если и въ одежди овчей и смиренной приходять, але отъ зубовъ волчихъ познаете ихъ, отъ мудрованія правого или спротивного зрозумѣете ихъ, отъ новинъ и вымысловъ, отъ себе а не отъ закона изнесеныхъ явны будуть вамъ, а то для того и отъ житія нехристіянски проходячого ощупаете ихъ. Добре Господи остеreглъ еси насъ, а коли ихъ познаемо, што намъ подобаеть учинити? Тое внимати собѣ отъ нихъ, не слухати ихъ, ниже послѣдовати имъ. Пытаю васъ на тое, ксендзове бискупи, вѣруете ли Христу, яко законъ осторожности отъ лживыхъ пастырей стаду овцамъ даде, или не вѣруете? А если вѣруете, чемже вы на стадо хулите якъ за спробоваными и досвѣдчоными волками вслѣдъ ходити не хотятъ и марне и нагло потратити душъ своихъ не попущаютъ? Видите ли якъ Христу и евангелію его не вѣруете, понеже на стадо, евангелію послѣдующее, хулите? Пытаю васъ зась ксендзове бискупи, гдѣ пастыремъ тая власть назначена и узаконена, яко да вслѣдъ блуду и новыхъ вымыслъ, собою набытыхъ, изъ оборы законное вѣчне уфундоваңое овца вытягають и въ свою погибель (если сами въ ней утонути злымъ мудрованіемъ и нечистымъ житіемъ изволивши) и тыхъ ввлачать, и зась гдѣ узаконено якъ если видить овца пастыра отъ окраденія душегубца въ ровъ невѣрія впадша или въ огнь ереси вскочивша, или въ воду прелести утонути умысливша, яко да и овца вслѣдъ пастыра въ тые погыбелные мѣста за онымъ вскакуетъ и явственно погыбаетъ. Не самъ ли рече Христосъ, аще око десное и началнѣйшее соблажняется изверзи е. А то чему? Для того, ижъ лѣпше тобѣ и зъ однымъ окомъ въ раи или царство небесное, нежели съ двѣма въ геену отити. Хтожъ есть око въ тѣлѣ церковномъ? то есть вожъ и наставникъ. Чему жъ вы на тѣло церковное хулите, яко око гнилое гноемъ міролюбія засмердѣлое съ посродку себѣ тѣла здорового измѣтують и въ слѣдъ его не послѣдують, лѣпше хотячи безславнымъ члонкомъ сами о собѣ въ царство небесное, нежели съ очима слѣпыми или наставниками прелщеными въ геену внійти. Видите ли яко евангелію Христову не вѣруете, понеже на тѣло — церковъ судомъ зависти и неправды хулите. Пытаю васъ зась, годитлися студъ всякого пастыря слухати, который имя собѣ пастырства угонилъ, а до овчарнѣ не пастырски дверми отъ Бога званіемъ и народнымъ избраніемъ въ овчарню стада входитъ, але тайно дѣрою, и черезъ законный плотъ злодѣйски лжею купленною и заслугою мірскою, для згубы, а не для спасенія овецъ влазить. Не самъ ли рече Христосъ: не входяй дверми въ дворъ овчій, но прелазяй инудѣ, тать есть и разбойникъ. Чемже вы на стадо Христово хулите, яко овчарню законную отъ злодѣевъ и разбойниковъ пилне стерегуть, яко да душъ своихъ марне не потратять, и егда не дверми вшедшихъ, але дѣрою влѣзшихъ ощупають, таковыхъ за пастыревъ не пріимутъ, гласа ихъ яко чуждаго слухати не хощутъ и вонъ зганяютъ. Видите ли якъ евангелію не вѣруете, понеже на овца право мудруючіе хулите. Пытаю васъ зась, гдѣ пастыремъ власть дана, болшей што мудровати надъ овца вѣрные и крещеные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, того ни единымъ писаніемъ не покажете, толко тоежъ якъ и пастыремъ: аще любите мя, заповѣди моя соблюдѣте, а не любяй мя, заповѣдей моихъ не соблюдаетъ. Пытаю васъ зась, имають ли пастыре власть што нового въ церковъ законную, вѣчнымъ фундаментомъ писанія, чина и благообразія угрунтованую, уставы неподвижными огороженую, отъ своего вы-

мыслу мірского вносити и столпы основы закона неподвижного преправовати, или на негрунтовное и пропастное мѣсто преносити и увесь фундаментъ законный потрясати албо отмѣняти, того ни единымъ писаніемъ не толко не покажете, але еще и проклятство на смѣющихся того важите. Услышите! Божественный Павелъ рече, аще кто благовѣститъ вамъ инако, якоже благовѣстихомъ, анаѳема, или и аггелъ съ небесе, анаѳема. Также и святые, Павлу послѣдуючи и церковъ закономъ ограничивши, яко да проповѣдь евангельская внутръ цѣло пребудетъ, рекоша, иже приложитъ и отиметъ — проклятъ; и засъ: не прелагай предѣла, ихже Духъ Святый усты богоносными отцы помѣрилъ, ограничилъ, закопалъ, утвердилъ и непреложны въ вѣкы быти ознаймилъ. Видите ли якъ предѣла тые сами собою поламали, закону, евангелію и ученію святыхъ гвалтъ явно всему свѣту учинили и по апостолу Павлу сѫпротивно и ново благовѣствуете, треклятіи отъ церкве и закона церковнаго будучи; а предся стадо въ оборѣ правовѣрія цѣло и здорово стоячее хулите. Видите ли, яко съвершенные слуги антихристовы есте?

Пытаю васъ засъ, чѣмъ бы и для которое причины словесное стадо пастыре (еслижъ неправо ходитъ и трутизною ереси, а не правымъ евангельскимъ мудрованіемъ ихъ кормити хочетъ) глядѣти и обличити не мѣло? А чемужъ Павелъ стадо напоминаетъ, абы и сами въ добродѣтель Павлову достигали, и тымъ слѣдомъ не ходячихъ и образа Павлова не носячихъ, прозрѣвше, не пріимали и съ таковыми ся никакоже не общими; къ Филиписеомъ тако рече: подобны ми бывайте, братіе, и смотряйте не тако ходящихъ якоже имате образъ насъ; мнози бо ходятъ, ихже многажды глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю, враги креста Христова, имже кончина погибель, имже Богъ чрево и слава въ студъ ихъ, иже земная мудрствуютъ. Видите ли, яко овца добре чинятъ, Павла въ томъ слухаючи, таковые, которіе не сутъ подобни Павлу и которымъ Богъ чрево и которіе мірское мудрствуютъ, и которіе славы вшетечное свѣта сего ищутъ, проглядуютъ, а познавши ихъ, не пріймуютъ, изганяютъ, и общитися съ ними, яко съ враги креста Христова (для которыхъ и самъ плакалъ) не хотятъ. Видите ли чого ради Русь хулите, а Латину хвалите, яко Русь дурная, если и малое порохно ереси въ своей церкви ока отъ лжеименныхъ пастырей запорошити хотячихъ ощупаютъ, заразъ очищаютъ и вонъ измѣтуютъ, а у Латины лжеименные пастыре цѣлымъ бервеномъ вымысловъ новыхъ зѣницу спасенія людского завалили, а происнути и промовити за истинну немашъ кому. А то чему? Для того, ижъ якъ мертви всѣ овцы въ той долинѣ костелного безсловесного послушенства ока бервеномъ власти пастырское привалены сутъ и въ нечювствѣ и безгласіи сѣдятъ и о спасеніи своемъ, збавени будутъ или ни, не вѣдаютъ, толко якъ ся кому трафитъ, безсмыслно и скотски умираютъ. Пытаю васъ засъ, добре ли въ томъ Латинскіе овца чинятъ, ижъ пастырей если и неправо ходячихъ видятъ и сѫпротивно закону Божію и евангельскому мудруючихъ знаютъ и въ блудѣ прелести валяючихся явно видятъ, оныхъ не толко не остерегаютъ и не обличаютъ и смрада ихъ ся не гнушаютъ, але еще во всемъ ся имъ повинуютъ и вслѣдъ оныхъ еслижъ и въ погыбель запевне вѣдаючи идутъ, за ними безрозмысльне послѣдуютъ и туюжъ погибель, што и пастыре, душамъ своимъ относятъ. Тутъ, вѣмъ, речете, своей хоробѣ догождаючи, добре чинятъ, але ми тое добре не голословне, але писаніемъ покажѣте, и засъ того добре пожитокъ ми покажѣте, то есть: будутъ ли збавени овца, яко вслѣдъ волковъ блазнителей, злодѣевъ и разбойниковъ, по Христову гласу, и злыхъ дѣлателей и псовъ, по Павлу, послѣдуютъ; а если добре чинятъ, ижъ вслѣдъ таковыхъ пастырей послѣдуютъ, чѣмъ же ихъ пастыре отъ шуее страны на страшномъ судищи не освобож-

дають, чѣмъ же особе за себе отвѣтъ дати хощуть, по Павлу, — кождо бо, рече, о собѣ отвѣтъ дасть предъ Богомъ. А егда истязанъ и пытанъ кождый за свое житіе будеть, штожъ за пожитокъ слуханя тыхъ овецъ, которые вслѣдъ пастырей своихъ, въ погибель ведущихъ, и сами зъ ними въ тую жъ пропасть впадають и погыбають; штожъ за пожитокъ молчаня тыхъ овецъ, которіе, ради невѣдомости своего спасенія, за пастырскимъ слѣдомъ идучи, въ геену огня вѣчного трафляють и погыбають; штожъ за пожитокъ сповинованя пастырского тыхъ овецъ, которые если дѣла доброго житія и правое вѣры не мають, пастырми отъ оного страшного гласа, судіею реченнаго (отидѣте отъ мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его) освободитися не могуть. Видите ли, ижъ Римскіе овца недобре чинять, што о своемъ спасеніи недбають. Видите ли, ижъ недобре Рымскіе овца чинять, што куревникомъ и дворяномъ безвстыднымъ надъ собою владѣти допущають; видите ли, ижъ недобре Рымскіе овца чинять, што повинами трутизнъ, закону противныхъ, день по день пасучися, пастыремъ своимъ о правдѣ евангельской молчатъ. Видите ли, якъ тые пастыре овцамъ на страшномъ судѣ нічого помочи не могуть, а не толко овцамъ своимъ, але и собѣ самымъ могуть ли што помочи, скажѣте ми и научите мя, о томъ молю васъ. Вѣмъ, вѣмъ, вѣмъ, якъ бѣднѣйшій и срожшій еще гласъ, нежели простаки, пастыре услышать, и за ходотайство погыбшыхъ душъ съ своею погыбелію отвѣтъ невымовный дати хотять и сугубое сторицею приложеніе мукы пріимуть и срожшее карапе праведнымъ судомъ Божіимъ отнесутъ, але овцамъ пастырская великая бѣда и мука ихъ малой бѣдѣ и муцѣ пожитку и утѣхи бы-намнѣй не принесеть. Доволно овцамъ свое страданіе и мученіе за грѣхи и выступки терпѣти и въ собѣ самыхъ скорбъ и горесть тую слышати; а пастыре если и велми срого и бѣдно за себе и за овца своя мучитися будуть, штожъ за пожитокъ овцамъ отъ ихъ великобѣдного мученія, коли ихъ меншому помочи не могуть, и отраду и прохлажденіе ни едино дати силы не мають. Видите ли, ксендзове бискупи, якъ неслушне того прагнете, яко да звычаемъ Римскимъ надъ Рускими овцами владнете; видите ли, яко слѣдъ антихристовъ ухвалили есте, и себе ни въ чомъ не гледѣти заказуете, блуду же и вымысломъ отъ мистра діавола вами изученыхъ словеснымъ, образъ Божій и подобіе носящимъ овцамъ, безгласно, якоже скоту, послѣдовати повелѣваете; видите ли, яко сами, отъ которыхъ бы ся образъ чистое вѣры и доброго сумненя въ облюбеници церкви Христа Бога показати мѣлъ, прелюбодѣйцами, вшетечниками и куревниками стали естеся и отъ жоны законное вѣнчалное вѣры Восточное украдшися до зантуза вшетеченства Римского отбѣгли есте. Суди самъ, если неправду мовлю. Томъ вамъ першую басню вашу, якъ хотѣли есте порымски надъ Русю владѣти, отправилъ. Ступѣмъ зась до второго стиха, которого червоными словы для того повторяю, абы судеве и чителници добре присмотровалися образу, якъ соромѣтися и румянѣти тотъ щекунъ будетъ, коли его солнце праведное своею истинною освѣтитъ и прогрѣетъ; имя же тому стиху тое:

«Яко дурный, неславный и непожиточный былъ пріѣздъ Іеремея патріархи, а тымъ, ижъ хлоповъ, простыхъ шевцовъ, седелниковъ и кожемяковъ надъ епископовъ преложилъ и увесь порядокъ церковный, отъ духовенства отнявши, свѣтскимъ людемъ въ моцъ подалъ, въ чомъ великое уближене власти епископской учинилъ.»

Въ томъ стиху, реченномъ отъ васъ, ксендзове бискупи, показуетеся еще быти поганы, а не христіаны, а понеже христіане нѣсте, якже ся духовными звати или славити смѣете? Албо не вѣдаете, что есть духъ и духовный? Духовный есть, иже духовное дѣетъ, мудрствуетъ и

глаголетъ, да знаете. Чѣмъ же ся вы духовными зовете, а тѣлесне и погански мудрствуете и глаголете, и самого Христа, Сына Божія, Царя надъ цари небеснаго, науку и образъ смиренномудрія показавшего, своею гордостію и хулою попираете. А то якъ? Для того, ижъ лѣпшими ся надъ другими чините и отъ плоти и крови порожденіемъ, а не отъ Бога свыше хвалите; а Іоанъ евангелистъ не тыхъ, которіе ся въ злотоглавыхъ подушкахъ и китайчаныхъ пелюхахъ родять, блажитъ, але которіе ся убого въ земны богатства, но небесны богатства отъ Бога свыше родять, сихъ вѣрными и зацными быти розумѣеть, мовячи: елици же, рече, пріяша его, дасть имъ власть чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ въ имя его, иже не отъ крови, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася. Якъ же ся вы духовными, а не толко духовными, але и вѣрными звати можете, коли брата своего, въ единой купели крещенія вѣрою и отъ единое матере благодати ровно зъ собою породившагося, подлѣйшимъ отъ себе чините, уничижаете и ни за што быти вмѣняете, хлопаете, кожемякаете, сѣделникаете, шевцами на поруганіе прозываете. Добре, нехай будеть хлопъ, кожемяка, сѣдельникъ и швець, але въспомяните, якъ братъ вамъ ровный въ всемъ есть. Для чого? Для того, ижъ въ едино преипостасное Божество и однымъ способомъ зъ вами ся крестилъ и одною благодатію и даромъ вѣры облеченъ ся сталъ, и одною печатію Духа Святаго на христіанство запечатанъ есть; а подвигомъ и вѣрою дѣлною, еслижъ и одного отца и матере, вѣры и крещенія есть, можеть быти кожемяка отъ васъ лѣпшій и цнотлившій. Откуду то познаемо? Отсюду: два сынове были у одиного отца Ісаака и матере Ревеки, Іаковъ и Ісавъ, и Іаковъ же былъ лѣпшій и цнотлившій, хочъ молодшій, а Ісавъ зась горшій и подлѣйшій, хочъ же старшій. А то чему? Для того, ижъ Іаковъ Богу угодилъ и благословеніе пріялъ, а Исавъ чрево и похоть надъ благословеніе Божіе предпочилъ и отъ Бога отверженъ былъ. Пытаю теды тебе, ругателя имени: чимъ ты лѣпшій отъ хлопа, албо ты не хлопъ такій же, скажи ми; албо ты не таяжъ матерія, глина и персть, ознайми ми; албо ты не тоежъ тѣло и кровъ, албо ты не таяжъ желчъ хракотины, слина и тлѣніе, или ачей ты отъ камене утесанъ и не маешъ кишокъ и слюзу хлопского въ собѣ, ознайми ми; или ачей ты костеный такъ безъ тѣла родился еси, дай ми знати о томъ; зась пытаю тебе и не оставлю пытаючи, чимъ ты лѣпшій надъ хлопа, повѣжъ ми и свѣдоцтво дай не гордую хулу и дменіе, але божественнаго гласа писаніемъ покажи. А егда показати не можеши, яко ты каменный, костеный, или наветъ и золотый, толко такіи же гной и тѣло, и кровь, яко и всякъ человѣкъ, чимже ся ты лѣпшимъ показати можеши надъ хлопа? Явно, явно ничимъ другимъ, толко хулою и величаніемъ гордости предъ человѣки, а предъ всевидящимъ окомъ окаяннѣйшій и всѣхъ тварей безчестнѣйшій еси: всякое бо, рече, высокое въ человѣцѣхъ мерзко и нечисто предъ Богомъ. А коли ты показати то не можеши, яко ты лѣпшій надъ хлопа, а самъ ся гордостію чиниши, якъ же ты духовнымъ или наветъ и христіаниномъ простымъ зватися можеши? Видите ли якъ духъ антихристовъ ваши мѣхи надувъ и усты гордо дыхаетъ и рыгаетъ. Видите ли яко не толко духовными, але ани простыми христіяны зватися вамъ не годить и не достоить. А то чему? Для того, ижъ на Христа самого и ученіе Его борете, плотскимъ рожденіемъ, славою и богатствомъ хвалите и духовными пастырми быти называете, а братію свою и Христову подлѣйшими отъ себе и не толко подлѣйшими, але и ни зашто ихъ предъ своею гордостію быти розумѣете. Того ради показати то не хитростію рѣчницства, але божественнымъ писаніемъ хощу, якъ не естесте не толко духовные, але ниже простые христіане, и хто васъ христіанами звати хотѣлъ, и тотъ не есть христіанинъ.

Начало оттуду. Христосъ Богъ, Слово небеснаго Отца, превѣчно рожденный сынъ, въ послѣдняя лѣта, якоже свѣдительствують евангелисты и богословци Григорій, Василій, Златоустый въ бесѣдахъ и прочіи вси о богословіи гласящіе, въсхотѣвши тую тайну, отъ вѣка съкровенную въ Бозѣ, міру открыти и плотію на земли межи земными ся родити и отъ земныхъ земное тѣло на себе взяти, для того нищихъ а не богатыхъ, безчестныхъ, а не славныхъ, простыхъ, а не хитрыхъ родителей собѣ избираетъ, теслю, а не кроля или воеводу отцемъ именуетъ, въ вертепѣ, а не въ замку, или палацахъ ся родитъ, въ яслехъ скотскихъ, а не на ложкахъ или одрахъ коштовныхъ, на соломищу и гнои, а не на подушкахъ скупыхъ ся покладаетъ, пелюшищами простыми, а не тонко дорогыми ся ся повиваетъ. То толко о рожденію небеснаго Царя, земнороднымъ на обновленіе нетлѣнія родившагося показалъ есмъ. А то для чого такъ чинить, то есть, послѣднѣйше, безчестнѣйше и неславнѣйше ся родить? Для того, мовить, абы міра сего гордость, пыху, славу и могутство тымъ безчестіемъ убилъ, уморилъ и до конца стлумилъ; для того ся такъ нищетно родитъ, абы потомъ въ замкахъ, палацахъ и коштовныхъ дворѣхъ родячіеся на тыхъ, которіе ся въ хлѣвѣ родятъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того ся тѣлеснымъ сыномъ зоветь, абы тые, которые суть кролевскіе и княжацкіе сынове надъ кожемячиныхъ сыновъ не возносили и лѣпшими не чинилися; для того на гною, въ вертепѣ, безъ слугъ, въ пелющищахъ ся родитъ, абы тые, которіе на подушкахъ мягкихъ, въ замкахъ, дворахъ и коштовныхъ кгмахахъ при многу слугъ и дворянъ, въ тонкихъ китайкахъ и у полотнахъ флямскихъ ся родять надъ убогихъ, сиротскій, голо и безъ достатку всякого родячихся лѣпшими не чинилися. А коли самъ Царь небеси и земли земнороднымъ образъ таковый самъ собою показалъ тому смиренію персть земленую, яко да ся гноемъ тѣла не возносить научилъ, тое кичeніе и надутость пыхы мірской отсѣклъ, чимжеся вы ксендзове бискупи надъ братію свою лѣпшими чините и на нихъ хлапаете и кожемякаете? Видите ли яко еще христіаны нѣсть есте, якожъ вы пастырми и духовными зватися можете, то есть щирый фалшъ, зрада, подступокъ, ложъ на духовное имя и хула на вседилнаго Бога, чимъ ся вы зовете. Елици бо, рече, во Христа крестистеся, въ Христа облекостеся. Тако ли естеся въ Христа облекли, покажѣте ми Христову одежду на собѣ, Его ли будеть, или антихристова? Да гдѣжъ Христосъ на своихъ учениковъ хлапавъ и кожемякавъ; не самъ ли рече предобрый, яко азъ, рече, братія моя, яко рабъ и служай между вами вамъ есмъ; и зась: хотяй быти великъ, да будеть мнїй, тогда будеть великъ. Видите ли, яко еще поганци есте, а не христіане, и меноватися именемъ христіанскимъ не можете, если и всхочете. А то чемъ? Для того, ижъ поганство зо всѣхъ сторонъ на васъ кличеть, волаеть, вопіеть и зоветь, мовячи: о то суть нашого кореня плодове образомъ, житіемъ, вѣрою, мудрованіемъ и бесѣдою. Томъ вамъ показалъ, яко христіане нѣсте.

Теперъ зась о пріѣздѣ патріаршиномъ мовити буду тымъ способомъ. Пытаю васъ, бискупи, для которое причины патріархи нашого пріѣздъ неславный и непожиточный вамъ видѣти бы ся мѣлъ въ тые краи мешканя нашого? Албо для того бысте розумѣли непожиточне пріѣхати ему, ижъ онъ видѣлъ церковъ Христову заплюгавленую нечистыми пастырми чревопасными, мѣста хвалы Божія позалѣганую, властію мірскою и мучителствомъ поганскимъ зневоленую, злымъ и нечистымъ житіемъ поруганную, похуленую и до конца обезчестеную и видѣлъ яко волци пастырообразные на стервѣ церковного лихоимства крѣпко сѣдять и заюшилися суть; изгнати еслибы ихъ отъ того стерва и хотѣлъ, смерти звѣролютства оныхъ избѣгнути бы не моглъ.

Штожъ чинитъ? Созываетъ стадо словесное овца Христовы, будь кожемяки, сѣдѣлники, шевцы, всякого стану, чина и возраста, православныхъ христіанъ. Съзвавши сихъ, мовитъ къ нимъ тыми словы: спасайтеся братія моя сами, а пастырми спастися не можете! Чему? Для того, нижъ они о спасеніи не толко о вашемъ, але и о своемъ нимало не мыслять, уже пастыре ведлугъ свѣта сего пелгримують, уже пастыре князю вѣка сего на службу его приказалися суть, уже пастыре о вѣчный животъ и вашъ и свой ничого недбають, уже пастыре нынѣшній вѣкъ выжити выроскошовати, выславитися, выгратися, выбогатитися, вымудритися умыслили суть. Спасайтеся братія моя возлюбленная, вѣрное стадо Христово, роде избранный, языку святый, царское священіе, людіе обновленіе, рускій благочестивый народе, сами; спасайтеся вѣрою, спасайтеся заповѣдми евангельскими; спасайтеся закономъ отеческимъ; спасайтеся честнымъ и цѣломудренымъ житіемъ. Пребудѣте въ церкви, пребудѣте въ оградѣ, пребудѣте въ законѣ, пребудѣте въ съгласіи, едности и любви! Повѣдтежъ ми тое, о клеветници, того ли ради патріаршинъ неславный и безпожиточный пріѣздъ быти сказоваете, яко овца своя союзомъ любве, закона, вѣры и единомыслія едностію связалъ, совокупилъ, утвердилъ и угрунтовалъ? То ли и Христа дурнымъ и не пожиточне до Іерусалима пришедшаго наречете, которій, видѣвши архіерее и пастырѣ безплодные, мѣста церковные въ широкихъ реверендахъ позасѣданые, обѣдовъ и вечерей торжественныхъ пилнуючіе, по торжищахъ славно ходящіе, въскрилія реверендъ за собою волочащіе, зъ оныхъ духовенство духовное церковного строенія и ряду зодравши, на простыхъ сѣтоткателей рыболововъ вложилъ, послѣди же и кожемякъ въ тое достоинство увлеклъ; то ли и Христосъ для того отъ васъ будетъ дурнымъ и непожиточнымъ названъ якъ и патріарха? Видите ли якъ отъ васъ духъ антихристовъ хулно лживый и клеветный дышетъ; видите ли, яко смердячею редковою пекелною дышеть; видите ли, яко лжете на патріарху, якобы неславно и непожиточно пріѣхати мѣлъ и мудро въ своемъ пріѣздѣ собѣ поступовалъ. Пытаю васъ о томъ, которій може быти мудрѣйшій, пожиточнѣйшій и славнѣйшій, яко тотъ, которій, да не убита будеть нагло душа, отъ разбойниковъ устережеть? Пытаю васъ о томъ, которій можетъ быти мудрѣйшій и славнѣйшій и пожиточнѣйшій, яко тотъ, которій о злодѣяхъ, да не украдено будеть душевное богатство, ознаймить. Пытаю васъ о томъ, которій может быти мудрѣйшій, славнѣйшій и пожиточнѣйшій, якъ тотъ, которій отъ волчего душегубства якъ бы ся скрыти и въ зубы прелести не увязнути, научитъ? Видите ли, яко патріаршій пріѣздъ славный и пожиточній былъ и есть; видите ли, яко патріарха не дурень, але премудрѣйшій отъ премудрыхъ вѣка сего былъ и есть. Томъ вамъ показалъ о славномъ пожиточномъ и мудромъ пріѣздѣ патріаршиномъ. Поступѣмъ зась, для чего патріарха рядъ церковный на хлопы, кожемяки, сѣделники и люди свѣтские вложилъ; а бискупы въ томъ достоинствѣ пренебрегалъ и голыми чести быти показалъ и обелженіемъ власти ихъ конечное учинилъ. Пытаю васъ бискупи, скажѣте ми тое. Христосъ Владыка Богъ, коли спасеніе проповѣдати вселеннѣй послати хотѣлъ, архіерее ли Іерусалимскіе на тое достоинство избиралъ, Анну и Кайяфу ли тою годностію почтилъ, и оныхъ ли на тую службу оную возвалъ? Албо не вѣдаете, нижъ тые его убили, албо утаилося вамъ тое, нижъ тые его осудили, албо не слышали есте о томъ, нижъ тые да убіютъ скоро и безчестно будеть на него инъстиговали; албо не читали есте о томъ, нижъ тые ся зъ него ругали, смѣяли, хулили, лгали и повѣсити узаконили. Але когда добрый Владыка на проповѣдь выбралъ простыхъ хлоповъ, смиренныхъ, нищихъ, беззлобивыхъ рыболововъ, кожемякъ,

и тымъ церковъ свою поручилъ въ шафунокъ, спасеніе человѣческое, досвѣдчивши ихъ быти вѣрными, злецилъ. Также властне и патріарха, слѣда Христова держачися, учинилъ; тымъ, которыхъ быти не еретиками, не отщепенцами, не развратниками благочестія досвѣдчивши, церковъ Христову и своего пастырства моцъ строенія злецилъ и якъ ея хранити отъ ереси антихристового ученія научилъ; и Анны и Кайафы оставилъ архіерее широко реверендные и на лектыхахъ колышучіеся пренебреглъ, а бискупи саки по Римѣ гонячіе, ни за что быти и розумѣтися осудилъ. Видите ли, яко патріарха слушне и пристойне учинилъ, якъ на простыхъ, вѣрныхъ, свѣтскихъ людей, православныхъ христіанъ церковъ Христову вложилъ и строеніе въ ней поручилъ; але вы бискупи по тому вашему обличенію што учините, вержетеся, вѣмъ зась, до того надымания, мовячи: тые хлопи простые въ своихъ кучкахъ и домкахъ сѣдять, а мы предся на столахъ епископскихъ лежимо; тые хлопи зъ одное мисочки поливку албо борщикъ хлебчють, а мы предся по колко десять полмисковъ розмаитыми смаками уфарбованыхъ пожираемъ; тые хлопи бѣтцкимъ албо муравскимъ кгермачкомъ ся покрывають, а мы предся въ гатласѣ, ядамашку и соболехъ шубахъ ходимо; тые хлопи сами и панове и слуги собѣ суть; а мы предся предстоящихъ барвяноходцевъ по колко десять маемо; передъ тыми хлопи нѣхто славный шапки не здойметь, а передъ нами и воеводы здыймаютъ и низко кланяются. На тое кокошене, панове бискупи, вамъ отповѣмъ такъ: архіерее ôни, Христа убившіе, подобные вамъ, не на мѣстахъ ли епископскихъ седѣли также яко и вы, але хлопи Христовы лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; они чрево не также ли ладовали, якожъ и вы, але хлопи Христовы, алчющіе правды, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тые трупи не также ли мякко и коштовне убирали, якоже и вы, але простаки Христовы однорозные лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тые предъ стоящими не также ли ся были окружили, якожъ и вы, але хлопи Христовы, самослужные собѣ, лѣпшіе отъ нихъ были и нынѣ суть; тыхъ Пилаты и Ироды не также ли почитали и передъ ними уклякали, якже и передъ вами, але хлопи Христовы гоненые и оплюваные, обезчещенные, поруганые, посмѣяные, битые и убитые лѣпшіе и цнотлившіе и славнѣйшіе отъ нихъ были и нынѣ суть. Также и вы панове бискупи сѣдите на мѣстахъ епископскихъ, але на достоинствѣ и учтивости не сѣдите; селами владѣете, але вашими душами діаволъ владѣетъ; пастырами ся зовете, але есте волки; священными ся зовете, але есте прокляти, епископами ся именуете, але есте мучители, духовными ся быти разумѣете, але есте поганцы и язычници; хвалитеся, Павловымъ словомъ боронячися, попомъ благочестивымъ и мовите якъ вы попи, а мы епископи, не къ попомъ, мовить, речено: внимайте себѣ и всему стаду въ немже васъ Духъ Святый поставилъ епископы пасти церковъ Господа и Бога, але къ епископомъ. Тутъ ставши, буду васъ пытати силы того слова. Пріидѣте, пріидѣте вси позорищници на видѣніе духа антихристова гласа и узрите его, якъ ся будеть румянѣти и соромѣти, коли его солнце праведное пригрѣетъ и обличитъ. Пытаю васъ лживыи бискупи, чимъ ся вы хвалите? Скажѣте ми тое первое голое слово Павломъ реченное, что есть «внимайте себѣ,» и кую силу тое вниманіе маеть, а потомъ и до Духа Святаго, ставящаго епископы поступимо. Але вѣмъ, о томъ вниманю не толко вы богочревци, але и всѣ философы мірскіе посполу зъ вашими машкарники, Іисоругателми, то есть зовемыми езуиты, сложившися, силы того слова «внимайте себѣ», ознаймити ми не можете, развѣ не мовлю истинного богослова, въ пустыни искусъ безмолвнымъ претерпѣвшаго, бѣсы мысльно преборовшаго и къ Богу око душевное прозрѣти проочистившаго, плоти и крови съвлекшагося, отъ таковаго

толко силу того «внимайте себѣ» услышати могу, а отъ богокорчемника и мудреца въ міру пресловутого никакоже. А коли того первого слова не знаете, чимъ же ся вы на попы превозносите и станомъ епископскимъ славити смѣете? Пытаю васъ зась, Духъ ли Святый васъ поставилъ епископы пасти церковъ Господа и Бога или духъ антихристовъ пасти чрево и множити несытое лихоимство? Не явно ли всему свѣту, якъ самого преисподнего веліара духъ васъ поставилъ и его жертовное лакомство? Чимъ же ся вы надъ поповъ православныхъ вышшими въ спасеніи душевномъ чините? Вѣмъ, яко вышшіе есте и я вамъ признати мушу, але чревомъ роскошнѣйшимъ и горломъ сластолюбнѣйшимъ и помысломъ пышнѣйшимъ и лихоимствомъ несытѣйшимъ. Тымъ есте вышшіи отъ поповъ православныхъ, а не спасеніемъ душевнымъ; а спасеніемъ душевнымъ не толко отъ поповъ, але и отъ простыхъ свѣтскихъ православныхъ такъ далеко меншими и послѣднѣйшими есте, яко изъ Іерусалима до Рыма и далѣ. И хвалитеся тымъ титуломъ епископскимъ, а не достоинствомъ, мовячи, яко не маютъ власти духовенство православныхъ (егда съ предѣловъ законныхъ выступите и отъ жоны властное своей церкви вѣры Восточной до курвы Римской на блудъ отбѣгати хочете и оную вшетечницю, наблудившеся тамъ зъ нею, и еще тайно до чистого ложа облюбеници церкве Христовы приволокати изволите) васъ низлагати, измѣтовати и кляти. Такъ вѣдайте, не толко очи здоровые ока гнилого усмотрѣти и осудити могутъ, и власть имають, але и само тѣло церковное, то есть, простые христіане, по Христову гласу, скверно-началника извеpeчи, осудити и прокляти власть имають, да не съ тымъ блазненнымъ окомъ или пастыремъ въ геенную внийдутъ; а священници православнои вѣры, поборници благочестія, въ своемъ степени неподозреные, таковую силу, власть и началство имають правду евангелскую боронити и о ней ся до крове заставляти, якоже самъ Христосъ и прочіи апостоли. И азъ убо грѣшный мнихъ Іоаннъ первей васъ навпоминаю, да ся къ Богу обратите и покаяніе за дерзнутое вами и другого злого житія плоды достойные показавши сътворѣте; а если не хочете, проклинаю васъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, да есте прокляти и нынѣ и въ будущій вѣкъ. Аминь.

Повелѣте жъ, панове бискупи, тое игры мною реченное по своей смерти спробовати, если ся вашъ трупъ розсыплеть до общаго всѣхъ въскресенія, тогда узрять тые гладячіи пробовници, што есть наша православныхъ вѣра и кая сила клятвы нашей вѣры. Видите ли, бискупи, яко потваръ, клевету, ложь и хулу на Сватаго Духа наносите, славячися отъ оного станъ епископскій приняти, о чомъ Духъ Святый николи не мыслилъ, да васъ его хулниковъ епископами становить. Не явно ли есть всему позору аггельскому и человѣкомъ живущимъ на земли, яко сами есте тое бискупство (міроугодіемъ у міромъ владѣющаго духа, съ небесе съверженнаго за гордость) угонили, и того всѣми виды и образы своими безплодного и нехристіанского житія быти васъ епископами благословившаго показуете, а не Святаго Духа, не оного первого реченія Павломъ отъ Духа Святаго поставленнымъ, еже пасти церковъ Господа и Бога, але послѣднего, еже не щадѣти стада. Присмотритеся толко пилно, отворивши зерцало сумненя своего, не вашъ ли то образъ и пристигане бодро на смѣхъ чорту пекелному пристроеное Павелъ ознаймилъ, мовячи: азъ бо, рече, вѣмъ се, яко внийдутъ волци тяжци въ васъ не щадяще стада. Что есть внийдуть? То есть силою, помощію, хитростію, человѣкоугожденіемъ и лихоимствомъ влезутъ, вдерутся, вкрадутъ и устигнутъ гвалтомъ въ началство. Что волци тяжци? То есть началствуемые мнимые пастыре, драпежницы, лихоимцы, идолопоклонницы сребролюбія и невѣріемъ еретицы. Что есть

нещадѣніе стада? То есть — погребеніе ума пастырскаго въ пожиткахъ дочасныхъ, которіе вълну овечую лупять, деруть и молоко кровавого ихъ поту пьютъ, и всегды ся зъ нихъ насытити ищутъ, и оныхъ паствою евангелской проповѣди истинны по должному закону пастырскому не пасутъ, и отъ глада словесныя овци Христови поморили суть. Розглядѣте жъ свой образъ въ томъ зерцалѣ, панове бискупи, не о васъ ли то Павелъ поставленыхъ Духомъ Святымъ епископѣхъ, сказалъ; не вы ли то влѣзли, не вы ли то волци тяжци, не вы ли то не щадите стада; а если бысте розумѣли отъ Духа Святаго поставлены быти, покажете ми тіе плоды къ поставленю приготованые, которыхъ Павелъ изобразилъ къ Тимоѳею, тыми словы мовячи: подобаеть, рече, того степеня епископского прагнучему первое быти непорочну, таже единой женѣ мужу, трезвенну, цѣломудренну, благоговѣнну, чисту, страннолюбиву, учителну, не піаници, не убійци, не сварливу, не мшелоймцю, но кротку, не завистливу, не сребролюбцю, своего дому добрѣ правящу, чада имуще въ послушаніи съ всякою чистотою. Аще бо кто своего дому не умѣетъ правити, како о церкви Божій прилежати възможетъ? не новокрещенну, да неразгордѣвся въ грѣхъ впадеть и въ сѣть діаволю. Подобаетъ же ему и свѣдительство добро имати отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадетъ и въ сѣть неприязнену. Если теды васъ Духъ Святый поставилъ, покажѣте ми хочъ одно овощійце отъ того выличеного и реченого Павломъ епископу сътворити и выконати должного. Не толко не покажете, запевно вѣмъ, але еще, коли всхочу, на каждый плодъ вашого житія спротивные дѣла обличати, оскверню воздухъ поднебесный и отрую голосомъ слухи людскіе. Еднакъ же дарую вамъ всѣ плоды въ серединѣ сѣдячіе, которыхъ вѣмъ ижъ ани снилося вамъ, да бысте ихъ творити дѣломъ хотѣли, а о переднемъ и послѣднемъ васъ пытати буду. Покажѣте ми убо, о бискупи, были ли есте коли, хотячи стану епископского, непорочни, знаете ли силу того слова, што есть непороченъ? Не толко не были есте небожата непорочными нѣколи, але есте еще и нынѣшнего житія, рекомо въ духовномъ стану, различныхъ злобъ пороками тое непороченство убили, уморили, и запамятапемъ погребли, и не што другое, толко порокъ въ васъ царствуетъ. Пытаю васъ зась о той послѣдней добродѣтели, покажѣте ми, о бискупи, кто давалъ за вами свѣдителство отъ внѣшныхъ, якъ есте на той степень достойни и якъ есте житіемъ добрымъ исполнили всѣ тые добродѣтели Павломъ реченные? Подобаеть бо, рече, ему и свѣдителство имѣти отъ внѣшныхъ, да не въ поношеніе впадеть и въ сѣть неприязнену. Хто жъ давалъ за вами свѣдителство отъ православныхъ, скажѣте ми; а если показати не можете или не хочете, тогды я вамъ показати хощу, хто давалъ за вами свѣдителство. Первое, вамъ посвѣдчили румянцѣ, то есть чирвоные золотые зъ бѣлыми великими таляры, полталярками, орты, четвертаки и потройники. А то якъ? Ото такъ, што славнѣйшимъ секретаромъ и рефендаромъ похлѣбцямъ и тайнымъ лгаромъ его кролевской милости, абы ся причинили и свѣдчили якъ годный человѣкъ на панствованя бискупскихъ доходовъ и пожитковъ и своволного и вшетечното мешканя на тыхъ имѣніяхъ и селахъ, бискупству належачихъ, за которую причину тому особѣ, завивши въ папѣрець сто, или якъ ся трафитъ, чирвоныхъ золотыхъ въ руку тыць, другому зась тыхъ же шафранцювъ очелюбныхъ, завивши также, въ руку тыць; отправивши же румянолюбцювъ, потомъ ступѣмо до понеславнѣйшихъ особъ, тымъ зась ворочки понаполнявши овымъ великыхъ бѣлыхъ таляровъ, овымъ зась полталярковъ, овымъ ортовъ и четвертаковъ, тому въ руку тыць, обому тыць и сему тыць, а писаредрачѣ южъ не бракують, и потройники зъ грошами беруть и деруть. Тые ходатае, панове

бискупи, за вами свѣдчили, якъ есте годни на своволное житіе селъ епископскихъ; свѣдчилъ зась поклонъ, нѣкоторая тисяча чирвоныхъ въ кишеню кролевскую; а до того свѣдчило вамъ ваше злое сумнѣнія, ижъ есте обѣщали вѣры отврещися и антихристу поклонитися, што и скуткомъ есте постигли и желаемое исполнили. И учинивши тое плодоносіе, мовите, яко не мають власти православные епископы, священници и общій народъ васъ прокляти. Мають и мають, небожата, и южъ есте прокляти и геенну вѣчную запевне наслѣдуете, если ся не покаете. Волно вамъ не вѣровати, але умри толко, тогда узришъ если лгу или правду мовлю. Видите ли нендзно роскошници, гдѣ заплинули есте? Видите ли, яко на глубокій виръ, римскую прелесть натрафили есте, въ которой вѣчне утонути мусите, если ся не покаете. Томъ вамъ показалъ, яко не Духъ Святый васъ поставилъ епископами, але несытство, лакомство и лихоимство; показалемъ пожиточный пріѣздъ патріаршинъ; показалемъ, для чого на свѣтскихъ людей церковъ Христову патріарха преложилъ. Тому второму артикулу сталося досыть, уже ступимъ до третего.

Въ третемъ стиху замыкается причина, для которой, патріарху отбѣгши, папежу поклонилися есте и тому служити изволили есте. Тое и выкладати или избавити вашея мудрости дѣло и отрыганіе хулное намъ сопротивно не потреба, але и сами посвѣдчити, признати и утвердити вашу рѣчь и учинокъ мусимъ, якъ для того есте патріарху отбѣгли и до папежа пристали, якъ есте сами рекли. Реченіе же ваше таковый подобный образъ носитъ, яко отъ убогихъ до богатого, якъ отъ простыхъ до хитрого, яко отъ безславного до славного, яко отъ неволникъ до самого своволного, яко отъ смиренныхъ до гордого, яко отъ бѣдныхъ до бѣду чинячого, яко отъ страдалцевъ до мучителя, яко отъ ничого немаючихъ до міромъ пануючого, яко отъ поточцевъ евангелскихъ до рѣки пекелной, яко отъ уничиженныхъ въ мірѣ до вѣкомъ симъ царствующаго, яко отъ алчущихъ правды до властію свѣта сего пресычоного, яко отъ членковъ Христовыхъ патріарховъ отторгшися, до головы антихристовы папы прибѣгли есте и тому поклонили есте ся, и тому послужити изволили есте, и того части и жребія нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ участниками быти попрагнули есте. Признаваемъ вамъ безъ всякой забавы, ижъ для того такъ учинили есте, якъ и сказали есте. Еще остало о чюдѣ вина въ воду претворенаго отъ ксендза латинской вѣры на праваславной вѣры престолѣ мшу служачого, которое чюдо не чюдомъ быти разумѣючи, але омылкою ся такъ стало ксендзове бискупи своею прокураціею, якъ на трибуналѣ у Люблинѣ, у православныхъ зъ вѣры и мнимания выкрути и вывернути и вылгати хочють. На тое вамъ, панове бискупи, такъ отповѣмъ: махлюйте якъ хочете, махлюйте и лжете и тую жъ ложъ другими подпорами неправдъ боронѣте, предся истинну премахлевати и превратити не зможете и што ся стало истинною, то чюдо ся стало. А то откуду вѣмъ, понеже самъ на той часъ у вашихъ краехъ нѣсмъ былъ? Знаю то отъ овде Святогорского чюда, што ся отъ Латины также попущеніемъ Божіимъ часу нѣкоторого у Святой Горѣ стало, для чого на увѣреніе историю приштя Латинского до Святой Горы, дѣевъ и плодовъ ихъ, которіе овде почнили, выписавши, посылаю вамъ, съ которой зрозумѣете сами, омылка ли тамъ была тому вину, въ воду претворенному, или истинна.

Повѣсть же тая оттуду ся начинаетъ. Въ время царства Михаила Матеолга Греческаго, рать зѣло обдержна бяше между Греки и Латиною, якоже и воспріяти Грекомъ многу державу градовъ и весій случися. Царство тежъ Византійское въ то время дань даваше Болгаромъ; и вражду тайную имяше царь Греческій на Болгарского, обаче въ нужды сей смиряется и проситъ о помощъ на Италіяны, еже есть Латину, и абіе царь Болгарскій Калой Янъ

устремися Грекомъ въ помощъ и попираетъ Фруги, побѣждая всю силу ихъ, градове и предѣлы Грекомъ свобождаетъ и радость побѣдную сугубу сътворяють царіе. По семъ царь Михаилъ мало утишившися, паки вражду въздвизаеть на царя Болгарского Колой Яна, хотяще нѣкако завистію діаволскою верхъ надъ онымъ постигнути, и абіе устремися нань, но не успѣ ничесоже, паче же възвратися ковъ на главу его, и на верхъ его неправда его снійде, отъ всѣхъ бо ухищреній Матеолога спасается царь Колой Янъ въ земли своей съ всѣми своими и утолися въ малѣ времени сей плищъ. По семъ мало отдохнулъ отъ навѣта Греческаго царя Болгарскій, пождавъ приличное время, паки устремися съ великою силою, яростію зѣлною на Греческое царство, яко даже и до основанія градове разбиваше, преселники въ землю Болгарскую Греки привитае и Болгаре убо въ землю Греческую преселяеть и попираеть всю землю царства Греческаго, се есть Пропондію, Фракію, Македонію, Феталію, Елладу, Ахайю и даже до Пелопова острова, якоже зримые градове ихъ и до нынѣ неустроены видѣни суть. Тогда убо виде царь Греческій Михаилъ Матеологъ себе побѣжденна, молебники въ Италію посылаетъ и съ буквами запечатлѣнными, имѣюща вѣщанія сицева: приключилося вамъ и намъ отъ превозношенныхъ Скифъ и намъ неповиннымъ ни въ чесомъ же боязнь тѣхъ имуще Римской церкви въ твердости стояще, нашей же въ колебаніи и немирѣ, обаче пріидѣте намъ на помощъ скоро, хощемъ едино мудрствовати сами, якъ погыбаемъ злѣ отъ мерзскыхъ варваръ. Аще бо не ускорите намъ на помощъ, хощеть имя наше потребитися на земли, и истязани будете отъ Вседержителя за наше оскудѣніе. Латины же слышавши сія, скоро ополчаются царю Матеологу въ погыбель паче, неже на спасеніе, и вси владыки латиномудрніи потщащася отъ всей Италіи и Рима пріити въ Константинъ градъ къ единомудрному предреченному суегослову; въ мимохожденіи же ратоваху Бога и о Бозѣ живущихъ въ Горѣ Аѳонстѣй, нареченнѣй Святая. Сице внійдоша они беззаконніи владыки и мерзкіе священники ихъ въ Лавру, монастырь святого Аѳанасія, и призывають сущихъ въ обители, повелѣвающе, съ запрещеніемъ, соединитися вѣрѣ ихъ и причащенію. Мниси же каменносѣянніи, страхомъ побѣждени суще и злѣ толкующе апостолское слово: «дадѣте мѣсто гнѣву», попустиша имъ сквернити на престолѣ мшу ихъ, послѣди же обличишася великимъ обличеніемъ отъ Бога, яко и поднесь въ той соборной церкви олтару никакоже не проскомидисають, но творятъ проскомидію въ друземъ предѣлѣ, точію на херувику на соборное церкве престолъ отъ предѣла таинства жертвоперенесеніе творять священници; но сія убо сице, се же не у чюдо, его же вамъ рѣхъ показати, здѣ является, но точію дѣйство и плодъ Латинского духовенства, гдѣ что полезно сотворили и како въ коемъ монастыри жертвовали; послѣди же и чюдо, путемъ повѣсти идуще, доспѣемъ, точію мовлю, вонмѣте добрѣ, все бо истинною сице бысть, якоже здѣ речется. Таже, не возбранени бывше у Лаврѣ сквернити ихъ гнюсную мшу, по семъ доспѣвають рекомыя Иверскія обители храма Успенія пресвятыя Богородица, искаша убо согласія сицевого, якоже и съ первыми, нудяще да ся соединятъ съ ними. Сіи же на блазѣй земли сѣяній не дадоша ниже слова имъ на то произволенія, ноипаче еретическимъ и прелестнымъ мудрованіемъ вѣру и вся ихъ мнящаяся законная нарекоша, писаніемъ обличиша и анаѳемѣ по апостолу, якъ новосмысльныхъ прелестей, вмѣсто истинны введшихъ, предавають. Нечестивіи же владыки и священницы, сія слышавши, исполняются гнѣва и ярости, всѣхъ изваждають отъ обители нужно и бѣдно и въ корабль монастырскій тѣхъ съвлекають и въ море съ корабля мечуще погружають и тако, неповинутія ради, воспріяша вѣнецъ исповѣ-

данія; юнѣйшихъ же инокъ съ кораблемъ и обраніемъ въ плѣнъ въ Италію отсылають и тамо обнажша иноческаго чина, продавати повелѣвають. Се первая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. Отъ того монастыря засъ до Ватопеда монастыря приспѣвають и, вшедши въ онь, обрѣтають его тща, кромѣ точію недужныхъ и престарѣлыхъ, впрошають убо сихъ о пастырю и о прочіихъ иноцехъ, овіи же къ мучителемъ рекоста: въ дебрѣ и чящи бѣгаемъ сохранити вѣру, еже не осквернити съ богомерзкими; абіе сихъ усѣкнуша и устремишася въ предѣлы обители, ихъ же обрѣтоша, всѣхъ избодоша, изстрѣляша, пастыря же и иже съ нимъ обрѣтши ласканіемъ ухитриша прелстити и много козниствовавше словесы лестными, да ся присвоитъ ихъ единомудрію. Сей же отвѣща: лучше Христови угодити, нежели антихристу; овіи убо рѣша: нѣсмы ли Христови, ни антихристови. Святый рече: ей. Овіи же паки рѣша: како? Той же рече: всякъ сопротивляяйся святому благовѣстію Христову антихристъ глаголется и есть, и нынѣ той съ вами бореть, и кое убо причастіе свѣту къ тмѣ, не буди се примѣшатися въ вѣки намъ! Духоборци же, сія слышавше, затыкаху уши свои, якъ аспиди глухіи, не принашають ни вводять себе приклонити къ православной вѣрѣ, но простирають руцѣ беззаконніи на иже закона хранителей, и ужнымъ удавленіемъ сихъ житія лишають; на мѣстѣ же, идѣже ихъ обрѣтоша и оттолѣ и до нынѣ именовася фуковуни, сиречъ вѣшалу брѣдо. Се вторая совершенная жертва святыхъ Латинскихъ. По сихъ преходять презъ опъполъ и достизають обители святаго великомученика Георгія, нареченный Зографъ. Иноци же иже въ обители тогда наставляеми бяху отъ Ѳомы вожда, онъ же крѣпцѣ дерзаетъ и учитъ стадо свое, глаголя: отци и братія, елици бо духомъ Божіимъ водятся, сіи сынове Божіи суть, не пріясте бо духъ работѣ паки въ боязнь, но пріясте усыненія и себе глаголемъ чада Божія, аще ли чада и наслѣдници, наслѣдници же Богу сънаслѣдници Христу, понеже съ Нимъ страждемъ да съ Нимъ и прославимся, непщую бо яко недостойно муки нынѣшняго времени къ хотящой славѣ явитися намъ, и се по апостолу глаголю вамъ: елици есте духомъ уготовани, иже безъ боязни къ мученію, пребудѣте съ мною въ обители; елици же сему боязнію носяще уклонѣтеся въ малѣ съсуды церковными, дондеже прейдеть гнѣвъ еретическій, да не впадете въ похуленія грѣхъ: елици же сему боязненно имуще, скрышася въ дебрехъ и въ оконцехъ и въ пресѣченіи чащи. Святый же съ прочіими входитъ въ пиргъ, не боязни ради, но да обличить на оградѣ беззаконную ересь, еже и сотер.... Мучителіе же отвсюду обитель обтекли и къ инокомъ, иже въ пергу, вопіяху: отверзѣте намъ врата, добріе, отверзѣте. И преподобный къ нимъ рече: невѣдаю васъ, откуду есте; овіи же Христовы раби себе рекоша и пріидоста возвратити прелщенныхъ на путь правый. Святый же паки рече: отступѣте отъ насъ дѣлателіе беззаконію, апостолъ убо благовѣстить намъ, глаголя: аще человѣкъ или аггелъ съ небесе благовѣститъ вамъ инако, яже пріясте — анаѳема да будеть; кто другого учителя взыскуетъ, токмо аще явѣ бѣснуется; вы же покажете ваше ученіе, и аще будеть отъ Бога, прилѣпимся вамъ и лобызаемъ яко братію, аще ли ни, пеннуую и въ утвержденіе право правящихъ написаша и предадоша держати и 4 евангелисты Матѳея, Марка, Луку, Іоанна, кто пятого евангелиста прилагаеть, анаѳема да будеть, и иже соблажняеть единого отъ братій — достоинъ есть муцѣ, колми паче вселенную, которій подобенъ отвѣтъ обращетъ убѣжати достойные муки, обаче и которій отъ седми богоизбранныхъ соборъ рече, яко отъ Отца и Сына исходить Духъ Святый, или кто отъ сихъ въ правила уставилъ да принашаемъ опрѣсници и брадные власы да остригаемъ, яко вы блядите и плювотины на небо возсылаете и на безобразна

лица ваша паки падають; оле языка нечестиваго и піянство помраченно очи имяще и злымъ помизающе ихъ другые седмъ лукавыхъ духи насыщенны. Коему Христу глаголеши себе вѣрна и евангеліе кое учишъ? Токмо антихристово, пятого убо евангелиста не обрѣтаемъ, кромѣ Махомета Сарасинскаго, погрузителя и предитечу антихристова, иже въ послѣдняя прозябшій Павелъ прежде вашея губительныя ереси убо еже и о мертвыхъ вашихъ жерьтвахъ іюдейско, се есть Іюдей безумнѣйше. Христосъ первѣе страсти мимошедшихъ временъ стояще съснѣдаше фаску опоясанъ и жезлъ въ рукахъ держа по писаному, и се исполни и упразни, яко и обрѣзаніе и прочая сѣнная; нынѣ же приспѣвъ къ своей страсти, сѣдши съ 12-ми и ядущи вземъ хлѣбъ, благодаривъ, преломи и дасть своимъ ученикомъ, рече: пріимѣте и ядѣте, се есть тѣло Мое, и прочая. Въ едино отъ 12 внійде сатана въ Іюду Искаріотскаго, въземъ бо хлѣбъ изыйде каза Іюдеомъ: зри истинное таинство, яко веземъ хлѣбъ квасный, иже есть хлѣбъ, а не опрѣснецъ, якоже вы беззаконно творите и служите; и Аполинаріево бездушіе и безуміе съдержите, и яже огрѣхотворимые власы брадные не научисмо писанми древними отъ первозданнаго человѣка и праведныхъ пророкъ до Господа нашего Іисуса Христа, паки и въ новѣ завѣтѣ Христовѣ ни самъ Владыка о семъ рече и ни который апостолъ Его, ни паки отъ святыхъ соборъ кто узакоци сіе и въ правила святая положи, да не будеть еже есть слѣпому познати, а тые слѣпыхъ преослѣплены усѣкни и утни и зубы искорени, да како въ оконцехъ зубныхъ сокрыется крупца, паче и языка лучше урѣзати, яко да не глаголеши хулы и прелщенія, да не и другихъ съ собою въ ровъ въвержеши, обаче да изгніетъ золъ удъ, да не благыхъ вредитъ окаянный духоборче, не задеваются сіе, но иже отъ внутрняго и лукаваго сокровища мерзская исходящая, иже суть скверная, сіе священника творящая убійство, прелюбодѣйство, блудъ, татба, лжесвѣдителство и хула иже съдержаща вашего помраченнаго безумія; а убо женихъ единъ есть, а не многи, ибо грядетъ въ полунощи судія живымъ и мертвымъ, живымъ убо православнымъ, мертвымъ же нечестивымъ еретикомъ... комуждо по дѣломъ. Обаче молимся вамъ возлюбленніи, познавше убо истинное православіе, еже есть животъ и просвѣщеніе душамъ нашимъ, якоже святіи отци и священіи сънбори намъ предадоша, тако пріемше отъ святыхъ апостолъ и тако намъ узакониша святое знаменіе, иже есть Вѣрую въ единаго Бога. Сице рѣша и запрѣтиша, аще кто приложить или отложить посему еще, да есть анаѳема, и никто же можеть сего грѣха раздрѣшити, кромѣ мука уготованная, иже на сіе хулящимъ. Послушайте, возлюбленніи, послушайте и приклонѣтеся отъ зла въ благое, а не восхощете волю свою составити и душамъ муки исходатаити. — И се слышавше беззаконніи отъ тѣхъ блаженныхъ мужъ, не принашаютъ метанія словеса ихъ, якъ волкъ пращею, и не могуще терпѣти угожденія ихъ, но покушахуся побѣдити ихъ смертію, иже и устремишася и зажигаша пиргъ отвсюду, якоже древле беззаконный и мерзкый царь Навходоносоръ, сице и сему подобный Матеологъ безбожными священники сотворяетъ на преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ, ибо якоже они тріе отроци Вседержителю молбу воспѣваху, сице и сіи воспѣваху и возсылаху молитву Владыцѣ Христу и вопіяху: Владыко и Господи, Боже отецъ нашихъ, давый Сына своего единороднаго на заколеніе яко агнца за родъ человѣческій, Ты, Господи, соблюди церковъ свою отъ волкъ тлѣющихъ, иже сее ради кровъ свою честную проліялъ и иже, рече, врата адова не одолѣютъ ей; свое достояніе умножи, Владыко, во всей вселеннѣй отъ конецъ и до послѣднихъ земли, и ересь сію низложи силою Духа Твоего Святаго и жребій пречистыя Ти Матере соблюди непорушимо быти въ вѣки,

иже и съпребывающихъ съпрослави и освяти и питающихъ милостынями помилуй, кровы святыхъ воздвигни во славу Твою и въ память нашу, и сію молитву нашу отъ устъ нашихъ пріими, якоже пріялъ еси жертву Авраамлю и призри на ны, якоже на всесожженіе Ефѳаево. Ты, Господи Боже отецъ нашихъ, воспріими е яко кадило благоуханія и спаси душу яко благъ и человѣколюбецъ. — По скончаніи же молитвы отъ свыше гласъ бысть сицевый: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа есть на небесехъ. И будетъ, еже помолитеся и гласа сего слышавше, томителіе ужасошася внезапу и паки кровъ и мракъ помежду очеса ихъ внійде и умъ омрачи, понеже на Духъ Святый хуляху, како имѣяше пріити на нихъ и озарити ихъ свѣтомъ своимъ. Блаженніи же отци наши предадоша душа своя въ руцѣ Божіи, огнемъ скончашася, мѣсяца октоврія 10 день. Парѳеніе же еклисіархъ снесенъ бысть пламенемъ отъ пирга низу и не абіе умре, но пребысть дній 30 и скончася о Господѣ въ 8 ноемврія и достиже вскорѣ своихъ предстрадалцевъ и вѣнчася съ прочіими. Се 3 жертва святыхъ Латинскихъ.

По сихъ паки беззаконно святые Латинскіе устремишася зѣло съ радостію и разсѣяшася полкове повсюду Святыя Горы и нигдѣ не съкрыся отъ нихъ обитель, ни пиргъ, ни келія, ни ино кое жилище иноческое, но вся со всѣми и внѣ пребывающа раздрушиша и огню предаша, рукодѣлна же орудія съ прочіими въ плѣнъ взяша, Прота . . . не абіе же возмогоша побѣдити, не подающимся внутръ затвора бывшимъ, послѣди же и сихъ преодолѣша, кровопролитья потоки тещи отъ заклянія внутръ сущихъ сотвориша, обители пожегоша и Прота всепреподобнѣйшаго по многѣмъ мученіи обѣсиша прямо и Прота . . . на гметѣ Халко глаголемѣ. По семъ привиташа святые кровопролійци Латинскіе на онъполъ югу къ Ксеропотамской обители. — Здѣ приспѣли есмо до чюда Берестійского, и для того предварю васъ, нижли пріидеть до присмотрѣваня тое правды, ложь ли то была въ Берестю тому чюду или истинна, толко молю пилне присмотрѣтеся отъ овдешнего чюда и Берестейского узрите въ овдешней згодѣ и Берестейскую згоду, узрите зъ овдешнее любви тую любовъ поганскую, которую бискупи залецають, въ началѣ згодное книжки мовячи, ижъ бы ей непотреба залецати, боронити и оправдати, кгдыжъ есть любовъ, притягаючи и Христа на свидѣтелство, ижъ отъ той учинковъ своихъ познавати знакъ певній давъ. Але спыталъ бымъ васъ, бискупи, знаете ли не толко силу, але и самое имя тое божественное любви, што есть любовъ; о такой ли то любви Спасъ реклъ, которая вѣру тратитъ, или которая вѣру цѣло заховаетъ. Скажѣте ми, о такой ли любви Спасъ реклъ, которая гоненіе и мучителство на ближнихъ своихъ еднаеть, или которая душу другъ за друга положити узаконяетъ, ознаймѣте ми. О такой ли то любви Спасъ реклъ, которая въ трапезахъ многополмисныхъ и питіяхъ розмаитыхъ съ музыками ся еднаетъ, или которая правды и спасенія людскаго алчетъ и жаждетъ, открыйте ми. Але вижу не можете ми о ней певную справу лати, бо есте еи и не слыхали, не толкожъ бы есте зъ нею коли знаходитися мѣли. Но оставивше васъ о томъ турбовати, зась до рѣчи вернемся, ведущей къ присмотрѣню того чюда овдешнего противъ чуду Берестейскому, будетъ ли ся согласовати, разсуждайте. Узрите мовлю увесь поступокъ Берестейскій зъ овдешнего поступку въ той мененой згодѣ, соединеніи и любви; узрите тріумфы телеумлядаусы и тое по руку воженіе и по парѣ хоженіе, которое ксендзове бискупи на кермашъ съ церкве идучи залецаютъ; узрите подобныхъ и міролюбныхъ ксендзовъ бискуповъ, тогда бывшихъ мниховъ того монастыря, въ которомъ ся тое чюдо на обличеніе нечестія ихъ стало. Тогда приходятъ жертвовавшіе въ мордырствѣ святыхъ блаженныхъ отецъ, вла-

дыки и священники Латинскіе до Ксеропотамское обители, иноци же оного монастыра стрѣтають ихъ съ ваіемъ и вѣтвми, глаголюще: добрѣ пріидосте и миръ Христовъ съ вами. Они же рѣша: есть и будетъ. — и абіе купно въ обители вніидоста и дары великіе отъ плѣненна богатства монастыреви даруютъ и ктитори себе тое обители нарекоша, оле прелщенію и ухищренію діаволю, купно соединеніе съ ними сотворяють, и по оглашеніихъ о архіепископѣ нашемъ, иже въ Римѣ, и о благочестивѣмъ цари. О, страшному чудеси Богъ съ небеси призираетъ съ яростію своею на преступники, и потрясаетъ землю и мѣсто, идѣже недостойніи стояху, абіе стѣны градскіе съ прочіими иже въ нихъ распадошася, якоже древле Іерихонъ при Ісусѣ сынѣ Наввинѣ. Здѣ же оставшія едина часть стѣны и сія преклонена въ знаменіе родъ и родъ. Пріидѣте жъ овъде въ Святую Гору, папове бискупи, и узрите тую стѣну тогдашнее мши Латинское розодранную отъ прочіихъ падшихъ, стоящую и нынѣ на обличеніе еретическое мерзости и скверненія престола церкви Божія. Тогда бо бысть жертва умерщвленна во истину. Сіе убо богознаменное чюдо видѣвши Латина, мнозіи отъ нихъ раздѣлшеся, въ Святѣй Горѣ пребыша и искусніи иноци быша, прочіи же въ корабли отидоша, исполнены стыдѣнія и страха; а еже убо отъ обители богопосрамленіи иноци въ себе пріидоша и свое беззаконно преступленіе познаша, рыданіе неутолимо имѣяху, скитающеся по горамъ яко птица, не имуще гдѣ главы подклонити, вся бо раздрушишася, преступленія ихъ ради, въ ономъ монастыри. Благодатные чюдодѣйства и оное само, которое ся показовало въ честь и славу святымъ четыредесять мученикомъ, и то тогда пресѣче и исчезе, егда съ Латиною принесоша съединеніе. Чюдо же то сице бяше. Егда убо создася храмъ святый отъ приснопоминаемыхъ и блаженныхъ царь, глаголю Романа и по немъ достолѣпно украшеніе постиже, абіе призывается святитель со причтомъ и храмъ освящается по подобію. Егда же изречеся отъ архіерея въ имя 40 мученикомъ, тогда, о чюдеси, отъ въподножій святыя трапезы прозябаетъ манитаръ и стебло и гранеси и по вершіемъ манитаръ въ образъ яблокъ видѣніемъ, иже въ число 40, воздвизаетъ же ся горѣ надъ святою трапезою и все святилище осѣни; и о такомъ преславномъ чюдеси вси славу Богу даяху и того 40 мученикомъ. Елици же тогда недужніи въ обители обрѣтошася, вси исцѣленіе получиша отъ вкушенія святаго манитара. Пронесежеся сіе чюдо по всей вселеннѣй и прихождаху елици въ недузѣхъ и здравіе почерпаху, и елици паки въ недузѣхъ недвижими и пріити не могуще сами, посылаху въ обитель съ дары и приношаху богодарованаго манитара, и по вкушеніи исцѣленія получаху, и убо отъ многаго народа весь до крупицъ взимашеся, и паки въ честный въ славу святыхъ великомученикъ 40 прозябоваше въ 9 мѣсяца марта, егда и память ихъ сотворяетъ Божія церкви; и не единого бо исцѣляше, якоже древнихъ Силоамъ, но всѣхъ, елици вкушаху отъ сего манитара, и кождо и гдѣ же обрѣташеся, тамо исцѣленіе воспріимаше; сице бо чюдо дѣйственно бяше всѣмъ и сицеву силу имѣяше. А иже исперва доброненавистникъ діаволъ и супостатъ христіанскому православному роду пренемагаше о сицевомъ чюдеси боретъ, дондеже и дѣло сотвори, понеже преткну окаянные иноки и съ духоборци соединишася на святую трапезу. Тогда убо и въ подножіи чюдо пресѣче, якъ святая псомъ дадоша и чюдотворное дѣяніе позобаша духоборніи вепрове; сице еже Богъ любитъ, сіе беззаконніи духоборци и опрѣсници яко да знаменіе святая отъ сихъ богомерзскихъ пресѣкнутъ. Всякая, рече, жертва нечестивыхъ мерзска есть предъ Богомъ, аще и себе въ благую часть чтутъ, но явѣ Богъ сопротивляется имъ, яко да не возношаются беззаконніи, но да посрамятся и нынѣ яко и на солнце Христово. Православніи же

убо, аще и страждутъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ, но уповаютъ и дерзаютъ уготованная благая воспріяти отъ мздовоздателя Христа Бога нашего; и сице о семъ. А еже убо пребеззаконный и мерзскій царь Матеологъ аще и потщася на Святые Горы и иже на тое православіе низложити, ничтоже бо возможе, ни успѣ, но паче самъ низпадаше и домъ его преходяше, якоже древле Сауловъ. Аѳонская же Гора, яко домъ Давыдовъ, растяше и прехождаже; и о семъ послѣди явимъ, здѣ же въ совершеніе повѣсти случившихся тогда возвратимся. Иноци же, якоже прежде рѣхомъ, сокровенные отъ духоборецъ, исхождаху отъ вертепъ и отъ чащей и всякъ въ свои прихождаше, и своя кровы зряху ижжены и порушены и единожители избіены; и кто о сицевѣмъ не восплака. Другая Рахиль, Аѳонская пустыня, рыдая отцевъ, иноци же сугубъ плачъ и вопль возношаху и вопіяху: Боже, пріидоша языцы въ жребій Твоея Матере, оскверниша церковъ святую Твою (положиша Аѳона яко овощное хранилище), положиша трупія рабъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ, проліяша кровъ ихъ яко воду, окрестъ жилища (Аѳона) не бѣ погребаяй, пролій гнѣвъ Твой на языки хулящая Тя и на царствія, яже первенца Твоего (иже отъ православія) преступиша! Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищахомъ зѣло, помози намъ Боже, спасителю нашъ, славы ради имени Твоего, Господи, избави насъ. Мы же людіе Твои и овца пажити Твоея исповѣмыся тебѣ Боже въ вѣки, въ родъ и родъ возвѣстимъ преславная отецъ нашихъ исповѣданія и преданія. И тако убо представивши рыданіе и вопль, плачь утолиша и погребаютъ святыхъ тѣлеса повсюду Горы, идѣже коегождо обрѣтоша, и убо Гора Аѳонская въ благочестіи оттолѣ и до нынѣ паки, якоже древо при водахъ цвитетъ и плодъ жизни вѣчныя многимъ ходотайствуетъ. Нечестивый же царь съ своими согласники, яко сосхлое и безплодное листвіе, купно съ памятію, шумомъ вѣтра антихристова въ вѣкъ погибе и до конца исчезе.

Присмотрѣте же ся, ксендзове бискупи, тому чюду овдешпелу, што ся стало за ради оскверненія мши лживое Латинское на благочестивыхъ престолѣхъ служеной, и присмотрившися тому достаточне, вѣруйте жъ, што и въ Берестю истинною тое чюдо ся стало, ижъ зъ вина вода ся показала, на обличеніе нечестія вашего, и не махлюйте выкрутами прокурацскими у вѣры истинного мнимания православныхъ, яко омылкою тое ся стало, а не чюдо. Истинное чюдо и веліе чюдо! Але вижу, толико антихристъ васъ вѣкомъ тымъ ослѣпилъ и омрачилъ, яко ни тымъ самымъ чюдомъ, отъ Христа явственно показаннымъ, уцѣломудритися и въ чювство и страхъ пріити не хочете, и еще сопротивно на истинну ложъ матлярскую улѣпили есте, мовячи, яко омылкою ся такъ стало; но убо вы лжете якъ хочете; вашъ вѣкъ, ваше лживо царство, ваша суетная слава, ваша безецная роскошъ, ваше идолопоклоняемое могутство, ваша поганская владность и началство, ваше все, еже вѣкъ сей внутръ себе крыетъ, есть вамъ, служитъ и вами владѣетъ и на вѣки владѣти будетъ, але нехай толко отъ сея жизни изгнани будете, тогда будете видѣти, што будете мѣти; тогда будете видѣти, якъ на истинну лжею бороти, оную тлумити и попирати; тогда будете видѣти ректора и учителя вашего, отъ которого есте ся тымъ розумомъ отруили; тогда будете видѣти коронодавца жизни сея, отъ которого есте ся въ вѣнцѣ семъ вѣнчали; тогда будете видѣти царствовластителя вѣка сего, отъ которого есте ся прославили; тогда будете видѣти, егда покрывало душевное дебелствомъ плотскимъ приваленое на смерти ся вамъ открыетъ. А нынѣ творѣте якъ хочете; а што посылаете православныхъ до Скаржиныхъ книгъ, а правилца Рускіе уничтожаете и поруговаете, мовячи, ижъ въ нихъ ничого

антихристова вымыслу не знайдеть, а въ Скаржиныхъ и преизобилно, то правду есте рекли, ижъ такъ есть; але то чюднѣйшая, ижъ тые маленкіе правилца Русскіе до великаго пекла васъ угнали; але то чюднѣйшая, ижъ для тыхъ маленкихъ правилецъ Русскихъ вы утечи отъ Христа до антихриста мусѣли; але то чюднѣйшая, иже тые маленкіе правилца Рускіе соромоту вѣчную и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ вамъ зъеднали. А то чему? Для того, яко не по ихъ повелѣнію злодѣйски и волчеобразно въ церковъ Христову есте влѣзли, и чимъ нѣсте были, зватися есте смѣли. Пастыри, священники православные у маленкихъ правилецъ при правдѣ дома сѣдятъ. Нехай дома у маленкихъ правилецъ истинны пилнуютъ, нехай дома маленкими правилцами ся спасаютъ, которыми, безъ вонпеня всякого спастися чаютъ, и запевне спасутся; а вы южъ тамъ зъ великими Скаржиными, яко хочете, такъ собѣ поступайте; а вы южъ тамъ, якъ хочете, такъ мудрствуйте; а вы южъ тамъ, якъ хочете, такъ ся дмѣте, напинайте, кокошѣте, въ гору возносѣте и вылетайте. Будите собѣ кромѣ насъ, мы же съ Христомъ Богомъ нашимъ и нынѣ и въ будущемъ вѣцѣ, дасть Богъ, запевне быти ся сподобимо, которому честь и хвалу, благодареніе и поклоненіе возсылаемъ, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

А еслибы зась хто не вмѣстивши Духа Святаго разума, который ложъ, безъ всякого гласканія и лицемирства, обличати звыклъ, и на мене отъ зависти потваръ вложити хотѣлъ, мовячи: яко доразливе и ущипливе въ томъ писаню мовитъ, — на тое вамъ такъ отповѣмъ: научилямся отъ Христа истинны безъ похлебства, ложъ лжею, волка волкомъ, злодѣя злодѣемъ, разбойника разбойникомъ, діавола діаволомъ звати. Самъ бо преблагій, егда сопротивно истиннѣ боручихъ рода еврейскаго видѣлъ, реклъ имъ: вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего творите! А то якъ? Для того, ижъ въ истиннѣ не стоите и убійства прагнете, которому кореню діаволъ отецъ, якъ въ истиннѣ не стоитъ и человѣкоубійца есть. Научилемся зась отъ Іоанна Богослова, сопротивно науцѣ евангелской мудруючого антихристомъ и его предидущимъ лжепророкомъ звати; научилемся прелщеными отвнѣ благочестивой вѣры мудруючихъ отъ Петра, Іюды и Павла звати; научилемся и псомъ безстуднымъ наскакуючого на благочестіе хулою безрозмысльне отъ Павла звати. Онъ богатъ гласъ изнесе, мовячи: блюдѣтеся отъ псовъ и злыхъ дѣлателей, то есть отъ лжеименныхъ пастырей, которіе у виноградѣ Христовѣ робити ся подняли, а оного самижъ запустошили и терніемъ беззаконного житія заростили. Нехай же теды Духъ Святый тые уста затворитъ и онѣмѣти дасть, которіе бы тое писаніе мое завистію хулити хотѣли, которіе отъ источника истиннаго начерпавши тотъ поточокъ малый отъ мене въ ваши предѣла пущонъ есть; але хочъ же ся видитъ малый, однакъ, чаю на Бога, якъ алчущихъ и жаждущихъ правду видѣти достаточне напоитъ, насытитъ и удовлитъ. О семъ доздѣ. Будеть зась и тая похвалка у противныхъ — волно ти, мовячи, тамъ заочне и въ далекомъ кутѣ хочъ же и правдою о насъ такъ безпечне ширмовати; але коли бы еси туть былъ и тобѣ бы есмо тотъ языкъ, яко и Никифору затворили и прописнути не дали. На тое вамъ такъ отповѣмъ: не для далекости отъ васъ будучи я правду смѣле мовлю и правдою васъ постигаю, але за правду и умрети изволяю, аще Богъ даруетъ, да знаете и помолѣтеся Богу, да васъ сподобитъ и зраковиднѣ отъ мене реченное слышати; азъ бо желаю, но еще волѣ Божей на сіе нѣсть, а о себѣ наскаковати безстуднѣ песски, якоже вы, на поповство безъ волѣ Божей не хощу, научихъ бо ся благоговѣти къ благоговѣнному и отъ оного повелѣнія ожидати, аще и братская любовъ православныхъ христіанъ съ предѣловъ естественныхъ мя вытягаетъ, яко и анаѳема,

молюся за нихъ быти по Павлу, аще бы въ чесомъ на православіи пострадати мѣли, желая съ ними всегды ся знаходити и если бо аще и неплотію, но вѣрою, любовію и духомъ, обаче тѣлеснымъ совокупленіемъ не у воля Божія быти приснѣ, будетъ же и скоро дастъ Богъ, точію да очистятъ и изметутъ церковъ Христову, по реченному имъ. Але то чуднѣйшая, ижъ ся вы послуханемъ правды не хвалите, але крывдою и звитяжствомъ правду хелпите, хвалитеся затворами темничными, битіемъ и убитіемъ, хвалитеся обелженемъ мірскимъ, яко Іюдее, мнимаючи обелжити Христа, але Христосъ Христомъ и Богомъ ся зоветъ предся и есть, а Іюдеи погибелными сынами зовутъ, суть и будутъ. Такожъ и вы слѣда ихъ держачися, рабомъ Божіимъ творите, добре творѣте и Жидомъ послѣдуйте; а мы нехай Христа подражаемо и отъ вашего мучителства страждемо. Таковый бо намъ и ключъ къ отверзенію царства небеснаго Христосъ оставилъ, яко да отъ погибелныхъ сыновъ въ вѣцѣ семъ страждемо, мовячи: аще Мене изгнаша и васъ изженуть, аще Мене обезчестиша и васъ обезчестятъ, аще Мене убиша и васъ убіютъ, яко нѣсть ученикъ надъ учителя, ниже рабъ надъ Владыку; довлѣетъ бо вамъ тоежъ страдати, што и Я страдалъ, рече. Присмотрѣтежся, не тое жъ ли апостоли, мученицы и вси благочество живущіи страдали суть, страждутъ и страдати хочютъ, а волхвы, чародѣе и мудреци свѣта сего превознесени суть, по Павлу, успѣвающе на горшее. Не страште жъ теды и мене, панове бискупи, антихристомъ и его мукою, бо ся его зъ ласки Божей, не бою и ради вашего антихриста страха, Святой Троици, Отца и Сына и Святаго Духа отступити не хочу, и дасть Богъ, тою жъ силою укрѣпляемъ свышше, не отступлю. Албо мнимаете и Никифоровъ языкъ, которого затворили есте и не слышите его, вашу неправду обличающій, яко нынѣ мовчить и безгласенъ есть? Такъ вѣдайте, ижъ болшей теперъ на васъ крычить и обличаеть, нижли перво, коли въ затворѣ не былъ. Затворили есте его въ Малбурку, да не видитъ Кракова, Львова и Варшавы и прочіихъ мѣстъ, але отъ презацнѣйшаго града горняго Іерусалима затворити есте его не могли. Тамо ему ходити и палацы небесные оглядовати чистою молитвою всегды волно. Затворили есте его отъ лица кролевского, воеводского и васъ всѣхъ роскошниковъ свѣта сего, яко да васъ не видитъ, але отъ лица Отца и Сына и Святаго Духа и тмы тмамъ предстоящимъ позору аггелского затворити есте его не могли, тамо ему смотрѣти свѣтлость славы неприступнаго божества и премирныхъ силъ небесныхъ всегды волно; не затворенъ ли былъ Іоаннъ въ Патмѣ островѣ, але въ томъ затворѣ Сына въ нядрѣхъ Отчіихъ узрѣлъ и оттоль болшей благословити и обличати ложъ началъ? Такожъ и вы мнимали есть затворомъ утолити языкъ Никифоровъ, а того не вѣдаете, ижъ тымъ вязенемъ вашихъ пановъ бѣсовъ воздушныхъ поднебесныхъ болшей мучитъ, сѣчетъ, уморяетъ и васъ имъ служащихъ такъ явно и голосно обличаетъ, ижъ ажъ тотъ крикъ аерныхъ воздухъ, прелетѣвши небесные круги, приникнувши, у престола святыя Троицы опираетъ и ваше мучителство и неправду до конца обнажаетъ голу, безобразну, безвстыдну, якъ едину машкару и курву вшетечную всему свѣту на земли и на небеси явну чинитъ, обличаетъ васъ предъ Отцемъ и Сыномъ и Святымъ Духомъ и всѣми силами небесными, якъ за благочестіе, вѣру, законъ, правду и судъ на васъ богопротивныхъ учиненый и предѣла учтивости своей згвалтившихъ, въ темницю затвора увერженъ есть. Обличаетъ васъ на земли, яко вы правдѣ сопротивници, гонители и мучители есте ся стали, лжи же антихристовы поборници, вѣрные слуги и таинники, секретарѣ и заступникы быти ся показали, оного правды слышати не претерпѣвши, у вязене поганствомъ тиранскимъ есте угнали. А коли ся христіяны

зовете, чѣмъ же не терпите и на собѣ всякія досады, которые бы ся случили, съ благодареніемъ не преносите, але сопротивно отмщаете, взаемъ стосъгубнѣ и злымъ восплачуете, мучите, томите и убиваете, а предся христіяны именоватися смѣете. Не явная ли то ложъ, прелесть и хула на христіанское имя? Видите ли, якъ христіяны нѣсте; не холпитежъ ся тымъ, Латинници, антихристово племя и наслѣдіе, якъ вы православныхъ мучити, катовати, бѣду творити и безчестити силу власть и началство отъ антихриста вамъ дарованное имате, кгды жъ вы тымъ тиранствомъ побѣдити терпѣнія нашего не можете, вѣры нашее православное отъ насъ выстрашити и насъ въ свое поганство уволочи всуе и прожне мыслите, мы бовѣмъ не прелюбодѣйчищами есмо антихристова ложа, але власные сынове Божіи, крещенные въ имя Отца и Сына и Святаго Духа правдивымъ крещеніемъ. Запевно вѣдайте, нехай васъ тое гордое длухане и пышное фукане и широкословное блекотаня, грозное росказанье и толстое отрыгане того вашого выкрыканя (яко мы прелюбодѣйчищами быти бы мѣли отъ своей вѣры) не упевняетъ, нехай вамъ надѣи и оттухи (яко не дочекаете того николи по Руси) не чинить. Хиба кто, по Павлу, смертную мудрость вѣка сего возлюбивши и вшетеченствомъ паче честнаго ложа брака житіе вѣка сего приходить изволивши, къ вамъ отбѣжитъ и согласитися схочетъ. О таковомъ не мовимо. Волно есть и самовластіе человѣку, кой хощетъ спастися или погибнути, умрети или живъ быти, сыномъ Божіимъ или сыномъ діаволскимъ быти, — сіе на произволеніи человѣкомъ лежить, а отъ православныхъ убо и въ жизнь вѣчную нареченныхъ, Восточное Церкве послушныхъ сыновъ, не надѣйтеся папы Римскіе, кардиналы, арцибискупи, бискупи и всякое лживое священство Латинского почту; не надѣйтеся власть мірская, королѣ и всякое преложенство, и всякъ послушникъ папы Римского, якъ зъ вами ни въ чомъ ся соглашати православные не хощуть и папѣ поклонитися не изволять; не надѣйтеся нынѣ, не надѣйтеся завтра, не надѣйтеся позавтрію, въ прiидущее время и въ вѣки вѣковъ. Аминь.

IV. — Сочиненіе монаха Аѳонскаго Іоанна Вишенскаго о заблужденіяхъ Римской вѣры.

Іоанна мниха извѣщеніе краткое о Латинскихъ прелестехъ, о заблужденіи отъ пути истиннаго и болезнехъ смертоноснаго мудрованія.

Вопросъ: что есть прелесть? Отвѣтъ. Прелесть есть вмѣсто истинны ложъ содержати и сію нудитися не сый сущую, яко сущую показати, аще и нѣсть мощно никакоже, ибо, еже есть не сый всегда и нынѣ было, како есть мощно сіе осуществити и вмѣсто истинны утвердити и узаконити; аще бо и мнится показовати или твердити въ лжи и прелести стояй, яко мнѣніе его или законъ самосмышленный паучиннаго тканія человѣческихъ умышленій есть добръ или правъ, но убо егда истинна яко сущая на мѣсто сіе идѣже ложъ утверждается и крѣпитъ, тогда ложъ и мнѣніе прелестнаго узаконенія или державы, якоже паучина, разтерзается и исчезаетъ; истинна же сущая и непремѣнная неподвижно пребываетъ и явственно всѣмъ себе творитъ, яко есть не временна, но вѣчне пребывателна и не отъ долнихъползящихъ по земли скоро исчезающихъ помыслъ создання и сограждення, но отъ совышше пресущественное силы троичнаго божества суще быти и никогда же не измѣнятися сотворена и основана и въ любящихъ Бога и желающихъ жизни вѣчныя изліяна; правда бо, рече премудрый, безсмертна есть, неправда же смерти сънабдѣнія; нечестивіи же призваша ю и другиню вмѣниша себѣ быти. Явственно же отсюду, яко иже не любитъ истинну, сей отъ Бога далече отстоитъ и въ лжи и прелести обрѣтается. Тако бо и Спасъ рече къ вѣровавшимъ въ онь Іудеомъ: аще вы пребудете въ словеси Моемъ, въ истинну ученици Мои буде-

те и разумѣете истинну, и истинна свободитъ вы. Къ невѣровавшимъ же сице отвѣща: вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хощете творити. Онъ человѣкоубійца бѣ искони и въ истиннѣ не стоитъ, яко нѣсть истинны въ немъ, и егда глаголетъ лжу, отъ своихъ глаголетъ, яко ложъ есть и отецъ лжи. Азъ же зане истинну глаголю, не вѣруете Мнѣ. Кто отъ васъ обличаетъ Мя о грѣсѣ? Аще ли истинну глаголю, почто вы не вѣруете Мнѣ. Иже есть отъ Бога глаголы Божія послушаетъ. Сего ради вы не послушаете, яко отъ Бога нѣсте. — Аще убо и Латина, занеже не стоитъ въ истиннѣ, не повинуется и не вѣруетъ истиннѣ, ниже послушаетъ истинны, нѣсть ученици Христовы, основателя истинны. Сего ради на ихъ паучиное и ложное мудрованіе, егда ся случитъ въ бесѣды къ нимъ входити или отъ нихъ въпрашаемомъ быти кратко-словною истинною, якоже шершенемъ на ихъ сѣти некрѣпкіе нападати, раздирати и обличати ложъ и нетвердость ихъ основы, о ней же мнится стояти и крѣпити, яко есть добра и сущая не сый же, православнымъ подобаетъ. И первое убо погуби Латина главу, еже есть вѣру, о ней же рече Спасъ, яко да цѣло сохранена будеть, змійной хитрости приуподобляя, сице: будете мудри якъ змія, и прочая.

Вопросъ. Что есть мудрость зміина? Отвѣтъ. Се есть, еже главу цѣлу соблюсти, аще бо и плоть на части раздроблена будеть, цѣлая же глава сію паки оживитъ. Сего ради и намъ подобіе змінаго опастства и премудрости Христосъ показалъ, въ раздробленіе и сожженіе во время искушеній, отъ діавола нанесенныхъ, плотію предати себе повелѣлъ, главу же, еже есть исповѣданіе истинное (въ Отца и Сына и Святаго Духа) вѣры, цѣло сохранити узаконилъ, ибо сія здрава глава, еже есть вѣра, на въскресеніе паки и плоть оживитъ и болшую славу и нетлѣніе вѣчнаго живота симъ малымъ страданіемъ сходотайствуетъ; погубивыхъ иже здравую главу, еже есть вѣру, аще и плотію здраво обносимъ есть, ни единаго искушенія не терпять, и жизнію сею, якоже оный богатый, въ доволствахъ гобзуетъ, обаче мертвъ есть. Что бо ползуетъ человѣку, аще и увесь міръ пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или что дасть измѣну на души своей. Явѣ, яко ничтоже. Аще бо питающуюся вдову апостолъ Павелъ, къ Тимоѳею пиша, живу умершу нарече, колми болшей погубивый вѣру мертвъ уже есть, аще и мнится живъ быти плотскимъ симъ животомъ. Шедше бо, рече Господь Іисусъ, въ міръ ввесь, проповѣдите евангеліе всей твари; иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ, а иже вѣры не иметъ осужденъ будетъ. Вѣру же, глаголетъ, не голое исповѣданіе, но дѣйственну заповѣдми, по Матѳею, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; а иже разоритъ едину отъ заповѣдей или соблазнитъ единаго отъ малыхъ разореными заповѣдми, уне есть ему, да жерновскій камень на выю возложъ, погрузится и погибнетъ самъ въ мори, неже да соблазнитъ кого отъ малыхъ сихъ. Тѣмъ же умревый въ началномъ здраваго исповѣданія и разсужденія смысленѣ о богословіи вѣры, что хощеши, да не блудитъ въ прочіихъ преданіяхъ и узаконеніяхъ духовныхъ; аще отъ Святаго Духа отторжеся и сопротиви ему дышетъ, како хощеши да цѣломудрно жизнь сію правитъ и духовная мудрствуетъ. Нѣсть мощно никакоже, о вѣрѣ заповѣдь разоривше, духовная мудрствовати, но мудрствуетъ уже тамо плоть, ея же мудрованіе апостолъ Павелъ смерть нарече. Мудрованіе бо плотское, рече, смерть есть. Сего же смертнаго мудрованія плодове суть сія: вѣкъ настоящій, гордость, богатство, властолюбіе, началство, слава и богъ чрево, по Павлу, имъ же, рече, богъ чрево и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ. Потецы же убо мыслію разсудною во вся страны латино-жите-

лей, или позри чювственнымъ окомъ и самъ зраковидне испытай латиномудрствующихъ, — не сіе ли мудрованіе плотское и смертное отъ устъ ихъ исходящее услышиши. Се же есть: яко наша вѣра отъ соборное апостолское простое вѣры претворена мудростію лучше, наша церковъ Римская главнѣйшая и старѣйшая, нашъ пастырь началнѣйшій и славнѣйшій, нашему пастыру всѣмъ подобаетъ повиноватися и покаряти, ибо пріятъ власть отъ апостола Петра вязати и раздрѣшати; нашъ пастырь имать власть, законъ Христовыхъ заповѣдей, преданія апостолскіе и уставы святыхъ богоносныхъ отецъ претворяти и отмѣняти, по своему премудрѣйшему обрѣтенію и разсужденію, еже и сотвори, въ вѣру богословія апостолскаго, на первомъ соборѣ Никейскомъ изображенную и утвержденную, претвори, отъ Отца и отъ Сына Духу Святому исходити узакони; сакраментъ таинственное вечери съ хлѣба на приснокъ преложи; пургкаторіумъ, ради очищенія беззаконнаго и нечистаго житія, по смерти умысли и утвори; синаксаръ обиходу славословія рочнего праздниковъ, святъ и дня спасителнаго Пасхи, по своему мудрѣйшому обрѣтенію, премѣни, посты четверообразные евангелской проповѣди отверже, литургію священнодѣйства таинственное вечери преправи; знаменіе креста, въ еже знаменатися, сопротивообразно отъ деснаго на шуе преврати; прочая же вся церковная пѣнія и священнодѣйствія, апостолы преданна и святыми отцы утвержденная и запечатлѣнная писаніемъ узаконенія, яко: крещеніе, вѣнчаніе, погребъ, возведеніе на священническій степень, все тое по Римскому мудрому художеству престрои и претвори. Сій гласъ похвалы латиномудрствующихъ есть. Видиши ли, боголюбче и страниче мысленный, что гной, земля и персть сія, глаголю плотская, творитъ, како мудрствуютъ, како ся возноситъ, егда духъ преодолѣетъ. О семъ бо апостолъ рече, яко бореніе имать съ духомъ плоть; плоть, рече, на духъ, духъ же на плоть воюетъ. Сія бо другъ другу противистася, но окаяненъ, иже худшему покоритъ лучшее, тлѣнному и смертному безсмертное, еже есть плоти душевное существо, на ню же самъ той Павелъ лвоpевпостне возопи, глаголюще: о окаяненъ, рече, азъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея, и прочая. Но мы, оставивше всякое мудрованіе плотское и смертное, духовнаго и безсмертнаго ся держимъ и въ время случая прелесть и ложъ Латинскую краткими глаголы не многословствуя, по изображенію сему ниже реченному, обличѣмъ, да и ихъ ложъ и прелесть познаемъ и сами въ истиннѣй вѣры пребыти и не поколебатися себе укрѣпимъ и утвердимъ.

О претворенной вѣрѣ отъ папъ Латинскихъ. Вопроси Латинника папу или кардынала, или арцибискупа, бискупа и коего либо Латинского рода человѣка, егда ся случитъ кому отъ православныхъ съ нимъ въ бесѣду внійти, да дастъ исповѣданіе своея вѣры, како вѣритъ. Егда же изречетъ и дойдетъ до того слова «и въ Духа Святаго, иже отъ Отца исходящаго и съ Сыномъ съпокланяема», онъ же, вѣмъ, приложитъ «и отъ Сына»; ты же пропустивши его къ тому слову «и въ едину святую соборную и апостолскую церковъ» и егда довершитъ все, вопроси его о семъ сице: како исповѣдаеши вѣровати соборную и апостолскую церковъ, вѣру, юже богословія соборной и апостолской церкви законы вси и уставы превратилъ еси и премѣнилъ, извнѣ преданія и благочинія церковнаго ходиши и мудрствуеши, како смѣеши ложъ на истинну налагати и вмѣсто истинны сію славити и показовати? Или не вѣруеши глаголющу Христу, яко лжи отецъ діаволъ, ученици же его и лжи послѣдуютъ и въ истиннѣ не стоятъ. Тажъ Латинникъ, аще не дерзнетъ да біетъ, но съ яростію отвѣщаетъ: мы тако держимъ по соборной апостолской церкви, яко Духъ Святый отъ Отца и Сына исходитъ. Ты же кротко отвѣщай ему дати ми свѣдителство отъ

евангелскаго и апостолскаго писанія, или отъ вселенскаго перваго собора святыхъ и богоносныхъ отецъ утвержденія православныя вѣры, гдѣ рекоша кои отъ нихъ отъ двоихъ началъ отъ Отца и Сына Духу Святому исходити? аще сіе покажеши, азъ тебѣ метаніе сотвору и по твоему исповѣданію вѣрити буду; аще ли же не покажеши, Церкви Соборной Восточной поклонися, исповѣдуй и вѣруй, она же по писанію непремѣнно держитъ, вѣруетъ и исповѣдуетъ. Тажъ Латинникъ свѣдителства отъ писанія о семъ дати не можетъ никакоже, покорити же ся истиннѣ гордостный духъ его ему не попуститъ; но что сотворитъ? на баснотолкованіе Іоановыхъ словесъ востечетъ, како Христосъ Духа Святаго послати обѣща, и паки: Онъ Мя прославитъ яко отъ Моего пріиметъ; и паки мудростію аристотелскую мѣрити и образовати пресущественное и непостижимое божество будетъ, истинною не довлѣетъ, мечтаніемъ же и лжею языческое хитрости истинну тебѣ или у тебе украсти хощетъ да тебе образованми и многословіи измамить и ослѣпитъ. Ты же сице отвѣщай ему: остави сіе образованіе мечтателное и толкованіе, отъ художества и ученія силогизмъ поганскихъ изобрѣтенное, но дай ми простую вѣру соборное и апостолское церкви, голымъ и сущимъ писаніемъ апостолъ преданую и отъ перваго собора изображенную, купно съ папою вашимъ благочестивымъ единомудрне и единогласне отригнутую и исповѣданую. Се бо есть соборная вѣра, зане отъ всего круга земли стекшіеся богоносные отци единымъ духомъ отъ устъ слово исповѣданія вѣры о Святой Троицы отрыгнули, утвердили и запечатлѣли, въ еже не приложити, ниже отяти; дерзаяй же раздырати рызу богословія съвышше отъ Духа Святаго истканную, или прилагати къ основѣ человѣческими умышленіи, или отимати что отъ лѣпоты художествомъ земныхъ помыслъ, ползящихъ по земли, прокляли и огню вѣчному осудили, вѣдяще извѣстно отъ Духа Святаго, яко сицевіи дерзопреступници не избѣгнутъ огня геенскаго никакоже. Ты же не даеши ми исповѣданіе соборныя церкве вѣру, но часную, сирѣчь Римскую, единостранную и се претвореную и превращеную, не единогласную, — о како смѣеши именовати свое исповѣданіе соборныя и апостолскія церкве вѣрою; не явная ли то есть ложъ, а не истинна? Тажъ Латинникъ не можетъ тебѣ друго, яко отвѣщати точію: молчи, кглупче, не знаеши ничтоже! обычай бо имъ сице творити, егда истинною ложъ ихъ заустиши, тогда они на сію ложъ, не имуще инде мѣста нигдѣже, якоже на пристанище въскачютъ, глаголюще: не знаешъ ничтоже; или: гдѣ ся сей училъ? полатинѣ не знаетъ, простое евангеліе чететъ, комедіи и машкаръ у езуитскихъ колеумахъ не учивъ, — мнятъ бо, яко въ поганскихъ комедіяхъ разумъ Христовъ водворяется; но нѣсть сице, нѣсть, ниже бо можетъ комедійникъ къ разуму Христову око мыслное простръти, дондеже сего разума машкарского ся не свободитъ и въ простотѣ и смиреніи не станетъ и доколѣ еще плотское и внѣшнее мудрованіе проходитъ и въ прелести художества языческого ся забавляетъ и о собѣ высоко мудрствуетъ, ниже помечтати о разумѣ духовномъ не можетъ. Но онъ убо многыми языки и поганскими даскалы, Платономъ, Аристотелемъ и прочіими прелести ихъ послѣдующими да ся хвалитъ и возноситъ; ты же простый, неученный и смиренный Русине, простого и нехитрого евангелія ся крѣпко держи, въ немъ же животъ вѣчный тебѣ сокровенно есть. И паки вопроси Латинника: дай ми исповѣданіе чистое соборныя церкве вѣру безъ прилога о Отци и Сынѣ и Святѣмъ Дусѣ писаніемъ евангелскимъ свѣдителствованную. Тажъ Латинникъ по первомъ жестокомъ отвѣтѣ, глаголемомъ: глупче, не знаеши ничтоже, — аще не побѣжденъ гнѣвомъ конечно будетъ, здѣ истинну отрыгнетъ и речетъ: мы приложихомъ «и отъ Сына» за сію и сицевую потребу, якоже свой-

ственнѣе отъ его оправданія зрозумѣеши. Ты же паки къ нему отвѣщай сице: да почто не приложилъ первый соборъ того слова «и отъ» егда соборно и единогласно купно съ папою благочестивымъ православную вѣру утвердили и запечатлѣли, или не были такъ мудры якоже вы, или не смѣли дерзнути на недвижимая и несаемая о пресущественнѣмъ Божествѣ паче написаннаго и преданаго имъ Духомъ Святымъ изображенія, или не имѣли мѣста въ себѣ Духу Святому провѣщати ихъ гласомъ и мудрствовати тако, якоже вы, или паки Іоаннъ Богословъ въ забвеніе пришолъ въ непостижимомъ томъ зрѣніи и безмѣрномъ яко болшая узрѣ о Отци и Сынѣ и Святомъ Дусѣ меншая же не постиже «и отъ» видѣти и провѣщати, которого вы нынѣ отъ своей мудрости изобрѣли и съ нуждею прилагаете? Дади ми, Латинниче, отвѣтъ на сіе четыри вопросы. Отъ сего же отвѣта ихъ узриши ложъ и прелесть Латинскую, или себе мудрѣйшими учинятъ, или невмѣстныхъ быти Духа Святаго святыхъ отецъ посудятъ, или на Іоанна евангелиста хулу нанесутъ, — узриши на семъ узлѣ, чіи суть Латина ученици, истины или лжи, смиренія или гордости, Христовы ли или антихристовы. Тажъ егда вѣру по своему злохитрію перемѣнити дерзнути смѣли, что чюдишися, зане безстудне и дерзновенно соборное церкве вѣру свою называти и гласити смѣютъ? Видиши ли, якъ не о истиннѣ сіе творятъ и дерзаютъ, но о прелести и лжи, паче властію мірскою и языческою себѣ помагающе возносятся и величаютъ; не явная ли то безстудная плотская прегордая мудрость, не явная ли то ложъ и прелесть діаволскаго нечистаго сѣмене плоды! Кто толико онечюственъ и поплѣненъ жизнію сею, яко сіе смертное мудрованіе видѣти не може, явѣ точію сей, онъ же ихъ части и наслѣдія достоинъ. Ты же, православный христіанине, простотою, смиреніемъ и незлобіемъ цѣломудрія якоже голубъ, хитростію же мыслною якоже змія ухитри въ жизни сей сохранити главу вѣру, яко да на въскресеніе о Святой Троици прославленъ будеши и съ исповѣдники благочестія въ дворехъ живаго Бога водворишися, еже тебѣ получити Господи сподоби. Аминь.

О церкви старѣйшей и началнѣйшей. Простри око мысльное въ предняя, странниче разумный, и вижь плоть въцарившуюся надъ безсмертствомъ умнымъ, необузданную сущу мыслію здравое вѣры и страха Божія, како слѣпо и безчинно на вся неподобныя и неудобныя и возбраненая устремляется, дерзаетъ, скачетъ, играетъ и въ каковы ровы заблужденія и въ погыбели впадаетъ и отъ мѣста на мѣсто переносится и прескачетъ, и како хулная и ложная словеса, ихъ же въ писаніи обрѣсти, ниже видѣти нѣсть мощно, вѣщаетъ и игралище позорищное паче, нежели спасеніе душевное, зиждетъ и составляетъ. Се же Іаковъ апостолъ о внимателехъ мыслныхъ здравыя вѣры изъяви. Видяще, яко испадый отъ царства внимателнаго въ плотское мудрованіе, не мощно есть еже не блудити и безчинствовати; аще бо, рече, кой въ словѣ не согрѣшаетъ, сей совершенъ мужъ, силенъ обуздати и все тѣло, и проч. Ты же ми зри и Латину, егда отъ здравыя мысли богословія вѣры испаде, не словомъ ли согрѣшаетъ и еже нѣсть обрѣсти въ писаніи вѣщаетъ, не плоть ли и кровъ тамо царствуетъ. занеже не духовная мудрствуетъ, но смертная вѣка сего смыслитъ, поучается и глаголетъ и отъ лжи въ лжу прескакуетъ и крѣпити ту тоюжъ лжею ложъ, яко что сущее нудится; но мы, помощію Божіею и истинною Христовою, обнажимъ ту и явимъ, яко есть ложъ лжею, истина же истинною, о церкви же ся рече, зане Латина Рымскую старѣйшею творитъ. Ты же православный къ Латиннику тако рци: вопрошаю убо тя, Латинниче, дай ми отвѣтъ, что есть старѣйшее и началнѣйшее, источникъ мѣстно пребытный и неподвижный, или рѣка отъ источника исходящая и плынущія въ прочія

мѣста и напаяющія прилучшіяся страны, вземши свой водоточный составъ отъ жерела въ источницѣ отвореного?

Тажъ Латинникъ, аще и не хощетъ источникъ быти старѣйшимъ, речетъ: не сущу бо источнику, не будетъ ниже рѣка, не сущу началу, нѣсть видѣти ниже конецъ, не сущу основанію, нѣсть видѣти ниже верхъ. Ты ему отвѣщай: то како ты старѣйшею церковъ свою (Рымскую) отъ Іерусалимской твориши, егда оттуду слово ко Рыму приплыне и жажду невѣрія твоего утоли и напои и насытитися своего доволства богатно дарова; отъ Сіона бо, рече, писаніе изыйде, законъ и слово Господне отъ Іерусалима; а егда отъ Іерусалима, то како чинъ превращати смѣеши, главу въ ногахъ, ноги же въ главахъ поставляеши и предѣла, Богомъ водруженныя, прелагати дерзаеши? На явные ли се страсти духовъ воздушныхъ поднебесныхъ, вѣкомъ сихъ царствующихъ, суть, о нихъ же рече Павелъ, яко къ тѣмъ намъ брань и подвигъ, а не къ плоти и крови. Чтоже суть страсти сія? се есть гордость, зависть и ложъ, ими же ты, Латинниче, поплѣненъ еси. Паки убо въпрашаю тя, Латинниче, что есть старѣйшее и началнѣйшее корень ли, или вѣтки? Таже онъ корень явѣ быти речетъ, отъ корене бо вѣтви израстоша, извѣстно вѣсть. Ты же отвѣщай къ нему: то како ты вѣтвь сый, на корень, произведшій и породившій тя, взимаешися, или яко отъ единное на матерь свою въстаеши и старѣйшимъ себе отъ матере своея быти себе являеши, не явная ли то ложъ и гордость? Но убо апостола Павла глаголъ Іудеемъ о тебѣ реченный нынѣ на тебѣ сбыстся, аще бо и вѣтвь сый на корени еси была, но паки невѣріемъ отломилася еси и дивія гордостію сотворилася еси, яко ничтоже тя не ползуетъ корень, егда смиренія не плодоносиши, и ничтоже тя ползуетъ слова Іерусалимского рѣка; насыщся, паки изблевалъ еси и вмѣсто истинны Христовы ложъ предпочитаеши и зиждеши. Гдѣ реклъ законоположникъ сіе слово апостоломъ, въ Римѣ или въ Іерусалимѣ: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Не отъ Іерусалима ли, Римлянине, сій гласъ къ тебѣ притече, не и ты ли такъ между прочіими языки. Гдѣ реклъ побѣдитель ада, въ Римѣ или въ Іерусалимѣ: шедше въ міръ весь проповѣдите евангеліе всей твари; не отъ Іерусалима ли сей гласъ тебе постиже, не и ты ли одна тварь еси въ мірѣ? Гдѣ реклъ разоритель державы смертныя, егда отверзе умъ разумѣти писаніе ученикомъ, глаголюще, яко тако писано есть и тако подобаше пострадати Христу и въскреснути отъ мертвыхъ въ третій день и проповѣдатися въ имя Его покаянію и отпущенію грѣхомъ во всѣхъ языцѣхъ, начеише отъ Іерусалима. А егда отъ Іерусалима, не и до тебе ли, Римлянине, сей гласъ отъонуду прибѣже; что не рекъ начеише отъ Рыма, но отъ Іерусалима? не и ты ли покаянія проповѣднаго требоваше съ прочіими языки; а егда отъ Іерусалима покаяніе тебѣ проповѣдася, что ся, Рымлянине, дмеши и возносиши, или не вѣси, яко въ гордости покаянія нѣсть, но въ смиренія водворятися обыче, якоже свидѣтельствуетъ пророкъ, отъ лица Божія глаголя: на кого бо, рече, призрю, но явѣ на кроткаго, молчаливаго и трепещущаго Моихъ словесъ; и паки Спасъ не рече научѣтеся отъ Мене, яко гордъ есмъ, но кротокъ и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Почтоже ты, папо или Латинниче, Христова ученія смиренія и кротости не учиши, но гордость языческую изучилъ еси, зане на Іерусалимъ смиренный, кроткій, нищій, подобіе Христово носящій и ученіе вмѣщающій, гордостію, славою и богатствомъ возносишися и величаеши; егда того ради, яко Іерусалимъ въ нищетѣ, смиреніи и безчестіи, ты же въ богатствѣ, славѣ, величествѣ и чести? Или не вѣси и утаися сіе отъ тебе, яко настоящій вѣкъ въ искусѣ и бор-

бѣ и трудѣ, будущій же въ побѣдѣ и одолѣніи и мирѣ; аще бо, рече, Азъ, даскалъ и учитель вашъ, сей искусъ понесохъ, колми подобаетъ и ученикомъ или Мнѣ послѣдуемымъ сей пуркгаторіумъ въ мірѣ семъ проплыти, якъ тѣсенъ и прискорбенъ путь велый въ животъ, и мало ихъ есть грядуще и послѣдуще имъ, вси бо широкимъ и пространнымъ, ведущимъ въ погыбель, текутъ и сего держатися изволяютъ. Блюди опасно и обозрися въ собѣ, папо, не ты ли еси сему наставникъ, егда бо гордость любиши, смиреніемъ же мерзиши. Явѣ ты еси. Видиши ли о старѣшинствѣ церкве, яко лжеши, а не истинствуеши, Латинниче. Что болшей требуемъ свѣдителства на обнаженіе лжи твоея, аще и имамы много безъ числа, но оставихомъ вся, точію двѣ или три словѣ принесохомъ, да покажемъ, яко лжеши яже глаголеши, а не истинствуеши; а понеже ложъ еси и въ сей плутаешися и тою вѣкъ свой течеши и проходиши, отъ лжи и плодъ свой снѣси. Вы же, о православніи, не унывайте, аще бо и въ земныхъ мало что въскорбитися, но въ небесныхъ вѣчно угобзитися. Не внимайте Латинской лжѣ пестро украшенной, но въ простотѣ и истиннѣ шествуйте, да съ Христомъ и истинною въ вѣки царствовати будете, еже вамъ получити Господи сподоби. Аминь.

О начальствѣ и власти старѣйшенства папъ Римскихъ. Поступай, Латинниче. отъ лжи въ лжу, ибо ея свойство не стояти на одномъ мѣсту, зане нѣсть сущая, но обходити страны и скитатися, отъ мѣста на мѣсто прескакуя, и удивляя привидѣніемъ мечту своего а не существомъ, но не истинна сице, сія бо единою водруженна и утвержденна, вѣчно и неподвижно пребываетъ и въ основаніи неотмѣнномъ и единовидно стоитъ. И глаголеши паки, яко сей старѣй и началнѣйшій паче всѣхъ патріархъ, пастырей пастырь и имаши власть паче всѣхъ, во еже что хощеши творити и узаконити, узаконеное же претворяти и отмѣняти, вязати и разрѣшати, сію же власть отъ Петра, глаголеши, пріяти, зане Петръ въ Римѣ подвига своея жизни соверши. Ему же рече Христосъ: ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковъ мою и врата адова не одолѣютъ ей; и паки даные ключи къ отверзенію входу царства небеснаго, паки трикратное вопрошеніе: Петре, любиши ли Мя, паси овца Моя, и прочая. Мы же всему сему реченію, отъ Христа Петрови реченному, вѣруемъ, яко тако есть, но вопрошаемъ тебе, папо, или Латинниче папины вѣры, покажи ми убо отъ писанія Петрова, или коего другаго отъ святыхъ, отъ кого сію власть, Петрови отъ Христа дарованную, пріялъ еси, и кто ти ю даде. Аще отъ Петра глаголеши быти, свѣдителствуй писаніемъ Петровымъ, гдѣ Петръ рече: азъ, Петръ, верховный апостолъ извѣстно творю вамъ послѣднимъ, яко власть сію, юже пріяхъ отъ Владыки Христа вязати и разрѣшати и ключь къ отверзенію царства небесного и началство пастырства со всѣмъ достоинствомъ мнѣ дарованнымъ на папъ Римскихъ влагаю, сію честь онымъ дарую и старѣйшими ихъ надъ всѣми чиню, да повинуетеся имъ, еже аще рекутъ или узаконяти будутъ. Видиши ли, яко се есть ложъ, а не истинна, се бо въ писаніи ниже Петровомъ, ниже прочіихъ апостолъ обрѣсти никакоже мощно нѣсть. То убо, Латиниче, лжеши, яже глаголеши, и на Петра ложъ, клевету и хулу навлекаеши. А яко убо Петру не Рымскія овца отъ Христа пасти врученъ былъ, но прочіихъ странъ и языкъ, идѣже Петръ жребій проповѣди пріялъ и прежде Рыма оныхъ просвѣтилъ, отъ писанія Петрова явственно показуется, ибо не рече въ своемъ писаніи, якоже Павелъ, именуя одну страну или языкъ, сеже есть къ Рымлянамъ, къ Коринѳяномъ, Галатомъ, Ефесеомъ, Филиписеомъ, къ Колосаемъ, къ Солуняномъ, Евреомъ и прочая, но соборное посланіе Петрово. Что же есть соборное? Се есть не единой части, странѣ или языку Рымскаго предѣла, но многымъ; Рыма же не споминаетъ

никакоже, ибо не о Римлянохъ бѣ тщаніе Петру, идѣже жертвова смертію убіецъ Рымскихъ, но о спасаемыхъ и пріемшихъ съ благымъ усердіемъ проповѣдное слово, ихже и утверждаетъ пиша, глаголя сице: избраннымъ пришелцемъ разсѣянія, Понту, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи и прочая. Ты же откуду сію власть и старѣйшинство пріялъ еси, писаніемъ покажи. Аще ли не покажеши, то на Петра ложъ и потваръ нуждею налагаеши, его же бо онъ ни рече, ни вообрази; зъ ничесого сущее быти утворити нудишися, еже есть немощно земному человѣку сотворити, точію Богу, Онъ же рече буди, и бысть слово дѣломъ. А за еже пострадати Петру въ Рымѣ, и того ради сію власть силою влечеши на себе за матерь Петрову, и се знаменіе тѣхъ же убійцевъ Петровыхъ плодъ, занеже Петръ не властію внѣшнею и силою надъ послѣдующими ему и вѣрующими въ Христа началствовалъ, но властію духовною, се же есть вѣрою несумѣнною, нищетою конечною, смиреніемъ, терпѣніемъ крестоносного ждитія и любовію вседушною яже въ Бога и ближняго, его же власти и началства не терпя діяволъ, истиннѣ сопротивникъ, иже и владыку убилъ, да не владѣетъ истинною въ лжи его, и Петра началника убити повелѣлъ. Аще бо бы Христосъ или Петръ ученикъ его власть внѣшнюю носилъ, не бы себе убити попустилъ, паче же и слугами бы ся защитилъ, но понеже, рече, царство Мое нѣсть отъ міра сего, тѣмже яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ прямо стрыгущему его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ, въ смиреніи его судъ его взятся, и прочая; сице убо на волную страсть безъ пререканія шолъ, Ему же и Петръ (пріемъ сію власть отъ Него) послѣдовалъ, по истиннѣ умрети изволилъ. Ты же, первое, не покажеши явственно, яко отъ Петра сію власть пріялъ, сопротивно же паки другое, яко не духовное власти и началства (се же есть смиренія, уничиженія, поносовъ и безчестія о благочестіи бываемаго, такожде правды алчбы и жажды блаженства) домагаешися и ищеши, но мірскія власти, гордости, тщеславія, властолюбія, чести, величества, началства, господства языческаго, да еси надъ всѣми и славою и силою превосходенъ, алчеши и жаждеши. Видиши ли, яко се есть ложъ. Да отъ Петра тебѣ дана сія власть и началство, не отъ Петра убо, не отъ Петра, но отъ міровладѣющаго господаря и началника, иже и Петра убити повелѣвшаго и на истинну безпрестанно воюющаго; а яже отъ Петра власть не оттуду ся познаваетъ, да кто самъ ее ищетъ, но оттуду, — изобразити власть добродѣтелей Петровыхъ въ себѣ подобаетъ, яко да узривши плоды Петровы зрящеи въ духовномъ началнику, съ удивленіемъ рекутъ, въ истинну сей есть намѣстникъ Петровъ неложенъ, занеже его дѣла творитъ, дѣетъ, учитъ и глаголетъ, по реченному отъ Господа: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ, рече, предъ человѣки, яко да видѣвши ваша добрая дѣла прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ. Видиши ли, яко не требѣ ти есть самому искати власти и началства и да тя почитаютъ и повинуются тебѣ человѣцы, но точію свѣтъ свой духовный добродѣтелнаго житія и смиренія (имъ же и Петръ свѣтилъ) просвѣтити. Тогда естественнымъ послѣдованіемъ человѣцы, видѣвше, и Бога прославятъ и тебѣ повиноватися, яко богопрославленнику будуть, и за началника и старѣйшаго пастыря тя вмѣнятъ, и честь достойную не точію Петрову, но и самаго Христа тебѣ воздадуть. Ты же съпротивно твориши, свѣтомъ добродѣтелей Петровыхъ не свѣтиши, власть же его въ себѣ носити глаголеши и прочіихъ съ силою язычески (далъ ложъ сію и клевету отъ тебе на Петра смышленную, яко отъ него сію пріялъ еси, утверждаютъ) нудиши и явственно тако славити повелѣваеши; показати же то ниже писаніемъ, ниже образомъ и подобіемъ благожителства никакоже не можеши. Не явное ли то благо-

борство, яко лжею истину всѣмъ тщаніемъ преодолѣти хощеши и о семъ увесь вѣкъ свой упражняеши, но убо истину преодолѣти не можеши, и веуе трудишися, паче же безчестіе вѣчное симъ подвигомъ своимъ себѣ ходатайствуеши. Сей ли ключь отъ Петра (да отверзаеши и затворяеши врата входу царства небеснаго) пріялъ еси, яко да на истину борешн? Не видиши ли, яко самъ въ темници гордости отъ духовъ лукавыхъ затворенъ еси и міролюбіемъ и растлѣннымъ житіемъ связанъ еси и тщеславіемъ власти мірскія поплѣненъ еси? Како хощеши другымъ отверзати врата царства небеснаго, егда и тебѣ затворены суть и внѣ мудрованія и мысли, яже о царствѣ небесномъ, сѣдиши? Видиши ли, яко се не власть Петрова, но прелесть бѣсовская и власть князей въздушныхъ тмы вѣка сего, темныхъ, мрачныхъ, скорбныхъ и нечистыхъ духовъ, они же и Петра, истину проповѣдающа, убити наустиша, и нынѣ безпрестанно и неусыпно на естество человѣческое борють, яко да образъ Божій поругають и въ шуей странѣ во второе пришествіе и страшное испытаніе Христово устроятъ. Аще бо при Христѣ своею прелестію апостола украдоша, блюдися и ты, папо, и зри добрѣ, не въ ихъ ли сѣть увязлъ еси, и сего ради высокая мудрствуеши, надъ ими же побѣды, кромѣ смиренія, безчестія и крестоноснаго житія (подвизаяся о истиннѣ въ жизни сей до смерти) показати нѣсть мощно, и убо аще ты показати власть отъ Петра папамъ, пастыремъ и наставникомъ данную, не можеши или не хощеши, или паче да не обличитъ тебе Петръ своимъ узаконеніемъ, како подобаетъ пастыремъ владѣти и началствовати надъ стадомъ овецъ послѣдующихъ имъ, боишися, но мы тебѣ извѣстимъ и явственно сотворимъ.

Въ первомъ соборномъ посланіи своемъ сице рече: старца (или пастыри) яже въ васъ молю, яко старецъ сый и свѣдитель Христовымъ страстемъ, ниже хотящіимъ славѣ явитися обещникъ, пасѣте яже въ васъ стадо Божіе, посѣщающе и не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно, ни яко обладающе ряду, но образи бывающе стаду. Почто же ты, папо, глаголяй власти отъ Петра пріяти, сопротивно власти сей ходиши и дѣеши, зане не пасеши по Бозѣ и волею за спасеніе, но нуждею и за честь твоего старейшинства и похвалы, да тя на земли прославляютъ и превозносять, и егда въ Бога согрѣшаютъ не радиши; егда же тобѣ чести не сотворятъ и не блажатъ твоего имени, гнѣвомъ дышеши и отмщаеши. Видиши ли, яко сопротивно ученію Петровому ходиши и нуждею пасеши и не по Бозѣ, но по тщеславію. Паки рече, ниже неправедными прибытки, но усердно. Почто же ты, папо, жизни сея прибытки отъ стада овецъ, точію да ся покланяютъ тебѣ и почитаютъ твое имя, ищеши, усердія жъ онихъ, да ся извадятъ отъ злобы лукавыхъ духовъ воздухогнѣздныхъ не показоваеши, ниже о семъ плѣненіи діаволскомъ скорбиши? Се же видимъ, оттуду страждеши, яко и самъ дѣлатель рабъ вѣренъ и сътанникъ оного князя мірского въ жизни сей быти изволилъ еси, да и съ нимъ уготованный ему огнь геенскій сънаслѣдствуеши. Паки же Петръ рече: не яко обладающе ряду (буди же пастырь или наставникъ), но образи бывайте стаду. Что есть сила сего словеси послѣднего, зри прилѣжно, странниче разумный, и узриши въ немъ ложно началство и власть папи Римскихъ, они же на Петра клевету и ложь влагаютъ, яко отъ оного сію мірскую власть имѣютъ, о ней же ся вседушно гонятъ и убиваютъ, да надъ всѣми верхъ постигнутъ. Нынѣ же Петръ извѣстно яви симъ своимъ ученіемъ, яко лжу на него, яже глаголютъ, ибо не убитаго за истинну Петра, но отъ убившаго за истинну, вѣкомъ симъ владѣющаго господаря гордаго, съ небесе сверженнаго, власть сію папы Рымскіе въсприяша. Петръ бо рече, паси стадо, папо, или пастыру, не яко обладающе ряду, но образи бывайте стаду. Что Петре реклъ

еси, не яко обладающе ряду, скажи намъ извѣстно. Се есть, не сего ради буди пастырь, да тя почитаютъ, блажатъ, величаютъ, возносятъ и честь тебѣ воздаютъ, и ты сію отъ послѣдующихъ ти въ жизни сей да ищеши, но сего ради буди пастырь, да покажеши отъ себе образъ стаду, да покажеши чинъ смиренія, кротости, долготерпѣнія, нищеты, благоговенства, простоты, беззлобія и прочая образы добродѣтелныя въ себѣ да изобразиши, яко да видѣвши стадо твое тебе добрѣ пасуща, право ходяща и на истину не прелестно наставляюща, изучитъ слѣдъ отъ тебе добраго житія право путемъ къ Богу шествовати и на страну злобы и лукавства не укланятися и не блудити; и за сій образъ, явлшуся пастырей началнику, пріимеши неувядаемый славы вѣнецъ. Видиши ли сукцесію, отъ Петра пастыремъ даную, не яко обладающе ряду, но образы бывайте стаду. Почто же ты, папо, отъ Петра властію хвалишися, сопротивно же власти и Петровому ученію бореши и ратуеши, зане яко обладающе началствуеши и еще, да тя боготворятъ язычески, нудиши и повинуеши, образа же добродѣтелнаго ни единаго въ своемъ пастырствѣ не изобразуеши, ниже показуеши. Петръ рече: но образи бывайте стаду; ты же кой образъ показоваеши стаду, яви ми его на свѣтъ, да вижду извѣстно, егда есть въ гордости и тщеславіи, и властолюбіи, и началстволюбіи, и лихоимствѣ, и міролюбіи, и питаніи и доволствахъ излишныхъ и всѣхъ исполненіяхъ похотей плотскихъ, ихъ же вѣкъ сей носитъ и вмѣщаетъ, яже ты въ своемъ пастырствѣ носиши и показуеши за спасеніе нѣкій образъ. Вѣру ми ими, таковый образъ не въ царство, но въ геену просто, безъ всякаго закоснѣнія, послѣдующихъ вълачитъ; за таковымъ образомъ стадо въ погибель вѣчную заблуждаетъ, или не вѣси, яко сей образъ языческаго началства житія и невѣрія носитъ въ себѣ, а не яже Христовъ и его ученика Петра? Видиши ли, яко не имаши ниже власти, ниже началства, ниже ключа того Петрова? Не хвалися, не покажеши сіе писаніемъ истинною, точію лжею мечтаеши и праздпымм словесы кукглюеши, да кто неискусный отъ видѣнія мечту праздныхъ бесѣдъ на прелесть повинется. Егда же истинна восіяетъ, тогда мечтаніе лжи, якоже дымъ отъ вѣтра, исчезнетъ. Вѣми убо, яко на первомъ соборѣ Никейскомъ первосѣдѣніемъ стола твоихъ прежде бывшихъ святыхъ и благочестивыхъ папъ почтено было, занеже и власть Петровыхъ плодовъ въ собѣ изобразили и ключъ смиренія, кротости и нищеты при собѣ носили; и до седми соборовъ сіе начало добродѣтелное въ тѣхъ святыхъ папахъ носилося, сіяло и доволно свѣтило; послѣди же, егда гордостію окраденъ еси, и возбуялъ, померкъ и потемнѣлъ, отъ единогласія братскаго отсѣкся еси, и по своей воли ходити изволилъ еси, любовъ братскую и равенство занебреглъ еси, въ гору же славы, богатства и началства власти мірской възлетѣлъ еси; тогда и отъ дарованнаго ти стола первосѣдалнаго отсѣченъ еси и съ книгъ поменныхъ измазанъ и изверженъ еси, и отъ Петровы власти и власть носящихъ проклятъ еси. Видиши ли, якъ лжею, а не истинною язычески хвалишися, еже не имаши, имѣти быти сказоваеши, показати же явственно не можеши и истиннѣ покоритися не хощеши. Но ты убо въ время своего исхода тое высокое мудрованіе узриши и плоды своихъ дѣлъ вѣры ясти будеши. Вы же, о православніи, крѣпци и непоступни въ истиннѣ и вѣрѣ пребудете, да съ Христомъ истинною въ безконечныя вѣки царствовати ся сподобите, еже вамъ Господи получити даждь. Аминь.

О послѣди быти хотящихъ плодѣхъ Латынскихъ.

Егдаже уже въ ложъ и прелесть папо Римскій уплутался еси, увязлъ и замоталъ признаваемъ ти о нихъ же похвалился еси, яко все духовное на плотское и законы Духа Святаго на свою волю претворилъ еси и превратилъ и

вся церковная таинственная изображенія и священнодѣйствія полицемирилъ, отъ истинны на ложъ премѣнилъ, яко: причастіе тѣла Христова, крестъ, крещенія, вѣнчаніе, погребъ, возведеніе на священство и пуркгаторіумъ еси смысливъ, свята и праздники премѣнилъ; а понеже въ времени и обиходѣ солнечномъ и мѣсечномъ, ради несогласія, премѣну еси сотворити ухитрилъ, да ни въ чесомъ любве и едности съ православными не имаши, и уже отъ всѣхъ частей тѣла церковнаго и съборной апостолской церкви отсѣклся еси и отщепилъ. Гдѣ жъ еще съ тою лжею скитающеся поступиши, занеже она не сый сущая стояти не может ъ, мѣста же прелестію своего приведенія вся обтекла и послѣдующихъ ей покорила, оцарствила и узами нераздрѣшимыми высокомудрія, гордости и тщеславія связала. Но потерпѣте православніи и узрите сію ложъ еще на единъ послѣдній конечный степень прибѣгшу, яко да съвершитъ все таинство вѣка сего. Кій же сей послѣдній и превысочайшій степень? Се есть, остало еще папѣ Римскому и царству его отрыгнути хулу на Вышнего, на благочестіе гоненіе веліе сотворити, православныхъ томити и мучити и антихриста царя всѣхъ исполненній злобъ и козней діаволскихъ породити, да запечатлѣетъ Латинскую прелесть своимъ пришествіемъ, егоже Господь Іисусъ убіетъ духомъ устъ своихъ и упраздн итъ явленіемъ пришествія своего. Тайна уже совершается беззаконія, точію одержай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ и явится беззаконный. Тѣмже вамъ православнымъ утѣшенія въ мірѣ семъ болше не остало, точію Христомъ, якоже рече: въ мірѣ скорбни будете, но о Мнѣ възвеселитеся; и паки: надеждею будущихъ благъ, недостойни бо страсти нынѣшнего вѣка къ хотящей славѣ явитися намъ, иже о благочестіи скорби не отбѣгшимъ, рече Павелъ. И паки Христосъ (рече): претерпѣвый убо до конца, той спасется. Сего ради готовитися крѣпко находящая бѣды и скорби терпѣти и не унывати православнымъ подобаетъ. Грядый бо пріидетъ и не закоснитъ. Прейде убо сія скоропреходящая жизнь, вскорѣ прейде. Тѣмъ будемъ готовы на славное въскресеніе благымъ и очищеннымъ житіемъ, да десную страну получимъ, и благословеннаго гласа, дарующаго животъ вѣчный, слышати ся сподобимъ. Латинскому же навѣту не внимайте и красной лжи хитрословесія ихъ не удивляйтеся, занеесть мертва и безплодна, аще и отъвнѣ якоже гробъ утваріемъ и изображеніемъ украшена и упестрена; егдаже внѣ отверзеши и плода поищеши, тамо смрадъ, гной, кости и черви узриши. Сице убо отверзый очи смысла здраваго въ Латинскомъ костелѣ, вѣрѣ, законѣ и житіи, смрадоразуміе и безплодіе узриши. Елици же ихъ части и наслѣдія достойни и удобъ преложни, превращаются на ихъ машкары и комедіи зряще и мняще быти что сущее, не вѣдятъ же, яко есть прелесть и ложъ. Вы же, о православніи, истинное, отъ всея душа крѣпости и силы и мысли (въ ней же божественная любовъ почиваетъ) держѣтеся, да отъ истинны, въ время испытанія плодовъ, вѣнчани будете, еже вамъ Господи получити даждь. Аминь.

Хотѣхомъ о таинственной вечерѣ, календари и прочіихъ премѣненіяхъ ихъ Латинскихъ (отъ истинны на ложъ и прелесть) обличително писати, но занеже видѣхомъ, яко о всемъ томъ доволно Василій отъ божественнаго писанія написа, сего ради оставихомъ о семъ писати. Сіе Василіево писаніе испытахомъ извѣстно и увидѣхомъ, яко не отъ своее фантазіи новоизобрѣтеннаго помысла, но отъ божественнаго писанія писа, яже написа. Сего ради пріимѣте сіе, молю васъ, съ усердіемъ вседушное любве и утвердѣте себе въ вѣрѣ; истинный бо слѣдъ исповѣданія православныя, яже въ Христа, вѣры въ писаніи томъ обрѣтается, по нему же странствуяй разумный шественникъ, прелести еретичества убѣгнетъ, въ истиннѣ же вѣрѣ святыя соборныя апо-

столскія церкве незаблудно обрящется, въ ней же васъ Христосъ Богъ да сохранитъ. Аминь.

О чистцу Латинскомъ, вымышленомъ мистромъ діаволомъ и его учениками папами Рымскими.

Остало ми еще нѣколико словъ о чистцу Латинскомъ рещи, и показати, яко се есть явственная прелесть и ложъ и фантазія самого преисподнего владыки діавола. Сице же начну. Вопрошаю убо тя, Латинниче, будетъ ли судъ, или ни, — како вѣруеши? Онъ же всяко исповѣсть, яко будетъ. Таже паки къ нему: аще убо будетъ судъ, то кого убо будетъ судити судія, егда беззаконници и грѣшници въ чистцу очистятся, или не вѣси, яко судъ не на невѣрныхъ, но на вѣрныхъ, елици крещени суть въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, и не показавшихъ дѣйственное вѣры храненіемъ заповѣдей Господнихъ, по реченному отъ Господа: любяй Мя, рече, заповѣди Моя соблюдаетъ, не любяй же Мя, заповѣдей Моихъ не соблюдаетъ, не соблюдаяй же заповѣдей ниже вѣренъ быти ся являетъ, не вѣруяй же безплодную жизнь въ богоугожденіе живетъ и крещеніе въ себѣ безчеститъ, тѣмже на истязаніе суда шуей странѣ ся представляетъ. Вѣра бо, по закону апостолу, безъ дѣлъ мертва есть, и якоже и дѣла безъ вѣры. На невѣрныхъ же суда непотреба, занеже тіи въ безвѣрствіи погыбаютъ, осуждении суще въ житіи непознаніемъ Бога и крещенія даръ печати не пріемшихъ, о нихъ же рече и Павелъ: елици бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погыбнутъ, елици же въ законѣ согрѣшиша закономъ судъ пріимутъ; такожде и Давидъ: не въскреснутъ, рече, нечестивіи на судъ, но на мученіе явѣ безъ истязанія. Законъ же вѣрнымъ есть евангеліе жизни новыя; шедше бо, рече Господь, научѣте вся языки, крестяще ихъ въ имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ. Тѣмже аще будетъ судъ, то како есть пургаторіумъ; аще же есть пуркгаторіумъ, непотреба да есть судъ; аще же есть чистецъ, то гдѣ десная и шуяя страна, раздѣляя овца плодоносящая благыя дѣла въ жизни сей отъ козлищъ неплодоносящихъ; аще есть чистецъ, непотреба шуей страны, точію десныя; аще есть чистецъ, то како вѣрно будетъ судіею реченное десно и шуе предстоящимъ, овѣмъ: пріидѣте благословеніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство небесное отъ сложенія міра. Почто ради? Яко дѣломъ вѣру показасте: взалкахъ бо ся, и дасте ми ясти, и прочая; овѣмъ же: отидѣте отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Почто ради? яко бездѣлную вѣру обносите, взалкахъ бо ся, и не дасте ми ясти, и прочая. Аще сей гласъ хощетъ быти отъ судіи изреченъ десно и шуе предстоящимъ, то убо лжа есть пуркгаторіумъ и отъ лжи сыновъ умышленъ. Аще есть чистецъ по смерти, то како вѣренъ будетъ глаголъ, реченный отъ Христа, яко вси сущіи, рече, въ гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и изыйдутъ сотворшіи благая въ въскресеніе живота, а сотворшіи злая въ въскресеніе суда; а егда сотворше злая, изшедъ изъ гроба на судъ идутъ, когда и въ кое время, Латинниче, чиститися будеши? По отвѣтѣ бо въ геену идутъ, а не въ чистецъ; отидѣте бо, рече, отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его. Видиши ли ложъ отъ отца діавола учениками его сочиненную? Но мы доволно обличимъ лжу и прелесть сію Латинскую. Аще есть пуркгаторіумъ, то како вѣрно будетъ Христомъ реченное, яко о всякомъ глаголѣ празднѣ, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный? Аще же о глаголѣ воздадятъ, о дѣлѣ ли не воздадятъ. Или не вѣруеши Христу? Отсюду же ся познаваетъ, яко не вѣруеши ему. Аще же не точію о зломъ дѣлѣ, но и о глаголѣ празднѣ, аще ся покаяніемъ въ жизни сей не очистять, воздадуть слово человѣцы въ день судный, то когда чиститися, Латинниче, будеши, егда (на) шуей

странѣ будеши, отвѣтъ изыйдетъ: отидѣте отъ Мене прокляціи въ огнь вѣчный. Видиши ли, яко не рече сокращенно: идѣте и помучтеся и очиститеся отъ грѣха и паки возвратитеся очищени, да достойни будете внійти въ царство, въ неже всяко скверно и нечисто не входитъ, но рече безпредѣлно: идѣте въ огнь вѣчный, уготованый діаволу и аггеломъ его. А егда въ діаволскую геенну отсылаетъ, тамо съкращенія и пресѣченія времени и ослабы мученія нѣсть, занеже въ огнь вѣчный рече и послѣди: и идутъ сіи въ муку вѣчную, праведніи же въ животъ вѣчный. А еже рече вѣчно, тамо конца нѣсть, идѣже кой наслѣдіемъ обрящется въ животъ или мученіе; и на другомъ мѣсту рече: идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ; а яко будетъ судъ, и яже посѣяхомъ здѣ, сіе и пожнемъ, по апостола Павла глаголу: сѣяй, рече, въ плоть, отъ плоти пожнетъ тлю. Что есть тля? Се есть изчезновеніе, безплодная жизнь, свинское питаніе и скотское несмыслство о будущихъ. А сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный. Что есть духъ? Се есть чистота, воздержаніе, молитва, вниманіе, память Божія, боязнь суда, мысль смертная. Поминай бо, рече, на смерть и не согрѣшиши; тѣмже, рече Павелъ, всѣмъ бо подобаетъ намъ явитися предъ судищемъ Христовымъ, да восприиметъ кождо яже съ тѣломъ содѣла или блага или зла; и паки: аще кто, рече, растлитъ храмъ Божій, растлитъ сего Богъ, храмъ бо Божій святъ есть, еже есте вы. Како же человѣкъ сей храмъ Божій растлѣваетъ, да вѣси извѣстно: первое невѣріемъ, реченнымъ отъ Бога, таже не полагаетъ труда да исполнятъ заповѣди Христовы, повеленные и запрещенные отъ Него. Егда же заповѣди Христовы не нудится да творитъ, тогда съпротивнаго владыки, сирѣчъ князя тмы вѣка сего, житіе языческое живетъ и волю его похотми плотскими творитъ и исполняетъ и грѣху работаетъ и служитъ, и тако растлѣваетъ храмъ Божій, занеже мѣста въ себѣ на вселеніе Бога и вмѣщеніе благодати Божіе заповѣдми благыхъ дѣлъ не уготовалъ и не очистилъ, лукавства и злобы не изгналъ, любве Божія не вселилъ, ниже вмѣститися потщалъ, и бысть сосудъ міра сего, и растлилъ храмъ покоища Божія, идѣже приходити и упокоиватися обѣщалъ по сохраненію заповѣдей, глаголя: Азъ, рече, и Отецъ Мой пріидетъ и обитель въ немъ сотворимъ. Видиши ли, како растливается храмъ Божій; а егда растлитый храмъ отъ жизни сея безъ покаянія смертію въсхищенъ будетъ, како и когда ся очиститъ, къ входу царства небеснаго уготовится, егда очищенію время нѣсть, но суду и отвѣту, на жизнь или на муку вѣчную, ибо покаянію время затворися, дѣланіе и трудъ отбѣже, храненіе заповѣдей протече, добро твореніе прейде, слезамъ, молитвѣ и милостыни время восхитится. Видиши ли, яко чистецъ есть лжа и прелесть. Аще есть чистецъ по смерти, то почто онъ богатый не очистися, сый въ мукахъ въ адѣ, но и возбраненъ бысть пропастію отъ Авраамовыхъ милостивыхъ нѣдръ страждущимъ Лазаремъ предварити его утѣшеніе и прохлажденіе каплею водною отъ края перстнаго, его же моли послатися сотворити, къ нему же и отвѣща, глаголя: чадо (помяни яко) воспріялъ еси ты благая въ животѣ своемъ и Лазарь такожде злая; нынѣ же сей утѣшается, ты же страждеши, но аще быхъ и восхотѣлъ, рече, милость тебѣ показати, обаче пропасть не попуститъ вмѣщьшіяся посредѣ насъ, яко невозможно ниже отъ васъ къ намъ, ниже отъ насъ къ вамъ преходити. Чтоже есть пропасть? Явѣ затвореніе жизни являетъ, идѣже время покаянію, ниже дѣланію, ниже сѣянію нѣсть, но жатва плодъ благыхъ или злыхъ, но покой за трудъ, за покой же жизни сея трудъ вѣчный мученія, за покаяніе утѣшеніе. Блажени бо, рече, плачущіися, яко тіи утѣшатся, горе же смѣющимся яко восплачутся, но не ползуетъ ихъ вѣчный плачъ; нынѣ бо, рече апо-

столъ, дѣланіе, нынѣ день спасенія, нынѣ труда время, по смерти же нѣсть, ибо во смерти поминаяй тебе, рече Давидъ, нѣсть, во адѣ же кто исповѣсть ти ся, но яже въ жизни сей уготова, сіе въ будущей воспріимеши, яже здѣ посѣя, сіе тамо пожнеши. Аще не милость уготова гобзованіемъ доволствъ жизнію сею, не милость жажды капли водныя, въ огни горя, якоже оный богатый, воспріимеши. Аще плевы грѣховныя посѣя, огнь же жупелный негасающій пожнеши. Видиши ли отъ лжи сочиненный чистецъ како ся срамляетъ, егда его истинна обличитъ и озаритъ, яко мечетъ привидѣнія есть, а не существо истинны; но нехай ся онъ якъ змія вьетъ и скачетъ, мы его паки обличати начнемъ и обыйдемъ обители шуестранникомъ уготованые, яко да познана будетъ ложь и прелесть явственно, не бо всѣмъ одинъ кутъ или пристанище мучилища одно, но различно по чину, сану и житію коегождо, якоже и слава десностранцемъ: овъ солнце, овъ мѣсяць, овъ звѣздъ по преспѣянію свѣтлозрачныхъ славу и честь наслѣдствитъ въ тѣхъ обителехъ многихъ, ихъ же рече Христосъ въ дому Отца небеснаго. Аще есть чистецъ по смерти, то почто дѣвству немилостивому входъ чертога затворенъ и не рече женихъ, егда толцаху безвременно, идѣте очиститеся и паки доидосте; но идѣте, яко не вѣмъ васъ. А егда Богъ рече не вѣмъ васъ, что есть знаменіе сего слова, не тожде ли постраждутъ, якоже и безплодніи козлища, имъ же рече: отидѣте отъ Мене проклятіи? Мню, яко мало ослаби отъ козлищъ въ страданіи мученія пріимутъ. И почто симъ не рече: проклятіи, точію: не вѣмъ васъ? Явѣ того ради занеже дѣйствовати въ слѣдъ его изыйдоша и убо дѣвство и чистоту плотскую соблюдоша, жестокосердія же и злонравія не очистиша, занеже милость надъ ближними не показаша и свѣтилники своя безъ милосердія масла угасиша. Тѣмже женихъ износитъ имъ отвѣтъ благъ, аще и милости не суть достойни, якоже и Авраамъ къ богатому: «чадо,» рече, аще и прошеніе его не исполни; сице и здѣ отидѣте рече. яко не вѣмъ васъ; довлѣетъ бо имъ се въ мученіе, еже затворитися и лица Божія не видѣти; о семъ бо мучилищи пророкъ рече: да возмется нечестивый и да не видитъ славы Господня. Се мню пострадати иноческому чину, иже на брань естественныхъ похотей, въ еже одолѣти плоти вооружается и исходятъ, вещми же чювственными побѣждаются и обѣтъ свой попираютъ, занеже невѣріемъ изнемогаютъ и якоже песъ на своя блеветины въ мірское упражненіе смысла вещей чювственныхъ ся возвращаютъ и улихоимствивши вещи или ржу того сокровища, тогда скупостію утробы свои заключаютъ; но сія убо сице, азъ же ложный чистецъ мучити и томити обличеніемъ буду. Аще есть пуркгаторіумъ по смерти, то почто въ скверной одеждѣ дерзнувшаго на бракъ внійти дому владыка рудѣ и нозѣ связати и въ тму кромѣшнюю ввѣрещи повелѣлъ; почто ему веселя брачнаго насладитися не попустилъ? Се мню, постраждутъ не отъ Бога званныи духовенства, епископи и прочіи священници, иже духовный санъ по страсти восхищаютъ, но ниже что есть имя духу знаютъ и со скверною одеждою, се есть неочищенною совѣстію на бракъ тайное вечерѣ жертвовати Богу въ дусѣ въсходятъ, они же плотски живутъ и мудрствуютъ. Аще бо, рече, кой епископству или священству самъ отъ себе, а не отъ Бога званъ суще желаетъ, добру дѣлу желаетъ, рече божественный Павелъ, но подобаетъ, рече, ему того дѣла плоды въ себѣ изобразити, се есть непорочну, трезвену, цѣломудрену, благоговѣйну, честну, страннолюбиву, учителну, не піаници, не бійци, не сварливу, не мшелоимцу, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, единой женѣ мужу, своего дома доброправящую и прочая быти. Нынѣ же сопротивно творятъ, дѣло епископства вси любятъ, плодовъ же дѣлныхъ ни единого отъ сихъ не показуютъ, но и сопро-

тивно во всемъ сія добродѣтелныя злобою попираютъ, на бракъ же священства, идѣже точію званніи отъ Бога, чистіи и отъ Духа Святаго посвященніи въ чертогъ царскаго покоища входити обыкоша, сіи же ни званніи, ни одежды брачное имуще, сами особѣ входятъ, да имѣнми владѣютъ, а не Духа Святаго радости и женихова веселія да ся сподобять; и како не ужасаешися дому владыки, егда пріидетъ съглядати возлежащихъ и обрящется ниже званна, ниже имуща одѣяніе брачно. Что сотвориши тогда, егда дерзнувшихъ безстудіемъ входа по руку и по ногу связати и въ тму кромѣшнюю въврещи повелитъ, отнудуже нѣсть избавляяй. Аще бо бы и званъ еси на сей бракъ духовный, но испытати себе подобаетъ, имаши ли одежду брачную, се есть совѣсть чистую и житіе непорочное, никая бо ти полза отъ дерзновѣнія, аще и внійдеши, егда радости жениховы ся не сподобиши; но и сопротивное пострaждеши, за дерзновеніе въ тму кромѣшнюю вovрещися повелѣнъ будеши. Аще есть чистець по смерти, то почто господинъ рабовъ талантопогребателя, раба неключимаго въ тму кромѣшнюю, идѣже плачъ и скрежетъ зубомъ, въврещи повелѣлъ, почто до чистца чиститися его не послалъ? Се постраждутъ власти разумомъ владѣющіи духовно о не о пріобрѣтенію спасаемыхъ, занеже тщаніе и промыслъ небреженіемъ о стадѣ погребаютъ, и о исправленіи овецъ ничтоже радятъ, се же оттуду страждутъ, понеже за прохраненіе плоти точію ся попятъ, сирѣчь, въ попы стригутся, за умноженіе же душъ спасаемыхъ не брегутъ. Постраждуть зась и власти мірскія, они же талантъ добръ отъ Бога имъ данный въ своихъ похотехъ и сластехъ гноя тѣлеснаго погребаютъ, о розмноженіи же хвалы Божіе ничтоже дбають, не памятаючи на сей гласъ истязанія, яко: ему же дано, рече, много, много и взыщется отъ него; и паки: силніи, силно истязани будуть; и не памятають, яко сего ради отъ Бога Божіе пріяша, да симъ Бога прославляютъ, они же сопротивно творятъ, на свой смрадъ и тщую славу міра сего добра Божіи истощеваютъ, на спасеніе же свое и подручныхъ своихъ скупостію врата сердечныя заключаютъ, да ниже Божіе дарованіе въ славу Божію умножатъ, ниже тымъ себе и братію свою ползуютъ, точію въ суетѣ и истлѣніи міра сего вся сія дарованія Божія погребаютъ, мнящася о семъ Богу не вѣдѣти. И что сотворите градодержатели и многоселци, егда Господинъ въ даннаго вамъ истязати васъ хощетъ; кій отвѣтъ даете тогда? Егда речеши, якоже нынѣ обыклъ еси глаголати, глаголюще: волно ми надъ своимъ, что хощу съ тѣмъ сотворити, то сотворю, а гдѣ хощу расточити, тамо расточю. Егда твое есть еже имаши? егда создалъ еси сіе или изъ утробы матере съ собою на жизнь еси то извлекъ? не твое убо есть, бѣдниче, не твое и не волно ти сіе кромѣ волѣ Божіе ниже едину черту расточити и изнурити; тогда узриши, егда истязанъ будеши, нынѣ же сокровенно сіе отъ очію твоею плотскою. Аще убо власть надъ симъ глаголеши имѣти, почто не имаши власти и вѣчне жити и не умирати? Но видиши, яко не свое съдержиши, зане пришедши, смерть тебе, по составу естественному, паче же по повелѣнію Божію, восхититъ, и внезапно отъ градовъ и селъ, имѣней, сокровищъ и любимыхъ друговъ отлучитъ, и яко единаго отъ послѣднѣйшихъ нищетою въ утробу сырое землѣ внесетъ. Тогда, гдѣ ти власть, гдѣ твое, гдѣ ти тое, еже глаголеши быти волно? Невѣси ли, яко даже до тонкости о неустроенномъ отъ тебе добрѣ испытанъ будеши и о всемъ отвѣтъ судіи и царю воздаси? Но идемъ къ ложному чистцу паки. Аще есть чистець по смерти, то почто въ жизни сей оставленъ назнаменованъ быти отъ подвигоположника тѣсенъ и прискорбенъ путь ведый въ животъ, широкъ же и пространенъ ведый вь погибель, почто не рече въ чистець?

Видите ли, погибели сынове, отъ отца лжи

діаволу художество лжи изучивши, какову сѣть и ровъ на прелесть его ученикомъ сотвориша? Аще есть чистець по смерти, то почто подвигоположникъ съ прещеніемъ узакони, глаголя: подвизайтеся внійти тѣсными враты, почто ради? зане аще сими не внійдеши, живота вѣчнаго не узриши, въ тѣсныхъ бо вратѣхъ животъ, въ широкихъ же погыбель, и мнози странствують сими въ погибель изволяюще паче неже въ животъ. Аще есть чистець по смерти, то почто нужду остави и узакони законоположникъ въ плоти, глаголюще: отселѣ бо, рече, царство небесное нудится и нуждници восхищають е? Что есть нужда? Се есть пуркгаторіумъ нашъ христіанскій, котораго ради вѣры вѣрныи (одни между языки незнающими Бога, другіи отъ Латины познавшихъ Бога и паки гордостію отпадшихъ и едине съ невѣрными мудрствующихъ) проплывають, очищаются наши христіяне, безчестіемъ, поруганіемъ, поносами, клеветами, лжеглаголаніемъ, посмѣяніемъ, гоненіемъ, бѣднотвореніемъ, уничиженіемъ, томленіемъ, біеніемъ, въ темницахъ затвореніемъ, мученіемъ и убіеніемъ антихристового наслѣдія, папежское вѣры, пуркгуются наши христіяне истинныи въ жизни сей, по Христовой заповѣди, да достойни будуть внійти въ животъ вѣчный тѣснымъ и скорбнымъ путемъ, утѣсняющеся и вмѣщающе въ тѣсные врата смертные, за ними же пространство, покой вѣчный, животъ и царство Божіе обрѣтають, яко нуждно, рече, царство Божіе и нуждници е въсхищають, ибо нашъ пуркгаторіумъ истинныхъ христіанъ въ плоти, у ложныхъ же по смерти, наша нужда, за ради царства Божія въ терпѣніи, у Латины же, антихристовыхъ слугъ, въ досадѣ и томленіи; нудятся ради царства Божія, да въ конецъ православныхъ обезчестять и въ свою прелесть силою языческою поплѣнять и покорять, и сіе не образомъ добродѣтелей, по Христову изображенію (тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видѣвши ваша добрая дѣла, прославятъ Отца вашего, иже есть на небесехъ) творятъ, но съпротивно сей славѣ Отца небеснаго дѣлы лукаваго отца и убійцы мучителски христіянъ понуждають, якоже прежде въ время идолопоклонства отъ нечестивыхъ царей христіане понуждаеми были, глаголюще: пожри Ваалу, Аполону или другому коему идолу, богу поганскому, аще не хощуть, томѣте ихъ и мучите, имѣнія разграбѣте; аще же ни тако преложитися не хощутъ, и до конца убійте. Сице и нынѣ Латина христіаномъ православнымъ творять, отновляюще прежде бывшее идолопоклонство и гоненіе, глаголюще: поклонися папѣ, пріими его самосмышленный законъ, календаръ новоутворенный и почитай, ветхій же отступи и всю прелесть нашея вѣры честно почти, на насъ истинны ничтоже не глаголи, лжи и прелести нашея не хули, аще же не хощете, то имѣте ихъ и мучите досадами и бѣдами. Вы, войтове, бурмистрове, лантвойтове, власть мірская градская и повсюду не дадѣте Руси ни едино пространство въ жизни ихъ, въ судѣхъ по Руси не поборяйте, паче же и крывдите, въ сусѣдствѣ любви не показуйте, ниже съ ними ся общѣте, паче же ихъ ненавидите, въ купляхъ, торгахъ, ремеслахъ Русинъ съ папежникомъ волности единой да не имать, въ цехахъ ремесницкихъ Русину быти не достоитъ, доколѣ ся не попапежитъ; на власти войтовства и бумистрапства и прочихъ строителствъ отъ Руского народа да ся не поставляють, доколѣ ся у папежа не увѣрують. Аще же симъ Руси не досадите и своей христіянское вѣры отступити и папѣ идолопоклонитися не хощутъ, набоженство имъ разорѣте, на праздники старого календаря звонити не дадѣте, новый же святити и праздновати съ силою понудѣте и виною запретѣте; аще же и еще не послушають, сакраментъ Христовъ обезчестѣте, на землю пролейте и ногами поперѣте и потопчѣте, церквы запечатуйте и отъ всѣхъ странъ бѣдно творѣте и досаждайте, да

попе сими бѣдами и досадами повинутся поклонитися папѣ и костелови Римскому; аще же ни и сими досадами имъ не одолѣете, въ темницахъ затворяйте и безъ винъ вины на нихъ налагайте, бійте, безчестѣте и убійте въ имя найсвятшего его папы, прощеніе и разрѣшеніе отъ него пріимете, и въ чистцю за то и за вся беззаконія по смерти очиститеся. Видите ли, погибели сынове, за что ради таковый прелестный и поганскій чистець собѣ по смерти соградили, яко да погански житіе сего вѣка суетнаго поживше, по смерти въ чистець входять, изъ чистца зась въ царство небесное выскакують. Вѣру ми ими, папежу и папежнику папежовъ, яко уже съ того чистца по смерти, въ которого праведнымъ судомъ Божіимъ вверженъ будеши, въ вѣки выскочити, ни выплынути не можеши, — свѣдитель есть самъ Христосъ, глаголя: и идуть сіи въ муку вѣчную, праведници же въ животъ вѣчный. Почто не рече здѣ: досадители и мучители и убійцы идуть въ животъ вѣчный, но праведници? А въ плодѣхъ поганскихъ, папежу и ты папежниче, гдѣ есть правда, яви ми ону. Видиши ли, православный христіанине, Латинское правды плоды поганское безвѣріе, мучителскій идолопоклонный нравъ? Видиши ли, яко ты истинный пуркгаторіумъ въ жизни сей отъ досадъ Латинскихъ плывеши, да очищенъ скорбми и бѣдами достоинъ въ царство небесное внійти будеши, Латина же досаждающе и заповѣди Христовы дѣломъ разоряюще по смерти въ геєннѣ вѣчнѣй чиститися изволяютъ, но они убо своей прелести да послѣдуютъ и на чистець по смерти уповають. Ты же, православниче, въ жизни сей чистець изволи проплыти, идѣже и твой законоположникъ проплылъ самъ и Ему послѣдующіе ученици, въ которомъ чистцу, доколѣ есмо въ плоти сей, и насъ понуждаютъ и учатъ, абысмо ся пуркговали и чистили, ибо подвигъ велій настоитъ, яко плоть, рече, похотствуетъ на духъ, духъ же на плоть, сія бо другъ другу противитася. И паки: яко подобаетъ намъ великими бѣдами и скорбми входити въ царство небесное, рече божественный Павелъ. Еще мало о ложномъ чистцу Латинскомъ речемъ, да отъ всѣхъ страннаго и безобразнаго покажемъ, яко есть ложь и прелесть, а не истинна. Аще есть чистець по смерти, то гдѣ вѣра, надежда и любовъ и храненіе заповѣдей Божіихъ? не любяй бо Бога, сихъ не хранитъ, не храняй же не вѣруетъ, не вѣруяй же осужденъ есть; не вѣруя бо Сыну, рекшому и научившему и образъ показавшему, не узритъ живота. Аще есть чистець по смерти, то почто евангеліе заповѣдей жизни новыя, къ вѣчному животу приводящія проповѣдася, не того ли ради, да ся очиститъ естество человѣческо къ входу царства Божія и геенны діаволу уготованное да избѣжитъ? Явѣ, яко того ради. Видиши ли, православниче, ложный Латинскій чистець; видиши ли, Латинниче папежевъ, яко отъ всѣхъ частей вѣры, закона, преданія и благообразія церковнаго и всей соборной и апостолской церкви отсѣклся еси, въ прелести же и лжи валяешися. Но ты убо шествуй съ машкари и комедіами, вы же, православніи, истиннѣ послѣдуйте, да истинною въ обителехъ вѣчныхъ водворитеся и радостій неизреченныхъ насладити сподобитеся, ихъ же и наслѣдниками васъ быти Господи сподоби. Аминь.

Сочиненіе Іеродіакона

Печерскаго Монастыря Леонтія

о ересяхъ въ Юго-Западной Руси и въ Православіи, по поводу явленія Уніи, или соединенія Православія съ Римскою церковію.

(1608 года.)

Леонтія, іеродіякона Печерскаго монастыря Кіевскаго, сказаніе вкратце о ересехъ тридесяти и четырехъ, ихъ же нынѣшніи отступники митрополитъ Рагоза и владыки нанесли въ церковь Восточную, пріявши вѣру папежскую Западную и благословеніе отъ папежа проклятого, хотячи и прочіихъ завести подъ сѣть того, православныхъ христіанъ и увесь причетъ церковный и санъ духовный, оставшихъ при Восточной церкви, приводятъ до единости погибелной, покрываючи сія ереси погыбелные, которіе суть събраны и здѣ до христіянъ ку вѣдомости поданы, для перестроги, въ градѣ Кіевскомъ, въ року отъ сотворенія міра 7116, а отъ воплощенія Христова 1608, яже суть сія:

1. Ересь, (¹) еже преступати границы положеныи отъ Бога чрезъ святыи патріархи, пророки, апостолы и богоносныи отци.

2. Ересь, еже отступати отъ своихъ старшихъ первопрестолныхъ патріарховъ.

3. Ересь, еже отъ папежа благословеніе и хиротонію пріимати.

4. Ересь, еже папежа за чиноначалника всей церкви, за втораго Мелхиседека, за источника водъ живыхъ, за каменя и фундамента, за голову, за найвышшаго пастыря всей церкви, святѣйшого надъ всѣхъ святыхъ, зацнѣйшимъ надъ херувимы, славнѣйшимъ надъ серафимы, за ходатая Богу и Отцу и человѣкомъ, за судію праведнаго и прочая пріимати.

5. Ересь, еже вѣру и всѣ новоуставленные ереси за святости хвалити и пріимати, а святыхъ отецъ, на соборѣ Духомъ Святымъ собраныхъ, уставы и преданія ихъ касовати и отмѣняти позволяти.

6. Ересь, еже о исхожденіи Духа Святаго не токмо отъ Отца, но и отъ Сына вызнавати.

7. Ересь, еже подъ одною особою опрѣснка, оплатка тѣло и кровь Христову разумѣти и пріимати.

8. Ересь, еже отпусты и якое есть милостивое лѣто отъ папежа пріимати обходити.

9. Ересь, еже чистецъ душамъ скоро по смерти вѣрити и вызнавати.

10. Ересь, еже по новому календару святити всѣ праздники.

11. Ересь, еже еретическіи свята святити.

(¹) Слово «ересь» употреблено авторомъ въ смыслѣ обширнѣйшемъ — для обозначенія и обрядовыхъ отступленій и перемѣны обычаевъ церковныхъ, и различія въ общежительныхъ постановленіяхъ.

12. Ересь, еже впередъ и весполъ съ Жиды пасху обходити.

13. Ересь, еже ложныя еретическія мученики почитати и святити.

14. Ересь, еже съ еретики въ церкви и въ костелѣ служити и молитися позволити.

15. Ересь, еже поученіе творити по евангеліи на святой литургіи.

16. Ересь, еже погребати еретиковъ и по смерти ихъ Бога молити.

17. Ересь, еже съ еретики поимоватися и посагати, куматися, брататися и свататися, ясти и пити.

18. Ересь, еже дѣтемъ православнымъ повелѣвати у еретиковъ споведатися.

19. Ересь, еже пріимати отъ еретиковъ крещеныхъ и поставляти въ причетъ церковный.

20. Ересь, еже (въ) олтарь, еже есть святая святыхъ, еретикомъ и простымъ людемъ входити позволяти.

21. Ересь, еже единому епископіею и митрополіею позволяти владѣти и имѣніе церковное своимъ повиноватымъ, богатымъ давати.

22. Ересь, еже инокомъ мяса ясти и малохорымъ за пѣнязѣ посты на мясояденіе разрѣшати.

23. Ересь, еже посты еретическіе суботные ухваляти и пріимати.

24. Ересь, еже съ ересми книгы выдавати.

25. Ересь, еже амбоны изъ церкви выкидати и не имѣти.

26. Ересь, еже кучки олтари на улицахъ строити съ кресты ходячи и на нихъ погыбелную единость и Казимера черезъ дѣтей розными языки людемъ залецати, за святого и за опатрона вызнавати.

27. Ересь, еже о личбѣ папежской отъ сътворенія свѣта, яко они пишутъ, такъ вѣрити, якъ бы еще 5599 лѣтъ отъ сътворенія свѣта, а не такъ якъ церковъ Восточная вѣрити учитъ и пишетъ отъ сътворенія свѣта лѣтъ 7115.

28. Ересь, еже духовныхъ въ станѣ малженскомъ честно живущихъ не имѣти, или ихъ окаявати исповѣдатися и отъ нихъ причащатися брыдитися, яко и папежники брыдятся, а на безбожныхъ хоть и нечистыхъ и недостойныхъ быти такимъ позволяти.

29. Ересь, еже попомъ двойженцомъ и троженцомъ, блудникомъ и піяницамъ, прелюбодѣемъ и невѣгласомъ неискуснымъ, порочнымъ служити благословити, за мздою.

30. Ересь, еже въ одеждахъ по обычаю миховъ и езуитовъ строитися и по воли ихъ носитися, капу назадъ закинувши по влоску ся убравши, и такъ ходити позволяти.

31. Ересь, еже отъ еретиковъ святочніи подарки или перепои пріимати и съ Жиди съ еретиками любы творити.

32. Ересь, еже разширяти колѣнопреклоненіе въ суботу и въ недѣлю или въ Господскія праздники, по повелѣнію папежскому изволяти.

33. Ересь, еже обѣты или присеги и рукъ своихъ подписы подъ анаѳемою святыхъ отецъ, клятвы свои, еже не отступати отъ соборныя апостолскія церкви, отъ патріархъ и ихъ благословенія обѣщавшися, а нынѣ все поправши подъ ноги, во ересехъ и въ судодѣяніихъ, въ отступленіихъ, отчаяніи, въ соблазнахъ, нерадиве безъ покаянія и исповѣданія, погибелнѣ, а не спасителнѣ жити позволяти.

34. Ересь, еже души по смерти праведныхъ въ небѣ, въ оныхъ вѣчныхъ отъ Христа пола-неныхъ обителехъ нынѣ быти вызнавати, яко уже явственно получили и тамо въ оныхъ языкомъ неизреченныхъ и ухомъ неслыханныхъ радостехъ, якъ бы уже ся веселили, а грѣшныхъ паки въ геенѣ въ мукахъ быти вызнавати.

Внимайте, правовѣрніи, отъ зловѣрныхъ, для Бога, пилне стережитеся ихъ. Не пріидеть лукавнуяй, не пребудутъ же законопреступници предъ очима твоима. Возненавидѣлъ еси вся творящая беззаконія и погубиши вся глаголющая лжу: мужа крови и лстива гнушается Господь. Гробъ отверстъ гортань ихъ, языки сво-